

A dark, atmospheric stone hallway with a central archway and a glowing light source at the end. The walls are made of rough-hewn stone with intricate carvings and circular motifs. The floor is paved with large, dark stone tiles. The overall mood is mysterious and ancient.

ВИКТОР ВОЛКОВ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ГОЛЕМОВ

Взрыв самоходного вагона получился замечательным! Взрывом её закинуло на ёлку, и оттуда, она полюбовалась разгоревшимся лесным пожаром. А потом шмякнулась на землю. От серебристых фанатиков удалось убежать, но теперь нет ни Башни, ни Стражей, Ни Книг. Ни инструментов, ни реагентов. А надо идти дальше, далеко.

Лес. Ночь

Взрыв получился просто замечательный. Он превзошёл по мощи алхимический огонь, взрывающуюся огненную фляжку, оказался сильнее, чем огненный шар чародея, и приблизился по мощи к "Удару Метеора", заклинанию высшего круга, которое так любил в своё время применять на поле боя Магнус Девятый, "Разрушитель". Магнус Девятый, один из великих архимагов, запомнился людям и нелюдам тем, что погиб не на войне, а был бесславно отравлен в таверне.

С мощностью того самого "Удара Метеора", зелья и реагенты взорвались, раскидали самоходный фургон в разные стороны, повалили толстые лесные деревья, а затем высоко над лесом, выше многолетних деревьев, поднялось бушующее пламя, набирая мощь. Огонь ревел, поднимался в небо, облизывал ближайшие деревья, некоторые из которых вспыхивали, высушивал и сжигал траву. Тут и да манифестации элементалей недалеко, глядишь и начнут из пламени выходить смутно человекоподобные огненные фигуры. Но зрелище всё равно завораживало.

Взрывом Инк забросило на ближайшую ёлку, на высоту пары-тройки этажей над землёй, и лишь каким-то чудом она ничего себе не сломала. Теперь она висела на ёлке вниз головой, и с радостной улыбкой смотрела на полыхающее в ночном лесу пламя. Ей было не больше двадцати лет. Довольно симпатичная мордашка, на голове красовались коротко подстриженные, по-мальчишески, чёрные волосы. А ещё сразу бросалась в глаза тёмно-серая, почти чёрная кожа, жёлтые глаза, что светились в темноте, заострённые уши, и короткие рожки, прорезающиеся через причёску. Чернокровка, что с неё взять — они все такие, каждая со своей особенностью. В богатых землях такую прохожие пугаться будут, если вообще в город пустят, а в городе палadini не прибьют, на всякий случай. Правда, хвоста у неё не оказалось. Может кровь дальних планарных предков — дьяволов или демонов — оказалась не так сильна.

Одежда её — лёгкая куртка и штаны — прилично обгорела и рассыпалась на спине, один сапог был потерян, и босая нога показывала отсутствие копытцев. Второй сапог всё ещё держался на ноге, но горел, что её совершенно не смущало. В руках Инк держала тёмную серебристую коробочку-шкатулку, а в её глазах отражался поднимающийся над лесом огонь.

— Посвящаю! Первородному Пламени! — внезапно объявила она, указала рукой на поднимающийся над лесом столб пламени и дыма, и посвятила пожар Богу Огня. Или попыталась — начертила в воздухе перед собой его эмблему, вверх ногами...

Наверное, зря.

Горящий сапог полыхнул сильнее, ветка дерева, на которой висела Инк, как-то очень неодобрительно хрустнула и внезапно сломалась, и чернокровка шмякнулась с высоты нескольких этажей, головой вниз. Она попыталась извернуться в воздухе, но вместо ловкого приземления, пересчитала ветки спиной и с нездоровым хрустом приземлилась на землю, на правую руку. Сверху на неё упала шкатулка.

Вот теперь стало больно и не так весело. Горящие остатки фургона же полыхнули зелёным пламенем, и по ним пробежали потоки небольших молний. Похоже, пламя добралось до остатков реагентов — самых ценных, самых сильных, и самых опасных и разрушительных.

Инк села на земле, баюкая повреждённую правую руку, и шмыгнула носом. Затем посмотрела на поднимающееся пламя, где теперь пробегали уже фиолетовые всполохи. Проверила шкатулку. Слабо светящийся голубоватый кристалл был на месте и никуда не делся. Он и не поцарапался даже, так и лежал в выемке из чёрного бархата. Да и не поцарапаешь его без инструментов, зелий и ритуалов. Она закрыла шкатулку и задумалась.

Сначала люди в сияющих доспехах разгромили Башню, и перебили Защиту. Без хозяина, Защита не так уж много и могла. Лишь самые старые стражи, некоторые из которых уже покрылись ржавчиной, смогли дать лишь какой-то отпор, натужно скрипя при каждом движении. Но и они пали.

От полированных серебристых фанатиков пришлось бежать. Убежать удалось в самоходный фургон, и даже прихватить с собой свитки, инструменты и любимый стул. Но вот при побеге в кристалл портальной арки ещё один сияющий умник кинул целым боевым молотом, попал и разбил кристалл вдребезги, прямо в тот момент когда фургон через эту арку проходил. Переход прервался, пошёл наперекосяк и Инк забросило куда-то не туда, в неизвестное место, на приличной высоте над землёй, над лесом, откуда фургон, естественно, упал. Упал и сдетонировал, всем своим запасом реагентов и взрывоопасных веществ. Хорошо, что Инк успела из него ещё в полёте выпрыгнуть, хотя полетать до ёлки на взрывной волне всё равно пришлось.

А теперь нет ни свитков, ни инструментов, любимый стул куда-то выбросило, а остатки реагентов и зелий догорают в пламени. А ещё почему-то захотелось есть. В кустах зашуршало. Из кустов выглянул заяц, почему-то подкравшийся к поляне вместо того, чтобы удирать от шума и огня подальше. Еда! Инк взмахнула в воздухе левой рукой, вычертила полукруг, выкрикнула

— *Фаэль!*, — и из руки её вырвался тонкий пурпурный луч и попал в то место, где заяц только что был. Именно был. Испугавшись резкого движения заяц дал стрекача, подло избежал встречи с пурпурным лучом и правильно поступил.

Инк скорчила серьёзную рожицу и важно произнесла:

— *"Придерживайся своих планов и достигни своей цели"*

Затем добавила, по-звериному оскалившись:

— *"Или просто стань сильнее, чтобы планы больше не требовались"*

Первое прозвучало на inferнальном, а второе на языке бездны — языке дьяволов и языке демонов, как будто бы она изображала кого-то. Затем она встала, отряхнулась, подняла серебристую шкатулку, хромя, поковыляла в сторону кустов. Она что-то бормотала под нос, на рваном общем языке про "серебристых", и оглядывалась на кусты. Интересно, это вот растение — это Волкобой, который ядовитый, или же съедобная лесная ягода? Они так друг на друга похожи, вроде бы.

???

Вокруг клубится непроницаемый серый туман, плотный, непроницаемый. Будто одно большое облако, что движется куда-то по своим делам. Неясные образы проступают сквозь туман, появляются и исчезают, тени возникают на клубящихся облаках, неясные и непонятные. Но вот образы собираются, образуют картину, и туман отступает.

Ночь. Сквозь тёмный лес крадётся фигура, со свёртком в руках. Парень, молодой, он дышит тяжело, и держится за свой бок. Во тьме рыщут лесные звери, изредка шелестят листвой кустов. Иногда хрустит треснувшая под чьей-то лапой ветка. Волки? В темноте светятся глаза. Принюхиваются. Окружают спутника, смотрят, сначала издали, потом

смелеют, подходят ближе, и нападают, сворой тёмных теней. Путник отбивается палкой, одной рукой, в другой руке держит свёрток из ткани. Волк бросается вперёд, пытаясь схватить руку...

Туман сгущается, и образ исчезает. И вокруг снова клубятся непроницаемые облака.

Лес. Ночь

Прошедшая ночь была полна событий и приключений. Ягоды действительно оказались ядовитым Волкобоем, за что Инк поплатилась болью в животе. Пару часов она отлёживалась под высоким деревом, скорчившись и держась за живот. К счастью, ягоды оказались неспелыми, яд был не слишком сильным и не убил её.

Очухавшись, чернокровка отправилась на поиск нагло удравшей в кусты еды — того самого зайца. Заяц был успешно найден, вместе с ним же был успешно найден Хозяин Леса — огромный медведь, который немедленно встал на дыбы и заявил права на территорию грозным рёвом. После чего Инк вместе с зайцем пришлось от медведя улепётывать.

— "Амбиция не стоит ничего без порядка и дисциплины", *Фаэль!*", — вещала на inferнальном Инк, сидя на знакомой ёлке. Инк пыталась попасть Пурпурным Лучом по медведю. Медведь же пытался залезть на ёлку, познакомиться с Инк поближе и попробовать её на вкус. Как Инк умудрилась забраться так высоко с повреждённой рукой было загадкой.

— Грааа! — поддерживал дискуссию медведь, пытаясь тяпнуть вертлявую чернокровку за ногу.

— "Или же используй право сильного! *Фаэль!*", — аргументировала Инк медведю на демоническом языке бездны. Она пустила в медведя ещё один луч, промахнулась, а потом бросила в зверя подгоревшим ботинком.

— Грооо! — не соглашался медведь, отбивая лапой ботинок на лету в сторону. Его можно было понять, ведь именно ему и принадлежало право сильного...

Шкура медведя прекрасно поглощала слабенький Пурпурный Луч, и после каждого попадания луча по шкуре пробежала подозрительная мерцающая рябь, что наводило на неприятные мысли. В конце концов Инк просто повезло. Очередной Пурпурный Луч, наконец, попал медведю точно в нос, да так, что тот свалился с дерева. Возмущённый зверь с рёвом удрал в чащу леса, и, похоже, обещал вернуться.

Сейчас Инк сидела под ёлкой и грызла задавленного упавшим медведем сырого и необработанного зайца — всё-таки "еда" не смогла убежать. Инк разговаривая сама с собой на два, а иногда и три голоса, переключаясь между Общим, Демоническим и Inferнальным языками. Вдали догорали остатки самоходного вагона. Зелёные всполохи давно прекратились, прекратили бить молнии от сработавших амулетов, всплывшее над пожарищем облако зелёного яда развеяло ветром, а растёкшаяся из разорванных баков кислота, проев небольшую яму в лесной почве, в конце концов тоже потеряла силу. Температура же медленно снижалась ниже точки плавления стали, затем олова, затем кипения воды... скоро можно будет подойти к вагону и разобраться, осталось ли что-то полезное.

???

Туман клубится, в нём возникают неясные тени. Вот в них возникает образ, и туман, на время, отступает

Фигура в изодранных кожаных доспехах крадёт через лес, со свёртком в руках,

спотыкаясь, держась за бок. На боку кровавое пятно, которое медленно растекается, пропитывая когда-то белую рубашку. Но путник торопится, спешит, из последних сил ковыляя к опушке. Там мерцает свет, холодный и зеленоватый

Образ исчезает и туман сгущается вновь

Лес

Наступило утро, и, наконец, пожар закончился. Некогда густой участок леса превратился в безжизненную поляну пожарища, довольно большую.

Над пожарищем поднимался дымок, а в центре его сама земля оплавилась, превратившись в нечто похожее на стекло. Инк попыталась пройти к центру, но больно наступила босой ногой на острый обломок оплавленной почвы и передумала идти туда босиком. Поиски бревна с хорошей корой не увенчались успехом, поэтому Инк оторвала, кое-как, кусок ткани от подгоревших штанин, превратив свои штаны в какое-то подобие шорт. Оборванные "шорты" заканчивались чуть выше колен, и абсолютно не подходили для встреч в высшем свете, на которые Инк, правда, всё равно никто и никогда бы в здравом уме не пригласил. Из кусков оторванных штанин Инк скрутила верёвки, верёвками к ногам Инк кое-как примотала к ступням обломки дерева, найденные неподалёку. Затем, спотыкаясь, поковыляла к центру пожарища. Правая рука всё ещё болела, и не хватало ещё подвернуть ногу. Особенно, если учесть, что где-то рядом всё ещё блуждает тот самый Медведь.

В центре оплавленной воронки она нашла грубый и уродливый слиток. Все металлы, что были в самоходном вагоне, расплавились в алхимическом огне, и слились в этот металлический булыжник, который ещё и оказался очень тяжёлым. Инк потыкала его палкой, и присела на корточки рядом с ним, вглядываясь. Похоже, тут перемешалось серебро, золото, железо и немного олова. Мифрила или Адаманта в фургоне не было, а жаль — эти смогли бы пережить температуру и магический огонь.

Инк вздохнула.

— Лучший план учитывает все возможные неприятности! — заявила она на инфернальном оплавленной железке.

— Или же можно просто действовать по ситуации! — возразила она сама себе на демоническом.

Затем она вздохнула, оглянулась вокруг. Пурпурный луч сможет только подогреть металлическое безобразие до обжигающих температур, но не оплавить. Нужна была печь. И инструмент. С грустью Инк вспомнила свой набор из Башни. Отвёртки, нож, ковырялки, тыкалки, тесалки и кусалки. Кусачки, то есть. Мифриловые. Уже, наверное, реквизированные "Сияющими", во имя какой-нибудь великой цели. А запасной набор, который хранился в самоходном вагоне, стал частью вот этого вот металлического недоразумения. Теперь же надо хотя бы большой камень. И глину. И кусок дерева. И кору....

Задумавшись, Инк пошла в сторону леса, споткнулась, и, с воплем, упала, всё-таки умудрившись подвернуть себе ногу.

???

Спотыкаясь, окровавленный спутник, со свёртком, поднимается по высоким каменным ступеням, из последних сил. Наверху его ждут. Высокий, грозный маг, седой и с серой кожей, смотрит на гостя сверху вниз. По краям стоят стражники. Странные, неподвижные, и скрюченные, нечеловеческие. Лица завешены тёмной тканью, вместо

оружия — когтистые лапы. Гость протягивает Магу свёрток из ткани. И что-то просит. Долго и на коленях. Затем падает и больше не шевелится. Маг берёт свёрток и разворачивает его, заглянув внутрь. Затем машет, недовольно, рукой, поворачиваясь к погибшему спутник спиной. Тело утаскивает, когтями, охрана. Долго тащат по длинным коридорам, и сбрасывает в пылающую жаром яму с огнём.

Туман сгущается снова. Вновь вокруг клубятся облака, но тени больше не показывают ничего

Лес

Она очень хотела пить. Съеденный ей сырой, необработанный заяц подозрительно бурчал в животе. Ручья поблизости не оказалось, как и других видимых источников воды. Одна из библиотечных Книг утверждала, что вода встречается в растениях... Инк задумчиво посмотрела на куст ядовитого Волкобая. А потом перевела взгляд на ближайшее дерево. Большое и высокое.

А ещё, книга утверждала, что в некоторых деревьях течёт сок, который можно пить. Надо только пробить кору, или надрезать её, и его можно будет собрать.

— Дисциплина позволит преодолеть любые препятствия, — серьёзно сообщила Инк дереву на inferнальном, подошла к нему и аккуратно попыталась дерево укусить.

Дерево было сосной. Кора сосны была невкусной. Выплюнув кору, Инк пожаловалась дереву, на демоническом:

— Не важно, что ты делаешь, пока тебе этого хочется, — и грустно вздохнула.

Вообще, Книга говорила, что сок мог быть глубоко под корой. Инк отошла от дерева, сделала привычный уже жест, и с очередным "*Фаэль!*" отправила в кору очередной Пурпурный Луч. Во все стороны полетели куски коры, и на дереве получилась небольшая выбоинка. Инк продолжила.

"*Фаэль! Фаэль! Фаэль!*" раздавалось над лесом и непрерывающийся поток лучей продолжал лупить по дереву, иногда пролетая мимо него, в кусты. Через несколько минут, Инк запыхалась от безостановочного использования Пурпурного Луча и выкриков, а выбоина на дереве хоть и стала глубже, но ничего похожего на воду в ней не было.

Инк оглянулась по сторонам, и заметила поблизости приличного размера булыжник.

— Силён тот, кто посвящает жизнь одному оружию! — заявила она на inferнальном. С натугой, с натугой подняла булыжник, попыталась ударить им по стволу сосны. Булыжник выбил несколько кусков коры. Ничего похожего на воду не было.

— Силён тот, кто может ударить хорошо любым оружием, — грустно сообщила Инк камню на демоническом. Бросила булыжник на землю, чуть не попав им по своей ноге, и задумалась.

Камень. Камень был неправильный. Есть другой камень, который можно точить. Из него можно делать вещи. Интересные и острые. Не так хорошо, как из металла, золота, серебра или мифрила с адамантом, но всё равно. Есть несколько таких камней, разной породы. Чёрный камень, и два нечёрных. Инк задумалась сильнее, пытаясь вспомнить детали. А ещё есть кора, из деревьев, которую можно плести. Ей попадались когда-то пласты из коры, что можно было использовать как бумагу. Инк глубокомысленно колупнула выбоину в сосне пальцем. Нет, не такая кора. И ещё, чтобы её снять, нужен был нож.

Инк пошла вглубь леса, внимательно глядя под ноги. Потом увидела тонкое дерево. Попробовала его пнуть. Потом пошатать, здоровой рукой. Потом, отошла, прицелилась в него, и снова сделала рукой полукруг. По лесу разнёсся ещё один выкрик: "*Фаэль!*"

???

Тёмные коридоры, каменный пол, шершавый, отполированный большим количеством

ног, что долгие годы ходили по нему. Вокруг огромные стулья, столы, из камня. Неподальку маячит Фигура. Фигура, что всегда рядом. Корявая, медленная, молчаливая, что никогда не отходит ни на шаг. Вдали что-то очень интересное. Там много полок, и книги, некоторые из них с картинками. И хочется двигаться туда. Медленно, ползком. Потом, пошатываясь, пешком. Шаг за шагом, неуверенно переставляя ноги. Фигура дёргается и неторопливо идёт следом.

Лес

Выстрел Пурпурного Луча перебил, наконец, тонкое сухое деревце, и оно упало на землю. Повозившись с упавшим деревцем, Инк удалось сломать его пополам, наступив на него ногой, а затем содрать с него длинные, и очень удобные полоски коры — лыко. Инк ухмыльнулась, и отправилась искать другие сухие деревья и большие ветки.

Затем она нашла овраг. Вернее, сначала она нашла склон, на склоне — торчащую из земли коряга, об которую Инк споткнулась и полетела кубарем вниз, попав в тот самый овраг, головой вниз и лицом в грязь. Отплевавшись, она села и осмотрелась. В овраге журчал ручеёк и была вода, которую можно было пить, чем Инк и занялась. А ещё рядом оказалась подозрительно липкая земля, что наводило на мысли о глине.

Через пару часов Инк вернулась к злосчастной сосне. На повреждённую правую руку она примотала полосками лыка толстую ветку, а в левой она теперь держала примитивный топор, из плоского, незаточенного камня, которая она прикрепила к найденной палке кусками коры и растений.

— Богатство — лишь один из инструментов! — объявила Инк сосне на инфернальном, и приложила несколько раз по дереву топором. Корявый инструмент грозился развалиться при каждом ударе. С нескольких ударов получилось сделать хорошую выбоину, которую Инк внимательно осмотрела и поковыряла пальцем. Понюхала палец и облизнула его.

— Ну или же богатство может быть целью, — задумчиво сказала она на демоническом, и задумалась. В дереве была смола. Та самая, из которой, при желании, можно было создать простой камень, похожий на янтарь. Если будут инструменты.

Инк стала расхаживать туда-сюда перед надрубленной и надгрызенной сосной, и что-то бормотала под нос про "полированных болванов". Она обдумывала доступные ей инструменты и ситуацию. Нужен был, хотя бы, нож. На пожарище лежал кусок испорченного металла, который можно было попытаться расплавить. Для этого нужна уже печь, а для неё — топливо, которое хорошо и жарко горит, жарче чем Пурпурный Луч. Для печи же нужны камни и глина, а ещё простые амулеты, для которых требуется уже бумага или пергамент. Но ведь есть кора дерева, только вот, чтобы добыть большой кусок, опять нужен нож....

Рецепты и способы создания инструментов пробегали в её голове, вперемешку с мыслями о бродящем где-то поблизости медведе, бегающих по кустам зайцах — еде. Еду надо будет ловить, и по бегающей еде трудно попасть Пурпурным Лучом.

Вздыхнув, Инк бросила каменный топор под сосну, и пошла вглубь леса — искать "правильные" камни для ножа.

???

Перед глазами стол. На столе много интересного. Много знакомых вещей. Там лежит проволока, которую можно скручивать в фигурки. Там же камень, который можно

оплести проволокой, но очень сложно сломать. Нет, не получается сломать. Дотянуться до проволоки и блестящего камня трудно — далеко, и стол высоко, не достать. Где-то был ящик, можно на него встать. Начинаются поиски ящика, а Фигура идёт следом. Молчаливо и неторопливо

Восточный Регион, город

Девушка игриво поцеловала стоящего на крыльце парня в щеку. А потом убежала по своим делам, оглянувшись и подмигнув напоследок. Парень проводил свою будущую невесту взглядом, и задумчиво потрогал место поцелуя, затем счастливо улыбнулся.

Его звали Леонард Рив. Двадцати двух лет отроду, ничем не выдающейся внешности, человек, с короткими каштановыми волосами. Убежавшую же девушку звали Лисси Нирск, и они собирались пожениться через полгода.

Леонард был учеником мага, талантливом и довольно известном своими магическими механизмами. Учитель его был стар, несколько сварлив, очень не любил когда к нему обращаются по имени, и не сильно заботился финансами своего ученика, из-за чего Леонард до сих пор получал львиную долю своих заработков с копирования магических свитков — дела муторного и небыстрого. Предстоящая свадьба беспокоила Рива финансовыми расходами. За невесту предполагался традиционный подарок-выкуп родителям. Денег на подарок не хватало.

Леонард вздохнул. Посмотрел на сияющее летнее небо, и решил, что что-нибудь обязательно придумает. Жизнь была хороша, и парень иногда задумывался, что в нём нашла Лисси — девушка красивая, весёлая и жизнерадостная.

Неожиданно солнце будто померкло и на молодого Рива повеяло холодом. Справа от него что-то звякнуло металлом, он вздрогнул и обернулся. Перед ним стояла высокая фигура в чёрных латных доспехах, и закрытом шлеме. За спиной у гостя виднелся меч, огромный и завёрнутый в ткань. Рив совершенно не заметил, как гость подошёл.

— Ч-чем могу вам помочь? — слегка вздрогнувшим голосом спросил Рив.

— Дома ли мастер Артефактор? Я хочу обсудить с ним работу.

Голос был женский. Говорила гостя без эмоций, спокойно и холодно, но от её речи, почему-то, у Рива по коже шёл мороз.

— Да, да, конечно! Я сообщу Учителю, что вы пришли, мисс...

— Наёмница. Мастер знает, кто я. Я отправляла ему письмо. — сказала Гостя и сняла шлем.

Под шлемом обнаружилось лицо бледно-серого цвета, с несколькими шрамами, пепельные волосы. Сквозь волосы прорезались короткие рога.

Лес

Инк сидела на земле и старалась выточить кремневый нож. Чёрного камня, который мог бы стать хорошим материалом, она поблизости не нашла. Инк вспомнила, как одна из Книг, говорила, что его можно найти только рядом с лавой. Но лавы в лесу не было, а рядом с местом взрыва чёрный камень не образовался, несмотря на оплавленную мощным алхимическим пламенем землю.

А вот кремень, один из "нечёрных" камней, в лесу она всё-таки смогла найти. Инк собрала небольшую кучку кремневых обломков, с большим трудом притащила откуда-то булыжник побольше, с плоским верхом, затем начала работу, используя большой булыжник

как каменный стол. Привязанная к ветке повреждённая правая рука всё ещё болела и замедляла процесс, из-за чего Инк умудрилась угробить уже несколько заготовок. Неподалёку от "стола" Инк положила на землю Шкатулку и иногда на неё поглядывала.

Через несколько часов мучений и грустных воспоминаний об утерянных инструментах, что сейчас так пригодились бы, Инк удалось сделать маленький кремневый нож, с рукояткой из двух кусков коры кое-как привязанных к ножу травяной верёвкой. Этого хватит, чтобы срезать кору, промелькнула в голове мысль. Инк провела пальцем по лезвию и умудрилась об него порезаться. Зашипела, и облизнула палец.

Дерево с корой она нашла методом проб и ошибок. Сначала она потыкала в многострадальную сосну новым ножом, и всё-таки догадалось, дерево со смолой совсем не похоже на те пятнистые листки, из которых она раньше вырезала фигурки. Не подошли ей ни стоящая рядом ель, побеги которой Инк попробовала на вкус, ни тонкие деревца, которые инк раньше обдирали для лыка. Но через пару часов поисков всё-таки подходящее дерево нашлось, и инк сумела оторвать с него кусок похожей на бумагу коры, размером где-то с книжный лист. Вспомнилось и название материала. Берса. Или же береста.

Лист бересты Инк расправила на плоском камне, сложила рядом небольшую кучку земли, слепив из неё нечто вроде земляного стакана. Внутри она насыпала горючих обрезков, затем отошла от камня в сторону, набрала немного сухой травы, положила её на другой булыжник и старательно начала расстреливать булыжник Пурпурным Лучом. Над лесом разнослась очередная серия выкриков "Фаэль!".

Через десяток минут магического мытарства, камень раскалился, а трава на нём задымилась, и Инк бросила дымящуюся траву в земляной стакан. Затем начала его раздувать. Получился огонь. В земляном стакане Инк подпалила ветку, потушила её, и получившимся угольком начала старательно выводить на бересте узор — несколько вписанных друг в друга кругов, и геометрические фигуры внутри них. Закончив с узором, что выглядел не очень сложным, Инк укусила свой палец, до крови и капнула кровью на бересту, на часть узора. А затем произнесла, на общем.

— Посвящаю! Первородному Пламени!

И припечатала порезанный палец к свитку.

Наверное, зря.

Сначала ничего не произошло. Потом огонь в земляном стакане внезапно разгорелся, свиток засветился, полыхнул пламенем и... взорвался, раскидывая пламя вокруг каменного "стола". С точки взрыва повалил едкий чёрный дым.

Бабахнуло не так красиво, как при взрыве вагона, всего лишь на уровне алхимического огня. Инк отбросило от камня, она упала на спину, закашлялась в дыму, потом встала и отбежала от камня подальше, хлопая по подозрительно легко загоревшемуся остатку рукава.

Прокашлявшись, она искренне возмутилась. На рваном Общем она выкрикнула в небо.

— Символ! Правильный! Фигуры! За что?!

Затем выражение лица её изменилось, и она с серьёзным лицом сказала, сама себе, на инфернальном:

— Любит повелитель пламени в дары принимать камни драгоценные. Огненные опалы, рубины, красные алмазы. Не отказывается от драконой крови и редких пород дерева.

И уже с другим, слегка ехидным, выражением она продолжила, на демоническом:

— А вот Древоликий, Отец Лесов, не любит, когда во владениях его проводят ритуалы в честь Повелителя Огня.

— Граа! — подтвердил её слова Медведь.

???

Тёмное подземелье. Рядом с каменным столом стоит Маг, и смотрит внимательно, как на столе копошится невысокая фигура, ростом и размером с ребёнка. "Ребёнок" спрашивает что-то, показывая на стол, машет руками, сталкивает случайно небольшой пузырёк со стола. Стоящая рядом Фигура хватается за пузырёк на лету, Маг хмурится, а "Ребёнок", не замечая ничего, продолжает что-то говорить

Восточный Регион.

Мастер-Артефактор был стар. Он сидел в своём кабинете, что служил также лабораторией и библиотекой. На "кабинет" отводился целый этаж его дома. Здесь стояли шкафы с книгами, на полу лежал ковёр, в стене виднелась дверь, что вела в кладовую с материалами и ингредиентами, у стены шла резная деревянная лестница вниз, что вела на первый этаж, в гостиную. У окон стояли письменные и рабочие столы и верстаки, на которых поблёскивали склянки, пробирки, реторты и инструменты.

Артефактор был стар, ему было за семьдесят — немалый возраст для человека. Волосы его давно поседели, а в руках и ногах не было больше прошлой силы. Но его исследования не даровали ему более долгой жизни, как некоторым его коллегам. Он был одет в облачение мага — цветастые робы, скупо расшитые по краям серебристыми символами множества зачарований. Красивы, богатый, но не вычурный наряд. Неподалёку стоял его посох — деревянный, с металлическими вставками, украшенный кристалльным набалдашником.

Имя своё Артефактор не любил, как и имя рода, и после множества неудачных попыток научить других людей его правильно выговаривать, предпочитал инициалы. "В. Г". Или просто "Мастер Артефактор". И то и другое можно было видеть на медной дверной табличке, внизу, на входной двери, рядом с бронзовой статуей попугая.

Сейчас Артефактор задумчиво сидел перед своим магическим "верстаком", где на бархатной подстилке покоился латунный механический жук, размером с кошку. Вокруг жука лежали причудливые серебряные инструменты, в поверхности стола был вырезан небольшой стихийный круг, что выглядывал из-под бархата и сверкал серебристыми арканическими рунами, а рядом стояла приоткрытая баночка с алхимическим порошком.

Жук был мастерски сделан. Детали обработаны тщательнейшим образом, латунные поверхности отполированы. По панцирю жука шёл причудливый золотистый узор, а на голове сиял голубоватый камень, переливаясь в падавших из окна лучах света. Жук был красив, симметричен, без единого изъяна, огреха или ошибки. Мастерская работа. Идеальная.

— Восстань, — сказал Артефактор Жуку. Жук дёрнулся, шевельнулся, и встал на лапки. А затем застыл, неподвижный как статуя. Артефактор прикоснулся к перстню на правой руке. Перстень начал светиться бледно-голубым цветом. Он поднял руку и поводил ей в воздухе, глядя на жука. Жук беспрекословно подчинялся. Развернулся влево, затем вправо. Сделал несколько шагов в одну, затем в другую сторону. Даже аккуратно сдвинулся боком. В пределах магического верстака, конечно, же. В перерывах между командами жук останавливался, и стоял неподвижно.

Артефактор вздохнул. Он потушил волшебный перстень, встал, двумя руками поднял чудо тонкой работы над головой, размахнулся и явно собрался разбить его об пол. Но остановился в последний момент. Жука он собирал где-то две недели. И жук был идеален. Как и два десятка жуков до этого, несколько механических зверей, парочка рунных стражников для знати и полдюжины каменных големов. Он был такой же, как и все созданные магом Жуки до этого. Не лучше и не хуже.

В голове возник образ цверга. Рядом с цвергом стоял карлик. "Штамповка!" искренне

воображаемый смеялся цверг, и карлик грустно кивал, в согласии с ним.

— Штамповка, — сказал Артефактор вслух, положил латунного жука на стол, сел на рабочее кресло, покрытое лучшим шёлком, и взялся за голову обеими руками.

Так ведь всё хорошо начиналось, в начале его пути, более полувека назад. Корявые творения, начав шевелиться, своими неуклюжими шагами, несли радость познания, открытия. Его уродливые големы-поделки заставляли его давно почившего учителя хвататься за голову, и потом долго объяснять, сколько же принципов артефакторики он нарушил, где и почему. Он двигался вперёд, поглощая знания. Его творения становились всё лучше и лучше. А потом... было плато. Дорога познания закончилась, он стал лучшим, и больше нечего было учить, и не было других мастеров, у которых можно было бы узнать что-то новое. На вершине он был один, и дальше было некуда идти. Путь знания закончился.

Артефактор откинулся на кресло, и глубоко вздохнул. Этот Жук уйдёт за неплохую цену. Потом будет ещё один Жук. И Жук после этого. Такой же, как и все до него. Скучный и одинаковый.

В дверь кабинета, внизу, у лестницы, постучали. Его Ученик, довольно упорный, талантливый, но не гениальный малый, вежливо спросил, через дверь:

— Учитель! К вам пришла гостья, представилась "Наёмницей", и сказала, что вы её ожидаете. Пригласить её к вам?

Голос ученика, усиленный простым зачарованием, что он когда-то сам лично наложил на дверь, донёсся до него, будто ученик стоял рядом.

Артефактор зажмурился, как бы прогоняя головную боль. А ещё его Ученик собирался жениться, после чего, наверное, его усилия в учёбе упадут минимум вдвое... Наёмница. Ах, да, то самое письмо.

— Я спущусь.

Бросил Артефактор, в сторону двери. Он встал и взял в руки посох. Его звали Вларгорим Гиврутхруве. И именно поэтому он не любил свое имя.

Лес

От медведя пришлось спастись на ставшей уже привычной ёлке. Хозяин леса разворотил поляну, раскидал собранную Инк бересту, перевернул рабочий камень, и демонстративно глядя на Инк, сломал лапой кремневый нож, на который было потрачено столько сил. Нос зверь теперь берёт, и отворачивал, как только Инк пускала Пурпурный Луч.

Разворотив всё, что можно было и от души напакостив, Медведь удалился в заросли. В его суровую медвежью попу прилетел пурпурным лучом ещё один "Фаэль", но подозрительная лёгкая рябь появилась вновь, и поглотила удар, как будто его и не было.

Инк вздохнула. Часы работы ушли медведю под хвост, и это после того ещё как амулет не получился.

Что там говорили Книги о Пурпурном Луче? Сидя на ветке, со шкатулкой в руках, Инк задумалась. Вроде бы можно было этот дар переделать. Сделать его огненным. Или же сделать из него лезвие. Она вспомнила картинку, где нарисованный человечек размахивал изображённым пурпурным цветом ковыряльником. Только как это сделать?

Инк посмотрела на свою руку, и мысленно вспомнила процесс выстрела лучом. А что если энергию зачерпнуть, а потом задержать, и подержать в ладони. Недолго думая, чернокровка это и сделала. Из левой руки пошёл лёгкий дымок, затем она полыхнула пламенем. Горячим, жгучим пламенем. Взвизгнув, чернокровка в очередной раз свалилась с

ёлки, и начала кататься по земле, сбивая внезапно сильно обжигающее пламя. Пламя потухло, и Инк, тяжело дыша, села на земле. От неё поднимался лёгкий дымок.

Может, не трогать его, этот Пурпурный Луч? Обычный огонь ведь её сильно не жёг, можно и руку в горящий камин сунуть без проблем, достать уголь и подержать в руке. А это вот пламя оказалось сильно кусачим. Куда деваться от вездесущего медведя тоже было не совсем понятно.

Поразмыслив, Инк решила перебираться от места пожара к ручью. В низину. Хотя бы, там будет вода, а где-то в кустах будет бегать Еда. Может, получится найти неядовитые ягоды. Или найти ядовитые и... скормить медведю? А за булыжником можно будет и вернуться.

Инк взяла свою шкатулку, что не пострадала при падении с дерева, и, оставив развороченную поляну позади, двинулась к ручью. А всё-таки интересно, как тот человек в Книге сделал из Пурпурного Луча меч....

???

Темно. В полутёмных покоях с каменными стенами стоит кровать. На ней лежит, неподвижно Маг. Открывает глаза, встаёт. Медленно. Протягивает руку к своему посоху, и, опираясь на него, сгорбившись, идёт по длинному коридору. Идёт медленно. Дверь в Библиотеку приоткрыта, оттуда падает свет, и кто-то разговаривает внутри. Маг медленно подходит к двери, протягивает к ней руку, но дверь распахивает, и кто-то худой и вёрткий выпрыгивает наружу, радостно улыбаясь....

Восточные Земли. Трактир

— Только не говори, что тебя смогли так легко обмануть, — качая головой, сказал Лучник.

Перед ним сидел Мечник. Он с грустью смотрел вглубь своей кружки с пивом. Были у них и нормальные имена, но как-то уж так повелось, что остались только прозвища. Сейчас два приятеля, каждому из них за тридцать, сидели в трактире за столиком, и тянули из деревянных кружек пиво. Мечник — в тяжёлой броне, прислонив к столу щит, и лучник — в кожаном доспехе, лёгком шлеме, и колчаном для стрел за спиной. Его лук лежал на столе.

— Кто ж его знал, что она ржаветь начнёт, — грустил, глядя в кружку, Мечник.

— Как будто раньше тебя коротышки не обманывали, — сказал Лучник, и отхлебнул своего пива. Затем продолжил — Думаешь, зазря столько благородных свою броню краской вазюкают? Это чтобы вот этого не случилось.

Лучник ткнул пальцем в броню Мечника. Пластинчатая броня была бы гордостью любого рыцаря, но вот только на перчатке была ржавчина. Въевшаяся. Глубокая.

— Металл плохой, — заявил Лучник. — Носил бы ты, по-людски, кожу, и не было бы проблем. Только ты ж неповоротлив, как боров, вот и пакуешься в пластинки, как амадрила.

— Кто? — искренне удивился Мечник.

— Ну, это, ящер такой. В пластинках.

Лучник вздохнул.

— Теперь раз ржа пошла, проест дыру, и не бывать твоей броне. Масло, может, алхимичного налить, поможет, так где ж его взять, если ты все деньги на броню потратил.

Мечник тяжело вздохнул.

— Что капитан говорит? — спросил Мечник.

— Мало говорит. Кажется мне, что не станет Серых Клинков скоро. На последнее дело собирается.

— С чего это так? — усомнился Мечник.

— Чую так, — заявил Лучник.

"Чуял" Лучник чаще по делу. Чему-то он научился, рыская по лесам разведчиком для кучки наёмников, называющих себя "Серыми Клинками". Группа была не самой большой, человек тридцать, с целым бывшим рыцарем во главе, и худо-бедно перебивалась, путешествуя по большой земле, из королевства в королевства.

— Капитан говорит, что контракт больно вкусный попался. Ящики охранять. Для какого-то там его магического. Долго, правда, месяца три, а то и больше. Но монет хорошо отсыпят. — Поделится Лучник. И продолжил — Может и наберёшь себе на нормальную броню тогда, а? Прежде чем эта проржавеет и развалится. А там посмотрим.

Мечник угрюмо кивнул. Люди вокруг пили и не обращали большого внимания на двух наёмников. Мало ли чего им надо, пока проблем не создают. Лучник продолжил.

— А может, его магическое тебе масло какое подкинет.

— Это вряд ли. Такой они народ. ВизАрды эти. Всё равно им до наших проблем..., — возразил Мечник. Затем залпом допил своё пойло, хлопнул Лучника по плечу, от чего тот ощутимо пошатнулся, и сказал:

— Пойдём. К командиру пойдём. Послушаем про последний контракт Серых Клинков.

Лучник ему кивнул, и два друга вышли из трактира.

Лес

Возле Ручья, Инк развернула бурную деятельность. Пока его величество Медведь не соизволил явиться и разломать и этот лагерь, она спешно собирала по округе булыжники разнообразных размеров. Повязанная веткой рука всё ещё ныла, хотя теперь уже слабее. Вот если бы не взорвался тот амулет, было бы проще. Но больно уж кто-то на неё обозлился.

Найденной деревяшкой и левой рукой Инк ковыряла участок липкой почвы. Где-то там внизу была глина. Глина была нужна для скрепления камней. Были бы Слуги, и можно было бы делать частокол, и построить дом и сделать хоромы. Но не было ни Слуг, ни инструментов, ни реагентов, ни даже лопаты. Был лишь кусок дерева и кусок липкой почвы рядом с неглубоким ручейком, в котором извозившаяся в грязи Инк сейчас копалась. Как хорошо, что и огонь и холод на чернокровку действуют слабее. Вот если бы ещё рога внимание всяких сияющих оболтусов не привлекали. Инк шмыгнула носом, бросила деревяшку в сторону, и мешая общий, демонический и инфернальным через слово, и меняясь в лице, выкрикнула вверх:

— *Однажды, ты, оглянешься, назад, и дорога, трудности, будут, покажутся, незначительными.*

Лучше так не делать. Где-то рядом бродит Медведь.

Вечер Инк провела на дереве. Собрала из лыка и растений ещё одну простую верёвку, привязалась к дереву и уснула, на ветке. В корнях дерева положила шкатулку.

А наутро продолжила строительство.

Из собранных со всей округи булыжников она выложила небольшой круг. Булыжники Инк обмазывала глиной, а затем накладывала следующий слой камней. Получалась небольшая, каменная полусфера. Постепенно она росла, и образовала небольшой купол. Метра полтора высотой. Купол Инк обмазала грязью, а внизу оставил небольшие отверстия. А потом Инк долго собирала по округи ветки, ломала ветки камнями, и забрасывала их внутрь каменной полусферы. Так получилась Угольная Печь.

На очереди была каменная кузнечная печь. Используя тот же метод, что и раньше — поджиг травы Пурпурным Лучом, Инк разожгла угольную печь и отправилась собирать остальные камни для кузнечной.

???

Полумрак. В полумраке каменной комнаты лежит на кровати старый Маг. Рядом стоит Фигура. Маг почти не может пошевелиться. Над ним, склонясь, стоит кто-то, и что-то беспокойно спрашивает. Маг отвечает, а потом указывает на столик рядом с кроватью. Закрывает глаза, и постепенно его дыхание останавливается. Фигура падает. А затем магические светильники в коридорах начинают гаснуть, один за другим

Восточные Земли

Лисси Нирск беспокоилась. Только что всё шло к свадьбе, и вдруг её спокойный и рассудительный будущий жених куда-то сорвался ехать, да ещё и на несколько месяцев. Сейчас она стояла рядом с готовым к отправке караваном и пыталась выяснить у Леонарда,

что происходит.

— А как же свадьба? — спросила она у стоявшего перед ней Рива.

Тот задумался.

— Будет свадьба. Думаю, вернусь прямо к сроку.

— Лео, но зачем, зачем всё это? Можно же просто дожидаться здесь... — она волновалась всё больше и больше.

— Твой отец, — сказал Рив — не позволит тебе выйти замуж за человека без традиционного подарка.

— Опять этот обычай. — нахмурилась Лисси.

— Можно, конечно, попытаться сбежать, но не лучше ли сделать всё как нужно? — спросил Рив. И продолжил. — Я небогат, Лисси. С моим третьим кругом, я не могу заработать очень много денег.

— Это временно — перебила его Лисси.

Леонард ненадолго задумался. Он иногда задумывался так, как будто бы забывал о внешнем мире. Это был как раз такой случай. Он мотнул головой, и сказал, наконец:

— Думаю, ты права, это временно. Но лучше не ссориться раньше времени с твоим отцом, не так ли?

Владелец небольшой, но довольно успешной пекарни, отец Лисси, вдовец, был человеком строгим, и к судьбе дочки относился серьёзно. Дочку он воспитывал один с детства. О грядущей свадьбе, правда, молодые люди ему до сих пор не сказали.

Рив продолжил:

— И потом. Мой Учитель научил меня многому, и впервые за последний год он чем-то всерьёз заинтересовался и даже предложил мне оплату за помощь. Я многим обязан ему и хотел бы помочь.

— Мне не нравится всё это, Лео. Мне кажется, что что-то пойдёт не так, что ты не вернёшься. И что мы больше никогда не увидимся.

В голубых глазах Лисси было искреннее беспокойство.

— Это просто кажется, Лисси. — возразил Рив. — Учитель силён, с нами будут охранники. Мы отправляемся довольно далеко, конечно, но нет причин ожидать плохого. Это было бы нелогично. Я вернусь. И, может быть, к моему приезду ты покажешь новую песню.

Лисси умела играть на лютне, и петь. Её музыка обладала чарующей простотой, что задевала за душу. Хоть и были в королевстве менестрели, намного более талантливые, чем она.

— Я обязательно вернусь, — ещё раз сказал Рив, обнял Лисси, и запрыгнул в повозку.

Вскоре, караван тронулся. Это была процессия из повозок. Несколько повозок везли людей, большинство же перевозили запечатанные деревянные контейнеры, каждый из них с личной печатью В.Г. — учителя Рива. Часть охранников сидела на повозках, и на мгновение Лисси показалось, что их могло бы быть и больше. Ей также показалась, что в одном из фургонов промелькнул цверг.

За караваном, на лошади следовала высокая, тёмная, закованная с ног до головы в доспехи фигура. Двигался этот наездник величаво и неторопливо, но, казалось, что мир меркнул поблизости, и веяло от этого "рыцаря" холодом.

Лисси поёжилась. Мрачная всадница медленно прошла мимо неё, и на мгновение повернула голову в сторону Лисси, осмотрела её сквозь опущенное забрало шлема.

Чувство холода усилилось. И Лисси испугалось всерьёз. Хотелось броситься вслед за караваном, вытянуть Рива из фургона и силой заставить его остаться тут. Пусть даже она разругалась бы и с отцом, и с учителем Рива, и даже с самим Леонардом.

Но всадница прошёл мимо, и паника отступила, оставив после себя грызущее чувство беспокойства.

Караван же уходил вдаль по дороге.

Лес

Инк ликовала. Угольная печь, наконец, закончила гореть, и сейчас, извозившись в угольной пыли, Инк выгребала из печи древесный уголь, который, после двух или трёх неудач, наконец-то получился.

Каменная кузнечная печь также была закончена. Сооружение вышло немного кривоватым, но сейчас надо было торопиться.

Пока уголь пёкся, Инк сумела, с огромным трудом, притащить увесистый булыжник, что станет временной наковальней. Ей пришлось использовать засохшую палку в качестве рычага, чтобы просто сдвинуть его с места, и когда булыжник покатился со склона вниз, он чуть не разнёс её постройки, прокатившись в волоске от них.

Были готовы и простейшие инструменты. Щипцов не было, Инк надеялась обмотать руки травой и хоть недолго удержать горячие детали. Нечувствительность её к огню могла помочь, но уж больно огонь был силён. Был готов каменный топор, который выдержал бы несколько ударов, глиняный тигель — форма для отлива металла, и каменный молот, что не сломается хотя бы при самом первом ударе.

— Путь к власти начинается с одного шага, — заявила Инк на inferнальном, а затем добавила на демоническом — и идёт через смерти твоих врагов. — после чего задумалась.

А потом начались мучения.

Металлическое недоразумение — сплав всех металлов, что были когда-то в самоходном фургоне, пришлось тащить к ручью. Слиток был ещё тяжелее чем булыжник-наковальня, и Инк долго возилась с ним, сломав несколько палок рычагов и ожидая визита от Медведя в любой момент.

Ей чудом удалось затащить кусок этого металла в каменную кузнечную печь, не свернув её при этом. Пришлось сделать для слитка металлов небольшую подставку. Удалось раскалить край слитка до мягкого состояния, и каменным топором, быстро отрубить от него небольшой кусочек, который поместился в тигель. Топор же дымился просто находясь рядом с кузнечной печью и грозился вспыхнуть.

Идея обмотать руки мокрой травой и использовать их вместо щипцов не совсем оправдала себя. Трава быстро высыхала и вспыхивала. И хотя горящая трава не сильно жгла, металл же был обжигающим.

Удалось сделать некое подобие хвата из глины и камня. Затем Инк намучалась с формой для отливки кинжала, и твёрдо решила после кинжала попытаться сделать щипцы.

Результатом же всего крайне тяжёлого процесса был самый уродливый нож, который Инк когда-либо видела в своей жизни.

Корявый кусок металла, неровный и неправильной формы, лишь отдалённо напоминающий нож, был мягкий, плохо резал, не держал кромку, и был он тёмного серебристо-жёлтого цвета. Судя по всему тут смешалось золото, серебро и железо. Красивый был бы материал для украшений, но не для инструментов.

Инк долго рассматривала плоды своих трудов, а затем внезапно разозлилась. Вспомнилась возня в глине, медведь, потерянный любимый стул, потерянные инструменты, повреждённая рука. И люди в серебристых доспехах. Инк зарычала, выкрикнула "Фаэль", направляя Пурпурный Луч в находящийся в её руке "нож", а затем с размаху ударила им по каменной "наковальне", намереваясь сломать неудачную поделку.

Но вот нож не сломался. Когда пурпурный луч ушёл из ладони сразу в него, нож покрылся светом, воткнулся неглубоко в камень, после чего свечение потухло, а вот камень треснул пополам.

Инк вытаращила глаза.

Восточные земли, караван

— Выбрасывай, — сказал цверг, закончив осмотр брони.

Мечник и Лучник нашли цверга в одном из вагонов, набитом под завязку кузнечным инструментом. Аккуратно подстриженная борода, что не спускалась ниже пояса, вкуче со льняной одеждой, показывала что цверг был из осёдлых, городских. Как и любой цверг он был сварлив, не очень любил незнакомцев, но Лучнику удалось его разговорить, за несколько дней. Звали цверга Мардин Моратир, и был он кузнецом, которого заказчик нанял в караван.

Сейчас караван стоял на перевале. Цверг сидел на складном стульчике рядом со своим фургоном, и курил трубку, разглядывая броню Мечника.

— Может, что-то можно сделать? — огорчённо спросил Мечник.

— Слушай, ты, землекопец. — цверг пыхнул табачным дымом — Тебя коротышки надули. Взяли самый плохой металл, сделали из него красивую на вид броню, самым плохим методом, даже не покрасили её, и всунули тебе. Да ещё и денег взяли раз в пять больше, чем она стоит.

Цверг покачал головой, недовольно оглядывая работу "коротышек".

— Можно, можно эту дрянь починить. Вернее, переделать. Снимаем все ремешки, отправляем её в домну, плавим, и потом выбиваем из металла молотом и пламенем всю ту гадость, что коротышки в железо подмешали.

Цверг задумался, немного мечтательно.

— Закончим переплавку дней за десять и можно из полученного нормальную броню сделать, месяца за три. Металла сильно меньше станет, но на средний доспех потянет.

Мечник открыл рот.

— Металл спешки не любит, — пояснил цверг — только вот у тебя денег нет. И ваш "артифекс магистер" меня работой надолго вперёд завалили.

— Кто? — удивлённо спросил Мечник.

— "Его Магичество", — пояснил Лучник.

Цверг вытаращил глаза, чуть не выронил трубку, а потом стал хохотать. Через хохот проскакивало "Его магичество, ха-ха-ха", "Артифекса, ха-ха-ха", "Моложе ста лет, ха-ха-ха", "Он хоть седьмого-то круга достиг, ха-ха-ха". Сидевшие подальше другие наёмники оглянулись на смеющегося цверга на мгновение, а затем повернулись назад к своему костру и что-то продолжили обсуждать.

— Насмешил ты меня, длинноногий, — наконец отсмеялся цверг. — ты, это, главное, его подземным так никогда не называй. Могут обидеться и дать по морде. Молотом. Титул больно высокий.

Ближе к началу каравана располагались другие, пришлые наёмники. Серых Клинков не хватило, и заказчик добавил к каравану несколькими одиночек и совсем крошечных групп. "И где он столько денег взял", задумывался иногда Лучник. Группы пришлых держались от Серых Клинков особняком, особо старались не пересекаться, но и не мешали. Вот у этого вроде какое-то дурацкое прозвище было, "Колун", что ли? Средний доспех, длинный меч. Клеился на перевалах к каждой юбке, иногда получал на орехи, но не останавливался.

Из первого вагона вышла, в полном доспехе, "Наёмница", она же "Мечница". Высокая, выше человеческого мужского роста, в чёрной, тяжёлой броне она спрыгнула на землю, и неторопливо пошла в конец каравана, мимо сидящих вокруг костра пришлых. Цверг посмотрел на неё и нахмурился, как будто что-то пытаюсь вспомнить. "Колун" же оглянулся на звук шагов и... очевидно, принял Мечницу за очередную цель для покорения. Несмотря на высокий рост, тяжёлые чёрную броню, и закрытый шлем. Про её серую кожу и короткие рога по каравану тоже ходили слухи.

Лучник прикрыл рукой лицо. Мечник же мрачно сообщил:

— Конец ему.

Цверг же смотрел на тёмную фигуру, и медленно бледнел. Вдали Колун начал подкатывать. Встал от костра, перегородил дорогу, что-то высказал витиеватое, широко размахивая руками, встал в горделивую позу. А затем положил Мечнице руку на плечо, пытаюсь приобнять.

Бледный как полотно цверг, вскочил на ноги, уронив свой стульчик, махнул Мечнику и Лучнику следовать за ним, сунул трубку в карман и на коротких ногах побежал к костру.

Пахнуло холодом. Солнце внезапно как будто бы потемнело, и день стал угрюмым. Грусть и беспокойство зазвучали в душе. Чёрная фигура схватила Колуна за голову и легко впечатала в землю. Раздался хруст.

Цверг успел пробежать один вагон.

С размаху она ударила в ступню лежащего Колуна, наступила, растаптывая её тяжёлым, бронированным ботинком. Раздался хруст. Колун заорал. Медленно, заторможено его друзья стали подниматься от костра, протягивая руки к оружию. Удар по второй ноге. Хруст.

Цверг пробежал ещё вагон, за ним бежали Мечник и Лучник.

В душе поднимается чувство страха. Кажется, что за каждым углом таится смерть. Вслед за страхом накатывает отчаяние, жизнь кажется бессмысленной. Зачем, зачем, они идут за этим караваном. Ведь смерть придёт неизбежно.

Ещё удар. Голень. Левая. Правая. Бедро. С каждым ударом раздаётся хруст. Колун замолчал. Один из приятелей Колуна выронил меч, упал на колени у костра и, глядя на небо схватился за голову, что-то заголосил.

Цверг пробежал ещё один вагон.

Тёмное, тягучее отчаяние накатывает сокрушающим валом. Нет смысла ни в их путешествии, ни в их миссии, ни в их жизни. В конце ждёт лишь смерть. И смерть уже рядом. Так зачем же ждать, зачем продолжать бессмысленное существования, когда выход — вот он...

Второй приятель колуна выронил оружие и схватился за голову. Первый же упал на землю, и свернулся в клубок, и начал тихо скулить. Тёмная фигура подняла не подающую признаков жизни куклу, Колуна, одной рукой и впечатала его в ближайший вагон. Хрустнули рёбра, и вагон качнулся. Затем она принялась методично бить по правой руке. Локоть. Предплечье. С каждым ударом раздавался треск. Снова и снова.

— Этот слуга нижайше просит внимания благородного рыцаря! — Внезапно заорал цверг, наконец, добежав до чёрной, источающей всесокрушающее, тягучее отчаяние фигуры, и склонился в очень глубоком, недопустимо глубоком для цверга поклоне. Мечник с Лучником остановились. Оба были бледны, и Мечника после остановки вырвало.

— Этот слуга просит прощения за глупость низкородного, и просит не вырывать его из Цикла Страданий раньше времени, дабы то смог полностью осознать и искупить вину! —

Изо всех сил выкрикнул Цверг. Его трясло.

Тёмная фигура посмотрела на обмякшего Колуна, что давно потерял сознание, и одной рукой, как тряпку, швырнула его на землю перед троицей. И неторопливо прошла мимо них.

Тьма отступила, вместе с ней прошло чувство ужаса. Солнце вновь жизнерадостно засияло над зелёной травой, и защебетали птички. Наваждение прошло. Приятелям Колуна же это не помогло, они что-то скорбно выли, валяясь рядом с костром.

Цверг выпрямился, попытался затянуться из потухшей трубки, закашлялся. И рывкнул Мечнику с Лучником:

— Хватайте его за подмышки, она ему всё переломала. Тащим в телегу Ученика. Живо!

Те послушались, аккуратно приподняли изломанное тело и волоком потащили к недалеко стоящему фургончику.

— А? Что? — спросил у них удивлённый Леонард Рив, когда они ввалились внутрь.

— Травы давай! Бинты давай! Шины давай, все что есть! У костра ещё двое, тащи сюда же. — раскомандовался Цверг.

Рив глянул на Колуна, слегка побледнел, указал на пару ящичков и выскочил наружу.

Цверг же затащил тело на стоящий посреди вагончика медицинский стол. И ругался, роясь в аккуратно организованных баночках.

— Угораздило же вашего артифекса устроить поход без целителя. Мол, сами починим, кого угодно, без благословений. Дай тряпку! Сейчас узришь чудеса подземной медицины.

Лучник подал ему какой-то кусок ветоши, тот полил его чем-то вонючим и заткнул Колуну в рот. Тот, вроде бы, начал приходить в сознание и болезненно мычал. Все трое умели кое-как латать раны — пришлось научиться по роду работы.

— Сейчас кости править будем, — сообщил цверг. И продолжил — Видит Мартаммор Дуин, что не думал я, да и не желал вновь встретиться кого-то из Рыцарей Скорби....

Лес

Инк экспериментировала. Сломав свой камень-наковальню "бесполезным" ножом, она стала разбираться, как так получилось. После экспериментов и многократных выкриков "Фаэль", она поняла, что Пурпурный Луч можно направить в предмет. Предмет должен был быть в ладони, и именно в ладонь нужно направить энергию луча. После этого, вместо привычного выстрела, предмет покрывался светящейся прозрачной пурпурной плёнкой, и его прочность на это время росла.

Светящийся предмет долго сохранял свои прочные свойства, если его держать в руке, но при попытке им что-то ударить, разряжался, и выбрасывал свой заряд в точку удара, прямо как при выстреле Пурпурным Лучом, который, кстати, стал теперь чуть сильнее. Именно такой заряд и расколол кузнечный камень, удачно попав в слабую точку.

"Зарядить" получалось почти что угодно, вплоть до палок и булыжников, получилось даже зарядить таким же образом пустую руку. Инк долго смотрела на покрытые пурпурным свечением пальцы, затем собрала руку кулак и ударила им по ближайшему дереву. Кулак выбил небольшой кусок коры, и ему больно не было. Было больно запястью, и инк слегка зывала. Удар у Инк не был поставлен.

А вот бросить заряженный предмет не получилось. Покинув руку, любой предмет быстро, за мгновения терял пурпурное свечение, а при броске свечение пропадало мгновенно. Инк представила, как могла бы закидать наглого медведя светящимися пурпуром шишками, и вздохнула.

Не получилось "зарядить" и остатки одежды. Свечение исходило из рук, и, похоже, предмет должен был быть в руке.

Инк посмотрела на лежащей в левой руке уродливый кинжал. Она произнесла, в который раз уже за последний дни, "Фаэль". И он засветился слабым пурпурным светом. Затем она попыталась медленно, не торопясь, без рывков, провести лезвием по камню. Лезвие шло туго, но на камне оставалась неглубокая борозда. Инк ухмыльнулась, а затем, закинув голову, нехорошо засмеялась, и негромко сказала, мешая inferнальный с демоническим:

— "Однажды, *проблемы* уйдут, *станут* простыми", — неловко дёрнула ножом, и... нож выстрелил пурпуром в камень, выбивая крошку и поднимая облако пыли. Маленький осколок камня прилетел Инк в лоб.

Она потёрла ушибленный лоб и, ухмыльнувшись, разглядывала лежащий в ладони неповреждённый нож. Проблему хотя бы с одним инструментом, наконец-то удалось решить.

Восточные земли

Леопольд Нирск, огромный мужчина, человек, высокого роста, черноволосый, с руками, напоминающими своей толщиной брёвна, готовил. Он походил телосложением на медведя, и его легко было принять за дровосека, но был он пекарем. Пекарем кондитером. Часть сегодняшнего выходного Леопольд решил потратить на эксперимент. Экспериментом стал большой, многоэтажный торт, украшенный кремом и клубникой, с кремовой фигуркой наверху, и свечами. День рождения никто не отмечал, но вдруг в будущем кто-то закажет именно такой торт. Ломтик эксперимента можно съесть самому, ещё одним угостить дочь, а остальное раздать соседской ребятне, которой не первый раз перепали остатки пробных изделий.

Добавляя финальные кремовые штрихи рядом с фигуркой на вершине тщательно построенной кондитерской башенки, Леопольд задумался. Его дочка в последние дни о чём-то беспокоилась, и грустила. Она перестала убегать к подружкам каждый день, не выходила из дома, и как-то без энтузиазма помогала по хозяйству, двигаясь механически, как кукла. Может быть, у неё появился парень? Или появился и обидел? Леопольд нахмурился.

Вместо дочки ему всё ещё виделась маленькая девочка, которая много лет назад дёргала его за штанину, глядя в глаза, и спрашивала "пап?". Но время шло, и всё чаще, глядя на дочь, он вспоминал её мать, что погибла от болезни, когда Лисси была ещё ребёнком. Лисси Нирск всё больше походила на неё. Только волосы, вместо кудрявых, были прямые.

Сейчас Лисси неподалёку без интереса подметала, и явно думала о чём-то своём, глубоко задумавшись.

Леопольд аккуратно приподнял законченный торт, и понёс его к столу. На полдороге остановился, и, задумчиво спросил у дочери.

— Лисси... а не пора ли тебе задумываться о браке?

— Так ведь свадьба через шесть месяцев, — автоматически ответила ему дочь.

— С КЕМ?

— С Леонардом Ривом... ой. — только что осознала ошибку Лисси.

Ошеломлённый отец ослабил хватку и торт с грохотом упал на пол вместе с подносом.

Через несколько минут жители городка наблюдали, с лёгким удивлением, как Леопольд Нирск в фартуке, испачканный мукой и кондитерским кремом, с огромной грозного вида поварёшкой, рыча что-то вроде боевого клича, которому позавидовал бы и орк, мчался к резиденции Артефактора. Городок был маленький, и Леонарда Рива знали.

— Пап! Стой! — пыталась, безуспешно, догнать Лисси разъярённого кондитера. На бегу Лисси дожёвывала поднятую с упавшего торта клубничку. Не всё оказалось на полу.

Леопольд, на огромной скорости, держа поварёшку как двуручный меч, пролетел через ворота садика Артефактора (при этом в воротах вспыхнула на мгновение какая-то зелёная плёнка), и начал со всей силой стучать дверным кольцом по входной двери, рядом с которой восседала на каменной бронзовая статуя попугая.

При каждом ударе по двери разбегалась синеватая рябь, и раздавалось глухое гудение. В конце концов, Леопольд остановился, и тут статуя бронзового попугая зашевелилась, расправила крылья, открыла клюв и заорала омерзительнейшим голосом:

— МАААААСТЕРА нет ДОООООМА! ПрихоДИИИИИИТе ПООООЗже!

Голос был отвратителен, вызывал мысли об демонах и дьяволах скрежещущих вилками по стеклу. Говорят, что после одной из попыток демонстрации говорящих механических големов на периодическом гномском сборе артефакторов такие устройства демонстрировать запретили. По крайней мере, в случае, если в зале были эльфы. Для тончайшего эльфийского слуха inferнальное скрежетание с клёкотанием было особенно болезненно, и некоторые исключительно чувствительные остроухие падали в обморок.

Неизвестно, зачем В.Г. оставил это бронзовое исчадие рядом со входом, но предполагается, что для отпугивания нежелательных гостей.

Оторопев от голоса бронзового попугая, Леопольд, наконец, остановился и стал дышать спокойно.

— Его нет в городе, Пап. — сообщила кондитеру догнавшая его дочь, и надкусила ещё одну ранее снятую с торта ягоду. — Давай я тебе всё объясню?

Позже, в семье Нирск был долгий разговор. Вернее, долго и неторопливо рассказывала Лисси, доедая ягоды с торта. На столе на блюде стояла помятая верхняя половина торта. Всё-таки не весь он оказался на полу и испачкался. Леопольд Нирск же оторопело слушал.

Лес

Найденную способность Инк назвала "Пурпурный удар" и во всю использовала её для создания инструментов из дерева. Усиленный пурпурным сиянием деревянный инструмент получал режущую кромку и им можно было что-то резать, правда, очень медленно. Быстрое, резкое движение или сильный удар по-прежнему вызывал выброс пурпурных искр и потерю эффекта. Искры же портили обрабатываемую заготовку, выбивали из неё осколки, или просто раскалывая её. Рядом с временным лагерем Инк уже набралась небольшая кучка таких испорченных заготовок. Все они отправлялись в Угольную Печь.

Зато после долгих мучений, Инк, наконец-то смогла сделать какое-то подобие щипцов, древесной пилы, стамески и нескольких других полезных вещей. Все их надо было заряжать "Ударом" для работы, но для создания металлического варианта металла не хватало, да и времени ушло бы намного больше. На металлическую пилу мог бы уйти целый день, а то и несколько, и это с нормальной кузней и инструментами.

С деревянными щипцами нашлось ещё одно ограничение удара — любой заряженный предмет должен быть цельным, без движущихся частей. Заряженный древесный прутик деревенел, а вот с травяной верёвки заряд слетал при первом движении. Похоже, единственным исключением был заряд голой руки, где пурпурная оболочка как перчатка обволакивала ладонь, повторяя её форму, и не теряясь при движении. Так провалилась идея сделать броню из коры, заряжаемую из руки. Предметов можно было одновременно держать два, по одному в каждой руке, и, поразмыслив, Инк смогла переделать шину на правой руке, что ещё болела. К шине добавилась ручка, можно было держаться пальцами, и через которую шину можно было зарядить Пурпуром.

Интересно, а где, вообще, живёт тот Медведь? Появляется он как-то внезапно, в самый неподходящий момент, на него слабо влияет Пурпурный Луч, и в лесу почему-то не попадались его следы. Вот на поляне, где Медведь устроил погром, их было полно.

Инк думала об этом, медленно и осторожно вытаскивая заряженным Пурпуром ножом длинную заострённую палку из ветки. Она надеялась использовать её для поимки лесных зайцев, хотя ей начинало казаться, что это будет не так просто.

При проверке копы так и оказалось. Ни одного лесного зверька разгуливающая со светящимся пурпурным дрынком Инк даже не увидела, только изредка до неё доносился шорох улепётывающих мелких лесных созданий.

— К цели ведёт множество путей, — сказала она копыю на inferнальном.

— А хитрость иногда бывает полезным дополнением к Силе, — добавила она на демоническом. Лицо её меняло выражение при смене языка. В голове Инк всплыло изображение клетки ловушки. В животе же у неё заурчало.

Так не пойдёт. Медведь точил на неё зуб, он обязательно вернётся, снова переломает всё, что Инк построила, и тогда снова придётся на скорость делать инструменты из дерева.

Нужны были амулеты. Для амулетов нужны были камни. Драгоценные, редкие. Или кристаллы. Даже стекло подошло бы. Инк вспомнила о невкусном дереве и смоле, которую из него можно было добыть. И ухмыльнулась.

Восточные земли, караван

— Ну и зачем это было делать, пустая твоя голова, — спросил цверг у лежащей на столе перед ним мумии.

"Мумия" зашевелилась, что-то замычала, и, поглядев на цверга незабинтованным глазом подняла уцелевшую руку и что-то попыталась изобразить в воздухе. Жест изображал в воздухе округлость. Затем "мумия" дёрнулась, уронила руку и отключилась. Это был забинтованный Колун.

Рядом со столом сидели измотанные Мечник и Лучник. Уже был вечер, и в вагончике Рива сиял зажжённый учеником источник света. Покачиваясь над столом, парящий магический световой шарик будет гореть ещё часов шесть. Ну или пока Рив его не развеет. Сам Рив, повернувшись спиной к столу, расставлял по местам в только ему известном правильном порядке разбросанные цвергом баночки с ингредиентами. Цверг же читал нотации Колуну, когда тот ненадолго приходил в себя, мычал и сразу же отрубался. В руках у цверга была бутылка чистейшего медицинского спирта, которой Рив, после продолжительных уговоров, всё-таки с ним поделился.

— Я думаю, — спокойно сказал ученик мага, — он не сможет вам ответить, пока вы не вытащите у него тряпку изо рта. Она, как я понял, нужна была, чтобы он приходил в сознание?

Цверг хлопнул себя по лбу, вытянул изо рта Колуна вонючий кусок тряпки-кляпа. Затем снял ботинок, и начал наматывать его себе на ногу вместо портянки. Лучник поморщился и скривился, наблюдая за это манипуляцией.

Колун очнулся, и попытался что-то объяснить с ошалелым видом, размахивая единственной неповреждённой рукой. Всё-таки вовремя они вмешались, "благородный рыцарь" не успела доломать ему все конечности.

— Так, дык, она ж! Эабу... — привёл Колун крайне убедительный и красноречивый аргумент, достойный знаменитых ораторов.

— Мы твои кости из кусочков собирали. Часа три, — доверительно ему сообщил цверг — ты, что опять за юбками гоняться будешь?

Колун вздрогнул, и забился в ужасе. "Ы! Не!"

— Спокойно, она ушла уже, — сообщил цверг — ты, главное, не переключись на кого-нибудь не того. А то по ошибке подкатишь к мужику из благородных, сильных и бронированных, да с большим боевым молотом, он тебя ещё крепче припечатает.

Цверг засмеялся. Колун задумался. Потом глаза его закатились и он снова выключился.

— Казадрова ты наш. — вздохнул цверг.

— Кто? — спросил, удивлённо, Мечник.

— Мигель Микаэль эль Казадрова, герой любовных романов, соблазнитель — спокойно сообщил расставляющий пузырьки Рив.

— Интересным вещам тебя артифекс научил. — съехидничал цверг.

Леонард смутился.

— У Учителя была очень обширная библиотека... — и собирался объяснять дальше.

— Он шутит, — сообщил ученику мага Лучник.

Рив запнулся, потёр лоб, потом кивнул.

— Устал я. — сообщил Мечник — я так долго с ранами не возился со времён той гоблинской резни. Хорошо хоть он запасливый — Мечник мотнул головой в сторону Рива, затем посмотрел на "мумию". Колуна с ног до головы обмотали бинтами, и все конечности кроме правой руки были скреплены шинами. От него пахло травами, и он очень был похож на мумию.

— Чудо, что он вообще живой, — согласился Лучник — Леди ж ведь не сильно церемонилась. У него три конечности переломаны, пара рёбер сломано, несколько зубов выбито. Такое только высшие священники лечат и чудесами. А этот уже в сознание приходит и говорить пытается. Спина и шея каким-то чудом уцелела, а то бы ноги отнялись или что хуже.

— Дуракам везёт, — кивнул цверг.

— Что касается трав, — подал голос Рив, достал с верхней полки журнал, открыл, перелистал несколько страниц, а затем аккуратно достал вложенные в него рисунки.

— На вашего товарища... — начал Рив.

— Он не наш товарищ, — поправил его Лучник. — пришлый.

— На вашего раненого, — продолжил Рив — ушло уж очень много трав. Учитель — сказал он с очевидным уважением — взял с собой большой запас, но внезапные большие траты лучше бы восполнить. Не могли бы вы на следующей остановке собрать мне вот это? Чем больше, тем лучше — Рив протянул пачку листков с рисунками.

— Дай. — сказал Лучник, и начал листать рисунки. На рисунках были изображены растения, травы и цветы. Местами был отмечен цвет, редкими, скупыми пятнами краски

— Этот знаю. — Лучник вернул листок — Этот знаю, но он тут не растёт. Этот не знаю, это что?

— Ядовитый синецвет. Растёт в низинах. Срывать в перчатках. Не заносить в рот. — ответил Рив.

Лучник задумался.

— Принесу, сколько найду.

— Пошёл я, — сообщил цверг, встал, направляясь к выходу.

— А вы, уважаемый Кузнец, не могли бы присоединиться к сбору вот этих трав? Тогда я быстрее смогу восполнить отданный вам спирт, — Рив протягивал цвергу пачку листков бумаги.

Цверг остановился. С недоверием обернулся. И с удивлением спросил.

— погоди. Ты умеешь гнать алкоголь?

Глаза цверга загорелись интересом.

Лес

Из бересты она сделала простенький стаканчик, скреплённый деревянной щепкой. В стаканчик Инк выковыривала из многострадальной сосны куски смолы, набирая всё больше и больше.

Медведь пока что не появлялся, но с амулетами лучше не затягивать. Их сильно не хватало. Инк пыталась уже избавиться от необходимости делать инструменты в принципе. Ей всё ещё не давал покоя тот рисунок человечка с бесплотным Пурпурным ковырятьником. А что если вместо ковырятьника сделать нож? Молот? В голове проносились изображения пурпурного инструмента.

Но эксперименты заканчивались неудачей. Стоило только попытаться сформировать луч в стабильную форму, как с кожи начинал подниматься пар и через несколько мгновений загоралось невероятно злое, обжигающее пламя, которое довольно сложно было сбить. Обжёгшись несколько раз, Инк остановила эксперименты. Лекарств под рукой тоже не было, а собранные сырые травы и ингредиенты пробовать было боязно. Было подозрение, что они ядовитые. Например, сомнения вызвали пёстрые, с крапинками грибы с красными, оранжевыми, и жёлто-зелёными шляпками.

Ей удалось наскрести полстакана смолы.

— Преодоление сложностей делает тебя сильнее, — сообщила она в стакан на Инфернальном.

— А разрушение препятствий — хороший способ провести время, — добавила на демоническом.

Инк вернулась к каменной кузне. Рядом она приготовила плоский камень с вычищенной поверхностью. Перелила смолу свежий глиняный тигель, зарядила Пурпуром деревянный крюк, и подцепила им тигель, сунула тигель в огонь. Заряженное Пурпуром дерево не горело и вообще слабо реагировало на температуру.

Смола начала размягчаться, от неё пошёл пар. Камень получится грязноватым, с примесями...

Дождавшись нужного состояния смолы, инк вытащила тигель из пламени, и на плоском, вычищенном камне, начала формировать капли материала. Одна, вторая, третья. Несколько маленьких, одна большая. Теперь осталось только ждать, пока они остынут и затвердеют.

Глянув на лежащий поблизости уродливый слиток металла, тот самый, что она принесла с пожарища, Инк подумала о наковальне. А потом пошла проверять расставленные ранее сделанные из прутьев, глины и бересты клетки-ловушки для лесной живности.

Лес

Смола засыхала несколько часов. В ловушку попался один-единственный лесной заяц, и хмуро смотрел на Инк из-за плетёной решётки. Ничего хорошего животное от Инк он не ждал.

А затем Инк развела бурную деятельность. Несколько часов над лагерем раздавались бесчисленные "Фаэль". Сначала из деревяшки заряженным ножом аккуратно она вырезала миску. После чего разогрела кузню, а от металлического булыжника кое-как откусила ещё

один кусочек сплава.

Из огрызка камня Инк сделала маленький кузнечный молот. Вместо наковальни, его приходилось на новом большом камне, что заменил старый, расколотый. Работать приходилось медленно, так как каменный кузнечный молот грозился развалиться, а укрепить его было нельзя — при ударе Пурпур разряжался в точку удара.

Инк сделала из ручки палку, и получила крошечный молоток, подходящий, может быть, для небольших ювелирных вещей.

Затем она продолжила кузнечную возню. Отделила ещё один кусочек от металлического слитка, с трудом расплавил его в металлическую полоску. С трудом предала полоске нужную форму, и через несколько часов возни получилась... металлическая ложка. С небольшой выбоиной в рукоятке.

Закончив кузнечную часть, Инк вытерла лоб, после чего ей стала искать ещё одну большую, относительно плоскую поверхность. К счастью, для этого нашёлся подходящий булыжник. Она повалила его при помощи укрепленного Пурпуром деревянного рычага, выровняла, а затем, древесным углём, Инк начала вычерчивать на его поверхности сложнейшую диаграмму. Отдельные элементы её она чертила не углем, а соком волкобоя, так что диаграмма получилось разноцветной — с чёрными и зеленоватыми линиями.

Круг, внутри него ещё круг. Геометрические фигуры, и руны. Руны inferнальные и демонические, смешанные в безумной мозаике. Ни одного символа арканы, что любят так использовать волшебники, ни драконьего языка. По краям расставила шесть глиняных стаканчиков, в них горючий материал. Длинное руническое заклятие бежит по краю круга, смешивая демонические и inferнальные символы, переключается от одного к другому языку.

"Силой, дарованной мне, знаниями, полученными мной, Словом, поведанным мне, повелеваю я: подчинись воле моей, приказу моему, слову моему, сбрось оковы тела своего, и стань, отринув суть свою, сущность свою, жизнь свою, слугой моим, и служи мне отныне и до конца времён."

"Станет слово моё волей твоей, приказ мой желанием твоим, целью твоей, смыслом жизни твоей, отныне, до конца времён, пока не прервётся цепь договора сего, повелеваю я, знанием, словом и силой, пусть будет договор сей скреплён".

Сидевший в клетке заяц внезапно заверещал изо всех сил, ударился о стенку клетки, и долго не успокаивался. Инк запихнула ему в клетку несколько ягод Волкобоя, смешанных с лесной травой и листвой.

Круг был закончен. По краям круга Инк зажгла глиняные "светильники", разложила все собранные травы, несколько еловых веток. Затем взяла выкованную ложку, и вставила в предусмотрительно оставленный паз одну из затвердевших "капель" смолы. Это был так называемый "ложный янтарь". Она положила ложку на стол рядом с кругом заклятия.

Внезапно стало прохладно, хотя чернокровке это было нипочём. Эти могут и зимой босиком по снегу ходить и не мерзнуть. Лесная листва угрожающе шелестела и зашумел ветер. Но приготовленный круг заклятия он почему-то не тревожил.

Инк взяла ловушку с зайцем и аккуратно поставила его в центр круга, где было написано другое, меньшего размера заклятие. Накормленное волкобоем животное вело себя вяло.

После этого Инк надкусила свой палец до крови, выдавила несколько капель в центре круга, прикоснулась к камню двумя руками, поморщилась. Правая рука всё ещё ныла, хотя и

медленно заживала. Инк влила в круг силу, затем выкрикнула что-то на смеси двух тёмных языков.

Круг вспыхнул и засветился пурпуром. Заяц внутри клетки дёрнулся и превратился в пыль, вместе с клеткой. Синее пламя взметнулось из глиняных "стаканов", и разложенные вокруг круга ветки и растения быстро начали вянуть и гнить. Круг сменил свет с пурпурного на оранжевый и начал пульсировать. Не отрывая одну из рук от круга, Инк схватила ложку, положила её в центр круга и выкрикнула что-то ещё.

Вспыхнуло высокое пурпурное пламя. Клубы плотного дыма, которым позавидовал бы любой фокусник шарлатан, поднялись от диаграммы. Диаграмма и ветки растений, с хлопком исчезли, остались только глиняные "светильники", которые потухли. На плоском камне лежала кучка серого пепла.

Инк смахнула пепел рукой, и вытащила из него Ложку. Тёмно жёлтый серебристый металл стал полированным, как зеркало, и капля ложного янтаря слилась с его ручкой, образуя причудливый узор. Грубовато сделанный подручными средствами столовый прибор приобрёл какую-то странную красоту.

Протерев ложку рукой, Инк сунула её в рот, и нажала на рукоятку. На мгновение в ложном янтаре засветились тёмно-красные прожилки.

Этот предмет называют Ложкой Сытости. Обычно их не делают посреди леса из веток, зайцев, древесной смолы и странных металлических сплавов с сомнительными свойствами. С другой стороны, обычно их не делают такие как Инк. Одна такая ложка способна прокормить до четырёх человек в день, создавая съедобную, питательную пасту со вкусом перемолотого картона. Инк поморщилась. Ложка работала и давала пасту. Паста получилась горьковатая, со вкусом хвойных иголок.

С ложкой во рту, Инк вздохнула. Теперь хоть зайцев не надо будет ловить.

— Гра! — согласился с ней Медведь.

Центральный регион, Караван

Неподалёку от стоящего на перевале каравана, Мардин, цверг, вместе с Лучником, собирали травы. Сейчас лучник примеривался рукой в кожаной перчатке к тому самому ядовитому синецвету. Ученик мага, похоже, забыл ему сказать, что вокруг цветка в воздухе висела переливающаяся синеватая пыльца, а само растение звенело на ветру, и время от времени как-то хищно шевелило листьями. Или же Ученик не счёл это важным.

Аккуратным и быстрым движением Лучник сорвал цветок, отскочил от поднявшегося из земли синеватого облачка пыльцы, а потом некоторое время смотрел как на месте сорванного цветка поднимаются, выпрямляя стебли, два новых цветка и раскрывают бутоны, поворачиваясь к нему. А затем шевелят лепестками. Лучник покачал головой, затем обратился к цвергу, что стоял неподалёку с охапкой прутьев и деловито обдирает кору со стоящей поблизости берёзы.

— Я не думаю, что достопочтенный Рив будет "гнать" настойку из орешника и берёзовой коры на алхимическом кубе, — сообщил цвергу Лучник.

Рецепт цверг действительно предлагал любопытный, но вот ученик мага, похоже, не смог оценить гениальность рецепта, и энтузиазма не высказал.

Цверг фыркнул.

— А чем ему ещё заниматься? В тысячный раз расставлять баночки по полочкам? Сначала так, затем этак? Протирать пыль с инструментов? Поливать нашего забинтованного

ловеласа травяными экстрактами? Перечитывать справочник по травам, ещё дюжину раз?

Приятели Колуна, кстати, до сих пор не пришли в себя. Рив напоил их какими-то дурманящими зельями, после чего они уснули. Только вот проснувшись, они опять принялись выть в ужасе, хватаясь за голову и выдирая клоки волос. И за несколько дней ситуация никак не изменилась. "Эк их приложило", — сказал тогда цверг. "За неделю отойдут. Или две. Может быть". Ничего не сделал и "артифекс". История слегка заинтересовала его, как-то он вышел из своего вагончика, подошёл к пострадавшим, посмотрел, сделал пару пассов, потом махнул рукой и вернулся к себе.

Вой двух временно умалишённых раздражал, поэтому "пришлые" наёмники плюнули, связали обоих, заткнули рот кляпом и загрузили их в пустующий вагончик для раненых. Иногда к ним приходил Рив, и вливал по очередной фляжке магического пойла, каждый раз разного, но парочка только отправлялась в сон, а проснувшись, продолжала истерику. Сейчас их бывшие товарищи подумывали сдать обоих в ближайшую богадельню Всемилосердного в первом попавшемся городе. Пусть священники там с ними и разбираются, они ж клятву помощи давали...

Кстати, "Леди" теперь уже точно никто не решался побеспокоить, и весь караван держался от неё на почтительно расстоянии, обходил стороной и вообще старался не попадаться ей на глаза. Её же эта ситуация устраивала. Время от времени она проходила в главный вагон, что-то обсуждала с главой экспедиции, и возвращалась назад в своё собственный вагончик, где кроме неё никто не ехал. После это наёмники облегчённо выдыхали и возвращались к своим делам.

— Достопочтенный Мардин, — начал Лучник.

— Ты это брось. По-нормальному говори. Не дворяне здесь, — Буркнул цверг, заворачивая пачку веток в бересту.

— Мне интересно, что наш маг хотел от цвергского кузнеца. — Закончил Лучник.

Цверг задумался. Потом вздохнул.

— Не могу сказать, — сказал Цверг, и продолжил — темнит ваш магус. Пока караван едет, делать мне нечего — на ходу ни кузню толком ни разжечь, сижу и железки перебираю. Или вот с вами двумя болтаю.

Цверг продолжил.

— Клятвы молчания магус не просил. Показывал чертежи, чудные. Доспех, странный. Я ему говорю, неудобно тут и тут будет. Железки в тело тыкаться будет. А он мне: "так надо". И давай про механизм коленных сочленений у меня выпытывать. Ну надо, так надо. За такие деньги. Но нехорошим чем-то тут пахнет.

— А зачем соглашаться было, если "нехорошим пахнет"? — поинтересовался Лучник.

— Так это..., — цверг смутился — вляпался я. Кузню отобрать хотели за долги. А золота что магус предложит, с лихвой хватит долг покрыть...

Лучник удивлённо поднял бровь.

— Не связывайся никогда, с банками карликов и коротышек. — сообщил Лучнику цверг.

Лес

Обернувшись, Инк увидела Медведя. Тот стоял в паре шагов, и как будто бы насмешливо рассматривал чернокровку. С ложкой во рту, в горелых остатках одежды, что грозились развалиться в труху при любом дуновении ветра, и с примотанной луком и берестой к руке палкой, грязная и чумазая, с тёмно-серой кожей, рожками и горящими жёлтым глазами, в "ботинках" из коры и бересты. Сейчас она была похожа не то на дикаря, не то на мелкого демона.

— Гра! — ехидно "поздоровался" медведь.

Инк точно знала, что рядом с ней зверя только что не было. Не было ни шума шагов, ни тяжёлого дыхания, ни треска раздавленных веток. Не было и следов в ручейке, а подойти к ней можно было только через него. Зверь как будто просто возник. И сейчас стоял между каменной "наковальней" и угольной печью, на которую инк угробила много сил.

— Гра. — подтвердил её догадку Медведь, и глядя Инк в глаза, лёгким толчком перевернул "наковальню". Старательно вырезанные из дерева инструменты полетели в ручей. Деревянную пилу, с которой Инк возилась пару часов, придавило камнем. Пила сломалась пополам.

— Гра. — продолжил Медведь, и лёгким ударом другой лапы разворотил угольную Печь. Древесный уголь посыпался на землю. Медведь как будто ухмыльнулся.

Медведь неторопливо подошёл к Инк, и занёс левую лапу собираясь дать чернокровке могучую, способную переломать рёбра, руки, ноги и спину, оплеуху.

Инк очнулась, и успела среагировать. Выдернула изо рта ложку левой рукой, размахнулась, прошептала, в движении, "фаэль", ложка вспыхнула Пурпурным Ударом, и Инк сделала выпад по летящей к ней медвежьей лапе.

Ей повезло и она попала.

Удар выбил сноп искр, медвежью лапу отбросило назад, и пурпур погас. Отбросило назад на несколько шагов и Инк. Она потеряла равновесие и села на землю, рядом с пока что не сломанной кузней, где заметила то самое, выточенное ранее копьё, "для зайцев".

Медведь удивлённо посмотрел на свою лапу. Затем встал на дыбы, и грозно заревел. Инк же сунула ложку в рот, нажала на рукоять, и плюнула в медведя питательной хвойной смесью. Плевков попал на медвежью шкуру и никакого вреда не нанёс. А затем Инк подскочила на ноги, схватила левой рукой копьё, подняла, и оно мгновенно, без единого звука то вспыхнуло пурпуром.

С топотом, на двух задних ногах, неожиданно оказавшийся огромным, Медведь пошёл на Инк, по дороге разворотив каменную кузнечную печь небрежным движением лапы.

Инк сделала неуклюжий выпад копьём. Одной рукой держать его было неудобно. Выпад попал по медведю. Копьё выбило искры и потухло. Медведь наклонил голову. Затем размашистым ударом лапы попытался сбить Инк с ног. Инк удалось присесть и увернуться. Зверь встал на четыре лапы и ринулся на неё. Она сумела отскочить в сторону. Вспыхнувшим снова копьём она ткнула медведя в бок, вылетели пурпурные искры, но снова пробежало по шкуре мерцание и эффекта удар не дал.

Медведь начал разворачиваться к Инк мордой. Копьё вновь беззвучно загорелось и она

ткнула в морду копьём. Медведь дёрнулся в сторону, и схватил сияющее пурпуром древко зубами. Затем, его зубы вспыхнули слабым желтоватым мерцанием, и он просто перекусил пополам покрытый Пурпуром инструмент, показав, что сломать пурпур всё-таки можно.

Обломок копья вспыхнул Пурпуром, и инк ткнула обломком зверю в пасть — выплюнуть его тот ещё не успел. Медведь взревел от боли, встал на дыбы и закрыл морду лапами. Из под лапы потекла кровь. Инк же бросилась бежать к спасительной "ёлке" и полезла наверх, на самый верх, каким-то образом умудряясь это делать одной рукой.

Медведь очнулся и подбежал к дереву, посмотрел на сидящую в ветвях Инк, стал расхаживать вокруг дерева, и недобро поглядывать вверх. Он что-то задумал, из пасти его сочилась кровь.

— Убью! Из шкуры! Сделаю! Тапок! — пообещала сидящая на ветке Инк, и кинула в медведя шишкой. Шишка отлетела от его шерсти и вреда не принесла. Инк показалось что зверь ухмыльнулся. Ещё она заметила, что разбросанные из кузни угли подожгли несколько веток. Инк задумалась.

Медведь встал на дыбы, взмахнул лапой, и ударил по стволу дерева. Когти блеснули желтоватым светом, и удар выбил из дерева щепки. Удар, ещё один. И дерево стало ощутимо "надгрызенным" с одной стороны.

Затем медведь обошёл дерево, подошёл к нему с другой стороны, встал на дыбы, навалился и начал дерево шатать. Ствол затрещал.

— Гра!! — пообещал что-то нехорошее Медведь, глядя вверх на Инк.

Ствол затрещал сильнее и начал медленно наклоняться.

Инк вспомнила взрывающийся вагон, расплавленные в огне инструменты, повреждённую руку, многодневную возню в грязи, попытки сделать шину, простейший нож, сбор смолы, и пропавший Любимый Стул. И как легко Медведь уничтожил её многодневные труды. В голове всплыли люди в сияющих доспехах, их битва с Защитой, фанатик, что бросил молот в кристалл. Горящие Книги. И мысль в голове. За что? Ей вспомнилось спокойствие. Тёмные тихие коридоры. Кто-то, кого можно было спросить о чём угодно. Первый созданный простой амулет из птичьих костей. Простейшие эксперименты с алхимией, весёлая возня с проволокой. И как всё это покрылось пламенем. В разуме фигура медведя совместились с сияющим фанатиком.

Враг. Тот, что стоит на пути.

"Убей". Возникла в голове мысль, на inferнальном.

"Убей". Вторила ей другая мысль, на демоническом.

Затем пришла ярость.

— Верни Стул! — закричала Инк, и с ветки прыгнула на медведя, приземлившись ему точно на шею. Она вцепилась в медведя изо всех сил. Её голова оказалось рядом с медвежьим ухом. Медведь оторопел.

— Сожру. — сообщила медведю Инк в ухо, доверительным шёпотом.

— Гро? — усомнился медведь.

А затем Инк направила энергию в кисти рук и заперла её внутри, не выпуская. От её кожи пошёл пар. Она вцепилась зубами медведю в ухо, и вспыхнула тем самым, "кусачим" пламенем, что получалась каждый раз, когда она пыталась создать пурпурное лезвие с картинки. Вместе с ней вспыхнул и медведь.

Зверь зарычал, потом заверещал, начал носиться по поляне, поджигая траву и деревья, прыгнул ручей, попытался повалиться в ручье, но вода не сбивала пламя. Вместе с медведем

кричала Инк, ведь пламя жгло их обоих. Рёв зверя превратился в жалобный, высокий визг, он покатился по земле, и, в конце концов сумел-таки стряхнуть с себя чернокровку, но не потух. Пылающий зверь исчез в зарослях с визгом. Похоже, пламя и не думало спадать.

Инк лежала на земле. Затем медленно села. Остатки её одежды превратились в пепел и ссыпались с тела. В правой руке была абсолютно неповреждённая Ложка. Ожогов на ней не было, но было очень и очень больно. Инк подняла левую руку. Посмотрела на неё молча. Рука покрылась пурпурным свечением. Затем свечение погасло. Затем рука покрылась пламенем. Пламя не жгло. Пошевелив пылающими пальцами, Инк направила руку вперёд, и с её руки сорвался луч. Огненный, не Пурпурный. Он ударил в землю и вокруг него загорелась трава. Погорев чуть-чуть, огонь потух.

Инк устало и немного истерично рассмеялась. Всё оказалось так просто. "Фаэль", сказала она, уже по привычке. И добавила: "Посвящаю, Первородному..." ... затем её глаза закатились, и она упала в ручей, отключившись.

Над лесом собирались тучи. И вскоре пошёл дождь. Дождь перешёл в грозу.

Граница западных земель. Караван

Лучник и Мечник сидели на крыше одного из вагончиков. Лучник держал в руках тяжёлый арбалет, а его лук оставался на спине.

Караван двигался медленно, по его сторонам шли наёмники, с оружием наготове. Лучник нервно оглядывался, смотрел в даль, высматривал опасность.

Пейзаж стал серым и безжизненным. Стоило им только пересечь невидимую границу, так сразу же куда-то исчезли зелёная трава и пение птиц, воздух стал тяжёлым, и теперь вокруг теперь тянулись, покрытые серой пожухлой растительностью.

— Знал, что будет что-то не так, — Пробурчал Лучник.

— А это? — Мечник указал на арбалет вместо лука.

— Ну не буду же я с натянутой тетивой часами сидеть? Навёл, выстрелил. Вон там твой, если хочешь. Если что близко подойдёт, тогда уж, будь добр, по старинке, мечом и щитом... а я прикрою.

Мечник взял в руки тяжёлый арбалет, взвёл его и примерился. Стрелять он умел, но не очень хорошо. Не так хорошо, как Лучник, по крайней мере. Мечник вздохнул. И спросил:

— Где мы?

— Мёртвые Земли это. Кто-то что-то тут не поделил, была война. И вот тут теперь нежить восстаёт.

— Э... — задумался Мечник.

— А ещё у нас священников нет! — Из люка на крыше вагончика высунулся Мардин. Именно на его крыше Лучник с Мечником и ехали. Затем цверг неуклюже начал карабкаться вверх. Мечник, крикнув, помог. Судя по весу цверг любил хорошо поесть.

Слева от вагона на лошади проехала "Леди". Цверг слегка вздрогнул. Чёрный доспех, чёрная броня на лошади, угрожающая и шипастая. От фигуры веяло холодом, как и всегда. Всадница прогарцевала мимо.

— Ого, — высказался Мечник и показал.

"Леди" была вооружена огромным двуручным мечом, с зазубренным лезвием. Если бы не пилообразные зубья, то напоминал бы он Фальшион. Только вот держала она этот двуручник одной рукой, легко и непринуждённо. В левой руке она несла огромный башенный щит, что выглядел так, как будто выдержит удар осадной баллисты, и может даже

и не один.

— Сильна, — сказал Мечник, с уважением.

— Закончишь, как наш ловелас, — буркнул цверг.

— Я, это — начал оправдываться Мечник.

— Он шутит, — пояснил Лучник, и Мечник замолчал.

— Жалко, что мертвяки страха не знают. Но поможет она хорошо. Рыцари Скорби сильны, когда на твоей стороне. Но и страшны до жути. — сказал цверг.

Группа промолчала. Чёрная фигура прогарцевала вперёд отряда и видно было, как её слегка сторонятся наёмники и другие всадники. Она взгляделась в серую даль, и подняла лошадь на дыбы, подняв меч над головой.

— Чтоб меня обдало дыханием Моргота... — ошалело выругался цверг и заторопился к люку.

Из-за холмов выходили мертвецы с оружием. Дюжина. Потом ещё одна. Потом ещё. Скелетные лучники наводили в небо полусгнившие луки, а мечники бряцали рассыпающимися доспехами. А вдали плели заклинания скелетные маги. Один, второй, третий, пятый. И вот уже светящиеся точки дюжинами поднимаются в воздух, а затем, ускорясь, несутся в сторону лагеря, превращаясь в длинные, сотканые из света иглы.

— Нежить! Маги! Ложись! — заорал Лучник, за мгновение до того, как первый поток заклинаний ударил по каравану.

Лес

Инк очнулась ночью под проливным дождём. Поднялась из лужи у ручейка, посмотрела по сторонам. Кашлянула и чихнула несколько раз. Нашла на ощупь Ложку, и принялась есть созданную артефактом горьковатую хвойную смесь. Жёлтые глаза Инк слегка светились в темноте. Она думала.

В голове как будто бы слегка расступился сковавший мысли туман. Вспомнились рецепты зелий, амулетов, некоторые знания из Книг. Знания были хаотичны. Как будто бы вихрь крутил в воздухе сотни тысяч тысячи вырванных книжных страниц, а разум пытался поймать хоть одну из них. Иногда получалось выдернуть из вихря что-то полезное, иногда информация была бессмысленной, иногда же страница уворачивалась и улетала. В голове всплыли арканические знания, и вместе с ним пришло понимание Пурпурного Луча, Удара и огня.

Лучом можно было выстрелить, можно было покрыть им руку или предмет в ней. Можно было больше не кричать "Фаэль" (кроме случаев, когда очень хочется), хватало мысленного усилия. Пурпур можно было заменить на огонь. Заряженный пурпуром предмет становился прочным, а огненный — ударял пламенем и поджигал при ударе, при этом укреплялся он слабее. Приходило понимание, как, постепенно, можно научиться создавать лезвие, но полное знание ускользало и на изучение нужно было время. Много. Времени не было.

Сидя в луже, Инк проглотила ещё кусок питательной хвойной жижи, и продолжила думать. Её поливало ливнем, вдали грохотали раскаты грома. Её это мало беспокоило.

Медведь обязательно вернётся, и не успокоится, пока не прогонит или не убьёт Инк, не сломает все её инструменты и лес не вернётся в первоначальный вид, без тёмно-серых чужаков с рожками.

А значит, медведь стоял на её пути. "Убей!" — снова на двух языках одновременно прозвучало у Инк в голове, и она поморщилась. Хвойную смесь было бы неплохо разбавить мёдом и соком солнечной ягоды.

Нужен был большой кристалл. Большая ровная поверхность. Простейшая защита, лёгкая. У неё было дней шесть, не больше. В голове услужливо всплывали выхваченные из вихря памяти рецепты.

— Из шкуры — Тапок. — погрозила Инк отсутствующему медведю.

Она старательно работала следующие дни. Рядом с ручейком она расчистила поляну, заряженной пурпуром "Лопатой", которую она быстро сделала из кусков дерева. Сорвала траву и сложила в кучу. Из выкопанной глины, грязи, и травы, Инк сделала жижу, которой покрыла участок, создавая ровную поверхность. По краям поверхности она расставила пять булыжников, в которых сделала выбоины деревянным "долотом". В выбоины она вставила оставшиеся от эксперимента ложно-янтарные "капли". Их пришлось искать в ручье, ведь в последний визит Медведь перевернул "стол" с ними. Затем на каждом булыжнике она добавила глиняный слой, на котором старательно вывела магический круг и письмена. А потом пришлось соединить ближайшие булыжники длинными, связанными друг с другом

ветками.

Инк спала на дереве, привязавшись к стволу верёвкой. Во сне она убегала от закованных в серебристые доспехи медведей, бежала к самоходному вагону и порталной арке. Но, добежав, она увидела, что порталную арку сломали, а из самоходного вагона особо крупный медведь, достал её Любимый Стул. "Гро" сказал ей медведь, передал Стул стоящему рядом с ним не-медведю фанатику, тому самому, что кинул в кристалл молотом. Полированный фанатик торжественно принял в руки Стул, затем откусил кусок спинки Стула и начал её пережёвывать, ехидно глядя на Инк.

— Отдай! — закричала Инк, свалилась с ветки, повисла на верёвке и проснулась.

Кроме пяти камней нужен был кристалл. Не было поблизости ни шахт, ни гор, ни залежей хрусталя, и поэтому она попыталась сделать стекло. Из песка, древесного пепла и костей мелких животных. Но пока что процесс заканчивался провалом, и для запасного плана Инк собирала смолу, чтобы попытаться сделать большой кусок ложного янтаря.

Параллельно с этим она проверяла ловушки, в которые попались два лесных зверька. Один из зверьков был обращён в пыль, а второго Инк пустила на шкурки. А сейчас, пока в печи спекался стеклянный кристалл, она вычерчивала на земле между пятью камнями огромный магический круг. Большая окружность, внутри неё окружность меньше. Сложные письмена бегут по внешнему кругу, и повторяют то самое заклятие. "Повелеваю я тебе...". Было бы хорошо каменную плиту, но не было ни плиты, ни серебряных алхимических чернил, ни времени, и получался хрупкий узор на хрупком глиняном полу. Когда узор был закончен, Инк закрыла круг сухими листьями и ветками и попыталась вернуть поляне первоначальный вид.

Время поджимало. Слиток стекла не получился. Он вышел мутным и растрескался в печке. Получилась большая "капля" ложного янтаря. Размером в несколько раз больше куриного яйца, ровная и аккуратная. Инк вздохнула.

Она успела сделать простейшую одежду из обрезков заячьих шкур и кусков травы. Точнее куски одежды. Наручи, набедренную повязку и шапку. Вместе с деревянным копьём она выглядела теперь полной дикаркой.

Время пришло. Как-то получилось чувствовать, что Медведь скоро вернётся. Инк гордо встала в центре каменного круга. И стала ждать.

— Гро. — как обычно из ниоткуда появился Медведь. Выглядел он плохо — его шкура была обожжена и облезла в нескольких местах. Медведь хмурился. Он появился точно на краю нарисованного Инк круга, и недовольно обнюхивал землю. Всё пахло неправильно. Что-то было не так с самой поляной, и к аромату лесных трав примешивалось много странных, опасных запахов.

— Мясо. Сожру. — сообщила Инк из центра круга, дразня зверя.

Медведь повернулся в сторону одного из камней поблизости и принялся. Инк забеспокоилась. Подняла, наконец-то зажившую правую руку, прицелилась в стоявшее вдали дерево, выстрелила в него Огненным лучом, и подожгла. Медведь повернулся назад и нахмурился.

— Мясо. Из шкуры, тапок. — сказала Инк Медведю. Тот поплёлся в её сторону, разгоняясь, вошёл в круг. Инк бросила в него копьём, которое отскочила от шкуры, побежала к ближайшему камню, наложила на него обе руки, и выкрикнула "Фаэль", и влила в камень пурпур, запуская первый этап ловушки.

Камень вспыхнул пурпуром, свечение подсоединилось к трём ближайшим камнями, замерцали капли янтаря и магические письма и медведь ощутимо замедлился... но не остановился. Загорелось только три камня из пяти. Неполный контур вышел на самоподдержку, но надолго ложного янтаря не хватит — выгорит, и тогда перестанет работать круг. Инк побежала к другим камням, на бегу разглядывая бегущие от камня к камню ветки и пытаясь заметить обрыв или перелом. В кругу же заторможено разворачивался на неё Медведь.

Вот он, обрыв. Медведь в это время подходил опасно близко к внутреннему кругу, двигаясь со скоростью улитки. Янтарные камни же начинали терять силу свечения. Инк быстро соединила треснутую ветку грязью и обрезками травы, бросилась к не сработавшему камню, и, ударив в него двумя руками, с ещё одним выкриком "Фаэль" зарядила его пурпуром.

Структура из пяти камней заработала, засветилась, в воздухе сверкнула пятиконечная звезда, а медведь застыл в центре круга, с открытой пастью. Теперь он мог только двигать глазами. Магическая формация перешла на самоподдержку, перед этим вытянув приличное количество сил из Инк. Чернокровка тяжело дышала, как после долгого бега.

Теперь есть две минуты. Две минуты, чтобы осмотреть огромный узор заклятья на земляном полу, найти места, где медведь прервал узор своим следом, починить, и запустить. Запустить второй этап. Она ударила в край круга рукой и пустила по нему пламя.

Вот обрыв. Вот ещё один, где магическая надпись была прервана медвежьим следом. На этот узор медведь наступил, но не сломал. Вот трещина. Торопясь изо всех сил, она чинила и проверяла круг, а вместе с тем сдерживающая медведя каменная магическая ловушка стремительно, на глазах, слабела. Медведь косился на неё одним глазом, застыв с открытой пастью.

Она успела. За несколько секунд до того, как сдерживающий круг потерял заряд, она умудрилась полностью исправить узор на земле. Она встала на краю огромного круга, достала тот самый кривой нож, зарядила его пурпуром и полоснула по своей ладони. Затем выжала кровь на край круга. И начала читать Заклятье, выкрикивая мешанину из демонического и inferнального языка, запуская второй этап ловушки.

"Силой, дарованной мне, знаниями, полученными мной, Словом, поведанным мне, повелеваю я: "

Воздух похолодел и подул откуда-то ветер. Зашелестела листва.

"... подчинись воле моей, приказу моему, слову моему, сбрось оковы тела своего, и стань, отринув суть свою, сущность свою, жизнь свою..."

Огромный узор на земле засветился красным. В это же время все пять камней сдерживания одновременно треснули и погасли. Медведь в центре заревел, бросился на Инк, но наткнулся на незримую границу.

"...службой моим, и служи мне отныне и до конца времён. Станет слово моё волей твоей, приказ мой желанием твоим, целью твоей, смыслом жизни твоей, отныне..."

Зверь бился о невидимую границу в центре круга. Она вспыхивала светом. Небо было чёрным и над кругом облака в небе двигались хороводом. По краям временной полянки шелестела листва и слышался странный шёпот. Инк же на глаза выглядела всё более уставшей.

"...до конца времён, пока не прервётся цепь договора сего, повелеваю я, знанием, словом и силой, пусть будет договор сей скреплён"

Круг ярко вспыхнул оранжевым, и с гудением начал пульсировать. В воздухе уже кружил целый вихрь. Инк, которая уже еле держалась на ногах, достала из кармана "яйцо" ложного янтаря и показало медведю. Казалось, на морде медведя отразился ужас.

— Из шкуры — Тапок. — пообещала ему Инк. И, глядя ему в глаза, положила "яйцо" на край круга, прижав его рукой. Круг загудел, и яйцо загорелось пурпуром.

Зверь сопротивлялся не меньше минуты. Он метался в центре круга, ревел, пытался снести незримую границы когтями, что вспыхивали жёлтым свечением при ударе, таранил его с разбегу, вызывая синеватые отблески на своей шкуре, но всё было тщетно. Он на глазах усох, осыпался на землю шкурой и кучей костей. Затем магический круг раскалился добела, и, как и в случае с зайцем, выбросил вверх клубы пурпурного дыма.

Грохнуло. Взрывной волны не было, но земля вздрогнула так, что подкинула инк в воздух, а пурпурный дым поднялся высоко над лесом. Узор заклития, который так долго и тщательно выводила Инк, превратился в пыль, вместе с ним же рассыпались и камни ловушки. Осталась лишь искорёженная поляна, с останками Медведя. Инк встала, отряхнулась, подняла "яйцо". Оно стало красивым камнем, с тёмными пурпурными прожилками. Инк повертела в руках, осмотрела с разных сторон, и ей показалось, на мгновение, что внутри мелькнула фигура рычащего медведя, но при внимательном осмотре камня внутри ничего такого не обнаружилось.

С камнем в руках, Инк подошла к куче костей и шкуре на земле.

— Станешь тапком. — сообщила она шкуре, на общем. Шкура ничего не ответила.

Пора было уходить из леса, с этой поляны, и искать другое место.

Глубоко в лесу

Где-то далеко в чаще, под сенью огромного многовекового дуба, на скрытой от всех поляне, дремал Единорог. Его прекрасную гриву расчёсывала костяной расчёской золотоволосая полуэльфийка в зелёных одеждах. Она напевала что-то вполголоса. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, поблизости порхали бабочки, и красивейшие цветы росли вокруг дерева. В воздухе с хихиканьем пролетели две феи.

Перед деревом стоял круг из высоких камней. Камней было девять. На вершине каждого из них светился неогранённый драгоценный камень. Внезапно один из камней потух, а по каменному столпу побежала трещина

Но эльфийка не заметила этого, и продолжила расчёсывать единорога, напевая спокойную и красивую мелодию.

Мертвые поля. Караван

Поток световых игл разбился о незримую защиту вагончиков "артифекса" и его ученика, но ударил по остальным вагонам, ранил нескольких наёмников, и одна из лошадей упала. Послышались первые вопли.

Лучник выпустил в кого-то арбалетный болт, взялся за лук, встал, и начал с бешеной скоростью расстреливать что-то движущееся вдаль. Цверг же нырнул в свой люк. Сбежал что ли? "Я вниз", сказал Мечник и спустился на землю. Предпочёл всё-таки лицом к лицу.

Вдали же "Леди" сделала что-то странное со своим мечом, и тот вспыхнул пламенем с подозрительным чёрными проблесками. Она понеслась на лошади вдоль рядов наступающих мертвецов, и на полной скорости, будто играючи, разносила головы. Лучник заметил, что приближающаяся к ней нежить слегка замедлялась.

Скелетные лучники выпустили ещё один на удивление скоординированный залп, и стрелы застучали по крыше вагончика. Из люка высунулся цверг. "Держи. Помогать буду." — буркнул он и протянул какие-то флаги, и несколько колчанов со стрелами.

Масло. Для огненных наконечников. Лучник кивнул. Цверг кое-как вскарабкался на крышу, вытянул за собой кучу оружия, — пару щитов и чудной тяжёлый арбалет, покрытый металлическими трубками. Цверг кинул мечнику один из щитов, покрутил что-то на арбалете, в рукоятке того загорелось небольшое пламя и арбалет пыхнул паром. "Гномское это. Потом объясню." — пояснил цверг.

А затем прилетел ещё один залп светящихся игл, и количество воплей вокруг каравана увеличилось.

Через холмы на них подозрительно организованным строем маршировали не менее двух сотен скелетов, приближаясь на столкновение. Леди успела разнести десятка два черепов, и шла на второй заход, но она была одна, а нежити было невероятно много.

Лучник схватил тяжёлый щит, прикрылся им, когда очередной залп мёртвых лучников забарабанил по крыше. "Что-то больно мертвяки организованные" — посетовал цверг, торопливо обмазывая наконечники стрел и арбалетных болтов маслом. "Держи. Взрывные. Мало." — цверг кинул Лучнику колчан с десятком стрел. Тот кивнул, зарядил сразу две, и запустил стрелу на огромное расстояние — в задние ряды нежити. Бабахнуло, и кости нескольких скелетных лучников взлетели на воздух. В это время первые ряды мёртвой пехоты схлестнулись с наёмниками.

Из своего вагончика выглянул Рив, пролистал шустро свою книгу заклинаний и сделал довольно неплохой огненный шар, выпустил его. Огненный снаряд навесом пролетел над рядами сражающихся, упал на дальний ряд нежити, и вроде даже уничтожил штуки две. Шар был слабый. "Болван!" — заорал на него цверг — "Силы не трать, Мал ещё осадное орудие изображать! Защиту кидай! Щиты кидай! На нас, на всех, кого можешь!".

Рив вздрогнул, засуетился, начал быстро листать тоненький томик в своих руках, потом начал делать пассы руками и читать что-то на своём Магическом. Над цвергом и Лучником вспыхнуло на мгновение что-то вроде сверкающей скорлупы. Скорлупа сжалась и слилась с их одеждой. Цверг одобритительно кивнул, и выкрикнул Леонарду: "Артифекса сюда тащи!"

И вновь они пригнулись под щитами от залпа лучников. Кто-то опять закричал в рядах

наёмников, упало несколько лошадей, а на земле лежало несколько неподвижных тел. Леди пошла на очередной заход, и врезалась на коне в строй нежити, раскидывая скелеты, и круша их черепа мечом. А нежить всю прибывала, маршируя через холмы стройными колоннами

Из головного вагона уже некоторое время раздавались какие-то выкрики, дверь открылась, и оттуда вышел Артефактор. В количестве семи штук. Артефакторы были полупрозрачные, и кружили хороводом. Они глянули по сторонам, и начали читать заклинания. У наёмников прибавилось сил и убавилось страха. Артефакторы воздели руки вверх, зачитали очередное заклинание, земля вздрогнула, в ней разверзлась дыра и оттуда вылезла Кракозьябра. Непонятное существо обладало пятью ногами, семью руками, которые держали оружие, кучей глаз и ртов. Оно кукарекало, булькало и квакало. Клацающая несколькими пальцами, и размахивая мечами и булавами, Кракозьябра энергично поскакала в ряд нежити и начала там деловито кого-то крушить. Из рядов сражения разнеслось боевое и полное энтузиазма "Кукареку!!".

— Это ещё что, — оторопело спросил цверг.

— Элементаль какой-нибудь, не отвлекайся — сказал Лучник.

— Я вот про то! — цверг подскочил на ноги, указал вдаль, а потом быстро сиганул в люк.

Из-за холма выходили скелетные гиганты, в два человеческих роста, с арбалетами размером с баллисту. На ходу они заряжали своё оружие огромными снарядами и стреляли. "Что ж так не везёт сегодня", — пробормотал лучник, глядя летящие в него снаряды. Он отбросил лук, двумя руками поднял с земли тяжёлый щит и попытался закрыться от удара. Удар пришёлся прямо в щит, и снаряд оказался взрывной. Вагончик трянуло, а лучника сбросило с крыши.

Бой продолжался долго. Наёмники пытались держать оборону. Леди проносилась через ряды нежити, раз за разом, выкашивая не меньше дюжины за проход. В конце концов она сцепилась со скелетным гигантом и нежить каким-то образом умудрилась стянуть её с коня. Конь сразу же просто исчез в воздухе. А вот на земле Леди начала раскручивать меч над головой и сносить несколько противников за раз. Но нежити всё равно было слишком много.

Кракозьябра пала смертью храбрых, превратилась в облако белой пыли и развеялась по ветру. "Артифлекс" вздохнул, призвал ещё одну, потом с явным сожалением повернул перстень на руке. Средний вагон каравана раскрылся, и оттуда поднялись два строительных каменных голема. Которые по команде Артефактора вломились в строй нежити и начали его крушить. В это время цверг кое-как стрелял с крыши вагончика паровым арбалетом.

За строем нежити далеко вдали виднелась какая-то тёмная фигура, обзоревающая битву горящими глазами. К непонятному наблюдателю сквозь всё прибывающие толпы прорубилась Леди. Похоже, что тёмная фигура ей что-то сказала, достала огромный меч и щит и вдали началась дуэль. Дрался наблюдатель мастерски, но и "Рыцарь Скорби" была явно одной из лучших в своём деле.

Феерическая дуэль была слишком далеко, чтобы её можно было разглядеть, но в конце концов, огненным мечом "Наёмница" снесла противнику голову. И мгновенно организованная нежить вздрогнула, и превратилась в обычную неорганизованную толпу безмозглых скелетов, которых наёмники с лёгкостью уничтожили.

Потери были серьёзными. Караван потерял половину охраны, большую часть лошадей. Из охраны большинство теперь составляли "пришлые". Один из каменных големов был

разбит, другой требовал ремонта. "Леди" вернулась назад, залитая кровью с ног до головы, причём своей собственной, но, похоже, для неё это не было большой проблемой. Артефактор же сидел рядом со своим вагоном и рассеяно протирал здоровенную ссадину на лбу. Один из рукавов его дорогой мантии был порван.

К нему подошёл Леонард Рив.

— Учитель. Я хотел бы узнать... что это — Он показал на стоящую рядом Кракозябру. Та лишилась нескольких конечностей, но это её ничуть не смущало. Непонятное создание жизнерадостно осматривало окрестности семью глазами с высоты в полтора человеческих роста.

— Ква! — отозвалась Кракозябра. И добавила — Мяу. — , а затем начала по-кошачьи мурлыкать. Только громче и оглушительнее.

"Артефактор" вздохнул, щёлкнул пальцами, и Кракозябра исчезла.

— Не сейчас, Леонард, не сейчас. Хорошо, что мы почти на месте.

???

Вокруг расстилается равнина, серая. На ней растёт серая, пожухлая трава. Почему-то нет обычных запахов, пения птиц и воздух неподвижен.

Лучник озирается по сторонам, но вокруг него туман и дальше нескольких шагов не видно ничего. Туман серый и непроницаемый.

— Эй! Кто-нибудь! Ау! — кричит Лучник.

Нет ответа. Все направления выглядят одинаково. Равнина, жухлая трава, белесый туман. Вроде и светло, но не видно сквозь туман солнца и неба. Лучник идёт по прямой. Из тумана появляется силуэт, затем фигура.

— О! Ты тоже тут. — радуется Мечник, видя старого приятеля. — не знаешь где мы?

Мечник потирает ржавый участок на броне, который он так и не смог отчистить. Лучник задумывается.

— Мне кажется, мы отбились — немного неуверенно говорит он. И продолжает — трава такая же как и в Мёртвых Землях.

— Отбились? — неуверенно спрашивает Мечник — тогда давай искать своих! Может, наткнёмся на путника, и кто-то что-то про них знает, Про Серых Клинков.

Лучник задумывается и кивает.

— Я думаю, мы обязательно кого-нибудь найдём. — говорит Лучник. И добавляет:

— Чую так.

Лес

Инк сидела на камне, и травянистыми нитями с костяной иглой, шила мохнатый тапок. Тапок был один и очень большой. На её плечах висела накидка из медвежьей шкуры, в дополнение к такой же набедренной повязке. Благо что после ритуала шкуру можно было почти не обрабатывать. Ещё несколько свёртков лежало поблизости.

Теперь можно было какое-то время передохнуть, совсем чуть-чуть, и хотя бы полдня никуда не торопиться.

Закончив тапок, Инк полюбовалась на него, положила его на камень, спрыгнула на землю, и пошла к текущему проекту. Пурпурный Удар позволял ей создавать режущие инструменты из дерева. А также усиливать случайные ветки и палки. После битвы с Медведем, вернее после заманивания Медведя в ловушку, она притащила к лагерю сухие

куски дерева, которые смогла найти. Из кусков она вырезала статую. Большую, в полтора раз выше её ростом.

Для инструментов она использовала укрепленные пурпурным ударом деревянные ножи, которые, были выточены таким же укрепленным "ножом из сплава". Работать всеми ими приходилось осторожно, так как резкие движения приводили к выстрелу пурпуром, что обычно повреждало заготовку.

Она вырезала статую из больших кусков дерева. Рука, вторая рука, нога, куски туловища, голова. Их Инк подтаскивала друг к другу и соединяла грубыми негибкими сочленениями. В результате получилась статуя деревянного великана. "Великан" лежал на земле, раскинув руки. На груди деревянной фигуры была открытая полость с округлым пазом. Лица у фигуры не было, как и мелких деталей.

Закончив великана, Инк вставила "яйцо" ложного янтаря в грудь статуи, прикрыла его специально вырезанной для этого дощечкой, на обратной стороне которой виднелись руны.

Затем долго вытаптывала, выравнивая, землю вокруг лежащей статуи, и палочкой, уже не боясь, что кто-то прервет её работу нарисовала на земле ещё один ритуальный круг. Когда же работа была завершена, Инк снова капнула на круг кровью, приложила палец крови к статуе, зачитала заклинание.

Снова зашелестел ветер, вспыхнул пурпурным круг, линии с него пробежали прожилками внутрь статуи, затем был хлопок, что стёр круг заклинания, как будто бы его и не было. Но получилось совсем не так грандиозно и эффектно, как при победе над медведем.

Статуя медленно зашевелилась и неуклюже встала, со слышимым треском. Её деревянные конечности сгибались даже несмотря на то, что гибкие сочленения Инк не вырезала.

— Да! — прыгала по поляне радостная чернокровка.

— Будешь слуга! — заявила Инк статуе. Та ничего не ответила.

Затем Инк забралась на высокое дерево и впервые как следует осмотрелась вокруг. Вдали виднелись горы. С треском Инк спустилась с дерева, и стала собирать свои немногочисленные вещи. Пожитки и некоторые инструменты она запихнула в мешок из остатков медвежьей шкуры, который накинула на статую.

А на пути с поляны она заметила на дереве знакомый предмет — Любимый Стул, из чёрного дерева, шёлка и эбонита. Его забросило взрывом на дерево, но на невероятно прочном предмете мебели не появилось от этого ни одной новой царапинки. Добавив Любимый Стул к своим пожиткам, Инк отправилась в путь. День удался.

Чернокровка с Деревянным Големом шла в сторону гор, весело что-то напевая.

Мёртвые Поля, Караван

— Я так и знал, что это будет склеп — вздохнул цверг. Рядом с ним стоял Леонард Рив. Поблизости толпились остатки наёмников из каравана. Перед ними же был вход в древние катакомбы. Рядом со входом Учитель Рива, он же "Артифекс", он же "Артефактор", с невероятным энтузиазмом описывал предстоящие задачи. На его дорогой мантии мага красовалась свежая и уродливая заплатка, а на голове бинт пробегал по свежей ране. Наёмники — то, что от них осталось, были тоже не в лучшей форме. Вдали от основной группы маячила "Наёмница", и рядом с ней — каменный голем, у которого не хватало одной руки. Вагончики каравана собрались в кучу около входа катакомб. Из двери катакомб тянуло плесенью.

— Всё очень просто! Требуется просто зачистить всё, что может представлять угрозу внутри, и там же мы и будем разбивать лагерь, так как внутри...

— Учитель, — вмешался Рив. Это было несколько невежливо — мне кажется, что всем нужно отдохнуть. Все очень устали и разбиты. У нас много раненных. А когда вы восполните силы, можно будет пустить внутрь то *существо* первым.

— И не только. — буркнул цверг.

Артефактор как будто очнулся от приятного сна. Он нахмурился на мгновение, словно собираясь спорить, затем окинул взглядом стоящих перед ним людей. Наёмники держались хмуро, многие из них перевязаны. Рив тоже потрёпан, на его робах появились новые прорехи, которые он неаккуратно и грубо зашил, одна его рука теперь была забинтована. На броне стоящей вдали "Леди" по-прежнему виднелись следы неоттёртой пока ещё крови. И завершал картину голем с отломленной рукой.

Артефактор вздохнул.

— Да, конечно. Потратьте несколько дней на восстановление. И сообщите мне, когда все будете готовы. Я буду в своём вагоне... — и удалился.

Цверг вздохнул.

— Послушай, подмастерье... — начал цверг.

— Ученик, — поправил его Рив.

— Ну "ученик", неважно! — цверг перешёл на шёпот — с твоим учителем всё в порядке? Дело пахнет скисшим пойлом, и он до сих пор мне не сказал что хочет.

— Я думаю, она лучше знает, — Рив кивнул в сторону "Наёмницы".

— Погоди. То есть это она наняла весь этот балаган? — после долгой паузы, спросил ошарашенный цверг.

Караван отдыхал. Вагончики поставили кругом, и остатки наёмников расставили часовых. Зачистку же катакомб и подземелий же запланировали через несколько дней.

Лесная чаща. Ночь.

Путешествие в сторону гор уже шло несколько дней. Сначала Инк хотела добираться с комфортом. Она привязала Любимый Стул к деревянному голему, залезла на него, величественно указала направление предполагаемого движения, и отдала команду идти вперёд. Она понадеялась, что после этого со стула больше слезать не придётся, и можно

будет ехать до цели, иногда закусывая питательной пастой из Ложки и съедобными остатками местной живности, попавшейся голему на пути.

Мечтам о спокойном путешествии не дано было сбыться — ветки деревьев хлестали её по лицу. Ни удобства, ни комфорта. Стул можно было повесить голему на спину, спинкой к спине, но тогда уже нельзя было смотреть, а куда, собственно, они идут. Хотя ветки тогда по лицу не били. А если развернуть стул по движению, то становилось неудобно сидеть.

Поэтому Инк все эти дни шла за големом по пятам, а тот раздавал тумачи всему, что попадалось навстречу. За это время Инк успела обзавестись старым копьем, которое она реквизировала у каким-то образом заплутавшего в лесу одинокого гоблина, а к её временному доспеху добавилось несколько шкур особо ретивых волков, что рискнули попытаться попробовать Инк и голема на зуб. С голода, что ли? И из гоблина, и из волков голем вполне успешно сделал котлету. Хоть не так быстро, как и хотелось бы. А с добавлением новых шкур, Инк приобретала всё более дикарский вид, постепенно превращаясь в нечто вроде варваров Северных Земель, если бы у тех варваров росли рожки, конечно же, и если бы кожа у них была тёмно-серой.

Сейчас же спустилась ночь. Инк сидела у костра, задумчиво жевала хвойную смесь, закусывая её зажаренным на костре зайцем. Она смотрела на огонь, а в голове хаотично мелькали образы механизмов, амулетов, големов, оружия.... рядом лежало гоблинское копье, и неподалёку стоял, неподвижно, Голем. На голове его был надет Тапок. Тот самый.

— Разрешите присоединиться? — вкрадчиво сказал старческий голос из темноты.

подавившись зайцем, с ложкой во рту, Инк вскочила на ноги, схватила копье, и встала в неустойчивую боевую стойку, озираясь по сторонам. Голем подошёл ближе к ней.

— Моё мясо! Не дам! — выкрикнула Инк, и прищурилась, вглядываясь во тьму.

Чернокровки хорошо видят в темноте, и Инк не была исключением. В тени за гранью освещённого костром круга света стоял старик, человек. В соломенной шляпе, выбритый и безбородый, в простой и, вроде бы, льняной одежде, похожей на крестьянскую. Без оружия. Выглядел он небогато и безвредно, и сошёл бы за деревенского жителя или крестьянина. Вот только не разгуливают крестьяне по лесу по ночам в одиночку.

— Я не претендую на добычу, — беззлобно сказал Старик и каким-то образом вдруг оказался на шаг ближе к костру. — Негоже отбирать плоды охоты у победителя. Не так ли? — Старик пригнулся и хитро взглянул на перепуганную чернокровку через пламя.

Инк разглядывала Старика, её глаза блеснули жёлтым. Чуть ярче, чем обычно, всего на мгновение. Затем она нервно сглотнула. От старика разливалась чудовищная магическая сила.

— Нападал! Защитилась. Еда! — высказала глубокую мысль Инк, и показала на зажариваемого на костре зайца, который, без сомнения на неё вероломно покусился, и именно поэтому сейчас был на костре. А вовсе не потому, что Инк захотела мяса.

Старик достал откуда-то спелое красное яблоко, и задумчиво осмотрел его со всех сторон. Яблоко выглядело очень и очень сочным. Старик начал говорить.

— Сильный и слабый сталкиваются. Сражаются, в битве, и проигравший становится пищей победителя. То же, что победитель оставит несъеденным, поглотит кто-то другой. Остатки остатков уйдут уже в землю, и потом, уже из них, со временем, вырастут растения, чтобы быть съеденным кем-то ещё. И цикл продолжится — вечный танец жизни и смерти.

Инк замороженно следила за яблоком. Старик опять вдруг оказался на шаг ближе к Инк. Он медленно обходил костёр стороной.

— Только вот не всегда выживает Сильнейший. Часто побеждает более опытный, более умный, более хитрый. Более удачливый. Но цикл всё равно продолжается... а некоторые просто избегают сражений, ведь природа даёт множество даров тем, кто знает где их искать. Не так ли?

Старик улыбнулся. На мгновение его лицо приняло хищное выражение. Инк показалось, что в улыбке сверкнули клыки. Яблоко исчезло из одной руки старика и оказалось в другой.

— Что привело отпрыска чёрной крови в этот лес? — Старик внезапно оказался в двух шагах от Инк, и их больше не разделял костёр. В руке он держал яблоко. Как бы предлагая его.

Инк нервно оглянулась на яблоко, на старика. Бурлящая вокруг него магическая сила, незримая для обычных людей, усиливалась.

— Серебристые! Серебристые люди. Напали!... — Инк сделала сложный жест руками. Изображая руками потрясающий бабах прошлых дней. Тот, что разнёс самоходный вагон.

Старик слегка наклонил голову. Затем приблизил к Инк Яблоко.

— Баланс должен быть соблюден. И обмен должен быть равноценным. Что может одна из таких как ты... предложить такому как я?

Инк запаниковала.

— Вещь, вещь! Могу сделать вещь...

— Прощу — старик показал на костёр.

Инк торопливо вытряхнула из сумки, что нёс голем, на землю кучу мелочи. Среди всего прочего там были травяные нити, деревянный нож, кости мелких животных, кусок бересты и... капли ложного янтаря. Заряженные за последние дни в стычках с лесной живностью.

Инк торопливо развернула бересту, и лихорадочно начала собирать из звериных костей какой-то амулет, вставляя в него все оставшиеся капли ложного янтаря, оплетая его травяными нитями. Старик наблюдал, вроде бы с лёгким интересом.

И вот, в качестве последнего штриха, на бересте она быстро вычертила простейший магический круг, торопливо положила на него амулет, и вылила в узор пурпур. Узор вспыхнул и превратился в пыль, как будто его на бересте никогда и не было. В пыли лежал новый Амулет. Колючий и угрожающий, но после спешно выполненного ритуала он приобрёл какую-то странную красоту. Инк подняла Амулет, стряхнула с него пыль, и предложила Старику.

— Защита — Внезапно хриплым голосом сказала Инк.

Старик рассмотрел амулет с разных сторон, слегка кивнул, взял его из рук Инк, и отдал ей яблоко. Затем сказал.

— Дитя чёрной крови. *Уходи из этого леса.* Потуши свой огонь... — Старик заметил Ложку, которую Инк успела сунуть в кое-как пришитый прямо к шкуре простой кармашек, и коснулся её. Тёмно-красные прожилки в рукоятке вспыхнули, и сменили цвет с красного на жёлтый.

— Потуши свой огонь, избери другой источник силы зачарований, и отпусти *его* как только сможешь, чтобы он вернулся в цикл. — Старик указал на голема — Таковы наши условия.

Старик исчез. Абсолютно бесшумно, и без эффектов, как будто его и не было тут никогда.

Инк стояла перед костром, стиснув зубы и сжав кулаки. Опять. Снова кто-то встал на пути. Только не поможет в этот раз удача — магические силы вокруг странного старикашки

были сплетены просто чудовищные и Инк ему ничего не смогла бы сделать, даже если бы заманила его в Круг.

Инк затушила костёр, собрала слегка обуглившиеся остатки жареного зайца, подняла копьё, крикнула Голему: "Идём", и, скрежеща зубами при воспоминании об отданных заряженных каплях ложного янтаря, чуть не бегом отправилась сквозь чащу. Голем топал за ней.

В сотне миль от её места, Старик достал полученный от Инк амулет, дунул на него, и капли ложного янтаря превратились в пыль. Из амулета поднялся зеленоватый, травянистого вида дымок, который мгновенно развеялся в воздухе, на долю секунды приняв вид лесных зверей. Старик же покачал ещё раз головой, и исчез, превратившись в облако листьев, что мгновенно опали на землю...

На то, чтобы выйти из Леса у Инк ушло несколько дней. Она торопилась. Яблоко же оказалось очень вкусном. И от этого было только обидней.

Граница леса. Горы. Вечер.

В глубине небольшой пещеры горит огонь костра. На костре, на нескольких перекладах — простой котелок. У стен пещеры — лежанки, несколько штук, и мешок с каким-то скарбом.

Вокруг костра сидят двое — Хмырь и Тощий. Подозрительные личности, в потрёпанной броне и дешёвом снаряжении. Кожаная броня на Хмыре и ещё более лёгкая стёганка — на Тощем. Обе расцарапанные и со следами ремонта. Вход закрывает кое-как сколоченная дверь, а за ней, глядя в темноту, маятся часовой — Жук. Маленький, с копьём в руках и коротким луком за спиной, он нервно оглядывается по сторонам.

Бандиты. Не очень успешные. Хмырь и Тощий ведут неторопливый разговор у костра.

— Как-то нехорошо получилось, — сказал Хмырь.

— Да, нехорошо... — вздохнул сидевший напротив Тощий. На душе его кошки скребли, и он смотрел в землю.

— Я что понять-то не могу. Ты ж вроде к этой девке клеился? И планы на неё имел. — С лёгкой улыбкой начал рассуждать Хмырь. — Так как получилось, что ты её брата под ребро ножом-то ткнул? Да и у отца кошель ещё стащил? Не выживет ведь брат-то... если только ветер бродячего священника или целителя не принесёт.

Хмырь наклонился вперёд и ждал ответа. Его эта ситуация забавляла. Тощий попытался подбивать клинья к красивой девице из деревни. Но как-то вышло так, что он наломал дров.

От входа пещеры отозвался Жук:

— А я говорил, что так будет!

Тощий загрустил. Из деревни они благополучно сбежали, но путь в Зелёную Поляну теперь им был заказан. Троица и так раньше попадала в неприятности, но дальше пьяного мордобоя как-то ни разу дело не доходило. В деревне, по крайней мере. А теперь вот, вышло так. В голове вспомнилось милое личико его потенциальной пассии. Искажённое гневом милое личико. Тут уже не обойдёшься разговорами и извинениями. В голове промелькнуло видение — Он, Тощий, с той самой девушкой, у входа в деревянный домик, пара детей бегают вокруг. Картинка померкла, и вместо неё оказался Хмырь. С насмешкой ожидающий ответа, он смотрел на Тощего через костёр. Ответа не было. В глазах Хмыря поблёскивал огонь костра.

— Ну, можно сказать, что к этому всё и шло, — Хмырь вздохнул, не дождавшись объяснений, и вытащил откуда-то бутылку с мутной бурдой, и предложил её Тощему

— Будешь? — Спросил он Тощего. Тощий кивнул. Налил в небольшую кружку бурды, прихлебнул, поморщился, и опять, уткнулся в кружку взглядом. Образ упущенного будущего никак не шёл из головы. Хмырь же отхлебнул из горла и продолжил, самоуверенным голосом:

— Теперь станем свободными. От всех. В лесах затаимся, потом может путников найдём. С толстыми кошелями. С такими же толстыми, как у последнего, которого мы приходовали — ухмыльнулся Хмырь.

Тощий грустно кивнул. Ещё бы, в Зелёной Поляне их теперь просто вздёрнут. С путником ещё хуже получилось, чем в деревне вышло. Кричал тот, молил, денег предлагал. И

в конце концов, затих. Навсегда. Тощий слегка вздрогнул, и ещё больше загрустил. Образ счастливой жизни в голове погас. Зачем всё это? Какой смысл? Может пойти, сдать? Хоть в шахты, чем так. Напротив него Хмырь пил алкогольную бурду из горла. Тощий, вздохнул и начал:

— Послушай, может быть, мы...

Но только вот в этот момент за дверью раздался шум.

— Ты кто?! Стой! Стреляю! — за дверью заорал Жук, послышался свист стрелы, а затем раздался вопль. Затем был глухой и какой-то влажный удар. И хруст. И тишина.

Хмырь привстал, и каким-то хищным, звериным движением вынул из ботинка нож. Он начал красться к двери. Протянул руку, чтобы её открыть. Тощий взялся за копьё и тоже привстал...

Могучим ударом дверь сорвало с петель. Летящая дверь попала Хмырю в голову, и впечатала его в стену. Хмырь умер мгновенно. В пещеру, пригнувшись, вошла высокая фигура, а след за ней шло какое-то одетое в шкуры животных гуманоидное существо с копьём.

Тощий бросил своё оружие на землю, поднял руки и встал на колени

— Я! Я ни при чём! Я не хотел! Исправлюсь! Обещаю! Сдаваться пойду! — Тощий подавился своим словами, разглядев гостей лучше. Высокий деревянный голем, с окровавленными кулаками, и... демон? Серокожая фигура с горящими жёлтыми глазами, рожками, в шкурах животных и с копьём. Вроде женского пола.

Фигура с копьём наклонилось к Тощему. От неё пахло гарью.

— Ты. На моём пути. — И, показав на Тощего, отдала голему приказ — убей. Голем послушался.

Карьера бандитов закончилась, не сумев толком начаться. В пещере осталось три трупа.

В тюке с добром Инк нашла тяжёлый кошель с монетами, немного железного оружия, ржавую кирку, лопату, деревянную посуду, и несколько комплектов одежды. Среди одежды затесался костюм не то какого-то аристократа, не то купца, лежали выдавший виды плащ с капюшоном, ботинки и перчатки. Некоторые вещи были запачкана кровью, но это было несложно исправить. Расшитый серебром жилет ей очень понравился. Недопитую же бурду Инк понюхала и вылила на землю, поморщившись. Затем начала обшаривать бандитов.

-

Мёртвые поля. Катакомбы

Леонард Рив спустился с ведущей наружу лестницы, и закрыл за собой дверь. С лампой в руке, он пошёл сквозь тёмные коридоры, заставленные разрушенными склепами и статуями. Зажигать магический свет ему не хотелось.

Со сторон на него взирали чьи-то давно забытые статуи. На земле изредка попадались кости. Костей было мало. Одного строительного голема учителю не хватало, и он создал ещё одного. Из этих вот костей. Результат выглядел устрашающе, и почему учитель выбрал именно этот материал, Рив не совсем понимал. Учитель же лишь отмахнулся словами "нет времени".

Кроме лампы, Рив нёс в руках клетку. Там шебуршилась птица. Несколько наёмников осталась наверху, и некоторые промышляли охотой. Не очень успешной — жизнь в Мёртвых Полях была скудной.

В подземелье они сидели уже очень долго, подумалось Риву. Он шёл мимо

многовековых склепов, подошёл к проржавевшей, но очень прочной решётке, прошёл сквозь небольшую дверь и закрыл её за собой. На другой стороне сидели двое наёмников, и в свете стоящей на бочке свечи, играли в карты. Один из них кивнул Риву, второй же был откровенно пьян. Их оружие лежало на земле, рядом. Интересно, успеют ли они дотянуться до него, если что...

Рив пошёл дальше. Коридор перешёл в мост. Мост тянулся сквозь темноту, и где-то внизу, в темноте, незримо плескалась вода. Видно её не было, но Рив вспоминал, как из любопытства набрал этой воды в ведро на верёвке. Вода оказалось чёрной жижой и пить её без очистки было нельзя.

Стоявший на другом конце моста каменный голем не реагировал на Рива, но и не мешал ему пройти. После небольшого каменного островка начинался ещё один мост. Вдали слышались удары кузнечного молота. Рив подумал, и решил зайти в кузницу.

За каменной дверью работал цверг. Мардин был неприветлив, чумаз, грязен, немыв и пьян.

— А? — спросил цверг, отрываясь от работы. — А, это ты.

Цверг вздохнул.

— Про тех двоих что-нибудь узнал?

Рив отрицательно мотнул головой.

— Тогда не мешай.

Цверг приложился к фляжке, рыгнул и продолжил что-то ковать. Рив бегло осмотрел кузницу. В углу лежал незаконченный доспех. Чёрный. Он что-то неуловимо напоминал Риву. Где-то он такое уже видел.

— Иди, иди не мешай! — заорал вдруг цверг — Без тебя тошно!

Рив выскочил наружу. Вызывать на себя гнев Мардина он не планировал.

Он прошёл дальше по коридорам, мимо казарм наёмников, которых не так уж и много было. Оглянулся на костяного голема, подумав "Учитель собрал ещё одного?", прошёл мимо закрытой двери в покои Наёмницы. Несколько раз мимо него деловито пробежали металлические жуки Учителя, что, похоже, охотились на вредителей и собирали мелкий мусор. И, наконец, дошёл до зала с Лабораторией.

Когда они только прибыли, и после зачистки подземелий (Кракозябра очень сильно ускорила этот процесс), Рив пытался понять логику строителей катакомб. Они не походили на захоронение, и казалось, что когда-то катакомбы были частью чего-то большего. Древние надписи на неизвестном ему диалекте наводили на похожие мысли, как и подозрительно похожее на тронный зал помещение. Но катакомбы не превращались в город, а выглядели как вырванный из него кусок. Огромные туннели заканчивались завалами или же глухими стенами, и истинное изначальное предназначение подземелья оставалось загадкой.

Учитель устроил "Лабораторию" в комнате рядом с "тронным залом". Оттуда големы и наёмники вытащили весь мусор, и потихоньку перетащили туда всё содержимое вагончика учителя. Теперь в каменной комнате стояли шкафы с книгами, алхимический стол, и весьма удобная кровать. Вот только заходить туда хотелось всё реже. Учитель вёл себя странно. Как и все в караване, впрочем.

Рив открыл дверь.

— Мой самый любимый ученик! Проходи, проходи! Травяного отвара? Чаю? — невероятно жизнерадостно и с энтузиазмом приветствовал его Учитель. Затем он увидел клетку с птицей, взял её и унёс за ширму в краю комнаты. Рив вспомнил, что там было ещё

несколько клеток.

— Ты не представляешь, на пороге какого грандиозного открытия мы находимся! — заявил жизнерадостно Учитель, уже забыв про чай. — всё, всё, чему я учился, лишь оказалось мелочью. Подготовкой! К этому вот великому знанию.

Старик размахивал руками и рассказывал о чём-то с энтузиазмом. О прорыве. О чём-то, до чего ещё никто до него никто не додумался. Никто, кроме него. Его грязные и всклокоченные волосы торчали во все стороны, а Рив заметил на дорожной мантии несколько новых красных пятен. Мантия также была грязной. Рив печально вздохнул.

— Учитель. Может быть, вы немного передохнёте? Я мог бы приготовить вам ваше любимое блюдо, и чай. У нас ещё остались запасы...

Но это было бессмысленно. Учитель покачал головой.

— Нет, нет, нет. Это недопустимо, мой любимый ученик. Мы на пороге открытия, великого свершения, и не стоит отвлекаться на такую мелочь.

Он доверительно наклонился к Риву.

— Но не волнуйся. Я обязательно во всё тебя посвящу. Когда придёт время. Осталось совсем чуть-чуть. Но не раньше.

Учитель нахмурился, и забормотал "когда придёт время...". Риву показалось, на мгновение, что это кто-то другой, не Учитель, не человек, а чудовище, что учителем просто притворяется, но наваждение исчезло.

— Ах да! — продолжил Учитель — вот этот чертёж. Передай его нашему работяге Кузнецу. Я уверен, что ему хватит материалов на такую мелочь. И сообщи нашей гостье, чтобы зашла ко мне.

Тощая фигура в грязной мантии, когда-то бывшая Учителем, махнула ему рукой, и, жизнерадостно подпрыгивая и напевая, отправилась за ширму, где, с хрустом, судя по звуку начала что-то резать и пилить.

Рив вздохнул. Ради интереса взглянул на чертёж для кузнеца, но там снова были куски брони. А потом отправился выполнять поручения.

Хотелось домой. Всё чаще он вспоминал Лисси, домик учителя, неторопливое переписывание свитков, и спокойную жизнь до путешествия, где не было никаких подземелий и костяных големов. Ему очень хотелось вернуться назад. В неторопливую, размеренную жизнь, где величавый и мудрый Учитель, слегка сварливо, но основательно разъяснял ему детали магического искусства. Рив снял с шеи небольшой медальон, открыл его и посмотрел внутрь. Там был крошечный портрет Лисси.

За его спиной прошла Наёмница, зашла в Лабораторию, и краем уха Рив услышал полное энтузиазма "Прошу, прошу, присаживайтесь...!"

Лес. День

По поляне, где когда-то оказалась Инк, ходила полуэльфийка в зелёных, будто сотканных из травы, одеждах. У неё были длинные золотистые волосы, глаза её были изумрудно-зелёного цвета, на голове красовался веночек из трав и цветов. Она выглядела молодой. А ещё она хмурилась, разглядывая место взрыва вагона, оплавленную землю, следы пожара и передвинутые лесные камни. Её звали Фириэль.

Трава рядом с полуэльфийкой зашевелилась, из неё выстрелили стебли растений, сплелись в кокон, который раскрылся, и тут же опал на землю, бесследно. Из кокона вышел Старик. Тот самый "крестьянин" в соломенной шляпе и льняной одежде.

— Верховный друид. — поклонилась ему, с почтением, полуэльфийка.

"Старик" оглянулся, поморщился, глядя на оплавленный участок земли, и повернулся к полуэльфийки.

— Как ваши успехи, милейшая Фириэль? Пришли ли вы к каким-нибудь выводам?

Полуэльфийка нахмурилась.

— Именно здесь погиб Страж, но я не совсем понимаю, как. Странная магия и странное смешение сил.

— Некромантия? — наклонил голову Верховный.

— Нет, что-то другое. — Полуэльфийка замотала головой. Тягучее ощущение некромантского ритуала нельзя было спутать ни с чем.

— Это хорошо. — сказал Старик, и бросил Фириэль отобранный, ну или "обменянный" амулет. Та неловко поймала его, стала рассматривать, а потом поморщилась. Костяные украшения она не любила.

— Что это? — спросила она — Поделка гоблинов?

— Это был... достаточно неплохой амулет защиты. Пока я его не разрушил.

На лице полуэльфийки было только непонимание. Старик продолжил.

— Я нашёл виновных.

Фириэль слегка обрадовалась, но тут Верховный продолжил.

— И отпустил их.

Фириэль нахмурилась. Промолчала. И заговорила.

— Я помню стража ещё маленьким медвежонком. Объяснитесь, Верховный. Я не понимаю.

В голове у неё всплыли воспоминания. Маленький милый медвежонок выходит из чащи ей навстречу, смотрит на неё. Вот загорается камень тотема. И вот он найден погашенным.

— И именно поэтому вы пропустили распад камня? И заметили его только спустя столько времени — улыбнулся Старик.

— Это существо — он продолжил — испугалось меня. Оно поняло, кто я, судя по всему. А ещё оно смогло собрать амулет буквально перед моими глазами. И убежало из леса, в страхе, как только я его припугнул.

— Оно не хотело оказаться здесь, и бежало от кого-то ещё, — продолжил Старик. — это была воля случая.

Фириэль собиралась что-то возразить. Но Старик продолжил.

— Что же касается Стража... не всегда побеждает сильнейший. Иногда выживает более удачливый, или более хитрый. Что в этот раз и произошло.

Фириэль снова вспомнила милого медвежонка из прошлого. Старик же продолжил.

— Милая Фириэль. Оставьте беглеца мне. Если в ближайшие недели дух Стража не вернётся в цикл, я что-нибудь сделаю. И ещё.

Старик внезапно оказался на несколько шагов ближе.

— Я знаю ваши пристрастия. Вы окружили себя светлыми существами природы. Красивыми цветами. В этом нет ничего плохого. Но.

Старик немного хищно улыбнулся.

— Природа не добра и не светла. Свет соседствует с тьмой, а с жизнью смерть. Баланс. И может быть из-за вашего пристрастия и возникло в вашем лесу что-то, способное победить стража?

Фириэль напряжённо и внимательно слушала. Всё-таки человеческий друид был много выше её по рангу. Но перед глазами всё возникало изображение того медвежонка.

— Верховный. Скажите, кто это был. — наконец, она выдавила.

Старик задумчиво посмотрел на неё, и улыбнулся.

— Это было дитё тёмной крови. Молодое и испуганное. Самка.

Полуэльфийка нахмурилась. Улыбнувшись, старик продолжил.

— Не злитесь, Фириэль. Я помогу вам восстановить это место. Может быть, вы чему-то научитесь сегодня?

Полуэльфийка оторвалась от мрачных мыслей и кивнула. А Верховный Друид начал творить.

Оплавленная до состояния стекла земля треснула. Из трещин выросли корни, что раскрошили стеклянные обломки и утянули их под землю. Разрыхлённая земля увлажнилась, и из неё начала очень быстро прорастать трава. Обгоревшие деревья упали на землю, и покрылись мхом, затем грибами. А через мгновение по всей опалённой пожаром поляне дали ростки молодые деревья, быстро выросшие до размера саженцев. На этом своё вмешательство друид остановил. Где-то год или полтора поляна будет ускоренно зарастать. А потом станет неотличима от обычного леса.

Глядя на магию, Фириэль вздохнула. Мощь верховного поражала.

— Пойдёмте. Здесь есть ещё один участок, который нам надо посетить. — Сказал ей Старик, и они пошли вниз к ручью, где Верховный провёл похожий ритуал.

Фириэль задавала друиду вопросы, а образ маленького медвежонка вскоре выпал из её головы.

Граница Леса. Горы

Тела Инк закопала в лесу, используя укреплённую пурпуром лопату. Обычную лопату, которая почему-то оказалась среди скарба бандитов.

Сначала она подумывала предать тела пламени и "посвятить" их, но вспомнился прошлый неудачный опыт, и, поёжившись, Инк решила этого не делать. Чтобы тело стало пеплом, нужно топливо и сильное пламя, а погребальный костёр для трёх бандитов кто-то может и заметить.

Отказалась Инк и от идеи просто бросить тела в лесу, в надежде на зверё. Зверёе готовое схрумкать ещё тёплое лакомство, конечно, в лесу было, и шныряло где-то поблизости, похрустывая изредка веточками и опасаясь деревянного "Слугу". Вот только вот

зверьё может утащить куда-нибудь не туда кость или череп, и тогда кто-нибудь не тот может начать интересоваться не теми вещами не в том месте и не в то время. А потом начнёт рыскать в лесу и выйдет на Инк.

Поэтому пришлось копать, медленно, стараясь не выбить в землю пурпурный разряд и лично, без помощи голема. В спешке сделанный деревянный голем не мог нормально держать инструменты, так как руки его заканчивались кулаками-колотушками. Да и укреплять его инструменты пурпуром нельзя — свечение исчезало, стоило лишь предмету покинуть руку Инк.

Закопав бандитов, Инк вернулась в пещеру, спихнула весь бандитский скарб в кучу, а сейчас сидела перед костром, треская созданную ложкой хвойную смесь из найденной в хламе деревянной миски. Инк попыталась добавить найденные в бандитском мешке продукты в кашу, но вкуснее не стало. Смесь горчила хвоей.

Инк вздохнула. Среди "богатств" несостоявшейся шайки нашлась хорошая одежда и украшение с драгоценным камнем. Одежду Инк уже надела, а камень выковыряла из украшения. Нужен был новый ритуал, новый амулет или новый слуга.

Инк отложила пустую уже тарелку на землю, и начала ощупывать стены пещеры. Сейчас на ней были найденные в бандитском скарбе штаны рубашка и жилетка, судя по всему, снятая с какого-то невезучего знатного путешественника.

Ощупывание стен ничего не дало, и ничего не навредило на мысли о какой-нибудь руде. Может, посмотреть в других пещерах?

А ещё для ритуала нужен стихийный круг. Большой. Инк достала тот самый первый нож и покрыла его пурпуром. Затем развеяла сияние.

А для стихийного круга лучше арканические чернила. Иначе он опять распадётся после одного использования. А круг большой и вырезать его долго. Только где же их взять?

Она вытащила из реквизированного у бандитов мешка с деньгами серебряную монету, осмотрела её со всех сторон и попробовала на зуб. Скривилась.

— План и дисциплина позволит преодолеть любое препятствие! — заявила она на Инфернальном.

— Как и грубая сила — добавила она на демоническом.

Потом вздохнула в очередной раз. Нет, серебро было частью арканических чернил, как и несколько других веществ. Только где же их взять, и где взять перегонный куб, змеёвик, реторты. Конечно, их можно попытаться собрать... В голове промелькнули рецепты материалов и инструментов. Только вот долго это.

Посмотрев на костёр, Инк вспомнила безвременно усопших бандитов. Они же ведь откуда-то пришли, так? Инк выскочила наружу и полезла на ближайшее высокое дерево. Чуть не шмякнулась на полдороге, но забралась довольно высоко, и, запыхавшись, осмотрела окрестности.

Лес простирался далеко, и со стороны его охватывали горы. Но вот вдали от Инк виднелось что-то похожее на дымок. Дымок рукотворного происхождения.

Она спустилась вниз, снова чуть не свалившись в процессе. Зашла в пещеру, накинула на себя плащ с капюшоном и маску, а потом вместе с големом отправилась в сторону предположительного поселения.

Граница деревни

До деревни Инк дошла за несколько часов, уже к вечеру. Деревня была небольшой, её

окружал частокол, а у входа стояла стража. К счастью, не в серебристых доспехах. Обмундирование у них было дешёвое, и походили они больше всего на ополченцев.

С высоты ближайшего дерева Инк смогла заглянуть через забор. Там стояли срубы, и лавка, прямо на улице. Рядом с лавкой зевал торговец. А вот среди его товаров поблёскивал знакомый Инк пузырьёк.

Мысли о так нужных чернилах завладели вниманием Инк, и она, забыв об осторожности, спустилась вниз. Надела перчатки, капюшон, маску и пошла искать место, где через частокол можно перелезть, да поближе к торговцу. Место такое нашлось, и не задумываясь о последствиях, она кое-как смогла подтянуться и перебраться через ограждение. Её, вроде бы, не заметили.

Уже совсем стемнело и деревню освещал костёр и редкие факелы.

Обходя избы со стороны частокола, и пытаясь не попасться на глаза, Инк добралась до ближайшей к торговцу избы, обошла её кругом, и попыталась непринуждённо последовать к лавке. Ну, подумаешь, закутанный в плащ и капюшон путник. Много ли таких ходит. Раз внутри, значит через ворота прошёл. Ну или так она думала.

Подошла к лавочнику. Тот сильно удивился. Ткнула в пузырьёк с чернилами. Лавочник назвал цену.

И тут Инк тронули за плечо. Она обернулась и замерла на месте.

Перед ней стояла фигура в серебристых доспехах.

В голове всплыл образ фанатика, разбившего кристалл, одного из тех, что напал на Башню. Он наложился на стоящего перед ней человека, перемешиваясь с воспоминаниями о пожаре и битве с Медведем.

Человек в серебристом что-то сказал, что Инк не поняла. Затем спокойно отбросил в сторону её капюшон. Стоявший рядом продавец выпучил глаза. А затем вдохнул воздух и что-то прокричал.

"Беги" — Возникла в голове мысль на Инфернальном.

"Беги!" — Вторила ей мысль на демоническом.

Инк схватила с лавки торговца заветный пузырьёк и побежала. В деревне звенел колокол, и к ней стекались люди. Человек же в серебристых одеждах вытаскивал меч и что-то говорил. Что-то непонятное, но, наверное, очень грозное.

Зелёная Поляна. Ночь.

Внутри обнесённой частоколом деревни теперь царит бардак. Тяжёлая дверь, что закрывала частокол, снесена с петель, один из стражников сидит на земле и держится за свою руку. Второй ковыляет в сторону изб, держась уже за ребро. У лавки обрушен навес и товары рассыпаны на земле. Самого же лавочника не видно. На крыше ближайшего дома лежит бревно, что раньше использовали для сиденья у костра, и между домами бегают перепуганные курицы, что вырвались на свободу. Куриц пытаются ловить местные, а вдали, мужики с вилами и косами осторожно обшаривают каждый уголок, переговариваясь "Видишь его?" "Нет". Заглядывают даже под камни. Осторожно.

У костра двое. Светловолосый парень с серыми глазами, лет двадцати. В серебристой броне и плаще с эмблемой одного из богов. На эмблеме ворон и меч. Его зовут Ян Корнвелл, сейчас он сидит на земле и пытается восстановить дыхание. Запыхался. Рядом с ним стоит второй человек в серебристой броне. Он старше, ему за сорок. Чёрные волосы, серые глаза, на плаще эмблема. Другая — на эмблеме рыцарь с огромным башенным щитом. Это Льюис Силверблейд. С посеребрённым мечом в руках, в соответствии со своими именем.

Перед ними на земле лежит куча пепла.

— Ян. Я отошёл на мгновение. Как это произошло? — спокойно спросил Силверблейд, протирая ветошью серебряный меч.

Парень на земле, наконец, отдышался, встал, и начал рассказывать.

— Я заметил странную фигуру. В капюшоне, с закрывающей лицо маской. Кожи не видно.

Льюис Кивнул.

— Подошёл. Сказал, что здесь не фронтир, и нет смысла прятать лицо. И сдёрнул капюшон. Аккуратно. — Ян как будто бы извинялся.

— И потом? — Льюис продолжил протирать свой меч.

— А потом лавочник только глянул на неё, глаза выпучил, и заорал, что это тёмный эльф.

Льюис замер. Внимательно посмотрел на Яна.

— Был ли это тёмный эльф?

— У... тёмных эльфов, как я знаю, нет рогов...

Пауза.

— Опиши подробно. — Льюис засунул серебряный меч в ножны теперь внимательно слушал Яна.

— Заострённые уши. Чёрные волосы. Глаза жёлтые, светятся. Рога. Маленькие. Серая кожа. Тёмная.

Льюис Кивнул.

— Опиши, что дальше произошло.

— Оно что-то схватило с лавки и побежало. Я меч выхватил и за ним. Мечется. А со стороны бойцы подходят. Оно пыталось на крышу залезть, упало на землю, тарашится. Кто-то в толпе рассмеялся. Тут оно рукой махнуло, и сквозь ворота вот он влетел. — Ян показал на кучку пепла. — кукла, деревянная. И давай всех в стороны расшвыривать. А потом вы

вернулись, Наставник. А пока мы с вами с деревяшкой ударами разменивались, оно всё-таки на крышу залезло и за забор сигануло. И всё, и нет его.

Льюис кивнул ещё раз и нахмурился.

Бой с деревянным големом был очень тяжёлым. Големы встречались и раньше, но этот был грубо сделан, чуть ли не вырублен из полена топором и не был похож на чудесные поделки из ушедших эпох, с которыми Льюис имел несчастье сталкиваться в прошлом. Может, плохое качество и спасло их. Голем намял бока всему ополчению, снёс лавку торговца, приложил Яна об стену несколько раз (это с боевым усилением-то), и в конце концов Льюису повезло пробить его ядро. Что оказалось в груди. После чего голем остановился, от него пошла зелёная дымка, а потом он рухнул на землю и превратился в пепел.

Льюис кивнул. И продолжил:

— А теперь, скажи мне, что ты сделал неверно.

— Я правильно поступил! — возмутился юноша — подозрительный странник, я сделал предупреждение, и оно само.

Льюис вздохнул.

— Нет. Вот как ты думаешь, кто это был? — спросил он.

Ян задумался.

— Я думаю, что это не тёмный эльф. Может, демон? Младший.

— Нет. — Льюис недовольно нахмурился. — будь тут демон, сейчас бы деревня пылала пламенем, а я бы собирал твои конечности по её развалинам. Ты просто спугнул какую-то чернокровку. Хотя непонятно, что ей тут было нужно.

— Кого? — Захлопал глазами Ян.

— Чернокровки, Проклятые, Дети дьявола, отродья демонов, дети тьмы... Знакомо ведь? Дальние потомки контакта посторонних, демонов и дьяволов, со смертными.

— А! Я помню... — радостно заявил Ян, но Льюис его перебил.

— А теперь слушай, где ты ошибся. Заветы Великого Стража требуют внимательно изучить ситуацию. Сделать выводы. И только поняв, что происходит, действовать.

— Я теперь следую заветам Керриона... — насутился Ян.

Льюис помрачнел и осунулся. Каким-то слегка охрипшим голосом он сказал.

— Я знаю. После того, что случилось. Но в заветах Стража есть много мудрости, даже для последователей Керриона. И к тому же, Командир дал тебе только один последний шанс. Не потрать его впустую.

Они продолжили обсуждение ещё какое-то время.

А вдали от деревни, на очередной ёлке сидела Инк, пытаясь попасть пурпурным лучом по выющим под деревом волкам. Пока что ей это не удавалось. Она зло скрипела зубами, но на глаза наворачивались слёзы. Опять, опять серебристые что-то из её вещей сломали и отобрали. Связь с големом прервалась, и Инк поняла, что голема больше нет. А без голема её перестали опасаться лесные хищники. Теперь надо долго и осторожно пробираться назад, к пещере, где лежит её серебристая шкатулка...

А ещё дальше, за сотни миль, где-то в лесной чаще, Высший Друид удовлетворённо кивнул. Душа стража вернулась в цикл. И приказал за Чернокровкой пока больше не следить.

Инк добралась до пещеры только через несколько дней, изрядно уставшая и потрёпанная столкновениями с местным зверьём. Злобно шипя, она затолкала в пещеру самый большой булыжник, который смогла сдвинуть с места при помощи рычага. Рычагом

послужила лопата. Заряженная Пурпуром, естественно. В пещере же она водрузила его рядом с костром, и, используя заряженный пурпуром нож, начала медленно вытаскивать что-то из него. Покрытое аурой оружие могло резать камень, но мучительно медленно. С другой стороны, можно было бы и не торопиться. Вряд ли те первые "серебристые" её найдут. Но... а что с этими? Этими, что нашли её в деревне и попытались убить? Вдруг они придут охотиться на неё? Отберут ложку, Любимый Стул, что стоял в углу, и снова что-то сломают?

Она заторопилась. Неосторожное движение вызвало выброс пурпура и выбило приличного размера кусок из камня. Инк уставилась на лезвие и задумалась. А ведь это может сработать. И если не сработает, найдётся другой валун.

Инк продолжала что-то высекать из булыжника. Пещеру озаряли редкие вспышки пурпура. Нож, которым она долбила по камню гас и вновь зажигался пурпуром. Иногда она недовольно шипела. А затем продолжала работу.

Мёртвые Поля. Катакомбы

— Мой ЛюБИМЫЙ Ученик! — жизнерадостно встретил его Учитель.

Рив замер. Потом пальцы его разжались и поднос с любимым напитком Учителя оказался на полу. Фарфоровая чашка, что оберегалась Ривом с самого отъезда, упала на каменный пол и разбилась вдребезги.

— Что вы сделали? — он схватил учителя за руку и не смог её даже сдвинуть с места.

— Посмотрррри, какая Пр-релесть! — Жизнерадостно сказал Учитель, поднял левую руку, сжал и разжал пальцы.

Его рука стала металлической. Пальцы из чёрного металла напоминали рыцарскую перчатку, но плоти под ними не было. Леонард видел шарниры, сочленения, где не оставалось места для человеческих пальцев.

— Пр-релестно, не так ли? — спросил Рива "Учитель".

Он развёл пальцы в сторону, затем сложил их в кулак. Повернул кисть руки, как человек. Потом повернул кисть, сделав полный оборот. Второй, третий. Человек так не может. Из пальцев выдвинулись тончайшие лезвия, и задвинулись назад. А потом вся кисть втянулась внутрь руки, и вместо неё появилось лезвие. Оно заискрилось крошечными молниями, на мгновение, втянулось назад, заменилась набором инструментов, который тоже быстро втянулся внутрь и вот перед ним снова металлическая рука.

— Это Эфф-фффективно! — заявил ему Учитель, запинаясь. Голос его иногда отдавал металлом.

Рив бросил взгляд на вторую руку Учителя, схватил её и в ужасе отбросил. Она была такой же.

— Эфф-фффективно! Функционально! Пррорыв! — восторгался Учитель и Рив смог лучше рассмотреть его.

Рукава некогда дорогой мантии были оторваны, и до плеч руки его был заменены металлом. Рив видел, что в какой-то момент металл смешивается плотью. Создавая жуткое месиво.

— Намного лучше, чем... несовершенный оРРРригинал! — по рукам пробежали небольшие молнии, Учитель дёрнулся и показал в угол. Там из ведра торчали руки. Оригинальные руки учителя из плоти и крови.

— Это чччудесно! Это бб-будущее! — размахивал безумец металлическими руками, по которым пробежали искры, а иногда между пальцами проскакивал разряд.

Рив ведь просто проснулся чуть раньше, чем обычно. Услышал необычную тишину в коридорах. И решил проведать, что случилось, принести напиток, чтобы Учитель, наконец отдохнул. И увидел вот это.

— Учитель? Где охранники? Где наш кузнец? — попытался воззвать к рассудку Рив.

— Охрррр... Охранники? Ушли! За добычей. Потом! Потом? Потом будет эксперимент, когда вернуться! Лучше, чем первые два, что так легко сломались! — Фигура с металлическими руками кивнула в угол, и отдернула штору. Там лежали две фигуры в доспехах. У них не хватало конечностей. Несколько дней назад пара охранников пропала. Теперь понятно, куда.

— Кузнец! Он зззззззззз! Заказ. Закрылся у себя. Но ведь я не тттороплюсь!

За шторкой находилось ложе. Каменное. На нём лежала... Наёмница. Без её доспеха. Она была забинтована с ног до головы, и бинты были покрыты тёмными пятнами. Она была в полубессознательном состоянии, затуманенными глазами глядя на Рива. А рядом с ней стояло что-то большое и чёрное.

— Ммм-милочка! Я, сегодня! Сегодня? Сегодня! Завершу наше соглашение! То, ради чего! Вы! Меня! Наняли!

Он повернулся к Риву.

— Прорыв! Открытие! Величайшее знание! Награда! Да, я получу награду! И затем будут новые знания. Все знания Мира! Все секреты! Будут! Моими!

Он размахивал руками и количество разрядов на них росло. Вдруг Учитель успокоился, и доверительно наклонившись вперёд, сообщил Риву.

— Но сначала! Я помогу и тебе, стать лучше! Мой Любимый Ученик.

Глядя на безумную фигуру перед собой, Рив вспомнил того слегка сварливого, но мудрого старика, что в далёком детстве взял его в ученики. Когда Риву было лет десять. Безумец с металлическими руками на него совершенно не был похож.

— Я. Простите. — Сказал Рив и выпустил в чудовище заклинание.

Шесть магических снарядов полетели в монстра, достигли цели, но просто испарились.

— Боевая магия? Конечно! Мы можем тренироваться! Я помогу тебе, Леонард, с основами! — возрадовался монстр и залепил в Рива Малым Световым Роем Ирталлиона. Десятки светящихся шариков взлетели над ним и направились в Рива, в полёте превращаясь в светящиеся иглы. Все они достигли цели, и едва не убили Леонарда на месте. Он чудом остался жив.

— Нельзя! Забывать о защите! Леонард! Нельзя, ходить без заклятий! Если может быть бой! Надо накладывать их! Вот так! И вот так!

Чудовище покрылось каменной кожей. Раздвоилось и начало рвать в пространстве. Вокруг него вспыхнула скорлупа щита, и сжалась. А потом чудовище превратилось в 7 полупрозрачных фигур, которые двигались хороводом.

— Вот так! Так надо защищаться!

У Леонарда не было ни шанса. Он поднял руки, и сказал, хриплым голосом.

— Я сдаюсь, Учитель. Я усвою ваш урок. Позвольте я принесу материалы?

— Конечно, ЛЕОНАРД. Конечно. Все секреты мира! Будут. Нашими! — монстр купился.

Рив аккуратно дошёл до кладовки, открыл дверь.... потом резко заскочил внутрь и закрыл дверь за собой. В древней двери щёлкнул замок.

Монстр же понял, что его обманули. Он кричал за дверью. Выл, нечеловечески. Обещал

знания. Просил одуматься. Взывал к совести. Но Рив не собирался выходить из кладовки. Так получилось, что ключ от этого места был только у него.

А потом монстр за дверью успокоился. И произнёс.

— А теперь, Ммилочка, мы бб-будем завершать вввашу процедуру.

И началось что-то странное. За дверью шёл хруст. Что-то резали и пилили пилой. Несколько раз Рив почувствовал магическую ауру. Очень и очень мощную. А затем чудовище за дверью заверещало: "Да, да, да! У меня получилось! Движение! Есть движение!"

Потом звуки за дверью изменились.

Металлический лязг. Звук сильного удара. Режущего, не тупого. Шум падающего тела. Что-то капает на пол. Затем тишина. Монстр замолчал. Через дверь же были слышны тяжёлые шаги. Они клацали по земле металлом. Дверь, за которой прятался Рив, толкнули. Потом кто-то с огромной силой ударил по ней, так что с каменной преграды посыпалась пыль. А потом был удар, и ещё один.

Кто, кто это? Или что?

Рив чувствовал себя плохо. Удар световых игл чуть не убил его, и всё тело болело. Он понял, что кто бы это ни был, он вломится внутрь.

Тогда Рив встал в полутёмной камере-кладовке. Именно тут хранились многие запасы. Нашёл на полках кусок магического пергамента. Нашёл перо и чернила. И начал писать. Записку. Для Лисси.

Пока он писал, за дверью раздался шум. И голоса. "Что? Что это?" кричал голос за дверью, и в нём Рив узнал одного оставшихся стражников, что, похоже, вернулись, или же были потревожены шумом. Тяжёлые шаги бегом отправились к голосу, прозвучало несколько воплей и голоса замолкли. Похоже, что навсегда.

Рив положил записку рядом с ящиком. Надеюсь, что кто-нибудь, когда-нибудь, её найдёт.

Шаги за дверью вернулись. Мощнейший удар разбил древнюю каменную дверь, что могла бы выдержать осадное орудие, и Рив увидел, кто стоит перед ним.

Тёмная фигура коротко замахнулась, и Леонард Рив умер.

???

Серое марево клубится вокруг. В мареве появляется силуэт, тень. Маленькая фигурка. Ребёнок? Его окружают другие, показывают на него пальцем. Смеются.

Маленькая тень бросается в драку. Обидчики сбивают с ног. Но упавшая тень встаёт. Снова. Снова и снова. В конце концов, побеждает. И обидчики убегают.

Тень растёт. Берёт в руки меч. И идёт. Другие тени окружают тень, но боятся. Остаются в стороне. А те что приближаются... их рассекает Меч.

Тень идёт. Двигается куда-то с мечом, не останавливаясь. Вперёд. Только тень и меч в руке

Тень с мечом обрастает чёрным доспехом. И продолжает идти. Только тень. И только меч. И больше никого

Так же, как всегда было. Так же, как всегда будет

Тень с мечом шла по дороге. Дорога же уходила в бесконечность

Граница Леса. Бывшая пещера бандитов

Инк закончила своё творенье, потушила пурпурное свечение на ноже, и скептически осмотрела результат своей работы — высеченную из камня статую.

Бульжник был изначально относительно небольшой, и пришлось схитрить — статуя сидела, сгруппировавшись. Ноги и руки прижаты к туловищу, но ладони раскрыты, и на них даже вырезаны несколько пальцев. Между телом и конечностями аккуратно прорезаны просветы, на которые у Ник ушла куча времени. Казалось, что статуя встанет и выпрямится, но заряженных камней у Инк не было, а вспомнила об этой досадной оплошности она только что, и теперь ходила по пещере и шипела.

Стихийный круг она хотела нанести в пещере, серебряными алхимическими чернилами, но теперь тут находилась статуя, которую этот круг мог повредить, и это статую теперь уже никак нельзя было передвинуть с места. Не бульжник уже — сломается, если её начать двигать рычагом. И теперь придётся отказаться от постоянного круга, и вырезать огромный и запутанный узор снаружи, на земле, причём узор будет одноразовый, а вокруг статую придётся плести такой же одноразовый круг подчинения.

Закончив злобно шипеть, Инк вздохнула, взяла гоблинское копьё, сунула в карман тот самый драгоценный камень и вышла наружу. А затем начала, покрыв оружие пурпуром, аккуратно выводить на земле большой и очень сложный узор стихийного круга. На это ушло несколько часов, но в конце концов, на земле около пещеры была вычерчена огромная диаграмма, в несколько раз больше обычного Малого Стихийного Круга — писать на почве было сложнее, и узор пришлось увеличить. Пару раз пришлось отвлечься и ударить пурпурным лучом особо любопытную живность, для остротки добавив громкий "Фаэль". В этом участке зловредных магических медведей, к счастью, не было.

Круг Инк закончила к вечеру. Оглядев своё творение, она вздохнула и стала облачаться в шкуры животных поверх своей одежды. Затем воткнула рядом с кругом копьё в землю, и обеими руками влила в узор Пурпур. Огромный Стихийный Круг, чуть ли не десяти метров в диаметре, был больше оригинала в несколько раз, а значит был менее эффективен. Стихийный Круг высосал просто чудовищное количество сил из Инк, заставив ту пошатнуться. Затем он вспыхнул пурпуром и засветился жёлтым свечением. В центре круга в воздухе образовалась воронка. Инк схватила копьё и покрыла его Пурпуром. А из воронки вышел воздушный элементаль...

Стихийный круг был необходим каждому артефактору, что планировал делать големы — просто потому, что для создания голема использовались элементали. Их призывали, подчиняли воле мага, и привязывали в качестве источника энергии к заготовке голема. Обычный стихийный круг призывал малого элементаля, с которым маг мог без проблем справиться.

Но круг Инк был больше обычного, пожирающий намного больше энергии.

И поэтому из воронки вышел элементаль приличного размера. Минимум средний. Он раскрутился на месте, превращаясь в небольшой вихрь.

Инк выпустила в него Пурпурный Луч. Затем ещё один. И ещё один. Пурпурные вспышки попали в элементаль одна за другой, и оскорблённое воплощение воздуха

бросилось на Инк с огромной скоростью.

Инк успела ткнуть вихрь копьём. Копьё что-то ударило и разрядилось в воздух, пурпур на нём погас, затем загорелся вновь. Воронка вздрогнула. Элементаль раскрутился, разошёлся, превратился в сильный вихрь, поднял Инк в воздух, раскрутил, и бросил в сторону леса. Чернокровка пролетела с десятков метров, покатила кубарем, и, похоже, ушиблась при ударе, но копьё не выпустила.

Тяжело поднимаясь с земли она пустила ещё два луча в элементалю. Воздушный вихрь дёрнулся, поднял с земли кучу мусора, и запустил ей в Инк. При этом Круг Стихий продолжал гореть.

Инк попыталась спрятаться от элементалю за деревом, но тот снова бросился к ней, снова превратился в смерч, а дерево подозрительно затрещало. Ветер сорвал чернокровку в воздух, снова раскрутил её в воздухе и бросил теперь уже в сторону пещеры. Инк потеряла в полёте "шапку" из шкур, больно хлопнулась лицом вниз прямо в Стихийный Круг. Она тяжело встала на ноги, пошатываясь. На лбу у неё была ссадина и, похоже она прикусила в полёте губу.

Элементаль снова бросился на неё, снова поднял в воздух, и бросил уже об дерево. Инк выпустила из рук копьё, и оно отлетело куда-то в кусты. Вставая с земли, она ещё несколько раз пустила луч в элементалю. Тот дёрнулся, но по-прежнему оставался стабильным. Снова элементаль попытался поднять её в воздух, но тут она уже со всей силы вцепилась в дерево. Дерево затрещало, но в полёт Инк не отправилась.

— Сделаю! Слугой! *Фаэль!* — крикнула Инк Элементалю, и пустила ещё два луча, один за другим. Один пурпурный, другой огненный.

Элементаль попытался раскрутить вихрем мусор с земли, но Инк укрылась деревом. Тогда элементаль просто налетел на дерево, как воздушный таран. Инк вцепилась в дерево, но от удара дерево треснуло и начало падать. Тогда она снова выпустила луч в элементалю, который в этот раз увернулся, а затем подняла с земли палку, зарядила её пурпуром, намереваясь Элементалю этой палкой бить.

Палкой Инк заблокировала мощный удар, что сбил её с ног, но не отправил в полёт. Снова Инк попыталась зацепиться за ближайшую растительность, но в этот раз не смогла удержаться и опять элементаль бросил её на землю, в Круг Стихий. Свечение Стихийного Круга же в это время начало медленно блекнуть.

Инк начала с трудом вставать, с пурпурной палкой в руке, Элементаль снова бросился на неё, и в последний момент она ткнула в него палкой. Вспышка. И воздушное существо распалось на воздушные потоки, что будто бы втянулись в стихийный круг.

Стихийный круг засветился пурпуром и начал мерцать. Инк с кряхтением встала, достала из кармана единственный драгоценный камень, и приложила его к контуру Круга. Узор ярко засветился на мгновение, и с хлопком исчез. Не осталось даже следа от рун. А камень в её руках засветился белесым цветом.

Хромая, инк пошла в сторону Пещеры. Там она села у бандитского скарба, и минут тридцать отдыхала, тяжело дыша. Ей сильно досталось.

Потом она начала вычерчивать круг повиновения вокруг каменной статуи. Закончив, вставила камень в приготовленный заранее паз, и прикрыла его сверху заглушкой из камня. А затем она влила силу в Круг. Тот так же, с хлопком, превратился в облако пыли.

А каменная статуя зашевелилась, и медленно встала, став каменным големом. Голем получился худой, но выше человеческого роста, с тремя пальцами на каждой руке. Черт лица

у него не было, на каменной голове были отмечены глаза.

Инк ухмыльнулась.

— Когда-нибудь, сложности... — начала она на Инфернальном.

— Станут лишь интересным воспоминанием — закончила она на Демоническом.

Затем она вытерла кровоподтёк на лбу, и устало села на пол рядом с кучей скарба

Граница Леса. Горы

Инк тестировала нового голема несколько дней. Сначала она дала голему лопату, с приказом копать. Голем копал, хоть чуть и не сломал лопату. Затем она дала ему кирку, скомандовав копать уже каменную стены пещеры, и заниматься шахтёрским делом. Голем вгрызлся в породу стены, и спокойно прошёл тест. После чего Инк приказала голему больше не копать. Каменные пальцы кое-как могли держать инструмент и это было хорошее начало.

После этого Инк отправила голема раздавать тумачи любопытной лесной живности. В результате у неё появилась ещё одна волчья шкура. Инк вздохнула, вспомнив о ложном янтаре, но снова встречаться со странным стариком пока что не хотела, а значит заряжать амулеты придётся чем-то ещё. Да и смолы не осталось, как и пустых капель. Все ушли на "подарок" проклятому старикашке.

Вспомнив встречу со Стариком, Инк снова зашипела. Хотя то яблоко было вкусное...

Поэтому Инк занялась вырезанием очередной деревянной пилы. Взамен той, что сломал Медведь. А закончив пилу, вместе с Големом, она отправилась искать в лесу упавшие деревья. Потому что вдруг старикашка всё ещё поблизости, и не одобряет начинающих лесорубов. Хотя вот в деревне частокол явно был из брёвен. Инк вздрогнула, вспомнив ещё раз Серебристого, что ей там встретился.

В лесу нашлось приличного размера бревно. Целиком его утащить не смог даже голем, но вот распилить на несколько кусков и потом унести вполне себе получилось. На это ушло несколько дней. Инк всё так же питалась горькой смесью из ложки, и иногда пугалась лесных шорохов. Ожидая, что откуда-то вновь выйдут Серебристые. Но те не появлялись.

Куски брёвен Инк медленно пилила на доски. Для этого пришлось сделать грубое подобие козел. Несколько досок она повредила случайным резким движением, и окутывавший пилу пурпур расколол их на щепки. Похоже, способность стала сильнее, но вот использовать её для резки материала стало намного сложнее. Снова вспомнился "пурпурный ковыряльник" из Книг, снова Инк попыталась создать в руке нечто вроде лезвия, и снова ничего не получилось. Нет, в руке загорелось неровное пурпурное сияние, а потом оно бабахнуло, и превратилось в облако пурпурного едкого дыма, от которого Инк закашлялась. Поэтому пришлось забыть о мечтах и продолжать пилить покрытой пурпуром деревянной пилой, мучительно медленно.

Из досок Инк начала собирать примитивную тележку. Ствол тонкого дерева стал осью. От большого бревна она отпилила деревянные кружки — будущие колёса. Гвоздей не было. Детали скреплялись кольшками, и верёвками, сделанными из порванных на тряпки остатками бандитской одежды.

Получилась неуклюжая тележка, с бортиками, на которой можно было тащить "реквизированный" у бандитов скарб. Инк проверила её, толкнув с разных сторон ногой, потом оставила это изделие у пещеры и, вместе с големами, пошла вдоль горы в поисках других пещер поинтереснее. В этот раз она взяла с собой копьё и снова переделалась в шкуру.

Шкуры кое-как работали, как броня, а понравившийся Инк костюм пострадал в бою с элементом и его надо было чинить.

Пещер поблизости было довольно много, но большинство из них оказались неглубокими. Побродив где-то день по окрестностям, Инк вернулась к пещере бандитов, собрала скарб в повозку и отправилась в пещеру побольше и подальше. Так Серебристые её не найдут. Ну или не так быстро найдут. На всякий случай в пещере бандитов Инк оставила на прощание сюрприз. На сооружение сюрприза ушло полдня. А потом она отправилась исследовать пещеры, одну за другой. Так пролетали дни, и Инк продолжала исследовать.

В очередной пещере было слегка сыро, но, обшарив её углы, Инк нашла куски хрусталя. При помощи голема она выковыряла их из породы, и добавила к скарбу. Хотелось снова сделать стихийный круг, зарядить кристалл, но подискутировав с собой на два голоса, на демоническом и инфернальном, Инк решила найти пещеру получше. На стихийный круг нужно было время, и вычерченный на земле узор стал бы одноразовым.

Время шло, и Чернокровка двигалась вдоль гор. За это время она нашла чей-то древний схрон, где в рассыпающемся от времени кошельке нашлись тусклые, старые монеты и несколько маленьких драгоценных камней. Хозяин монет, судя по всему, находился рядом — белесые кости лежали на полу, и в остатках черепа зияла дыра, явно пробитая орудием. Непонятно было, почему кости не растащило зверьё.

В другой пещере нашёлся практически идеальный бульжник ростом много больше Инк, и Чернокровка сделала в этом месте многодневный привал, высекая из него ещё одного стража. Она приноровилась использовать заряженный пурпуром нож для резки камня, и результат теперь был не такой грубый. В этот раз голем напоминал классического каменного — высокий, широкий и суровым выражением схематичного лица. Ради него Инк решила сделать ещё один разовый стихийный круг, и зарядить через него кусок кварца.

Призванный элементаль в этот раз оказался земным. Он выглядел большим, но он был неповоротлив, а Инк была не одна. Сражаться в паре с големом стало проще — когда элементаль отвлекался на неё, к нему подбегал голем и начинал бить. Стоило же элементалю переключиться на голема, Инк начинала расстреливать его с расстояния. Но всё равно бой не был простым, на каменном големе появились несколько трещин, а Инк получила кучу синяков и чудом увернулась от огромного бульжника, которым элементаль в неё запустил. Но стихийный дух в конце концов пал, и кварцевый кристалл еле выдержал мощь заключённого в него духа.

В центре пещеры, Инк расчертила большой круг подчинения, в центре которого стояла статуя, поместила внутрь статуи кристалл, и теперь уже по всем правилам провела ритуал подчинения. Древнее заклинание разносилось эхом по пещере, а смеси Инфернального и Демонического языка. *"Силой, дарованной мне, знаниями, полученными мной, Словом, поведанным мне, повелеваю я..."*. Дочитав его до конца, Инк влила в круг силу. Круг поглотил намного больше, чем все до него.

Каменная фигура шевельнулась, и повернула голову в сторону Инк. Голем был ростом около десяти метров, широкоплечий и мощный.

— Будешь главный! — заявила Инк, довольная результатом. Она отдала незримую команду, и голем преклонил перед ней колена. На голову голема Инк торжественно водрузила Тапок. Перешитый в подобие шлема.

Двигаться стало проще. Большой каменный голем шёл впереди, распугивая живность и расчищая путь, а за ним малый голем тащил тележку. Инк решила ехать с удобством, и

закрепила на тележке Любимый Стул. На нём и сидела, разглядывая окрестности, и потягивая хвойную смесь из ложки. Ко вкусу её она уже почти привыкла.

Так они и двигались день за днём, в поиске подходящей пещеры. И, в конце концов, усилия Инк были вознаграждены.

Каменная пещера перед ними была довольно широкой, и внутрь уходили туннели, что тянулись очень и очень далеко. Инк довольно кивнула, остановилась у входа на ночь, и после сна в тележке, отправилась исследовать её вместе големами.

Граница Леса. Горы.

Два паладина — Льюис Силверблейд и Ян Корнвелл стояли неподалёку от входа в старую пещеру Инк. Стояли и рассматривали землю.

— Всё, что можно сказать, — задумчиво произнёс Льюис — это то, что кто-то разворотил здесь всю поляну. Но непонятно, зачем.

На пещеру они набрали случайно. Прошедший несколько дней назад дождь подпортил следы, да и следопытами эти двое никогда не были. Глядя на пещеру, Льюис вспомнил о госте в деревне.

"Да не скроется отвергнутый смертью от взгляда Стража" — прошептал Льюис строчку из молитвы Поиска Живых Мертвецов. Его глаза вспыхнули серебром. Он осмотрелся.

Мир для него выглядел посеревшим, с приглушёнными цветами. Но вот аур нежити перед взором не появилось. Льюис вздохнул, залез и вытянул из пояса магический талисман. Задумался.

— Я думаю, никого тут нет. — сказал Ян, подошёл к двери и толкнул. Дверь дёрнулась и не открылась.

— И дверь заклинило. — сказал он. И прежде чем Льюис успел вмешаться, толкнул уже дверь плечом и уверенно вошёл внутрь.

Открытая ударам дверь выбила сдерживающий "сюрприз" колышек, и с потолка, как таран, полетело подвешенное на верёвках слегка заострённое бревно. Своим концом оно ударило Яна в живот, ударилось о прочную броню, но выбросила силой удара Яна наружу.

Ян скрючился на земле, держась за живот, лицо его позеленело. Судя по всему, его теперь тошнило. Бревно же покачивалось в дверях.

Льюис подбежал к своему подопечному и бегло оценил состояние. Угрозы жизни нет. Ушиб. Льюис встал, и начал спокойно поучать лежащего на земле Яна.

— Заветы Великого Стража требуют внимательно изучить ситуацию... Сделать выводы, и только поняв её суть, действовать.

— Я следую заветам.... — попытался возразить Ян. Тут он позеленел ещё больше, и его начало рвать.

— Я знаю, — спокойно продолжил Ян — Но даже для последователей Керриона мудрость Стража будет полезна. Пусть это будет уроком.

Ян всё ещё прочищал желудок, а Льюис двинулся в сторону пещеры. Внимательно обогнул висящий таран. Внимательно осмотрел пол. Заметил натянутую верёвку, и кончиком ботинка с расстояния наступил на неё.

С потолка полетела вниз палка, закреплённая одним концом на потолке, явно нацеленная на место рядом с тараном. Льюис отступил назад, а палка пронеслась сквозь точку, где он стоял, затем повисла в воздухе, качаясь. К её концу был привязан нож. Он был повернут в сторону двери и был точно на уровне глаз Льюиса. Льюис вздохнул.

— Примитивные ловушки. Если бы ты увернулся от первой, мог бы остаться без глаза. — сообщил Льюис подопечному, который уже поднялся и, стоя рядом с дверью, держался за живот и разглядывал висящую на потолке палку с ножом.

Они внимательно осмотрели пещеру, но больше ловушек не было, и не было никаких следов, кроме того, что кто-то тут явно жил. На полу виднелись остатки костра, но его потушили много дней назад. Рядом с одной из стен что-то когда-то лежало. На полу также было много каменных осколков, и в одном месте пол потрескался.

Льюис вздохнул и сжал в руке магический талисман. С эффектом магического зрения.

Мир вспыхнул синим. Льюис огляделся, и увидел, как слегка светится броня Яна. Как отмечены его собственные талисманы на поясе. Как по рукам бежит поток магии Поиска Живых Мертвецов. Но больше не было ничего. Хотя нет. Присмотревшись, Льюис увидел слабый магический след. Не в пещере, на улице. Еле заметное днём, крошечное магическое облачко висело над развороченной почвой. Но вот что это облачко вызвало — понять было невозможно.

— Здесь колдовали. — сообщил Льюис. — Но неизвестно, что применяли, как и зачем.

Они осматривали пещеру целый день. Но больше ничего не нашли. Ловушки были сделаны грубо, и были связаны рваными тряпками. На некоторых деревянных деталях был необычно чистый и ровный срез. Нож в ловушке был старым и ржавым. Также нашлись деревянные щепки и куски раздробленного камня.

Тут что-то делали. Зачем-то колдовали. Но кто и что именно мастерил, выяснить не представлялось возможным. Среди этих двоих не было следопыта, а известные им заклинания и амулеты не нашли следов некромантии. Но также они не смогли и определить, что за магию тут использовали.

Граница леса. Горы. Пещера

Вход в пещеру был довольно большим. — через него можно было провести небольшую повозку или фургон с лошадьми. Он возвышался над головой Инк, и шёл туннелем внутрь горы. Инк вызвала на своей руке пламя и подожгла им приготовленную заранее палку-факел. Можно было бы идти в темноте, или светить рукой, но зачем?

Идущий внутрь горы коридор расширялся в небольшой зал. Если в сам коридор прошла бы повозка, то уже в самом зале можно было разместить небольшой караван. Потолок был сплошным, но не сильно высоко. Инк приказала большому голему её поднять и ощупала каменную поверхность потолка. Ничего интересного.

На каменном и голом полу не обнаружилось ничего, кроме редких участков мха и грибов по углам. Тут можно было остановиться. Инк кивнула сама себе, и бормоча что-то на смеси двух языков отправилась вместе с големом назад, за тележкой. Тележка спокойна прошла через проход, встала у одной из стен. Здесь будет лагерь. Временный. Там же, внутри тележки, хранилась та самая серебряная шкатулка...

Инк оставила малого голема охранять тележку, и, с копьём в руке, отправилась вместе с большим големом осматривать каменный зал. В глубине зала обнаружился ещё один проход, меньше размером, и уже здесь вагон проходил бы с трудом. Пол в проходе покрывал мох, на нём росло больше грибов, а некоторые из них светились. Воздух отдавал лёгкой сыростью и где-то вдали капала вода. Вместе с большим големом Инк отправилась исследовать проходы.

Тоннель вился как змея и уходил вглубь горы. Он так и не сужался, и топающий впереди Голем проходил сквозь него без проблем, хоть и чиркал иногда по потолку шапкой-тапком. Инк разглядывала стены, иногда ощупывала их рукой или тыкала копьём, но ничего интересного ей не попадался.

Факел перегорел и потух. Чернокровка вздохнула.

— Тьма не препятствие для тех, кто планировал свой путь — сказала она вслух на Инфернальном.

— А ещё — хорошее место для засады. — добавила на демоническом.

Затем потёрла лоб и виски, как при головной боли. Бросила ненужный факел в угол. И начала оглядывать по сторонам. В темноте она видела без проблем, хоть и не так далеко — шагов на шестьдесят, но не различала цвет.

Они и дошли до развилки. Туннель присоединялся к другому, Т-образным соединением. И был выбор, налево или направо. Инк начала с левого направления, прислушиваясь к шуму и отдалённым каплям воды. Коридор так же вился, углубляясь в пещеру, а потом голем, которого Инк пустила вперёд, наступил в ловушку.

Каменная нога сорвала натянутую через коридор верёвку, и в голема выстрелил арбалетный болт. Вреда он не нанёс, отскочил от камня. Чернокровка остановила голема и с интересом стала рассматривать ловушку и арбалет. Арбалет был старый, и немного проржавевший. Кобольды.

Инк посмотрела задумчиво на голема, на коридор, и решила туда дальше не ходить. Пока. Вернулась назад к развилке, и пошла уже в другую сторону.

Так же капала вода, так же застилал пол мох, и так же по тоннелю росли грибы, некоторые из них светились. А ещё по мере продвижения через тоннель стали попадаться кристаллы. Они тоже иногда светились. Инк ухмыльнулась, и в голове у неё закрутились рецепты амулетов и инструментов. А затем тоннель ответвился в сторону, образовав пещеру. Из пещеры светил синий цвет. Инк попыталась пройти внутрь, но воздух как будто загустел и не пускал её. А ещё тут раздавался треск. Не треск молний или грозы, а как будто стрёкот мелких крыльев. Глаза Инк сверкнули жёлтым, и она посмотрела на пещеру внимательнее. Вытянула голову, пытаясь заглянуть за угол. Там на полу вроде бы что-то лежало, но пройти вглубь не получалось.

Чернокровка вздохнула. И отправилась вглубь. Эта пещера может подождать. Это можно сделать потом. Вместе с големом она отправилась дальше, вглубь тоннелей, которые всё петляли и петляли.

В конце концов её усилия были вознаграждены. Глубоко внутри горы после длинного путешествия по тоннелям, что заняло многие часы, она вышла в природный зал, дальняя стенка которого поблёскивала. Руда! Железная. Радостные вопли чернокровки разнеслись по тоннелю и отдали эхом. А рядом с месторождением в туннеле были высечены две каменные двери. Древние, времён Ушедшей Империи. За одной из них обнаружилась маленькая комнатка, которая подошла бы, чтобы устроить склад или временный лагерь. Вторая же вела в никуда. Сразу за ней находилась сплошная стена из природного камня. Инк ощупала её, но ничего странного не нашла. А ещё в "комнате-складе" вдоль стены шёл прикрытый древней каменной решёткой канал. И сквозь него бежала вода, неизвестно куда уходившая.

Это не было хранилищем, склепом или подземным городом. Просто две двери одна напротив другой, хотя здесь их быть и не должно было. Но так бывает. Руины Ушедших часто попадались в самых странных местах, будто вырванные из другого места. Так же было и здесь. Главным же было то, что тут была руда, убежище, и вода. Теперь только оставалось перетащить сюда весь накопленный скарб, поставить в углу Любимый Стул, и мастерить, строить, расширяться.

Идти назад пешком к тележке было лень. Поэтому Инк приказала голему сложить руки перед собой, и тут понёс её к выходу, как принцессу. Хотя сидеть на камне было не очень

удобно.

Назад Инк вернулась уже на тележке, поедая хвойную кашу из ложки. Она запнула скарб из тележки на "склад", поставила малого голема стражем внутри, а большого — стражем снаружи. На случай, если сунутся кобольды или же тот, кто колдовал в пещере. Фанатиками тут и не пахло, а из всего остального голем мог сделать котлету. С точки зрения Инк, по крайней мере. А завтра надо будет делать стихийный круг... Чернокровка свернулась клубочком на куче тряпок и заснула.

Ей снился тот фанатик с молотом, что разбил кристалл на арке телепорта. Во сне она бежала за ним и лупила стулом. И смеялась.

"Горы. Глубоко в туннелях"

Инк проснулась, и долго смотрела в потолок комнаты-склада, где она улеглась спать на куче тряпок. Впереди её ждал полный свершений день. Ну или же ночь — в глубинах горы не было ни птиц, ни животных, не было видно небо, а свой последний хронограф она разобрала ещё задолго до бегства от фанатиков.

Она шмыгнула носом, села, осмотрелась по сторонам, разглядывая углы странной, вырванной откуда-то комнаты Ушедших. Здесь по-прежнему чуть-чуть пахло сыростью, по-прежнему виднелись по сторонам древняя каменная кладка стен, и по-прежнему вдоль стен журчал скрытый каменными решётками ручеёк. Она заметила выросший в углу светящийся гриб, встала, сорвала его и понюхала. Тут же скривилась и выбросила его в угол — явная отравка.

Для строительства и поделок ей не хватало простых материалов — дерева и глины, и поэтому, потянувшись несколько раз и от души зевнув, Инк залезла в тележку и заставила Большого голема её тащить наружу, в поход за материалами. За одно и станет известно время суток. Малый голем остался охранять почти пустой склад, где лежал оставшийся от бандитов хлам.

Она вернулась через несколько часов. Тележка теперь двигалась со скрипом и грозилась развалиться, а на ней лежало распиленное бревно и куча глины. Сухое дерево Инк нашла в лесу, его пришлось долго и медленно, осторожно, пилить покрытой пурпуром пилой. На поиск глины тоже ушло время. Зато теперь она знала, что снаружи был день.

Затем она выдала Большому Голему кирку, и отправила его "копать" дверь — то есть вырубать нишу, в сплошной каменной стене за дверью Ушедших. Малый голем оттаскивал битый камень в сторону, а Инк сидела, следила за процессом и быстро начала скучать. Ну хотя бы ей самой не пришлось заниматься шахтёрским ремеслом.

Через час Инк надоело скучать и сидеть на месте, и она начала экспериментировать с тем Пурпурным Лезвием, с картинок из Книг. Попытки ей проваливались, и коридор заволкло едким пурпурным дымом. Закашлявшись, Инк ушла из места эксперимента ждать, пока дым рассеется. Лезвие никак не удавалось удержать в стабильной форме — оно получилось лишь однажды, а в остальных случаях Пурпур просто взрывался, создавая этот дым.

Потом она нашла новое занятие. Убедившись, что голем постепенно углубляется внутрь двери, она отправилась на "склад", взяла честно украденные в деревне арканические чернила, и стала работать над постоянным малым стихийным кругом. Она решила не ждать слишком долго, и расположила его внутри "склада". К счастью, много чернил для этого не требовалось. А потом с малым големом, и тележкой, отправилась в коридор с шелестящей пещерой собирать кристаллы. Снова ушло несколько часов, вернувшись, Инк уселась на пол, и стала сортировать и пытаться обрабатывать добычу обломками породы. Голем же продолжал копать.

От работы с кристаллами она прервалась только на сон.

Инк успела испортить несколько кристаллов, прежде чем бросила попытки полировать их чем попала, и в конце концов просто выбрала из привезённых обломков наименее

деформированные. Затем она оторвала от работы уже прилично углубившегося в стену Большого Голема (на месте работ в стене уже образовывалась небольшая комната), и направилась к ним к Малому Стихийному Кругу. Влила в круг Пурпур, и призвала элементалю.

Элементаль явился снова воздушный. В этот раз малый, так как круг был обычный, небольшой, а не увеличенный. Инк сморщила нос, и приказала Большому Голему элементалю уничтожить. Шансов победить у элементалю не было, и, когда он проиграл бой, его поглотил круг. Вот только заряжать камни от круга стихий Инк не стала, и просто, направив пурпур в другую часть круга, сбросила энергию в воздух. В стену комнаты-склада ударило хорошей молнией. Инк задумалась.

А потом она повторяла этот процесс много раз, пока не выдохлась. Два воздушных элементалю, один водяной, один земляной, и ни одного огненного. Элементалю уничтожал голем, они поглощались кругом, а затем Инк выбрасывала энергию круга в злосчастную стену. По стене ударяло молнией, кислотой и брызгало водой. В голове крутились рецепты, но пока не останавливались на чём-то конкретном. Ей нужен был огненный элементаль.

После очередного земляного элементалю чернокровка выдохлась, зашипела на круг, и со злости начала лепить для себя кружку из принесённой ранее глины. Без гончарного стола. Готовое изделие она сушила покрытой пламенем рукой. Огненная субстанция покрывала руки, так же как и оружие. Получилось не так качественно, как в печи, но сойдёт. Затем приподняла каменную решётку у стены, зачерпнула воды из текущего вдоль стен ручейка и попробовала воду. Вода отдавала тиной и ещё чем-то неприятным. Инк снова зашипела, выплюнула воду, и бросила кружку об стену, разбив свою поделку вдребезги.

Она села на пол, передохнула. Походила по комнате туда-сюда. Понюхала один из не светящихся грибов, хотела уже укусить, но в последний момент узнала в нём гриб ядовитый, бросила его туда же, куда и кружку. Большой Голем, с Шапкой-Тапком на голове, так же стоял рядом с Малым Стихийным Кругом, и будто бы смотрел на Инк с осуждением.

Инк успокоилась, села на землю у малого круга, снова влила в него пурпур, и вот он! — огненный элементаль.

— Убей! — радостно выкрикнула чернокровка, и голем выполнил приказ. Припечатанный могучим кулаком огненный элементаль огорошенно пыхнул дымом и впитался в Круг. Энергию Инк в этот раз направила, наконец-то, в выбранный ранее кристалл. Тот принял красноватый оттенок. Она отложила его в сторону, и принялась так же пытаться призвать уже Элементалю Водяного.

Процесс занял некоторое время, и добившись желаемого результата, Инк получила заряженный водяным элементом кристалл, а затем отправилась спать, назад в кучу тряпок. Големы остались на страже.

Где-то в глубине пещеры

Лагерь Кобольдов состоял из нескольких примитивных палаток, что теснились вокруг небольшого костра, огороженного каменным кругом. Прямо перед костром стоял трон вождя, что когда-то давно, много лет назад, наверное, красовался во главе обеденного стола богатого цверга. Неподалёку кобольды соорудили загоны из веток, но загоны пустовали. А прямо рядом рядом с троном лежала не очень большая кучка кобольдских сокровищ. Не было ни нормально поставленных ловушек, ни выкопанных туннелей, ни кладок яиц, да и племя оказалось небольшим — не более трёх десятков носов.

Вождь племени был очень стар. Он сидел на своём троне и задумчиво смотрел в огонь. В руке он держал посох мага, зачарованный набалдашник которого слегка светился в темноте голубоватым цветом. Его звали Кага, и его племя, или "клан", названный "Чешуйчатые Хвосты", не так давно поспешно бежал из родных земель. Убежать смогли далеко не все. Кага вздохнул.

К костру приблизилась боевая тройка кобольдов. Арбалетчик, боец со щитом и мечом, и разведчик с коротким луком. Зикс, Рирн и Зан. Зикс был лидером группы, и он же был воином. Тройка вежливо поклонилась вождю.

— Зикс приветствует вождя! Зикс принёс вести.

Старый Кага вздохнул.

— Повелеваю. Поведай. — сказал Вождь.

— Новый след у выхода! Большой след, больше человека. Новый гость в тоннелях. Шумит. Ушёл в тоннель мимо кристаллов.

Кага заскрипел зубами. Мало было обитателей кристальной пещеры, но теперь снова нашлись неприятности, когда племя ещё не смогло как следует укрепиться, выкопать подходящие жилища, посеять фермы. Снова что-то мешает. Кага тяжело закашлял, на его груди позвякивало ожерелье из острых зубов. Огромного множества зубов, своих собственных, что сменялись из года в год при линьке. Один зуб за один год жизни... У других кобольдов племени были похожие ожерелья, но вот зубов на них было на них намного меньше.

— Вождь? — Забеспокоился Зикс, подозревая что сейчас придётся искать нового вождя. Но Кага перевёл дыхание и выпрямился.

— Разведать. Не нападать. Вернуться. Бежать при опасности. Выполняйте. — сказал Кага.

— Зикс исполнит приказ. — кивнул Зикс и тройка отправилась наружу.

Кага снова вздохнул. Пещеры и тоннели были запутанными, и в них остались неразведанные участки. Участки, где, как казалось Каге, должны были быть ещё большие пещеры.

Тройка Зикса кралась через тоннели. Они аккуратно обошли свои собственные ловушки, прошли мимо кристальной пещеры. Она по-прежнему светилась голубоватым, и от неё веяло магией. И долго шли, стараясь не шуметь, по длинному запутанному коридору. Зан, следопыт, указал на землю. Там были следы колёс.

Следы от повозки. Только повозка грубая и странная. А значит, снова будут высокие расы, и снова проблемы для племени. Зикс подал знак остальным, и они стали двигаться ещё тише, припав к земле.

В конце этой длинной кишки тоннеля, виднелась высокая фигура. Много выше высоких рас. Она была повернута лицом в сторону тоннеля. Лицо великана было грубо высечено из камня, как и сама фигура.

Тройка замерла. Зикс задумался.

— Рирн посмотрит ближе, — прошептал Зикс, отдавая приказ. — посмотрит тихо и сразу вернётся, не попадаясь.

Кобольд арбалетчик кивнул. Группа прижалась к стене, а арбалетчик по пластунски, на животе, пополз ближе к высокой фигуре. Каменный великан его не замечал. Рядом с ним в стене были две двери. Кобольды видели раньше, одна вела в маленькую и пустую комнату, а

вторая — в стену.

Но в этот момент дверь в комнату открылась. Из неё вышла Высокая. Тёмная фигура, с короткими рогами. В дорогом костюме. Демон? Она пила что-то из вырезанной из камня чашки. Затем посмотрела жёлтыми глазами в сторону Рирна. И перевела взгляд прямо на него. Нахмурилась. Её глаза сверкнули жёлтым цветом, и она нацелила на разведчика палец, делая странное, и, похоже, магическое движение рукой.

Разведчик среагировал мгновенно. Он сорвал с пояса склянку и разбил её об пол, затем перекатился в сторону. Коридор заполонило дымом.

Из дыма вылетел огненный луч и ударил в пол рядом с Рирном. Земля продолжала гореть в точке удара. Затем ещё один и ещё один. Разведчик же бросился бежать, подав знак стоящим у стены товарищам, и Кобольды дружно начали улепётывать. Мимо них пролетели ещё два огненных луча, один из которых угодил Зиксу в щит. Из облака дыма доносился кашель и выкрики, минимум, на нескольких языках. Понятны были только редкие слова на общем: "Убью!". А следом за ними топала каменная фигура. Теперь Зикс вспомнил, что это. Каменный Голем. Очень сильный и опасный.

В клубах кобольдского дыма, рядом со складом Инк изрыгала проклятья в сторону кобольдов, шипела, плевалась, кашляла и чихала в дыме. Она наконец-то закончила ещё один инструмент — Кружку, что создавала питьевую воду. Вырезала её из камня, и зачаровала кристаллом водного элемента. Переделась в отремонтированную пригодившуюся ей одежду и тут прибежали ящерицы и провоняли всё дымом....

Троица кобольдов бежала долго. В коридоре без ответвлений не было способа запутать следы, но они решили сбежать наружу, дабы не вести разозлённую Высокую к своему жилищу. Они выбежали из пещеры и попрятались в лесу. В конце концов, Голем отстал или перестал их преследовать. В лесу они прождали несколько часов, и под покровом ночи вернулись в пещеру, домой, в племя. Вождь с сомнением разглядывал потрёпанную троицу.

— Зикс принёс вести, Вождь. — Поклонился лидер тройки.

— Поведай. — дал знак Вождь.

— Высокие, Вождь. Одна самка. С рогами. Говорит странно. Бьёт лучом огня. И големы, из камня.

Кага вздохнул. Ему очень хотелось схватиться за голову и завывать.

"Горы. Логово Инк"

Инк сидела на Любимом Стуле внутри вырубленного большим големом участка. Работа шла вовсю, и начинала получаться грубая комната. Но вот большую часть отработанного камня приходилось вывозить и расшвыривать по закуткам коридоров.

Ей старая деревянная тачка с примитивными колёсами начинала разваливаться, и, похоже скоро сломается и удивительно прочная кирка, которой голем вырубил столько породы.

Инк сейчас была одета в те отремонтированные дорогие одежды. Она бубнила, разговаривала сама с собой, и пыталась вызвать то самое пурпурное лезвие. Раз за разом, занимаясь этим целый день. Большой голем стоял поблизости, без приказов. После визита "ящериц" у неё разболелась голова, но при каждой неудачной попытке создать пурпурное лезвие теперь не возникали заполняющие всю комнату клубы пурпурного дыма. Только маленькое облачко над рукой, что почти мгновенно растворялось в воздухе. Снова и снова, Инк пыталась его призвать, но лезвие так и не выходило.

Она зашипела, встала со стула, и повторяя вновь и вновь попытки призвать лезвие, заговорила сама с собой, уже громче.

Она приосанилась. Выпрямилась. С холодной гордостью, как у высочайшего дворянина, огляделась по сторонам, и произнесла, на Инфернальном.

— *Требуется тренировка дисциплины и упорства, множества попыток. Каждую неудачу, каждое усилие, нужно посмотреть, обдумать, найти ошибку. И затем — исправить. И тогда, достигнешь цели.* — Инфернальный разносился эхом в выкопанной комнате, и столько благородства было в осанке, что чернокровку сейчас легко было бы спутать с высшим дьяволом. Затем образ исчез. Инк стояла как обычно. Думала.

Затем она ссутулилась, изменила осанку, ухмыльнулась, оскалилась. И вот уже стоит хищная фигура в темноте. Что прыгнет, укусит, ринется в драку и будет рвать когтями и зубами любого. Она заговорила, на демоническом:

— *Есть другой путь. Всегда был. Сила. Чувства. Сырую силу взять. Вырвать. Сделать своей. А затем силой слепить в нужную форму. Представить! Представить желаемое, оружие, что изрежет, покалечит твоего врага. И приказать силе. И желаемое станет явным*

Видели бы её сейчас кобольды, и племя бросило бы всё и кинулось удирать из пещер. Тело чернокровки не изменилось никак, но повадки напугали бы многих. Она оскалилась в темноту, затем выпрямилась, и образ пропал. Обычная чернокровка, странноватая, но не опасная, вроде бы. Только пыхает время от времени этим пурпурным облачком, всё пытаюсь призвать лезвие.

Инк задумалась. Практика и тренировки шли уже долго, а результат не появлялся. Но слова про образ, чувства, эмоции. Она задумалась и решила попробовать.

Она представила перед собой того серебристого фанатика. Вот он стоит перед ней, бросает молотом в кристалл. Начала злиться. Ведь без него был бы и самоходный вагон, и инструменты, и материалы, и не надо было бы драться с волшебными медведями в лесу. Она представила, будто бьёт его со всей силы большой палкой, взмахнула, рассекая образ двумя

руками и... в руках вспыхнуло длинной пурпурное оружие, сотканное из пурпурного света. Инк попыталась рассмотреть его, но оно быстро исчезло.

Так. А если ещё раз? Понять, прислушаться, повторить? Вспомнить чувство?

Инк снова попыталась повторить то чувство злости, удара. С третьей попытки у неё получилось, и пурпурное лезвие рассекло ненавистный образ. Потом она повторила ещё. Обдумала действия. Ощущения. И перешла уже к той самой практике, о которой говорила на inferнальном вначале. Вскоре она нашла, как обходиться без злости, и не представлять Серебристого. Полученное оружие походило на алебарду или глефу, исчезало из рук через несколько секунд, и разбивалось при сильном ударе, выбрасывая энергию подобно пурпурному лучу. Её можно было призвать из огня и из пурпура.

Затем Инк долго и мучительно экспериментировала с ним, пытаясь придать другую форму. И у неё получилось. Из пурпура получилось создать временный инструмент — нож. Он не взрывался при ударе, им можно было что-то резать, но он был не острее железного и исчезал где-то через минуту, даже если его держать в руке. Не оружие, инструмент. Инк вздохнула. В принципе можно было использовать его как зубило или резак по камню.

Развоплотив пурпурный нож, она осмотрела грубо высеченную в скале каменным големом комнату. Теперь снова надо будет делать кузню. Затем снова делать инструменты. Теперь нормальные, железные, что будут работать без пурпура. Инк подошла к куче битого камня, и начала выбирать из него подходящие куски.

Пещеры. Лагерь Чешуйчатых Хвостов

Кага дремал в кресле вождя, но проснулся, когда услышал, что кто-то к нему приближается. Кобольды обустроивались в своём относительно новом жилище, сооружали загончики из веток и начинали пытаться копать тоннели примитивными орудиями. Со временем можно будет построить хороший жилища, грибные фермы, хорошие кладки, и может быть, через несколько лет племя разрастётся. Если только проклятая Высокая раньше не напакустит со своими големами.

Кага долго думал, не бросить ли всё, не начать ли искать другое место, другую пещеру, но бегство из прошлого логова стоило его племени слишком многих жизней. И теперь племя оказалось на грани вымирания, а любой риск был недопустим.

К вождю подошла тройка Зикса. Они были потрёпаны и ранены, но не сильно, и Зикс лишился своего щита. Рядом с ними нетерпеливо пританцовывал молодой жрец — Тикс, который очень хотел о чём-то поговорить. Его богом был Скарвулак, Великий Мастер Ловушек. Жрец был слишком молод и пока что приносил мало пользы, и часто забывал о правилах обращения к вождю. Со временем, польза его возрастёт. Если у племени это время будет.

— Зикс принёс вести вождю. Плохие вести. — Зикс церемониально поклонился, и ждал указаний.

Снова. Снова что-то идёт не так.

— Поведай. — приказал Кага, слегка пошевелив посохом вождя.

— Зикс нашёл в пещерах медведя. Огромный. Жрец говорил с медведем. Медведь желает дань.

Кага вздохнул. Опять на пустом месте возникла проблема.

— Что скажет жрец? — брякнув костяным ожерельем, Кага повернулся к Тиксу.

— Огромный медведь, думает Тикс! Не осилим, думает Тикс! Не осилим только пока,

племя станет сильнее — станет проще. Может закрыть проход наружу, думает Тикс! — сообщил Тикс радостно прыгая на месте. Чему радоваться-то?

Кага снова вздохнул и в очередной раз закашлялся.

— Какую дань желает медведь? — Если очередная неприятность требует живых кобольдов, то можно подниматься и уходить. А вот если нет, она может стать защитой от той же Рогатой Высокой.

— Мясо просит медведь, говорит Тикс. Не слишком много, считает Тикс.

— Зикс, что скажет твоя Тройка — Кага повернулся к Зиксу. Тот, в свою очередь, повернулся к Зану.

— Зан думает, что племя сможет. Но племя будет есть лишь грибы, охотясь за мясом для дани.

Кага задумался. Осмотрел палатки. Глянул на пару яиц, что будут перенесены в кладку, когда кладка станет готова.

— Соглашаемся. Пока. Тикс подлечит раны Зикса. — отдал Кага команду. И вздохнул. Из одной проблемы в другую...

"Горы. Логово Инк"

С помощью нового Пурпурного Ножа, из камней и глины, Инк смогла собрать, наконец-то, более менее терпимого качества кузню. Конечно, можно было бы сделать ещё лучше, например, выпечь глиняные кирпичи, или высечь кузницу из камня, но лучше было не тянуть время, и заняться, наконец, металлическими инструментами...

Инк вставила в паз на кузнице тот самый огненный кристалл, вывела на полу сложные узоры, окружающие кузню, влила в неё силу. Кристалл вспыхнул и слился с поверхностью камня. А кузница как будто стала более аккуратной.

Теперь в ней будет вечное пламя, поддерживаемое кристаллом огненного элементаля...

А дальше процесс пошёл, как и раньше. Из глины Инк сделала простейший тигель. Ржавое оружие бандитов перековала в кузнечные щипцы и молот. Каменного голема она отправила добывать руду, но тут же вернула его назад. Для переплавки руды нужна была печь, и теперь пришлось сооружать сыродутную печь, и обрабатывать её сразу несколькими кристаллами — заряженными элементами огня, воздуха и земли. Элементалей успокаивал без особых проблем Большой Голем.

Возня с печью и кузней заняла несколько дней. Ещё несколько дней заняла возня с выплавкой руды и первой наковальни. Потом Инк пришлось лично делать собственный набор инструментов, с молотками, клещами, резец, пробойники... много времени ушло на создание шлифовального камня, а затем перековку кирки для каменного голема.

После всех этих работ Инк лежала пластом прямо на полу и смотрела на потолок. С скуки Инк попробовала отправить малого голема наружу за сухим деревом, описав подробно маршрут и инструкции. Голем благополучно вернулся назад и принёс сухую веточку. Одну. Веточку Инк сломала пополам и отправила в печь.

А потом она вспомнила про кристальную пещеру, сияющую синеватым цветом.

Во время путешествия через тоннели, Инк всерьёз задумалась о том, чтобы приделать Любимому Стулу ноги. Сейчас её нёс на руках каменный голем, и сидеть было не очень удобно. А ещё можно сделать подушку для сидения. Или высечь из камня стул, и сделать его големом. Стулом-големом. Стулу-голему можно сделать больше лапок, не три или четыре, а скажем, шесть. И получится тогда паукообразный голем-стул. Но паучьи лапы из камня получатся не очень прочные... может, их сделать из металла? А что если добавить к стулу арбалет? В голове у Инк проносился рой различных вариантов поделок, и постепенно стул-голем начал превращаться в её голове в металлического жука.

Инк задумчиво поедала хвойную смесь, уже забыла про стул, и во всю обдумывала варианты вооружения для механического жука, но тут они добрались до цели.

Пещера осталась на старом месте. Она так же светилась синим цветом, и также внутри неё были видны кристаллы. Большие, красивые, светящиеся. Вот только что конкретно происходило в пещере не было видно — тоннель в пещеру ответвлялся, заворачивал внутрь, и уже там расширялся в пещеру. Внутри происходило что-то интересное, но туда не пускали. На входе висел незримый барьер.

Инк покрыла руку Пурпуром, и аккуратно потыкала невидимый барьер пальцем. Голем же стоял рядом, полностью безразличный к ситуации.

Невидимый барьер пружинил, продавливался немного внутрь, но отталкивал назад и пальцем его проткнуть не получалось. Инк размахнулась, ударила покрытым пурпуром кулаком в барьер, разряжая заряд в него. Барьер вспыхнул синеватым светом и загудел. Изнутри пещеры раздался возмущённый писк, и оттуда вылетели... феи. Три или четыре штуки феи-пикси. Где-то с ладонь размером каждая.

— Нельзя! Уходи! — возмущённо зашумели феи. После чего одна из них раскрутила небольшую пращу и запустила крошечный камушек Инк точно в лоб. Две другие выстрелили в Инк магией — холодным лучом. Инк схватилась за лоб, а места попадания луча на её одежде покрылись. Она зашипела, и феи вздрогнули, а она она потом попыталась попасть в нахальных созданий огненным лучом. Но барьер на входе отбил луч и снова загуел.

Зато в ответ на звуки боя в коридор вылетело ещё несколько фей, и они принялись швыряться в Инк камнями, и количество летящей в неё магии увеличилось.

— Нельзя! Нельзя прерывать! Уходи! — кричали феи, Инк шипела и пыталась пробить барьер, в неё летели камни и лучи простейших заклинаний. Огненные и холодные лучи на неё почти не действовали, но вот мелкие камушки били больно.

Перестрелка продолжалась несколько минут, и обе стороны выдохлись. Голем несколько раз ударил по щиту, и кто бы ни поддерживал щит, он точно начинал уставать. Но Инк к тому момент уже оказалась хорошо избита камнями, а её одежду можно было снова чинить. Сейчас она отсиживалась за углом, ведущим в пещеру. Думала. Затем решила посмотреть на барьер и место повнимательнее.

Её глаза вспыхнули жёлтым светом и она внимательно осмотрела вход, барьер, заглянула внутрь, увернулась от очередного летящего в неё камня, и внимательно посмотрела на магический фон.

В пещере происходило что-то странное. Огромная воронка стихийных сил вращалась

над чем-то невидимым внутри пещеры, и вливалась в эту точку силы. Снизу, под землёй, глубоко шел похожего цвета поток, от которого в пещеру тянулась тоненька нить. Здесь проходила линия силы, близко к поверхности, и прорывалась в этой точке. Только вот пользы для Инк от неё не было никакой — всё-таки стандартным арканистом она никогда не была. А ещё пикси проводили там какой-то ритуал и от него несло магией природы, от чего свербило в носу и хотелось чихнуть. Инк вспомнился Старик, что отобрал у неё все её заряженные камни из ложного янтаря, и Инк снова закричала зубами.

Судя по писку в пещере, феи выдыхались, и в рядах начиналось беспокойство. Но вот снова привлечь внимание Старика Инк совсем не хотелось.

Она выкрикнула из-за угла:

— Сделку! Беру камни отсюда! Ухожу! Не трогаю ритуал. Не трогаете меня!

И заглянула в коридор за ответом. И снова получила крошечным камнем по лбу.

Потом было долгое переругивание на рваном Общем, витиеватые фразы на Инфернальном и рык на Демоническом, в ответ возмущённый писк на общем, мелодичные выкрики на языке фей (которые Инк не понимала).

— Обещаю я что нет мне дела до вашего ритуала, — гордо вещала Инк на инфернальном, тактически спрятавшись за углом, потом продолжала на демоническом — буду драться с любым кто пойдёт за мной!

— Не пустим говорящего на этих языках в пещеру! — возмущённо отвечали феи.

— Камни хочу! Только! — парировала Инк.

Это продолжалось долго, и обе стороны только больше уставали. В конце концов настал переломный момент, и из пещеры появилась фея, ощутимо старше всех остальных, и больше по размеру. Она знала инфернальный.

— *Дитя проклятой крови, не позволим мы вмешаться в наш ритуал, важен он для нас* — на инфернальном сказала старейшина фей.

Услышав язык, Инк резко выпрямилась. Встала. И с горделивой осанкой подошла к мерцающему барьеру. Старейшина подняла руку, и феи не стреляли.

— *Желаю я кристаллы из коридора сего, нет мне дело до таинства стихий, что проводит ваш род. Получив, что нужно, уйду и не вернусь, не вмешаюсь. Слово на то моё* — заявила горделиво стоящая Инк на инфернальном. А затем чуть ли не с хрустом приняла хищную, сгорбленную позу. И продолжила, на демоническом:

— *Но если пойдёте за мной, вмешаетесь, нападёте. Разорву, уничтожу.* — И хищно улыбнулась. Несколько пикси вздрогнули. А Инк вернулась в обычную своё состояние, и на рваном общем спросила:

— Так что? Согласие?

Старейшина фей смотрела на существо перед ней и думала. Странное "дитя проклятой крови", могло принести огромные неприятности. Могло нарушить слово, соврать, напасть. Или вернуться — потом. Но ритуал проводился сейчас, и его нельзя было прерывать. И старейшина приняла решение.

— Мы соглашаемся.

Феи отодвинули магический барьер, освободив проход в закуток, что заинтересовал Инк. Они перегородили проход дальше, и плотной стеной перекрыли весь тоннель в воздухе, заполнив его треском крыльев. Что было за их спинами, разглядеть стало невозможно, хотя Инк с лёгким любопытством туда посмотрела (чем заставила фей понервничать). А потом под их пристальным взглядом, собрала нужные ей кристаллы и вынесла их за пределы

пещеры.

— Помни своё слово, проклятая — сказала Инк старейшина фей, и барьер внутри пещеры стал непрозрачным. А Инк начала перетаскивать кристаллы сначала во внешний коридор, а потом в своё "логово".

Оставшиеся же феи-пикси начали спорить со старейшиной. Разве можно было доверять этому существу. Но старейшина сказала просто:

— Я думаю, что пока оно не представляет угрозы. Пока. Отправьте кого-нибудь для связи с местным кругом. Ритуал будет им интересен.

Пещера. Логово Инк

Из пещеры с нервными феями-пикси, Инк вернулась в своё логово — расширяющееся подземное помещение, глубоко внутри горы. Большой каменный голем всё так же продолжал вгрызаться в камень, и постепенно образовывался большой и всё расширяющийся зал. Работу иногда приходилось прерывать для вывоза камня. Но инк продолжала строить большой прямоугольный зал, позже он будет расширен в ещё одно помещение, а потом ещё. Там можно будет построить большой стихийный круг, затем лабораторию, хранилище, библиотеку и личную комнату.

Заработала кузница, укреплённая духом огня, и простая печь. Инк прервала каменного голема, остановила вырубку зала и отправила его добывать руду. Получилась приличного размера куча руды. Руда была плохая, но вот месторождение, похоже, ей попалось большое. Голем отправился дальше ковыряться в камне, а Инк занялась кузнечным делом, и той идеей, что пришла ей по дороге в пещеру.

Руда превратилась в слитки железа, и Инк начала пыхтеть над недавно построенной наковальней, выковывая тонкие металлические детали. На создание мелких деталей ушли дни, и за это время Каменный голем продвинулся на половину запланированного зала. Инк отвлекалась время от времени от выковывания тоненьких деталек, отбирала крупные блоки камня из кучи, а всё остальное отправлялись тележкой в ответвляющиеся тоннели, количество которых уменьшалось.

Выковывание деталей, наконец, закончилась, и Инк начала медленно собирать их. Пришлось прерваться и выковать несколько инструментов — нечто напоминающее вилку и отвёртку. Из собранных заготовок получился жук. Большой металлический жук, больше похожий на паука. Он не двигался, но Инк взяла ещё один подходящего размера кристалл, малого голема, и отправилась в комнату с малым стихийным кругом. Эта комната постепенно превращалась в склад — кладовку. Там с помощью малого голема был призван очередной элементаль, побит, и заключён в кристалл. Кристалл же Инк вложила в открытую спину жука, и запечатала её заклёпками. Затем произвела ещё один ритуал подчинения, и жук ожил. Зашевелил металлическими лапками, и с цокотом металла по камню пополз по команде Инк.

Она ухмыльнулась. Сконцентрировалась на жуке и отдала ему простейшую команду. Жук заискрился и ударил в ближайшую стену небольшой молнией. А потом выплюнул туда же кусочек металла. Есть!

Инк захохотала, чуть ли не пустилась в пляс, затем выпрямилась, и с гордой осанкой, церемонно произнесла, на inferнальном:

— Когда-нибудь все препятствия станут лишь приятным воспоминанием.

И хищно улыбнувшись, продолжила, на демоническом:

— Воспоминанием об уничтоженных врагах.

Она выпрямилась, вздохнула, и осмотрелась. В своей голове она видела образ зала. Большого зала, где рядом стояли огромные кузни. Перед кузнями стояли каменные столы. В конце зала была дверь, а дальше, после небольшого тамбура, была огромная комната с гигантским стихийным кругом зачарования. Образы замельтешили в голове. Лаборатория, библиотека, спальня. Любимый стул на его почётном месте. Множество артефактов и амулетов. Все для защиты. А ещё в её голове было много, много големов. Они превращались в армию, и вместе, маршировали куда-то, куда-то далеко на восток, сменяя перед собой ненавистных Инк Серебристых...

Она ухмыльнулась. Пошла в кладовку, вытащила оттуда искорёженные остатки бандитских золотых побрякушек. Это пойдёт в переплавку, и станет одним из первых амулетов. Амулетов защиты, которых будет бесчисленное количество. А потом будет большой голем из металла. И ещё один.

Инк начала работать. Вдали каменный голем всё так же вгрызался в каменную породу. Сейчас ей не должны были помешать.

Где-то далеко в лесах, крошечная пикси беседовала с Фириэль, что-то рассказывая ей и Верховному Друиду.

В кристальной пещере, феи всё ещё проводили свой ритуал.

В пещере кобольдов Кага выслушивал доклад из слегка дымившегося кобольда, который наткнулся на отправленного охранять туннели Жука-Голема.

А далеко в Восточном регионе беспокоилась Лисси Нирск, которой давно уже не приходило никаких новостей.

Чернокровка же работала, небольшим молоточком создавая простенькое золотое украшение. Потом ещё одно. Потом ещё одно. А потом она начала выковывать из металла огромную железную перчатку, ухмыляясь своим мыслям.

Время за работой летело. Перчатка превратилась в доспех. Доспехи Инк собрала, поставила в центре круга, а затем провела на них очередной ритуал подчинения. На ритуал она потратила самый большой кристалл с самым большим элементом, которого Инк смогла призвать из Малого Стихийного Круга и победить.

Доспехи дёрнулись и встали. Железный Голем был готов к работе.

Инк приказала ему взять кузнечный молот, и потом повела его к наковальне. Под руководством Инк голем выковал кузнечный молот. А потом, уже вдвоём, они начали выковывать следующую перчатку.

Время шло. Работа кипела. А в логове Инк, что продолжало расширяться, появлялись всё новые и новые создания.

Так пролетели месяцы.

Конец Первой Части

Часть 2. Глава 1

На западной части огромного континента, на побережье, названном Лунным, в заливе лежит Аргент — большой город, центр торговли всего побережья, он же столица всего Лунного берега. Сюда стекаются торговые суда из ближайших стран — с близкого севера, далёкого юга, и говорят, иногда добираются с другой стороны через западный океан. Наверное, лгут. Прежде чем доберётся корабль до порта Аргента, должен он пройти между двух островов. Возвышаются на этих островах две статуи. Два великана, что смотрят куда-то вдаль на запад, в океан, хмуро, будто ожидая неведомую напасть. Их прозвали "двумя королями". Говорят, что это статуи, и возвели их в честь первых правителей Аргента, двух братьев — близнецов, что пришли издалека, и построили тут город.

Но это ложь. Не было в истории Аргента двух братьев правителей, и не ставил никто им здесь статуй. Когда первые переселенцы, многие столетия назад, появились тут, статуи уже стояли, и хмуро смотрели на запад, ожидая неведомую напасть. Кто их возвёл, зачем, и когда — потерялось в истории. Не сохранились и надписи на основании каменных великанов — кто-то когда-то уничтожил их, не оставив ни следа, лишь пустые, сточенные каменные плиты. И со временем прозвали их двумя королями, и придумали историю про королей братьев. А город рядом с ними назвали Аргентом, из-за серебристого цвета, что принимает ночью вода залива, в лунную ночь, раз в несколько лет. Город со временем рос, процветал, и из маленькой деревеньки, превратился в столицу, обнесённую высокими каменными стенами, что защищают жителей от нападений, вместе со стражниками и магическим барьером, что покрывает город.

За пределами Аргента, под стенами, лежит небольшой участок земли. Нет на нём ни защиты городских стен, ни магических барьеров, но всё ещё безопасен он и нельзя его назвать диким. Регулярно проходят через клочок патрули Стальной Руки, несколько торговцев продают здесь у дороги простейшие товары, несколько грунтовых дорог пробегают поблизости, а вдали виднеется каменное строение — отделение ордена Божественного Сияния. На этом же участке располагается и кладбище, ведь строение такое не стоит возводить внутри города, так как мертвые имеют неприятную привычку пытаться восстать и вернуться к живым, и пообедать ими. Несколько смелых, или, возможно, невезучих стражников охраняют арку, что отделяет кладбище от пыльных дорог, и готовы разбить череп любой твари, что попытается с кладбища выползти. Эти же бравые вояки следят и за дорогой — смотрят, не идут ли по дороге странные люди в масках, не звучат ли бестелесные голоса в воздухе, не оставляют ли в пыли следы невидимки.

Тут же, на этом клочке земли находится костёр, возникший по прихоти случайного путника годы назад, что остановился под стенами города в непогоду и разжёг огонь. С того времени, костёр стал популярным местом. Рядом с ним поместили несколько скамеек, древесный пенёк, и небольшой навес поверх некоторых скамеек, наверное, чтобы защитить их от дождя, а сам костёр обложили кольцом камней. Странные люди собираются у костра — те люди, что не ищут безопасность стен или защиту стражи, но стремятся к чему-то большему — тайнам далёкого и неизвестного, и острым ощущениям. Это странники, бродяги, искатели удачи, славы и богатств. Авантюристы.

Многие из них останавливаются рядом с костром, на своей последней остановке перед

путешествием к славе и богатству. Многие из них не возвращаются. Оптимист сказал бы, что, возможно, их мечта сбылась, и отмахнулся бы от вполне реального шанса того, что не вернувшийся путник был убит стрелой коболяда, зарезан бандитом, загрызен медведем, или же просто весьма не героически умер на забытой дороге, вдали от поселений.

И можно понять оптимиста, ведь больше люди и нелюди любят истории о славе и богатстве, а не истории о бессмысленной смерти, даже если последняя более вероятна. Вот и получится так, что маловероятную историю о славе перескажут другим, люди услышат её, и зажжёт она искру вдохновения в сердцах некоторых. И однажды, кто-то из вдохновлённых, покинет городские стены, сделает остановку у костра, перекинется словами с другими путниками, такими же мечтателями, а потом отправится в своё первое путешествие, где и встретит свой конец.

Сегодня, странники у костра были другого сорта — у костра собрались бывалые. Эти путешественники пережили своих коболядов, бандитов и медведей, избежали той ловушки, что убила их товарищей, и, возможно, были достаточно удачливы (или неудачливы) чтоб встретится с намного более опасными созданиями этого мира и выжить, а затем рассказать свою историю. Выжить, быть может, победив противника, или же смело убежав от него.

Сегодня тут собрались слепец с посохом, похожий на монаха какого-то неизвестного ордена, менестрель с длинным мечом на поясе и лютней за спиной, и какой-то маг. Вместе они что-то обсуждали, пока тяжело вооружённый воин молча отдыхал у костра, сидя на том самом пеньке.

Молодая девушка, которая как-то не вписывалась в атмосферу этого места, подошла к ним, и стала расспрашивать о караване, что, предположительно, прошёл тут в какой-то момент.

Она была человеком, с жёлтыми волосами цвета соломы, достаточно красивая, чтоб прохожий обернулся, но не на столько, чтобы прохожий загляделся и врезался в фонарный столб. Красивая городская девушка, но не из этого города. Одежда её была явно не отсюда, видно было, что в пути она провела много времени и видно было, что она очень расстроена.

Она рассказала о караване, что должен был пройти тут в прошлом, караване, что она пыталась найти, но никак не могла. Она назвала себя Лисси Нирск, и рассказала о женихе, что должен был отправиться в этом караване, вместе со многими другими. Путники слушали, кто-то с большим сочувствием, кто-то с меньшим. Новый участник подошёл — в странном цилиндре и кричащей одежде.

В какой-то момент голос Лисси задрожал, и показалось, что она вот-вот расплечется. Странники посочувствовали ей, и предложили помочь, хоть и не могла девушка предложить награду. Новоприбывший странник в цилиндре, однако, громко возмутился о предложении "работы" без награды, и предположил, что жених, наверное удрал, и нашёл себе новую невесту. Тут уже Лисси разревелось, а на франта устремились злые взгляды.

Странники отвели девушку в храм Всемилосердного, где о ней могли бы позаботиться, и пообещали разузнать о караване и ситуации, в которой она оказалась. Девушка описала потерянного жениха, как молодого человека, с каштановыми волосами, с книжной, но приятной внешностью. Он был учеником мага.

Его учитель, судя по всему, в один прекрасный день упаковал всю свою лабораторию, нанял наёмников, и отправился куда-то в этот регион, неизвестно зачем. Но он неплохо заплатил своему ученику за путешествие, да и всё мероприятие пахло деньгами. Так что жених, которого звали Леонард Рив, согласился, и последовал за Учителем к точке

назначения, пообещав вернуться, с деньгами для их будущей совместной жизни. Но прошли недели, потом месяцы и новостей от него не было. Караван исчез.

Странники и авантюристы решили расспросить и узнать. Быть может, стражники что-то видели. Всё-таки большой караван с магом во главе довольно трудно не заметить.

Лисси Нирск повезло. Много недель назад она собрала свои сбережения, попрощалась с отцом и отправилась на поиски. Несколько раз была обманута по дороге, потратила время на ложные следы, и попала сюда. Повезло ей потому, что странники-авантюристы, что попались ей, оказались опытными. Из бывалых. И лишь случайно собрались они в этот день у костра.

Поиск информации давался тяжело, и караван как будто бы вообще никогда не существовал. С момента, когда проезжал он через эти земли, прошло много месяцев, и из-за множества странных и непонятных событий, что почему-то крайне регулярно происходили в этом месте, люди плохо помнили волшебный караван.

Но нашёлся стражник. Он стоял у сторожевой башни, и в разговоре громко и сварливо возмущался о назначении на проблемный пост за городскими стенами, но караван он вспомнил. Караван из нескольких вагонов, что нёс большие коробки, некоторые из них с магическими эмблемами. Он был хорошо защищён, и выглядел и пах, как будто потратили на него очень много денег. Его охраняли наёмники, их было достаточно много, чтобы назвать их небольшим отрядом. Вооружены были они арбалетами и мечами, и наёмники выглядели бывалыми. Был в караване и волшебник, но ни разу он не показался снаружи.

Но всё это произошло месяцы назад, и хотя вид и внезапное появление каравана было необычным, много событий произошло с тех пор, и люди забыли про него. Кроме этого стражника, что смотрел тогда на унылую пыльную дорогу, как и сейчас.

Стражник не знал, куда шёл караван, но дорога шла на север, и не так уж много мест было на севере, в которые караван мог бы отправиться. И куда бы он не пошёл, обязательно бы прошёл он через Мёртвые Поля.

Группа странников решила последовать по старому следу каравана, и отправиться в Мёртвые Поля. Скорее, из любопытства, и ни на что не надеясь, а не из желания помочь случайно девушке. Они отправились в Мёртвые Поля, в надежде найти что-то странное по дороге.

Группа авантюристов отправилась в Мёртвые поля — Монах, Менестрель и Маг. И вместе с ними — тот странный мужчина в высоком цилиндре, что расстроил Лисси у костра, возмущался о награде, но всё равно решил последовать за группой.

Его путешествие оказалось довольно коротким — когда группа шла через лес, он поссорился с монахом, и под его ребром внезапно оказался нож, ведь монах был далеко не самым терпеливым. Его оставили истекать кровью на краю дороги, и группа продолжила движение. Такова жизнь авантюриста.

Они добрались до Мертвых Полей, и стали бесцельно искать хоть что-то необычное и интересное в огромных равнинах, где до сих пор чувствовались отзвуки последней войны — в виде потерянного и проржавевшего оружия, остатков старых укреплений, и множества нежити, что вставала на местах бывших сражений, и отправлялась бродить по региону, возможно, пытаясь увеличить своё число.

Группе повезло. Вместо нежити они наткнулись на нечто чуждое — магический

механизм, автомату или голема. Металлический жук, довольно большой, больше собаки размером переполз дорогу и атаковал группу. Он не создал больших проблем, и группа легко расправилась с ним, но вот его присутствие вызвало интерес, и авантюристы стали искать следы.

И они их нашли. Отпечатки механических ног, что вели куда-то далеко вглубь региона. Они пошли по следу, и дошли до раскопанного входа в склеп, что открылся относительно недавно. И пока они стояли перед открытой пастью входа в склеп, из него выбрался ещё один механический жук. Мягкий, повреждённый, и изношенный. Он бесстрашно попытался атаковать группу, пытаясь выполнить приказ своего неизвестного хозяина. И был разбит.

Группа разбила лагерь, передохнула и отправилась внутрь.

Склеп оказался катакомбами. Внутри было темно, вдали слышалось капанье в воды, и рядом с входом рос мох. Древние стены в потрескавшихся надписях смотрели на путешественников, но тут же им на глаза попались следы недавней деятельности. Кто-то открыл катакомбы, вошёл внутрь, и не вышел. Относительно недавно, по сравнению с возрастом катакомб.

Группа отправилась внутрь, и понятно стало, почему никто не вернулся. На полу лежали тела и множество костей, намного более новых, чем архитектура склепа. Лежали они здесь несколько месяцев, на телах виднелись остатки какой-то военной формы, а рядом лежали длинные мечи, арбалеты. Рваные доспехи рассказывали о страшных ранах. На полу лежали разрубленные шлемы, разорванные кольчуги, а на стенах видны были следы брызг крови.

Менестрель загляделся на брызги и поёжился, так как брызги долетали до высокого потолка. Но причины резни они не нашли.

Группа двинулась глубже, и слышала шум. Навстречу им шла нежить и несла оружие павших наёмников. Призрак пролетел сквозь стены, с криками и воем, которые иногда складывались в слова: "Кровь на руках мастера".

Но путешественники не в первый раз сталкивались с такими врагами, и показали свой опыт. За короткую и энергичную битву они развеяли призрака и уничтожили скелетов, а потом продолжили идти дальше.

Коридор тянулся вглубь, и Авантюристы шли, натываясь на новые трупы и нежить. Они прошли через свежий пролом в стене, и вышли к железным воротам. За ними был мост, что шёл сквозь темноту, а где-то далеко внизу плескалась вода, и поблёскивала в лучах магического света, что запустил один из авантюристов.

За мостом они нашли множество дверей, и решили проверить их. Открыли ближайшую.

За дверями они нашли бараки, где когда-то остановились в последний раз наёмники, на одном из бочонков до сих пор лежали раскрытые игральные карты. За последней же дверью обнаружилась кузня. Перед входом в неё лежала разбитая куча костей, что как будто когда-то были собраны в что-то большее.

В кузне стояла крепко сделанная наковальня, а на полу лежали разбросанные материалы и инструменты, поблескивая в темноте. Пламя кузни давно потухло, рядом лежали куски брони и оружия, а у стены стояла двухъярусная кровать.

Хозяин кузни стоял посередине комнаты. Медленно он обернулся к авантюристам, посмотрел на них пустыми глазами. Был он невысок, широкоплеч, типичный цверг. И был он мёртв. Что-то убило его и он восстал.

Мёртвый цверг поднял тяжёлый кузнечный молот и бросился на группу. Он не продержался долго, и после нескольких ударов упал и больше не двигался. Всё-таки путники в этот раз оказались действительно опытные.

Они продолжили путь в темноте. Снова мост шёл через темноту, снова попадались им восставшие из мёртвых наёмники, на земле попадались ловушки, а когда перешли Авантюристы тёмный мост над невидимой чёрной водой, в толпе нападавшей на них нежити мелькнул ещё один механический жук. А потом на них напал однорукий каменный голем.

Всё-таки в этот раз Лисси Нирск повезло, и группа снова доказала свой опыт. Придираясь через нежить, уничтожив между делом жука, и сломав каменного голема, они не потеряли ни одного человека, хоть и накапливали они раны. Тяжело дышали монах, бард и маг, под покровами многослойной магической защиты, что маг на них наложил.

Но подходило их путешествие к концу. В конце длинного коридора, после нескольких дверей, что вели в более богатые покои, где кто-то когда-то жил, они вышли в просторный зал. Там нашли они столы алхимика и волшебника, на которых стояли колбы, реторты, лежали свитки и странные инструменты. Дальше стоял окровавленный стол, похожий на пыточный или стол палача, и лежала рядом с ним гнилая куча чего-то неприятного.

А в середине комнаты стояла фигура. Высокая. Ростом с человека. Пропорциями с человека. В тёмной броне. В руках она держала огромный, зазубренный клинок.

Со скрипом она обернулась на пришедших, и лицо под шлемом заблестело в магическом свете металлом. Со скрипом она схватила меч, встало в стойку, как человек. И с металлическим тяжёлым грохотом бросилась на группу, пытаясь сделать выпад.

Группа бросилась врассыпную. Чёрный меч ударил концом острия в стену. Многовековая стена треснула и из неё вылетели осколки.

Фигура раскрутила меч над головой, с разворота широкой дугой ударила по группе. Монах увернулся. Бард встретил удар длинным мечом и охнул, пошатнулся. Маг отправился в полёт и ударился в ближайшую стену. Его магически щит мигнул и побледнел. С криком он начал вставать.

Чёрная фигура двинулась к менестрелю, и замахнулась, явно собираясь изрубить его в куски. Менестрель выдернул из-за пазухи волшебную палочку и махнул ей. Шесть его призрачных копий появилось вокруг него, и начали двигаться хороводом.

Чёрная фигура не останавливаясь мастерскими ударами рубила призрачные обманки. Шесть, пять, четыре, три, два, один... менестрель отбегает в сторону, достаёт сразу три палочки, машет ими, и покрывается каменной кожей. Снова появляется шесть копий.

Слепой монах бьёт шестом фигуру в бок, попадает, и раздаётся металлический звон. Затем он уворачивается от пинка чудовищной силы пинка, которым по нему пытается попасть фигура, монах отпрыгивает, достаёт пачку сюрикенов, и начинает их метать.

Со стороны мага поднимается в воздух рой летящих светящихся игл, по дуге ударяется в фигуру, но будто растворяется при ударе. Маг ругается, запускает вслед огненный шар, но и он не наносит повреждений. Тогда он делает пассы и в воздухе материализуется огромный, чудовищного размера воздушный элементаль. Он трещит, грохочет громом, и направляется на фигуру, в то время как маг плетёт на него заклинания защиты.

Фигура переключает внимание на элементаль, и начинает его деловито рубить мощными ударами.

Монах пытается забрасывать её сюрикенами, но они оставляют лишь царапины, не

наносят серьёзных повреждений, менестрель же поёт, и не переставая петь, бросается на фигуру с мечом. Вокруг него мельтешат обманки. Он получает мощный пинок, и летит, ударяясь об стену, встаёт, держась за рёбра и достаёт скорострельный арбалет.

Фигура разрубает элементаря пополам, и тот с воем и свистом ветра распадается в потоки воздуха. И снова фигура идёт на менестреля, неторопливым шагом, ловко раскручивая меч, и ударяет ближайшую призрачную. Маг что-то кричит, показывая на стол со склянками, делает пассы в воздухе и вызывает кислотное облако. Ругается Менестрель, выбегая из кислотного тумана, а чёрная фигура с мечом начинает шипеть под действием кислоты.

Монах хватается склянки со стола, пытается бросать их в противника. Они попадают, взрываясь огнём, кислотой, холодом.

Фигура начинает хромать. Менестрель выпускает арбалетные болты, один за другим. С острия болтов течёт кислота. Снова делает пассы в воздухе маг, плетёт заклинания, бледнеет, в воздухе открывается портал, и из него выступает ангел с сияющим мечом. Высокий, более двух метров роста, с крыльями, он размахивает мечом, и бросается на чёрную фигуру, прямо в кислотное облако.

Разгорается нешуточный бой, чёрная фигура мастерски владеет мечом, начинает бой на равных, а потом превосходит ангела в технике. Выбивает из рук его меч, и обрубает ему крыло. Сначала одно, потом второе.

Небожитель кричит, зачитывает заклинание и на глазах лечится, его крылья отрастают снова. В руке его сам собой оказывается меч, он дерётся с чёрной мечницей, с яростью, но фигура делает финт, вновь выбивает меч из рук его меч, и мастерским ударом разрубает ангела пополам. Небожитель осыпается пеплом и исчезает.

Менестрель переключается на дорогие, взрывающиеся болты, каждый сотни золота ценой, и продолжает стрелять с нечеловеческой скоростью. Его арбалет гномский, зачарованный. Пролетевшие мимо болты взрываются об стены, выбивая куски камня, а фигура идёт на Менестреля, методично уничтожая его оставшиеся призрачные обманки.

Воет маг, и в воздухе возникает новый элементарь, земляной. Огромный, древний, глыба земли и камня, он подходит и бьёт громадным кулаком по бронированному противнику. Фигура блокирует его мечом, но сдвигается на метр от силы удара, с металлическим скрежетом, под ногами её вспыхивают искры.

Маг создаёт ещё одно кислотное облако, монах кидает склянки, менестрель стреляет из гномского арбалета, а потом бросает на фигуру сеть. А та продолжает рубить земляного элементаря, и на лету разрубает сеть пополам. На броне её шипит кислота, до которой элементарю нет никакого дела.

Элементарь начинает слабеть, и бард поёт песнь легионеров, и раны начинают затягиваться, медленно. Волшебник делает пассы и начинает плести защиту на элементаря — каменную кожу, шанс уклонения, везение. У монаха заканчиваются склянки и он снова переходит на сюрикены. Бард стреляет и поёт, не прерываясь.

Уничтоженный элементарь падает и превращается в гору земли. Фигура ковыляет, разворачивается в сторону менестреля вновь, и тут в её шлем прилетает последний взрывной болт.

Фигура дёргается. Падает. Лежит, не шевелится, а потом вся группа подбегает к ней и бьёт неподвижного противника, долго, пока он не превращается в кучу железа.

Наконец, они останавливаются. Выдыхают. Отшучиваются.

Убедившись, что фигура больше не движется, обшаривают комнату, и в конце, в камерке, находят разрубленный пополам труп. С медальоном. Внутри которого два портрета — парень с каштановыми волосами, и девушка со светлыми. Та самая, которая просила о помощи. И рядом с ним — записка.

Они заворачивают тело в найденную ветошь, и несут его назад, к Аргенту. Подбирают записку. И выходя из подземелья, взрывают его вход, обрушивают его.

В городе они вручают тело девушке. А потом идут похороны. Медленно читает священник Всемиловитового молитвы, и рыдает в голос Лисси Нирск. Одна, ведь авантюристы ушли уже по своим делам.

Долго остаётся она на кладбище, смотрит на надгробье, и в конце концов с трудом выпроваживают её оттуда два стражника. Всё-таки ночь скоро, и нежить может восстать.

Заканчиваются похороны, и Лисси Нирск идёт в город, глядя заплаканными, невидящими глазами на дорогу.

Аргент. Храм Чудотворца

— Это всего лишь игрушка. Я ожидал от тебя большего — сказал пожилой гном, и неторопливо достал из кармана табачную трубку.

Его звали Гравин. Учитель Гравин или же Мастер Гравин. Он стоял в главном зале церкви Чудотворца. Чудотворец, он же Великий Ремесленник, он же Великий Часовщик, он же Покровитель Всех Ремёсел. Главный зал церемоний возвышался высоко над головами гномов, уходил ввысь, в высоких окнах были витражи. Вместо алтаря стояла огромная кузня, и за ней — церемониальный горн, сейчас почти потушенный. Зал был больше похож на мастерскую. За исключением витражей, он не отличался богатым убранством, но он был чист, вымыт, подметён, а лавки по краям его отличались утилитарной простотой. Высоко над кузней красовался символ божества: Шестерня и молот.

Вокруг Мастера Гравина стояли его ученики и подмастерья. Полдюжины молодых гномов, открыв рот, внимательно ловили каждое его слово. Седьмой ученик стоял перед ним, и именно его творение Гравин сейчас обсуждал.

Пожилой гном набил трубку табаком, зажёл карманной зажигалкой, и выдохнул несколько колец дыма. Курить в храме не запрещалось.

— Мы, — задумчиво продолжил он, — мы создаём наши творения с целью. С благословения Великого Часовщика, мы воплощаем свои идеи и выпускаем их в мир. Но...

Гравин задумался, глядя на седьмого ученика.

— Но наши создания должны быть практичны. У них должна быть какая-то цель. Для чего ты создал своё творение?

Между ним и седьмым учеником стоял маленький голем. Может быть сантиметров тридцать ростом. Маленькая, миниатюрная копия больших стальных големов — гигантских металлических воинов с мощными кулаками и толстой бронёй. Детали на миниатюре впечатляли. Но конструктор размером с куклу покачивался, и нетвёрдо стоял на ногах. Как будто бы в любой момент мог упасть.

— Иди. — скомандовал пожилой Гном. Маленький голем медленно, и неустойчиво пошёл. Сделал несколько неуклюжих шагов.

— Стой. — сказал Гравин. И маленькая фигурка остановилась, чуть не упав при этом.

— Какой смысл в этом создании, ученик? — спросил Гравин.

Ученика звал Валрик. Он стал учеником довольно недавно, был чуть старше остальных, и по слухам его родители были довольно богаты, что помогало ему в экспериментах. Он усердно учился и поглощал знания, но не все эксперименты оказывались удачны. И сейчас Гравин, его учитель разбирал очередной провал ученика. Гравин продолжил:

— Ты снова привязал к голему дух. Но поскольку голем мал и дух слаб, духу трудно контролировать это тело.

Гравин снова выпустил табачное кольцо.

— На создание ты потратил довольно много золота, но у этого создания нет полезной функции. Кто купит его? Оно не может переносить камень, брёвна или слитки, слишком неуклюже и глупо, чтобы быть помощником, и для игрушки слишком дорого. Даже для игрушки богатого купца.

Гравин осмотрел творение снова.

— Предположим, оно было полезно для практики, и я признаю, что детали на его теле выполнены хорошо.

— Но, Мастер Гравин! — Сказал Валрик, явно собираясь спорить. Гравин поднял руку с трубкой и продолжил свою лекцию.

— Мы используем Магию в своих творениях. В какой-то степени, она упрощает нашу работу. Мы используем её, чтобы улучшить наши творения, чтобы заставить куклы двигаться, и добавляем чудесные эффекты к предметам через зачарование. Но.

Гравин сунул руку в карман и достал что-то маленькое, что помещалось в его ладони.

— Есть степень мастерства, достигнув которой, магия и привязка духов больше не потребуется. Это простейший пример.

На ладони пожилого гнома лежал механический игрушечный солдатик с ключом на спине. Гном завёл механизм, поставил игрушку на пол, и с жужжанием, игрушка начала двигаться, браво шагая вперёд.

Ученики следили за ней с интересом.

Гном поднял игрушку и спрятал её в кармане. И продолжил.

— Это всего лишь начало. Крупица того, что может быть возможным. Ведь когда достигнем мы мастерства, когда не нужны нам будут магия и духи, Великий Часовщик будет доволен.

Гравин вздохнул.

— Я хотел бы, чтобы ты пошёл по этому пути, ученик. Или хотя бы попробовал.

Дверь в храм открылась, и туда вошли две женщины, стали оглядываться по сторонам. Гравин глянул на них, потом вновь повернулся к Валрику.

— Запомни этот пример, ученик. Пусть он ведёт тебя на правильный путь. И обдумай, то что я тебе сказал.

Насупившийся Валрик молчал, ему было нечего было возразить.

Гравин повернулся к посетительницам и засеменил в их сторону.

— Приветствую вас в храме Чудотворца, уважаемые. Чем я могу вам помочь?

Мрачный Валрик пошёл на выход. А созданный им голем остался одиноко стоять в храме. Неустойчиво покачиваясь.

Аргент. Дворцовый Район

Валрик Он вышел на улицы города, и вдохнул воздух дворцового района, в котором находился Храм. Здесь не было запаха нечистот, не шумели портовые чайки, пьяницы не дрались с заплутавшими моряками.

Мимо Валрика прошёл стражник и покосился на гнома. Оранжевая с малиновыми вставками одежда не вызывала подозрений, да и гном жизнерадостно улыбнулся стражнику. Стражник пошёл дальше, а Валрик снова погрузился.

Ему казалось, что учитель до сих пор не запомнил его имя, не выделил из толпы других учеников и подмастерьев. Это немного раздражало. Ведь он был особенным. Не подобран с улицы, как остальные ученики, а пришёл сам, в поиске знаний, да ещё и с деньгами. Валрик вздохнул снова. Вспомнил, как корпел над маленьким големом, в надежде, что учитель оценит его работу и похвалит.

Но тот лишь раскритиковал. Разве так важна цена и цель строения? Хотя, да, результат был неустойчив. Валрик сунул руки в карманы, и засеменил между домов, в сторону

торговой части района. Среди богатых магазинов Дворцового Района где-то приютилась маленькая неприметная пекарня, с очень вкусными лакомствами. Несколько золотых за порцию. На Валрик мог это себе позволить.

Гномы. В половину человеческого роста, как и цверги. Называли их также карликами. В отличие от цвергов гномы не были широки в плечах, не отличались большой силой, но отличались зато любопытством и тягой к магии и розыгрышам. Некоторые из них создавали механизмы, но, в отличие от практичных цвергов, не строили огромные машины, а интересовались не всегда практичными вещами. Вам нужен таран? Камнедробилка? Их вам с радостью смастерят цверги. Практично и прочно. Со скупыми украшениями. Но вот если вот вы хотели механическую птицу, что могла бы петь, то это вам придётся обратиться к гному. Гном сделает вам птицу. Она точно будет петь. Она будет прекрасна. Возможно, что она будет дышать огнём или пыхать паром, или же что обойдётся вам в три раза дороже, чем хотелось бы, но птица будет. Одна, уникальная, единственная на весь мир. Ведь если заказать ещё одну птицу, даже у того же гнома, то она выйдет совсем другой.

Храм Великого Часовщика, он же "Чудотворец", воплощал это гномское любопытство. Привлекал он не только гномов, но и людей, да и любую другую расу — чудотворец благосклонно относился ко всем ремесленникам. Говорят, что имя его изначально означало нечто другое. "Строитель Чудес" или "Создатель Чудес", но изменилось со временем.

Валрик нашёл свою пекарню, взял невероятно дорогое пирожное за несколько золотых, и радостно его поедая, направился в сторону центрального квартала. Перед воротами в центральный квартал был небольшой закуток, в котором располагался художник, несколько уличных торговцев мелочами, это в дворцовом-то квартале. А также повозка с... уценёнными вещами. Иногда Валрик задумывался, как вообще эта повозка попадала в дворцовый квартал, но потом отмахивался от мыслей и решал для себя, что у торговца, наверное, связи. К этой повозке и пошёл Валрик.

Продавец в капюшоне, что бросал на лицо тень и формально не нарушал закон, запрещавший скрывать лицо и носить маску, стоял поблизости. Лавка Мердока занималась перепродажей брони и оружия, от которых желал избавиться владелец, а также любых других вещей. За плату. Которую вносили вперёд. Валрик иногда проходил мимо и разглядывал набор странных оружий и брони, иногда по не менее странным ценам. Иногда тут попадались и книги и свитки.

Сегодня около лавки стояла очень грустная и, похоже, заплаканная человеческая девушка в зелёном платье. И впившись взглядом, рассматривала свиток.

Гнома распирало желание подойти, ободрить, развеселить. Поднять настроение. Ведь не стоит в такой хороший день ходить со только что высохшими слезами на лице. Но Валрик уже знал, что длинноногие люди иногда не оценивают гномское радушие, и дело может дойти и до драки.

Он завернул остаток пирожного в бумагу, и сунул его, аккуратно, в карман. Подошёл поближе, посмотреть, что такое заинтересовало девушку. Покосился на продавца, который стоял рядом, но не вмешивался, и ничего не говорил.

Свиток стоил три тысячи золотых. В него какой-то священник заключил молитву. Зачем, конечно, он это сделал, было непонятно, ведь не каждый сможет такой свиток использовать, а самим священникам они не требуются. Но вот он, в продаже.

— А эти свитки... они всегда у вас есть? — заплаканная девушка повернулась к продавцу.

Молчаливый продавец в капюшоне просто кивнул. Девушка задумалась.

Валрик доставал остаток пирожного из кармана, когда девушка вдруг обернулась к нему и спросила.

— Скажите. Где здесь продают оружие, и броню?

Валрик чуть не выронил лакомство от неожиданности, ведь длинноногие и не каждый день на гномов внимание обращают.

— Если дальше пройти по улице, будет кузнец! Слева! Лавка Малькуса! — Выпалил он, упустив возможность пошутить.

Девушка кивнула и торопливо пошла по улице. Валрик вздохнул. Посмотрел на пирожное. На продавца. Сказал ему:

— Хороший день, не правда ли?

Продавец лишь пожал плечами.

В храме же Учитель Гравин рассматривал свиток, который ему принесли посетительницы. Его ученики стояли неподалёку и косились на хвост одной из зашедших в храм девушек. Их звали Лелин и Нериза. Чернокровка. И полуэльфийка.

Гравин вздохнул.

— Вы задаёте страшные вопросы, уважаемые. И странные. — он продолжил. — творения должны нести людям пользу. Радость. Вы же спросили у меня, мог ли кто-то вложить в эту куклу душу.

На свитке была нарисована кукла. Кто-то старательно вычертил набросок, прорисовал детали одежды, но не оставил на рисунке лица. Кукла осталась безликой.

— Манипуляция душами — это один из ужаснейших поступков, которые можно совершить. И такое мы не практикуем.

Гравин поморщился.

— То же самое я могу сказать про ваше упоминание про вселение в куклу пойманных сильфов или использования кожи разумных существ в качестве материалов.

Пара гномов в толпе вздрогнули и они смотрели на женщин с опаской.

— Простите. — смутилась полуэльфийка. — Мы так часто сталкиваемся с культистами и преступными магами, что все эти ужасы потом просто становятся привычными. Мы просто хотели узнать, мог ли кто-то попытаться сделать такое.

Гравин вздохнул.

— Я не могу с этим вам помочь. Для големов используют стихийные духи, а привязка к механическому телу человеческой души, без сомнения, потребует ужаснейших экспериментов. Делать же голема из фарфора, в виде куклы, непрактично.

Гравин снова вздохнул.

— На вашем свитке изображена кукла. Игрушка. Зачем делать её големом? Ведь голем не может быть компаньоном. Дух, заключённый в него, понимает простые команды. Он не сможет говорить или общаться, играть. Поэтому я не понимаю, зачем пытаться такое сделать. Спросите кого-нибудь ещё.

Посетительницы ушли, а Гравин в очередной раз вздохнул. Откуда, ну откуда у разумных вроде бы существ такие чудовищные мысли. Они говорили что-то о некроманте, о свитке с рисунком, но вот кто в здравом уме может додуматься до таких действий?

Гравин достал из кармана игрушечного голема, завёл его и пустил по полу ещё раз. Фигурка отважно прошагала по прямой.

Гравин построил солдатика когда-то давно, десятки лет назад. И хоть и не умел он ничего, кроме того, как идти вперёд, от одного взгляда Гравин успокаивался и мечтал. В этой игрушке не было ни капли магии. И когда-нибудь может быть, получится создать механизм, прислужника, автоматического. Что так же, без магии, сможет делать всё то же, что и обычный голем. Или же даже больше.

Дорога к этой цели обещала быть долгой. Завод у игрушки закончился и она остановилась. Гравин поднял её, и аккуратно положил в карман.

Часть 2. Глава 3

Кап. Кап. Кап.

Капает вода в подземелье. Разбросаны по подземелью кости, обломки, ошметки тел. Куски брони, куски орудий. Некоторые убиты дважды. Сначала живыми, потом как нежить.

Кап. Кап. Кап.

Вот лежит Вларгорим, который Гиврутхруве. Вот одна часть, вот вторая, вот третья. Механические руки оторваны под корень и валяются в разных углах. Давно лежит. Один скелет остался. Череп, будто с недоумением смотрит на стену.

Кап. Кап. Кап.

Выбита каменная дверь, за которой прятаться пытался Рив и не смог. Там кладовка. Реагенты разбросаны, пролиты. Высохли и испарились. Одно лишь битое стекло на полу. Хорошее стекло — алхимическое.

Кап. Кап. Кап.

Вот центр комнаты. Пол засыпан каменной крошкой, что выбивала Чёрная Фигура из древних стен. Снова крошка из алхимического стекла, от всех тех склянок, что бросал монах. Обломки, растоптанные в пыль, оплавленные огнём и кислотой. В куче хлама лежит забытый арбалетный болт, который выпустил менестрель. А в центре, изодранная в клочья чёрная фигура. Мёртвая.

Кап. Кап.... Скрип.

Раздаётся скрежет. Медленно, со скрипом, будто во сне клочья металла начинают ползти друг к другу. Одна десятая дюйма. Вторая. Третья. Дюйм.

Раздаётся скрежет. Клочья металла медленно соединяются друг с другом, в длинную металлическую ленту, что причудливо тянется на полу. Одна лента, вторая, третья.

Раздаётся скрежет. Медленно сворачиваются ленты друг к другу. Сплетаются. И ускоряют своё движения, чем ближе придвигаются одна к другой.

Раздаётся скрежет. Переплетаются, сливаются, образуют грудную клетку, пластинки брони, скрытый от посторонних глаз скелет.

Раздаётся скрежет. Сплетаются ленты, сливаются друг с другом. Плаваются. Медленно, неторопливо. Нет никого в подземелье, никто не помешает, не вмешается, не прервёт процесс.

Раздаётся скрежет.

Процесс возрождения. Снова лежит на полу чёрная фигура. Битая, израненная, с дырами в броне. Долго лежит, а на фоне капает вода. День, другой, может третий. Не чувствуется течение времени под землёй, никто не придёт снаружи, ведь замуровали авантюристы вход, взорвав заклинание. Только капанье воды.

Раздаётся скрежет.

Фигура шевелится. Чёрный рыцарь Или чёрная мечница? Сначала слабо, потом сильнее. Дрожат металлические пальцы, слегка, потом сильнее. Потом сжимаются в кулак. Вот движется рука, и ищет, ищет что-то на полу. Что-то важное, потерянное.

Раздаётся скрежет. Сотни тысяч капель упало с потолка подземелье.

Чёрная фигура шевелится. Дёргается. Садится, и сидит на полу. Поворачивает с металлическим скрипом голову. Нащупывает под рукой предмет. Это её меч. Большой,

длинный, меч, он закруглён как фальшион, но с огромными, как у пилы зубьями. Рука привычно сжимает рукоятку.

Привычно?

Она опирается на пол и медленно встаёт покачиваясь. Разрушенное подземелье. Темнота. Темнота, в которой почему-то видно окружение, будто в сероватом свете. Так, как и должно быть. Как должно быть?

Фигура хватается за шлем, двумя руками. Держится за шлем, как человек, с головной болью. Молча, беззвучно, только со скрипом металла, скрипом пальцев о шлем.

Мерцают в сознании обрывки воспоминаний. Бессвязные, непонятные. Но во всех них в руках меч. Такой же, как и этот. Держим его вот, так, а потом...

Фигура встаёт в стойку, нацеливает оружие и делает мощный взмах. Потом второй. Движения грубые, но быстро набирают форму.

Что-то отличается. Тело должно быть легче. Тело должно быть слабее. Должно быть? Когда-то было иначе?

Снова и снова повторяется серия удара по воздуху, и тяжёлыми, мощными шагами фигура движется по кругу, вокруг центра комнаты. Будто сражаясь с невидимой тенью.

Это можно исправить. К этому можно привыкнуть. Сильное, прочное, тело. Которое никогда не остановится. Опыт, он позволит исправить привычки, изменить старые приёмы, освоить новое, тяжёлое и очень сильно тело, и потом можно идти вперёд. Но куда? Зачем?

Снова фигура хватается за шлем, молча, будто болит голова. Беззвучно, лишь поскрипывая пальцами о броню. А на броне медленно, очень медленно, затягиваются рваные раны.

Вихрь несвязных воспоминаний, всё спутано, всё смутно, все смешалось друг с другом, в бесконечную какофонию осколков памяти. Лиц, мест, времён года. Но одно объединяет их. В руке лежит меч. Всегда, через все преграды, в каждом бое, что обрывается в памяти на середине и превращается в другой бой, в другом месте, с другим противником... всегда в руке лежит меч.

Такой же. Большой, закруглённый, зазубренный. Её меч.

В памяти всплывает отрывок. Кто-то стоит впереди. Лицо похожее на тысячи лиц, тело похожее на тысячу противников, тысячи разных оружий сменяют друг друга мгновение за мгновением.

Рука протягивается вперёд, и бросает вызов. Дуэль. Не до смерти. Не в этот раз. И тысячи фигур, слившись в одну, бросаются, нападают, размахивают мечом, булавой, дубинкой, цепом, копьём, прикрываясь щитом, большим, маленьким, огромным, на лошади, пешком, обрамлённые магией и без неё.

Дуэль. Чёрная фигура вытягивает руку вперёд и манит к себе. Перед ней нет никого. Пустая комната, без противника. Она замирает на время и снова держится за голову. Она долго стоит, много падает капель воды, а потом... потом снова становится в стойку, и повторяет, танцуя, двигаясь по кругу, вокруг пустого центра комнаты, и повторяет приёмы, один за другим. Десятки, сотни движений, форм, танцуя и сражаясь с пустотой, и движения её становятся плавнее и текут один за другим. А в пещере падают капли воды. Одна, другая. Сотни тысяч капель воды.

Она останавливается. Привычно кладёт меч на плечо. Смотрит в пустоту, вызывает невидимого противника на дуэль. Наклоняет голову, когда никто не отзывается, и вдруг, чуть не по-человечески пожимает плечами. И идёт, ищет выход из подземелья. Комната за

комнатой.

Под ногами хрустят кости, скрипит растоптанная броня, разбитое стекло. Мертвец восстаёт из костей, собирается, играючи она сносит ему голову, и снова рассыпается мертвец в прах.

Она обходит медленно, комнату за комнатой. Ломает несколько закрытых дверей, и ищет, ищет медленно выход наружу. Идёт по пустым коридорам, пролётам мостика, сквозь темноту. Играючи убивает ещё двух восставших, и наконец, за железной решёткой, которую когда-то открывал Рив, находит выход. Заваленный тоннами земли и камня.

Смотрит. Хватается за голову, будто снова она болит. А потом начинает разгребать завал, железными руками, что не знают усталости. Много сотен тысяч капель воды. Пробуравливается наружу, движется. Огромной силой пытается приподнять навалившиеся камни, но слишком много камней, даже для такой силы. И медленно, сантиметр за сантиметром пробуравливается наружу, вдоль каменного пола, что чувствуется под завалами, под толщей земли. Не отпускает меч, и тянет его за собой, и только из-за чудовищной силы, выбирается наружу.

И выползает, из под обрушившегося камня. Стоит, оглядывается. На плече её зазубренный меч. Тот самый, найденный в гробнице.

Вокруг расстилаются мёртвые поля. Накрапывает дождь, а её броня изодрана в клочья. Но медленно обрезки её стягиваются друг к другу.

Вларгорим не понял, что создал. Возможно ему повезло. Возможно, виноват был менестрель, что сумел убить её выстрелом. Возможно, виноват был монах. Быть может, дело было в тех склянках, которыми её так старательно забрасывали. Может, виновато время, проведённое в гробнице. Или же магическое эхо прошлого, что пропитало место смерти. Или же убийство создателя. Чтобы это не было, но...

В полях мёртвых стояла чёрная фигура. Чёрный рыцарь. Чёрная Мечница. Стальной голем. Мастер меча. Стальной голем, что медленно залечивал свои раны. Сам.

Через Мертвые Поля плелась нежить. Простой скелет со ржавым мечом. Он увидел новую цель. Но цель не светилась жизнью. Нежить остановилась.

Фигура увидела скелета. Вызвала его на дуэль. Но скелет не ответил на призыв по правилам, а просто заторопился в её сторону, размахивая ржавым обломком.

Это неправильно.

Это недостойный противник.

Его не нужно сохранять.

Мощным ударом она разрубила скелет пополам. Не разрубила, а раздробила, лезвие лего прошло сквозь грудную клетку и рёбра, за счёт невероятной силы.

Она положила меч на плечо и пошла. А на пути попадалось всё больше нежити. Снова призыв к дуэли, снова противник бросается на неё, не ответив по правилам, снова она уничтожает очередного противника. Перед глазами же всё несутся обрывочные образы. Тысячи противников бросаются на неё, слившись в одного, собирательного, использующего все оружия и все техники сразу. Одновременно.

Воспоминание разделяется на два, и превращается в память о боях с нежитью. Сотни, тысячи поединков, слившиеся в один... Фигура же идёт через мёртвые поля, дальше.

Не только нежить движется через Мёртвые поля, проезжают тут купцы, с охраной, путники, и водятся тут и бандиты. Огромная территория, много мест, где можно спрятаться, отсидеться от погони. Можно отправиться на север, отсидеться в горных грядках, или же

искать забытые склепы, что будто сами собой возникают на полях сражений. А внутри, если получится выбить нежить, можно сделать базу, передохнуть, и отправиться на поиск богатых путников, что рискуют пройти через мёртвые поля. Или же отправиться ещё дальше, на запад, где примкнуть к пиратам...

Караван бандитов неторопливо полз через туман, поскрипывая колёсами телег. Телег, что недавно сменили владельца. Два десятка хорошо вооружённых людей ехали в телегах, перебирали добычу, не отвлекаясь на ещё влажные красные брызги в некоторых местах. Купец был богат, сопротивлялся, но без успеха. И теперь нужно будет идти на базу, сортировать, делить, а потом искать скупщика краденного. Может быть, у тех же пиратов...

"Стой, кто идёт!" — кричит стражник с головы отряда, и грабители подсакивают, приготавливая оружие — мечи, арбалеты. Здесь была нежить, здесь был богатый улов, и здесь же иногда проводил патруль орден Белой Розы, защитники слабых и угнетённых. И после встречи с ними, многие бандиты больше никогда не делили награбленное.

Из тумана вышла тёмная фигура. Посмотрела на караван. На волнующегося стражника на передних телегах. На телеги. На редкие красные брызги.

Рыцарь. Тяжёлые доспехи. Меч. Нет щита, это не из белой розы. Дорогой доспех, ушёл бы по хорошей цене, но вот чувства воют об опасности. Очень похож на воина Чёрного Ока, что тоже иногда проходят через эти земли. А с этими лучше не связываться...

"Назовись!" — с перепугу вопрошает возница первого обоза, и фигура смотрит на него, внимательно.

А затем церемониально делает жест, вызова на дуэль. Которого бандиты не знают.

И с лёгким щелчком отскакивает от брони выпущенный с перепугу кем-то арбалетный болт.

Понятно. Это тоже враги.

Их не нужно оставлять в живых.

Уничтожить.

Молниеносное движение, и фигура разрубает возницу надвое. Летит щепки от разбитого борта телеги, летят части возницы. Лошади ржут, рвутся, меч разрубает их привязь и они убегают в туман.

Фигура движется вперёд, с телеги кто-то спрыгивает ей навстречу, с двумя мечами, ещё не понимая, с чем имеет дело. Затем летит в разные стороны, разрубленный на десять частей, не успев понять, что случилось.

Рывок. Об броню стучат арбалетные болты, летит склянка алхимического огня. Разбивается, горит. Покрывает тело горючей смесью, но нет боли, а становится проще двигается, и движения бегут быстрее.

Удар плечом. Захват. Рывок рукой. Телега с бандитами переворачивается, придавливает несколько человек. Их вопли прерывает острый меч. Несколько стрел и болтов отскакивают от брони. Рывок, и круговой удар половинит арбалетчика и мечника, половинит так же их оружие. Кто-то бросает очередную бомбу, но нет смысла даже уворачиваться. Слишком слабый снаряд, не то что тогда, под землёй.

Рывок, взмах, Рывок, взмах, рывок... люди разлетаются кусками и с неба капает кровь. Большой громила с мечом пытается дать отпор. Он что-то может, но слишком слаб. Его меч летит в одну сторону, голова в другую, а тело падает.

И не остаётся никого. Лишь мертвецы.

Она пытается вызвать одного из мертвецов на дуэль, но мертвец не отзывается. Может

быть, потому что ему не хватает головы или конечностей.

Снова она держится за шлем, будто от головной боли. Снова будто видны тысячи боёв перед глазами, слившиеся в один. И в каждом из них в руке меч. Такой же.

Она стоит, держась за голову, несколько минут, потом выпрямляется. Делает несколько взмахов, в воздухе, вспоминая движения. Серии ударов. Чёрная фигура будто сражается с невидимым противником, проводит удары один за другим. Красивое зрелище. На земле лежат мертвецы, она не видит их, и обходит невидимого противника. Несуществующего противника. Опускает меч, и стоит. Оглядывается.

А потом идёт дальше, без направления.

В Мертвых Полях много бандитов. Очень много бандитов. Много и нежити.

И ни бандиты, ни нежить, не знают этикет вызова на дуэль, не знают спасительный стандартный жест, известный многим. Известный многим где?

Она идёт по дороге. Повторяет жест. Вызов! И очередной скелет бросается на неё. Вызов. Взмах. Смерть. Вызов. Взмах. Смерть.

И снова в памяти бой. С размытым, собирательным образом тысяч противников... но постепенно, вспоминается ещё бой. И ещё. И собирательный образ начинает изменяться. Разделяясь на группы подобных. Вот бои со всей нежитью в одном лице. Вот бой со всеми людьми в одном лице. Вот ещё один.

Она идёт сквозь туман, и сражается. А вдали, в тумане крадётся ещё один отряд бандитов, который вот-вот с ней встретится... и встречается.

И снова падают люди на землю, но происходит осечка. Один. Один человек не успевает напасть, выстрелить, ударить. Роняет оружие, поднимает руки. Дрожит.

Как это было? Что-то надо сделать. Что? Трудно вспомнить.

Это не боец. Не нужно рубить. Можно идти дальше...

Чёрная фигура удаляется в туман. Выживший смотрит ей вслед, и что-то шепчет, бормочет себе под нос. И, обессиленный, падает на землю.

Аргент

Небольшая таверна, "Золотая Синица". Мягко освещённое помещение, деревянный пол, столы и стулья без излишних изысков, и завешенные синими занавесками с росписью дверные проёмы, что ведут в боковые комнатки. Посетителей не очень много, а сбоку, у стойки, стоит полноватая хозяйка таверны — мощная женщина в возрасте. На лютне играет и поёт девушка. Лисси Нирск.

После похорон Рива, выплакав глаза, она не поехала домой, а осталась тут. Тот свиток. Свиток за невероятную цену в три тысячи золотых. Он ей был обязательно нужен. Денег таких Лисси никогда не видела, и вряд ли смогла бы заработать в пекарне, и поэтому решила остаться здесь, в городе, попытать счастья и набрать нужную сумму.

Таверна стояла недалеко от городских врат, в спокойном районе, но не на главной улице, а в закутке. В поисках денег, Лисси умудрилась договориться с хозяйкой, пела и играла на лютне. Её же бесплатно кормили. Хотя за постой в таверне всё равно пришлось платить. Хозяйка также была не против одолжить инструменты. Например, несколько дней назад Лисси одалживала лопату, ушла на несколько часов, и потом вернулась с небольшим свёртком. Хозяйка тогда ругалась про грязный инструмент, но денег не попросила. А Лисси унесла свёрток в свою комнату. Очень важный для неё свёрток.

Три тысячи золотых казались недостижимой целью. Сегодня Лисси заработала всего лишь десять серебряных монет, или один золотой. Шесть уйдёт хозяйке, на постой. Доход зависел от удачи. Несколько дней назад Лисси повезло, и она заработала целых шесть золотых монет. Но так везло ей нечасто. Да и был риск, что Хозяйка наложит лапу на доходы Лисси, и изменит условия. А что делать тогда? Эта таверна была безопасной, в отличие от "Пьяной Русалки" в портовом районе, а в "Танцующего Единорога" или "Золотую Чашу" её просто не пустят. Они для богачей.

Когда Лисси отправилась в погоню за пропавшим Леонардом, она отправилась налегке, и очень пожалела об этом. В дороге её обманули на довольно крупную сумму, и в город она попала с несколькими золотыми в кармане, и без оружия. Поэтому с шести заработанных золотых она купила кинжал за два золотых. А потом к кинжалу взяла подержанную кожаную броню, ботинки, штаны и плащ. Вот только вот обошлось ей это всё в двенадцать золотых, и Лисси потратила больше, чем смогла заработать. В кармане оставалось десять золотых монет, а пение в Золотой Синице в обычные дни только позволяло оставаться на плаву. И с такими заработками набирать нужную сумму Лисси пришлось бы многие годы.

Поэтому после выступлений Лисси грустила. Она вспоминала Леонарда, счастливое прошлое в своём городке, как подшучивала она над Леонардом на крыльце, как хмурился на неё при встрече его Учитель. А потом вспоминала она, что нет больше Рива, и хотелось плакать.

Так тянулись дни, и Лисси взяла привычку после выступлений надевать свою броню, кинжал и гулять по городу. В поисках заработков, что помогли бы ей набрать нужную сумму. Заработки, конечно, были, но слишком опасные. Авантюристы и бродяги, странники, что слабым, но непрерывным потоком проходили через город, часто собирались в стайки и отправлялись на борьбу с монстрами и дикими зверями. Большинство этих групп исчезали, а те, кто возвращался, часто возвращались калеками или со страшными ранами, некоторые из

которых кое-как лечили в храме Всемилоственного. Потом неудавшиеся герои где-то бесследно исчезали.

Лисси понимала свои шансы, и не хотела последовать их судьбе. И поэтому она обходила город, в безопасности городских стен, и искала, что бы могло принести ей чуть больше монет и приблизить к цели. Она заметила, что взяла привычку ходить тихо, бесшумно, а в голове часто крутились шальные мысли — как хорошо было бы притвориться кем-то ещё, пройти по улицам, неузнанной.

Иногда мысли брали опасный оборот, что Лисси немного пугало. Вот идёт прохожий, с толстым кошелём. И если бы её нельзя было увидеть, или узнать, как просто было бы выхватить этот кошель, сделать своим. Потом Лисси вздрагивала и отмахивалась от сомнительных идей. Возвращалась в Золотую Синицу, снимала броню, и смотрела, как бродяги, путешественники сорят золотом, покупая дорогие яства. Яства, которые хозяйка продавала с огромной наценкой, в пять, десять, если не во все пятьдесят раз. И перед Лисси сыпался поток монет, каждый день на её глазах люди обменивались суммами, что легко позволили бы взять ей тот заветный свиток, а то и не один. А ей перепало несколько серебряных монет. И снова в голове крутились шальные мысли. Что, если бы можно было утянуть хоть одну монетку на расстоянии. Если бы можно было сэкономить на ремонте изнашивающейся одежды. Если бы был музыкальный инструмент чуть лучше. Если бы можно было не покупать свечи для своей комнатки. Если бы был кто-то незримый, что мог бы ей помочь. И если бы не надо было брать мазь, для залечивания уставших от лютни пальцев.

Озарение пришло через несколько дней. Лисси зашла в Башню Волшебника. Альварс Пепельный, сидящий человек-волшебник, скучал в магазинчике рядом со своей башней и разговорился. Про Альваро ходили слухи, что проводит он эксперименты с монстрами, что не всегда он хорошо эти эксперименты в своей башне запирает, что иногда приводит это к конфликту со стражей. Но Городу нужен был Волшебник, а Альваро был один. И Стража приносила ему остатки сбежавшего эксперимента, отчитывала Альваро, тот говорил, что это лишь случайность, платил небольшой штраф, и покусанная, помятая и побитая очередной сбежавшей странной тварью стража уходила. А потом история повторялась вновь. Ну или так говорили люди. Лавка же Альваро оставалась на своём месте, рядом с башней, он продавал в ней магические предметы и свитки, и, вроде бы, был полезен для города.

Сейчас Альваро ждал яйцо какого-то очередного чудовища, и доставка задерживалась. Поэтому он спустился в магазин лично, где в остальные дни работал вежливый, но немного нервный полуэльф-продавец. Лисси удалось разговорить скучающего мага, тот воодушевился и решил покрасоваться перед симпатичной девушкой. Неизвестно, что себе нафантазировал сидящий маг, но он устроил Лисси наглядную демонстрацию магии. И оказалось, что всё то, что Лисси хотела, возможно.

Было заклинание, что вызывало прекрасный музыкальный инструмент. Альваро продемонстрировал его волшебной палочкой. Было заклинание, что могло делать простой ремонт обычных предметов. Магический свет считался простейшим заклятием, базовым. Молчаливый Помощник мог выполнять простые команды. Волшебная Рука позволяла поднять предмет на расстоянии. И заклинание невидимости позволяло стать невидимым, а другие чары позволяли сменить внешность, на время. Вот лечить магией Альваро не мог, даже палочкой. Этим занимались священники.

Альваро гордо показал все эти заклинания один за другим. На него косился помощник

полуэльф. Полуэльф немного вздрагивал при каждом заклинании, но ничего не говорил, хотя лицо у него было скептическое. А Лисси заворожённо смотрела на то, как Волшебник плетёт магию. И движения Альваро врезались ей в память.

Она поблагодарила его за демонстрацию, ушла, оставив обескураженного волшебника ни с чем. Нервный полуэльф помощник еле сдерживал смех, а Лисси вернулась в Золотую Сеницу. А потом много дней ей снилось, что это она сама, а не Альваро творит заклинания. Только во сне она пела, а не выкрикивала их формулы.

Снова потянулись дни, и никак Лисси не могла сдвинуться с мёртвой точки, заветная сумма не приближалась. Помог случай.

В Портовом Районе, когда Лисси мягко шла по улице и оглядывалась по сторонам, ей попался франт из знати. Что аристократ забыл в Портовом Районе, было непонятно, но он был очень богат, и костюм его стоил точно больше тысячи золотых. Подозрительные личности обходили его стороной, хотя охраны рядом не было видно. Но если даже охрану не видно, это ведь не значит, что её нет?

Напыщенный франт-аристократ пошевелил роскошными усами, поправил дорогой, из чистого золота монокль, позвал Лисси и предложил ей... достать для него десять крысиных хвостов, из местной канализации. И обещал по пять золотых за каждый из них.

Целых пятьдесят монет. Зачем франту понадобились крысиные хвосты, было непонятно, но Лисси ухватилась за возможность. И со своим кинжалом отправилась в канализацию, где и начала охоту на грызунов.

Но когда она вернулась, покусанная и пропахшая сточными водами, с десятком хвостиков в руке, рядом с франтом стоял ещё один, такой же богатый аристократ. И франт, показав на Лисси, сказал ему.

— Вот видишь? Несколько монет, и они сделают всё, что хочешь. Чернь, что с них взять. Животные.

Его друг согласно кивнул. А франт повернулся к Лисси, и бросил на землю мешок с монетами.

— Вот твоя плата. Можешь оставить себе хвосты.

Он хохотнул и удалился вместе со своим приятелем в сторону дворцового квартала. Ему не нужны были хвосты. Он просто хотел поиздеваться. В Лисси закипела злость. Что этот богач знает о ней? Он не знал, как долго она искала Леонарда, как нашла, и как...

В голове возникла чёткая картина. Вот она прыгает на него. Тот начинает удивлённо разворачиваться. А она втыкает ему кинжал в шею. И богач, держась за горло падает. Если бы только не было стражи...

Краем взгляда Лисси увидела движение. Обернулась. На ближайшей крыше стояла фигура в чёрном и смотрела не неё. В руках у фигуры был арбалет. Фигура покачала головой, глядя на Лисси, и исчезла.

Лисси похолодела. Только что она хотела убить человека. Настоящего, живого, пусть и не очень хорошего. Она подняла мешочек с деньгами с земли. Богач хотя бы не обманул, и в кошельке лежали 50 золотых. С деньгами она пошла в лавку Малькуса, купила тяжёлый арбалет, колчан, и пятьдесят болтов к нему. И пятьдесят золотых снова ушли. Но её проснувшаяся расчётливая часть подсказывала ей, что нужно снаряжение. И со снаряжением золото заработать проще.

Лисси вернулась в золотую сеницу, вымылась (за воду ей пришлось заплатить), легла спать. Ей снилось, как она идёт по городу. Как произносит заклинание, меняет внешний вид.

И превращается в друга того самого аристократа. Идёт к нему домой, тот приветствует её, не подозревая об обмане, приглашает внутрь, к себе. А потом Лисси говорит ему "замри", и богач замирает, не в силах пошевелиться. Смотрит на неё в ужасе, и Лисси перерезает ему кинжалом горло. А затем проходит по комнатам, собирая всё ценное в мешок.

Она подскочила, тяжело дыша. Сон был очень убедительным. Но ей казалось, что она поняла, могла бы повторить заклинание. В комнате стояло мутное зеркало. Лисси подошла к нему. И, думая, что делает глупость, повторила формулу, как во сне, представив облик.

Её волосы изменили цвет, и лицо стало лицом девушки, которую она когда-то видела в городе. Она отшатнулась, споткнулась, упала на пол. Заклинание развеялось. У Лисси пробудилась магия. А потом начался жар, и Лисси слегла, и болела несколько дней. Выступать она не могла, и за постой всё равно пришлось платить. Но когда жар спал, она поняла, что теперь знает. Знает, как использовать все те заклинания, что показывал ей, хвастаясь, Альваро. Все, в том числе целебное. Они доступны ей были несколько раз в день.

Лисси скрывала свои способности. Не показала, что умеет зажигать магический свет, чинить немагические предметы, и продолжила выступать в таверне. Ей теперь чуть чаще везло, и несколько раз её выступление принесло золотые монеты. А после выступлений, она отправлялась в город, спускалась под землю, и там пробовала свои способности, на крысах. И становилась всё более и более уверенной. "Я превращаюсь в бродягу-авантюриста" — думала она иногда. Но деньги всё не накапливались, и так нужный свиток оставался недоступен. Зато Лисси узнавала всё больше о городе. Например, она теперь знала о том хорошо спрятанном магазинчике в портовом районе, где продавали не очень легальные приспособления...

В Золотую Синицу зачастил подозрительный тип. Громила из портового района, звали его Омар, Омар Мез. Большой, лысый, со шрамами на лице, в обшитой заклёпками кожаной броне. Вроде бы связан он был с одной из мелких банд в торговом районе. В центральный район он приходил редко, и в Золотой Синице появлялся нечасто. Появлялся, как правило, с девушкой, причём каждый раз разной.

Ему приглянулась Лисси, и он зачаровано слушал её песни, и оставлял чаевые. Это не мешало приводить с собой новых девушек. А присутствие девушек не мешало пытаться подкатывать к Лисси.

Неприятный, грубый тип, у которого, однако, водились деньги и много. Лисси пела в Золотой Синице, а в голове у неё крутились тёмные мысли. И в конце концов, она приняла решение.

В очередной визит, Омар напился и попытался распушить руки. А потом, подошёл к Лисси, и слегка нетрезвым голосом сделал не очень приличное предложение, провести время вместе. Лисси же не дала ему пощёчину, а мило улыбнулась, и прошептала. "Не здесь, и не сейчас. Есть другое место. Интереснее, и там никто не помешает".

От неожиданности Омар протрезвел. И не мог поверить своему счастью. Он дождался Лисси, и она отвела его в канализацию. Омар с удивлением осматривался по сторонам. И сказал:

— Слушай, странные у тебя вкусы, я где только не пробовал, но чтоб в канализации — это в первый раз будет. — он обернулся к Лисси. Лисси же сказала ему:

— Замри. — и сделала простой жест рукой.

Прямо как во сне. Заклинание сработало, и громила застыл на месте. Он начал бледнеть. Лисси подошла к нему, мило улыбнулась, достала кинжал и неторопливо

перерезала Омару горло. Прямо как в том сне.

На теле омара она нашла дорогой волшебный кошель. В нём было пятьдесят платиновых монет, каждая в десять золотых ценной, девять золотых, два серебряника, кучку меди. На теле Омара обнаружился серебряный амулет, и мастерский короткий меч. Тот, что продавался за триста десять золотых. Лисси хлопала глазами, пересчитывала свалившиеся на неё деньги. Затем обобрала труп, потащила его вглубь канализации и сбросила его в сток. Там его сожрёт местная живность.

Она продала меч за полцены в том подозрительном магазинчике в портовом районе. Продавец внимательно осмотрел меч, внимательно осмотрел амулет, и лишь покачал головой, заметив на серебряной цепочке красноватые брызги.

— Аккуратнее надо, — посоветовал он.

Богатство Лисси подскочило до 750 золотых.

А через несколько дней в Золотую Синицу пришли друзья Омара. Их было двое. И грубо допытывались у неё, где он. Лисси изобразила невинность, хлопала глазами, сказала, что Омар пытался приставать и она убежала, и не знает, где он. И очень убедительно разревелась. Подозрительные личности смутились, а на защиту певицы встали местные посетители и хозяйка таверны. Бандиты смущённо ретировались, а хозяйка потом ласково успокаивала хлюпающую носом Лисси. У той же в голове крутилась одна мысль, неужели всегда было так легко кого-то обмануть?

Зато Лисси теперь узнала, как тех двоих зовут. Ральф и Ланден. Ральф был худым и хитрым типом, а Ланден — среднего роста человек, сильный, но не очень умный. И, надев личину того богатого аристократа, у уличного мальчишки, она легко узнала, где они живут. Осталось только их разделить.

Ланден погиб так же, как и Омар. Вместе с Ральфом они вышли из "Пьяной Русалки" и разошлись. Когда недалёкий Ланден увидел вдали фигуру Омара, которым притворилась Лисси, он не заметил даже немного недостающий рост, а бросился, с радостными криками вслед. Лисси заманила его в канализацию. Там, сказала ему "Замри", и перерезала горло. У Ландена было пятьдесят платиновых монет, но никакого мастерски сделанного оружия. Его труп тоже отправился в сток.

Ральф же оказался умён. Он мгновенно понял, что за ними охотятся и залёг. На то, чтобы выяснить, куда, ушло несколько дней и пятьдесят золотых, которые под личиной аристократа Лисси щедро раздавала местной ребятне и попрошайкам. И она выяснила, что тот прячется в канализации — огромном лабиринте коридоров, возможно, старше, чем сам Аргент.

Логово Ральфа она нашла за несколько дней. Опять надела личину Омара и с улыбкой пошла навстречу по коридору, приветственно помахав рукой. Но бандит прищурился. И заорал:

— Ты не Омар! — и выстрелил в Лисси из тяжёлого арбалета. И промахнулся.

— Замри! — крикнула Лисси, сделала движение рукой, Ральф дёрнулся и помотал головой. Заклинание не подействовало.

— Ты! Вот ты как это сделала, гадина! — заорал бандит, и началась перестрелка.

Выглядывая из-за углов, Лисси и Ральф довольно долго пытались друг друга подстрелить, и не могли друг в друга попасть. Ральфу это вскоре надоело, он вытащил короткий меч и бросился в лобовую атаку. Лисси пришлось бежать, петлять в тоннелях, и отстреливаться. Готовых полезных заклинаний не осталось, а Ральф явно был сильнее.

Они сделали полный круг, к логову Ральфа, ворвались внутрь. Маленькая комнатка, в центре горит костёр. Бандит пытается попасть по ней мечом, удаётся заблокировать арбалетом. Удар перебивает тетиву, и арбалет теперь бесполезен. Ральф замахивается. Лисси отпрыгивает, и заклинанием магической руки бросает из костра горящую головешку. Ральф уворачивается, но Лисси подбегает к нему и пинает со всей силы в пах. И попадает.

Ральф складывается пополам, и Лисси всаживает ему в шею кинжал. И когда тот перестаёт двигаться, она падает на землю, и начинает всхлипывать.

В логове Ральфа она нашла 250 платиновых монет и украшения. Неизвестно, что за дело провернула троица, но явно очень удачное.

Теперь на руках у неё была нужная сумма. Ночью, Лисси вышла из канализации. Прокралась в свою комнату в таверне. Забрала тот очень важный свёрток, и пошла к торговцу на дворцовой площади, сменив свою внешность.

Даже ночью, торговец в капюшоне всё ещё стоял на своём месте. Она подошла к нему, в личине моряка, указала на свиток, протянула деньги. Тот пожал плечами, взял добытые с таким трудом деньги, и передал ей свиток. Затем сказал.

— Девушка.

Он видел сквозь её маскировку.

— Под городом, если идти на север будет ход. Он ведёт за городские стены. Воспользуйтесь им. И вам не нужно будет проходить через ворота.

Так Лисси и поступила. Она снова спустилась в подземелье, и покинула город. А в Золотой Синице утром обнаружили, что недавно обиженная бандитами девушка исчезла.

Лисси отправилась далеко на юг. Прошла мимо развалин, несколько раз ей пришлось отстреливаться от живности. За несколько дней достигла крепости гостиницы "Путеводный Камень". Там она ещё раз осмотрела свиток, и на душе у неё похолодело.

Для заклинания в свитке нужен был Брильянт. Брильянт, которого у неё не было. Брильянт, за которой нужно было выложить ещё одну тысячу золотых. Тысячу, которой у неё не было.

Лисси аккуратно свернула свиток. Положила его в сумку. Обошла крепость, и пошла по дороге, дальше на юг. Подстрелила напавшего на неё гигантского жука. И через день, когда снова наступила ночь, она увидела костёр. Костёр на пути к Великой Библиотеке, что построили давно на скале над морем. У костра сидел человек, в серебристых доспехах. В дорогих серебристых доспехах. Этого не возьмёт арбалет, и может не сработать заклинание. И в голове возникла мысль. А что, если спросить? Просто спросить?

Она подошла к костру. Уставшая, с арбалетом, в испачканной кожаной броне. Мужчина у костра поднял голову, оглянулся на неё, и улыбнулся.

— Хорошая ночь, не правда ли? — он был черноволос, высок, ему было не больше тридцати. На плаще у него сияла эмблема белой розы. Местного ордена рыцарей. И паладинов.

— Послушайте. — сказала уставшим голосом Лисси. В кустах что-то прошуршало. Похоже, мышь или зверёк.

— Скажите. Есть ли у вас... драгоценный камень? Брильянт?

Незнакомец внимательно посмотрел на неё, на арбалет в её руках, и вновь улыбнулся.

— Допустим. А зачем он вам?

Лисси дёрнулась.

— Не могли бы вы... отдать его мне? Это очень для меня важно... — сказала Лисси.

Она думала, сможет ли напасть, или ограбить здоровяка в броне. Шансы были не в её пользу.

— Мисс. — улыбнулся серебристый. — присядьте, расскажите свою историю.

Объясните, зачем вам драгоценный камень.

— И тогда вы его отдадите? — с недоверием спросила Лисси.

— Да, тогда я его вам отдам. Я клянусь. Именем Великого Стража. Меня зовут Джошуа. Иногда Джошуа Чистое Сердце. Такое имя дал мне орден. А как зовут вас?

Лисси подошла к костру. Села. Ей вспомнился богач из дворцового района, который просил собирать крысиные хвостики. В этот раз, будет что-то такое же? Очередная причуда богатого? Но нечего терять. Он медленно начала рассказывать.

— Меня зовут Лисси Нирск. Мой жених. Он отправился сюда, на караване. Полгода назад. Его звали Леонард Рив.

Паладин кивнул.

— Я отправилась на его поиски. И нашла... нашла его тело. Мёртвое. — снова на глаза навернулись слёзы.

— И теперь, вы хотите брильянт, как... напоминание?

— Нет. Я хочу его вернуть назад. И мне нужен брильянт. Это моя история.

Паладин чуть помрачнел и посмотрел внимательно на лицо Лисси.

— Мисс. Некромантия запрещена и не решит вашу проблему.

— Меня не волнует некромантия! Вы поможете мне или нет? Вы обещали! Всё, что мне нужно, у меня уже есть и с собой.

Паладин подумал. И сказал.

— Хорошо. Но сделайте то, что вы планировали тут. Где я это увижу.

Он порылся в сумке, достал блестящий драгоценный камень. И протянул его Лисси. Она, с недоверием взяла его.

— Да, я согласна.

Она закинула свой арбалет за плечо. Отошла в сторону от костра. Достала из сумки маленький свёрток и развернула. Это была мумифицированная кисть руки. В день, после похорон, Лисси шла по городу, заплаканная, и увидела его. Свиток.

"Свиток Воскрешения"

Нужен лишь свиток. Часть тела. Знать имя умершего. И чтобы смерть не была от естественных причин. Тогда она решила остаться, заполучить свиток. Тогда же у хозяйки одолжила лопату. Прокралась на кладбище. Раскопала могилу Рива. И лопатой, со слезами, отсекла его руку, которую и унесла с собой.

Она бережно положила засохшую руку на землю. Положила в неё алмаз. Развернула свиток. И прочитала фразу, чтобы привести его в действие.

Обычно, только священники могут использовать такие свитки. Или очень опытные авантюристы, что поднаторели в использовании магических вещей. Иначе же свиток распался бы в пыль. Но.

Лисси Нирск повезло. И свиток сработал.

Высохшая рука дёрнулась, набухла, и как будто приняла живой цвет. Из неё потянулись жгуты плоти. Они растягивались, сплетались, сначала в кости, которые обрастали мышцами и мясом. Поверх них натягивалась кожа. Неприятное зрелище, на которое Лисси смотрела без эмоций. Жгуты образовали скелет, он обтянулся мышцами, покрылся кожей. На голове проросли каштановые волосы, а поверх возникла мантия, ученика, та самая, в которой умер Рив. Человек лежал на земле. Вот он вздохнул. Его щёки порозовели.

Леонард Рив удивлённо открыл глаза и сел. Схватился за голову, как от сильной головной боли. И хриплым голосом спросил.

— Лисси? Почему... ты тут? Я... что случилось?

Лисси помогла ему встать, а потом обняла его. И разревелась. Кошмар закончился.

Паладин сидел у костра и молча наблюдал за сценой. Он убрал руку с рукояти своего меча, и просто смотрел. А в кустах прятался ещё один зритель. Маленькая лесная мышь.

Бусинками глаз она смотрела на людей у костра.

Горы. Логово Инк

Тёмная комната, высеченная в камне, метров пять на пять размером. Стены обработаны, выровнены, но не до полированного блеска. Потолок два или три метра высотой над головой. На стене — светильник, освещающий комнату синеватым магическим светом. У стен в полу высечена ложбинка, и там, похоже, бежит вода, скрытая каменной решёткой. Воздух слегка пахнет сыростью, но не холодный. В некоторых местах пробивается мох.

В комнате беспорядок. В углах что-то свалено в большие ящики, что поставлены один на другой. У стены стоит стол из дерева. Аккуратно выпиленный, но не отполированный. На нём — куча бумаги, чернильница, склянки, алхимический куб.

У другой стены стоит ширма с занавеской из куска ткани. За ширмой кровать — опять же, функциональная, но не покрытая лаком. Выглядит новый. А в углах свалены стопками книги. Некоторые печатные, большинство же чистые, одна из них открыта, и в ней рукописный текст. Небольшой комод для одежды ютится неподалёку от ширмы, и на нём лежит тарелка с яблоками. Одно из них надкушено и лежит тут уже давно.

На полу нарисован большой магический круг, исписан сложными письменами, рядом стоит стул. Простой и деревянный, на нём висит одежда и лежат украшения. А у стены, рядом со стулом — медная ванная с водой, внутри — Инк. Купается, просто лежит в воде, закинув голову назад, и смотрит в потолок. Во рту её Ложка, из которой Инк высасывает хвойную смесь. За долгие месяцы вкус стал привычным, если не любимым. Она пробовала ловить зверей, готовить, но так и не отказалась от смеси.

Вода в ванной давно остыла и начала холодеть, и Инк, не вставая, подняла левую руку, покрыла её пламенем, и прислонила снаружи к стенке ванной. Вода начала довольно быстро нагреваться, и вскоре достигла обжигающей человека температуры. Инк потушила руку, провела по своей голове, в правой руке сотворила Пурпурный Нож. И, задумчиво глядя в потолок, начала без зеркала, вслепую, подравнивать свои волосы. Получалось неаккуратно, но неплохо. Со временем короткая стрижка разрасталась и лезла в глаза, и Чернокровка взяла привычку иногда её поправлять. А пурпурный нож хорошо справлялся со своей задачей.

Дверь открылась, в комнату с цокотом вбежал небольшой паукообразный голем. Инк лениво посмотрела на него, а тот начал подбирать волосы с пола. На его клешнях были небольшие щёточки. Потом он побежит наружу, и сбросит мусор в лавовый поток, до которого случайно докопалась Инк. Вроде бы магма так близко к поверхности быть не должна, но он оказался полезным, плюс из него можно было получить обсидиан. Инк кинула Голему подгнившее надкусанное яблоко. Тот сжевал его, оббежал всю комнату в поисках мусора и убежал назад. Инк смотрела ему вслед.

Затем встала, вылезла из ванной. На шее у неё красовался амулет, который она не снимала даже во время купания. В его центре сиял звёздный сапфир, а сам амулет был колючий, с небольшими остриями и чем-то вроде зубцов шестерни. Она встала, потянулась, прикоснулась к ванне покрывшейся на мгновение пурпуром рукой, потом зажгла пламя на обеих руках и провела вдоль тела. Пламя не могло её обжечь или опалить волосы, но высушивало влагу. Где-то в комнате была тряпка-полотенце, но последний раз Инк видела её довольно давно, а значит, она запрятана где-то глубоко и далеко. И искать её не хотелось.

Инк задумчиво смотрела на магический круг и стала одеваться. Со стула взяла кучу колец, браслеты-наручи. Все они поблёскивали, и маг мог бы почувствовать заключённую в них силу. Потом надела штаны, рубашку, жилетку... они отливали вышивкой, а при надевании мерцали. Накинула на себя пояс со множеством кармашков, натянула ботинки, и сверху накинула куртку. Со множеством карманов.

Вышла из комнаты через дверь, и оказалась в лаборатории. За месяцы работы жилище из простой пещеры превратилось в большой комплекс, и, конечно же, тут должна была быть лаборатория. С такими же эффективно сделанными столами, склянками, многие из которых она лично сделала из стекла, ретортами и ингредиентами. На столах лежали чертежи. Множество чертежей, механических пауков, големов, вагонов, украшений. Она провела рукой по ним и задумалась. Потом взяла со стола ту самую серебристую шкатулку, что несла с собой с первого дня.

Слишком много времени ушло на строительство, даже если это нужно было, чтобы восстановить потерянные материалы и инструменты.

— Долгий путь начинается с одного шага, но после первого нужно сделать и второй. — сказала Инк, на инфернальном.

— А после шага проверить свои силы в хорошей драке. — сказала она на демоническом, и хищно улыбнулась.

Выпрямилась, покачала головой. Пора выйти на прогулку.

Громовое побережье, пиратское поселение

В таверне "Одноногий Боцман" царило спокойствие. Большинство пиратских команд отправились на промыслы и вернутся ещё нескоро, и поэтому посетителями были исключительно заплутавшие путники сомнительного рода действий. Например, сейчас у углу попивал дрянное пиво скупщик краденого, что приходил сюда один-два раза в месяц. За одним из столиков сидел молчаливый тип в чёрном капюшоне и вертел пальцами метательный нож. Только вот пил он почему-то молочный коктейль, но мало ли какие у наёмного убийцы вкусы.

Одноногий Боцман ютился внутри пиратского поселения, которое так старательно искали власти Аргента. Кроме Аргента, интерес к поселению проявляли поселения помельче, которым пираты тоже доставляли неудобства. Но пираты хорошо спрятали свой посёлок, и хорошо хранили его секрет — только по секретным путям можно было пробраться в порт, а сверни незадачливый капитан не туда, и его судно разобьётся об рифы.

Хозяин Таверны, мощный лысый мужчина лет пятидесяти, наблюдал за одним из столиков. А там происходило нечто необычное. За круглым столом побольше, сидел бледный тип в выдавшей виды кожаной броне, и очень походил он на наёмников, что недавно вышли из городка. Вернулся он один, значит наёмникам не повезло, но вот глаза его теперь светились нездоровым светом. Светом, который чаще можно было увидеть в глазах священников и проповедников. Говорил он негромко, и трудно было разобрать слова, поэтому Хозяин Таверны, бывший капитан Пирс, давно ушедший с промыслов, взял тяжёлую пивную кружку и тряпку, которой начал её протирать. Если что, кружкой можно и огреть, не в первый раз будет...

Вокруг наёмника с фанатичными глазами собралась группа слушателей. Такие же заплутавшие личности с не совсем одобряемыми законом интересами, несколько отбившихся моряков. Человек, может быть, шесть...

Наёмник с фанатичным взглядом продолжал:

— И вот, я вижу, как она выходит из тумана. Чёрная фигура, чёрные доспехи, в тумане они поблёскивают, и как Ланс остановить её пытается. Кричит он "стой", а она смотрит на него и молчит. А потом протягивает руку и делает знак. — он изобразил его. Пирс поднял бровь. Он этот знак узнал. Это был вызов на дуэль.

— И смотрит, ждёт, молчит, а кто-то из обозов в неё стрелу пустил и та просто отскочила...

— Стрелу. В бронированного? Где вы такого тупицу нашли? — скептически сказал один из слушателей, отбившийся моряк. Но наёмник (теперь уже, похоже бывший), продолжил. Его глаза сверкали.

— Вытянула она меч, и пошла будто танцевать — он жестикулировал, как будто пытаюсь повторить движения — Взмах, и нету больше Ланса, разлетелся он на несколько частей. Взмах, и разлетаются на части парни, что ей поперёк дороги встали, а она бежит, и как будто танцует, летят руки, ноги, головы, а она будто танцует, играючи движет мечом, остриё в воздухе, острия, то есть, блестят под мутным солнцем, и только умирающие кричат, а она будто смерть, снизошедшая...

Повисла тишина. Группа вокруг стола вглядывалась в сидящего перед ними наёмника, а тот продолжал.

— И когда закончились парни, подошла она ко мне. Но так я восхищён, зачарован был движениями её, что оружие выронил. Я поднял руки, и ждал, ждал, что вот наградит она меня ударом, и что я тоже, как те парни, разлечусь на части...

Наёмник будто был готов разрыдаться.

— Но она не даровала мне смерть, она, снизошедшая к нам, она, ну почему, почему она не убила меня! — он перешёл на истерику.

Пирс подошёл к нему, и врезал пивной кружкой безумцу по затылку. Поставленным профессиональным ударом, что он отрабатывал уже многие годы, разрешая конфликты среди пиратов, разбойников, убийц и прочих доброжелательных личностей.

— Свихнулся он. — вздохнул тощий наёмник из слушателей. — А он мне денег должен был. Теперь не отдаст.

— Слушайте сюда, парни. — сказал Пирс, и группа встрепенулась, повернулась к нему. Всё-таки авторитет у Пирса был большой.

— Вот этот жест — Пирс показал — это вызов на ритуальную дуэль. Очень издалека этот жест пришёл, и я его уже годы не видел.

— Из Иррелиона, что ли? — вспомнил один из слушателей далёкий город наёмников и криминала.

— Чуть подальше будет. — сказал Пирс. — ты не перебивай, слушай. Это вызов на дуэль. И вот тот, кто по фигуре пальнул, он его не принял. Нарушил правила дуэли. Куда веду понимаете?

Группка помолчала.

— У нас, похоже, завёлся очередной безумец. Ещё один рыцарь чести, и очень обидчивый. И очень сильный. Я тех парней помню, и их так просто так не укокошить было. А он — Пирс показал кружкой на наёмника в отключке. — говорит что их чуть ли не с одного удара на части резало.

Группа снова помолчала. Наконец, один из отставших моряков, самый старший в группе, спросил.

— Предлагаешь-то что, Капитан? Не тяни.

— Расспросите этого парня, когда он очнётся. И доложите мне. А я вам бочонок пойла выставлю. Что, да как, да как этот рыцарь выглядел.

— Бочонок, это хорошо! — группа дружно кивнула — Сделаем, Капитан.

Пирс вернулся на своё место, и начал выбирать бочонок подешевле. А вскоре очнулся начинающий проповедник. Оглянулся по сторонам, почесал затылок, и начал дальше рассказывать. Группа долго ему поддакивала, но всё ж пираты не актёры — трудно долго сдерживать насмешливую ухмылку. "Проповедник" понял, что что-то не так, и разозлился.

— Вы, тупые чурбаны, не понимаете! Это, это был танец! Самый прекрасны! — кричал проповедник.

— Ага, прекрасный. У тебя со страху в голове что-то сломалось, вот ты и втюрился в убийцу. Как щенок. — сказал самый старый из моряков.

Бывший наёмник выскочил на улицу, а группа, посмеиваясь, пошла к капитану. Только один из них, молчаливый и высокий бледный человек в плаще и капюшоне, задумчиво посмотрел на дверь и пошёл на улицу.

— В общем, так, капитан. — сказал тот самый хитрый старикашка — говорит он, что, мол, чёрный доспех, вроде как цвергский, и роста она вот такого...

Группа долго объясняла, рассыпаясь в деталях. А Бывший Капитан Пирс сопоставлял детали в голове. Фигура. Высокая. Чёрная. Очень и очень сильная. Перевернула телегу, если со страху не привиделось. Очень и очень высокий уровень владения оружием. Ему вспомнился, невольно, что он слышал о Сером Джеральде, из Белой Розы. Может ещё опытнее? Откуда тут такая страхолюдина-то взялась?

Только если Чёрное Око опять что-то мутит, но вот не сказал свихнувшийся наёмник ничего ни про плащ, ни про символы, а уж Око любит символиками обвешиваться. Что-то тут не так.

— Эй, капитан! С берега зовут! — хохотнул кто-то из толпы.

— Ну, значит так, великие дознаватели. Опишите нашим, кто придёт, этого рубаку и передайте, чтобы не попадались. Только тем нашим, кто заслужил, — Пирс нехорошо улыбнулся. Толпа переглянулась и закивала. — А это ваш бочонок.

Он выставил на стойку бочонок. Небольшой бочонок.

— Что творишь-то капитан? Это ж кислятина у тебя которая стояла?

— Зато бесплатно, — ухмылялся "бывший" пират, владелец таверны.

Группа пошумела, повозмущалась, но потом вмешался старик.

— Хватит шуметь, ребятня. Капитан хватку не растерял, вишь, как хитро всё обернул. А вам это будет наука. А теперь пойдём пить. Это пойло само себя не выпьет.

Группа пошумела, потом загудела, и приступила к распитию бесплатной кислятины. Бесплатное пойло слаще всё же.

А на улице, "плащ" догонял уходящего в сторону ворот бывшего наёмника. Тот, похоже, тронулся окончательно, и что-то повторял про то, "почему? Почему не меня?".

"Плаща" звали Шакал. Прозвище, не имя. Он ошивался вокруг Громого побережья больше года, относительно успешный посетитель посёлка. Относительно успешный, как убийца. Дорогих заказов тут было маловато, да и в петлю Шакал не лез, а в городе он привлекал внимание. Бледный, с чёрными кругами под глазами, тёмными волосами, и мутными серыми глазами. Всё кричало о принадлежности к криминалу, и это осложняло работу. Поэтому охотился Шакал на добычу в Мёртвых Полях вместо комфорта городских

стен...

Он догонял наёмника, имя которого так и не вспомнил. Что-то привлекло в незамысловатом рассказе этого человека, что пережил нападение и тронулся рассудком. Что-то интересное прозвучало в плохо связанных друг с другом словах, что-то необычное. Шакал любил свою работу, хоть и не стал он самым лучшим в деле, но считал, что должна быть какая-то красота в моменте отъёма жизни. И в словах теряющего рассудок наёмника, он услышал отблеск этой красоты.

— Стой. Расскажи мне, о той, что тебя так восхитила. — Шакал догнал наёмника и тронул его за плечо. Тот обернулся. С подозрением посмотрел на бледную фигуру в плаще и капюшона.

— Ты собираешься насмеяться? — спросил безумец.

— Нет. Я хочу услышать. Что-то есть в твоих словах. — покачал головой Шакал. Он не врал.

И наёмник снова начал рассказывать, путаясь в деталях, о мече, ловко, танцуя, рассекающем воздух, о том, как играючи фигура расправилась с его друзьями, как перевернула вагон, как оставила его в живых.

— Покажи мне. Где это случилось. Я заплачу тебе. — предложил Шакал.

Наёмник очень легко поддавался уговорам. Шакал предложил довольно много золота, да и тема путешествия наёмнику была по душе. Он согласился проводить Шакала к месту действия. А по дороге, всё никак не мог замолчать, и повторял, снова и снова одну и ту же историю, про чёрного рыцаря, или чёрную мечницу, про то, как ловко она расправилась с его отрядом.

Шакал терпел. Он чувствовал, что ему очень важно дойти до того места, и увидеть его лично. Добирались они туда больше дня, но, в конце концов, дошли.

Обломки повозок лежали под дождём. Кости растащили редкие в полях звери. Или же кости сами по себе восстали и ушли по делам. Такое тоже могло случиться. Наёмник обошёл разбитую телегу, и уже в которой раз любовно пересказал историю. О нападении. Шакал уже не слушал его. Он разглядывал остатки побоища.

В мёртвых землях висел туман, почти всегда, иногда он густел, иногда редел, но никогда полностью не пропадал. Иногда же сквозь туман моросил дождь. Прямо как сейчас.

Из-за капель дождя Шакал не слышал сразу шаги, что неторопливо приближались к ним. Он обернулся и увидел за спиной у увлечённо стоящего наёмника фигуру. Чёрную фигуру с большим зазубренным мечом. Наёмник не видел её, но заметил взгляд Шакала, и обернулся. Даже со спины было видно, что он очень рад.

Фигура остановилась. Вытянула руку вперёд, и сделала жест. Тот самый, что показал Пирс. Вызов на дуэль, о котором наёмник не знал. Наёмник же с криком "даруй мне смерть!" кинулся на фигуру. Выхватил меч, побежал, замахнулся.

И на мгновение мир для Шакала как будто остановился. Лёгким, отточенным, но очень и очень сильным движением, фигура нанесла удар. Меч описал дугу, и Наёмник, добился, чего хотел, осыпавшись на землю куском обрубков.

А Шакал увидел ту красоту смерти, которую всегда искал. И замер, заворожённый. Слишком мало. Слишком мало, слишком недолго он смог посмотреть.

Фигура положила меч на плечо, и повернулась к Шакалу. И сделала жест, вызова на дуэль. Тот поднял руки и покачал головой. Чёрная фигура долго смотрела на него, а потом пошла дальше.

У Шакала же возникла идея. Простая и гениальная, с его точки зрения. Он просто побежал назад в Громовое Побережье, не останавливаясь на отдых. Выбился из сил, когда, наконец добрался. Показал эмблему стражникам на входе, чуть ли не на бегу, и пошёл искать местного менестреля. Джош Каз. Когда-то успешный, подающий надежды, выступавший в городах. Как это водится с менестрелями, он то ли кого-то не того соблазнил, то ли над кем-то не тем пошутил, сбежал от наказания, и осел в Громовом Побережье, где и спился.

Шакал нашёл его дремлющим в обнимку со своей старой лютней на лавке около "Одноногого Боцмана". Шакал растолкал его. И сказал.

— Джош. Напиши мне песню. Я заплачу. И заплачу ещё, если ты найдёшь готового её исполнить...

Джош же недоумённо промаргивался, и слушал.

Где-то же далеко, в своём логове Инк отвлеклась от идеи сделать вылазку и пыталась найти какой-то инструмент в куче хлама в своей комнате. Всё, что ей не нравилось, летело на пол, а на полу, суетился голем-уборщик, тот самый паук. И торопливо поднимал с пола всё, что Инк сбрасывала. В ящике нашлось ещё одно недоеденное яблоко. Инк скривилась и бросила его уборщику-Пауку. Тот поймал его на лету, раскрыл и засосал. А потом побежал, опять, сбрасывать собранный мусор в лаву...

Окрестности Великой Библиотеки

Джошуа согласился проводить парочку до Великой Библиотеки.

Великая Библиотека была огромным замком — крепостью, который когда-то давно забытый маг построил на утёсе. Маг проводил там магические эксперименты не самой лучшей натуры, обладал дурной славой, и никак не могли его из крепости выбить. Пока не умер он естественной смертью, чуть-чуть не успев изучить ритуал превращения в лича. Тогда захватчики с удивлением обнаружили в замке мага крупнейшее собрание, и хоть и маг сумел насолить окружающим его селениям, но уничтожить его коллекцию у нападавших не поднялась рука. Спонтанно возник орден. Что охранял библиотеку, и увеличивал её. А логово мага стало Великой Библиотекой. Или же Крепостью Познания. Где мечники, монахи и маги, охраняли увеличивающуюся коллекцию книг по сей день. А также принимали путников.

В Крепости Познания находилась своя собственная гостиница и несколько торговцев, и по сравнению с остальными местами, она оказалась ближе всего.

Джошуа шёл за парочкой, готовый выхватить меч в любой момент, всё-таки по дорогам шастает агрессивная живность, да и бандитов можно легко встретить где-нибудь поблизости. Лисси что-то шептала воскрешённому, а тот выглядел очень и очень нездорово. Как его звали, кстати? Ах, да. Леонард Рив.

Бледный молодой человек шёл, покачиваясь, и, похоже, страдал от сильнейшей головной боли. Девушка же начала что-то напевать, и, похоже, ему стало намного лучше. Рив что-то твердил, и Джошуа услышал обрывки слов про "чёрную фигуру".

В кустах что-то шуршало, и пару раз Джошуа обернулся, но не увидел ничего странного или опасного. Звук был как от маленького существа. Вряд ли мышь сможет на них успешно напасть.

Они дошли до цели. Узкий каменный мост отделял стоящую на скале Крепость Познания от берега, дальше не было никакой опасности. Джошуа собирался попрощаться, но из кустов выскочила мышь. Перебежала дорогу, встала между людьми и крепостью, и превратилась в человека.

Мужчина человек среднего возраста, встал с земли, отряхнул свои серые робы, поправил широкополую шляпу и улыбнулся.

— Простите. Я бы хотел у вас кое-что спросить. — будто бы не замечая, как Джошуа схватился за меч, и как Лисси выхватила тяжёлый арбалет. Совершенно не смущаясь, он продолжил. — у вас же был караван? И он погиб? Как это случилось?

— Уходите с дороги — буквально зашипела Лисси, и зло нахмурилась. В мышь превращаться могли далеко не все, и незнакомец точно был очень силён.

— Чёрная фигура. Чёрная фигура убила всех. — держась за голову, сказал Рив, и вздрогнул, похоже что-то вспомнив.

— Фигура? Будьте добры, расскажите о ней. Это очень важно — настойчиво повторил странный мужчина, и представился — я Феррик Кард, один из друидов местного круга. Ведь монстр, напавший на вас, может напасть на кого-то ещё. Вы же не хотите, чтобы кто-то пострадал и страдал как вы?

В ответ щёлкнул арбалет, и Лисси навела его Феррику в глаз. С невероятно для человека

ненавистью, она сказала, процедила сквозь зубы.

— Я не знаю, кто ты такой. Я не знаю, чего тебе надо. Но я полгода пыталась его вернуть, и не позволю никому встать на моём пути или забрать его у меня снова! Убирайся с дороги, или клянусь всеми богами этого мира, я тебя убью.

Феррик моргнул. Женщина не шутила. Вряд ли бы ей удалось его убить, но вот выражение её лица... Оно намекало, что путешествие не было простым, и она действительно будет драться до последнего с кем угодно, даже с высшим дьяволом. Не было смысла устраивать драку, Феррик поднял руки, примирительно, и ушёл с дороги. Лисси оглянулась на него несколько раз и прошла мимо, помогая Риву. Парочка пошла по мосту, медленно удаляясь в даль. Джошуа задумчиво смотрел им вслед. И вздохнул.

— Уважаемый. — обратился к нему Феррик.

Джошуа повернулся к нему, затем приложил руку в кулаке к сердцу.

— Орден Белой Розы, Странствующий Рыцарь, Джошуа Чистое Сердце.

Феррик слегка, почти незаметно, поморщился.

— Здесь что-то не так, — разговорился Джошуа — она упомянула некромантию, как что-то незначительное.

— Наш круг не одобряет некромантию. Но здесь её не было. — сказал Феррик.

— Уважаемый Феррик, а каков ваш интерес в этом деле? — поинтересовался Джошуа.

— В последние месяцы появилось много некромантов. И разговор о возврате мертвых меня заинтересовал. — улыбнулся Феррик.

— Так вы следили. — констатировал Джошуа.

— Конечно. Никто не обращает внимания на маленького зверька.

Нужно сказать, что в форме маленького зверька Феррик был очень даже опасен.

— Я предлагаю объединить усилия — сообщил друид. — странный чёрный монстр, напавший на караван. Ведь ваш орден защищает слабых, не так ли?

Джошуа кивнул в ответ. Именно этим занимались странствующие рыцари.

— Она дала своё имя. Лисси Нирск. Леонард Рив. Оно может быть ненастоящим. И я не почувствовал ничего от той высушенной руки.

— Это была обычная рука. — сказал Феррик. — и свиток заклинания воскрешения, который сработал. Ей очень повезло, что он сработал, а не превратился в пыль.

Джошуа живо представил убитую горем Лисси и нахмурился.

— Здесь не так много дорог, и мест из которых можно прийти. — сказал странствующий рыцарь — она могла идти от Аргента, или Путеводного Камня. Там можно расспросить о ней. — он помолчал и добавил — я ей не доверяю.

Они отправились в путь. Дошли, на всякий случай, до Крепости Познания, поговорили со стражником. Друид чутко чувствовал настроение собеседника, а жизнерадостный Джошуа располагал к искреннему разговору. Но Хмурые стражники не видели девушку раньше, как и её партнёра.

Затем они отправились к Перевалочному Камню. Окопанная основательным рвом крепость-гостинница возвышалась над дорогой, готовая отразить крупное нападение. Но в крепости о Лисси никто ничего не знал.

И тогда они отправились в Аргент, где стали расспрашивать стражников о том, не проходил ли тут караван, не пропал ли он. Кто-то из стражников вспомнил, что вопрос этот задают не в первый раз, и что была группа из четырёх человек, что уже расспрашивала о нём. Направили их к хмурому стражнику дозорной башни, что снова вспомнил караван.

Вспомнил и заплаканную девушку, которую отвели, вроде бы, в храм Всемилоостивого.

А уже в храме Всемилоостивого они сумели потерять след. Джошуа упомянул некромантию, чем сильно озлил священника, и поэтому они не вышли на след Лисси, не попали в Золотую Синицу, но вот священник вспомнил, что могилу погибшего кто-то осквернил и раскопал, и ушёл. В голове мелькнула засохшая рука, которую использовала Лисси.

След простыл.

Феррик и Джошуа решили остановиться и перекусить в "Пьяной Русалке", при этом благополучно умудрились забыть про Золотую Синицу, что находилось неподалёку. Публика в Русалке была грубая и не всегда дружелюбная, но вот этим двоим постоянные посетители Русалки были не страшны. Джошуа просто глянул на ближайших к нему подозрительных личностей, и те стали аккуратно обходить бронированного паладина, непонятно зачем забредшего в Русалку, стороной.

Джошуа заказал себе простой обед, Феррик сумел найти в Русалке какой-то безалкогольный сок. Похоже, он единственный, кто спросил про него за последний месяц. Сок оказался кисловат, а Джошуа уплетал мутную бурду, отдалённо напоминавшую картофельное пюре.

— Непонятно. — задумчиво сказал Феррик. — мы что-то упустили. О пропаже каравана должны знать, сообщить, и тяжеловооружённый караван просто так не пропадает. Кто-то должен был его искать.

— Окрестности небезопасны — с набитым ртом отвечал ему Джошуа. — иногда караваны пропадают. — и слегка погрузтел.

— Именно поэтому мы проводим патрули. — продолжил он. — Но патрулей никогда не бывает слишком много.

— Интересно, куда караван направлялся, мы кого-то забыли расспросить. — сказал Феррик, допивая кислый сок. Джошуа же вдруг внимательно прислушался.

В Русалке выступал бард, он же менестрель. Не какой-то конкретный менестрель, а проходящий, и менялись менестрели регулярно, часто после неудачных столкновений с местной публикой. Вот и в этот раз Менестрель пришёл новый, никому не известный, и пел он что-то очень заунывное.

Музыка зачаровывала, обволакивала, убаюкивала, успокаивала, а затем пропитывала всё печалью. Странная мелодия, не совсем рифмующиеся слова лились по Пьяной Русалке, и мир как будто становился блеклым. Менестрель пел:

Путник, ты, что от жизни устал, Что в пути в своём заплутал, Заблудился в дороге и не поймал, Ускользящую птицу счастья

Ты, неизбранный, тот что на долгом пути, Не достиг ни богатства, ни силы, ни славы И в забытом давно подземелье, нашёл Лишь сундук от сокровищ, пустой

Странник! Брось свой путь в никуда, Что бежит бесконечной дорогой, Где бредут под печальной луною, бесцельно Сотни таких же как ты

Вынь свой меч или лук или нож, Брось друзей, и врагов и любовниц Покинь город ты свой или дом, и отправься туда, Где лежат за завесой тумана, Поля мертвецов

Музыка зовёт за собой и зачаровывает. Перед глазами встал тот самый заблудившийся странник. Вот он медленно бредёт под лунным небом. Долгая дорога тянется перед ним, к горизонту, без конца, без цели, сверкая под чернотой неба. По краям её нет ничего, лишь. И вот он останавливается, смотрит, вперёд, назад, сходит с пути, и

идёт через тьму.

Песнь зовёт его, в далёкие, далёкие края, в поля вечного тумана, где под редким дождём ходят легионы живых мертвецов. Вот появляется он в тумане, и вдали, мерцает чёрная тень. Манит его, обещая всё то, чего он всегда хотел.

Но не только он пришёл сюда. Из тумана выходят фигуры других людей. Жалкие, уставшие, такие же, как он. "Сотни таких же, как ты", поёт менестрель. И странники понимают. Что тень дарует желание лишь достойным. И люди тянутся за оружием, выхватывают её, и сражаются. В тумане звенит металл, и песнь поёт, про сражение, с "сотней таких же, как ты"

Он побеждает. Остаётся стоять в тумане, с окровавленным обломком оружия, тяжело дышит. И перед ним появляется Тень. Смотрит на него. И дарует то, чего он всегда хотел. И уходит

Странник падает. И остаётся лежать, бездыханный, на земле. Вместе "с сотней таких же, как ты"

Музыка нарастала, обволакивала, и давила ощущением безнадежности, бессмысленности жизни. Таверна замолчала, и лишь лилась тягучая мелодия отчаяния. В углу кто-то зарыдал. Это был здоровенный детина. Хотелось бросить всё, и уйти, уйти в те самые поля мертвецов и встретить там тень, в последнем бессмысленном рывке...

Первым очнулся Джошуа. Паладин нечеловечески зарычал, перевернул стол, вскочил со своего места в ярости, выхватил меч, что немедленно полыхнул белым пламенем, выкрикнул какие-то слова, после чего от него разбежался свет и люди очнулись. Джошуа же орал, совсем не по-рыцарски:

— Убью! Где этот мерзавец! — и озирался по сторонам с мечом наголо. Люди очнулись от наваждения, увидели взбесившегося паладина, аккуратно встали в кружок, с оружием наготове.

К Паладину аккуратно подошёл владелец таверны. Лысый мужичок, в качестве оружия избравший вилку, а в качестве защиты — крышку от кастрюли. К чести крышки, выглядела она очень прочной.

— Уважаемый... сэръ рыцарь. — аккуратно сказал мужичок. — я не думаю, что наш повар настолько плох, чтобы его убивать из-за пюре...

— Певец! Где этот проклятый певец! — рычал Джошуа.

Бард исчез. Бесследно. Никто не помнил, как он выглядел. Джошуа снова зарычал, но уже с раздражением, и засунул меч в ножны. В таверне вздохнули. Джошуа же повернулся к хозяину таверны.

— Сколько я должен? — обратился он к мужичку-хозяину. Тот деловито глянул на перевернутый стол.

— Вы... ничего не успели сломать. Меня устроит. — и назвал небольшую сумму. Действительно небольшую. Джошуа поморщился и кинул хозяину несколько монет. И сказал:

— Сообщите в Белую Розу, если вспомните, как выглядел певец.

Он направился наружу и махнул Феррику. Тот пошёл следом, и только на улице спросил:

— Что произошло?

— Певец отчаяния. Плакалщик. Чтоб его волки сожрали... — с откровенной ненавистью сказал Джошуа, и с грустью добавил — Проклятье. Я думал, что он ушёл.

Феррик покопался в памяти, и в куче знаний о растениях и ягодах, нашёл нужное. Менестрель, сеющий скорбь, отчаяние, боль об утрате. В принципе, они не должны быть очень опасными, но магическая песнь подействовала даже на Феррика. Значит, либо менестрелю повезло, либо же он был очень силен.

— Эта песня мне кое о чём напомнила. — сказал Феррик. — Мёртвые Земли. Ведь именно туда мог и направляться караван.

Джошуа хлопал глазами.

— И на пути к полям есть башни стражи. И стражников там мы не расспрашивали.

Туда они и направились.

У северной сторожевой башни, что стояла рядом с идущей в Мёртвые Земли дорогой, что-то происходило.

Один из стражников сидел на земле, и держался за ногу. Его ботинок был прожжён насквозь и стоял рядом на земле. От него шёл дымок. Рядом с ним на земле лежала кучка металла, что когда-то была каким-то механизмом. Из неё торчали металлические лапки, которые иногда дёргались. Стоявший рядом стражник с алебардой явно готовился эту штуку припечатать, если она дёрнется слишком сильно.

А ещё рядом суетились гномы. Штук шесть. В оранжевых с пурпуром одежды, молодые, они жизнерадостно заворачивали обломки в какую-то тряпку, и похоже, собирались грузить механическое существо на телегу и куда-то тащить.

— Что здесь происходит? — поинтересовался Феррик.

Стражник хмуро взглянул на не вызывающего особого уважения фигуру Феррика, и переключился на Джошуа. Тут его лицо просветлело, и он с уважением кивнул. Отдавать четь не требовалось — стража Белой Розе не подчинялась.

— Странствующий Рыцарь Белой Розы, Джошуа Чистое Сердце. — представился Джошуа. — не расскажите ли, что происходит?

— Вот это вот выползло, прожгло ботинок, Сэр Рыцарь. — подал голос стражник с земли. Он держался за ногу.

Джошуа внимательно посмотрел на него, положил руку сидящему на земле стражнику на плечо. Тот не противился. Рука вспыхнула ненадолго слабым светом, и нога у него перестала болеть. Лёгкая рана затянулась.

— Благодарствую, Сэр Рыцарь. — сказал Стражник. Затем посмотрел на свой продырявленный сапог, но ничего не добавил.

Феррик вздохнул. Паладины.

Гномы притащили тележку, и начали пытаться загрузить на неё поломанный механизм. Тот оказался слишком тяжёлым.

— Помочь? — спросил Джошуа. Гномы закивали.

Джошуа с натугой приподнял кусок металла и закинул в их тележку. Она заскрипела, и как будто немного просела. Механизм оказался удивительно тяжёлым.

— А что это был за механизм, уважаемые? — спросил Феррик.

Стайка гномов переглянулась и начала шуметь, выкрикивая: "Паук!", "Механический", "Часовой монстр!", "Шестерёночный таракан!". Джошуа немного оторопел от напора, и подождал, пока они успокоятся.

Выяснилось, что, действительно. Механический паук или жук. Выполз с дороги, плюнул в стражника кислотой, прожёт ботинок. А потом познакомился с алебардой второго

стражника. Хоть и металлический, но то ли слишком плохо сделан был, то ли алебарда хорошая и стражник сильный. Так как жук был механический, послали весточку в храм Повелителя Ремесленников. А тот прислал гномов, под начальством некоего Гравина, который, правда, сам не пришёл, и сейчас гномы отправляли жука в храм. Для изучения, разбора, расколупывания.

Джошуа вздохнул. Сначала караван, потом Плакальщик, теперь жук. Гномы утащили жука, вернее его остатки, а он просто смотрел им вслед. Вернулся к башне, где Феррик расспрашивал стражника о нападении и караване.

— Проходил караван, но очень давно. С большими магическими ящиками. Но вот куда — не знаю. Не найти его в одиночку в Мёртвых Полях, очень уж большие. Говорят там склепов полно, он мог в любой из них ехать. Если не поехал дальше на север. — рассказывал стражник.

Искать неизвестно что и неизвестно где в Мёртвых Полях не было желания. Когда-то был след, но с таким сроком давности, он уже давно пропал.

Сзади раздались шаги и к сторожевой башне подошло ещё несколько человек. Джошуа оглянулся и внезапно выпрямился, по-военному, прижал кулак к сердцу.

— Сэр Джерард. — поприветствовал он новоприбывшего.

— Вольно — сказал крепкий мужчина лет сорок, Сэр Джерард, рыцарь-командир Белой Розы.

— Феррик Кард, из Древнего Круга друидов. — представился Феррик.

— Натариэль. Искатель Искусств, сказала спутница Джерарда, Эльфийка, с магическим посохом, в одежде мага. Волшебница.

Аргент. Окрестности

Группа неторопливо обменялась новостями. Сэр Джерард собирался провести патруль небольшими силами, и взял с собой всего двух молчаливых бойцов Белой Розы, но был не против компании. К группе присоединился некий "Варрас", которого знала Натариэль. Мужчина лет тридцати, в чёрных одеждах, что прилегали близко к телу, и сером плаще, он напоминал не то бойца лёгким оружием, не то специалиста по вскрытию замков и поиску ловушек, но вокруг него слабо мерцало какое-то видимое простым глазом защитное заклинание, хоть и не очень сильное. На Волшебника "Варрас" не походил совершенно.

Пока группа разговаривала, гномы унесли жука, стража закончила разбираться с последствиями нападения странного, и пост вернулся в свое обычное состояние, только пострадавший стражник грустил об испорченных сапогах. Группа Джерарда же выдвинулась в Мёртвые Поля, и продолжила неспешно обмениваться информацией на ходу.

— Я натолкнулся на Плакальщика, Сэр — сообщил Джошуа и вздохнул. — но он сбежал.

Джерард задумался ненадолго, оглядывая дорогу в поисках враждебно настроенной нежити. Потом поинтересовался:

— Прискорбно. Но ожидаемо. О чём пел плакальщик?

— Песню о том, что нужно бросить всё, отправиться в поля мертвецов и сразиться там с тенью. И погибнуть — вклинился в разговор Феррик. Вокруг него мерцала почти незаметная паутина защитного заклинания.

— Любопытно. Потому что недавно прошёл любопытный слух... — ответил Джерард.

Он поделился новостями о чёрной фигуре. Среди тёмных личностей, что не совсем дружат с законом прошёл слух об опасном чёрном мечнике, что можно встретить на дороге, но все детали Орден просто не знал.

Джошуа же со своей стороны рассказал о Лисси Нирск, воскрешённом человеке, упомянул о караване, который вроде бы когда-то прошёл через Аргент и был уничтожен. Варрас и Натариэль прислушивались к рассказу, и эльфийка поинтересовалась, где Лисси остановилась. Джошуа рассказал, упомянул некромантию, но...

Джерард подал сигнал и группа резко остановилась. С тихим скрипом и цокотом, через дорогу перед ними полз металлический жук размером минимум с собаку. Он хромал, скрипел суставами, и чуть не разваливался. На когда-то полированном корпусе виднелись царапины. Заклёпки, что скрепляли некоторые детали, болтались и некоторые из них отсутствовали. Побитый и почти сломанный механизм заковылял куда-то на запад, не обращая внимания на группу.

— Идём следом — отдал приказ Джерард.

Группа вынула оружия, и пошла следом за жуком. В Мёртвых Полях всегда бродили мертвецы, и можно было попасть в засаду, иногда попадалось что-то чуть более странное, но жуков тут быть не должно, особенно металлических. Жук — это необычно, подозрительно, неправильно. А значит, нужно разведать, посмотреть, проверить, куда ползёт разваливающаяся механическая аномалия. Значит, нужно идти следом, и готовится к неприятностям.

Они долго шли за жуком сквозь туман. Механизм ковылял и спотыкался, но шёл куда-то очень и очень целенаправленно и в конце концов привёл их к заваленному камнями входу в склеп. Жук доковылял до завала, нашёл небольшое отверстие, со скрипом и скрежетом протиснулся в него, исчез внутри. Группа подождала. Через несколько минут механизм вернулся, грозно заскрежетал отваливающимися жвалами, плюнул в Варраса дротиком, и бесстрашно вступил в последний бой, напав на группу. Сэр Джерард прикончил жука одним сильным ударом меча, и они стали осматриваться.

— Может быть, это и есть тот самый караван? — Джошуа задумчиво разглядывал обломки повозки. Феррик на корточках же изучал землю и заваленный проход, и хмурился. На земле был след чего-то тяжёлого, что вылезло из-под завала. А потом по высохшей земле шли следы. Очень глубокие и очень тяжёлые следы размером с человеческие, что остались в засохшей грязи. Феррик встал и попробовал навалиться плечом на свалившийся камень.

— Феррик? — спросил Джошуа.

Друид указал на землю.

— Вот тут *что-то* вылезло наружу. Давно. Приподняв вот эту многотонную гору камней, которую я сдвинуть не могу. А потом встало, и пошло вот туда — он показал рукой — оставляя очень глубокие и очень тяжёлые следы. Вот только было это много дней назад, когда шёл дождь.

Сэр Джерард подошёл к засохшей земле, и поставил ногу рядом с глубоким следом. След был чуть-чуть меньше размером, но это точно был ботинок.

— Я не следопыт. Но след слишком глубокий для человека. — добавил Феррик.

Группа стояла и думала, глядя на следы.

— Разумно будет вернуться к патрулю. — заявил Сэр Джерард. — И попробовать пройти по следам этого создания. И если они потеряются, вернуться к патрулю дороги.

Что они и сделали, но след действительно потерялся. Глубокие следы ботинок вышли сначала на камень, а потом на дорогу, где были затёрты проходящими путниками и проезжающими повозками. Хоть и немного было путников в Мёртвых Полях, проходили они довольно регулярно. На одном из участков дороги оставались следы какой-то большой драки, но что бы тут не произошло, все останки и добычу уже растащили за прошедшие дни.

И поэтому группа продолжила свой патруль.

Мёртвые Поля

Мёртвые поля. В воздухе висит, как и всегда, лёгкий туман, что превращается в белое марево вдаль, что скрывает небо и горизонт.

Вдоль дороги идёт человек. Мужчина, приземистый, крепкий и потрепанный судьбой, в видавших виды лёгких кожаных доспехах с заклёпками. Его зовут Бутч. На его поясе короткий меч. На себе он тащит второго мужчину, высокого, долговязого, с рапирой на поясе. Это Финн. Он бледен, держится за бок, и, похоже, вот-вот потеряет сознание. На боку его расплзается кровавое пятно. Кровь капает с пальцев на землю, оставляет следы на земле. Хоть бы мертвяки не сбежались на запах, или что похуже.

— Давай, давай, держись, долговязый, не то место, чтобы сдохнуть. — Шепчет Бутч и ищет место, куда бы можно было приткнуться, осмотреть раны. Видит недалеко булыжник, кидает на него быстрый взгляд, тащит Финна к нему, сажает на землю. Не даёт Финну упасть на землю, когда тот начинает со стекленеющими глазами заваливаться на бок. Рот Финна открыт, а лицо уже совсем нездорового цвета, и всё больше похоже на белый фарфор.

Как в тех фарфоровых чашках, что они забрали у прошлой жертвы. Целый ящик разрисованных "черепков", что ушёл за неплохие деньги.

— Проклятье, проклятье, проклятье... — Шепчет Бутч, и по его лицу начинают течь слёзы. Он отстёгивает фляжку с пояса, пытается влить Финну в рот спиртное, но тот еле дышит, и спиртное проливается на рубашку. Тогда Бутч разрезает боковину рубашки Финна, там где растекается кровавое пятно. На боку страшная рваная рана, из которой очень шустро течёт кровь, и замедляется. Потому что рана затянулась или потому что крови больше нет? Бутч паникует и поливает рану спиртным. Финн даже не вздрагивает.

Те черепки, фарфоровые чашки. Деньги с них вскружили голову, и очень быстро закончились. А потом ещё одна работа, затем вторая, и каждый раз всё шло по замкнутому кругу, из которого никак не удавалось вырваться. Снова караван искателей наживы, с такими же, как он, снова Бьорн в качестве предводителя, снова налёт на небольшой караван, и иногда, молящие люди, что просят оставить их в живых. Молящие люди, с которыми *договаривается" Бьорн.

Мелькнула в голове картинка-воспоминание — поле, полное кусачей травы, и два мальчишки хлещут её палкой. "Мы станем героями!", "Богатыми и известными!". Сколько лет назад это было? Где они свернули вдвоём не туда? Сейчас истечёт кровью Финн и не станет у Бутча последнего, единственного друга. И вернётся он один, назад в круг без выхода.

В голове его всплыла фраза из той странной песни, что пел угрюмый бард в таверне. "Сотни таких же, как ты".

Бутч зарычал и начал отрывать рукав своей рубахи. Нет под рукой наборов целителя и бинтов, но быть может хоть это послужит как бинт, и тогда донесёт он Финна до целителя. Вот только кровь почти не сочится из раны, и совсем уж бледным стал Финн, и почти не дышит он...

Сзади раздались шаги. Тяжёлые шаги небольшой группы бронированных людей.

Бутч развернулся назад, обнажая свой потрёпанный, с выщербинами, короткий меч. И просто выдохнул.

— Проклятье — и бессильно опустил оружие.

Эльфийка, точно магичка. Явно немалой силы, ведь роботы её чисты, не покрыты пылью, не держит в руках она тяжёлый арбалет, с которым начинают свой путь ученики мага. Спокойно, красивыми глазами смотрит на мир вокруг неё, без страха, изучающим взглядом. Рядом с ней мужчина в сером плаще и чёрном костюме, что близко к телу. Кинжалы в руках, похож бы он был на убийцу, но простым жестом он призвал огромного тигра, что стоял теперь рядом, и ждал команду.

А ещё четверо тяжело бронированных, хоть и пеших, воинов, двое с открытым лицом. И эмблема Белой Розы у каждого из них.

Шансов нет. Орден Белой Розы патрулировал дороги, говорил о защите слабых и правосудии, и даже один из их мечников мог спокойно и без усилий изрубить Бутча на куски без малейшего шанса на победу. А тут их было четверо, и один точно высокоранговый. А изрубить Бутча им было за что...

Бутч понуро опустил оружие и смирился с судьбой. За его спиной умирал Финн, последний друг в этой куда-то не туда свернувшей жизни.

Сэр Джерард посмотрел на бородатого, потрёпанного жизнью мужчину со звериным выражением отчаяния на лице, и на умирающего человека за его спиной. Оценил ситуацию.

И мягко, привычным голосом сказал.

— Сэр Джерард Серый. Рыцарь-командир Белой розы.

Командир. Ветеран многих сражений. Шансов на победу не было даже призрачных.

— Мы можем помочь вашему спутнику. Если вы ответите на ваши вопросы. — спокойным голосом продолжил он.

Вежливо. Без угроз. Без выкриков. Так как его учили.

— Прошу вас. — без надежды на что-то хорошее ответил Бутч.

— Сэр Джошуа. Сэр Феррик, если вас не затруднит? — сказал Джерард. Феррик не был под его началом, но он уже определил его как друида, а лечить друиды умели.

Джошуа по-военному кивнул, пошёл к раненому. За ним, со вздохом, отправился Феррик.

Джошуа подошёл к раненому и почти мёртвому Финну. Натренированным взглядом оценил рану, нахмурился. Приложил руку к почти неживому человеку, она засветилась тёплым светом... и почти ничего не произошло. Чуть-чуть, на двадцатую дюйма, стала меньше рана, но так и лежал человек на земле.

— Слишком сильная рана для меня — покачал Джошуа головой.

Феррик его отодвинул, что-то недовольно произнёс под нос, и начал плести в воздухе очень и очень сложное заклинание, с полузакрытыми глазами читая что-то на древнем языке стихий. Вокруг него из ниоткуда в воздухе воспарили частички травы и листья, пахло лесом и запахом цветов, но также и болотной тиной, вихрь завертелся вокруг него, завился потоками, закружился вокруг его рук. Феррик коснулся человека покрытый зелёным маревом рукой, и оно вошло, всосалось в Финна.

Финн дёрнулся. И на глазах его раны стали затягиваться, а лицо стало принимать здоровый цвет. Натариэль кивнула, опознав одно из высших заклинаний лечений друидов. Феррик оказался очень и очень силён.

— Сегодня, завтра, послезавтра, он будет очень и очень голоден. Пусть ест, пока не насытится. Восстановление тела вызывает голод.

Финн открыл глаза, плохо соображая, начал говорить:

— А какого... — Но Бутч просто поднял руку, показывая "стой". Финн замолчал. Сфокусировал взгляд на группе перед ними, и всё понял. Бутч же подбирал слова.

— Г... господу рыцари. Я... благодарен, перед... вашими благородиями, но что вы хотите от нас? — Бутч очень аккуратно выбирал слова, пытался льстить, и учтиво говорить, но получалось не очень.

— Всего лишь несколько вопросов — спокойно сказал Сэр Джерард. — Ведь от нескольких вопросов не может быть никакого вреда, не так ли?

Джерард уставился на Бутча глазами, которые как будто видели его насквозь. Похожим взглядом смотрел на него и вылечивший Финна кудесник. Бутч не видел никогда такого заклинания, но запах трав навёл на несколько очень неприятных мыслей. Это мог быть друид. А тогда он может обратиться в медведя, и так же быстро, как и вылечил, порвать их обоих на части.

— Мы... ответим, всё, что можем? — сообщил Бутч.

— Итак. Что вы тут делали? — с вежливостью голодного тигра поинтересовался Джерард.

— С парнями. В караване. — вдруг подал голос Финн. Похоже, у него очень кружилась голова. Джерард хищно улыбнулся.

— Как любопытно. Конечно же ничем противозаконным вы не занимались.

— А есть ли у вас разрешение на торговлю? На оружие? — вдруг подал голос Варрас.

Бутч вдруг слегка разозлился.

— Какое разрешение? На те... вас рубашка надета, на неё есть разрешение? Это ничейные земли — возмутился Бутч и тут же слегка побледнел.

Джошуа усмехнулся:

— Тут он прав, Сэр Варрас.

— Действительно, — согласился Джерард. — это ничейные земли, где действует право сильного.

Сильного, то есть его. Его с его орденом, друидом и двумя магами.

— Видели ли вы разбитый караван? На который кто-то напал? — продолжил допрос Джерард.

— Нет, не видели никаких караванов — прохрипел Финн. Похоже, его тянуло на разговоры.

— Да, никого не встретили, кроме этой штуки. — поддакнул Бутч.

— Штуки? — поинтересовалась в этот раз эльфийка.

— Парни, с которыми мы вышли, встретили её на дороге — начал, запинаясь, объяснять Бутч — чёрную фигуру на дороге.

— Рыцарь. Чёрный доспех. С мечом. Зазубренным — Прохрипел Финн. Ему было нехорошо, но бледность ушла.

— И вы, конечно, решили "предложить путнику защиту", иронизировал Джерард. Бутч замялся.

— Оно показало на нас рукой. Один из парней дёрнулся, что-то не так сделал. А потом оно взбесилось. Разнесло весь караван, будто... — он задумался.

— Нож через масло. — подсказал Финн.

— Тогда уж меч или боевой молот через масло... — нахмурился Бутч. — Мы еле убежали. Оно за нами не погналось, почему-то.

— Понятно. — Джерард задумался. — И где это всё произошло? Вы не могли убежать слишком далеко с такой раной.

Бутч махнул рукой.

— Вот там... и... сэры Рыцари, теперь с нами что? — хотелось потянуться рукой к мечу, но смысла не было. Изрубят на куски, и глазом не моргнут.

— Ничего. Вы можете идти — сказал Джерард. Бутч заморгал глазами.

— Как, ничего? Я думал вы нас прикончите....

— Зачем? Вы дали нам информацию. Указали направление. Ведь направление правильное, не так ли? И вы не будете делать ничего плохого в будущем? Не так ли? — Лучезарно улыбался Джерард.

Это не совсем укладывалось в голове. Их не пытались убить, помучить, обобрать... не потребовали они и платы за колдовство, хотя могли. Не стали давить на Бутча, пытаясь вытянуть из него последние монеты. Если теперь только в спину не выстрелят, но непохоже, что они это делать будут.

Странное, непонятное, поведение. Но не обязательно... неправильное. Бутч задумался.

— Тогда... мы пойдём? Скажите, ещё раз, а вы... кто? — В голове его крутилась мысль, что он никак не мог ухватить.

— Сэр Джерард Серый, рыцарь-командир Ордена Белой Розы. Один из наших постой

находится рядом с Путеводным Камнем.

— Я запомню это, Сэр. — Сказал Бутч.

Группа бронированных людей пошла по дороге. Туда, куда указал Бутч. Они не выстрелили Бутчу в спину. Не прикончили огненным шаром. Не перерезали горло, узнав нужное. Просто ушли. Непривычно. Вот они идут, удаляются. Вот они ушли. Только эльфийская магичка обернулась на них пару раз... Бутч вздохнул.

— Пойдём, Финн. — сказал Бутч.

— На ногах не стою. Всё кругом идёт. — прохрипел его приятель. Но помирать он явно не собирался.

— Ничего. Дойдём вдвоём. Остались монеты, купим тебе жратвы, отлежишься. А там будем думать. — Бутч приподнял Финна, подставив плечо. Тот шатался и не стоял на ногах.

— А потом будем думать, что дальше делать... как отлежишься... — Повторял он. Надо было торопиться. Рыцари точно прорубили безопасный путь и перебили по дороге всю нежить. Но это временно. И нежить, как всегда, вернётся. С больным Финном отбиваться будет сложнее. Но они дойдут до безопасного места. Обязательно.

Два бандита шли по дороге, один помогал второму идти. Медленно они удалялись, и постепенно растворились в тумане, что покрывал Мёртвые Поля.

Часть 2. Глава 8

Они нашли "караван", о которых упоминали Финн и Бутч, довольно быстро. Помог в этом слабый след крови, который оставил Финн. Издалека они увидели перевернутую повозку. Подошли ближе и выяснили, что повозку кто-то разрубил пополам. Джерард постоял рядом, провёл руками по месту удара, прикидывая его силу. Нахмурился. Сила удара ему совсем не понравилась.

Потом попались следы крови, которых становилось всё больше. Вскоре они нашли место битвы.

Большой круг футов в сто диаметром был как будто равномерно покрыт кровью. В кровавом пятне лежали обрубки тел, разбросанное оружие, куски повозок, на которых двигались раньше "друзья" Финна и Бутча. Всё это мелко изрублено, как будто тут запустили заклинание, большое, что просто перемололо всё в точке удара.

В центре кровавого круга разрушения стояла чёрная фигура и смотрела в небо. Неподвижная, как статуя, она напоминала рыцаря в тёмной броне, и смахивала на прислужников Чёрного Ока. Но символов Ока на фигуре не было. Не было и любимых оком чёрных плащей.

Фигура выпрямилась, и стало видно, что в руке она держит огромный зубастый двуручный меч, похожий на фальшион, одной рукой. Не обращая внимания на группу незнакомцев, фигура поклонилась кому-то невидимому, и встала в боевую стойку, направив меч параллельно взгляду. А потом нанесла удар сверху. Сбоку. Снизу, по ногам. Парировала атаку. Уворот. Мощный удар снизу, дугой, что рассёк бы противника пополам, вспорол бы живот или отрубил ему конечности, разворот в круговой удар, что располовинил бы его, если он увернулся. Удар, удар, серия, блок, отход. Шаг за шагом. Фигура медленно, будто танцуя, обходит центр круга.

Джерард поднял руку. "Тихо" шепнул он. Серыми глазами он впился в движения фигуры, анализируя, запоминая их, считывая. Он знал эти движения, многие из них. Вот стиль наёмников Иррелиона, дрязнящий, хлётский, танцующий. Будто меч превращается в хлыст, что играючи бьёт по открытым участкам тела, отделяя их от тела и отправляя в полёт. Вот мощный, практичный стиль варваров севера, с эффективными и простыми ударами, что могут разрубить противника пополам, проломить щит или доспех, сломать меч, или расколоть камень. Вот танец пустынного дервиша, переделанный под огромное оружие, что оставит на противнике тысячи мелких порезов, изматает, пока противник не упадёт от боли или потери крови. Вот начались неизвестные ему техники, что чередовались одна за другой.

Опыт. Опыт и мастерство сквозили в каждом движении. Джерард сам многое знал и прошёл. И он будто увидел призрачных врагов, незримых, воображаемых, с которыми сражалась чёрная фигура. Вот кто-то попытался ударить слева, справа, копьём, а это уход от летящей в грудь стрелы. Вот блокирует фигура удар ногой, и сбивает с ног закрывшегося щитом бронированного бойца, тот летит, и на лету она рубит его на части. А скорость движений всё растёт, и вот уже гул меча превращается в безостановочный свист, и, вытанцовывая движения вокруг центра кровавого круга движется вихрь, ураган из одного меча.

Их должно быть два. Два меча. Два больших меча, и тогда танец будет завершён и

станет правильным.

Фигура танцует, под ногами у неё хрустят обломки телег и хлюпает окровавленная земля, видно, что очень тяжела её поступь, и вот, танец завершается. Исчезли незримые противники, что существуют лишь в воображении чёрной фигуры, и она стоит, протягивает руку и делает жест.

Это призыв. Призыв на дуэль. На дуэль мастерства. Не до смерти.

Но перед ней никого нет, и лишь пустое место. Фигура стоит, ожидая ответа, а потом хватается за голову, как будто она болит. Молча, беззвучно. Металлические перчатки скрежещут по шлему.

— Оно не дышит. — сказал Феррик. Он друид. А это значит зоркие глаза, и чуткий слух, интуиция, и умение читать людей, по наитию чувствовать, что произойдёт. Феррик продолжает — И на лице у неё маска. Из металла.

Вспыхнуло два одновременных заклинания, и Натариэль синхронно с Варрасом сотворили "поиск нежити".

— Это не нежить — сказала эльфийка.

Фигура перестала держаться за голову и повернулась в их сторону. Слегка наклонила голову. Заметила группу. Джерард нахмурился. Перед возник образ, что он только что видел. Вызов на дуэль мастерства. Вызов незримого противника. Вызов, на который никто не ответил.

— Не вмешивайтесь. — сказал он и пошёл вперёд.

— Сэр Джерард, это опасно! — зашумел Джошуа.

— Мы должны напасть все вместе — вторил ему Варрас.

Джерард остановился и оглянулся назад.

— Напасть, ради чего? Посмотри, что оно сделало с караваном. Это вызов мастерства, а не бой до смерти, не вмешивайтесь!

И подошёл ближе. Вступил в круг из крови. Под ногами хлюпало. Огромная разрушительная мощь. И мастерское владение.

Фигура смотрела на него. Её лицо было неподвижной железной маской. Джерард увидел что в шлеме нет прорези для глаз. И что металлическое лицо сливается со шлемом в единое целое.

— Ты понимаешь меня? — Спросил он фигуру. Та замерла, а потом вызвала его на дуэль. Тем самым жестом, наёмников Иррелиона и других земель.

— Хорошо — сказал Джерард, и ответил по всем правилам. В танце фигуры, который он видел раньше сквозила боль. Боль и смятение. И непревзойдённое мастерство. Фигура указала ему на его место в круге. И встала напротив.

Вдвоём они встали в круг, друг напротив друга, и церемониально поклонились. Затем фигура махнула рукой, означив начало боя.

Он бросился на неё. Классическим приёмом Белый Розы попытался рассечь её пополам. Она легко отбила приём. Отбила и следующий за ним удар в голову. Блокировала удар по ногам. Выпад в корпус. Выпад в шлем. Каждая атака как будто ударялась в каменную стену, хотя меч фигуры звенел. Короткая пауза и фигура будто смеясь наклоняет голову. А потом начинает игру с Джерардом. Её меч поёт, рассекая с гулом воздух.

Десятки ударов несутся на него с разных сторон, не касаясь кожи. Она указывает ему на все бреши в защите, которых слишком много. Указывает лишь однажды. А потом начинает бить, плашмя, не рассекая кожу, и Джерард, опытный рыцарь ордена, пропускает

молниеносные удары один за другим. Фигура замедляется, даёт ему шанс попытаться парировать, но удары просто слишком сильны. Каждый из них будто каменная стена или огромный булыжник. Сил бывалого рыцаря не хватает на блок, веса не хватает, чтобы увести удар в сторону. Сколько весит чёрный монстр? Явно много больше чем человек, эльф или орк.

Фигура снижает силу атак, играючи дерётся с Джерардом на равных, обмениваясь ударами. А потом снова даёт урок за уроком, указывая на дыры, бреши, недостатки приёмов, и снова кажется Джерарду, что он только взял в руки меч, в первый раз в жизни. С ним играют. Как с забавной зверушкой, котёнком, что гонится за шуршащим фантиком. Но нет больше в ударах смятения, боли, и на мгновение кажется, что он видит, через обмен ударами, того, кто дерётся с ним. Опытный, очень опытный воин, что прошёл через поля битвы в одиночестве, и вызвал его, чтобы проверить, не заржавели ли его навыки, не забыт ли танец меча, не...

Мощным ударом фигура сбила его с ног, и отбросила назад. Удар незаточенной стороной меча, который он пропустил, сильный настолько, что отправил его в полёт. Джерард приземляется на землю, выпуская меч из рук, фигура оказывается рядом с ним одним рывком, и с размаху втыкает меч в землю рядом с его головой. Это проигрыш. Слабым кивком она означила свою победу. Выдернула меч из земли, отошла в центр круга. И потеряла к Джерарду интерес.

Группа молчала. Сэр Джерард встал, крихтя, подобрал свой меч и отошёл к группе, хромая. Фигура его избила ударами плашмя и тупой стороной лезвия. Хотя и могла искрошить. Но даже так он был еле жив.

— Грандмастер меча. Или выше. — Сказал Джерард, подходя к группе. Он тяжело дышал. — Оно убьёт всех нас, если мы нападём.

— Если мы нападём все сразу, и используем заклинания... — начал Варрас

— Нет, это бесполезно. — отсёк мысль в зародыше Джерард.

Группа смотрела на фигуру. Та стояла в центре кровавого круга и никуда уходить не собиралась.

— Я хочу кое-что попробовать. — сказал Феррик и пошёл к кругу.

Фигура протянула к нему руку, вызывая на дуэль. Феррик принял вызов по правилам. А затем его тело начало с хрустом начало расти и изменяться. Вытянулись шея и голова, одежда втянулась в плоть, а кожа покрылась чешуйками. Он увеличился в размерах, и вот уже на земле стоит красный дракон. И внимательно, сверху вниз, смотрит на чёрную фигуру.

Варрас присвистнул. Джошуа смотрел с открытым ртом. Натариэль же кивнула. Что-то похожее она и ожидала от неприметного друида. Высшая форма мастерства магии природы.

Но фигуру это не смутило. Она указала дракону на его место в круге. И дракон прошествовал туда. Поклон, и начался бой.

Со своего места дракон сделал выпад головой, и попытался укусить фигуру. Она заблокировала удар мечом, удар сдвинул её на пару шагов назад, но не сбил с ног. Ноги слегка погрузились в почву. С разворота дракон нанёс хлесткий удар хвостом. Его фигура перепрыгнула. Ящер начал глубокий вдох, готовясь к выдоху пламени. Фигура бросилась вперёд и с разгона нанесла удар рукоятью меча в горло. Ящер закашлялся, разбрасывая пылающее пламя. А потом фигура просто начала рубить мечом драконью кожу, что выдерживала когти демонов. Здесь не было техники, только сила.

Дракон пал меньше чем за минуту. Избитый, и окровавленный Феррик вернул исходный

облик, упал на землю, и так же как и до этого, фигура воткнула меч рядом с его головой. Покачала головой, осуждая. И вернулась в центр кровавого круга, по краям которого теперь горело пламя.

Феррик встал, и поковылял к группе. Он сплёл заклинание излечения, и наложил его на себя, но выглядел всё равно плохо. Тяжело дыша, он подошёл к группе.

— Это бесполезно. Я дрался с демонами, но эта штука расправилась со мной, как со щенком.

Группа посмотрела на чёрную фигуру. Вперёд вышла Натариэль. Подошла к кругу. Фигура бросила ей вызов. Но эльфийка просто обозначила отказ. И стала спрашивать.

— Кто ты? Ты понимаешь меня? Это ты убила караван? Что ты хочешь?

Фигура молчала. Потом схватилась за голову, будто страдая от головной боли. Молча, беззвучно. Посмотрела на Натариэль. Развернулась, и пошла куда-то вдаль. С мечом на плече. А Натариэль вернулась к группе.

— Надо... отправить кого-то следить за ней. Она напала на караван, но не на нас.... — неуверенно сказал Варрас.

— Дуэль мастерства. — думала вслух Натариэль.

— Да, дуэль. Несмертельная. Но только вот этот жест большинство местных не знают. — Джерард кряхтел.

— Я думаю, что это Неизбежность. Планарный мститель. — высказался Варрас задумчиво.

Группа посмотрела на него.

— Я слышал легенду, что есть существа, которые защищают законы мироздания. Например, когда кто-то пытается избежать смерти, что должна произойти.

Он продолжил.

— И Сэр Джошуа рассказывал мне, как та девушка вернула своего жениха из мёртвых.

Группа помолчала, и посмотрела вдаль, где уже скрылась чёрная фигура...

— Я сообщу об этом капитану. — Мрачно сказал Джерард.

Путеводный камень. Гостиница крепость. Названа в честь огромного булыжника, который когда-то проходивший мимо огр воткнул рядом с дорогой, просто потому что хотел какой-то ориентир. От булыжника уже давно ничего не осталось, так как один очень успешный полуорк авантюрист, решил с умом потратить заработанные в приключениях деньги, и построил тут крепость, в которой любой желающий мог отдохнуть, пока он соблюдал правила и не начинал драку. На стенах крепости стояли лучники и арбалетчики, и внутри гуляла стража. Зачем полуорку это было надо, неизвестно.

В таверне внутри Путеводного Камня авантюристы отдыхали. Несколько бронированных личностей без опознавательных знаков уминали в углу какую-то бурду, в другом углу фигура в капюшоне потягивала какой-то фруктовый напиток. Изящество движений выдавало в фигуре эльфа. Человек и цверг о чём-то говорили у барной стойки, а за одним из столов сидела девушка полурослик с красными волосами и потягивала эль. Выбивался из этой картины только бледный, унылого вида менестрель. Он настраивал свою лютню и готовился дать представление, и на него задумчиво смотрел Грог, хозяин таверны и всей крепости, что лично предпочитал продавать напитки.

Дверь открылась, и в таверну вошло несколько цвергов, в боевых доспехах. Похоже, остановились на пути к Карграз-Дууну, и решили купить пойла и еды по дороге. Они заняли

места около одного из столиков, и самый старший на вид, пошёл к трактирщику, договариваться насчёт "настоящей выпивки" для своей компании. Скорее всего, это будет чистый спирт.

Девушка-полурослик потягивала свой эль, и стала приглядываться к менестрелю. У неё были огненно-рыжие волосы, она носила бордового цвета мантию, как у волшебника, но с большим количеством карманов. На руках — кожаные перчатки, скрывающие руки полностью. Её звали Фрин, она сидела на человеческого размера стуле и болтала ногами.

Менестрель закончил настраивать лютню, и заиграл что-то необычное, и заунывное. Люди в таверне погрустнели, а Фрин нахмурилась. Когда Менестрель запел, в воздухе пахло магией.

Певец запел: "Путник, что от жизни устал...", но...

В его лоб полетела кружка с недопитым элем. Кружку кинула Фрин. Менестрель прервал песню, и ловко отбил кружку в сторону, лютней. Однако всё равно Фрин получилось облить его элем.

— Плакальщик! — заявила Фрин, показывая на менестреля.

Отбитая менестрелем кружка полетела в цвергов. С металлическим звуком ударила голову самого важного из них, зацепилась за украшение на шлеме и повисла на нём. Самый важный цверг скосил глаза на кружку, что оказалась на его голове. Ближайший к нему цверг, встал, аккуратно, с почтением, снял кружку с его головы, и метнул её в менестреля, с мощью броска боевым топором.

Менестрель увернулся. Кружка полетела дальше, в любителя фруктового сока, по прямой, практически не снижаясь. Вокруг фигуры в капюшоне на мгновение вспыхнул невидимый до этого магический щит, и кружка срикошетила в бок. Капюшон даже не дёрнулся, а кружка упала мечникам в тарелку, забрызгав одного из них.

— Плакальщик же — задумчиво повторила Фрин, глядя на группу злых посетителей, что готовы были набить друг другу морду.

Драку разняли через несколько минут. Менестрель куда-то исчез. Цверги и люди старательно отмутузили друг друга, и Фрин, присоединившись к веселью, пнула под коленку несколько участников, что с одной, что с другой стороны. Столы перевернули, несколько стульев сломали, уронили чучело медведя. Не пострадал лишь любитель фруктового сока, что сидел с непроницаемым, скрытым капюшоном лицом, и потягивал свой любимый напиток. Всё, что летело в его сторону, просто отбивалось щитом. Фрин оценила щит по достоинству, когда один из цвергов метнул ей в мага. Хороший щит, прочный. Не твёрдый, а перенаправляющий энергию. Улетая рикошетом от мага, она подумала, что надо будет узнать, а кто это был. И заметками обменяться.

Стражники разняли драку, и сейчас Грог держал смиренную Фрин за шкурку на весу, как котёнка. И читал нотацию.

— Это не первый раз уже, Фрин. В Перевалочном Камне должен быть мир.

— Это был плакальщик. — упрямо повторяла коротышка, болтая ногами в воздухе.

— Об этом надо было сказать страже. Запрещаю вход в крепость на пять дней.

Фрин бесцеремонно выкинули из крепости. Перенесли через ров по мостику, и запретили возвращаться назад. Однако, обидно. Она почесала нос, оглянулась на фонарь, что стоял рядом с мостом, думая, что делать.

Напротив входа вспыхнул свет, сформировалась воронка входящего заклинания телепорта. Из неё материализовались фигуры. Натариэль, Джошуа, Джерард с его

стражниками, и Феррик. Варрас решил остаться.

— Благодарю, Мисс. — кивнул Джерард и вместе со стражниками отправился к своему филиалу, что виднелся вдали.

— Нат! Я тут! — радостно замахала рукой Фрин, и подбежала к Нат и Феррику.

— Меня из крепости на пять дней выгнали! — гордо заявила Фрин.

Эльфийка вздохнула.

— За что в этот раз? — поинтересовалась Натариэль?

— Там был плакальщик. Но убежал. Куда пойдём? В Крепость Познания?

Эльфийка вздохнула ещё раз. А Феррик заинтересовался, услышав знакомое слово. Плакальщик. Что появился снова.

Путеводный Камень. Окрестности

Неподалёку от Путеводного Камня, рядом с дорогой, почти под крепостными стенами на границе с лесом, был костёр. Странные личности иногда останавливались возле него, передохнуть, несмотря на то, что ворот идти было недалеко, а за воротами их ждала таверна и гостиница, с комнатами и номерами. Грог долго пытался понять, что такого привлекательного в костре, и даже лично разметал его однажды. Но понять он так и не смог, а костёр возник снова — странники просто разожгли ещё один в другом месте. У этого костра и остановились Натариэль и Фрин.

Натариэль сложила несколько прутиков, щепотку извести, и камешек, достала волшебную палочку. Использовала её. Неподалёку от костра из земли начал неторопливо поднимать небольшой домик-коттедж. Наблюдавший за костром стражник на стене крепости занервничал, и стал вглядываться в происходящее. Фрин помахала ему рукой, улыбаясь. Стражник показал ей кулак. Фрин же просто пожала плечами в ответ.

Домик закончил расти, Натариэль вздохнула и вошла внутрь. Заклинание "безопасного убежища". Можно было дойти до Великой Библиотеки с Фрин, но идти было далеко, а таверна Путеводного Камня сегодня для Фрин была закрыта. Поэтому они решили переночевать тут, а в Великую Библиотеку отправиться утром.

Феррик же отказался от приглашения во временное жилище и исчез где-то в лесу. Друид, что с него взять. Переночует где-нибудь под кустом, может даже в звериной форме.

— Вроде бы было другое заклинание, что создаёт целый особняк. — заявила Фрин.

— Да, "Магический особняк", только у тебя есть серебряная ложка стоимостью пять золотых?

Фрин гордо достала ложку из кармана. На ложке виднелась эмблема "Путеводного Камня" — схематично выгравированный булыжник стоящий на земле. Натариэль вздохнула.

— Ложку лучше вернуть Грогу. А ещё нужна фигурка из слоновой кости, и заклинание надо приготовить, его нельзя занести в палочку...

— Грог сдирает за кружку пива больше, чем эта ложка стоит. — Фрин засунула ложку назад в карман. Осмотрелась вокруг. Содержимое убежища выглядело грубовато.

— Может, всё-таки отправимся до Великой Библиотеки? — предложила она

Натариэль вздохнула.

Окрестности путеводного камня. Дорога

Они шли, не торопясь, по вечерней дороге, в сторону Великой Библиотеки. Егоза Фрин всё-таки уговорила Натариэль не ночевать во временном жилище, а отправиться до цели пешком. И сейчас кто-то, наверное, радуется внезапно возникшему у костра небольшому земляному домику. Правда простоят это домику где-то сутки, а потом рассыпется, и для кого-то из постояльцев это может стать сюрпризом. Насмерть, конечно, никого землёй и ветками не завалит

— И вот я лечу в щит, а он меня пружинит, понимаешь? — делилась Фрин подробностями недавней драки.

Натариэль думала.

— Молчаливая фигура в капюшоне, что очень любит фруктовый сок? Это мог быть Корвин. Эльфийский архимаг.

— О, познакомишь? — заинтересовалась Фрин.

— Вряд ли это получится. Корвин неразговорчив с чужаками, и редко бывает в этих землях. Он вряд ли будет делиться секретами. Если бы ты подружилась с его сестрой, Ителе, шанс был бы выше. Но он не любит вести дела с не-эльфами.

— Один из этих, что считает эльфов высшей расой? — поинтересовалась Фрин
Натаризель поморщилась.

— Скорее просто эльф, что прожил не один век и предпочитает заниматься своими делами. Не отвлекаясь на тех, кто живёт меньше него. Тебе очень нужны его заметки? В Великой Библиотеке может быть что-то похожее...

— Вредные служители в Великой Библиотеке никого в неё не толком пускают. Пока не отдашь им в дар книгу, которой у них нет, или не заплатишь очень крупную сумму. А тут вот живой архимаг, руку можно протянуть и щит потрогать. Ну, раз он вредный, значит, в другой раз... — недовольно бурчала Фрин.

— Он не вредный, Фрин, просто... — начала Натаризель.

— Я знаю, Нат, я знаю.

Умудрённая жизнью эльфийка Нат и взбалмошная коротышка Фрин несколько лет назад подружились каким-то никому не понятным образом, и так и дружили до сих пор. Спокойная Нат, и полная неожиданных идей Фрин. Вот и сейчас уговорила же отправиться в дорогу на ночь глядя. Хотя что может случиться на дороге с двумя волшебницами? Классическая эльфийская магичка Нат и очень необычный последователь арканических искусств в виде Фрин. На дороге на них могли напасть разве что агрессивные гигантские жуки, или заплутавший великан. Ни те ни другие не представляли им опасности.

— А что мы телепортом не отправимся? — сказала Фрин.

— Телепорт требует золотых монет, Фрин. Орден Белой Розы согласился заплатить, сейчас же мне не хочется тратиться на небольшую прогулку.

Фрин надулась, но возражать не стала. Телепорт сжирал сотни монет золота. Когда-то было заклинание, что золота не требовало, но маги каким-то образом умудрились его потерять. Причём все сразу. Попахивало каким-то большим заговором, а поиски оригинального заклинания телепорта продолжались по сей день, без особых, правда, надежд на успех.

— Тебе надо купить вагончик и лошадь, Нат. Только представь, поездка с полным комфортом. Внутри можно сделать жилую комнату. Красота!

— Я не очень лажу с животными. — возразила эльфийка.

— Можно призвать кого-нибудь поговорчивей! Представь, повозка, запряжённая пещерным медведем. Или грифоном. А раз они призванные то они ещё и есть просить не будут. — Описывала все плюсы повозки Фрин.

— И первый же стражник бросится на повозку с алебардой. — возразила эльфийка.

— Пещерный медведь сильнее алебарды, Нат.

— А несколько дюжин стражников сильнее пещерного медведя. А потом они попросят оплатить штраф... — продолжила Натаризель.

— Бу! Никакого веселья. — снова надулась Фрин.

Нат же всматривалась вдаль.

— Фрин. "Взгляд во Тьме".

— ... Нат, я его не приготовила. Там что-то впереди?

Натаризель достала очередную палочку и легонько стукнула ей коротышку по голове. Запечатанное в палочку заклинание даровало ей зрение в темноте. Не очень надолго, правда.

По дороге ехала повозка. Без лошади. А за повозкой шёл железный Голем.

— Э? — только и выдавила из себя Фрин. Но тут же очнулась, и продолжила — Вот видишь, вот такую повозку! Даже лошадь не надо.

— Помолчи, Фрин. И давай уйдём с дороги.

Повозка катилась в их сторону. Она походила на полностью закрытый вагон. Не крестьянская тележка, а крепко сбитый дом на колёсах, похожий на домики путешествующих предсказателей, что иногда появлялись и в этих землях тоже.

Предположительно жилой фургон был крепко, качественно, сбит, но его создатель не добавил на него никаких привычных резных украшений. Похоже, что его даже не покрасили. Вместо этого, фургон был местами оббит металлом, укреплён пластинами. За ним шёл такой же практичный голем. Функциональный, без излишних вензелей и украшений. Окон в фургоне не было, была дверь на боку, но из неё не сочился свет. Хозяина или хозяйки не было дома. Или же владелец фургона спал.

Натаризель невольно сделала шаг вперёд и прищурилась. По металлический обшивке фургона бежали руны. Они слабо светились под ночным небом. На её действие среагировал голем. Он остановился, повернулся к Натаризель и недвусмысленно ударил огромные кулаки друг от друга. "Отойди".

— Давай его разломаем — посоветовала Фрин. — И заберём повозку.

Голем повторил действие. Сколько будет предупреждений? Этой парочке было под силу сломать железного голема, даже с учётом того, что магия на них действует не вся. Но есть ли смысл драться неизвестно с кем посреди ночи? А вдруг в фургоне есть кто-то ещё? Натаризель покачала головой и оттащила Фрин от дороги.

— Мы не желаем драться — сказала она Голему.

— Я очень даже желаю! Дай я ему втащу! — Фрин была с боевым настроением.

— В другой раз, Фрин — настояла Натаризель.

— Эх... — вздохнула коротышка и понурилась — не очень-то и хотелось.

Железный голем некоторое время смотрел на Фрин и Натаризель, а потом развернулся и пошёл вслед за повозкой. Повозка покатила по дороге, затем, не доезжая до Путеводного Камня, свернула в лес. Неизвестно, понял ли голем слова, или же просто действовал по указанию своего, возможно давно умершего, хозяина.

— Это любопытно. — сказала Натаризель. — на фургоне не было ни одной арканической руны.

— А какие руны были? — спросила Фрин. Она не обратила на детали внимания.

— Инфернальные. И демонические руны языка бездны. Я не успела их прочесть.

— Нам надо было разломать и голема и повозку. — вздохнула Фрин.

— И навлечь на себя гнев их создателя. — парировала Натаризель.

— Я думаю, паладины Белой Розы будут рады услышать, что мы отпустили исписанную Инфернальными и Демоническими письменами волшебную повозку без лошади. — ехидничала Фрин.

— Это не наша работа. А они могут догнать её и ввязаться с ней в драку, если очень хочется. Мир иногда обманчив, и вещи не то, чем кажутся. Это похоже на такой случай. — объяснила Натаризель.

— Шучу я, шучу! — примирительно подняла руки Фрин. — Может хотя бы заклинание быстрого бега используем? Чем дальше я иду, тем менее романтичным выглядит путешествие под звёздным ночным небом.

— Это потому что кое-кто устроил драку в гостинице. — напомнила Натариэль.

— Там был плакальщик! — парировала Фрин.

— Расскажи про него потом, Фрин. — сказала Натариэль, и сотворила заклинание бега, массовую версию.

Две фигуры сорвались с места, и побежали с большой скоростью к Великой Библиотеке, поднимая облака пыли. Обновляя заклинания, они добрались до крепости за несколько часов. Их впустили. Натариэль в крепости знали, а Фрин ещё не успела тут создать достаточное число проблем. И, наконец, они отдохнули в нормальном гостиничном номере. Перед тем, как начать свою медитацию, Натариэль отправила сообщение Феррику, просто сказать, где они. Коротышка же Фрин сразу завалилась на кровать и теперь беззаботно спала.

Путеводный Камень. Окрестности

Раннее утро. Небольшая группа людей собирается у высоких стен отделения ордена белой розы. Люди снаряжают коней, надевают сёдла, проверяют сбрую. В толпе несколько знакомых: Сэр Джерард, Джошуа, рядом стоит Феррик.

— Господа, я всё-таки отправлюсь вперёд. Прошу меня извинить. — Феррик поклонился, обратился в птицу и упорхнул в небо. От Ордена Белой Розы до Великой Библиотеки он доберётся очень быстро.

Рыцари посмотрели ему вслед, задумчиво. "Поговорить" с Лисси Нирск собрались трое: Сэр Джерард, Джошуа, и Джейн Виенн, подошедшая рыцарь-генерал ордена. Группа собиралась отправиться в библиотеку конным ходом.

— Итак, какова наша цель? — спросил сэр Джерард.

— Предположительно, "Планарный Мститель" — сказал Джошуа.

— Кто? — с недоумением спросила Джейн.

Джошуа начал объяснять:

— Сэр Варрас на днях упомянул о мифических созданиях, что призваны восстанавливать естественный порядок. И сказал, что появляются они в том числе тогда, когда кто-то пытается избежать смерти. А девушка, которую я встретил, как раз и вернула своего возлюбленного из мёртвых.

Джейн задумалась и хмурилась. Что-то несколько не сходилось в этой истории. Стоявшая рядом с ней лошадь ткнула в её плечо и фыркнула.

— А это действительно мститель? — с сомнением спросила она. — Я никогда раньше не слышала о таких существах.

— Я могу сказать что владеет мечом эта штука мастерски. Избила меня как щенка, и легко победила драконью форму сэра Феррика. Одно мастерство меча наводит на мысль, что это как минимум что-то очень необычное.

— Не человек? — уточнила Джейн.

— Не человек. Возможно вообще не живое существо. — ответил Джерард. Затем скомандовал:

— По коням!

Паладины взобрались на своих лошадей и направились к Великой Библиотеке.

Великая Библиотека. Гостиница

Небольшая комнатка в таверне Великой Библиотеки. На кровати в позе бешеной морской звезды спит Фрин. Свет падает из окна, и подкрадывается к её лицу. К ней подходит эльфийка. Натариэль.

— Фрин, вставай — Натариэль расталкивает спящую коротышку.

— Ы? — отзывается заспанная Фрин, садиться на кровати, трёт глаза руками в перчатках. Её волосы собрались в причудливую конструкцию. И перед сном она так и не сняла перчатки. Коротышка смотрит по сторонам и моргает.

— Феррик прилетел. Прилетел птицей, обратился у ворот. Ждёт в таверне.

— А! — Кивает сонная Фрин.

— Говорит что сюда же рыцари Белой Розы едут, и желают поговорить. И что лучше будет им дать поговорить первым.

Фрин просыпается.

— О! Паладины. Кстати, он сказал, что паладины решили?

— Он упомянул, что они говорили что-то про планарного мстителя. — голос Натариэль полон сомнения.

— Это ещё кто? Я не помню такого демона.

— Это очень редкие существа, Фрин. Хранитель естественного порядка.

— Нат, скажи, а ты когда эту вашу штуку видела, она сильно на этого "планарного мстителя" похожа была? Этих существ вообще часто упоминают? Я вот о них не слышала раньше.

Эльфийка задумывается.

— Я не знаю точно, что это было. Что-то необычное. И больше всего похожее на голема.

— Големы. Не нежить. — думает вслух Фрин. — А Феррик не сказал, когда приедут паладины.

— Через пару часов, по его примеркам.

— Пару часов, ага. — коротышка зевает — почему-то мне кажется, что Паладины всё испортят и наломают дров. Они ж всегда это делают. "Во имя добра и света" — она передразнивала кого-то известного только ей. Натариэль же просто пожалала плечами

Фрин потянулась, встала, начала собираться. На мгновение остановилась у зеркала, фыркнула, взглянув на конструкцию у себя на голове. Потом принялась расчёсывать волосы, костяной расчёской.

Минут через пятнадцать, они вдвоём отправились в таверну. Там уже ждал Феррик. У окон стояли диванчики, у двери хмурился местный охранник, иногда присаживаясь на стульчик. Посетителей не было, и таверна пустовала. Великая Библиотека была не самым популярным местом. Прислужники ордена позволяли путникам отдыхать на своей территории, три шкуры не драли, но чтобы попасть в неё нужно было сделать небольшой крюк. И часто путники предпочитали просто ехать дальше по прямой, а не задерживаться в крепости.

Фрин заказала яичницу, и уплетая её, пересказывала Феррику историю про плакальщика.

— Не разглядела я его. — с набитым ртом говорила коротышка. — он как свою песню начал, я магию почувствовала. И кружкой ему в лоб.

Фрин отхлебнула эля.

— А он её на лету отбил. В цвергов. Те её назад кинули. И драка началась. И меня оттуда выставили. А плакальщик исчез.

— Так что пел плакальщик? — спросил Феррик.

— Что-то про уставшего путника. — Пожала плечами Фрин. — Я слушать долго не стала. Просто кружкой в лоб — и дел с концом. Плакальщик же. Что с ним церемониться...

За болтовнёй пролетало время. Вдруг Феррик толкнул Фрин и шёпотом сказал "вот она".

Со второго этажа гостиницы спустилась парочка. Молодой парень, с короткими каштановыми волосами, очень и очень бледный. Он был одет в чистые робы ученика мага, без излишков или изысков. Его спутницей была девушка со светлыми волосами. Одетая в кожаную броню, она выглядела уставшей, но довольно улыбалась. Леонард Рив и Лисси Нирск.

Лисси суетилась вокруг Леонарда, помогала ему идти. Леонард же страдал, похоже, от сильнейшей головной боли. Лисси провела его к диванчику в центре комнаты, помогла сесть. Порхнула в сторону барной стойки, не обращая внимания ни на кого, взяла простейший завтрак и фруктовый напиток, принесла их к Риву. Тот же сидел, откинувшись назад, и смотрел в потолок. Вздрогнул, когда Лисси тронула его плечо, сфокусировал взгляд на еде, и начал медленно, механически есть. Лисси села рядом, и просто радостно смотрела на него.

Фрин скривилась. "Как наседка с яйцом", прошептала она. Феррик пожал плечами. "Девушка через многое прошла", сказал он. "Ну или мне так показалось".

Рив закончил есть, Лисси забрала тарелки и вернула их трактирщику. Села рядом с ним. Леонард снова скривился, похоже от головной боли, схватился за переносицу, сморщился. Лисси начала что-то напевать вполголоса. Пахнуло магией и Фрин принялась. Звучала простая мелодия, что медленно залечивала раны. И молодой человек успокаивался, лицо его расслаблялось, а боль, похоже, уходила.

"Интересно, она не устанет?" Шёпотом спросила Фрин.

Дверь открылась. В таверну вошли рыцари Ордена Белой Розы.

Великая Библиотека, Таверна

"А сейчас они начнут ломать дрова", шепнула Фрин. Феррик вздохнул. Паладины приблизились к парочке.

— Мисс Нирск, как я понимаю. — Обратился к Лисси Джерард. — Скажите, вы слышали когда-либо о планарных мстителях?

Лисси тихо напевала целебную мелодию, и не заметила появления группы. Услышав слова, она вздрогнула, и её рука потянулась за спину, где обычно находился тяжёлый арбалет. На группу она смотрела с откровенным подозрением.

— Кто вы? Что вам надо? — спросила, с недоверием глядя на группу бронированных людей. Паладины переглянулись, и слово взяла Джейн.

— Прошу прощения. Нам нужно представиться. Я — Джейн Виен, рыцарь-генерал ордена Белой Розы. Это — Сэр Джерард Серый, рыцарь командир, и это Джошуа Чистое Сердце, с которым вы уже встречались.

Лисси по-прежнему смотрела на группу с недоверием.

— Что вы хотите? У меня нет никаких дел с Белой Розы и рыцарскими орденами. — девушка явно не пылала дружелюбием.

— Мисс, мы слышали что ваш спутник был в караване, на который напали. — сказал Сэр Джерард. — Мы бы хотели бы с вами об этом поговорить. Чтобы никто не пострадал в ещё одном нападении.

— Вас трое. Вы в тяжёлых доспехах, на одном из вас светятся защитные заклинания. Не слишком ли много предосторожностей для того, чтобы "поговорить"?

"Я всегда думала, что рыцарей учили манерам. А эти даже вначале забыли представиться" прошептала Феррику Фрин. Тот пожал плечами и продолжил наблюдать за группой.

Он помнил, что Лисси знает только Джошуа. Он чувствовал, что девушка на пределе, не доверяет паладинам и напряжена. Логично было бы позволить Джошуа вести разговор, аккуратно, так, чтобы не разбередить многочисленные душевные раны и воспоминания, но пока что Белая Роза упорна делала всё ровно наоборот.

Леонард Рив поморщился, зажмурился, и схватился за переносицу. Лисси глянула на него и снова начала напевать еле слышимую мелодию. В комнате снова разлилось эхо слабой магии, которую почувствовали все, обладающие магическим даром. "О, она менестрель." прошептала под нос Фрин, и отхлебнула ещё эля. Рив расслабился, и откинулся на спинку дивана.

— Я помню Джошуа, — сказала Лисси — но никогда не видела всех остальных. Я могу вас выслушать, но не тяните время. — она оглянулась на Рива. Стоило ей прекратить напевать, и он начинал морщиться. Похоже, что головная боль возвращалась.

— Мисс, — начал Джерард. Мы думаем, что по вашему следу идёт Планарный Мститель.

— Мститель? — с удивлением и лёгким раздражением спросила Лисси. Она быстро взглянула на Леонарда, и тут же продолжила напевать мелодию.

— Это тип существ, что восстанавливают естественный порядок. Например, охотятся на

тех, кто избежал смерти. Мы не хотим, чтобы кто-то ещё пострадал.

У стойки бара Фрин закашлялась элем и закрыла лицо рукой. "Он сделал это", прошептала Феррику. Тот лишь скривился.

В голове Лисси же быстро сложились вместе детали головоломки. Орден, посвящённый защите слабых. Монстр, который якобы идёт по их следу и будет дальше нападать. И который, по словам рыцарей, исправляет ошибки естественного порядка. Например, охотясь на тех, кто избежал смерти.

Лисси оскалилась.

— О, я поняла. Вы хотите его убить. — она встала, заслоня собой Рива. Тот поморщился.

— Не мы, монстр... — начал Джерард.

— Нет, нет, нет. Вы, во имя добра и справедливости, хотите его убить, чтобы никто больше не пострадал. Поэтому вы пришли сюда в броне и при оружии, с защитными заклинаниями и начали этот разговор.

Лисси оскалилась. На её лице пылала ярость.

— Я не позволю. Вы не знаете, что мне пришлось пройти, чтобы его вернуть, сколько усилий. Я *никому* не позволю встать у меня на пути. *Никто* не имеет права пытаться забрать его у меня снова!

Она выдохнула.

— Это место защищает стража Великой Библиотеки. Я не думаю, что вам позволено будет на нас напасть. Но вы можете попытаться. Я буду драться до последней капли крови. Убирайтесь. Мне не о чём с вами говорить.

От двери кашлянул охранник. Глядя на орден Белой Розой, выразительно мотнул в сторону двери. Группа паладинов переглянулась. Молча встала и вышла, кивнув по дороге трактирщику.

"Тоже мне, рыцари", — буркнула вслед уходящим Фрин.

А на улице Джейн спросила.

— Сэр Джерард, а вы вообще уверены, что это был планарный мститель? Или это просто догадка?

Группа молчала, и неловко переглядывалась.

Великая Библиотека. Таверна

Когда паладины вышли, Лисси осела на диван и начала шмыгать носом. Из её глаз потекли слёзы.

— Что, что за люди... я столько, столько усилий, и они...

— Спокойно, Лисси. Я — тут. И я никуда не уйду... — успокаивал её Рив. Ему явно было нехорошо, но он обнял девушку, и ждал, пока она успокоится.

— Кхм! — кашлянула Фрин, и потянула за собой Феррика к Лисси. Лисси вздрогнула и затравлено посмотрела на приближающихся незнакомцев.

— Мы не с паладинами! — улыбнулась коротышка.

— И никого не хотим убивать. Но вот у него — она показала на Рива — точно голова болит, а вот наш друг умеет лечить. Может, позвольте ему вам чуть-чуть помочь? И потом ответите на пару вопросов? Ведь всё время петь, чтобы снять боль утомительно, да?

Натаризель с недоверием посмотрела на Фрин. Коротышка сегодня была в ударе и проявила чудеса дипломатии. Феррик кивнул.

— Я действительно умею лечить и знаю травы. — сказал он.

— А я, как местный арканист могу подтвердить его навык. — добавила Натариэль. И представилась. — Я Натариэль, из местной гильдии арканистов. Из одной из них.

— А я — Фрин. Из той же гильдии. А его зовут Феррик — жизнерадостно сказала коротышка.

Лисси затравлено смотрела на новоприбывших, но тут заговорил Рив.

— Лисси. Я здесь. Я никуда не уйду. Здесь есть стража, что защитит нас. И, не забывай, учитель передал мне много знаний о травах. Они не смогут меня обмануть или навредить мне...

Бледный молодой человек говорил спокойно, и рационально. Как будто за последние дни ему много раз приходилось говорить нечто подобное.

Лисси кивнула.

— Хорошо, пусть будет шанс. Но я буду рядом.

Она встала с диванчика, переместилась за его спину, и встала позади Рива. Наклонилась, и вновь затянула почти неслышимую мелодию.

— Должен предупредить, что мы не сможем предложить большое вознаграждение за лечение, — предупредил Рив.

— Это не потребуется. Просто потом ответьте на вопросы, и этого будет достаточно. — ответил Феррик.

— Я попытаюсь. Но мысли, очень путаются... — сказал Рив.

Феррик принялся за осмотр и расспросы. Осмотрел внимательно белки глаз, состояние Рива.

— Как вы дошли до жизни такой? — спросил он, как заправский врач.

— Меня... вернули из мёртвых. Насколько я знаю, свитком... из фрагмента тела.

— Вашей спутнице очень повезло. — Феррик решил не говорить Лисси, что свитки такого уровня требуют высокого навыка владения магическими предметами, и Лисси, судя по всему, очень и очень повезло, что свиток не превратился в пыль.

— Меня... преследуют воспоминания. Вспышки. Я... снова и снова вижу и чувствую, как меня рубят на части... это мешает сконцентрироваться — пожаловался Рив.

Феррик нахмурился. Возвращение из мёртвых было нечастым событием, но обычно люди забывали, что с ними произошло. Риву же не повезло. Теперь его разум услужливо показывал его кончину вновь и вновь, возможно, сопровождая яркие воспоминания фантомной болью. Это должно пройти, со временем. Симптомы можно попытаться снять. Есть настой...

Феррик вздохнул и откинулся назад.

— Это скорее травма разума, а не тела. Со временем она пройдёт. Трудно сказать, как быстро. Но есть несколько отваров, которые можно попробовать... если трактирщик позволит, я мог бы заварить один из них прямо тут

Феррик похлопал себя по карманам, и понял, что у него нет листа бумаги. Он повернулся к Фрин и Натариэль. Коротышка уже протягивала ему чистый магический свиток и перо. Феррик взял их, кивнул, и начал писать. За несколько минут он закончил рецепт. Почерк у друида был на удивление аккуратный.

— Хм. Ядовитый синецвет. — задумчиво сказал Рив — вам не попадались два наёмника, один из с мечом, другой в броне? Как же их звали...

Рив потерял нить разговора и задумался. Феррик кашлянул.

— Ах да, о чём мы? Рецепт. Он выглядит рабочим... вы... упомянули, что можете его заварить? Не могли бы вы это попробовать сделать? Это упростит беседу...

Вскоре чашка отвара была готова. Лисси внимательно осмотрела её, Феррик поклялся именами нескольких богов, что тут нет яда, и Рив, наконец, начал неторопливо пить отвар. Ему на глазах становилось лучше.

— Листья, которые я вам дал, дают наилучший эффект, но лучше пить вот этот чай. — дал наставления Феррик. Рив кивнул.

— Итак... — рассеяно начал Рив — о чём вы хотели меня расспросить? Я боюсь, что не смогу ничего рассказать о недавних событиях, так как я... насколько могу судить... был мёртв приблизительно шесть месяцев.

Фрин присвистнула.

— Это очень долгий срок! — высказалась коротышка.

— Так и есть, хот я слышал что жреческая магия способна вернуть к жизни и через большой срок. В древних записях упоминались такие случаи. — спокойно ответил Рив. Он выглядел очень и очень расслабленным, но по сторонам смотре рассеяно.

— Мисс! Вы же ведь его подняли свитком, а точно ли всё прошло правильно? Ведь побочные эффекты — начала Фрин, но Натариэль толкнула её локтем.

— Не сейчас, Фрин. — сказала эльфийка. Лисси только успокоилась и снова злить её было не совсем правильно.

— Бу. — надулась коротышка. — тогда я схожу в бар за питьём.

Она сбегала до стойки и вернулась с большой кружкой какого-то напитка.

— Если... вы ничего не помните, то может быть, расскажете о караване? Куда и зачем он отправлялся? — предложил Феррик.

— Караван. Хм. — задумался Рив. — Мой учитель был очень опытным магом, и несколько месяцев назад отправился в путешествие. Его звали... его звали? — Рив крепко задумался.

— Его звали Вларгорим Гиврутхруве. Он учил тебя с раннего детства. — сказала Лисси немного грустным голосом.

— Да, конечно. Как я мог это забыть... — рассеяно продолжил Рив. — он был крайне опытен. Он заставлял вещи двигаться?

— Двигаться? Это звучит интересно — сказала Натариэль.

— Механические вещи. Заводные пауки. Големы. Анимированные предметы. — продолжил Рив.

— Хм. — сказала Фрин.

— Мы нашли повреждённого механического жука ранее. К сожалению, он сломался... — сказала Натариэль.

— Учитель, он... был увлечён и очарован механизмами с малых лет, но, повзрослев и постарев он разочаровался. Потерял свою "искру". Я помню, как он сидел в кабинете и грустно смотрел на очередное своё творение.

Рив кивнул.

— Что же до механических жуков, то у него их было довольно много. Возможно, он взял несколько с собой. Интересно, что он никогда не передавал эти знания мне. Я всего лишь генералист...

Рив посмотрел на эльфийку, как будто ожидая вопросов. Фрин стояла неподалёку, и внимательно слушала мелодию, которую по-прежнему напевала Лисси. Всё та же целебная

мелодия. Глядя на Лисси, похоже было, что ей самой не помешал бы отдых.

— Так куда отправлялся ваш караван? — спросила Натариэль.

— Мой учитель направился в место под названием Мёртвые Поля... и использовал один из склепов как лабораторию. Это довольно мрачное место, должен вам сказать... видите ли, его наняли. К учителю обратился наниматель, с крайне интересным проектом, и с огромным количеством золота. Учитель заинтересовался, в нём снова загорелся тот самый интерес, та искра. Он нанял караван, в том числе цверга-кузнеца. Как его звали? Он говорил что-то про потерянную кузницу. Он был очень и очень опытен...

— Нападавшее существо. Броня на нём была, возможно, цвергского производства. — указала Натариэль.

Рив внезапно выпрямился и уставился в пустоту. Эмоции побежали по его лицу. Он побледнел. Потом слегка сгорбился и осел на дивна. Лисси с беспокойством посмотрела на него.

— Вы... Я... Я вспомнил. Это, скорее всего, она. Какой кошмар.

Рив покачал головой.

— Я расскажу вам, что знаю, но потом... мы бы хотели уехать отсюда, и не участвовать больше во всём этом. Лисси у нас хватит денег на дорогу? — спросил Рив.

— В притык. Нам придётся экономить. — ответила ему Лисси.

— Рада, что память возвращается, Сэр. — сказала Фрин, глядя на него. — мы могли бы проводить вас, хотя бы в части пути?

— Думаю, это не потребуется. Мы примкнём к каравану... или кораблю? — Рив задумался.

— Моё дело предложить. — Фрин пожала плечами.

— Дело было так... — начал Рив.

— Несколько месяцев назад, с Учителем связался наниматель. Спонсор. Наёмник, не старше тридцати лет, очень богатый. Наёмница. Необычная. Чернокровка. Одна из самых пугающих женщин, которых я видел. Очень высокая, невероятно сильная. С бездонными карманами, полными золота.

Рив потёр лоб и продолжил.

— Она искала специалиста по големам, и мой Учитель был очевидным выбором. Я не знал в тот момент, что за сделку они заключили. Но Учитель ожил, в нём загорелась та самая "Искра" и интерес. И я был рад этому.

Рив продолжил:

— Он бросил свою лабораторию, стал собирать караван. Стал собирать наёмников, искал цверга-специалиста. За всё платила чернокровка, и поток золота не кончался.

— Обычно это хороший повод начинать нервничать — сообщила Фрин.

— Мы отправились, остановились в Мёртвых Полях. Учитель начал работать, как одержимый. Строил механические прототипы и выбрасывал их. Он был счастлив. Женщина же... она создала проблемы с наёмниками. Кто-то из них пытался с ней флиртовать, она переломала ему все конечности. Чудовищная сила. Не понимаю интереса в демонической крови...

— Демонической? — поинтересовалась Фрин.

— Демонической, дьявольской. Чернокровка, причём очевидная... — Рив жестом показал на лоб и движением изобразил что-то похожее на рога.

— Мой Учитель, он начал меняться. В лагере повисла странная атмосфера. Наёмники

стали приносить ему клетки с животными, люди стали пропадать. В день моей... смерти, я увидел....

Рив побледнел и вытер лоб рукой.

— Не торопитесь. — сказала ему Фрин.

— Это женщина. Наёмница. Леди. У неё всегда были мёртвые глаза того, кто потерял всю надежду и готов отказаться от жизни. Бросить всё, умереть. Она искала... бессмертие. Чтобы "идти по пути меча". Вечно. Она хотела привязать свою душу к голему. И за два месяца мой учитель понял, как это сделать.

— Это... невероятное достижение. — сказала Фрин.

— В комнате, были груды тел и животных. Она пошла на ритуал по своей воле. За всё время в лагере, я не видел у неё ни малейшей эмоции. Но тут, она кричала. Страшно, и долго. Потом замерла, и ожила та броня, что ковал цверг. Как я понимаю, она перебила всех, потом нашла меня, выбила каменную дверь, за которой я прятался и убила меня. Я... до сих пор помню это чувство, когда меч разрывает меня на части... И это всё, что я знаю.

— То есть, это всё-таки голем. — вздохнула Натариэль. — знаете ли вы как Учитель управлял своими творениями?

— Как я уже сказал, он не передал мне своих знаний. Но, если учесть характер просьбы... я думаю, что голем неуправляем, и действует по своей воле. Если он, то есть она, до сих пор помнит, что она такое.

— Оно не нападало на нас первым. — задумалась Натариэль.

— Чёрт, этот тупой рыцарь был прав насчёт вызова на дуэль. — вздохнула Фрин.

— Атаковать нечто неизвестное всё равно было не очень умно — сказала Натариэль.

— Я не знаю, что ещё добавить. Когда оно проснулось, насколько могу судить, оно выхватило меч и убило всех. В том числе и меня... — сказал Рив.

— Процесс, ритуал. Вы сказали, что он был болезненным... как долго он продолжался? — задала вопрос Натариэль.

— Я... не уверен, но он был не быстр. Я прятался в соседней комнате, он точно занял больше часа. Эти крики... я думаю, воспоминание будет долго преследовать меня.

— Это лучше, чем не знать ничего, — сказала Фрин — а воспоминания смягчаются со временем.

— Может её разум был повреждён во время ритуала? — предположила Натариэль.

Рив откинулся назад на спинку дивана. Он снова был бледен. Лисси гладила его по голове, и что-то нашептывала. Что-то вроде "я тут", "всё хорошо".

— Я не знаю ответа на этот вопрос — сказал Рив Натариэль — моё обучение не было завершено. Я смогу использовать магию не выше четвёртого круга. Учитель был намного опытней меня.

Феррик вздохнул.

— И получается, что вместо божественного планарного мстителя, мы имеем дело с безумным големом, который может победить кого угодно, даже дракона. — резюмировала Фрин.

Рив потёр виски.

— Я... могу ошибаться, но думаю, что это творение учителя использовало принципы Железного Голема. А у них иммунитет к магии.

— К большинству заклинаний, — поправила Натариэль.

— Знаете, что. — сказал вдруг Феррик — вы вдвоём через многое прошли. Я думаю, вот

это поможет вам быстрее добраться домой.

Он протянул мешочек с золотом. Его взяла Лисси и заглянула внутрь.

— Да, — сказала она. — это ускорит процесс.

— Я... благодарю вас, — сказал Рив.

Лисси же смотрела в мешочек. Здесь было несколько сотен золотых. Как просто. Незнакомый человек просто взял и помог ей. Не пришлось делать никаких странных поручений, искать денег и кого-то убивать. Если бы кто-то похожий попался ей раньше, возможно, всё сложилось бы иначе. Но это неважно. Главное, что Рив жив. Главное, что он с ней. И главное, что они едут домой. А если кто-то поднимет вопрос традиционного "подарка" на свадьбу, то после всего, через что прошла Лисси, она просто сделает в нахале дырку своим арбалетом.

Фрин, Натариэль, и Феррик провели ещё какое-то время в гостинице, узнали ещё несколько мелких деталей, и узнали, как связаться с парочкой, если вдруг потребуется. И через несколько дней Лисси с Ривом покинули Великую Библиотеку, а вскоре покинули и сам регион.

Долгий кошмар закончился. Рива всё ещё беспокоили головные боли и воспоминания, но травяной чай помогал. Рив поклялся в жизни никогда не прикасаться к големам.

Логово Инк

Инк оглядела свою "спальню", что по совместительству выполняла функции ванной и кладовки. И иногда лаборатории — когда ей было лень идти в соседнюю комнату. Она внимательно осмотрела вычерченный на полу магический круг, оглядела комнату, проверяя не забыла ли чего. Проверила кольца-талисманы, зачарованные перчатки, многочисленные кармашки.

Сейчас она была одета в довольно неплохой костюм на мужской манер. Кожаные сапоги, штаны с кожаным поясом. Рубашка. Поверх неё тёмная куртка-дублет, расшитая серебром. Она смотрелась бы к месту даже на знати, хотя количество кармашков было очень большим. Платья Инк не любила.

Осмотревшись, Инк довольно кивнула, затем любовно взяла со стола ожерелье, над которым работала последние дни, улучшая и добавляя чары — серебряный талисман, колючий на вид, и с шестерёночным узором. В центре красовался звёздный сапфир, который Инк получила в одной из экспедиций. Талисман должен был защитить её от опасных заклинаний. А для менее опасных подходили перстни и зачарования на одежде.

Инк надела талисман, и пошла к выходу из логова, во внешние коридоры. Прошла через несколько залов, по дороге взяла с собой железного голема и двух клинковых, что как будто были собраны из бесчисленного количества лезвий. Работать клинковые големы не могли, но хорошо справлялись с функцией телохранителя.

Во внешнем тоннеле Инк пересела в самоходную повозку, что тоже была ещё одним големом. Повозки она стала делать недавно, и отправляла их иногда на "рыбалку" — с несколькими железными големами, повозка отправлялась в удалённую точку региона, добиралась туда по прямой, и возвращалась назад. Железные големы забрасывали в неё всё, что могло быть интересным. К сожалению, человеческого разума у големов не было, и часть повозки возвращались забитые хламом, или же с тушками хищников, что пытались на них напасть. Иногда везло, как, например, со звёздным сапфиром, который приехал к ней в мешочке с драгоценностями в одном из патрулей. Как к големом попал этот мешочек, осталось загадкой.

Внутри самоходной повозки её ждал небольшой стол, небольшая кровать, и прочно закреплённый Любимый Стул. Окна можно было открыть, чтобы посмотреть наружу, или закрыть, если снаружи стреляли и бросались заклинаниями. Лабораторию Инк делала в повозке пока что не стала, и могла обойтись подручными средствами без неё. Комнатка занимала половину повозки. Вторую половину занимал запакованный Сюрприз, на случай, если повозку всё-таки сломают. Рядом с сюрпризом стояли, неактивные, четыре голема паука.

Инк отдала команду, и повозка покатила по тоннелю. Перед ней шли два клинковых голема, а позади топал большой железный голем. Инк открыла окна на повозке, уселась на Любимом Стуле и задумчиво ела хвойную смесь из Ложки. Ей удалось построить неплохую кузню, наладить производство големов. Серебристые фанатики не беспокоили, теперь осталось лично осмотреть окрестности, и думать, что делать дальше. Пока она путешествует, големы защитят логово, а если что пойдёт не так с ней самой, она сможет сбежать.

Путешествовать подталкивала необходимость — в пещере, где обосновалась Инк, големы добывали руду, но руда была только железная и не самого лучшего качества. А Инк хотела бы достать и другие металлы — серебро и мифрил.

Она отправилась далеко на север. Сквозь лес, вдоль горной гряды. Где-то на севере должна быть река, и большие широкие равнины. По крайней мере, это Инк узнала из случайно попавшей к ней карты. А там могут быть новые, нужные ей материалы.

— Однажды, прошлые проблемы покажутся смешными. — сказала она себе на Инфернальном.

— Но когда кажется, что всё идёт по плану, жди проблем и драку — сказала она на Демоническом и нахмурилась.

Она посмотрела некоторое время в окно движущейся повозки. Повозка уже выехала из пещеры, и теперь продиралась между деревьев, ничего интересного не происходило. Она вспомнила, как с гоблинским копьём и деревянным големом, двигалась сквозь лес и ухмыльнулась. Копьё где-то лежало на складе, где-то глубоко, в самом низу вечно растущей кучи хлама.

Инк потянулась, встала, закрыла окна, и легла спать. А повозка катилась к месту назначения.

Аргент. Храм чудотворца

Гравин осмотрел собравшихся перед ним учеников, довольно кивнул и объявил:

— В ближайшие недели две мы организуем небольшую экспедицию в Мёртвые Поля. Хотя это не самое безопасное место, на полях былых сражений иногда попадаются необычные предметы, которые можно изучить.

Гравин поднял руку с потушенной трубкой.

— И не всегда эти находки относятся к тому периоду времени, когда сражения на самом деле произошли.

— Учитель! — зябко поёжился один из гномов-учеников — но ведь поля очень опасны, и иногда их патрулируют, отряды из бойцов, которые намного сильнее, чем мы...

Сомнение. Действительно ли им туда нужно. Не слишком ли опасно.

— Я буду с вами. Я не самый слабый волшебник, и смогу за себя постоять. Кроме того... — Гравин важно погрозил группе трубкой.

— Кроме того, как последователи Чудотворца, вы можете когда-то оказаться в опасной ситуации. И в ней вы должны уметь за себя постоять. Мир опасен. Но за опасностью часто скрываются награды.

Гравин посмотрел на свою трубку. Сделал небольшой жест пальцами, и трубка вспыхнула. Затянулся. Задумался. Выпустил облачко дыма.

— Можно всю жизнь провести в безопасности стен. Но тогда вы не увидите мир вокруг, и не найдёте тех сокровищ, что скрыты в опасных местах. А если опасность проберётся за стены, то вы не сможете с ней справиться.

Ещё одно колечко дыма. Гравин подумал, и сделал что-то, что придало колечку цвет. Оно засветилось и стало пурпурным.

— Я не хочу сделать из вас авантюристов, странников, бродяг или сильных бойцов, а только хочу дать основы, которые помогут вам постоять за себя, если это потребует. Ну и мы будем вести себя осторожно. Вопросы?

Самый маленький гном поднял руку.

— Мастер Гравин, а что нам брать с собой?

— Хороший вопрос. — кивнул Гравин, и начала перечислять. — поход займёт несколько дней, поэтому нужны рюкзак, что не мешает вам двигаться, прочная кружка, лучше из металла. Ложка и вилка, охотничий нож. Кто-то может взять с собой палатку, или же материалы для заклинания "безопасного убежища"... у вас разные типы владения силой, но хоть один из вас должен быть в состоянии его использовать.

Гравин посмотрел вокруг. Начинаясь вечер, и через окна падал багровый свет заканчивающегося дня. Проходя через хитро построенный витраж, вечерний свет высвечивал символ Чудотворца на одной из стен — шестерню и молот.

— Те, кто умеют изучать магию со свитков, могут купить свиток в лавке Альваро. Но смотрите, чтобы он вас не облапошил и не стал вам заговаривать зубы. Да и лучше обратитесь к его помощнику, он хоть и полуэльф, но говорит исключительно по делу.

Гравин задумался.

— Что ещё? Несколько наборов травников, бинтов, или зелья лечения, если у вас есть лишние деньги. — на этом моменте гномы с сомнением переглянулись — хороша будет складная лопатка, если вы сможете её найти, или собрать, они не всегда бывают. Верёвка, факел или два, кремь и огниво или средство для разведения огня. Уголь или чернильница для письма, и несколько свитков бумаги...

Гравин поднял трубку, призывая к вниманию.

— И самое главное, что вы не должны забыть. Оружие и защита. Если у вас есть оружие дальнего боя, используйте его. Если у вас есть доспехи или щит, используйте их. Если у вас есть заклинания щита, приготовьте его, и если вы владеете магией призыва, используйте её. Мертвецы чаще восприимчивы к дробящему оружию, помните этого. И если у вас нет сейчас снаряжения, подойдите ко мне, мы что-нибудь придумаем. Ведь моя цель — вас научить, а не причинить вам страдания и травмы.

Обсуждение продолжалось и продолжалось, а солнце медленно ползло за горизонт.

Мёртвые Поля

Сквозь поля неслышно крадутся фигуры с арбалетами. Очень и очень опытные разведчики, или убийцы, что отлично умеют прятаться и сливаться с окружением. Таких не увидишь, даже если согласишься в упор, если они только сами не позволят их заметить.

Все с короткими рожками, и многие с хвостами. В одинаковой форме. Тёмная кожаная броня, арбалет, и серая металлическая маска с прорезями для глаз, что полностью скрывает лицо. Просто голая маска без выражения лица. Кажется на первый взгляд они копией друг друга, но присмотревшись, видны различия в росте, телосложения. И видно, что есть как мужчины, так и женщины. У большинства в руках арбалеты, из тяжёлого тёмного дерева, что угрюмо поблескивает под бледным небесным светом Мёртвых Полей. Арбалеты покрыты рунами, все как один. Острыми, inferнальными рунами...

Групп замирает в тени развалин и чего-то ждёт. Их пятеро. С дороги к ним движется шестой, стараясь не оставлять следов. Такой же неприметный, как и группа. Подходит ближе к группе, перешёптывается.

"Quid Visti"? Спрашивает один из пятёрки, вроде бы чуть более опытный. Похоже, командир. Спрашивает на диалекте Иррелиона, оставшегося где-то вдали, далеко-далеко на востоке города вольных наёмников. "Что видел"? И группа перешёптывается дальше, на Иррельском наречии.

— Группа на дороге. Не бандиты. Не купцы. Что-то новое. — отчитывается разведчик.

— Опиши. — коротко бросает Командир.

— Плохое снаряжение. Плохое оружие. Нет единой формы. Двигаются неорганизованной группой. Иногда дерутся друг с другом.

— Одним словом? — снова спрашивает Командир.

— Фанатики. Не могу сказать, чьи. За ними следует человек, скрытый, меня не смог заметить. Любитель.

В этих словах лёгкая гордость. Лёгкая, едва заметная, гордость о своих навыках, что оттачивались столько лет, ещё там, в Иррелионе. До того как они отправились сюда, в эти забытые всеми земли, где бродят мертвецы...

— Что с раненой? — интересуется командир. В группе лёгкое движение, четыре пары глаз фокусируются на командире и разведчике.

— Удалось спасти. По дороге проходил священник Всемилосердного. Он стабилизировал рану. Сейчас её несут в логово, но ей придётся очень долго восстанавливаться.

— Священник что-то заподозрил? — интересуется Командир.

— Мы не понравились ему. Я думаю, он подозревает в нас бандитов. Но клятва его богу для него была важнее. Денег он не просил.

Командир кивнул.

— Отправляйся в логово, передай боссу о чёрном рыцаре. Передай рекомендацию: обходить, не связываться. Что бы это не было, оно не живое, и наша тактика на нём плохо работает. И номер десять оно чуть пополам не перерубило.

Разведчик, теперь ставший гонцом, кивнул.

— Что сказать боссу о сроках возврата?

Командир задумался.

— Не более двух дней. Я хочу посмотреть, что это за группа, и кто следит за ними. Выполняй.

Разведчик кивнул. Достал из-за пазухи волшебную палочку, направил на себя. Потратил один заряд. И на большой скорости отправился назад, в Логово. Такой же невидимый, как и до этого.

Командир беззвучно вздохнул и отдал команду "следуй за мной". Жестом. И группа неслышно и незримо двинулась вдоль дороги.

Наёмники. Все как один чернокровки, все в одинаковой форме, и масках, которые они никогда не снимали. Они отказались от имён, и использовали номера. Были они, и был Босс. Была. Что собрала когда-то их все по одному, с улиц, и научила.

Их было несколько дюжин. Тесная, сплочённая группа, что старалась никогда не терять товарищей. Они брались за "устранение целей" и "транспорт ценностей из враждебных локаций". Заказные убийства, и кража ценных предметов. В Иррелионе у них хорошо шли дела, хоть и держалась группа странных чернокровок в масках всегда особняком от остальных.

Из Иррелиона группе пришлось бежать, и пока что группа пыталась освоиться на новом месте. Понять, как этот регион работает, и какие тут есть возможности. Пока что им удалось взять "дань" с нескольких не очень расторопных купцов, даже без кровопролития. Но это было всё не то. Полученных денег было слишком мало, и босс заслуживала большего. И группа "чисел" продолжала обшаривать большой регион, в поиске новых возможностей.

Они отправились вслед за "культистами". И действительно заметили крадущегося за

ними человека. Бледный, с чёрными кругами под глазами. Он не заметил слезку за собой, и скрытно следовал за группой "фанатиков впереди", и улыбался.

Самоходный вагон Инк

Инк откровенно скучала. Она недооценила своё небольшое путешествие. Несколько листов бумаги, которые она взяла с собой, чтобы на них чертить, давно закончились. Поездка заняла намного больше времени, чем она планировала, и теперь в вагончике нечем было заняться. Если бы Инк всё-таки взяла с собой лабораторию, можно было бы сейчас делать ещё один амулет, талисман. А если бы в вагончике была небольшая кузня, то было бы ещё интереснее. Инк мысленно сделала заметку на будущее — взять в следующий раз с собой инструменты. А ведь можно было в столе вырезать круг зачарования или даже малый стихийный круг. И делать големов. Но сейчас оставалось только ругаться.

Лес всё никак не заканчивался, и через несколько дней ничего не делания и расхаживания туда-сюда внутри вагончика, Инк разозлилась, остановила самоход, выскочила наружу, и Пурпурной Глэфой принялась рубить первое попавшееся мягкое дерево, выкрикивая иногда, по привычке "Фаэль", хоть это и не было обязательно. Срез получался грубоват, но с работой топора Пурпурная Глефа справлялась. Дерево рухнуло, и Инк начала рубить его на части. Она запыхалась, устала, но выпустила пар и получила кучу древесины. Теперь будет чем заняться по дороге. Железный Гolem забросил древесину внутрь фургона, Инк кое-как закрепила её верёвкой, и тронулась в путь.

Из древесины она начала вырезать фигурки и кругляшки. Готовые работы она складывала в ящичек у стены. Вот небольшая копия самого первого деревянного голема. Вот тот самый Медведь. Затем Инк вырезала из дерева тапок. Увековечивать серебристых фанатиков, даже в дереве, ей совсем не хотелось, поэтому она начала вырезать из дерева кругляшки с inferнальными и демоническими рунами. Руна огня, руна металла, руна боли. Кругляшки она складывала в ящик, вместе с остальными поделками. Их можно будет использовать для талисманов. Потом, когда она вернётся домой, назад, в логово.

— Иногда путь к цели занимает больше, чем хотелось бы, — сказала Инк себе на Инфернальном.

— И чтобы не скучать, можно начать драку или что-нибудь сломать — добавила она на демоническом.

Она закончила очередную руну, "Власть", и положила её на стол. Открыла окна, выглянула наружу. Лес постепенно заканчивался, они выехали на равнину. Повозка теперь набирала скорость, и големам пришлось поднажать. Они почти бежали. Интересно как сильно изнаются они после этого путешествия.

Инк вспомнила карту. Где-то на востоке будет река. Далеко, за равнинами. Рисунок волка и рисунок муравья намекали, что в этих землях водятся и волки и гигантские муравьи. А также орки, у которых, похоже, где-то тут мог быть лагерь.

Теперь станет интереснее. Можно отвлечься от резьбы по дереву, подождать, пока големы найдут местных волков и заняться резьбой по кости. Или пока они найдут местных орков. Инк смотрела в окно, запоминала окружение. И вырезала очередную руну, в этот раз "Магия".

Посреди равнины побежала дорога, и повозка покатила ещё шустрее. Вдали виднелись какие-то развалины, что много лет назад были чьим-то домом. Сейчас остались только стены и место для костра. Здесь можно остановиться. Оставить повозку, выйти,

размяться, пройтись пешком. Что плохого может случиться, если с ней её големы?

Она направила повозку к развалинам. Остановилась возле них. Сунула в карман законченную руну "магия", закрыла окна, и вышла наружу. Осмотрелась. Запомнила место, и, весело напевая, с тремя големами, направилась по дороге на север.

Сарвилл. Приграничный Город

Если пройти мимо Аргента по дороге, долго идти на север, обогнуть или пройти сквозь Мёртвые Поля, пройти через дремучий лес, то можно достичь этот городок, Сарвилл. Приграничный город, далеко на севере, куда дотягивалась власть правителей Аргента. Когда-то он считался подающим надежды селением, ему сулили светлое будущее и огромные возможности, с такими же огромными прибылями. Будто бы можно было от него проложить торговый путь на восток, и на запад, к таинственному Карграз-Дууну, где цверги, по слухам, добывали мифрил и делали чудесное оружие.

Как это часто бывает, реальность отличалась от фантазий. Наплыв желающих освоить новые земли быстро иссяк, зная потеряла интерес к городку, а ещё выяснилось, что с севера иногда совершают набеги тролли. Городок остановился в развитии, и превратился в нечто вроде остановившегося на месте каравана.

За наспех сделанными стенами из камня, глины и песка, стояла одна-единственная таверна, а вокруг неё часто в палатках жили и останавливались самые разные путешественники, в том числе те, которых не встречали радужно в Аргенте. Здесь можно было встретить чернокровок, появлялись тут агенты Чёрного Ока, благо их крепость была где-то не очень далеко на востоке, и захаживали иногда даже и разумные монстры, хотя зрелищем они были всё равно очень и очень редким. Рядом с таверной остановилась повозка вездесущего Мердока, только вместо человека продавцом явно был полуорк или даже полнокровной орк. И вместо богатого города на севере, получилась зона относительного беззакония и свободы. Не Громовое Побережье пиратов, а нечто более нейтральное ко всем путникам.

Неподалёку от ворот была полянка, на которой часто разбивали лагеря проходящие караваны и путники, что по каким-то причинам предпочитали ночевать снаружи города. На полянке вспыхнул свет, сформировалась воронка телепорта. Из неё вышли Натариэль и Фрин. Коротышка Фрин дулась.

— Вот, как надо путешествовать в Великую Библиотеку, так телепорт это дорого, а как нужно отправиться сюда... — бубнила Фрин.

— От Путеводного Камня до Великой Библиотеки недалеко. А сюда нам пришлось бы добираться несколько дней, если не намного больше.

— Всё-таки тебе надо завести лошадь и повозку, Нат. — пробурчала Фрин — Сэкономит много времени. И зачем мы тут?

— Один хороший знакомый попросил помочь одному цвергскому друиду. Тот попросил показать ему дорогу к Зброшенной Башне... — объяснила Натариэль.

— Цверг друид? Странное сочетание. Хотя цверг чародей было бы ещё интересней. — удивилась Фрин.

— Его зовут — Натариэль задумалась — Барри.

— Барри? Цверга?

— Я думаю, что он из городских... — задумалась Натариэль.

— Нат, я всё понимаю, но нам за это хотя бы заплатят? — не унималась Фрин.

Нат молча пошла к воротам.

— Ведь заплатят же, так? Так? Нат? — Фрин семенила за ней, с вопросами, потом

вздохнула.

Они вошли в город. Покосившиеся фонарные столбы, несколько подозрительных личностей маячат по углам. Рядом с дорогой стоит лавка продавца "всяческих мелочей". Тут можно найти стрелы, хоть и не самые лучше, простые целебные зелья, наборы травников, и даже столовые принадлежности. За продавцом стоит его фургончик, без лошади.

Фрин засмотрелась на крышу фургона. Там сидела фигура в тёмных кожаных доспехах. Женщина. В гладкой, скрывающей лицо маске, короткой стрижкой чёрных волос. У неё были рожки, и глаза поблёскивали жёлтым. Она любовно протирала тряпочкой арбалет, на боку которого мерцали руны. Похоже, ни Нат, ни продавец не замечали её.

— А... — Фрин показала на фигуру пальцем и дёрнула Нат за подол робы. "Маска" посмотрела на Фрин, и покачала головой.

— Что, Фрин? — обернулась Натариэль.

Фрин вздохнула, и опустила палец.

— Уже ничего, мне показалось. — невидимая для всех, кроме Фрин, фигура на вагончике одобряюще кивнула, и вернулась к протиранию арбалета. — Так где этот цверг по имени Барри?

— Меня кто-то позвал? — Раздался жизнерадостный голос.

Барри носил простую льняную одежду из льняной рубашки, штанов, соломенной шляпы и простых ботинок. Похоже, он действительно был из городских цвергов, но всё равно отпустил качественную цвергскую бороду до пояса и заплёл в её косички. На его лице выделялся огромный нос, и был Барри настолько жизнерадостным, что Фрин начала подозревать, не переодевшийся ли гном это.

Фрин беззвучно запустила поиск чар. Отметила для себя, у фигуры-на-вагоне очень и очень волшебный арбалет и, похоже, в карманах куча магических инструментов. Вокруг Барри она увидела приличное магическое свечение. Силён.

— Фрин. — недовольно нахмурилась Натариэль. Магические фокусы Фрин не остались незамеченными.

— Просто перестраховываюсь! — попыталась отвертеться коротышка.

— Да пусть, да пусть, — хохотнул Барри — пусть смотрит. Там скрывать нечего.

Они переговаривались ещё какое-то время, а потом направились к южным воротам города. На юге городка находился небольшой пруд. У пруда сидел орк и ловил рыбу. Или что тут в пруде водится.

— Нат, может быть всё-таки наймём лошадь? С повозкой? — вопрошала Фрин, у которой слегка дёргался глаз. Прямо сейчас она смотрела на южную стену. Там сидела вторая "фигура в маске и с арбалетом". В этот раз мужского пола. Невидимый для всех, кроме Фрин, арбалетчик был довольно молод, смотрел наружу, и, похоже, болтал ногами. Он заметил взгляд Фрин и помахал ей рукой. Сквозь его короткую причёску тоже пробивались небольшие рожки.

— Не в этот раз. — отрезала Эльфийка.

Фрин вздохнула.

— Ну, пешком, значит, пешком...

Окрестности Сарвилла. Равнины

Они шли довольно долго по пыльному пути в сторону Зброшенной Башни. Путь был неблизкий, но Барри оказался интересным собеседником. Он рассказывал истории, по

большой части о других друидах, учениках. Хотя некоторые моменты оставались непонятны, уж больно специфическим был друидский юмор, Фрин и Натариэль хотя бы часть из них смогли их оценить по достоинству.

В краю равнин кружили волки. Обычные, и Злые Волки, что обрастали костяными наростами. Пару раз Фрин показалось, что в толпе мелькнул варг, но так быстро, что она не была уверена, показалось ли ей это или нет. Волки их не трогали. Быть может Барри, друид, воздействовал на них магией, но Фрин казалось, что волки смотрят на неё, морщатся и уходят в сторону. Это вызывала недоумение.

— Нат, от меня же не воняет, нет? — спросила она Натариэль. Эльфийка только недоумённо посмотрела на неё.

— Слушай, Нат, а тебе не попадались в последнее время странные фигуры в масках? — ловко сменила тему Фрин.

— В каких масках? Карнавальных? — непонимающе спросила Натариэль.

— Нет, которые закрывают лицо, и с мааленькими рогами. — попыталась намекнуть на "фигур с арбалетами" Фрин.

Натариэль задумалась.

— Ходили слухи о разговорчивом чернокожице в маске, но я никогда не видела его. — подумав, сказала Натариэль.

— О. Нет, это не то. — вздохнула Фрин, и вспомнила машущего ей рукой арбалетчика.

— А что, что-то случилось? — нахмурилась Натариэль.

— Нет, нет, ничего, просто слух странный слышала... — попыталась увильнуть от расспросов Фрин.

— Кхм! Впереди кто-то есть! Быть может мы их поприветствуем? — предложил Барри.

Вдали что-то маячило. Они подошли ближе и увидели необычную сцену.

На дороге лежал, раскинув руки, железный голем. Железным лицом он смотрел в небо. По бокам от него стояло два механических создания. Ростом с человека, они походили больше всего на набор ходячих клинков, в котором угадывались человеческие формы. И рядом с ними стояли два металлических паука, каждый размером с большую собаку. Они мгновенно повернулись к приближающейся группе.

Железный голем не шевелился. Его грудь из металлических пластин вспорота невероятно сильным ударом. Из дыры в груди торчали ноги в дорогих штанах, ботинках, судя по всему, женские. Хозяйка ног копошилась внутри голема. Из чрева голема раздавался скрежет.

— Нат. Мне это не нравится. — сообщила Фрин. — пахнет проблемами.

Эльфийка нахмурилась.

— Мы должны поприветствовать их! — жизнерадостно сообщил Барри. Големы его не беспокоили. Не совсем типично для друида, ведь друиды не одобряют големов. Барри радостно потопал в сторону големов.

— Нат? Это не похоже на друидскую мудрость. — беспокойно сказала Фрин.

Големы развернулись к приближающемуся Барри, и металлические пауки предупредительно защёлкали жвалами. По одному из них пробежали грозные разряды.

— Здравствуйте! — Жизнерадостно заявил Барри.

Владелица ног вынырнула из голема, встала, и задумчиво покрутила в руке небольшой инструмент, который одновременно походил на гаечный ключ, отвёртку, молоток, топор, вилку, лопатку и камертон. Ловким движением она сунула его в карман и вытерла лоб.

Тёмно-серая кожа. Жёлтые глаза. Заострённые уши. Короткие чёрные волосы. Куртка дублет, богато расшитая серебром, но со множеством кармашков, а поверх неё ремни ещё большим числом карманов. И маленькие рожки, что пробивались сквозь причёску.

Чернокровка.

— Был сильный! Почему? Непонятно. Сломался? — на рваном общем начала обсуждать сама с собой ситуацию чернокровка, жестикулируя.

— Нат? Может, ударим заклинанием, на всякий случай? — предложила Фрин.

— Мисс. Что случилось, мы можем помочь? — не смущаясь, гнул свою линию Барри.

Чернокровка, возможная хозяйка големов, наконец обратила внимание на цверга. Захлопала глазами, потом кулаком ударила об ладонь, как будто придумав что-то крайне удачное. На её шее качнулся амулет, колючий, из серебристого металла, с дорогим на вид драгоценным камнем по центру. На солнечном свете внутри камня будто загорелась небольшая звезда.

— Цверг! Ведь так? Сильный? — поинтересовалась с энтузиазмом Чернокровка.

— Э... — смутился Барри. — я думаю, что да?

— Нат? — с большим беспокойством повторила Фрин. Она в спешке вспоминала, какие заклинания приготовила этим утром.

— Хорошо! — довольно кивнула Чернокровка, достала свой причудливый инструмент, и нырнула опять в недра голема. Оттуда снова раздался скрежет. Он продолжался несколько минут, потом она вынырнула из голема, сунула инструмент в карман, и отряхнула руки. Сделала простой жест, и железный голем, невзирая на огромную дыру в груди встал.

— Нат. Ударим? — повторила Фрин, без надежды на разрешение.

Эльфийка же напряжённо смотрела на развитие событий. Чернокровка вдруг забеспокоилась.

— Сильный. Прочный? Ведь цверг. — спросила она у Барри.

— Э? — тот искренне удивился.

— Прочный! — кивнула хозяйка големов сама себе, указала на группу и дала команду. — Растоптать!

Голем пошёл вперёд на Барри, явно с агрессивными намерениями.

— Ну вот, я же говорила, что надо было ударить сразу! — пожаловалась Фрин, и начала плести защитные заклинания, в то время, как Натаризель плела заклинания призыва.

Но Барри оказался не промах. Быстрым, привычным движением, он сплёл в воздухе необычное заклятье. От него пахнуло магической силой. Фрин присвистнула.

— Превратись в Пернатого! — выкрикнул Барри и бросил в Чернокровку завихряющийся поток магических сил.

Редкое внеранговое заклинание, доступное только опытнейшим. В радиусе десятка шагов от точки попадания, враждебные создания превращались в птиц. Лесную дичь, фазанов, или же обычных куриц, навсегда. Сопrotивляться заклинанию было практически невозможно.

Заклинание полетело в чернокровку. Раздался хлопок. Дорогое и любовно собранное ожерелье на мгновение вспыхнуло, и разлетелось на осколки, его цепочка порвалась и остатки амулета упали на землю. Чернокровка от неожиданности шагнула назад, споткнулась и села на землю. Голем замер. С искренним удивлением, она смотрела на цверга, хлопая глазами.

— Хотел... в курицу? — сказала она, чуть ли не с обидой.

— Напал, хотел! Превратить! В курицу! — она вскочила, распаяясь вскочила на ноги. Выхватила из кармана какой-то предмет, зажала его в руке. Выкрикнула:

— Убить!

И все големы бросились на группу. А сама чернокровка с треском раздавливаемого стекла, использовала предмет в руке. И исчезла, во вспышке телепорта.

— Э? Ты это видела, Нат? Это заклина... — начала Фрин. Она успела сплести защитное заклинание иллюзии, и её сейчас было 8 штук, что ходили хороводом.

— Не сейчас, Фрин! — выкрикнула эльфийка.

Она закончила плетение, и из сияющего в воздухе круга заклинания вышел элементаль. Огромный, каменный, ростом с голема, он немедленно потопал к своему железному противнику и вцепился в него могучей хваткой.

— О, знаю! — Фрин пустила на големов огромное кислотное облако. Металл на големах зашипел. На неё немедленно ринулось два клинковых голема, подбежали к ней и начали кромсать её иллюзорные копии.

Барри выкрикнул что-то вверх и из ясного неба начали бить молнии. Один из металлических пауков упал и перестал двигаться. Второй будто отпрыгнул от точки удара, но сильно пострадал. Из него пошёл дым, и он начал обстреливать Натариэль маленькими и острыми кусочками металла. Тело эльфийки же покрылось каменной кожей и металл просто отскакивал от неё. Железный голем почти не отреагировал на удар молнии, но удар сильно повредил Земляному Элементалю.

Фрин использовала заклинание, "Дуновение Ветра", от неё разошлась волна плотного воздуха и сбила нападавших големов с ног. Один упал на землю плашмя, второй упал на колено и собирался вставать. Коротышка применила "ускорение" и пулей побежала от двух клинковых големов, наращивая дистанцию.

Из земли начали расти длинные лозы и ветви, и схватили всех големов за ноги, удерживая на месте. Фрин бросила огненным шаром в оставшегося паука, его разорвало на куски взрывом. Пламя покрыло стального голема и тот ускорился, начал быстрее бить элементаль. Элементаль пал.

— Нельзя использовать на нём огонь! — выкрикнула эльфийка, и выпустила рой больших светящихся игл. Большой Световой Рой Ирталлиона. Несколько дюжин светящихся шаров нацелились на клинковых големов, избегая большого железного голема в центре. За первым роем последовал второй, и големы пали. Железный голем стоял в центре поля живой травы, связанный, в огне, но падать не собирался.

Натариэль вздохнула. Открылся портал, и из него вылезло странное создание. С множеством рук, ног, глаз и ртов, оно размахивало мечами, дубинами, булавами и саблями. Оно клёкотало, мяукало, лаяло. Фрин открыла рот, и применило на странное создание Ускорение. Существо с бешеной скоростью побежало к голему и начало рубить его мечом. В небе раздался свист, и Фрин бросила на нелепое существо защиту от огня. В голема ударил небольшой метеорит, и ударил в землю неподалёку от голема. Это постарался Барри. Прицелился так, чтобы больше повреждений попала по голему.

Фрин запустила ещё одно кислотное облако, и начала обстреливать голема кислотными шариками. Барри вызвал ещё одного земляного элементаль. И под натиском сил, опытных магов, двух элементалей и кислотных облаков, железный голем пал. Упал на землю и перестал двигаться, и бой закончился. Облака кислоты развеялись. Взбесившаяся растительность успокоилась. Не было признаков, что сейчас прилетит ещё один метеорит.

— Нат — выдохнула слегка запыхавшаяся Фрин. — Ты только скажи, вот это вот — что?

Она указала в сторону странного создания, с кучей конечностей. Создание жизнерадостно зыркало по сторонам и издавало множество звуков. Там было даже мяуканье.

Натаризель повела рукой в воздухе и создание исчезло.

— Да нет, я не про него — нахмурилась Фрин. Я вон про то.

Вдоль дороги кралась повозка. Похожая на ту, что они видели ночью, по дороге в Великую Библиотеку.

— Догоним её! — крикнула Фрин и бросилась бежать, наложив на себя Ускорение.

На то, чтобы догнать фургон, ушла пара минут. Фургон никуда не торопился.

— Я знала, что её надо было взорвать, — хорохорилась Фрин. — Выходи! Мы знаем, что ты там! — выкрикнула коротышка, и забарабанила по двери повозки.

Повозка остановилась. Внезапно развернулась как цветок. Фрин увернулась от падающих стен фургона, почти чудом.

А когда вагон полностью раскрылся, внутри оказался огромный, с половину вагона, кусок металла. Который зашевелился. Тот самый сюрприз, который оставила Инк.

Дорога к Сарвиллу, равнины

Кусок металла зашевелился, и начал разворачиваться в огромного металлического паука. Вместе с ногами механическое создание было размером с развалившийся вагон. Паук вытянул лапы на землю, нащупал почву, и издал омерзительный скрежещущий звук. Натариэль схватилась за чувствительные уши.

— Гадость! — выкрикнула Фрин, а паук затрясся, и выпустил струю пламени. Медленно, дугой поджигая жухлую траву перед ним.

Из чрева машины раздался хрустальный звук. От механизма разнеслось эхо выброса магии, и на нём возник магический эффект. По металлу пробежала призрачная огненная дымка, и создание зашагало через огонь, не обращая на него внимание.

Фрин ударила по устройству цепной молнией. Паук дёрнулся, снова раздался звон внутри механизма, снова побежала дымка по устройству, но теперь она искрилась и светилась беловато-синеватым светом.

— Магический голем? — возмутилась Фрин. Нат стояла рядом и держалась за уши.

Паук затарахтел, затрясся и плюнул в группу железкой, что подозрительно напоминала сюрикен. Вот только был он размером с голову и очень быстро вращался. Сюрикен полетел в Барри, но тот каким-то образом увернулся, отпрыгнув в сторону с удивительной для цверга прытью.

— Нат! Приходи в себя — кричала Фрин, плетя заклинания каменной кожи. Для себя, для эльфийки. Цверг покрылся дубовой корой, ему каменная кожа, похоже, не была нужна.

Паук выбросил огромный электрический заряд, и в радиусе десятка шагов по земле заструились молнии. Вновь раздался хрустальный звон, и устройство начало покрываться каменной кожей. А Натариэль всё никак не приходила в себя, держась за уши.

— Он накладывает на себя защиту! — возмущению Фрин не было предела. Она снова создала вокруг себя сонм иллюзорных копий, что двигались хороводом.

Огромный паук затрясся и выпустил зелёное и явно ядовитое облако. А потом выстрелили чем-то в Фрин, в этот раз снаряд походил на стрелу баллисты. Она пробила несколько копий за раз.

— Нат, очнись уже! Вызови ещё одну ту штуку! — кричала Фрин, пытаясь попасть по механизму цепной молнией. Вот только цепная молния соскальзывала с поверхности паука, не причиняя вреда. А паук снова издал хрустальный звон, и вновь по нему побежала ряб защитной плёнки, в этот раз зелёной. Плёнка зашипела и тут же исчезла. Паук выпустил в группу кислотное облако.

Сложность была в том, что механизм применял магические эффекты молча. Без пассов конечностями, выкриков заклинаний, только хрустальный звон и ничего более. Паук не был магом, внутри было какое-то магическое устройство, что могло повторить эффект заклинания. Может даже только один раз, прежде чем потребует замены. Но сколько этих устройств внутри, и что они умеют делать — неизвестно.

Фрин выпустила в железку сноп светящихся игл, и потянула за собой оглушённую, спотыкающуюся Натариэль. Светящиеся иглы нанесли устройству какой-то вред, но паук всё равно энергично клацал жвалами, и топал в их направлении. Барри же пытался сплести что-

то непонятное.

Внезапно паук вздрогнул. В воздухе со свистом полетел кусок металла, что до этого был задней ногой механизма. Железка начала разворачиваться. Что-то чёрное метнулось в её сторону и с размахом впечаталось в паука. Механизм пошатнулся. Мощным ударом нападавший вонзил в голову паука огромный меч, между жвал. Механизм вздрогнул. Остановился. Жалобно зазвенел хрустальным звоном, и рухнул на землю. Что-то последний раз тренькнуло внутри его туловища, из туловища пошёл дым, а потом небольшой, точечный взрыв разворотил туловище паука, и всю его начинку, после чего из разрывов тела на землю начала, с шипением, сочиться кислота, разъедая корпус создания.

Знакомая чёрная фигура выпрямилась, и отошла от развороченного туловища. Вокруг него затухали магические и не очень магические эффекты. Догорала трава, отравляющее облако постепенно развеивал ветер, кислота с шипением оседала на земле. Чёрная фигура положила на плечо свой огромный зазубренный двуручный меч, и посмотрела на группу ничего не выражающим лицом. Схватила за голову одной рукой, будто страдая от головной боли. Простояла несколько минут. В это время Натариэль пришла в себя. Из одного её уха сочилась кровь.

— Э... — проямлил Барри, развеяв незаконченное заклинание.

Чёрная мечница осмотрела группу, и одной рукой навела на них огромный двуручный меч. Вызов. На дуэль.

— Мы не будем с тобой сражаться. — хриплым голосом сказала Натариэль и покачала головой.

Мечница перевела меч на Фрин.

— Не-не-не, я не планировала сегодня сдохнуть от меча чокнутого голема убийцы! — Фрин подняла руки ладонями вперёд. В перчатках.

Меч нацеливается на Барри. "Отказывайся", крикнула ему Фрин.

— Эм... я откажусь, пожалуй? — Барри повторил жест Фрин.

Фигура постояла с вытянутым мечом, потом с лязгом положила его на плечо. Приложила руку к металлическому лбу, со скрежетом. Постояла так некоторое время. Потом посмотрела на группу ещё раз, и почти по-человечески пожалала плечами, скрипнув металлом. Развернулась, и пошла куда-то вдаль. Проходя мимо вагона оглянулась на стоящий на нём чёрный стул. Остановилась, и играючи, одним взмахом меча разрубила его пополам. А затем продолжила свой путь, отправляясь куда-то на запад.

Натариэль и Фрин выдохнули. Барри же смотрел на удаляющуюся фигуру с недоумением.

— А что это? — спросил он.

— Бешеный неубиваемый сумасшедший голем, что мастерски владеет мечом. Ведь так, Нат? — Фрин глянула на Натариэль. Мечницу она сегодня встретила впервые, но вот историю Лисси Нирск она хорошо помнила.

— Да, это она. — задумчиво кивнула эльфийка, вытирая платочком кровь с уха.

— Нат, может тебе к целителю? Этот скрежет, похоже, больно ударил тебе по ушам... — начала Фрин, но Нат вытащила и выпила какое-то зелье в зелёной бутылочке. — ну или можно так, да...

— Мне не нравится то, что в прошлый раз оно, или она была потрёпанная. А в этот раз на броне разве что несколько царапин. — сказала Эльфийка.

— Кто-то её ремонтирует? — задумалась Фрин.

— Или оно ремонтирует себя само — кивнула эльфийка.

— Бешеный неубиваемый сумасшедший голем, который ещё и сам себя ремонтирует?

Весело. — хмыкнула Фрин.

— Дамы, вы не рассказали бы мне, что, собственно, происходит? — подал голос Барри, который до этого внимательно слушал.

— Конечно! — жизнерадостно сказала Фрин. — только, наверное, сначала надо разобраться, что тут вообще случилось? Хотя, я думаю, что чокнутая чернокровка встретила чокнутого голема, и чокнутый голем сломал её игрушку.

— Я могу прочитать следы, — сказал Барри.

Следующий час они потратили, исследуя обломки вагончика и место драки. Фрин с интересом рассматривала уцелевший кругляш с inferнальной руной. Натариэль и Барри хмурились, разглядывая разрубленный пополам стул. Он был собран из чёрного дерева, обработанного странным методом.

— Мне не нравится этот предмет. — сказал цверг-друид. — этот материал. С этим деревом сделали что-то очень странное и нехорошее. Он будто застыл в последнем крике.

Натариэль достала из сумки алхимический серебряный нож и попыталась поцарапать материал. Тёмное дерево оказалось прочнее камня.

— Я думаю, лучше уничтожить его. Возможно даже, что огнём. — вздохнул Барри.

Так и поступили. Развели небольшой костёр, и бросили туда обломки. Дерево очень долго не хотело загораться, и огню пришлось помогать магией. И когда пламя, наконец, охватило обломки стула, оно вспыхнуло Пурпуром, после чего предмет очень и очень быстро сгорел в пепел.

— Может, надо было взять кусочек? Для исследований? — подсказала идею Фрин. Группа посмотрела на догорающие останки подозрительной мебели. Кусочков для исследований точно не осталось.

За час изучения местности, в основном, благодаря Барри, удалось понять, что тут произошло. Странная чернокровка приехала на вагончике, взяла с собой нескольких големов, и отправилась по дороге. А потом встретила с Мечницей. Следы не могли сказать, что говорила Чернокровка и как отреагировала, но показывали они, что Железный голем, похоже, с Мечницей попытался драться, и очень быстро был побеждён. А потом Мечница ушла, и чернокровка осталась на месте, пытаясь павшего голема починить. А что было дальше, группа видел.

— Големансер. Или Артефактор. — задумчиво сказала Натариэль.

— Причём чокнутый. Ну, то есть, чокнутая. Посмотри — Фрин носком ботинка пнула уцелевший кусок брони железного голема. Обратная сторона пластины была исписана рунами.

— Демонический и Inferнальный. Вперемешку. И ни одной арканической или драконьей руны.

— "Словом, поведанным мне, повелеваю я..." — Перевела на общий язык Натариэль.

— Ага. Это не чары обычных волшебников. — сказала Фрин. — и ещё я не поняла, зачем из дерева вырезать тапок.

Коротышка показала уцелевшую на поле боя поделку Инк.

— Я предлагаю продолжить наш путь. — сказал Барри. — можно взять что-то полезное или интересное отсюда, или отправить весточку кому-то ещё. Кому-то, кто живёт рядом или может быстро сюда добраться. Пусть они и разбираются.

Натариэль задумалась, применила заклинание связи и отправила кому-то сообщение.

— Нат. — подала голос Фрин. — об этой чернокровке.

— Да, Фрин? — повернулась к ней эльфийка.

— Её заклинание телепорта. Оно было странное. — сказала Фрин.

— Ну да, она артефактор, и использовала предмет. — кивнула Натариэль.

— Нет, нет. Оно другое. Чувствуется иначе. Я думаю, она использует потерянное заклинание. А ещё мы можем попытаться отследить, куда она сбежала.

Новые или потерянные знания всегда интересовали магов всех мастей. В глазах эльфийки загорелся интерес. Из недр походных сумок они извлекли свиток заклинания отслеживания телепорта, и использовали его.

Но результата это не дало. Кроме того, что цель убежала куда-то очень и очень далеко.

— Значит, не сегодня — разочарованно вздохнула Фрин. — ну что, тогда пойдём к этой бесполезной башне?

И они отправились дальше по дороге, оставив разбитых големов позади. В кармане Фрин лежали несколько уцелевших деревянных рун Инк, и вырезанный из дерева тапок.

Логово Инк

С хлопком Инк материализовалась в своей спальне и кладовой, чуть не упав в стоящую в комнате ванную. Она согнулась от приступа резкой тошноты, и из её носа потекла струйка крови. Она зажала нос рукой, бросилась к столу, и стала искать лежавший где-то тут кусок тряпки. Относительно чистой.

Закружилась голова, и она села на пол, зажимая тряпкой кровоточащий нос. Кожа её слегка побледнела. В комнату приполз голем уборщик, и "установился" на неё, щёлкая жвалами, и ожидая мусор. Инк толкнула её ногой.

Где-то в диаграмме была ошибка, которую она пропустила. Или же в артефакте. Поэтому и тошнота, и кровотечение. Но это не важно. У неё опять что-то забрали. Опять кто-то на неё напал. Подло и вероломно, попытался превратить в курицу. Может быть, потом съесть.

Вспомнив что-то важное, она схватилась рукой за шею, не отпуская пропитывающуюся кровью тряпку. Похлопала по шее. Ожерелье исчезло. Исчезло! Хоть и выполнило свою функцию, но упало, пропало, осталось там, откуда Инк сбежала.

Воры. Враги и воры, все они, как и сияющие серебром фанатики. Она всего лишь хотел проверить на них голема. И они, может даже выжили бы. Инк вскочила с пола, начала расхаживать туда-сюда. За ней бегал, цокая стальными лапками голем уборщик, ожидая, когда она бросит на пол грязную тряпку. Инк зло пнула его. Уборщик чуть сдвинулся с места, а она больно ушибла ногу. Потеряла равновесие, споткнулась об уборщика, и распласталась на полу. Выронила тряпку. Многоногий голем победно схватил тряпку, и направился к выходу. Инк шипела на полу, держась за ушибленную ногу. Следующие сапоги надо будет оббить железом.

Она села на полу, вздохнула и задумалась. Сказала себе, на демоническом:

— Когда всё идёт слишком хорошо, жди проблем и драку.

И добавила, на инфернальном:

— И будь готова к ней, заранее.

Она встала, и снова стала ходить туда-сюда. Маги. Она точно встретила магов, троих. Кроме подлого цверга с его заклинанием, те двое, что стояли сзади, явно готовились плести

заклинания. Но это не важно. Важно другое.

Чёрная фигура.

Та, что вспорола её прочного голема, как бумагу. Что это? Она ведь не живая, и это точно был голем. Как это сделано? Кто это сделал? Когда?

Она бросилась в лабораторию, поставила Любимый Стул к столу и... Нет Любимого Стула. Остался там, в вагончике. Стул, что пережил башню, бегство, взрыв, и долгие месяцы выкапывания базы. Можно попытаться вернуться назад, потратив ещё несколько камней переноса. Но если её там ждут?

Инк заскрипела зубами от досады, и схватила что-то похожее на каменную табуретку. Творение эта она вырезала много недель назад в качестве запасного стула. Оно было не самым удобным. Она подтянула тяжеленный каменный табурет к столу, уселась на него, и приготовилась писать. Неудобно. Нужно будет сделать другой стул. Хотя бы из дерева.

Эти мысли промелькнули у неё в голове, и она начала чертить. Набросала на листке пергамента внешний вид чёрной фигуры. Её оружие, как запомнила его. Попыталась представить внутреннее строение, скелет из спиц и опорных перекладин.

Но что-то не получалось. Она видела на бумаге рыцаря, представляла, как он мог бы двигаться, но получалось нечто другое. Получалась простая, примитивная статуя, что не могла бы двигаться с такой скоростью, бить с такой силой, и так ловко орудовать мечом. Как будто это было разумное существо. С сознанием.

Инк задумалась. Засунула Ложку в рот, и, потягивая ставшую такой привычной хвойную смесь, начала вычерчивать по памяти амулет на куске бумаги.

Разумное существо.

Сознание.

Душа.

Душа. Ну конечно же.

Инк сморщилась, как будто Ложка выдала ей что-то невероятно горькое или скисшее. Откинулась привычно на спинку, но у табуретки спинки не было, и она чуть не упала с неё.

Инк сложила руки на груди и недовольно засопела. То, что должно было быть интересной задачей, над которой можно было бы долго думать, внезапно превратилось в пустышку. Не было чудес механики, не было неизвестных заклятий, а просто в голема кто-то вложил душу. Интересно, конечно, чью. А значит, голем такой мог быть только один, ведь душу скопировать нельзя, и слушаться он не будет.

Она перечеркнула рисунок на бумаге, скомкала его и бросила в угол. Если бы был способ сделать больше чем одного такого голема. Умного голема, способного выполнять сложные команды и думать. И не из чьей-то души, а сделать его движущую силу самой. И ведь такие создания раньше были. В империи Ушедших, что прекратила существование много веков назад.

Живые или анимированные доспехи. Как правило, пустые внутри, только через прорехи в броне сочился свет. Более умные, чем големы, способные к разумным действиям, они сражались мечами или арбалетами.

Она вспомнила Книги. В них многое было написано об этих созданиях. Инк нахмурилась и попыталась сосредоточиться. Вспомнила, как ходила по комнате с Книгами, как пыталась дотянуться до томов на верхних полках.

Внезапно она выпрямилась. Лицо её приняло спокойное выражение, осанка стала ровной. Не горделивая осанка знати, а уверенный взгляд того, кто знает.

Она произнесла:

— Множество секретов сокрыто, забыто или потеряно. Тот кто работает усердно, откроет часть из них. Нужно лишь не останавливаться на своём пути.

Она произнесла это на языке Ушедших.

Инк вздрогнула. Очнулась. Захлопала глазами, и стала озираться по сторонам. Давно забытые знания внезапно легко вернулись в её голову, и она вспомнила то, что рассказывали Книги.

Она взяла ещё один лист пергамента, и начала рисовать магические диаграммы.

Мёртвые Поля

Группа гномов неторопливо пробиралась вдоль пыльной дороги Мёртвых Полей. Гравин взял семерых самых опытных учеников, и всё-таки начал свою учебную вылазку, аккуратно и внимательно контролируя ситуацию.

Двигались они не торопясь. Внимательно оглядывались по сторонам, высматривали бродящую нежить. Старались избегать небольших групп, и вместо этого выцеливали одинокие скелеты. Гномы выстроились кружком, двоих с небольшими щитами поставили впереди, остальные несли оружие дальнего боя, готовые в любой момент достать колотушку или короткий меч.

Ученики нервничали, в первых боях чуть не разбежались в панике в стороны, но потихоньку набирали опыт. Группа искала одиноких мертвяков и пыталась приманить их издали, стреляя из арбалетов, а когда щелкающая костяшка кидалась на них, они брали её в кружок, навязывали ближний бой, и пока два щитоносца сдерживали удары и отвлекали нежить, остальные расстреливали нежить издали.

Гравин довольно кивнул. Пока что дрались без магии, с небольшим поддерживающим заклинанием от него самого, но когда соберутся назад, можно будет разрешить ученикам повеселиться, и расстрелять несколько скелетов заклинаниями. В Мёртвых Полях почему-то не восставали зомби, только скелеты. Возможно из-за возраста костей, что тут лежали.

Они медленно и неторопливо продвигались вглубь, и уже почти дошли до точки, где Гравин собирался повернуть назад, но тут в никогда не исчезающем до конца туманя вдали замаячило что-то новое, и только отдалённо похожее на мертвяка.

— Стоп, не двигаться! — отдал команду Гравин, но опоздал. Разошедшийся за путешествие гном ученик, принял фигуру за мертвяка и бросил в сторону силуэта камешек из пращи. И промахнулась.

Фигура слишком прытко для мертвеца повернулась в их сторону, всмотрелась, и пошла к ним.

— Проклятье — сказал Гравин.

К ним приближался длинноногий, один из высоких. Похоже, что человек, но по мере того, как он подходил, становились заметны не очень приятные подробности.

На плече незнакомец нёс ятаган. Зазубренный, грязный, со слезами ржавчины. Оружие явно нуждалось в уходе. Это был человек. Он был грязен, небрит, и радостно улыбался. Его одежду покрывали засохшие тёмные брызги.

— Вы! Вы тоже ищите благословения? — Радостно улыбаясь, он приближался к гномам широкими шагами. Гравин нахмурился, глядя, как быстро человек сокращал расстояния.

— Мы, просто проходили мимо и не планировали вам мешать, уважаемый, — дипломатично попытался отказаться он.

Человек искренне огорчился. Глаза его погрустнели, возможно, от осознания того, что кто-то не желал благословения.

— Это неправильно. — сказал Человек — все должны получить благословения Богини. Ведь она дарует нам то, чего мы желали больше всего.

Гномы начали пятиться. "Учитель" — прошептал один из учеников. "Готовьте дымовые

бомбы" — прошептал Гравин в ответ.

— Но только после того, как проситель докажет, что достоин. Докажет. — Человек улыбнулся, и чрезвычайно ловко махнул своим ятаганом в воздухе. С лезвия разлетелась грязь. — Докажет. В бою.

"По моему сигналу, бросаем, бежим" — шепнул Гравин.

— Братья! — кричал безумец. — поприветствуем же новоприбывших! Пусть пройдут они крещение боем!

— Сейчас! — выкрикнул Гравин.

Из тумана начали выходить грязные фигуры с разнообразнейшим оружием. Гномы дружно бросили дымовые шашки, Гравин сплёл и применил заклинание ускорения, и группа бросилась бежать, с невероятной скоростью. Безумец улыбнулся и метнул в группу свой ятаган, попав в Гравина. Тот охнул и схватился за бок. Под рукой начало расплываться красное пятно.

Человек же побежал за гномами. Он схватил свой грязный ятаган с земли на бегу.

Гонка продолжалась несколько минут, и Гравин принял решение скрыться в одном из бесчисленных склепов Мёртвых Полей. Приятели безумца потерялись в дыме, но сам преследователь не терял вида гномов и бежал по их следу как ищейка. Гравин же чувствовал, что, похоже, теряет кровь.

— Туда! — выкрикнул он, показывая на вход в Склеп, ничем особенным не отличавшийся от остальных склепов. Гномы на бегу открыли дружным пинком двери, влетели внутрь, прошмыгнули вглубь коридора, уворачиваясь от населявшей склеп нежити. Если бы нежить могла удивляться, то удивилась бы. Вслед за ними забежал сумасшедший.

— Негоже отказываться от крещения кровью! — кричал он, лего снося головы нежити.

— Используем всю магию! — выкрикнул Гравин. Он попытался сотворить заклинание удержания, но боль ему мешала и плетение развалилось, не активировавшись.

Гномы развернулись на нападавшего. Один из щитовиков с размаху врезался щитом человеку в ногу, целясь по колену. Тот взвыл, но не упал. Раскрутил ятаган в воздухе и попытался полоснуть по раскрывшемуся после манёвра щитовику. Удар заблокировал второй щитовик. В человека полетело два арбалетных болта, и четыре потока магических снарядов, которые выпустили гнома. А потом на него набросили сеть. Которую он умудрился разрезать на лету.

Человек был невероятно прочен и очень опасен. Он разбрасывал гномов пинками, пытался зарубить ятаганом и только чудом они умудрялись избегать страшных ран. За потоком магических снарядов последовал второй, потом третий, человек покрывался кровавыми ранами, кровоточил, и напоминал уже ожившего мертвеца, но никак не хотел умереть, а яростно и нечленораздельно что-то выл, пытаясь убить гномов. Наконец, Гравин смог сконцентрироваться и сплёл действующее заклинания. Из его руки вырвался снаряд светящихся искр и полетел в нападающего, пробивая его насквозь.

Безумец потерял пыл. Он остановился, и его окровавленное лицо приняло грустное, обиженное выражение.

— Богиня. — сказал он с отчаянием. — Благословение. Ведь я... я достоин?

Потом точно в его сердце попал арбалетный болт. Человек упал и больше не вставал.

Вслед за ним упал и Гравин. Он был очень и очень бледен, а кровавое пятно на его боку стало очень и очень большим.

— Учитель! — перепугано заверещали Гномы. Но паники не случилось.

— Ищем безопасное место! Перевязываем! Охраняем! Ищем талисман связи! — начала выкрикивать бойкая ученица.

Гномы не стали спорить. Приняли её команду, послушались. Нашли небольшую комнатку, пробежав несколько коридоров, закрылись в ней.

Каморка похожа была на хранилище, только очень и очень старое. В углу лежал какой-то хлам. Они уложили Учителя на пол, расстегнули робу, и дружно ахнули.

— Мы... я — со слезами на глазах заявил один из гномов — я могу его стабилизировать, но нам нужна помощь. Иначе... он погибнет. Зелий тут не хватит.

— Амулет! Амулет связи! — вспомнила внезапная командирша. Пока гном пытался залечивать учителя и обматывал его бинтами, они рылись в сумке учителя. Достали, наконец-то амулет.

— Тут один заряд. На одно сообщение — выдохнул один из гномов.

— Как звали тех друзей учителя? Что приходили к нему задавать вопросы? — спросила "командирша". Её звали Вера. Вера Зинфина.

Но никто не мог вспомнить.

— Кто остался в храме? Валрик?

Группа покивала головами.

Вера вздохнула, и прошептала что-то в Амулет. Тот рассыпался в прах.

В Аргенте, в храмовой мастерской, Валрик пытался достать из-под верстака закатившийся под него инструмент, ползая под столом на четвереньках. Внезапно сообщение застало его врасплох, он подскочил и ударился о стол головой.

"Попали в беду, в Мёртвых полях, склеп. Учитель ранен. Ищи друзей учителя".

Аргент. Окрестности. Великий Мост

Если выйти из Аргента через западные ворота и пройти на Север, то вскоре путник наткнется на Великий Мост. Огромное каменное строение, что тянулось через реку на сотни шагов, соединяя один берег с другим, а колонны его походили на башни.

Собственно, когда город строили, мост тут уже был, как и статуи "двух королей". Кто его построил — осталось загадкой, но строили обстоятельно, на века, а приглашённые цверги поцокали языками, и заявили, что мост, мол, любопытный, не развалится, но работа не цвергская. А поддерживать его в рабочем состоянии было несложно.

Вместе с концом моста заканчивалась и власть правителей города, и если ближайший конец строения охранял, за умеренную плату, стражник Стального Руки, то вот на втором конце охраны уже почему-то не было. Ну или появлялась она крайне редко.

Несколько лет назад, чуть более успешные авантюристы зачем-то построили рядом с мостом "охотничью усадьбу". В два этажа высотой, с кучей комнат, и, по слухам, неплохим баром внутри. Только вот пускали внутрь только по приглашению. Назвали это место "Гнездом Гиппогрифа", и так же окрестили свою, довольно успешную группу авантюристов, из опытных, тех самых, что встретили свои опасности, победили своих первых кобольдов, а также тех существ, что пострашнее кобольдов.

Сейчас внутри "Охотничьей усадьбы", хозяева строения разбирали кучу металлического хлама. Здесь были остатки големов и разбитых жуков. Хлам свалили в подвальных помещениях. Присутствовали здесь Терри, женщина-человек, и некий Вендор, полуэльф и пассия Терри. Терри была одета в лёгкую одежду на мужской манер, с лёгкими кожаными подшивками, а Вендор носил довольно типичный костюм любителей незаметно гулять по

лесу. Лёгкая броня, кожаная, плащ с откинутым капюшоном. Всё зеленоватого оттенка. Также здесь стояла Натариэль. Фрин не было видно. Коротышка куда-то убежала по своим делам. Сейчас группа изучала кусок брони разуршенного Железного Голема. Того самого, с которым встретились Натариэль и Фрин. А вот обломки гигантского паука они не стали приносить. Уж слишком они оказались повреждены кислотой.

— Здесь нужен специалист. — сказала Натариэль и положила кусок металла с заклятьем на место. И продолжила:

— И с этим рисунком тоже. — она подняла свиток.

Один из рисунков-каракуль Инк пережил пробуждение металлического паука, огонь и кислоту, и уцелел, слегка подгорев по краям. На лицевой стороне его был детально вычерчен механический паук. А вот вокруг него бегали человечки-палочки, похожие на детские каракули. Позади палочек что-то горело. Стил палочек совсем не вязался с холодным, точным рисунком паука. Но вот если размер их соответствовал человеку, то паук был огромным. Вокруг же пестрили надписи, на смеси Инфернального и Демонического языков.

— Есть храм Чудотворца. — сказала, задумчиво, Терри. Там есть преподобный Петер, и он должен разбираться в механизмах. И там же часто появляется группа гномов...

По лестнице спустился франтоватый пожилой мужчина. Из прислуги домика, что иногда обслуживал бар.

— Мадам. У входной двери гости. Просят помощи. — обратился он к Терри.

Группа обернулась к нему.

— Мы их знаем? — Спросила Терри.

— Не думаю. Это молодой гном, и я не помню, чтобы он раньше посещал это место.

Они пошли вверх, и уходя, Натариэль взяла с собой свиток с рисунком паука, и горящих фигурок.

Гном оказался действительно молодой, хоть и уже не ребёнок. В оранжевой с малиновыми вставками одежде, с поясом, на котором было много кармашков. Ещё он очень волновался, суетился, переступал с ноги на ногу, и расхаживал туда-сюда, не зная, куда деваться.

— Здравствуйте! — нервно начал гном, повернувшись к группе. От обычной гномской жизнерадостности осталось не очень много.

— Приветствую. — Кивнула Терри.

— Пожалуйста! Спасите учителя, мастера Гравина! Я думаю, что его друзья — это вы, хотя и не уверен! Если надо — я заплачу!

— Мы знаем мастера Гравина? — Терри обратилась к остальной группе, но те только отрицательно покачали головой.

— О. — гном опечалился — но... тогда я не знаю, о каких друзьях шла речь. Что мне делать?

Он потёр глаза руками. Терри и Вендор переглянулись.

— Может быть, вы расскажите, что случилось, уважаемый... — начал Вендор, наклонившись вперёд.

— Быть может мы сможем вам помочь? Если случилась беда. — сказала Терри. — лучше поговорить внутри.

— О! — в голосе Валрика затеплилась надежда. — но Мне не так уж много нужно рассказать. Наш учитель взял группу учеников в Мёртвые Поля, и не вернулся. И я получил послание, что он ранен....

— Послание? — переспросила Натариэль.

— Через амулет. Они сказали, что прячутся где-то в склепе, и я не знаю, к кому обратиться. Стража не занимается проблемами вне города...

— Зачем учитель отправился в Мёртвые Поля? — поинтересовалась Натариэль.

— Практика. Он советовал нам набраться практики, опыта, под его руководством, на случай, если мы встретим опасность в будущем. Но меня он оставил смотреть за Храмом, так как я новенький.

— А куда конкретно он собирался отправиться? — поинтересовался Вендор.

В конце концов Валрика пригласили внутрь. Предложили ему стакан сока. Расспросили. Но детали были неутешительные — Валрик знал, по какой дороге Гравин отправился, но не знал, куда он ушёл.

— Возможно, ещё можно отследить следы. — задумчиво сказал Вендор. — дождя не было. Но по дорогам часто ходят путники.

— Мы поможем. И оплата не требуется. Мы отправим вести в Храм Чудотворца, как только что-то станет известно. — решила Терри.

Валрик обрадовался.

— Спасибо! А я, я постараюсь всё-таки найти тех друзей Учителя. Хотя я и не знаю, где и кто они...

Радостный гном допил сок, его проводили до выхода. Сверкая оранжевой с малиновым одеждой, он засеменял по Великому Мосту, удаляясь вдаль.

— Собираемся? — спросил Вендор.

— Собираемся. — подтвердила Терри.

Натариэль же вспомнились слова Фрин. Про лошадь и повозку. Или повозку, без лошади. В памяти насмешливо возник фургончик той странной чернокровки.

Натариэль мотнула головой, отгоняя мысли.

Они дошли до выхода к Мёртвым Полям минут за тридцать. В голове Натариэль снова появлялись образы самоходного вагончика. И это при том, что рядом не было Фрин.

У перехода к Мёртвым полям было всё как обычно. В этот раз не было ни стражников с порванными сапогами, ни разбитых механических жуков. Стражник на посту оказался незнакомый, и хмуро смотрел на куда-то собравшихся авантюристов. Беглым взглядом он с лёгким интересом пробежался по их снаряжению, но ничего не сказал. Не принял за оборванцев, хотя бы.

После поста стражи, Вендор с интересом начал разглядывать землю. Путаница множества следов для него выглядела понятной книгой, и в мешанине отпечатков он смог вычленить следы группы гномов. Следы сошли с проторенной тропы, и пошли вдоль неё, иногда ненадолго теряясь в траве и на камнях. А потом по ним будто бы прошёл табун. Множество ног людей пробежало тут, они с кем-то дрались, вроде бы даже между собой. Вендор вздохнул, и огляделся. Увидел вдали точку, и махнул группе следовать за ним.

Они подошли ближе. Привлёкшее его внимание пятно оказалось трупом. Относительно свежим. Труп человека, оборванного, в грязной одежде и выщербленным мечом. Он умер с безумной улыбкой на лице. Либо от удара в сердце спереди, либо же от арбалетного болта сзади. Болт, кстати, кто-то вытащил.

В Мёртвых Полях иногда попадались небольшие башенки, обломки стен, и высокие стоячие каменные столпы в человеческий рост высотой. Иногда с дверью, которая вела в никуда. Одна из таких башенок стояла неподалёку от тела, Вендор внимательно посмотрел

на неё и прищурился. Нахмурился. Дал сигнал группе "стойте", и побежал к башенке. С разбегу подпрыгнул, схватился за край, подтянулся. Залез на её верх, сел и сделал вид, что осматривается.

А затем шёпотом сказал, сидящему на башенке молодому чернокровке, в маске, с рожками, в лёгких кожаных доспехах и с арбалетом:

— Ты. Не знаю, что ты тут делаешь, но этот труп — твоих рук дело, ведь так? Давай ты мне расскажешь, что тут произошло, и куда пошли гномы? И мы оба пойдём своей дорогой.

Фигура хмыкнула. Арбалетчика не видели ни Натариэль, ни Терри. Он как будто всё время пытался слиться с окружением, и Вендору приходилось напрягаться, чтобы не потерять его из виду.

— Слишком много хочешь, охотник, и бесплатно. — негромко ответил Арбалетчик. — Что я получу? Драка со мной не стоит свеч. Для тебя.

Вендор задумался. Арбалетчик мог быть не один. И у него могли быть друзья, более опытные чем он. Может быть сейчас они прицеливались в Вендора.

— Что ты хочешь? — негромко сказал Вендор.

— Тысячу золотых. — нагло предложил арбалетчик.

— За пару слов? За указание направление? — поинтересовался Вендор.

— Да. Иначе ты будешь кружить тут целыми днями и не найдёшь своих гномов. — аргументировал незнакомец.

— А почему бы нам просто не принудить тебя? — поинтересовался Вендор.

— Потому что тогда я совру, или сбегу. И вы не получите ничего. — спокойно ответил арбалетчик.

— И что мешает тебе соврать мне сейчас?

— Ничего. Но твои карманы набиты деньгами, охотник, и когда-нибудь ты придёшь сюда снова искать кого-нибудь ещё. И я смогу дать тебе подсказку. Но ты не купишь её у меня, если я совру тебе сейчас. — спокойно объяснил арбалетчик. — думай, охотник. И быстрее. Твои друзья начинают волноваться.

Вендор вдохнул и вытащил из кармана слиток металла. Плоский, но с официальной печатью.

— Это торговый брусок, его можно выменять у торговцев на золото. По цене, что напечатана на нём. Этот стоит тысячу золотых.

Арбалетчик задумчиво посмотрел на брусок и на Вендора. Потом взял его.

— Я думаю, что ты не врешь, охотник. И лучше тебе не врать. Лучше — для тебя. Твои гномы пошли вот туда, убегая от фанатиков. Фанатиков вроде того, что я убил. Они рыщут в этих землях, в поисках своей богини, что исполнит их мечту, если они достойны. — арбалетчик провёл пальцами по своему оружию. На нём вспыхнули руны, на мгновение.

— Они нападают на всех, охотник. И лишь некоторых признают как избранных. Остерегайся их. И их "богиню", если встретишь её. Это всё, что я могу сказать. — сказал Арбалетчик.

— Опиши подробно, куда убежали гномы. — потребовал Вендор.

Арбалетчик пожал плечами, и показал рукой направление. Даже назвал число шагов. Вендор кивнул ему и слез с башни.

— Там что-то интересное было? — поинтересовалась Терри.

— Можно сказать и так. Я знаю, где гномы. — задумчиво сказал Вендор. И добавил:

— Вам не попадались люди в масках и с рожками в последние дни?

Мёртвые Поля. Склеп

Вера Зинфина оставила других гномов следить за Учителем и отправилась на разведку. Учитель был очень бледен и иногда приходил в сознание. Вера ругалась, что не взяла с собой достаточно зелий, хотя непонятно, смогли бы зелья помочь с кровопотерей. В учителя уже влили несколько лечебных эликсиров, но быстрого эффекта они не давали. Оставалось лишь ждать, либо пока придёт помощь, либо пока учитель придёт в себя, либо... она встряхнула головой, и попыталась не думать о плохом. Хотя всё-таки плохо было, что они не взяли достаточно провизии с собой. Похоже, учитель немного поторопился, вот и поплатился за это.

На разведку Вера отправилась, чтобы проверить, не шастает ли тут что ещё пострашнее, что может помешать или напасть. С собой она взяла арбалет, лёгкий щит и необычное для гнома оружие — кистень, груз на цепи, присоединённый к рукоятке. Сказала остальным гномам "я скоро вернусь", и выскользнула наружу.

Потенциальная проблема нашлась в нескольких шагах от двери. Старый, практически рассыпающийся скелет человеческого роста озирался вокруг, размахивая ржавым мечом. Он увидел Веру, затарахтел, защёлкал челюстью, и ринулся в атаку, чуть не спотыкаясь. Удар сверху Вера заблокировала лёгким щитом, охнула от силы удара, и её колени дрогнули. Затем бросилась вперёд, и попытался цепом-кистнем подсесть ногу нежить. Это ей удалось, она дёрнула ногу, и скелет грохнулся, роняя ржавый меч. Пока нежить вставала, Вера приложила скелет по черепушке несколько раз кистенём. Но разваливаться он не хотел. Череп трещал, от него отлетали кусочки кости, но нежить не рассыпалась. Скелет встал, нашарил свой меч, и снова попытался мощным ударом поделить Веру на две части. В этот раз удалось увернуться, и снова девушка-гном бросилась вперёд, чтобы подсесть никак не успокаивающуюся нежить.

Танец продолжался несколько минут, и Вера, в конце концов победила. Она извозилась в пыли, получила неглубокий порез, который она сейчас перевязывала, запыхалась, и сейчас пыталась перевести дыхание. К счастью в коридоре пока никого больше не было.

Она думала. Это был просто один единственный скелет, что ходят в полях оравами. Она вспомнила, как безумный человек играючи сносил им головным мечом, будто не замечая их. С раненым учителем, даже вшестером они далеко не уйдут, нежить прикончит их вместе с учителем. Придётся ждать, придётся осторожничать.

Вера пригнулась и попыталась красться по коридору, глядя под ноги. Это не очень хорошо получалось, но теперь её шаги не так громко разносились по подземелью. Наверх идти не стоило, там ещё могли их искать безумцы в грязных одеждах. А коридор лучше проверить. Длинный коридор всё петлял и сворачивал, но не разветвлялся, и в конце концов закончился тупиком, с которым правда, сиял свежий пролом в стене. Из пролома тянуло затхлой сыростью. Может быть, путь наружу? Вряд ли.

Вера аккуратно пролезла в дыру в стене и огляделась. Здесь был большой коридор, железные ворота, а за ними, заваленный тоннель. А вот на полу лежал разбитый механический жук.

Вера Хмыкнула и пошла, пригнувшись, по коридору. Она оглядывалась на лежащие на

земле доспехи. Они были разные. Были совсем старые, и разваливающиеся, и были намного более новые, и со страшными рваными ранами. Она сглотнула. В коридоре было очень темно. Хотя гномы и видят почти в темноте, но источник света им нужен, а лампы у неё не было. Можно было бы зажечь факел, но довольно опасно. Вера долго думала, что делать, потом достала из кармана небольшое кольцо и надела на палец. Оно засветилось бледно-голубым светом — дешёвая магическая вещь, что больше ничего и не умела. Теперь стало светлее, зато теперь её намного лучше видно всему тому, что может ошиваться в темноте. Она продолжила двигаться вперёд, пытаясь двигаться бесшумно.

Впереди замаячил обрыв и пахло сыростью. От обрыва в темноту шёл мост, а рядом с мостом на краю стоял скелет. Очень удачно стоял, отвернувшись от неё, и смотрел вдоль моста. На нём были те самые, "новые" доспехи, со страшной рваной раной. Вера оценила, где стоит нежить, и ухмыльнулась. Подкралась ближе, а потом с разбегу ударила скелету под коленку щитом.

Нежить щёлкнула челюстью, навернулась с края, полетела вниз в темноту, но каким-то чудом скелет вцепился в край обрыва и повис на нём. А потом начал подтягиваться наверх.

— Брысь! Падай! — стараясь не шуметь, ругалась на скелет Вера, и пыталась спихнуть его вниз. Скелет терял хватку одной рукой, соскальзывал, но тут же хватался за обрыв с другой стороны и начинал ползти вверх.

— Клятая костяшка! — злилась Вера, потом достала кистень, и заехала скелету по покрытому шлемом черепу. Раздался громкий звон и разнёсся эхом по коридору. Вроде бы никто не побежал к ней, но её могли слышать. Ещё удар по черепу, удар по руке, по второй. Кистенём она раздробила нежити палец, и, наконец, спихнула скелет в темноту.

Щёлкая челюстью, тот полетел вниз. А потом в темноте что-то булькнуло. Где-то там, внизу, в черноте текла вода.

Вера продолжила исследовать странные катакомбы. В голове мелькали мысли о том, что надо вернуться назад, и не уходить далеко, но в душе смешалось любопытство и опасение. Что если здесь что-то опасное для учителя? Или же наоборот, интересное?

После моста был островок, на нём дверь. За дверью обнаружилась кузня, и обломки доспехов. Намётанный глаз определил возможную цвергскую работу. Потом ей попался ещё один скелет, и с ним пришлось опасно драться на узком пространстве моста, с бултыхающейся внизу водой. Вера запыхалась, но смогла отправить нежить вниз к приятелю, хотя скелет чуть не съел ей голову.

Ещё один мост, ещё один поворот, тёмная вода внизу, и дальше началось что-то необычное. На земле лежала куча костей, слепленная в огромную фигуру. Вот ещё один разбитый механический жук. Вот комната, с довольно новой кроватью, а потом, в конце коридора вера увидела разбитую вдребезги толстенную каменную дверь. Остановилась. Прислушалась, очень и очень внимательно. Заглянула из-за угла в комнату, но чудовищ в комнате не было. Вера аккуратно зашла внутрь.

В помещении когда-то была лаборатория. Оно всё было усыпано истлевшими трупами, давно засохшими кровавыми потёками, а в центре когда-то давно произошло серьёзное сражение. Камни и колонны были иссечены ударами меча, оплавлены кислотой, и под ногами хрустело крошево битого стекла, в некоторых местах стоптанное кем-то в тонкий, хрустящий песок. В углу лежал истлевающий скелет со странными, а на полу рядом с ним лежала странная металлическая рука. Вера внимательно осмотрела его. Потом поглядела по сторонам на разгромленную лабораторию. Поморщилась, увидев грязный "медицинский"

стол и гору костей рядом с ним, и заметила упавшую на пол книгу. Открыла её. Большинство страниц слиплись от крови, но книга открылась посередине, на диаграмме механизма. Ниже кто-то писал что-то неразборчивым почерком. На обложке были вытеснены буквы. "В. Г."

"Выглядит ценной", подумала Вера, задумчиво посмотрела на книжку, сунула её в свою сумку и заторопилась назад. С книгой можно будет разобраться позже. Сначала надо помочь Учителю выжить. А кроме редких скелетов опасностей тут не было. Она отправилась назад в их комнатку.

Мёртвые Поля

Группа Терри двигалась к предполагаемому месту гномов, если Маска не соврала, а нежить в полях как будто взбесилась. Скелеты восставали десятками и лезли в драку. Натариэль прикрывалась призванным Земляным Элементом, которого оплела с ног до головы защитными заклинаниями. Терри призвала ещё одного такого же. Два элемента деловито били скелетов, те падали один за другим, но меньше их не становилось. Вендор поливал нежить потоком стрел. Стрелы жгли огнём, били грозowymi разрядами и кислотой. Одновременно. По его луку бежало лёгкое пламя, что не вредило оружию.

— Терри, что происходит? — выкрикнул он назад.

— Не знаю, такого тут не должно быть! — выкрикнула Терри назад.

Радовало, что нежить была неорганизованная. Элементали методично крушили скелетов, те хоть и прибывали, но задавить элементалей числом не могли.

Рядом с Терри возник небольшой светящийся шарик. Пожилым мужским голосом он пробубнил:

— Я не застал вас в охотничьем домике. Где вы?

Терри выкрикнула в шарик:

— Мёртвые поля, через восточную дорогу, отбиваемся от группы нежити. Найдёшь по следам!

Шарик исчез, ничего не сказав.

— Будет подкрепление! — сказала Терри.

Вендор кивнул, и группа продолжила отбиваться от нежити. Пять, десять минут, таинственное подкрепление всё никак не появлялось, а потом скелеты внезапно закончились.

Вендор выдохнул и наклонился. Натариэль сплела заклинание поиска нежити. И ничего не обнаружила.

— Так не должно быть, — задумчиво сказала она. — на Мёртвых Полях обычно не поднимается столько мертвецов.

Она сплела заклятье поиска магии, огляделась по сторонам. Её глаза светились голубоватым светом. Но ничего особенного поблизости не было. А вот с юго-востока в небе к ним кто-то быстро приближался.

Небольшой ястреб упал на землю, и обернулся человеком. Седой старик, с бородой, в простых одеждах, сделанных из шкур и ткани. Он оглянулся и осмотрелся.

— Похоже, я опоздал. — спокойно сказал он. На его шее болтался небольшой амулет в форме дубового листа.

— Да, Сэйн. Немного. — улыбнулась Терри.

— Я по-прежнему могу помочь вам в оставшейся части путешествия.

— Да, Сэйн. Это было бы замечательно. — ответила Терри.

Сэйн Фенсен. Пожилой друид одного из местных друидских кругов, "Древнего круга".

— Можно было бы дожидаться меня. — предложил Фенсен.

— Сэйн. Не было гарантии, что ты придёшь. — ответила Терри.

— Пойдёмте уже. Будем искать гномов. — выдохнул Вендор.

Группа отправилась дальше к указанной маской точке, с трудом продвигаясь через кучу костей. оставшихся от недавнего нападения.

— Здесь не должно быть столько нежити — сказал Сэйн и поморщился.

Вендор только кивнул.

Вскоре они увидели вход в катакомбы. Такой же, как и многие другие, будто из воздуха появляющиеся в мёртвых полях. С металлической решёткой на входе, которая не была заперта.

Они спустились вниз, в темноту, по длинной лестнице. Натариэль зажгла магический свет и пустила его над собой. Лестница оказалась довольно длинной, но внизу был просто прямой коридор, и дверь. Каменная. Закрытая.

Вендор подёргал дверь, потом постучал. Оттуда прозвучал осторожный голос:

— А это нежить?

— Нет. — мрачно ответил Вендор. — мы ищем Гномов. И некоего Гравина.

— А вы не из тех, кто искал Богиню? — с сомнением спросил голос за дверью.

Группа переглянулась.

— Я знаю, о ком ты говоришь. Нет, мы не ходим по полям со ржавым оружием...

За дверью повисла пауза и кто-то долго шушукался. Потом дверь щёлкнула и приоткрылась. Интересно. Замок вроде бы древний и вроде бы рабочий. Или гномы постарались?

Дверь приоткрылась. Через щель выглянул гном. Оглянулся. Потом распахнул дверь.

— Заходите! Пожалуйста, спасите Учителя!

Группа зашла внутри и осмотрелась. Молодые гномы толпились вокруг лежащего пожилого Гнома. Ещё одна девушка гном сидела в углу, прямо на полу.

— Я могу лечить — сказал Сэйн, наклонился и внимательно осмотрел Гравина. Потрогал повязку. Лежащий гном вздрогнул.

Сэйн вздохнул и начал плести в воздухе нечто сложное и зелёное. В воздухе возникли из ничего частички травы и листья, пахнула травами и болотной тиной. Частицы закружились вокруг его рук, а потом Сэйн приложил руку к раненому гному. Заклинание будто впиталось в тело, гном вздрогнул и начал розоветь. Потом закашлялся и сел. Осмотрелся.

— Кто вы, и где мы? — спросил Гравин.

— Вы в подземелье. И мы из компании авантюристов, по имени "Гнездо Гиппогриффа". Мы хотели задать несколько вопросов по големам. — ответил ему Вендор.

— Я не думаю, что это удачное место для проведения лекций. Лучше бы сначала покинуть это... подземелье, не так ли?

— Вы можете идти? — спросила Терри.

— Думаю да, но... мне нужно будет отдохнуть несколько дней. Даже после этого, гм, заклинания... — Гравин осмотрел себя со стороны.

— Здесь заблокирован телепорт — сообщила Натариэль. — нам нужно будет подняться наверх.

— А безумцы ушли? Со своей "богиней". — спросил один из гномов.

— Мы не видели никаких безумцев. Только очень много нежити. — сказал Вендор.

— Уважаемый Гравин, вы не хотели бы остановиться в нашей охотничьей усадьбе? Мы хотели бы с вами кое-что обсудить, и показать. — спросила Терри — там есть гостевые комнаты и о вас там позаботятся.

Гном задумался, осмотрел внимательно группу, и вздохнул.

— Пусть так и будет. В конце концов, вы спасли мне жизнь. Но проводите моих учеников до храма. — сказал Гравин.

— Давайте мы перенесём всех к нашей усадьбе, и покажем оттуда дорогу до храма? — предложила Терри.

— Пусть будет так. — махнул рукой Гравин.

Группа поднялась наверх, осторожно оглядываясь по сторонам, наверху их разбили на две группы, и двумя вспышками телепорта все отправились назад, к охотничьей усадьбе.

А там у вспышки телепорта их уже ждал Валрик. Он так и не нашёл "друзей авантюристов Учителя", и теперь маялся у двери, ожидая, когда хозяева "Гнезда Гиппогриффа" вернутся назад. Он вздрогнул, когда в воздухе возникли воронки телепорта, но когда увидел, как оттуда пошатываясь, выходит Гравин, подбежал, схватил его под руку, помогая идти.

— Учитель! Вы в порядке? — и с беспокойством стал оглядываться по сторонам.

— Нат, Вендор, займитесь им, пожалуйста, а я отведу остальных гномов к храму — сказала Терри. И махнула рукой гномам.

— Я останусь тут! Пока что. — заявил Валрик.

К нему подошла Вера.

— Найди меня потом. Дело есть. — кивнула и удалилась вслед с остальной группой.

— Я думаю, мне понадобится новая мантия. — задумчиво произнёс Гравин. — эта слишком запачкана кровью.

— Мы что-нибудь придумаем. — сказал Вендор.

Вместе с Валриком они вошли в охотничий домик. Затем началась повседневная суета. С поиском гостевой комнаты, поиском мантии. Валрик беспокоился и пытался помогать, но толку от этого было немного. Хлопоты затянулись до вечера. Валрик убедился, что помочь учителю особо больше ни чем не сможет, и вышел. Учитель, похоже лёг отдыхать и спать.

Начинался закат, и небо стало багровым. Валрик же вспомнил про Веру. Что-то ей от него было нужно. Интересно, правда, что? Он поплёлся в сторону города, вспоминая о заклинания быстрого бега. Правда, пока что он их не знал, не мог применить, и надолго ему их не хватило бы.

Веру он нашёл внутри храма, в рабочих помещениях. Она сидела у верстаков, кого-то, похоже, ждала, может даже его. Рядом с ней лежал свёрток из нескольких листов бумаги, перевязанный бечёвкой.

— Послушай, Валрик. Я знаю, что ты у нас новенький, и пытаешься привлечь внимание учителя. — сказала Вера.

— Я... — начал Валрик.

— Это всем очевидно. Всем без исключения. — прервала его Вера.

Валрик смутился.

— Как ты смотришь на такой обмен. Ты мне купишь полный свёрток этих твоих дорогих пирожных, что ты всё время лопаешь один. — начала Вера — а я тебе расскажу, что я нашла интересного и даже отдам тебе вот эту книгу?

— А... конечно! Я думаю, сейчас ещё можно их купить! Я сейчас вернусь! — сказал

Валрик и пулей вылетел из комнаты.

— Я и подождать могла... до завтра, например... — задумчиво сказала Вера.

Его пекарня уже собиралась закрываться, но Валрик без проблем убедил хозяина задержаться. Возможно, дополнительные золотые этому поспособствовали. Вскоре, с небольшой переплатой он получил полный кулёк сладостей, и побежал, чуть не спотыкаясь, в мастерскую, где и протянул их Вере.

— Вот!

Девушка гном моргнула. Сладости стоили слишком дорого для её кармана. Взяла свёрток, положила аккуратно на верстак, сказала:

— Слушай, значит, дело было так...

И рассказала ему о подземелье, о разбитых жуках, о заброшенной лаборатории, скелете с металлическими руками и о журнале. И передала ему свёрток. В котором была та самая, заляпанная кровью книга со склеившимися страницами.

Логово Инк

Большая ритуальная комната, грубо высеченная в камне, десятки шагов в длину и ширину. Здесь высокий потолок, как в кузнице, выше чем в спальне Инк. На западной и восточной стенах двери, каждая ведёт в тамбур. В каждом тамбуре голем-страж и магический круг-ловушка. За западным тамбуром — кузница, за восточным — коридор, что ведёт в Лабораторию, мимо пока что пустой библиотеки. Ещё одна дверь на северной стене, за ней вместо тамбура небольшая комната, в которой стихийный круг, и несколько рычагов рядом с ним.

В центре ритуальной комнаты вычерчен огромный магический круг, тщательно и старательно, он невероятно сложен и испещрён письменами, смесью Инфернального и Демонического языков. Раз за разом они повторяют одну и ту же клятву, один и тот же приказ кому-то незримому, отбросить свою суть, и подчиниться. Рядом с кругом стоит кран, которым можно перенести что-то в центр круга, а стены покрыты такими же запутанными письменами. Только не светятся они, в отличие от круга, что сейчас пылает бледным синим цветом.

В воздухе трещит магия, сталкиваются могучие неведомые силы, по большей части незримые, круг пылает ярким синим светом, а над ним кружат в воздухе камни, тщательно исписанные смесью таких же рун. Над кругом вспыхивают один за другим всполохи света, проносятся от камня к камню сгустки энергии, и в воздухе висит сияющее марево. А в самом центре круга лежит, нет уже парит, полный доспех. Он пустой.

Инк бежит вокруг магического круга, машет руками, читает на смеси языков какие-то длинные приказы, призывы, чему-то невидимому. Это не заклинание, нет, но это ритуал. Большая часть полюбившегося ей костюма лежит, аккуратно сложенная, рядом с краном, на ней же лишь тонкая рубашка, штаны. С неё ручьями льётся пот, а она движется вдоль магического круга, выкрикивает новые приказы, воздевает руки в воздух, и вновь её руки вспыхивают пурпуром. Снова и снова она вливает пурпур в круг, а круг проглатывает энергию, как будто он бездонный.

С Инк ручьями льётся пот. Она очень устала и тяжело дышит. Ритуал, тот что она просто "вспомнила", как будто знала его всегда, требовал чудовищного количества сил. И его, в отличие от големов нельзя было зарядить элементами, только своими силами.

Она почти никогда не уставала используя свой любимый "Фаэль", пурпурный луч, пурпурный удар, и пурпурную глефу. Она могла запускать тот же луч хоть весь день, не останавливаясь. Но этот ритуал, казалось, высасывал все её силы, опустошал, и она начинала от него уставать.

Ритуал шёл уже сутки. Инк не смогла поспать, не голодала только благодаря своей Ложке, но несколько раз ей пришлось остановиться и отдохнуть, и тогда пылающий круг начинал терять накачаные в него силы.

Вот и сейчас Инк просто села, а затем легла на пол, уставилось в потолок, тяжело дыша. Вдруг дёрнулась, и начала говорить на инфернальном:

— Однажды, препятствия прошлого...

Вдруг она сморщилась. Нахмурилась, вздрогнула. И сказала, сама себе, на общем.

— Молчи! Молчи... сейчас молчи.

И продолжения фразы не было. Она лежала на полу, смотрела в потолок, и вытирала со лба пот. Мимо пробежал, стуча лапками по камню, паукообразный голем-уборщик, поклацал на неё жвалами и побежал дальше. Двери перед ним открывались сами. А рядом гудел магический круг, с незавершённым ритуалом, и в воздухе мерцали сгустки света.

Она встала, отдышалась, подошла к куче одежды. Рядом с краном стоял ящик, и на нём — каменная кружка. Инк подняла её, прикоснулась к куску кристалла на боку, и кружка стала медленно заполняться чистой водой. Инк начала её жадно пить. А потом ещё и ещё кружку. Закусила хвойной смесью из Ложки, и недовольно посмотрела на круг.

Слишком сложно. Слишком тяжело. И она это должна была делать сама, лично, под постоянным контролем. И несколько раз, ведь ей нужен не один страж.

Затем Инк задумчиво попыталась представить, что будет, если прервать ритуал сейчас, и выволить накачанную в круг энергию. Она нахмурилась. Получался бабах и бабах получался знатный. Могла пострадать и комната, и стихийный круг и ближайшие коридоры. И гора ещё сверху могла рухнуть на неё. Значит, придётся доводить дело до конца, ведь круг нужно освободить, для создания големов...

Она вздохнула. Потянулась, и вернулась к ритуалу. Надо будет создать предмет, чтобы снимал усталость. Не сейчас, потом. После этого ритуала. И вновь она начала двигаться вдоль границы круга, вливать в него энергию, и читать слова, на смеси Демонического и Инфернального языков...

"Силой, дарованной мне, знанием данным мне, словом, поведанным мне, повелеваю я: как в давние времена, сработает пусть ритуал забытый, заструятся пусть силы, как раньше, неживое пусть станет полуживым и обретёт пусть душу ложную, сплетённую из силы моей, энергии моей, мощи моей, закреплённой знаниями дарованными мне. Тысячью имён, что знаю я, заклинаю я, приказываю я, повелеваю я: пусть слово моё станет волей твоей, приказ мой станет желанием твоим, смыслом существованием твоим, и да родиться вновь страж, как в древние времена, что служить будет мне отныне и до конца времён. Силой моей, знанием моим, тыячью имён, что знаю я, будет пусть скреплён договор сей, отныне и до конца времён."

Долгие часы продолжался ритуал, несколько раз Инк падала, обессилев, на пол, а круг всё тянул и тянул в себя её силы, как будто потребность в них была бездонная. В голове сложилось понимание, что это изменённый ритуал Ушедшей Империи, неизвестно как попавший к ней в голову, и сквозь усталость Инк на мгновение восхитилась мощи древних магов, что могли проводить множество таких церемоний в день, применяя свои потерянные артефакты и фокусируя силы десятков волшебников.

Но не было десятков волшебников, чудесных забытых артефакт, была лишь одна Инк и пурпур, что хоть и был силён, но поступал ограниченным потоком. И были големы, что стояли у стен, и молча смотрели в сторону круга, не способные понять, что происходит, и неспособные помочь.

Наконец, ритуал закончился. Парящие в воздухе камни перестали светиться, опустились на землю. Свечение круга ослабело, и круг стал лишь светящимися линиями на полу. Сгустки света и энергии втянулись в парящую в воздухе броню, она опустилась на пол, плашмя, как лежащий человек. И долгие минуты ничего не происходило.

Инк забеспокоилась. Подошла к безжизненно лежащей на земле броне, ткнула её носком ботинка. Затем наклонилась и прикоснулась к ней рукой. И броня пришла в движение. Внутри пустого шлема вспыхнуло слабое пурпурное свечение. Доспех пришёл в

движение, ловко встал с пола, посмотрел на Инк, как будто думая, а затем преклонил перед ней колена. Будто в клятве рыцаря.

У Инк не было меча, поэтому она хотела положить вместо него на плечо рыцаря ложку. Но остановилась. Ухмыльнулась, и призвала Пурпурную Глефу. Пурпурное сияние собралось в форме длинного древкового оружия, и оно подходило для ситуации ничуть не хуже меча.

В центре слабо светящегося круга, в большой каменной комнате, Инк положила на плечо коленапреклонной Живой Броне пурпурное оружие, будто древний король принимал клятву рыцаря. За ритуалом молча наблюдали големы. Потрескивали в воздухе остатки магических сил, а вдали раздавались удары молота.

— Служи. — сказала Инк. — Первый Страж.

А затем рассеяла оружия. Страж встал, и церемонно поклонился.

Инк ухмыльнулась, и совсем не по-королевски хлопнула фигуру по плечу.

— Идём! Будет меч. И арбалет. Сделаю! — и они пошли в сторону кузниц. Потом Страж спешно вернулся, и забрал вещи Инк, что она забыла у крана. И побежал назад за своей взбалмошной повелительницей. Побежал почти бесшумно. Если бы кто-то присмотрелся к движениям внимательно, то заметил бы, что Страж не наступал на пол. А парил, на волосок выше поверхности.

Инк шла вдоль кузниц и думала, что кроме Первого Стража нужен будет и второй и третий. Может, выкопать для их создания ещё одну комнату и отдельный круг? Хотя места для этого осталось не так уж и много.

"Гнездо Гиппогрифа", охотничья усадьба

Гравин сидел в одной из комнат "охотничьей усадьбы" Терри и Вендора, пил фруктовый сок и наслаждался жизнью. Залеченная магией рана на боку постепенно приходила в норму и почти его не беспокоила, а воспоминания о нападении безумцев всё реже посещали его во сне.

Комната выполняла роль гостиной. Здесь стояли несколько диванчиков, вокруг небольшого стола, на полу были разложены ковры, а на стенах висели картины неизвестного Гравину художнику. На них был нарисован лес.

Гравина посещал Валрик, и сейчас показывал свою очередную наработку — очередного небольшого голема, что опять, шатаясь, пытался ходить по ковровому полу гостиной. Гравин задумчиво смотрел на поделку, автоматически отмечая все её проблемы, а сам думал. Почему-то он запомнил, что именно этот ученик, на которого она раньше не обращал внимания, побежал искать подмогу для него, и Гравин стал больше уделять внимания Валрику.

Гравин поставил кружку с допитым соком на стол и аккуратно вытерся платочком.

— Ты повторяешь старые ошибки, Валрик. Как я говорил ранее, наша задача создавать вещи, что будут полезны и будут использованы. Ты же почти полностью повторил того голема, что показывал мне раньше в храме.

Валрик понуро вздохнул. Гравин продолжил:

— По-прежнему твое творение маленькое и неустойчивое. По-прежнему, оно слишком дорогое для того, чтобы стать игрушкой. — Гравин помолчал — но я вижу небольшие подвижки в механике, и вижу, что ты старался улучшить свои навыки, хотя и снова потратил очень много золота на работу.

Гравин заглянул в свою кружку, и ещё раз убедился, что напиток закончился. Он

задумался. И внезапно продолжил разговор в другом направлении.

— Валрик, я бы хотел, чтобы ты продолжил изучать механическое направление, без упора на магию. Я показывал уже свою старую работу. — Гравин засунул руку в карман и достал оттуда того самого заводного солдатика. Тот каким-то образом не пострадал в подземелье и не потерялся.

— Я отдам его тебе. Изучи его. Посмотри, сможет ли он натолкнуть тебя на новый путь. И постарайся не сломать его.

Гравин протянул солдатика Валрику. Тот вытаращил глаза, никак не ожидая такой чести. С благодарностью принял работу, начал, что-то, запинаясь, говорить, но Гравин просто махнул рукой.

— Иди. Подумай над тем, что я сказал. Пока что ты повторяешь много прошлых ошибок.

Валрик вышел на улицу. Вроде бы мимо него прошла Терри, которая что-то хотела узнать у Гравина, и вроде бы он даже поздоровался с ней. Мысли в голове разбегались в разные стороны.

Учитель его похвалил (и пожурил, но Валрик об этом сейчас почему-то забыл). Это всё благодаря тому дневнику, который ему дала Вера. Валрик несколько дней старательно пытался восстановить дневник, разлепить слипшиеся страницы, не уничтожив при этом текст на них. Он не смог решить проблему сам, и обратился к Альваро Пепельному, что жил в башне и держал лавку рядом с ней в "Центральном" районе города.

Альваро выслушал его проблему, а затем попытался завести разговор на тему человеческой девушки, что заходила в его лавку какое-то время назад, но гном уже знал, как общаться с Альваро и аккуратно сумел вернуть разговор назад в нужное русло. Всё-таки волшебник был падок на лесть и разговоры о магии больше, чем на что-либо другое. Альваро нашёл подходящее зелье, посоветовал надевать травяную маску, когда оно используется, ведь его пары надо было направлять на слипшиеся страницы, а для живых людей и гномов они были не очень полезны. "Но ничего такого, что священник не исцелит", заверил Альваро. И за каких-то двести золотых Валрик получил своё зелье, а затем провонял им одну из комнат мастерской, восстанавливая страницы.

Текст просто пленил его. Автор был мудр, умён, и опытен. Вроде бы это был человек, и достаточно старый. "Как хорошо было бы с ним поговорить", думал Валрик. Сколько всего можно было бы узнать. Последних страниц в дневнике не было, и он обрывался на том месте, где автор собирался обсуждать какой-то необычный и очень хорошо оплачиваемый заказ. Там дневник обрывался, и Валрик долго думал, что же могло случиться с таким мудрым и опытным магом.

Но пропавшие страницы не сильно беспокоили его, и он медленно, страница за страницей, восстанавливал дневник, отделяя одну от другой слипшиеся окровавленные страницы. Ему потребовалось ещё одно зелье, и ещё одно, и ещё. Но исследование дневника того стоило. На страницах были диаграммы, обрывки знаний опытного создателя големов, и много интересного, и Валрик впитывал эти знания, как губка. И только жалел, что нельзя было поговорить с автором. Хотя...

Когда он вышел из охотничьей усадьбы, он отправился искать Веру Зинфину. Вера вместе с несколькими другими учениками затаскивала в прилегающую к храму мастерскую большой кусок мрамора. Вернее, затаскивали его ученики, а Вера командовала ими. Как-то сама собой закрепила за ней роль командира, после их приключений в катакомбах.

— А, Валрик. Как учитель? — поглядывая на Мраморный булыжник, спросила Валрика

Вера.

— Он поправляется! — жизнерадостно сказал Валрик. Потом понизил голос, заговорщицки зашептал. — Вера, скажи, а где ты взяла эту книгу? Ну, ту самую...

Вера удивлённо моргнула глазами. Похоже, в книге что-то нашлось полезное? Она улыbnулась.

— Я тебе скажу. За два кулька тех сладостей, чтобы хватило на всех. Но, — она нахмурилась — это место очень опасное. Там чуть не погиб учитель.

— Два кулька? — обрадовался Валрик — сейчас принесу!

Валрик сорвался с места и побежал к своей пекарне. Вера задумчиво смотрела ему вслед. Он услышал вообще её слова, про опасность? Но её ли это проблема? А теперь остальные ученики полакомятся сладостями, хотя бы. Но нужно будет упомянуть опасность ещё несколько раз, чтобы Валрик уж точно её понял.

"Гнездо Гиппогрифа", охотничья усадьба

Гравин сидел за столом уже с новой кружкой напитка, а перед ним сидели Терри и Натариэль. Шло обсуждение, а на столе лежал найденный Фрин рисунок. Обгорелый кусок пергамента, где изображён тщательно нарисованный механический паук, и человечки из палочек, на фоне схематично отмеченного огня.

— Я не знаю, почему снова передо мной возникает вопрос о такой ужасной практике, как привязка душ к големам. Как я упоминал, такая практика потребовала бы довольно неприятных и ужасных экспериментов, которые я бы никогда не стал проводить...

Гравин отхлебнул фруктовый сок.

— Однако вы напомнили мне о рассказах. Говорят, что далеко на востоке находится магическое королевство, где управляют маги, не сильно считаясь с мнениями других и вопросами морали, добра и зла.

Гравин задумался на мгновение.

— И вот там была такая практика, что людей, потерявших конечность, пытались лечить, подключая конечность голема к ним, неизвестным мне ритуалом. Но пациент мог сойти с ума, превратиться в безумное чудовище, склонное мучить и убивать других. И чем больше конечностей заменено, тем выше был шанс. Хотя особо сильные духом лучше сопротивлялись ритуалу, и шанс сойти с ума у них был меньше...

Гравин заглянул в пустую кружку. В этот же момент ему принёс новую кружку обслуживающий бар пожилой мужчина, которому Гравин благодарно кивнул.

— Благодарю.

— А что можно сказать про рисунок? — поинтересовалась Натариэль.

Гравин поставил кружку на стол, взял рисунок в руки и долго смотрел на него.

— Это... рисовал безумец — в конце концов вынес он Вердикт. — но безумец опытный, и отлично понимающий механизмы. Может быть даже более опытный, чем я и гениальный к тому же.

Он вгляделся в рисунок.

— Этот тщательно вычерченный паук, скорее всего, реален, или же его можно построить. Рисунок похож скорее на чертёж, который тщательно обдумывали. Но эти надписи, я хоть и плохо знаю оба языка, но вижу здесь радость от разрушения. И вижу, что языки смешаны через слово. И вижу вот эти вот горящие в огне фигурки.

Гравин помолчал.

— Это может быть гений, который не ценит жизнь других, и любит разрушать. И он может стать угрозой для других.

Гравин вернул рисунок назад.

— Мисс Терри, — начал он — в ближайшие дни я, скорее всего, вернусь назад в храм. Рана почти до конца зажила, а я не могу вечно пользоваться вашим гостеприимством.

— Мы не против, — возразила Терри.

— И всё-таки, мне придётся вернуться. Кроме того, меня ждут ученики. Возможно, вы тогда сопроводите меня до храма? И по дороге можно будет обсудить оставшиеся вопросы.

— Конечно! — улыбнулась Терри.

Аргент. Окрестности. Великий Мост

Проход по Великому Мосту охранял один единственный стражник с алебардой, с эмблемой Стальной Руки на плаще. Своей алебардой он не мог отразить крупное нападение, отбить армию, или легионы нежити, но мог остановить небольшое количество подозрительных личностей, или же подать сигнал городу, случись что необычное. Рядом со входом на мост стоял небольшой разваливающийся сарай, колодец, которым почти никто никогда не пользовался, и больше ничего особенного.

Несколько минут назад стражник остановил повозку, что намеревалась проехать по Великому мосту и теперь её разглядывал, с особым вниманием изучая запряжённого в неё скакуна. Большой серый жеребец косился на него глазом. С поводьями в руках, на повозке сидела коротышка, с огненно-рыжими волосами, в мантии с кучей кармашков, закрывающими руки перчатками. Фрин. Она, похоже, слегка нервничала и оглядывалась по сторонам.

— Что-то не так с этой лошадей, — задумчиво сказал Стражник и продолжил рассматривать здоровенного серого коня. Конь поднял переднюю ногу, как будто пытаясь достать ей до головы, и поставил назад на землю. Затем повернулся к стражнику, понюхал его, голодно облизнулся и оскалится. Стражник отступил на шаг назад.

— Так, где тут у меня был амулет для проверки иллюзий... — он начал рыться по карманам.

— Вам не стоит утруждаться по такому поводу! — засуетилась Фрин. — Мы всего лишь перевозим телегу в другой город. Нет причин для беспокойства! Абсолютно никаких.

Конь же продолжал таращиться в сторону стражника и скалился.

— Никаких, говоришь... что-то странно это коняга себя ведёт! — стражник прищурился, глядя на коротышку и её лошадь. Его руки чуть-чуть передвинулись по древку алебарды, он перехватил её поудобнее.

— Э... давайте не будем принимать поспешных решений? А я вас могу угостить этой вот замечательной бутылкой чудеснейшего напитка, чтобы тут стоять было не так скучно? — Фрин спешно предложила стражнику очень дорогую на вид бутылку алкоголя.

Стражник посмотрел на бутылку, посмотрел на Фрин, посмотрел на подозрительного коня, и глубоко вздохнул. Затем взглянул вверх на небо. Солнце действительно припекало. Сплюнул на дорогу.

— Демоны тебя дери, проезжай. — и взял из рук Фрин бутылку.

Фрин кивнула, и лошадь потащила за собой повозку через мост. Фрин с облегчением выдохнула.

На другом конце моста стояла охотничья усадьба "Гнезда Гиппогриффа". Около неё Фрин притормозила повозку, и замахала рукой в сторону окон.

— Нат, я тут! Выходи!

Стоявшие у двери стражники покосились на неё и не стали вмешиваться. Эльфийка вышла из дверей где-то через минуту, и уставилась на повозку и лошадь.

— Нат, смотри, что я купила! — радостно сообщила Фрин, показывая на телегу.

Телега обычная, крестьянская, даже без верха.

— Фрин. Сколько ты за это заплатила? — спокойно поинтересовалась Натариэль.

Коротышка назвала цифру, и эльфийка поморщилась.

— Тебя обманули, телега столько не стоит. И потом, почему ты запрягла в неё тигра?

Натаризель показала на коня. На животное была наложена иллюзия, но с её опытом в магии, она спокойно видела сквозь неё. Вместо коня был тигр. "Страшный Тигр", огромный, с костяными наростами и шипами на плечах, и ростом в холке с человеческий. Призванное существо.

— Он ведь исчезнет через несколько минут? — продолжила Натаризель.

Фрин ухмыльнулась, и ловко спрыгнула на землю. Из-за пазухи достала небольшую книжку, покрытую толстой кожей. От книги тянулась цепочка за пазуху. Это её книга заклинаний. По крайней мере, походная. Другая, основная, хранилась в гильдии арканистов.

— Не минут, а часов! Смотри, что я нашла! — Нат открыла книгу на одной из страниц, и показала содержимое Натаризель.

Вообще, обычно волшебники не делятся своими заклинаниями просто так, но для друзей можно сделать исключение. Натаризель оглянулась по сторонам, наклонилась и начала читать заклинание про себя, затем удивлённо захлопала глазами.

— Где ты это нашла? И есть другие версии?

Фрин покачала головой.

— Других нет, только эта, с тигром. Но смотри, как долго его можно держать призванным! Тебе ж надо копию? — ухмыльнулась Фрин.

— Да. Я заплачу за материалы. — кивнула эльфийка.

— Нат, а давай поедem вдвоём? — фрин показала на повозку.

— Вдвоём, на крестьянской повозке без удобств, запряжённой в призванного волшебного ужасного тигра, замаскированного иллюзией под лошадь? — уточнила Натаризель.

— Ага! — жизнерадостно подтвердила Фрин.

— Что ты затеяла на этот раз? — спросила Нат.

— Ну, нужно доставить небольшую коробочку в поселение, называется Зелёная Поляна... — протянула Фрин.

— Что-то запрещённое? — нахмурилась Натаризель.

Фрин задумалась, ответила:

— Я думаю, что нет.

— Думаю? — уточнила Натаризель.

— Ну, там закрытая шкатулка, её нужно туда привезти и за это заплатят.

Эльфийка вздохнула. Её подруга опять во что-то вляпалась.

— А почему не телепортом? — спросила она наконец.

— Дорого, и мне сказали, что телепортом нельзя. Только в руках. — замялась Фрин.

Натаризель снова вздохнула. Она повернулась к охраннику у двери Гнезда Гиппогриффа, и сообщила:

— Передай Терри, что я вернусь через несколько дней.

Стражник кивнул. Эльфийка же забралась в повозку. Никаких благоустройств там не было, но кто-то уже кое-как приколотил скамейки к бортам. Похоже, что когда-то в ней возили сено.

Фрин протянула Натаризель подушечку, которую достала из своей сумки. Натаризель взяла её, и повозка отправилась в путь, постепенно набирая скорость.

Замаскированный тигр двигался совсем не по-лошадиному.

Мёртвые поля

Шакал крался сквозь мёртвые поля. Его знакомый, Джош Каз, сработал так как и требовалось. Когда-то успешный, подающий надежды, талантливый менестрель, Каз в один прекрасный день открыл в себе способность вызывать в слушателях тоску, отчаяние, горе и ужас. Он быстро нашёл применение своей способности — он обшаривал карманы рыдающих слушателей, иногда при помощи помощников, иногда лично. Известность он получил, когда у слушателя не выдержало сердце, а потом музыка Каза подняла мертвеца как нежить. Тогда и понял он, что стал плакальщиком.

Более-менее цивилизованные города устроили на Каза охоту, и он осел в Громовом побережье. Пытаться использовать песнь отчаянья на пиратах он не стал, а работал как обычный менестрель — пел пиратские песни, рассказывал скабрёзные шуточки, перебивался подачками и тихо спивался. Так дела шли, пока Шакал не убедил его вспомнить прошлое за неплохую награду. И он написал новую песнь Отчаянья, по просьбе Шакала, вплёл в неё нечто вроде проклятья, и устроил тур по местным кабакам и тавернам. Вспомнил молодость, навыки, и собрал успешный урожай. Только в одной таверне он умудрился вляпаться в драку, но старые трюки не подвели, и он сумел удрать оттуда, пока посетители мутузили друг друга. Хотя рыжеволосая коротышка умудрилась-таки облить Каза элем.

Результаты тура Шакал видел перед собой. Группа из полсотни людей, на которых подействовал тот самый призыв — бросить всё, и уйти в поля мертвецов, чтоб искать там чёрную тень. Безумцы. Они двигались через поля, ели чуть ли не подножный корм, и со временем становились всё больше похожи на нежить. Они дрались между собой, за звание сильнейшего, иногда при этом умирали. Ведь они думали, что только сильнейший будет достоин.

Шакал широко улыбнулся. Сильнейший будет достоин быть разрубленным на части. Когда группа дойдёт до нужного состояния, он натравит их на чёрного рыцаря, как и планировал. А тогда он сможет вновь, лично увидеть то чудо, красоту, танец смерти, что так поразил его в прошлый раз. А потом можно будет снова уговорить плакальщика отправиться по тавернам, снова найти отчаявшихся, снова исполнить для них песнь-призыв. И снова, новая группа соберётся в Мёртвых Полях, чтобы погибнуть от встречи с чёрным рыцарем. А он, Шакал, вновь увидит прекрасное чудо.

А если откажется помочь Каз, то можно будет попробовать создать культ. Найти какого-нибудь красноречивого, но не очень умного растяпу, и посветить его в религию, где Чёрная Мечница станет богиней. Шакал не очень хорошо умел убеждать людей, но, думал он, со временем получится. Не с одной попытки, так с другой. Главное, чтобы был свежий поток фанатиков, и чтобы он, Шакал, смог увидеть смертельный танец снова.

А ведь можно было отправлять торговые караваны по опасным маршрутам. Тем, где они непременно встретятся с Чёрной Мечницей. Столько возможностей, столько путей, которыми можно было привлечь новых жертв для Чёрной Мечницы. И посмотреть вновь, как она красиво разрубает их на части. Или же это не "она" а "оно"? Но это не так уж и важно.

Кравшийся вслед за Шакалом арбалетчик в маске беззвучно выдохнул. Мотивы бледного человека пока что не были понятны, как и причины, из-за которых он преследовал толпу фанатиков. Ещё пару дней слежки, и можно будет вернуться к Боссу, сообщить о происшествии. А пока нужно двигаться вслед, и держать наготове оружие. Арбалетчик,

невидимый для всех кроме самых зорких, продолжил преследование.

Группа впереди внезапно начала шуметь и пришла в движение. Из никогда не пропадающего до конца тумана, что всегда стелется над Мёртвыми Полями, медленно, неторопливо, вышла чёрная фигура с зазубренным мечом на плече. Остановилась, и осмотрела толпу. А затем вытянула к толпе руку, вызывая ближайшего человека на дуэль. Вот только тот не знал ни этот жест, ни этикет, и видел ситуацию иначе.

Шакал ухмыльнулся. Похоже, эта группа дошла до цели раньше, чем он планировал. Но это не важно. Сейчас начнётся танец. Шакал замер и впился взглядом в чёрную фигуру. Он боялся мигнуть, отвлечься, пропустить малейшую деталь. А рядом с ним, невидимый для него арбалетчик в маске наблюдал за ним.

Безумцы зашумели, узнали фигуру, а потом толпа людей в грязных одеждах забурлила. "Я — достоин!" выкрикнул кто-то в толпе, и группа бросилась на Чёрную Мечницу. Чёрная фигура по-человечески пожала плечами, и со свистом раскрутила меч, что загудел в туманном воздухе. А потом люди начали падать и разлетаться на части.

Шакал еле удержался, чтобы не захохотать.

Чёрная мечница долго бродила по Мёртвым Полям, после своего пробуждения.

Шаг, один, другой, третий. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч пройденных шагов. Каждый похож на предыдущий, каждый немного отличается от предыдущего. Дни и ночи сливаются в марево, почва под ногами сменяется камнем, пожухлой травой. А в разуме будто осколки разбито зеркала, настоящее и прошлое перемешивается, и разум тщетно пытается собрать головоломку в единое целой.

Люди и нежить сменяют друг друга, и снова и снова начинается бой. Противник бросается в атаку, превращается в кого-то другого, а реальность смешивается с воспоминаниями, да и воспоминания ли они? Скелет становится человеком, булава в его руке сменяется на секиру, меч, меча становится два и противник кульбитом отпрыгивает назад, растёт в размерах и превращается в ревущего тролля, что бросается в атаку.

А потом в моменты ясности, снова на земле лежит тело. Окровавленное, изрубленное, или просто рассыпавшийся скелет. И снова фигура протягивает руку, делает вызов очередному противнику, а тот бросается в бой, и падает. А разум всё пытается собрать вместе разбитое зеркало сознания, и ищет, ищет, за что уцепиться, за что можно закрепить головоломку.

Тролль, с которым она сражалась несколько дней назад, оказался настоящим. Монстр падал на землю под её ударами меча, а затем с огромной скоростью восстанавливался, вставал и кидался на неё вновь, и снова падал на землю, изрубленный. А разум отделял очередной бой от воспоминаний, и составлял мозаику из осколков воспоминаний.

Нужен было огонь. Когда-то её меч мог пылать огнём. Вспомнилось привычное движение, что вызывало на мече пламя, она задумчиво, неуверенно повторила его, но не произошло ничего.

Она изрубилась в конце концов тролля в мелкую кашу, и с этим регенерация тролля уже не справилась. Монстр умер без использования огня и кислоты.

А она смотрела на меч в своих руках. И сравнивала с оружием из памяти. Это не тот меч. Не тот, с которым пройдены все эти бои. Новый, другой. Хотя тоже надёжный и мастерски сделанный.

"Нужно найти меч", вспыхнула в голове мысль, прежде чем рассыпаться на тысячу

осколков. "Тот самый, с которым..." начала думать она, но снова возникла головная боль, и долго чёрная фигура стояла на месте, держась руками за голову.

Нужно вернуться. Вернуться туда, где всё началось. Меч был там.

Группа людей с оружием вышла на неё из тумана внезапно. Снова жест от неё, и снова непонимание с их стороны. Нарушив правила, толпа бросилась на неё со всех сторон, что-то выкрикивая.

Сотни сражений возникли в разуме, и наложились поверх на группу нападающих людей, сливаясь с ними в хаотичное единое целое. Вот толпы орков бросаются на неё, сотрясая грубым оружием. Они превращаются в людей в сверкающих, серебристых доспехах, в их рядах вспыхивает магия. Полированные доспехи сменяются грубой, рваной бронёй и бой проходит уже в каких-то разрушенных трущобах, где оборванцы обстреливают её из арбалетов с крыш. Дома осыпаются, и перед глазами возникает легион нежити.

Легион нежити, что нападает на неё, на какой-то караван, который защищают плохо организованные наёмники. Где-то рядом с ней проносится большое магическое создание, издаёт нечленораздельные звуки. Создание на её стороне. А вдали, за движением нежити наблюдает генерал, его глаза светятся красным. Нужно добраться до него, прорубиться, и тогда разобьётся строй живых мертвецов. А вокруг расстилаются поля из пожухлой травы, покрытые вечным, непрекращающимся туманом, точно таком же, как и то место, по которому она ходила все эти дни, шаг за шагом.

Разум с хваткой голодного пса вцепляется в деталь воспоминаний и держит, пытаюсь не дать важному знанию уплыть и исчезнуть. К воспоминанию подтягиваются осколки, и складываются, кое-как в подобие целостной картины. Она вспомнила, куда нужно идти.

Наваждение рассыпается, сменяется на реальность. Или же это ещё одно видение? Она стоит в круге изрубленных тел, и шаг за шагом повторяет, остервенело, тренировочные формы, двигаясь по окровавленной земле спиралью. Сражается с невидимым, несуществующим противником, подходит к центру круга, отходит, а тренировочная последовательность напоминает о всех сценариях, когда она будет полезна.

Она опустила меч, и посмотрела вверх. Голова не болела. В памяти сиял единственный стабильный осколок. Место, из которого она пришла, и в которое нужно вернуться назад. Всплыли ориентиры последних дней, нечёткие образы дороги, и места, к которому можно будет вернуться.

Она приложила к голове руку, и постояла так молча. Голова не болела, но мысли ускользали от неё. Все, кроме того образа, где надо было вернуться назад, в то самое место.

Она резко оглянулась. Ей показалось, что на неё смотрят из кустов две фигуры. Она сделала несколько шагов в сторону кустов, и наклонилась, будто вглядываясь. Но там не было никого.

Чёрная мечница развернулась и пошла куда-то вдаль, оставив за собой пятьдесят изрубленных тел. Снова начал накрапывать мелкий дождь, что никак не мог прогнать туман с Мёртвых полей.

В кустах же остались сидеть сильно побледневший Шакал, в планы которого ну никак не входило быть располовиненным Чёрной Мечницей, и невидимый шакалу арбалетчик в маске. Тот лишь меланхолично подумал, что об этом тоже надо доложить Боссу.

Часть 2. Глава 18

Логово Инк

Сияние магических энергий погасло, парящие в земле исписанные письменами камни опустились на землю, и свечение огромного магического круга спало.

— Будешь... страж номер шесть! — Устало сказала она, "посвятив" коленопреклонную фигуру перед ней пурпурной глефой. Оживший доспех встал и церемонно поклонился

Вокруг круга стояли ещё пять таких доспехов. Хорошо было бы сделать их семь или восемь, но сил просто не оставалось. Марафон по созданию живых доспехов продолжался уже много дней.

Инк развеяла Пурпурную Глефу и стала оседать на пол. Два ближайших стража немедленно бросились к ней, подхватили под руки. Чернокровка выглядела откровенно плохо. Осунулась и похудела, и под её глазами были чёрные круги, которые было сложно разглядеть на тёмно серой коже.

— Устала! — закапризничала Инк.

— Спать хочу! Гулять хочу! Пирог хочу! И мяса! — ругалась Инк.

Её поза изменилась, стала горделивой, и она начала говорить, на Инфернальном:

— Когда-нибудь, все препят... — ну тут же дёрнулась и отвесила сама себе звонкую пощёчину. Получилось на удивление больно. Горделивая осанка пропала, и Инк продолжила возмущаться.

— Молчи! Я говорю! — она шмыгнула носом.

— Ушедшие. Ритуал! Зачем? Так сложно! — Инк шла к своей спальне, и на ломаном общем языке ругалась на Ушедших, на их ритуал, на который ушло столько сил, на серебрястых фанатиков, вспомнила она и старика друида, и людей, что поломали её деревянного голема, а поток рваных ругательств всё никак не заканчивался.

Усталость многих дней, недель и месяцев работы накапливалась, и вот наконец, выплеснулась наружу, и Инк никак не могла остановиться, долго сдерживаемые эмоции раскручивались, как пружина, а чернокровка всё больше распалась. М Стражи внимательно слушали.

В конце концов она дошла до своей кровати, села на неё, и просто выключилась, упала спать, как тряпичная кукла. Стражи из оживлённой брони аккуратно накрыли её одеялом, "реквизированным" у кого-то во время одной из вылазок.

Их создательница мирно спала, с усталым выражением лица. Их повелительница устала, потратив столько сил на их, стражей, создавая их, сплетая из потоков силы нечто вроде искусственной души. Всё ради них.

Их создательница сказала, что хочет пирог. Стражи бесшумно вышли из комнаты в лабораторию, и попытались устроить обсуждение.

Живая броня не может говорить, а только понимает приказы. Не обладает она и способностями телепата, и не могут стражи читать или передавать мысли. Стражи уставились друг на друга, пытаясь понять, как, вообще, им общаться друг с другом. Один из них попытался изобразить жест руками, но вот что он им хотел сказать, было непонятно.

Первый Страж осмотрелся по сторонам. Он существовал дольше, чем остальные стражи, и пока хозяйка возилась с ритуалом, успел осмотреть логово. Здесь, в лаборатории, хозяйка иногда рисовала и делала странные смеси, которые он не понимал. Можно было бы взять

один из листков бумаги и перо, но он помнил, сколько возни занимало создание. Взгляд его зацепился за стоявшую у стены деревянную чёрную доску. Инк зачем-то сделала её, но ни разу не пользовалась. Куски мела пылились на стоявшей рядом пустой бочке, и тут же лежала тряпка, которую можно было намочить об протекающую по жёлобу на полу воду.

Первый страж постучал по своему шлему, привлекая внимание остальных. Группа обернулась, и он показал на доску. Потом взял мелок и провёл на доске линию. Показал в сторону доски. Пауза. Затем группы закивали головой.

Второй страж поднял указательный палец вверх и куда-то побежал, неслышно ступая ногами. Как и всегда, стражи не касались пола при движении, а парили в воздухе, в волоске от поверхности. Первый посмотрел в сторону убежавшего Второго и пожал плечами. Она начал мелком вычерчивать "гениальный" план. "Взять деньги", "Купить пирог". И мелком набросал карту леса, довольно точную.

Из толпы вышел один из стражей, указал на "Купить" и нарисовал вопросительный знак. И начал быстро чертить палочных человечков, нарисовал меч. Напасть на деревню, забрать пирог.

Первый страж постучал по пустому шлему, стёр человечков тряпкой и нарисовал фигурок, нападающих на человечка с рожками. Намекая, что агрессия вызовет агрессию в ответ. Страж задумался.

В комнату вернулся Второй страж с пыльной книгой в руках. Она до этого находилась в хранилище, в куче хлама в углу, и попала в руки Инк вместе с остальными странными находками. На обложке виднелась надпись "Язык жестов, военное применение". Автор был неизвестен.

Пару раз стукнувшись шлемами, группа собралась вокруг книги, и стала с интересом читать. А потом в соседней комнате, там где был круг, в котором их создала Инк, устроили импровизированные учения. За несколько часов Стражи освоили простейшие жесты для общения. Убедились, что Инк всё ещё спит, и из Логова отправилась тройка Стражей с очень важным заданием — добыть для хозяйки пирог.

Закутанные в плащи фигуры, одетые в накидки, бесшумно выскользнули из пещеры, и неслышным бегом направились к ближайшей деревне. Той самой, под названием Зелёная Поляна.

Зелёная поляна. Ночь.

Три чёрные фигуры легко перелетели через деревенский частокол. Просто прошли по воздуху, как будто по земле и спустились по другой стороне. Покрытые плащами из хранилища, они напоминали рыцарей странников. Первый, Второй и Третий стражи.

Оглянувшись по сторонам, они двинулись к деревенской таверне.

Таверна ещё не закрылась, трактирщик, её хозяин, расставлял по местам кружки и посуду, и знатно перепугался когда перед прилавком бесшумно возникли три фигуры в тяжёлых доспехах.

— Э... чем могу быть полезен, господа, э, рыцари? — нервно спросил трактирщик. Его звали Деррил, был он полноват, лысоват, но под носом у него красовались роскошные усы.

Фигура в капюшоне и с непроницаемым шлемом протянула ему листок бумаги. Там было написано "Пирог. Мясной".

— ... сколько пирогов хотят господа? — уточнил трактирщик.

Фигуры переглянулись друг с другом, и устроили молчаливое голосование, обмениваясь

короткими жестами. Победил вариант "три". Станный посетитель повернулся к трактирщику и показал три пальца.

— Пироги потребуется испечь, может быть, господа возьмут что-то другое?

Фигура замотала головой и ткнула пальцем в лист бумаги. Трактирщик вздохнул. Разогреть печь совсем не хотелось. Но тут странный посетитель поставил на прилавок стопку золотых монет. Достал из кармана кусок угля, развернул к себе пергамент и быстро застрочил на нём. Передал трактирщику результат. На свитке красовалась надпись "Поторопись. Это задаток. Будет столько же".

— Господа что-то ещё желают? Лучше подождать за столиком. — сообщил Трактирщик. Он очень хотел спать, но лишних золотых не бывает. Фигуры помотали головой и отправились за столик. Трактирщик же пошёл готовить. Ещё одни странные гости. Хотя бы не затевают драку, и согласны платить. Интересно, как они через ворота прошли.

Три стража уселись в углу и стали осматривать помещение. Ждать придётся где-то час, а посетителей в таверне не было. Страж Номер Три порылся в кармане, и достал оттуда игральные карты. Стражи обменялись взглядами, и Второй пожал плечами. Правил он не знал. А дальше начался процесс обучения правилам, при помощи жестов, что мог затянуться надолго.

Со скрипом открылась дверь, Стражи положили карты на стол и дружно обернулись на посетителя. В таверну вошли двое. Рыжеволосая коротышка, и вместе с ней — эльфийка в мантии волшебника. Фрин и Натариэль.

— Трактирщик! Тебе посылка. — громко заявила Фрин и с натугой водрузила на поверхность прилавка небольшой деревянный сундук. Её глаза были чуть ниже уровня прилавка.

— Подождите, пожалуйста! — выкрикнул трактирщик из другой комнаты, и где-то через минуту появился, в фартуке и с испачканными мукой руками. Он развернул сундук к себе лицом и приоткрыл.

— Довольно поздний час, чтобы готовить. — заметила Натариэль.

Трактирщик зачарованно смотрел внутрь сундучка и некоторое время не отвечал. Потом вдруг вздрогнул и поспешно закрыл сундучок.

— Так что мы доставляли? — Поинтересовалась из-за прилавка Фрин.

— Травы. Редкие травы. Специи — несколько поспешно ответил Трактирщик.

— Редкие Специи, значит. — задумалась Натариэль и с сомнением посмотрела на сундучок. Трактирщик заметил взгляд, и тут же спрятал сундучок под прилавок.

— А есть готовая еда? — из-за прилавка спросила Фрин. Трактирщик перегнулся через прилавок и посмотрел на коротышку.

— У нас есть недоеденная холодная еда... или я могу поставить в печь ещё один пирог с мясом. За повышенную плату.

— За повышенную, значит... — Натариэль поставила на прилавок небольшую стопочку золотых монет. Трактирщик повеселел, и кивнул. Из-за прилавка выкрикнула Фрин

— И эль!

— Будет сделано! Единственно... — он наклонился вперёд и заговорщицки прошептал. — вот тех господ в углу лучше не беспокоить.

Натариэль и Фрин обернулись в сторону фигур в углу. Три стража смотрели на них.

— Не будем никого беспокоить! — заявила трактирщику Фрин.

Они направились в противоположный от Стражей угол и стали ждать. Трактирщик

принёс кружки эля, и они сидели, потягивая эль и ожидая пирог.

— Что думаешь Нат? — спросила Фрин. — они ни слова не произнесли.

Натариэль беззвучно пошевелила пальцами руки, активируя беззвучное заклинание. "Поиск нежити". Её глаза на мгновение слегка вспыхнули красным и она внимательно осмотрелась, не забыв взглянуть на рыцарей в углу. Но фигуры не засветились красным.

— Не нежить — сообщила Натариэль шёпотом. Фрин с сомнением посмотрела на "рыцарей". Те молча шлёпали по столу картами. Ни слова не раздавалось с их стороны.

— Может быть, их... — начала раздумывать Фрин, но её прервал трактирщик. Он выскочил из кухни и заявил:

— Ваш пирог готов! — обращаясь к "рыцарям".

Двое из них встали, третий стал спешно собирать карты. Рыцарь внимательно осмотрел пирог, кивнул, и сделал жест руками, как будто что-то накрывая.

— Завернуть? Э... да, конечно. — трактирщик вернулся с куском ткани, и завернул три пирога в него, завязал узелок. Рыцарь кивнул, и оставил на прилавке ещё один столбик монет.

— Может быть, напиток? — предложил Трактирщик, глядя, как рыцарь забирает пирог и запикивает его в сумку.

Фигуры повернулись к нему, и уставились на него. Молча. Трактирщик слегка занервничал, помолчал, но продолжил.

— У нас есть цвергский спирт, крепкий эль, пиво, и сладкий яблочный сидр... — он выставил на стол несколько бутылок, разворачивая их этикеткой к "рыцарям". Один из них наклонился, вчитываясь в этикетки. Наконец один из рыцарей указал на сидр, и показал два пальца.

— Конечно, конечно, — засуетился трактирщик, — а может быть, ещё сладкое?

Представление продолжалось несколько минут, и предприимчивый трактирщик раскрутил молчаливых рыцарей минимум на сотню золотых, если не на две. Фигуры не сказали ни слова, но тщательно выбрали слабый алкоголь и сладости. Сложили всё в сумку, оставили на прилавке золота и ушли, а трактирщик, наконец, с облегчением выдохнул.

— Прошу прощения за ожидание! — рассыпался он в извинениях, подбегая к столу Натариэль и Фрин. — Вот ваш пирог, и вот ещё эль за счёт заведения.

— Это частые гости? — поинтересовалась Натариэль.

— Нет, нет, что вы... — сказал трактирщик и замолчал. Фрин задумчиво посмотрела на него, достала из кармана золотой, и протянула его трактирщику. Тот ловко схватил золотой.

— Честно говоря, я вижу их впервые, но гости выглядели опасными, я решил их не огорчать без причины... — заискивающе объяснял он.

— Они не сказали ни слова? — спросила Натариэль.

— Ни слова. — подтвердил Трактирщик — даже ни звука.

Фрин задумалась, вскочила со стула, сказала: "Я сейчас", и подошла к двери таверны. Посмотрела на слегка влажную землю, где отпечатались следы. Следы её и Натариэль. Следопытом она не была, поэтому поставила на землю свою ногу, и убрала. Остался слабый след от её ботинка.

— Нат. — сказала Фрин, вернувшись. — они следов не оставили.

Стражи вышли из Таверны, оглянулись по сторонам, и перелетели через забор. Просто шагая по воздуху, будто по земле. Внезапно один из них остановился, и махнул рукой,

привлекая внимание других. Указал на что-то, стоящее под сенью деревьев.

Телега. Без лошади. Вдали от входа в поселение.

Третий в воздухе изобразил как поднимают и несут телегу. Предложил её унести. Стражам это по силам. Первый задумчиво посмотрел на телегу. Телега, обычная, крестьянская, причём без лошади. Первый нарисовал в воздухе вопросительный знак. "Зачем".

Третий нарисовал в воздухе круг, показал рожки и попытался изобразить радостную Инк. Первый хлопнул себя по лицу. Второй задумчиво посмотрел на телегу. Первый нарисовал ещё большего размера вопросительный знак в воздухе.

Стражи начали размахивать руками, но в конце концов Первый просто махнул рукой. Пусть будет, что будет. Они бесшумно подошли к телеге, как обычно, не касаясь земли. Аккуратно сложили внутрь лежащую на земле лошадиную упряжь. Два Стража стали по бокам, а один сзади, схватили за дно телеги, приподняли, закинули на плечо. Вес был тяжеловат, но с ним можно было идти. И они понесли телегу через лес, не оставляя следов, так же не касаясь земли ногами.

Первый оглянулся на остальных двух и махнул вперёд, приказывая ускориться. Ведь будет лучше, если пирог и напитки не остынут. Неплохо было бы взять повелительницу с собой в следующий раз. Только надо подобрать хорошую маскировку. Вроде бы что-то похожее было на складе, лежало в углу. Телега удалялась в лесную чащу.

Где-то через час из таверны вышли Натариэль и Фрин. Фрин облизывала пальцы.

— Он неплохо готовит, — скупой похвалила Трактирщика Фрин.

— Для человека, — кивнула Натариэль.

— Теперь! Мы поедим назад на тележке! — радостно сообщила Фрин.

— Фрин, тележку надо смягчить, и добавить к ней удобств. Даже подушки не очень помогли. А лучше бы заказать новую. И это может быть дешевле, чем ты заплатила. — начала объяснять Натариэль.

— А у кого заказать? — спросила Фрин

— Малькус в Аргенте может уметь делать. Как и любой кузнец или столяр. — ответила Натариэль.

— Может, лучше доделать эту тележку?

— Можно и так, но мне кажется, что с ней тебя надули — ответила Натариэль пожав плечами.

— Но это потом! А пока вернёмся назад на этой тележке.

Фрин внезапно замолчала. Протёрла глаза. Сделала жест заклинания, "видеть невидимое". Поморгала. Натариэль же спокойно звала.

— Нат! Её нет! — коротышка указывала на пустое место, где тележка раньше стояла.

— Я вижу, Фрин. — спокойно ответила эльфийка.

— И следов тоже нет! Никаких! — возмущалась Фрин.

— И это я тоже вижу, Фрин. — ещё спокойней ответила Натариэль.

Полчаса Фрин бегала вокруг места пропажи, обшаривала кусты в поисках улики, но ей не повезло. Кроме нескольких соломинок, на месте пропажи не осталось ничего. Не было и следов.

— Нат. Её украли. — расстроилась коротышка.

— Я не знаю, кому она могла быть нужна. — ответила Натариэль.

— Может это те Рыцари её украли?

— И понесли на плечах сквозь лес, не оставляя следов? — поиронизировала эльфийка.

— Но ведь... следы... и тележка. — Фрин загрустила. Помолчала.

— Фрин, ты сможешь взять ещё одну. — попыталась ободрить её Натариэль.

— Угу. — коротышка кивнула в Ответ.

— Телепорт домой? — спросила эльфийка.

— Ага. Телепорт домой. — сказал Фрин и глубоко вздохнула.

В воздухе вспыхнуло заклинание, свернулось в воронку, и во вспышке света, Натариэль и Фрин перенеслись, к Аргенту, к воротам усадьбы Гнезда Гиппогрифа.

Логово Инк

Инк проснулась в плохом настроении. Усталость не прошла полностью, и очень хотелось есть. Она откинула с себя одеяло, пытаясь вспомнить, когда она накинула его на себя, села на кровати. В желудке её заурчало.

Дверь открылась, и внутрь вошёл Первый Страж. С подносом на руках. Там лежал мясной пирог, уже нарезанный на дольки. Вслед за ним вошёл страж номер два. В руках он нёс бутылку яблочного сидра, и каменную кружку, в которую он уже налил.

Инк понюхала воздух и довольно кивнула. Взяла дольку пирога, и, довольно ухмыляясь, стала её есть, запивая сидром. Вкусно.

— Номер выгравирую. Потом — пообещала Инк стражу. Тот поклонился.

А чернокровка продолжала завтракать. День обещал быть хорошим.

Аргент

Получив солдатика от Учителя, Валрик много дней его изучал. Рассматривал, чертил наброски внутреннего устройства, хотя разбирать его не решился. После этого он продолжал изучать найденный им дневник, аккуратно разъединяя страницы за страницей, пока не добрался, наконец, до самого начала.

Выяснилось, что тонкая тетрадь не содержала всю жизнь неизвестного Артефактора. Ну и не удивительно. Даже человеческая жизнь тянется десятки лет, и не поместится в тонкую тетрадь, значит, это был последний дневник из серии. Однако Валрик всё-таки надеялся найти какие-то откровения в самом начале книги, упоминания начала пути. Ничего похожего он не нашёл, но наконец-то нашёл имя автора. "Вларгорим Гиврутхруве".

Получив имя, Валрик воодушевлённо побежал в богатую книжную лавку, что стояла во Дворцовом Квартале, и попытался что-то узнать о нём, но торговец книгами лишь удивлённо пожал плечами. Хотя, получив несколько золотых в качестве аргумента, торговец всё-таки перерыл все книги в лавке и нашёл одно-единственное упоминание этого имени. Артефактор, что жил где-то очень и очень далеко на востоке.

Пока Валрик занимался дневником, в храм вернулся Учитель, вместе с женщиной-человеком, которой он что-то долго рассказывал по дороге, вроде бы что-то про запрещённые ритуалы. В храме же Учитель вежливо попрощался с женщиной и тут же пошёл искать Веру, и выяснять что-то про ту глыбу камня, которую Вера притащила несколько дней назад.

Вроде бы с человеком Гравин обсуждал что-то про запрещённые ритуалы, и души. Но Валрик не заинтересовался их рассказом, в голове у него крутились мысли о таинственном "В.Г.", авторе той окровавленной тетрадки-дневника. Как жаль, что не получится поговорить с самим В.Г. лично. Прочитав дневник, Валрик хорошо представлял себе характер автора. Умудрённый опытом человек, строгий, может быть даже суровый, немного циничный, и очень уставший к концу своей книги. Много раз он упоминал, что его творения больше не приносят ему было радости, как в молодости. Но вот его знания... быть может Валрик, с его природной гномской жизнерадостностью, смог бы разжечь потухший энтузиазм мага, а тот бы поделился своими знаниями. Книга упоминала ученика, и В.Г., как казалось Валрику, охотнее делился с тем знаниями, чем Гравин.

Размышляя обо всём этом, Валрик прогуливался по дворцовому кварталу, поедая свои любимые и дорогие сладости из той самой пекарни. Пару раз на него косился стражник, но жизнерадостный гном не выглядел опасным и наоборот был даже рад жизнерадостно помахать рукой стражнику. Но всё равно мысли об авторе дневника не уходили из головы.

Раздумывая о Големах и Магах, Валрик дошёл до того самого закутка где стояла лавка Малькуса. Он иногда приходил сюда посмотреть, что такого причудливого продавал фургончик, как в тот раз, когда встретил грустную человеческую девушку. Интересно, кстати, что с ней произошло? Он её больше не видел.

Валрик подошёл к фургончику Лавки Малькуса, и продавец в капюшоне молча указал на прилавок. Как обычно, здесь лежали странные амулеты, комплекты брони с причудливыми зачарованиями, непонятные фляжки, свитки. Внимание Валрика привлёк один предмет. Он уставился на него, будто поражённый громом, и чуть не выронил кулёк со своими

сладостями. Затем он засуетился.

— Пожалуйста, отложите это для меня, я очень скоро вернусь! — попросил он продавца, и тот безразлично кивнул в ответ.

Со всех ног гном бросился домой. Дороговатая покупка, но она его не разорит, и на эксперименты с големами он уже потратил намного больше. Но вот если получится, что он задумал...

Взволнованный Валрик вихрем пробежал сквозь храм, сунул в руки оторопевшей Веры кулёк со сладостями, которые он не доел, и выбежал назад с небольшим мешочком монет в руках и тетрадкой, помчался в лавку Малькуса.

Вера задумчиво посмотрела ему вслед, заглянула в кулёк. Сладостей оставалось ещё много. Обернулась назад, к остальным ученикам.

— Ребят, у нас снова сладкое! — объявила она им, и гномы радостно зашумели.

А вот Валрик не вернулся назад. Ни через два дня, ни через три. Ни через неделю. Он исчез. И гномы забеспокоились.

Гнездо Гиппогрифа, охотничья усадьба

В усадьбе было весело, раздавался смех. На столе недалеко от входа стояли недопитые напитки, кружки, блюда с фруктами. Вокруг стола сидели Терри, Вендор, Натариэль и Лин Вей — один из командиров храма Стража, что находился где-то далеко на юге. Женщина, человек, черноволосая, в серебристых доспехах и довольно жизнерадостная. Давняя знакомая Терри и Вендора, она рассказывала о приключениях по дороге с юга. На спине у неё был пристёгнут щит.

— В Бергсте что-то рассказывали о волках, а вот в Белой Розе Эльвира новых рекрутов взяла, из бывших бандитов.

Натариэль слегка удивлённо подняла бровь. Эльвирой звали одну из командиров Белой Розы. Личность довольно известная.

— В один день к ним заявили двое, и чуть не на коленях просили их принять рекрутами. Говорили, что когда были ранены в Мёртвых Полях, некий Сэр Джерард спас одного из них от смерти. И что это лучше, что когда-либо случилось с ними в жизни.

Натариэль потёрла переносицу, и спросила:

— И что случилось с этими двумя?

Лин Вей пожала плечами:

— Эльвира их приняла, сказала Джошуа присматривать за ними. Подметают плац, зубрят устав и правила ордена. Очень стараются. Ну и с мечом они что-то умеют, это не крестьяне всё-таки. Один классический мечник, а вот второй "ловкач" — с рапирой.

— Любопытно — задумчиво сказала Натариэль.

— Если человек хочет измениться, почему бы ему не помочь? — пожала плечами Лин Вей, и потянулась к яблоку на блюде.

— Мисс Терри. К вам гости — сказал появившийся у стола пожилой мужчина.

"Надо запомнить, как его зовут", подумала Натариэль. Мужчина этот выполнял роль услуги, присматривал за напитками, и вообще был чем-то вроде дворецкого.

— Этот тот самый гном, что гостил у нас не так давно. Мастер Гравин. Он говорит, что у него срочное дело. — пояснил "дворецкий".

— Думаю, лучше встретить его. — сказала Терри.

Группа встала, и вышла наружу.

Мастер Гравин ждал их снаружи, очень беспокоился. Под глазами у него виднелись чёрные круги. За спиной его стоял каменный голем. Натариэль задумчиво осмотрела его.

— Мисс Терри. — сказал гном, поклонился и снял свою широкополую шляпу. — у меня случилось несчастье, и я хотел узнать, не сможете ли вы мне с ним помочь. Ваша группа крайне опытная, и попытавшись решить проблему в одиночку, я могу не справиться, даже если, — он кивнул на голема — у меня будет помощь.

— Если это в моих силах. — сказала Терри. — а что случилось?

— Мой ученик, который навещал меня здесь, пропал. И я боюсь, он отправился в то самое место, где я получил рану в прошлый раз.

— А почему вы думаете, что именно туда, и что он попал в неприятности? — спросила Натариэль.

— Когда я лежал с раной и без сознания, одна из моих учениц, Вера, отправилась исследовать коридоры. Она хотела узнать, нет ли там ещё опасностей. И там она нашла проход в стене, и нечто вроде лаборатории.

Группа переглянулась.

— Там она нашла книгу, вроде бы чей-то дневник, которым очень заинтересовался Валрик. Ученики говорят, что он целыми днями сидел над этой книгой, прежде чем пропал. Каюсь, я совершенно этого не заметил. — продолжил гном.

— А что это была за книга? — спросила Натариэль.

Гном помялся на месте, со шляпой в руках.

— К сожалению, я не знаю. Валрик, похоже взял книгу с собой, и одолжил строительного каменного голема для защиты. Не знаю, сколько ему это стоило. — продолжал гном.

— Каменный голем спокойно поможет ему пройти через Мёртвые Поля — задумалась Терри.

— Да, но не поможет против тех безумцев с мечами, или чего-то ещё хуже, что может прятаться в коридорах! — гном заволновался, повысил голос, но тут же смутился.

— Прошу прощения. К сожалению, я не знаю, что это за книга, только что это какой-то дневник, со слов Веры. Она сказала, что страницы книги склеились, и она не смогла её прочесть. А другие ученики сообщили, что Валрик покупал зелья у Альваро, чтобы восстановить книгу.

Гравин замолчал, и ждал ответа группы.

— Конечно мы вам поможем, — сказала, наконец, Терри, с улыбкой.

— Я бы хотела получить эту книгу, если мы её найдём, — добавила Натариэль.

— Мне не нужен этот проклятый кусок пергамента, только мой ученик! — резко ответил Гравин. И смутился снова. — прошу прощения. Я очень устал за последние дни во всех этих поисках.

— Вы пойдёте со мной? — обернулась к группе Терри. Те дружно кивнули. — тогда давайте десять минут на сборы. И, Нат, ты же можешь перенести нас к тому месту телепортом?

— Да, но мне нужно будет возместить золото. — сказала Натариэль.

Терри улыбнулась.

— Не проблема, тем более что в подземелье наверняка будет что-то ценное.

— Не лучше ли будет искать с самого начала пути? — заволновался Гравин.

— Мастер Гравин, я думаю, что с каменным големом ваш ученик смог добраться до

цели. Видите ли, через Мёртвые Поля ходят разведчики, и с некоторыми из них я общаюсь. И вот группы безумцев с мечами в полях давно не было видно...

Гном задумался.

— Поэтому лучше начинать с цели, и только если там нет ничего, то тогда продолжать поиски в другом месте.

Гравин вдохнул.

— Возможно, что вы правы.

Сборы завершились за десять минут, группа собралась у входа. Натариэль задумчиво посмотрела на голема, прикидывая его вес, но потом вспыхнула вспышка телепорта и группа перенеслась ко входу в то злосчастное подземелье, где в прошлый раз они спасали Гравина.

Гном поёжился.

Мёртвые Поля. Катакомбы

Они спустились вниз, в темноту. Здесь слегка пахло сыростью и плесенью. Натариэль зажгла над головой небольшой магический источник света, а Лин Вей отстегнула со спины щит. Голем грузно спускался по лестнице, чудом не ударяясь головой о потолок.

— Я пойду впереди, вместе с големом. — сообщила Лин Вей.

Вендор достал лук, и приготовил стрелу. Натариэль покрыла группу долгоиграющими чарами. Лин Вей прошептала несколько заклятий своего ордена. И группа двинулась вперёд. Вот они прошли мимо комнаты, в которой нашли в прошлый раз Гравина, двинулись дальше и нашли тот самый пролом в стене.

— Голем не пройдёт... — начал говорить Гравин, и нахмурился.

Кто-то старательно расширил проход. Причём именно так, чтобы каменный голем мог пройти.

— Пусть голем идёт впереди — посоветовала Натариэль.

Каменная фигура аккуратно протискивалась сквозь тоннель и вынырнула с другой стороны. Оказавшись в том самом коридоре, где когда-то давно Леонард Рив делал свой обход.

— Завал со стороны возможного выхода. — сообщил Вендор.

Они двинулись вглубь. Металлическую ограду с дверцей пришлось разворотить, чтобы голем прошёл. Натариэль зажгла бледный летающий светящийся шарик, и нахмурилась.

— Впереди что-то лежит. — сказала она, вглядываясь во тьму. Вдали, во тьме лежало что-то серое, отдалённо человекообразной формы.

А затем в темноте раздался топот, и из тьмы на них бросилось что-то очень большое и сильное. Высокая фигура, из костей, размером с каменного голема.

Костяная фигура выпрыгивает из темноты и с силой бьёт по каменному голему. Тот пошатывается, а костной монстр хватает его двумя руками и отрывает от земли.

"Костяной Голем!" выкрикивает Терри, опознавшая монстра. Натариэль читает заклинание, над ней взвивается рой светящихся шаров, что превращается в иглы, ударяется голема и... не оставляет следов. Эльфийка вздыхает, а костяной монстр бросает каменного голема в стену. Тот со скрежетом проезжает по каменному полу, поднимая облака пыли, и пытается встать.

Гравин читает заклинание, костяной монстр разворачивает назад и заносит руку для удара по гному. Заклинание Гравина срабатывает в последний момент, он покрывается каменной кожей, но удар костяной руки отправляет его в полёт. В это время Вендор

торопливо расстреливает голема огненными стрелами. Терри же пытается поранить его ногу двумя клинками, но эффекта они не дают.

Натаризель читает заклинание, из земли поднимается столб огня, и превращается в огромного огненного элементаля. Он пышет жаром и освещает всё подземелье, вплоть до далёкого моста. Элементаль выдыхает струю пламени в костяного монстра, и некоторое время тот горит. Затем элементаль бросается на противника, и начинает бить его пламенем, что на мгновения будто бы собирается в форму огромных кулаков.

Лин Вей выкрикивает что-то в воздух, подняв меч, и он вспыхивает золотистым пламенем. Она бежит на голема и с разбегу бьёт его щитом под коленку. Махина теряет равновесие и пытается встать, а Лин Вей рубит его сияющим клинком, что оставляет глубокие следы на костях.

Лежащий на земле костяной голем барахтается, пытается встать. Вдали встаёт голем каменный, подходит ближе, поднимает над головой огромные кулаки и обрушивает их на лежащего костяного монстра. Вдали, в коридоре, встаёт на ноги Гравин, отряхивается, покряхтывая, держится за бок, выбрасывает руку вперёд, и вдали образуется облако кислоты, что самым краем задевает костяного и каменных големов, но не людей.

Костяной монстр со скрежетом перекачивается, встаёт на ноги с невероятной прытью, и делает каменному голему подножку. Тот снова падает. А затем костяной монстр бросается на Лин Вей и пытается разорвать её костяными наростами, а огненный элементаль всё так же жжёт его пылающими кулаками.

Вспыхивают два заклинания — Гравин и Натаризель сплетают чары одновременно, Лин Вей покрывается камнем, и начинает двигаться вдвое быстрее. Терри прекращает попытки порезать голема мечами, достаёт из кармана волшебную палочку, и нацеливает её на Лин Вей, выкрикивая слово активатор. На несколько минут та становится ощутимо сильнее. А в это время Вендор продолжает расстреливать костяного голема огненными стрелами.

Снова поднимается с земли каменный голем, и снова начинает бить костяного. Тот переключает на него внимание и сильным ударом откалывает ему руку. Каменная рука падает с грохотом на землю. Лин Вей снова пытается сбить голема с ног, но в этот раз он сопротивляется, и переключает внимание на огненного элементаля, что продолжает его жечь.

Натаризель плетёт заклинание, отправляет его на расстояние, и огненный элементаль ускоряется, как и Лин Вей, а Гравин выпускает второе кислотное облако поверх первого. Кислота жжёт валяющиеся на земле кости, стены коридора, обломки доспехов и медленно разъедает костяного голема.

Вендор заряжает лук чем-то необычным, и прицеливается костяному монстру в голову, стреляет, и в точке попадания гремит взрыв. Костяной голем пошатывается, отступая назад, Лин Вей снова ударяет его под колено щитом, и Костяной Голем падает. А затем на него, лежащего, сверху одновременно падает мощный удар уцелевшей каменной рукой от каменного голема и пылающее пламя элементаля.

И голем, наконец, рассыпается на кости, и перестаёт двигаться. Группа стоит, некоторое время, ожидая очередного нападения, но бой окончен.

Гравин вздохнул. Слегка дрожащей рукой залез за пазуху, достал оттуда трубку. Зажёг её каким-то хитрым скрытым механизмом и закурил.

— Я очень рад, — сказал гном, выпуская кольцо дыма — что не пошёл сюда один.

— Здесь ничего не было такого в прошлый раз, — напомнил Вендор.

— В прошлый раз мы не заходили в этот тоннель. Но если один из учеников смог его пройти, то тогда, действительно, здесь не было этого голема. — сказала Натариэль.

— Ученицы — поправил Гравин. — Её зовут Вера. Вера Зинфина.

— Впереди по-прежнему что-то лежит. — напомнила Натариэль.

В сопровождении огненного элементаля, они двинулись вдаль, к непонятному предмету, который заметила Натариэль.

На земле лежал разбитый на мелкие куски каменный голем. Кто-то будто бросил его об стену, и разбил, как фарфоровую куклу. А рядом с ним лежало что-то ещё. Оранжевые куски ткани с малиновыми вставками.

Гравин побледнел, выронил трубку, и бросился вперёд.

На полу лежал Валрик. На нём не было ни царапины, и на лице застыло выражение удивления. Его тело было холодным.

Валрик был мёртв.

Гравин подбежал к телу, наклонился, и проверил на шее пульс. Но в этом не было смысла — тело уже давно остыло. Гном упал на колени, и торопливо, трясущимися руками, вытянул из-за пазухи свёрнутый свиток. Из кармана он достал небольшой брильянт. Он зажал драгоценный камень в правой руке, развернул свиток, и шёпотом прочитал ключевое слово, для его использования.

Вспыхнул яркий жёлтый свет, и разбежался кругом от Гравина. Малое заклинание воскрешения, что могло вернуть к жизни недавно погибшего, если только цель не умерла от старости. Оно не лечило ран, не восстанавливало тело, и лишь возвращало его к еле живому состоянию.

Свет жреческого заклинания, запечатанного в свитке вспыхнул и погас. Свиток осыпался прахом, и алмаз вместе с ним. Но ничего не произошло. Бездыханный Валрик остался лежать на полу.

Гравин достал из-за пазухи второй свиток, и ещё один брильянт из кармана. Снова выпустил заключённое в свитке заклинание. Снова вспыхнул золотой свет заклęcia, снова разбежался в стороны, но Валрик не ожил. Гном достал третий свиток. И он так же обратился в пыль, и не оживил его ученика.

Трясущимися руками, из-за пазухи, Гравин достал тонкий футляр, расписанный золотыми рунами. Открыл его, достал из него ещё один свиток. И из кармана извлёк большой Брильянт, дороже чем предыдущие камешки. Свиток воскрешения. Такой же, как тот, что когда-то использовала Лисси.

Зажав драгоценный камень в руке, он прочитал слово-активатор. Яркое вспыхнул жёлтый свет, разбежался в стороны, и в воздухе как будто зазвучала какая-то музыка, чуждая, небесная. Лучи света сфокусировались на теле, впитались в него. Дорогой пергамент превратился в пепел, и вместе с ним и брильянт. Но Валрик остался лежать на земле.

Гном осел на землю, сгорбился. Закрыв глаза рукой, и просидел так какое-то время. Когда он шелохнулся, и убрал руку, на его глазах были слёзы. Уцелевший огненный элементаль и каменный голем безучастно смотрели на него.

— Последняя смерть. — прошептал он и тяжело выдохнул. Последняя, финальная, смерть, после которой не воскресают.

Он встал. Отряхнулся. И тяжёлой, старческой походкой, подошёл к месту где уронил свою трубку. Поднял её, и осмотрел. Она треснула при падении, и он положил её в карман.

— Мисс Терри. — мрачно сказал Гравин. — Я... вынужден прервать путешествие. Я заберу тело с собой и вернусь в храм через телепорт. У меня есть свиток.

Терри внимательно посмотрела на Гравина, и, подумав, кивнула.

— Я понял лишь, что я стал слишком стар. — сказал гном. Он отдал команду каменному голему, и тот аккуратно, уцелевшей рукой, поднял тело Валрика, и забрать его собой. А потом они пошли в сторону тоннеля.

— Вы не хотите узнать... — начала вопрос Натариэль.

— Нет. Не хочу. — резко ответил Гравин. — Я стал слишком стар, и неосторожен. И это результат.

Он коротко поклонился, и ушёл в тоннель вместе с големом. Вскоре его шаги исчезли вдали.

— Каков план? — спросил Вендор, осматривая свой лук.

— Нужно узнать, что случилось. — уверенно сказала Терри. — здесь есть опасность, и она может навредить кому-то ещё.

Натаризель пожала плечами.

— До тех пор, пока мы не встретим ещё одного костяного голема. Мастер Гравин забрал с собой часть подмоги.

— Я пойду впереди, вместе с огненным — сказала Лин Вей, что до этого хранила молчание.

Группа двинулась дальше по коридору. Они дошли до моста, ведущего через тёмную воду, перешли через него. Внимательно осмотрели попадавшиеся им обломки. Когда-то здесь было сражение. Несколько сражений — часть из них произошла давно, а часть, недавно. И доспехи были покрыты рваными ранами.

Не было костей. Кто-то тщательно собрал кости, и оставил доспехи позади. Оставалось лишь думать, на скольких костяных големов их могло хватить.

— Здесь была кузня, — сказал Вендор, оглядывая небольшую комнатку между мостами. — цвергская.

Натаризель же с сомнением осматривала лежащие в углу куски доспехов. Они что-то ей напоминали.

На следующем тонком мосту на встречу им побежал ещё один костяной голем. Но бой закончился быстро.

— Масло. — сказала Натаризель, вытащив из рукава заряженную волшебную палочку, взмахнула ей. Поверхность моста стала скользкой, костяной голем потерял равновесие, подскользнулся и полетел в темноту. Внизу раздался громкий всплеск воды.

Натаризель сделала небольшой жест рукой и масло исчезло. Вендор присвистнул.

— Хороший трюк. — похвалила Терри — надо его запомнить. Жаль, что в прошлом тоннеле не было обрыва рядом.

Они продолжили путь. Вновь прошли мимо барачков, изучив брошенные кровати, дошли до конца коридора, и за дверью услышали треск. Длинный, повторяющийся треск. Вендор слился со стеной и попытался незаметно приоткрыть дверь, но она распахнулась, как от удара потока воздухом.

— Гости. Как необычно! Заходите. Прощу! — раздался голос изнутри.

Впереди, подняв щит, выдвинулась Лин Вей. Вендор проскользнул мимо неё внутрь комнаты. Последними зашли Натаризель и Терри. Настороженно, медленно двигаясь внутрь комнаты.

Внутри помещения стоял маг. Это было очевидно любому, ведь вокруг него искрились разряды молний. В рваной, грязной мантии, которую давно надо было починить и постирать, с всклокоченными, не мытыми неделями седыми волосами, он стоял с гордой, как будто королевской осанкой, величественно разглядывая прибывших гостей.

Из рукавов мантии показывались тяжёлые металлические перчатки, по, по которым бежали искры и небольшие молнии.

— Прощу, прошу, ПРОШУ! Господа наёмники. Что на этот раз? — поинтересовался маг, приветственно помахал металлической перчаткой, и щёлкнул пальцами, выбив при этом грозовую искру.

— Я вроде бы, оплатил ваши услуги на несколько месяцев вперёд, а мой ученик, Леонард, должен был позаботиться обо всём остальном. — важно продолжал маг.

— Ученик... — внезапно догадалась Натариэль — Леонард Рив?

— О, вы уже встретились? — удивился маг. — Негодный мальчишка. Я столько времени потратил на его обучение, и он куда-то убежал, и отлынивает, в момент, когда я так близко к открытию. Важному Открытию! Ещё и надумал жениться, представляете?]
То Время, Когда Я на Пороге Новых Знаний!!!

Маг искренне возмутился, и треск вокруг него усилился. Особо сильный разряд ударил в стоящий неподалёку стул, создав ненадолго дугу.

— Как можно Работать в таких Условиях!? Вся моя лаборатория, разгромлена. Образцы сбежали, и использовать приходится демоны знают что! Подручные Материалы.

"Он безумен" — шепнула Терри.

Вендор аккуратно начал обходить свихнувшегося мага по дуге. Пытаясь зайти в тыл, и там... быть может что-то сделать.

— Вроде того Гнома. Такой хрупкий Экземпляр! Сломался. Сломался так быстро, сразу же, неудачный экс-пе-ри-МЕНТ! Он го-во-рил-мне...

Маг внезапно нахмурился. И посмотрел прямо на приближавшегося к нему Вендора. А потом на группу.

— Кто Вы? Вы не наёмники.

Он задумался, и в голову ему пришёл логичный вывод.

— А... я знаю. Вы Хотите украсть. Мои Исследования! Не Позволю! — выкрикнул маг, и разделился на восемь прозрачных фигур, что двинулись хороводом.

— Сейчас! — выкрикнул Вендор и в упор выстрелил в мага... и попал в одного из прозрачных двойников.

— Не-вый-дет! — с торжествующим скрипом выкрикнул маг, и начал плести заклинание...

Лин Вей вскидывает голову вверх и выкрикивает какой-то боевой клич. Бросается на мага и с остервенением начинает его рубить мечом. Вендор безостановочно выпускает потоки стрел в мага, по две стрелы за раз. Исчезают один за другим двойники. Огненный элементаль вбегает в комнату, нападает на мага, пытаясь его ударить и сжечь. Маг же легко блокирует удар элементаля рукой. Лин Вей пытается схватить его за руку, но маг отбрасывает её движением и по Лин Вей пробегают жгучие гроззовые искры, обжигая. С скрежетом металлических сапог по камню, она отлетает на несколько шагов и чудом остаётся на ногах. А часть стрел просто отлетают от его странно прочной кожи старика.

— Не-вый-дет! — вновь выкрикивает маг, и вокруг него возникает рой световых шаров, что иглами больно бьют по группе. Световые иглы не промахиваются. Маг плетёт заклинание и движение его ускоряется. Натариэль сплетает похожее заклинание, и ускоряется уже вся группа. Терри сплетает заклинание, и в воздухе материализуется малый элементаль, и пытается ударить по магу.

— Не-у-чи! Лю-би-те-ли! — выкрикивает маг и начинает плести мощные заклинания против группы.

— Рас-ще-пить! — и от него разбегается круг синей энергии, проходит сквозь предметы. Исчезают оба элементаля, развеивается магический эффект клича Лин Вей, а с Натариэль и Терри пропадает половина защитных чар. Великое Магическое Расщепление, способное прервать большинство заклинаний.

Маг закидывает голову и кричит. Чужим голосом не от этого мира. Пронзительный голос будто разрывает уши и плоть, незримой, опасной для всего живого энергией.

Падает на землю без сознания Терри, падает Вендор, и откатывается в угол, пытаясь слиться с окружением. Из их ушей льётся ручьями кровь. Крик сбивает с ног Лин Вей, она падает на одно колено и тяжело опирается на щит, пострадала и Натариэль. А Терри, похоже, при смерти.

— Глупцы! — уверенный в своей победе маг, начинает что-то говорить им. — как вы могли даже подумать, что с такими жалкими навыками вы сможете украсть мои знания! Великий Эксперимент, Про-Рыв!

Маг силён. Прямое столкновение грозит смертью. Ранена вся группа, двое чуть живы. И Натариэль пытается тянуть время.

— Это недоразумение! Вы уже провели эксперимент, и мы, нет, я хотела поговорить о нём с вами! Приобщиться к вашей мудрости! Я не создаю големов, но очень хочу узнать о них больше!

И Натариэль повезло. В затуманенном разуме безумца она сумела нащупать путь, возможность, для диалога. И маг задумался. А Вендор тем временем пытался незаметно для него вытащить Терри из комнаты. Лин Вей же стояла перед Натариэль с поднятым щитом, готовая отражать атаки.

— Хм. — задумался Маг. — я помню, что я начал подготавливать ВАЖ-НЫЙ эксперимент, и проснулся. И вся моя прислуга ИСЧЕЗЛА. — он потряс головой, а по его перчаткам пробежало несколько искр.

— Эльфийка! — он указал на Натариэль искрящейся перчаткой — какими школами магии ты владеешь?

— Призыва и Стихийными — ответила Натариэль.

Маг поморщился.

— Ну конечно же! Я знаю твой тип. Стихийник. Вечно думают, что повеление огнём — это всё, на что магия годится! — Недовольно процедил Маг.

— Но у меня нет причин красть ваше исследование. Я просто хочу понять. Потому что магия — это больше, чем просто игра с огнём. — пыталась воззвать к разуму мага Натариэль. Вендор же тем временем вытащил почти что бездыханную Терри в коридор.

— Один из ваших экспериментов сбежал, и убивает людей, — пыталась сообщить Магу Натариэль. — мы бы хотели его остановить.

— Ничего не знаю об этом! — отрезал маг. — где-то у меня была трубка...

Он пошарил по карманам и достал оттуда пустую руку. Будто держа трубку в руке, он поднёс руку к лицу и затаился. Один из рукавов мантии, повреждённый в бою, наконец, оторвался полностью, и заскользил вниз, обнажая его руку. Цельный кусок металла. Глаза Вай Ли слегка расширились.

— Ваш голем, чёрный голем, которого вы построили — продолжала взывать к его разуму Натариэль.

— Какой голем? Я не строил голема! Я только собирался создать его...

Маг нахмурился. Прошрое и настоящее смешивались вместе, накладывались друг на друга, и превращалась в разуме в кашу.

— Откуда вы это знаете? — нахмурился Маг, пытаясь разобраться в хаосе воспоминаний.

— Ваш ученик, Леонард! Он рассказал...

За пределами комнаты, где Натариэль пыталась тянуть время и удерживать внимание Мага, Вендор нёс раненую Терри. Он добежал до комнатки, где когда-то были баракы,

скинул хлам с одной из кроватей, уложил Терри, и начал спешно обрабатывать её раны. В ход пошли полевые сумки целителей, несколько склянок зелий, и даже заряженная божественным заклинанием волшебная палочка.

Ресницы Терри затрепетали, и глаза открылись.

— Ве... вен? Где я? Мы победили? — спросила она, оглядываясь.

— Ещё нет. Я вытянул тебя, Натариэль и Лин Вей пытаются задержать мага. — спешно сказал Вендор и вдруг поднёс палец к губам. Прислушался.

— Спрячься — шепнул он, и вжался в стену рядом с дверью. За дверью раздавались металлические, неспешные, тяжёлые шаги. Они приближались, медленно, неторопливо, дошли до двери, а потом... прошли дальше по коридору. Вендор глянул в приоткрытую дверь. "Бездна его раздери" прошептал он.

В комнате, натариэль пыталась удержать внимание Мага на чём-то кроме продолжения боя, отвлечь. Ей пыталась поочь Вай Ли.

— Что вы помните, перед тем, как проснулись? Сколько времени прошло? — А маг всё больше и больше запутывался в воспоминаниях.

— Я... — говорил он. — Я... хотел провести, величайший эксперимент. Прорыв. Новые знания.

— Тот гном — сказал он — он мешался мне, своими вопросами. Что-то про пробуждение. Что-то про свиток. Я...

Реальный мир рассыпался на осколки и перемещивался в его разуме с воспоминаниями. Вот он берёт своего первого и единственного ученика, Рива, вот учит его первым заклинаниям...

— Я взял его душу и привязал к той игрушке, но она сломалась...

Вот он вырастает, вот интересуется какой-то девушкой из города, и спрашивает, как лучше магу зарабатывать денег. И вот приходит в его дом гостя. Та, что...

— Моя рука. Когда я это сделал? Зачем? Эксперимент, он не был завершён.

... в памяти возникают образы поездки, нападения нежити, отбивающиеся наёмники, переломанный, перебинтованный наёмник, и два его дружка, что кричат от страха и не могут остановиться, в отдельном вагончике...

— Леонард? Где ты? Ты же хотел жениться на Лисси! После этого путешествия.

Он оглядывается по сторонам и замечает, наконец, что в его лаборатории непорядок. Везде лежит пыль, разбитое стекло, пол исцарапан и обожжён сильнейшей кислотой. Он никогда, никогда не позволил бы лаборатории прийти к такому состоянию.

"Свихнулся" — прошептала Лин Вей.

— Леонард! — заблудившийся в лабиринте времени старик с металлическими руками горестно звал того, кого здесь не было. — Мы вернёмся вместе, и ты женишься на этой девчонке. Где ты?

В его памяти всплывали страшные воспоминания. Зачем, зачем он это всё делал? Будто одержимый новыми знаниями. Вот он ударяет по Леонарду заклинаниями, и тот прячется от него в кладовке. А вот в дверь входит она.

Дверь открылась. И в лабораторию вошла Она. Чёрная Фигура. Мечница. Голем. Созданный его собственными руками.

— Нет. — прошептал маг.

— Нет! — закричал он, отшатываясь назад. — Я не хотел! Прощения! Прощения! Я исправлю.

И он вспомнил, в самый последний момент, тот ритуал, которым он привязал душу к голему, как долго кричала его немногословная пациентка, и как восстал, зашевелился чёрный голем перед ним, сделанный по её образу. И как убил его.

Мечница мгновение посмотрела на испуганного старика. И одним ловким, плавным движением изрубила его на мелкие куски. И В.Г. снова умер. Его тело разлетелось частями по комнате, а прочные, металлические руки, упали на пол.

В голове Мечницы же, наконец, воспоминания сложились в единую картину. Она вспомнила, кем она когда-то была. Как двигалась сюда. Как этот человек причинил ей боль. Воспоминания были расплывчатыми, тусклыми. Но это не было важно. Здесь, в этой комнате, именно тут она оставила свой меч. Тот самый, с которым прошла бесчисленные сражения.

Она прошла мимо Лин Вей и Натариэль в комнату. Прошла в сторону ширмы. С кушетки, что была там, она подняла рогатый череп, посмотрела на него, а потом раздавила его рукой в крошево. И начала искать свой меч рядом с кушеткой. Нашла. Меч, и чёрный плащ. Она повернула скрытый механизм на рукоятке, и тот вспыхнул пламенем, как и раньше.

Чёрная Мечница кивнула. С двумя мечами, стары и новым, она вышла из комнаты и направилась наружу. Натариэль и Лин Вей же долго слушали удаляющиеся шаги.

А потом дружно выдохнули. В комнату заглянул Вендор.

Обнаружив, что маг убит, он махнул рукой в коридор, и в комнате появилась Терри, бледная и пошатывающаяся.

Они обшарили комнату. Нашли в ней дневник мага, который Валрик, похоже брал с собой. Забрали оставшиеся от мага металлические руки, и сожгли изрубленные остатки тела. Чтобы никто не попытался воскресить его вновь.

А в рядом с алхимическим столом, Натариэль обнаружила на полу механического солдата Гравина. Он был растоптан в лепёшку.

21

Гнездо Гиппогрифа, охотничья усадьба

— Смотри, Нат, у меня есть руки! — Фрин весело помахала двумя железными конечностями в воздухе.

— У тебя всегда были руки, Фрин. — спокойно ответила Натариэль.

Натариэль и Фрин сидели в подвале "Гнезда", и перебирали скудные находки из катакомб. Здесь оказались растоптанный солдатик, который когда-то принадлежал Гравину, дневник, который Валрик, похоже, выронил перед смертью, и руки. Две металлические руки, которые когда-то В.Г. присоединил к своему телу.

— Тяжёлые. — вздохнула Фрин. Хоть она и смогла помахать кистью в воздухе, но вот поднять металлическую конечность целиком одной своей рукой она не смогла. Фрин отпустила металлические конечности, и они с грохотом упали назад на стол. Стол слегка вздрогнул.

— Лин Вей сказала, что её ударило грозovým разрядом, когда она схватила мага за руку — задумчиво сказала Натариэль. Она перелистывала страницы дневника, и неторопливо читала страницы текста.

— Серьёзно подошёл к делу маг, — кивнула Фрин. — Нат, ты знаешь, что тут на руке стоит магическая ловушка, и она всё ещё активна? И она настолько сложная, что я с ней не разберусь?

Натариэль посмотрела на Фрин, потом на руку.

— Ну, замки-то я вскрывать умею. — смутилась Фрин. — вот, смотри.

Коротышка указала пальцем на чуть видимый рисунок на металлической конечности.

— Вот там точно внутри есть отсек отсек. Но вот если я попытаюсь открыть то будет, как я могу сказать — она прищурилась — очень мощный удар молнией. Он испепелит и содержимое отсека, и того, кто стоял рядом.

— Возможно, там недостающие страницы дневника? — предположила Натариэль. — лучше не вскрывать его.

Эльфийка вернулась к просмотру страниц.

— Так что Терри собирается делать с этими руками? — спросила Фрин, подняла со стола сломанного солдатика и стала крутить его в руках. Тончайшая работа была сплюснута в металлический блин, а раздавленные шестерни превратились в кашу. Вряд ли кто-то это мог починить.

— И с вот этой находкой. И со всем остальным хламом в том подземелье. — закончила Фрин, и положила солдатика на место.

Натариэль перелистнула страницу, и не поднимая глаз, ответила:

— Мастер Гравин после возвращения горюет, и не выходит из храма. Его ученики реже появляются в храме, и, похоже не выходят из их мастерской. Второй мастерской, что где-то за пределами храма, в портовом районе.

Натариэль перелистнула очередную страницу дневника.

— Терри решила пока что не отдавать испорченного солдатика. Сказала, что Гравин может ещё больше начать себя винить за прошедшее...

— А как она сама? Я только мельком её видела, но, похоже, её "Криком Баньши"

ударило? — спросила Фрин.

Натариэль подняла глаза от книги и с интересом посмотрела на коротышку. Та потёрла нос кожаной перчаткой. Перчатки она не снимала.

— Удивительно, что ты смогла узнать заклинание беглым взглядом, после того, как его эффект пытались вылечить. — заметила Натариэль и вернулась к книге.

— Нас всех действительно ударило "Криком Баньши" и это после того, как маг разрушил половину чар в комнате "Великим Расщеплением Магии". Крик баньши часто убивает любого, кто его услышит. Нам очень повезло.

— Неприятная штука. — Фрин поморщилась. — но как вы победили-то? — она с любопытством спросила.

Натариэль вздохнула.

— Мы не победили. Я смогла отвлечь его, поговорить с ним, но потом появился его голем, и убил его.

— Это который Чёрная Леди? — спросила Фрин.

Натариэль слегка кивнула.

— Она что-то забрала из комнаты и ушла. По-моему, оружие, меч. Мы были не в той форме, чтобы пытаться драться и с ней.

— То есть сейчас где-то ходит бешеный голем с двумя мечами. — съехидничала Фрин и пожала плечами. — Ну, допустим, что ничего плохого в этом нет, и это не наша проблема.

Натариэль помолчала, затем продолжила.

— Вендор собрал все доспехи с подземелья. Их очень много. Он сказал, что сможет продать часть из них. Они с Терри завалили проход в катакомбы, теперь уже старательно и так, что никто туда больше не пройдёт.

— А я так хотела лично увидеть лабораторию безумного металлического мага — продолжила паясничать Фрин.

Теперь плечами пожала Натариэль. Она закрыла дневник мага, и положила его к остальным предметом.

— В любом случае, Терри решила закрыть все эти предметы в хранилище. Чтобы мага кто-то ещё не попытался снова воскресить. — объяснила Натариэль.

— Это же два куска металла? — усомнилась Фрин.

— Мне кажется, они среагируют на заклинания, как если бы были частью тела. Гравин, прежде чем покинул усадьбу, упоминал ритуалы восточных магов. Те, где они создавали "полуголема". Мне кажется, этот маг сделал что-то похожее, и сошёл с ума в процессе. — объяснила эльфийка.

— Не совсем понятно, правда, зачем. Хотя, судя по твоему рассказу, из-за этих рук он стал очень и очень силён.

На некоторое время повисла тишина.

— Нат, тебе не кажется, что в последнее время как-то много событий происходит с големами? Механические жуки, та странная чернокровка, Гравин с его големами, и теперь механический маг. Металлический, то есть. — немного грустно сказала Фрин.

— Я не знаю, Фрин. Иногда события принимают странное направление, сами по себе. Мне кажется, что это тот случай. Терри заинтересовалась нашей историей про чернокровку с големами. И сказала, что будет её искать, когда выздоровеет.

— Мне почему-то кажется, что она как-то связана с теми странными рыцарями и пропажей моей повозки. Но она ж не могла где-то сделать логово и начать делать армии

големов, правда?

Логово Инк

Первый Страж молча шёл за своей хозяйкой, и нёс в руках её камзол. К поясу он прицепил небольшой мешок, в который положил каменную кружку, и сушёные фрукты, на случай если хозяйка, наконец, проголодается или захочет пить. Фрукты они купили в Зелёной Поляне. Молчаливые "рыцари" теперь довольно часто появлялись в деревне и покупали для своей хозяйки еду и сладости. Хозяйка не против была есть питательную жижу из своей ложки, но обычная еда явно поднимала её настроение.

Первый Страж понимал, что хозяйка и повелительница была странным созданием. Уже несколько дней она обшаривала каждый дюйм логова и, сняв камзол, покрывала его сложными письменами, выплетая крупнейший узор из заклятий. Первый не понимал логику этого узора, но даже без зрения и амулетов от узора веяло магией и потусторонними силами. Слова вспыхивали одно за другим и соединялись в огромную сеть, что покрыла полностью кузни, и дотягивалась до Ритуального Зала. А вспыхнув, они становились почти невидимыми.

Иногда хозяйка уставала и начинала капризничать. Разговаривала сама с собой, спорила, топая ногами или ругаясь, её тёмно-серое лицо тогда искажалось злостью и раздражением. Или же ложилась спать прямо на полу, тогда Первый Страж аккуратно уносил её в её спальню, и накрывал одеялом. А потом ждал у двери, когда она проснётся.

Он много раз видел, как она разговаривала сама с собой, и в разговоре будто становилась кем-то ещё, переключаясь между языками. Привычное и взбалмошное существо с взъерошенными волосами и маленькими рожками вдруг превращалось в нечто гордое, с осанкой и поведением знати или королевских кровей. А потом внезапно горбилось, и походила на дикого зверя, готового броситься, кусать, рвать. И она спорила, спорила сама с собой, "знать" и "зверь" давали советы "взъерошенной" сущности. И каждая говорила на своём языке. Личина "знати" говорила на Инфернальном, а личина "зверя" — на демоническом. Первый страж понимал оба, но иногда, очень редко, появлялся кто-то третий, и бесстрастно говорил на неизвестном ему языке. После чего Инк обычно получала или "вспоминала" новый ритуал, который не был ей известен ранее.

Первый Страж не беспокоился. Существо, способное создать его или его братьев, не могло быть обычным, слабым или привычным. Оно должно было быть сильным, а с силой оно могло стать странным и непонятным. Иногда Страж задумывался, откуда он знает, что есть нормально, что есть обычно, что есть привычно. Он сам видел, как Инк создавала таких, как он, и понимал, что он сам не старше года. Тогда он задумался, откуда же пришли имевшиеся у него знания. Но в конце концов, он отгонял ненужные мысли и концентрировался на клятве. Повелительница создала его, приняла его, назвала стражем. Значит, он будет служить ей, столько, сколько потребуется.

Инк что-то вычерчивала на полу в Ритуальном Зале весь этот день серебряными чернилами. Чернила больше не нужно было красть или покупать, она давно научилась делать их сама. Вот она закончила, села на пол и устало выдохнула. Затем молча протянула стражу руку. Тот торопливо предложил ей каменную кружку и несколько фруктов. Инк прикоснулась к синеватому камню на кружке, тот вспыхнул и кружка наполнилась чистой водой. Чернокровка отхлебнула воды, и начала жевать сушёный фрукт.

— Напиток. Кончился? — обратилась она к стражу. Тот кивнул, и Инк огорчённо вздохнула. А Страж сделал мысленную пометку, что надо достать больше яблочного сидра.

Или лёгких вин. Однако что-то ему подсказывало, что позволить Инк напиток будет не самой лучшей идеей.

Инк встала, отдала кружку Стражу, и протянула ему руки. Он помог ей встать, затем торопливо помог ей надеть её камзол, и застегнул его. Чернокровка осмотрела себя и кивнула. Махнула стражу идти за ней, и они направились в кузню. Инк подошла к стене, положила на нанесённое ей плетение руки, и влила в него пурпур. Очень и очень много пурпура, на глазах она вспотела, и начала тяжело дышать.

Огромный узор вспыхнул и на короткое мгновение, вся комната покрылась сложным плетением. Затем оно погасло и стало невидимым. А вот кузни пришли в движение.

В кузнях работали големы. Железные големы, с изменёнными руками, способными держать молот. Несколько огромных кузнечных горнов пылали магическим пламенем, перед каждым из которых стояла наковальня, где работал голем. У дальней стены стояли печи, в которых плавилось железо, и там тоже работали големы. Через дверь, в вагонетках, голем привозил руду, которую добывал в шахтах неподалёку, и загружал её в печи. Каменные големы запускали процесс переплавки, и готовые слитки переносили големы-пауки. Складывая их в стопки в комнате, а когда стопка становилась слишком большой, они уносили их на склад.

Из стопки уже другой голем нёс слитки к наковальням, и там начинали свою работу големы кузнецы. Они ковали куски брони, каждый из них делал свой собственный кусок. Те же големы пауки, забирали готовые куски, и несли и на ряды каменных столов, что стояли в середине зала. И там, они, аккуратно работая жвалами, собирали тело голема. Железного голема.

Инк проследила за процессом, и подошла к законченной, неподвижной оболочке, не вмешиваясь. Два больших голема подошли к оболочке, подняли её, и понесли через дверь в Ритуальный Зал. Инк пошла следом за ними. Фигуры поставили незаконченного голема в центр ритуального круга.

В северной комнате со стихийным кругом находился голем паук и стоял рядом с рычагом. Там же чего-то ждали два стальных голема. Ещё один голем-паук чего-то ждал в Ритуальном зале, рядом с другим рычагом.

Голем-паук в северной комнате толкнул рычаг, затем вернул его в прежнее положение. Вспыхнул яркий магический свет, и в центре круга возник элементаль. Свет вспыхнул снова, и элементаль замер, скованный магическим эффектом. Два голема подошли к нему, и начали бить замершее существо, а затем уничтожили его. Элементаль впитался в стихийный круг.

Загорелись соединяющие северную комнату узоры, и синеватый свет как будто потёк по ним к Ритуальному Кругу, и тот начал светиться, вокруг неживлённого голема. Голем-паук в ритуальной комнате толкнул рычаг, снова вспыхнул свет и стоявший в центре круга голем ожил. Ожил, сделал несколько шагов, пошёл и встал на своё место у стены.

А через дверь ритуального круга големы несли уже следующее тело для оживления. В этот раз голема-паука.

Фабрика. Фабрика големов. Только Ушедшим удавалось создать нечто подобное. Без вмешательства Инк и без посторонней помощи, магический узор, что управлял процессом, мог производить новых и новых големов, сам, пока не закончатся материал. А Инк не нужно было даже следить за ним.

Чернокровка посмотрела на узор и засмеялась. Сначала радостно, потом несколько

зловеще. Вот она, её личная сила, к которой нужно было так долго и столько времени идти. Теперь можно и отбиться от серебристых фанатиков, если они вернуться. Ведь даже в башне не было ничего подобного.

— Насладиться своей победой. — сказала она на Инфернальном.

— Или начать новую драку. — добавила она на Демоническом.

— Гулять. — сказала Инк. — Еда. Покажешь, где взял. — сказала она, стражу.

Первый задумался. Желание хозяйки закон, но опасность... он достал из кармана небольшой колокольчик и позвонил им. Сигнал. Вскоре открылись двери, и к нему присоединились ещё два стража.

Первый начал быстро жестикулировать, что-то объясняя. За последние дни они полностью освоили язык жестов. Инк с интересом смотрела за ними. Два стража кивнули и бегом отправились в хранилище. Затем вернулись. Принесли с собой походную сумку, плащ с капюшоном, и скрывающую лицо маску. А ещё — короткий меч в ножнах. Всё это они предложили Инк. Чернокровка скептически осмотрела предметы, пожала плечами и милостиво позволила себя в них одеть. И через минуту в зале стояла фигура со скрытым лицом, в которой довольно сложно было опознать Инк.

Инк махнула рукой, и они отправились к выходу. По пути она махнула рукой железному голему. Он будет её нести, так как идти самой ей было лень. Стражи глянули на голема и обменялись быстрыми жестами. Первый пожал плечами.

— В лесу. Будет ждать. — объяснила Инк. И добавила. — Веди.

Стражи накинули свои плащи с капюшонами, и группа из железного голема и трёх стражей отправилась наружу. А из соседнего тоннеля, из тени, за ней осторожно следили кобольды.

Зелёная Поляна

Визит Инк в Зелёную Поляну не остался незамеченным. Молчаливые "рыцари" иногда попадались местным по ночам, и хотя никто не видел, как они входили в поселение, их уже запомнили, и старались с ними не связываться. В этот раз же "Рыцари" всё-таки прошли через главные ворота.

Стоявший у двери стражник хотел было возразить по поводу скрытых лиц и капюшонов, но посмотрел на висящие на поясах ножны, на доспехи, подумал, вздохнул и пропустил.

— Проходите. Не создавайте проблем за оградой.

Стражи молча посмотрели на него, и пошли внутрь, окружив Инк. Та же с интересом осматривалась по сторонам. Она вспомнила, как здесь столкнулась с тем серебристым воином, как пришлось драться и бежать, как потеряла она самого первого голема. Она вздрогнула, занервничала, и стала оглядываться по сторонам. Один из стражей похлопал её по плечу.

Стражи разделились. Второй и Третий пошли к таверне, а Инк села у огня, что горел недалеко от входа в поселение, села на лавку. Рядом с ней стоял Первый страж. Огонь завораживал и вызывал воспоминания о лесном пожаре. О потерянном тогда, давным-давно, вагоне, и о том, как она выживала в лесу, пытаясь создать инструменты. Казалось, что это было очень и очень давно.

Один из стражей вернулся, передал Первому кусок яблочного пирога, и отправился назад в Таверну. Процесс покупок затянулся, и стражи пытались выторговать побольше сидра, объясняясь жестами. Инк приподняла маску и начала есть яблочный пирог. Её

прервали.

Нетрезво покачивающийся крестьянин, подошёл к ней, делано поклонился, чуть не упал в костёр, и заплетающимся языком сказал.

— Прррекрасная незнакомка! Вваша ккрасота затмила звёзды! Не хот-ите ли, ик, провести этот вечер вместе со мной?

Инк задумчиво посмотрела на странное существо, что помешало ей есть. Затем подняла правую руку, махнула Первому стражу и указала на местного Дон Жуана. Тот кивнул.

Группа покинула деревню через час. Стражи выторговали ящик напитков, несколько пирогов, и забрали их с собой.

Местный же ловелас в конце концов выбрался из навозной кучи, в которую его закинул Первый страж, слегка протрезвел, и теперь грустно трогал поставленный ему огромный фингал, и горестно вздыхал о своей неудаче. Проходившие мимо крестьянки посмеивались над ним.

За забором деревни две подозрительные личности вынырнули из кустов, и последовали за удалявшимися "рыцарями", стараясь не шуметь.

Логово Инк

Железный голем нёс сидевшую у него в руках Инк. Нёс домой. После путешествия в Зелёной Поляну, Инк загорелась новыми идеями, и когда группа из стражей и Голема вошла в пещеру, она не стала дожидаться, пока её донесут, а спрыгнула и помчалась сквозь тоннели. Стражи переглянулись и побежали за ней. Но очень быстро Инк выдохлась, запыхалась и остановилась. Махнула рукой, и позволила голему себя нести.

По дороге она разглядывала тоннели и бубнила под нос. Первый Страж только смог расслышать "ловушка". В голове Инк действительно крутились изображения ловушек, которые можно хитро расположить в каждом тоннеле, защитив все подходы к ней.

На половине пути сквозь тоннель, Второй и Третий замерли, оглянулись, подали знак Первому, затем бросились назад, бесшумно изображая ходьбу и не оставляя следов на полу. Инк даже не заметила этого, и продолжала смотреть по сторонам, злорадно улыбаясь.

Через десяток минут вернулся один Второй Страж, и что-то объяснил Первому жестами. Тот попытался привлечь внимание хозяйки, но безуспешно — Инк полностью сосредоточилась на мыслях о ловушках. Первый пожал плечами, глядя на второго, и тот лишь изобразил вздох. Ещё через несколько минут вернулся Третий страж.

У двери в своё логово, Инк спрыгнула, сбросила с плеч плащ, который сразу же подхватил стоявший рядом страж, и бросилась внутрь, к кузницам, хлопнула по стене, влила в неё Пурпур. Огромный узор в комнате на мгновение вспыхнул, и големы изменили поведение, прекратили выковывать запчасти для големов, и начали ковать что-то ещё, совсем другое.

— Ловушки! Много, много ловушек! — захлопала в ладоши Инк, подпрыгивая, потом ткнула пальцем в ближайшего Стража. — Кристал! Камни! Чернила! Неси! — отдала ему команду.

Страж поклонился и побежал выполнять. Кристаллы, драгоценные камни, алхимические серебряные чернила. А также обрезки золота и серебра, о которых его создательница забыла, но обязательно вспомнит.

Инк расхаживала туда-сюда, обдумывая все возможные устройства и типы ловушек, которыми они скоро покроет все идущие к логову тоннели, и тогда, стоит кому-то сунуться сюда, то...

Внезапно, она замерла, и приняла горделивую осанку.

— Накапливая оружие, силы, и орудия для своих целей, нельзя забывать о силе своей. — Сказала она себе на Инфернальном. Затем сгорбилась, и приняла хищный вид.

— Иначе, оставшись без игрушек, проиграешь битву — добавила она себе на Демоническом.

Она вернулась в прежний вид и задумалась. Действительно. Создавая здесь свою базу, свои кузни и производство големов, она совсем забыла про Пурпурный Удар, Пурпурный Луч. Лишь только Пурпурную Глефу использовала, да и то, только для того, чтобы "посвятить в рыцари" Стражей оживлённой брони.

Конечно, она создавала прекрасные предметы, проводила сложнейшие ритуалы, такие, что были бы достойны Ушедших. Она была уверена, что могла бы воспроизвести в виде амулета или магической вещи любое существующее заклинание, хотя для высокоуровневых

возиться пришлось бы уж слишком долго, да и настоящий маг применил бы его сильнее. Всё её снаряжение было зачаровано похожим образом, и сейчас Инк смогла бы выжить после прямого попадания сильнейших заклинаний.

Но что с её собственной силой? В Башне, откуда ей пришлось бежать, Защита была намного сильнее, чем в её логове. Но стоило Защите лишь на мгновение дать слабину, как тут же атаковали фанатики, и ей пришлось бежать, сквозь пустые коридоры с потухшими магическими светильниками.

В голове возникло простое понимание. Всё это могло произойти вновь. Снова могли прийти серебристые фанатики, сломать все её творения, разрушить всё, а потом ей снова придётся бежать. Сколько времени ушло тогда, в лесу, чтобы создать простейший инструмент?

Нужно овладеть своей способностью лучше, а не только вливать Пурпур в творения. Не стать сильнее, нет. Но научиться сбегать, защищаться, выживать. Ведь всегда есть кто-то ещё сильнее, и от него надо уметь сбежать, спрятаться. Чтобы потом вернуться, с легионом големов и уничтожить его.

Инк тяжело дышала, вспотела, и опёрлась на ближайшую стену. Достала из кармана ложку, сунула в рот, активировала артефакт, и начала есть хвойную жижу. Есть не хотелось, но ставший привычным вкус чуть успокаивал. Хотя снова замельтешили перед глазами воспоминания о жизни в лесу, Медведе, и том проклятом старике, что отобрал у неё все капли из ложного янтаря. Мысли вернулись к серебристой шкатулке, что она спрятала под кроватью, под фальшивой каменной плитой. Нужно вернуться и проверить, на месте ли она, ведь без шкатулки всё будет впустую.

Внезапно лицо Инк стало серьёзным и невероятно спокойным. Она вытащила ложку из рта, и положила её в карман. А затем сказала сама себе, на языке Ушедших:

— Дитя. Хочешь ли знаний о своём даре?

Её лицо расслабилось, приняло предыдущее выражение. Инк завертела головой, оглядываясь. Потом закивала и выкрикнула:

— Хочу!

Несколько секунд ничего не происходило. А потом голову пронзила сильнейшая боль. В разуме завертелись неизвестные ранее обрывки знаний, что шаг за шагом разбирали в деталях её дар. В разуме проносились возможности дара, картины того, чему она уже научилась, чем могла научиться, и какое развитие было бы ей полезным.

Слишком много информации сразу. Это не привычная ей работа с инструментами, создание големов и артефактов. Знания ещё придётся долго усваивать и систематизировать.

Головная боль усиливалась, в глазах стало темнеть. Пошатываясь, Инк направилась в сторону Ритуального Зала, за которым её лаборатория и спальня. Там её серебряная шкатулка, которую нужно обязательно проверить.

Боль стала нестерпимой. Инк потеряла сознание и упала на пол. Ложка артефакт вылетела из кармана и покатила по полу.

В этот момент вернулся Страж с вещами, которые просила Инк. Вернулся и замер, увидев упавшую Хозяйку. Положил вещи на пол, стараясь не уронить и не разбить, и только потом бросился к Инк. Перевернул на спину, осмотрел. Достал из кармана серебристый колокольчик и позвонил в него причудливым ритмом.

И вскоре в комнату примчались другие стражи. Все, что были в Логове, ведь Первый подал сигнал "Хозяйка в опасности". В комнате началась беззвучная паника, замельтешили

руки, в разговоре жестами. И только Первый страж какое-то время молчал, раздумывая. Потом резко вскинул руку, будто выкрикивая. Стражи замолчали. А Первый начал давать указания.

Хозяйку, отнести в спальню, накрыть. Вода и полотенца, приготовить. Лечебные зелья, найти, принести. Книги по лечению, найти, принести. Лечебные травы, свитки лечения. Всё собрать, принести!

Он раздал команды, и Стражи слаженно бросились их выполнять. В кровать хозяйку Первый понёс сам, не доверив это важное занятие другому.

Инк пролежала без сознания несколько часов. Обморок превратился в нечто вроде глубокого, но неприятного сна, из которого Инк не просыпалась. Вокруг суетились стражи. Они раздели её до белья, не рискнули снимать амулеты. Температура Инк повышалась, и пару раз во сне её руки вспыхивали пламенем. Стражи же пытались охладить её, влить в рот целебные зелья, применить свитки. Свитки использовать не получилось, хотя от зелий был какой-то эффект.

Через двенадцать часов беспмятства, Инк, наконец, проснулась. Устала села на кровати и с удивлением посмотрела на склонившихся над ней стражей. А также на слегка дымящееся обуглившееся пятно под ней и на одеяле.

Из моря информации пока что удалось выудить одну единственную способность. А остальные придётся обдумывать позже. Инк задумалась, что-то прошептала, и сделала жест рукой. Её глаза на долю секунды вспыхнули Пурпуром, что мгновенно исчез. Она осмотрелась по сторонам. Нет, посторонних тут не было, и это хорошо. С этой силой, которую назвала "Пурпурный Взор" она могла видеть скрытых невидимостью существ, где-то день. Но никого в её спальне, кроме стражей не было.

Стоявший перед ней Первый поклонился, как будто извиняясь. А затем поднял на руках свою хозяйку. Инк возмутилась.

— Куда? Зачем? Не хочу!

Тот молча донёс её до стоявшей за ширмой ванной, и посадил в ванную, ровно тогда, когда Инк собиралась вlepить ему оплеуху Пурпурным Ударом.

Чернокровка с удивлением посмотрела на Стража. Тот ещё раз поклонился, и второй страж принёс каменный стул, что поставил рядом с ванной. А сверху положил одежду.

Инк посмотрела сначала на первого стража, потом на второго. Потом понюхала свою рубашку и скривилась. 12 часов в магическом жаре дали о себе знать. Страж ещё раз извиняясь, поклонился. У него ведь и носа нет, как умудрился-то унюхать.

Инк вздохнула, и влила Пурпур в ванную. Из медного крана полилась вода. За ширмой же стражи меняли её кровать. Собирали испорченную набивку и простыни, и искали замены.

Инк же сидела прямо в оставшемся белье в ванной и думала. Столько много возможностей, способностей. И нужно время, чтобы их изучить. Многие из них она раньше видела в Книгах, только забыла о них.

Она, расслабившись, почти погрузилась в ванную, хлопнула покрытой пламенем рукой по борту, подогревая воду. Но вдруг подскочила, разливая воду. Оставляя мокрые следы, бросилась к кровати. Стражи замерли, ожидая приказаний. Инк залезла под кровать, и приподняла ту фальшивую каменную плиту, заглянула в секретный отдел.

Шкатулка. Такая важная шкатулка всё ещё была на месте, как и её содержимое. Инк успокоилась, вздохнула и пошла назад к ванной, плюхнувшись в воду.

Лишняя вода стекла в жёлоб по краю комнаты. Стражи же продолжили обновлять её кровать.

Инк сидела в ванной, и в голове у неё всплыл старый рисунок, который она когда-то сделала и потеряла. Нужно будет перенастроить фабрики, и выкопать ответвление рядом с ритуальным залом. Дать големам новую команду, и собрать нечто новое. Большого стража. На самый последний случай.

Она устало засмеялась, откинулась в ванную и расслабилась. Процесс начнётся через несколько часов.

Гнездо Гиппогриффа

Оправившись от последствий своей раны, Терри начала бурную деятельность. Она решила энергично взяться за поиск той "чернокровки с големами", о которой рассказывали ей Натариэль и Фрин. Может быть из-за рисунка, которые те нашли в разбитом вагоне.

У "Гиппогриффа", как Терри назвала свою группу, было много друзей и знакомых по всему региону. Терри и Вендор работали здесь давно, встречались с множеством людей, и прежде чем они построили своё "гнездо", завели множество связей, и успели помочь многим. А поэтому уже через неделю к ним начали поступать новости с самых удалённых точек региона. Кто-то отправлял гонцов, несколько писем доставили магически, одно письмо принесла птица, одно доставило странное молчаливое призванное существо.

Натариэль и Фрин остановились в "Гнезде" и помогали разбирать поступающую информацию. На втором этаже на столе собрали карту региона, и расставляли на ней сначала флажки, потом фигурки. Первую фигурку вырезал "дворецкий", что следил за гнездом, и имя которого Натариэль так и не узнала. Потом к ним в гости зашла Вера Зинфина, рассказать о самочувствии учителя, и, похоже, поболтать и попить бесплатных напитков. Она увидела фигурку, глаза её загорелись, и на следующий день она вернулась с мешочком вырезанных из дерева деревянных вагончиков и големов, которые отдала Терри в дар. Похоже ночью гномы устроили соревнование по резьбе и решили отдать ей результаты.

Собранная информация оказалась интересной и неожиданной.

— Кажется, мы прозевали армию големов — сказала Фрин, глядя на карту.

Повозки без лошадей, в окружении нескольких големов появлялись в разных местах по всему региону. Одну из них видели неподалёку от Великой Библиотеки. "Наверное, эта та же, которую мы видели" — поделилась мыслью Фрин.

Ещё одну повозку видели стражи скрытого в лесах восточного эльфийского поселения, Араллам. Эльфийские следопыты преследовали продирающийся через лес вагон и големов довольно долго, не нападая. И оставили его в покое, только когда убедились, что она не движется в город.

Странствующий друид видел повозку в районе реки, что бежит неподалёку от Заброшенной Башни. Големы выглядели потрёпанными и побитыми.

Цверги из Каргаз-Дууна столкнулись с одной из повозок во время своих патрулей, попытались договориться, но големы их проигнорировали. Завязался бой, и цверги, отделавшись лёгкими ранениями, одержали победу. Разобрали повозку до последнего винтика и утащили на переплавку.

А сообщения появлялись снова и снова и снова. За последние месяцы не менее дюжины экипажей двигались куда-то через регион, обычно по прямой и напролом. Иногда големы собирали что-то и складывали в вагон, а в одном случае как-то даже умудрились ограбить купеческий караван. Вероятно, что случайно.

— Их очень много. — задумчиво сказала Терри. Повозок было не меньше дюжины.

Терри и Натариэль стояли вокруг стола, склонившись над картой. Фрин сидела за столом на стульчике, с кружкой эля. На другом стуле сидел Вендор и грыз яблоко. На столе стояли напитки и тарелка с фруктами, а также лежал мешочек с фигурками, что подарила Зинфина.

— Вместе с самоходной повозкой, идёт один-два железных голема, — начал перечислять Вендор. — и от четырёх до шести големов пауков.

— Были сообщения о других големах. Их описывали как "ходячая куча мечей".

— Клинковый голем. — сообщила Натариэль и нахмурилась. — считается, что секрет создания утерян.

— Утерян, а новые голема всё равно появляются. — Фрин отхлебнула напиток из деревянной кружки. — Интересно, правда? Никто не знает, как их делать, но их всё равно делают.

— Волшебники часто находят забытые знания и держат их для себя — пожала плечами Натариэль.

— И в вагончике едет ещё один голем, ведь так? — закончил вендор.

— Большой металлический паук, способный применять заклинания, правда не высокой силы. — подтвердила Терри.

— Таких не было даже у Ушедших, по-моему, — сказала Фрин. — ну или до нас они не дошли.

— Цверги сказали, что он попортил крови их магу, и очень ловко блокировал заклинания. — сообщила Терри. — но всё равно пал под их топорами.

— Мифриловый топор — хороший аргумент в бою. Или алмазный. Это же Каргаз-Дуун и цверги. Наверняка у них каждый командир с алмазным оружием ходит, а на продажу они его не пускают. — подала голос Фрин.

— Их можно понять. — сказал Вендор, доедая второе яблоко. — но я хотел сказать, что если големов посчитать, то общее количество...

— Двенадцать самоходных повозок. До двадцати четырёх железных големов. До семидесяти двух маленьких пауков. До шестнадцати клинковых големов. И двенадцать больших пауков. — суммировала Натариэль.

— Итого, до ста тридцати шести конструкторов. — закончила за неё Фрин и потянулась за следующим напитком.

— Нат, — сказала Фрин, наливая напиток. — Сколько обычно времени и денег уходит на то, чтобы сделать одного хорошего стального голема?

— Могут уходить месяцы. И десятки тысяч золотых монет. — сказала эльфийка и нахмурилась.

Над столом повисла тишина.

— Здесь их больше сотни. Или же кто-то раскопал склад Ушедших, или нашёл способ их очень и очень быстро создавать. И теперь зачем-то пускает их по всему региону. — подытожила Фрин.

— Эти создания не могут выполнять сложные команды. Можно ли их отследить? — подбросил идею Вендор.

— Говорят, что все повозки двигались по прямой. — нахмурившись, сказала Терри. — можно попытаться прочертить линии.

Компания продолжила обсуждать движения големов. Они продолжили расставлять

фишки на карте, и палочками означали линии движения.

Результат не заставил себя долго ждать. Множество линий сходились на одном регионе.

— Интересно, правда? Не очень далеко от того места, где мы встретили молчунов в доспехах. — сказала Фрин.

— Когда отправимся? — спросила Терри.

— Нам нужно больше людей. — сказала Натариэль. — Големы сопротивляются или нечувствительны к большинству магии. Волшебнику с ними трудно драться.

— Лин Вей вернулась на пост, а Джерард занят. — задумалась Терри.

— Сейн может помочь — сообщил Вендор, заканчивая очередное яблоко. — а он один стоит многих бойцов.

Терри кивнула. Они назначили день экспедиции, и закончили на этом. Фрин задумчиво смотрела на карту, и вертела в руках не пригодившуюся фигурку голема.

— Интересно, зачем ей это всё надо, правда? Если это она. — сказала рыжеволосая коротышка, и зевнула, прикрывая рот покрытой перчаткой рукой.

Окрестности Зелёной Поляны. Лес

Группа авантюристов стояла перед огромным входом в пещеру. Фрин, Вендор, Натариэль, Терри и Сейн, которого удалось оторвать от без сомнения очень важных дел друидского круга. Хотя, чем конкретно друидский круг занимался, никто точно не мог сказать. Кроме, наверное, самого Сейна.

С момента планирования прошла где-то неделя.

— Жалко, что у Джерарда не удалось одолжить какого-нибудь странствующего рыцаря, — задумчиво сказала Фрин, оглядывая пещеру и окрестности.

Огромный вход в пещеру чем-то напоминал раскрытую звериную пасть, и в него спокойно можно было загнать тот самый самоходный вагон. Может быть даже и не один.

— Она ведь даже не прячется! — внезапно возмутилась Фрин, указывая вниз, на землю. В траве виднелась продавленная колея от колёс. Колёс множества проехавших фургонов.

Сэйн нахмурился.

— Внутри что-то странное. Но очень глубоко, но непонятно, что это.

— Нежить? — с надеждой спросила Фрин. Но старый друид лишь покачал головой.

— Нет, это природные силы. Я смогу сказать, когда подойду к ним ближе.

— Накладываем чары и идём внутрь. Жаль, что нет воина. — посетовала Терри.

В спокойном лесу раздались возгласы заклятий, и их радостно повторило эхо.

— Теперь нас точно услышали. — вздохнула Фрин. Натариэль же задумчиво покачала головой.

— Внутри, скорее сего, огромная система туннелей. Звук мог и донестись далеко вглубь — поделился мыслями Вендор.

Группа покрыла себя простейшими долгосрочными защитными заклинаниями. Кожа Натариэль и Фрин окаменела, Сейн будто покрылся корой. Вендор вложил в лук стрелу. Терри приготовила свои кинжалы, а Натариэль зажгла шарик магического света, после чего группа медленно двинулась вперёд.

Вход раскрылся в большую пещеру, несколько этажей высотой, и из неё на группу бросились перепуганные летучие мыши. Часть пролетела мимо, а часть пыталась напасть и укусить. На минуту воцарился хаос, пока группа пыталась отбиваться от налетевших созданий, потом Фрин вздохнула, и зачитав заклятье, призвала земляного элементаля. Тот помог раскидать мышей огромными кулаками.

— Там, вроде бы, может быть легион големов — сказала Фрин. — мы точно туда полезем?

— В крайнем случае всегда сможем убежать. — сказала Терри. — Телепортом.

Фрин вздохнула. Группа двинулась дальше, пошла по прямой, разглядывая пещеру, вошла в короткий туннель, а затем дошла до развилки. Здесь с потолка капала вода, на стенах рос мох, а из щелей, трещин и углов росли слегка светящиеся грибы.

— Налево или направо? — поинтересовалась Фрин.

— Странная энергия справа. Далеко — сказал Сейн.

— Значит, направо.

Проход превратился в тоннель, который долго петлял и извивался. Даже со светящимся шариком Натариэль видно было не очень далеко, из-за постоянных изгибов и поворотов.

Вендор внимательно смотрел под ноги, хмурился и разглядывал пол. А впереди группы вышагивал с трудом вмещающийся в коридор Земляной Элементаль. Ветер подвывал иногда в подземелье, и что-то где-то капало. Фрин заметила, как что-то блестит.

Из пола, там где он начинал переходить в стену, рос синеватый кристалл. Коротышка присела на корточки и стала его осматривать. Спросила:

— Нат, ты знаешь, что это такой?

Группа собралась вокруг кристалла, рассматривая его.

— Только если изучить его в лаборатории. Это должен был быть хрусталь, но он отличается. — Натариэль легонько стукнула по кристаллу кусочком посоха. Кристалл протяжно зазвенел

Фрин достала небольшой походный инструмент, отколола похожий на листок или ветку небольшой кусочек кристалла, сунула его в сумку.

— Здесь проезжали повозки. Много раз. — сказал Вендор, вглядываясь в землю.

— Место со странной энергией уже близко. — сообщил Сейн.

Вдали, в темноте, до которой не дотягивался магический свет заклинания Натариэль, бледно-синий свет освещал тоннель, вырываясь из бокового ответвления. Они подошли к нему, неторопливо, заглянули внутрь, и замерли на месте.

В закутке, в ответвлении от тоннеля небольшой коридор сворачивал, и разворачивался в естественный зал-пещеру, в центре которого стоял огромный, выше человеческого роста, синий кристалл. Такие же кристаллы покрывали всю пещеру, но те, что были ближе всего к ним кто-то явно собирал — множество кристальных гроздей оказались отколоты или срезаны.

Большой кристалл в центре светился. Голубоватый свет заполнял пещеру, а растущие сквозь пол кристаллы еле слышно звенели. Небольшой проход, похожий на дверной проём, отделял зал с кристаллом от коридора, в котором стояла группа, и Вендор сделал осторожный шаг в его сторону.

— Стойте. — нахмурилась Натариэль. Вендор замер, оглянувшись на группу.

— Фрин. Давай определение магии. — сказала Натариэль.

— На всех не хватит. Только палочкой. — сказала коротышка, и достала из сумки потрёпанную волшебную палочку, заряженную тем самым заклинанием.

Один взмах, второй, заключённое в предмете заклинание высвободилось снова и снова. А потом предмет будто потускнел и рассыпался в прах.

— Ну вот. — недовольно сказала Фрин. — а я надеялась её ещё раз перезарядить.

Группа взглянула на комнату новыми глазами, что могли теперь увидеть магические силы.

— Под землёй, очень глубоко, место силы. Земная жила, образует узел. — внимательно осмотрев место, сообщил друид.

— А ещё место оплетено, ээээ... — Фрин задумалась. — сильфскими заклятиями. Природная магия.

Сейн кивнул, подтверждая её слова.

— Лучше не заходить за порог. Иначе одно из заклятий может сработать. — сказал Сейн.

Натариэль наклонилась вперёд, разглядывая плетения магических энергий. В воздухе как будто колебалась незримая паутина. Она наводила на мысли о лесе и листве, и светилась зелёным. Буквы алфавита фей проявлялись и исчезали в воздухе. Всё это можно было видеть

только за счёт заклинания магического зрения.

Огромный центральный кристалл замерцал, и от него отделилась видимая магическим зрением аура. Сконцентрировалась, собралась в комок, и сформировалась в фигуру животного. На полу стоял полупрозрачный, призрачный волк, что смотрел на группу, наклонив голову.

Лёгкое движение руки, и Фрин сплела чары поиска нежити. Но волк не светился ярко-красным цветом. Его покрывало странное пурпурное мерцание, что медленно пульсируя, меняло цвет от пурпурного к синему.

— Это не нежить, но что-то непонятное. Он мерцает. — сообщила Фрин.

— Я поговорю с ним. — сказал Сейн.

Друид встал на одно колено, и внимательно посмотрел на призрачное животное. Полупрозрачный волк наклонил голову, и осторожно подошёл чуть ближе к друиду, принюхался. Человека и полупрозрачное животное разделял проём в пещере, и переступать они его не собирались.

У животных нет языка в человеческом понимании. Поза, поведение, повадки, вместе передают не слова, а образы, чувства, эмоции. Их понимают друиды и следопыты, и особо талантливые могли таким образом общаться, используя не-язык. А с магической тренировкой способность превращалась чуть ли не в подобие телепатии, что работала только на животных.

Сейн склонил голову, дёрнулся и начал менять форму. Его тело начало покрываться шерстью, что просачивалась через его снаряжение. Снаряжение же будто втягивалось под кожу, растворяясь в ней. Форма тела изменилась, прямая человеческая осанка сменилась на сгорбленную, плечи поползли по туловищу, и захрустели кости, перестраиваясь по желанию друида. И вот на месте старика стоит уже большой волк. Старый, и с подпалинами седины, как друид в человеческой форме. Волк-друид твякнул и начал "диалог" с призрачным волком.

Удивление. Настороженность. Любопытство. Враг? Друг? Со стороны "призрака" веет сомнением, недоверием, и любопытством. Кто ты? Веет от призрачного животного расплывчатым образом.

Сейн твякает в ответ. *Друг. Не соперник.* Отправляет он такой же нечёткий образ в ответ, и пытается почувствовать эмоции, мысли, чувства призрака. Тот не живое существо, и ничего не получается. Но вдруг волк как будто бы заговорил напрямую с разумом Сейна. Образами, мыслями, без человеческих слов.

Кто ты? Отправил в ответ нечёткий образ, напитанный любопытством, Сейн. И с стороны волка потекли образы и видения.

Маленький волчонок играет в корнях деревьев, в весёлой стайке братьев. Год тяжёл и мало еды, и всё меньше еды приносят его родители. Пропадают один за другим его братья, исчезают. Исчезают куда-то и волки родители. Волчонок, только доросший до подростка, остаётся один.

Он сражается в лесу за пропитание. Переходит от меньшей добычи к большей, охотится на животных, начинает с маленьких и переходит к большим. А в охоте он набирает силу, растёт

Несколько циклов тепла и холода, времён года. Большой волк гордо осматривает окрестности. Это его, волка владения. Время скоро придёт, он отправится искать себе пару, и тогда создаст свою стаю, и вместе с ним по лесу будут бежать уже его волчата.

Но встретился Враг. Чёрная тень с горящими глазами напала на него, и играючи, легко, победила, прогнав с привычной территории

Раненый волк, из последних сил бредёт по лесу. Что-то зовёт его из недр этой горы. Что-то знакомое, и чувствует он, что нужно дойти, добраться, из последних сил. Он не останавливается, истекая кровью, движется к горе, сквозь тоннели. Вокруг раздаётся треск, будто треск крыльев, он слабеет.

Перед ним цель его путешествия — синий кристалл, что светится холодным светом. Волк устал, из последних сил он доходит до кристалла, прикасается к нему, падает на землю, и больше не встаёт. Последнее, что он слышит — треск множества жёстких крыльев, И разгорающийся странный свет

А потом он проснулся. Увидел на земле чьи-то кости, и пытался осознать себя. Много раз он засыпал и просыпался снова, с каждым разом находился в сознании чуть дольше. И лишь иногда, на краю восприятия он слышал, как и раньше треск жёстких крыльев, будто крыльев стрекоз...

Сейн тьякнул в сторону призрачного волка, задумался. В голове его начинали складываться ответы на вопросы. Он послал ещё один образ призрачному волку.

Другие существа. Были ли? Призрачный волк наклонил голову, и слегка дёрнул ушами. В ответ побежали новые образы.

Когда-то приходил другой. Странное существо, что хотело синий камень. Так сильно желало оно камень, что пыталось попасть внутрь. Но был создан с ним договор. В обмен на камень оно ушло, а на него не напали. Волк не видел существо сам, и будто задумался, откуда он знает о визите.

Сейн в форме волка кивнул в ответ, и послал образ прощания. Развернулся, и пошёл к группе, на ходу воплощаясь в человека. Шерсть втянулась в кожу, из которой снова проступила наружу сделанная из обрезков кожи броня. Выправились с треском кости, и фигура стала человеческой. Фрин поморщилась:

— Никогда к этому не привыкну.

— Это место нужно оставить и не трогать — серьёзно сказал Сейн. — феи. Они пытаются, как я понял, сделать нового Лесного Стража, при помощи места силы. Вскоре здесь случится чудо.

Фрин присвистнула. Что-то о лесных стражах она слышала, как и о сложностях с их созданием. Она уточнила:

— Разве этим обычно занимаются не друиды?

— Здесь произошло что-то необычное, — задумчиво сказал Сейн — если феи решили проводить ритуал сами. Но лучше не трогать их плетения.

— Что насчёт потенциальной цели? — поинтересовалась Натариэль.

— Дух, он... — Сейн нахмурился — "сказал" мне, что кто-то приходил сюда и хотел получить кристаллы. Кто-то договорился с этим существом и оно ушло.

— А как это существо выглядело? — спросила Фрин.

— Образ слишком размыт, — покачал головой Сейн.

— Давайте продолжим путь. Мы пришли не за будущими Лесными Стражами — сказала Натариэль, и группа двинулась дальше через тоннели.

Первую ловушку заметила Фрин.

В последний момент она задережала свою ногу, и не наступила на чуть отличающийся участок пола. Присев на корточки, она аккуратно осмотрела странный выступ, и нашла там

взведённую магическую ловушку. Она достала из сумки небольшой серебряный колокольчик и попыталась позвонить в него. Колокольчик не издал ни звука, но засветился на мгновение белым светом. А Фрин стали видны все ближайšie ловушки. Она присвистнула.

— Кто-то очень хотел защитить этот коридор и очень старался. — сообщила Фрин — весь тоннель в ловушках. Если разряжать каждую, уйдёт весь день.

— Можно сделать иначе. Давайте отойдём. — сказала Терри, и достала из сумки свиток. Развернула его, прочитала слово-активатор, высвободила заклинание. Перед ней возник элементаль. Воздушный, и не очень большой.

Терри дала указание — лететь вперёд. Элементаль послушно двинулся, прямо сквозь ловушки. Фрин закрыла уши руками и зажмурилась.

Ловушки срабатывали одна за другой. Выбрасывали облака ядовитого газа, били молниями, взрывались, выпускали шипы. Многие из них не приносили элементалю никакого вреда, но в конце концов он наступил на ловушку, ударившую по нему Магическим Расщеплением, и растворился в воздухе. Он не прошёл даже половину коридора.

— Я могу обратиться существом, которое очень быстро залечивает раны и пробежать через них. — задумчиво сказала Фрин.

— Фрин. Некоторые из этих ловушек могли бы уничтожить тролля одним ударом. — возразила Натариэль.

— А что остаётся? Переводить свитки? — Возмутилась Фрин.

— Да. — ответила Терри и достала ещё пачку. Фрин покачала головой. Похоже дела у "Гиппогриффа" шли уж слишком хорошо и Терри начала сорить деньгами. С другой стороны страдать будет шкура призванного существа, а не её собственная.

Чтобы расчистить коридор понадобилось ещё пять элементалей. Подрываясь на ловушках раз за разом, призванные создания протоптали, наконец, тонкую дорожку, по которой можно было пройти через опасный участок. Группа осторожно двинулась вперёд.

Но дорогу прервал обвал. Стена из камней перекрывала проход полностью. И самое обидное, что следы повозок шли под завалом.

— Хозяин големов боится. — задумалась Фрин. — должен быть какой-то обходной путь.

— Мы не сможем разобрать этот завал — сказал Вендор, осмотрев его.

— Значит, в обход? — спросила Фрин.

Группа покивала головами и они отправились назад, к развилке у входа. Путь был довольно долгим. И теперь они двинулись по левому тоннелю. Он оказался суше правого. Здесь не капала вода, рос мох, и грибы реже светились. Часто в тоннеле подвывал ветер, что возникало непонятно откуда. Группа двигалась через темноту, а Вендор внимательно рассматривал землю внизу и хмурился. То же самое делал и Сейн.

— Здесь кто-то живёт. И эти кто-то очень старательно замели за собой следы. — сказал Вендор, указывая на размытые очертания чего-то отдалённо похожего на след на сухой земле. Фрин принюхалась, как будто пытаюсь уловить какой-то запах.

Тоннель был пуст, отличался недостатком растительности и сухим воздухом. Он петлял, извивался, и в конце концов упёрся в очередную развилку. Фрин принюхалась, и то же самое сделал Вендор.

— Стойте тут — заявил следопыт, вжался в ближайшую стену, сливаясь с ней, и начал красться в ответвление. Вернулся он через несколько минут.

— Там огромный медведь. "Жуткий Медведь", очень большой, спит на куче костей,

и рядом с ним что-то вроде алтаря. — сообщил новости Вендор.

— Мы его поймем, убьём и снимем шкуру? — предложила Фрин.

— Фрин! — Натариэль слегка кивнула в сторону Сейна. Друиды такие действия обычно не одобряют.

— Не стоит беспокоить зверя без причины. Если только он не поражён болезнью или чем-то ещё. — молвил Друид.

— Я только предлагаю. Вдруг? Вдруг захочется. — Фрин пожала плечами.

— Мы шли не за медведями. — напомнила Терри. — так что не в этот раз.

Фрин в очередной раз пожала плечами, и группа отправилась в правую развилку. Она так же петляла и вела куда-то вглубь горы.

Развилка закончилась тупиком. В конце тоннеля стоял огромный и абсолютно обычный камень.

— И что теперь? — интересовалась Фрин.

Вендор же внимательно рассматривал камень. Внезапно он прислушался.

— Это скрытая дверь — сказал следопыт, и показал на тонкую, еле заметную щель на камне. — и за дверью кто-то есть. Кобольды. Много.

Глаза Фрин внезапно нехорошо загорелись.

— О! Я знаю, что можно сделать. Слушайте!

Логово Инк

В глазах у Фрин загорелся нехороший и озорной огонёк.

— Нат! Я ведь знаю их язык. И у меня есть идея.

Фрин подошла к Натариэль и начала что-то шептать ей на ухо. Эльфийка с сомнением посмотрела на ухмыляющуюся рыжеволосую коротышку.

— Это может сработать. Но может и не сработать, если у кобольдов есть сильный маг. — задумчиво сказала она.

— А если сработает, нам не придётся с ними драться. — возразила Фрин.

Натариэль оглянулась на группу, прикинула шансы.

— Пробуй. Если что пойдёт не так, мы вмешаемся.

Фрин, улыбаясь, сплела в воздухе сложное заклинание. Полосы синеватого цвета сплелись вокруг неё, покрыв коконом. А потом кокон стал расти.

Логово "Чешуйчатых хвостов"

Единственный выход из пещеры Чешуйчатых Хвостов охраняли молодые кобольды с арбалетами. Прошло уже много месяцев, после того как их вождь, Кага, привёл их сюда, и дела у племени шли по-прежнему неважно. Пещерный медведь, оказавшийся магическим зверем, по-прежнему требовал регулярную дань, а расположившаяся внутри горы рогатая Высокая творила что-то странное и без сомнения опасное в своём логове. Из её владений с завидной регулярностью отправлялись повозки без лошадей, сопровождаемые големами.

К логову чернокровки кобольды старались не приближаться, после того, как Зикс чуть не заплатил жизнью за любопытство. Мало того, что в один момент чернокровка начала с безумным упорством устанавливать огромное количество ловушек, обходить которые становилась всё сложнее, так после ловушек незваных гостей теперь ждали дюжины механических пауков, которые обстреливали нарушителей острыми металлическими снарядами и иногда плевались кислотой и молниями. Под этот обстрел и попал Зикс, во время очередной разведки, и, пока он прикрывал отход своих подчинённых, несколько снарядов пробили его щит и впились в его чешуйчатую кожу, а парочка молний оставила на его щите хорошую подпалину.

Кага внимательно рассмотрел снаряды, что Тикс, их жрец, выковырял из шкуры Зикса, и назвал их "Сюрикенами". Когда-то очень давно он видел похожие снаряды в сокровищнице их прошлого хозяина. Эти были очень похожи, за исключением механических зубьев. Неудачный поход Зикса подарил племени дюжину этих "Сюрикенов", но ни один стрелок не мог ими нормально пользоваться.

Выходящие из пещеры големы мешали племени регулярно охотиться, а магический медведь же продолжал требовать дань. В результате племя всё это время жило впроголодь, и не прирастало. Никак не получалось найти достаточно еды для того, чтобы начать строить кладки и выращивать новое потомство. Кага чувствовал что он, вместе с племенем, балансирует на краю пропасти, не в силах вернуть равновесие и отступить от края. Небольшой толчок и сорвётся и он и вместе с ним — его племя.

Всё это время Кага искал выход из ситуации, и отправлял кобольдов копать новые лазы, в надежде найти другой выход из горы. Но пока что всё было безуспешно. Они лишь смогли

нащупать лаз к владениям проклятой чернокровки, и спешно замаскировали его.

Кобольдов охранников потревожил звук тяжёлых шагов. Что-то огромное приближалось к ним со стороны двери, сотрясая каменный пол. Кобольды вскинули арбалеты, нацелились в темноту, заняв позиции на простых баррикадах, которые они возвели на пути к выходу из своей пещеры.

Из тьмы на них, неторопливо, вышел красный дракон. Довольно молодой, судя по размерам, но спина его уже поднималась выше человеческого роста. Один из стражников на мгновение задумался, как вообще дракон протиснулся через тоннели и дверь, которая вела в пещеру. Но мысли померкли в голове. Дракон как будто с ухмылкой смотрел сверху вниз на стражников.

Кобольды чуть ли не поклоняются драконам. Среди чешуйчатых рептилий ходят легенды, что когда-то давным-давно их предки произошли от этих драконов. И что если кобольды постараются, наберут силы, то они, тоже, смогут если не вернуться, то приблизиться к драконьему величию. А поэтом вид дракона вызывал у кобольда восторг и сильное желание подчиниться и выполнить любой приказ рептилии.

— *Мелочь. Мелочь попала в коридорах, которые я исследовала.* — заявила рептилия, на языке кобольдов.

Голова на длинной шее приблизилась к стражу, и с насмешкой посмотрела ему в глаза, слегка пыхнув в его сторону горячим дыханием.

— *Скажи, мелочь. Кто ты. Чей ты? Кто осмелился занять эти коридоры, которые я, Фринулуос, решила исследовать?*

Кобольд вытянулся по струнке, и, побледнел бы, если бы мог.

— Мы! Мы племя "Чешуйчатых Хвостов"! Живём тут уже давно, но... — кобольд замешкался — я недостойн! Отвечать на вопросы великих! Только вождь, вождь может быть достоин отвечать на вопросы тех, кто истинной крови!

Дракониха оглядела кобольда с двух сторон. И негромко сказала.

— *Так отведи. Отведи меня к своему вождю. И там — рептилия облизнулась. — я, Фринулуос, решу, что делать с вашим племенем. Ведь тут есть то, что я ищу. И пусть мои прислужники пройдут вместе со мной.*

Мысли с бешеной скоростью понеслись в голове кобольда, и столкнулись с сильным желанием подчиниться драконихе, прислуживать, выполнять её прихоти. Но в голове всплыли дни, когда племя жило в милости у *прошлого* хозяина, от которого они сбежали. И кобольда будто окатило холодной водой. Он потряс головой, сгоняя наваждение. Нужно сконцентрироваться. Нужно, чтобы гостя, сильная и опасная, не уничтожила то, что осталось от их племени. Старый и мудрый Кага решит, что делать и договорится. Кобольд склонился в глубоком раболепном поклоне. Уроки службы прошлому дракону всплыли из глубин памяти.

— Прошу великую Фринулуос простить ничтожного раба и подождать лишь чуть-чуть! Мы отправим гонца, предупредить вождя! Ведь нельзя допустить того, чтобы кто-то из *недостойных* оскорбил великую Фринулуос своим присутствием.

— *Я, великая Фринулуос, милостиво подожду. Всё-таки нельзя ожидать от меньших по уму и рангу расторопности* — милостиво позволила гонцу жить дракониха. — *А пока что мои слуги подождут вместе со мной*

Из темноты вышло несколько высоких двуногих. Несколько людей и одна эльфийка. Похоже, что волшебница, лучник, а вот кем была человеческая женщина или бородатый

человек в броне из обрезков, стражник понять не смог. Он поклонился, и отправил срочного гонца к вождю, Каге.

Услышав новости, Кага вздохнул, и понял, что ему добавилась ещё одна головная боль. Уточнил размер драконихи, и быстро отдал приказы кобольдам. Спрятаться. Он хорошо помнил вспышки ярости прошлого повелителя. Поэтому отдал указ — если его убьют, следующим вождём станет Зикс. А потом он отдал приказ позвать дракониху к нему.

Красная дракониха явилась в сопровождении нескольких длинноногих. Кага машинально отметил, что они довольно сильны. Потрёпанный старый человек, возможно, друид или жрец. Лучник, похоже не эльф, а полуэльф. Магичка. И с женщиной, что идёт за ними с двумя клинками, всё непонятно. Он вздохнул. Интуиция подсказывала ему, что что-то не так, неправильно. Но дракониха выглядела вполне реальной угрозой. Кага встал, и почтительно, по всем правилам склонился перед гостьей.

— Вождь Чешуйчатых Хвостов, Кага, приветствует грозную Фринулуос. Вождь желает знать, чем недостойные заслужили внимания одного из высших. — Кага отгонял воспоминания о службе прошлому хозяину.

Дракониха довольно кивнула.

— *Вежливость и почтение. Так как это и должно быть. Кому служишь ты, предводитель Чешуйчатых Хвостов?* — рептилия с усмешкой ответила ему на языке кобольдов.

— Кага просит извинить. Наш повелитель строго наказал нам не открывать своё имя. — лгал Кага — он проверяет нас иногда. Кага клянётся, что не получал приказа вредить Фринулуос.

— *Хмм...* — недовольно сморщилась дракониха, и сердце Каги ёкнуло. Слишком много таких "Хмм" заканчивались сломанными конечностями и убитыми кобольдами. Но рептилия ухмыльнулась.

— *Мы не желаем вмешиваться в дела твоего повелителя. Но в этих пещерах скрывается та, которую мы ищем. Существо чёрной крови. Женское создание, что повелевает големами. Видел ли ты её, ничтожный?*

Кага не мог поверить своей удачи. Проклятая чернокровка умудрилась привлечь внимание дракона. Теперь... только осталось правильно использовать шанс.

— Так и есть! — торопливо ответил Кага. — дитя чёрной крови живёт в глубине этой горы, и мешает нашему племени.

Он немного непочтительно, на долю секунды, взглянул на Фринулуос.

— Быть может, Великая Фринулуос желает смерти чернокровки? Это помогло бы нашему племени.

Дракониха громогласно рассмеялась. Колени Каги предательски задрожали. Вновь нахлынули воспоминания о гневе прошлого повелителя...

— *Я, Фринулуос, желаю добраться до чернокровки. И, быть может, милостиво помогу твоему племени. Но.* — дракониха приблизилась вплотную к его лицу.

— *Чернокровка завалила ведущий к ней тоннель камнями. И я не желаю заниматься грязной работой и разбирать их. Знает ли Кага о другом пути?*

Кага закивал.

— Есть, есть другой путь. Кага клянётся! Но, кто-то настолько великий, как Фринулуос может быть... слишком значителен для нашего тоннеля. Хотя слуги Фринулуос способны будут пройти через него.

— Это не проблема для такого могучего создания, как Я. — Заявила дракониха. — Покажи свой тоннель, ничтожный. И тогда, быть может, соизволю помочь тебе и твоему племени

— Конечно, Великая.

Тоннель был в ещё одной комнате, за наспех сколоченной дверью, и прикрыт кучей хлама. Кага не солгал, и там действительно мог пройти человек. Но вот дракон...

"Фринулуос" довольно кинула, и повернулась к кобольдам:

— Я довольно. Оставьте нас, нам потребуется подготовиться. И вы для этого не нужны. Быть может, я решу вашу проблему — после чего дракониха хохотнула.

Кобольды поклонились и спешно покинули комнату, закрыв за собой дверь.

Внимательно прислушавшись, "Фринулуос" вздохнула, и развеяла заклинание. Фигура красного дракона вспыхнула светом, и распалась. На её месте появилась... Фрин. Она приложила палец к губам, призывая к тишине, и махнула группе следовать за ней. И они вместе отправились в тоннель. И только когда они отошли достаточно далеко, они начали говорить. Первой подала голос Натариэль.

— "Великая Фринулуос" — в голосе Натариэль слышно было улыбку. — и почему же ты, Фрин, не в актёрской труппе?

— Сработало же! — оправдывалась Фрин, с лёгким недовольством в голосе.

— "Великая Фринулуос" "Милостиво поможет" — продолжала подшучивать Натариэль.

— Но сработало же. — повторяла Фрин.

— Драконья форма несколько влияет на сознание. — внезапно сказал Сейн, поглаживая бороду. Натариэль с интересом прислушалась к его словам.

— Ощущение силы, мощи. Другие существа выглядят крошечными. В первый раз, это может сильно повлиять на разум. — продолжал рассуждать друид. — Такой же сильный отпечаток даёт полёт.

— И как же справляться с этим? — спросил Вендор.

— Когда друид становится достаточно силён, чтобы принять драконью форму, это влияние уже не имеет значения. И мысли, навеянные формой, легко подавить, осознав себя, и мир вокруг. — он замолчал на мгновение и задумался. — но вот у волшебников иначе.

— Получилось же. — Фрин уже надулась.

— Да, и не пришлось тратить силы на племя кобольдов, которых могло быть много. — решила поддержать её Терри. — Кстати, сколько их там было, как ты думаешь, Вендор?

— Около трёх дюжин. Возможно, больше, если они успели выкопать глубокие пещеры. Мы видели лишь костёр вождя, а не всё поселение. — отозвался Вендор.

— Они какие-то все слабые и тощие. — вспомнила Фрин. — Вождь сидит прямо у костра в своём троне, неподалёку от жилища. Обычно они должны лучше обставлять место вождя.

— Возможно, дела у них идут не так хорошо. — предположила Терри. Кстати, может уже перескажешь диалог? Не все понимают кобольдский язык.

Фрин хлопнула себя по лбу, и начала пересказывать.

— То есть, "чернокровка" им вредит, и они хотели бы её убить. — задумчиво сказал Вендор.

— Ну так они сказали. — ответила ему Фрин. — а ещё они не назвали имя своего дракона. Только сказали, что тот просил не называть его.

— Не совсем обычно для дракона. — задумалась Натариэль.

— Этот тоннель когда-нибудь кончится? — возмутилась в этот момент Фрин.

Как бы в ответ на её слова, тоннель скоро подошёл к концу. Они выбрались за кучей хлама, в конце какого-то коридора. На стене горел факел.

Прямо под факелом стоял стол, книга на нём, стул, и пустая кружка. Напротив стола мерцала отблесками решётка, из-за которой воняло. А за решёткой сидела тощая фигура в обносках. Увидев путников, фигура встрепенулась, и встала. Человек, мужчина, лет тридцати.

— Прошу! Выпустите меня отсюда! — взмолился он.

Незнакомец выглядел подозрительно. Рваный плащ был в грязных и бурых подтёках, но под ним мелькала неплохая чёрная кожаная броня, довольно дорогая на вид.

Фрин достала отмычку и оглянулась на Натариэль, спросила:

— Мне ему открыть?

— Не будем торопиться. — вклинилась Терри. — Кто ты и почему тебя заперли? — обратилась она к незнакомцу.

— Меня зовут, э, Фил! Я хотел посмотреть, кто тут живёт, и меня поймали големы! Они держат здесь без еды! — взвыл пленник.

Группа переглянулась. Затем внимательно стала рассматривать пленника.

— "Э, Фил". Тут дело в том. — сказала Фрин — что у нас тут дела, а где безопасный путь, мы не знаем. По тоннелю ты не пройдёшь, там кобольды.

— Я, я обязательно придумаю что-то, только откройте этот проклятый замок! — умолял пленник.

Терри вздохнула и махнула рукой:

— Давайте выпустим его.

Фрин пожала плечами, и начала ковыряться с замком. Лицо её постепенно начало выражать всё большее и большее удивление.

— О, это что-то необычное. Причём очень и очень. Я давно такое не видела.

В этот момент отмычка с треском сломалась пополам, и Фрин со вздохом полезла в свою сумку, задумчиво покопалась в ней и достала серебристую отмычку, покрытую узором. Зачарованная отмычка, на один раз.

На открытие замка ушло ещё десять минут, дверь щёлкнула, а отмычка рассыпалась в серебристую пыль.

— Автор замка был сумасшедшим. — сказала Фрин, отходя от двери.

— Благодарю, благодарю, благодарю! — завопил пленник, пулей выскочил из двери, побежал по коридору. Вскоре он исчез вдали с хохотом.

— Интересно, как он собирается выбираться наружу. — заметила Фрин, затем осмотрела содержимое камеры.

В углу стояло ведро, из которого жутко воняло. Грязная подстилка и тряпка в углу. Часть стены была каменной, по ней текла вода. Похоже, что пленник в какой-то момент пытался есть мох.

Фрин задумчиво осмотрелась по сторонам ещё раз и заметила в углу камеры свёрток. Из чёрной ткани, очень похожий на плащ пленника. Она ткнула его носком ботинка, затем аккуратно развернула. Из свёртка воняло гнилью.

— Нат. Кажется у "э, Фила" был сосед. — сказала Фрин, указывая на свёрток. Внутри свёртка лежали кости. Обглоданные, и со следами зубов.

— Человеческие. — сказала Фрин. — Я точно знаю.

Терри тяжело вздохнула. Они выпустили людоеда. И сейчас он радостно удирал по коридору, если, конечно, големы и ловушки его не прикончат.

Вендор подошёл к столику стражи, и посмотрел раскрытую книгу. Страницы книги были пустыми. Он провёл пальцами по ним, но не нашёл никаких неровностей. Подумав, он передал странную книгу Натариэль. Эльфийка пролистала страницы и положила книгу в сумку.

— Ну что, идём навстречу приключениям, ловушками и армии големов? — спросила Фрин.

— Я предлагаю немного передохнуть. — сказала Натариэль. — поставить стражу и остановиться на пару часов.

— И понадеяться, что хозяйка ловушек нас не заметит? — скептически спросила Фрин.

— Восстановить несколько заклинаний и обновить защитные чары. — ответила Натариэль.

— Поддерживаю. — сказала Терри.

— У кого-нибудь есть заклинание от вони? — спросила Фрин и вздохнула.

Логово Инк, тоннели

Группа Фрин остановилась на два часа, отдохнуть. По просьбе Фрин, Сейн применил какое-то друидское заклинание, и из вонючего ведра вырос странный шипастый цветок с сиреневыми лепестками. Могло показаться, что растение внимательно следит за группой и медленно шевелит лепестками, будто поворачиваясь за ней, но вонь быстро пропала, и воздух наполнился лёгким свежим запахом. В качестве часового встал Вендор. С луком в руках он смотрел в коридор, и ему отдых пока ещё не требовался.

— Фрин. — сказала Натариэль. Фрин оторвалась от наблюдений за синим цветком и обернулась.

— То заклинание. Это ведь "Смена формы". Можно сильно ускорить движение в подземелье, если ты превратишься в...

Эльфийка озвучила идею. Фрин задумчиво кивнула.

— Можно! Но я не смогу говорить и пользоваться магией. — сказала Фрин.

— Я думаю, мы с Терри сможем бросить на тебя достаточно защитных чар. — предложила Натариэль.

— Ну если так. Можно попробовать — пожала плечами Фрин. — только призови кого-нибудь. Не хочу драться на передовой в одиночку.

— Конечно. — спокойно улыбнулась эльфийка. — ведь я же и есть призыватель.

За разговорами быстро прошёл короткий отдых, маги восстановили заклинания, и отправились к тоннелю.

— Ну, давайте! Защитные чары, на меня! — Фрин стала в гордую позу.

Натариэль и Терри вдвоём начали плести магию. Магическая броня. Усиление. Ускорение. Укрепление тела. Каменная кожа. И многие другие заклинания. На наложение заклинаний ушла где-то минута.

— А теперь, моя очередь! — радостно выпалила Фрин, и начала то же самое плетение, что позволило ей превратиться в дракона.

Сложное плетение превратилось в светящиеся полосы, что вырвались из рук Фрин, как тряпичные ленты, и начали оплетать её фигуру, создавая кокон. Потом кокон увечился в размерах, сменил форум, лопнул снопом светящихся искр, и перед группой встал железный голем. Человекообразная фигура, в полтора-два человеческих роста, с тщательно обработанной поверхностью и бесстрастным лицом.

Железный голем с грохотом радостно подпрыгнул на месте, сделал рукой победный жест, а потом с громко ударил кулаком об кулак. Взмахнул рукой, указывая следовать за ним и потопал в коридор.

— Это точно хорошая идея? — задумчиво спросила Терри, глядя на удаляющуюся спину.

— Сейчас узнаем — сказала Натариэль, покачивая головой.

Они двинулись за жизнерадостно топающей Фрин в форме голема. Как оказалось, чары они накладывали не зря. В следующем коридоре начался бой.

Под ногами Фрин-голема взрывается огненная ловушка, разбрасывая пылающую горючую смесь по всему коридору. За ней взрывается вторя и третья, выбрасывая в Фрин эквивалент заклинания молнии. Молния безвредно скользит по корпусу голема и уходит в

землю, но голем горит. Огонь не причиняет ему вреда, но голем начинает двигаться быстрее. Натариэль плетёт заклинание ускорения, бросает готовое плетение на Фрин, и та ускоряется ещё дальше, бежит вперёд, а под ногами у неё срабатывают дюжины ловушек, что поливают её огнём, электричеством и кислотой, обстреливают стрелами.

Кислота разъедает металлическую кожу голема-Фрин, пузырится, а в воздух поднимается зеленоватые пары. В далёком конце коридора раздаются щелчки и в Фрин летит облако острых как бритва кусочков металла. Большая часть из них рикошетит от кожи, но часть втыкается в металл или оставляет царапины.

Из темноты выходит дюжина металлических пауков, каждый размером с собаку. Они безостановочно плюются кусочками металла, похожими на сюрикены. Группа прячется за Фрин, Терри плетёт заклинание и выбрасывает его в группу пауков. С её пальцев срывается цепная молния, ударяет по механизмам, и с гудением и треском прыгает от одной цели к другой, поджаривая создания Инк.

Несколько пауков замирают и падают на землю, неподвижные. Один взрывается огненным облаком, его компоненты шrapнелью разлетаются по коридору. Прикрываясь огромной фигурой голема, Вендор поливает пауков стрелами. Среди них взрывные снаряды, что разрушают ещё несколько искусственных созданий.

Натариэль плетёт заклинание призыва. В земле раскрывается отверстие, и из него вылезает существо. Пять ног, семь рук с множеством оружия, множество глаз и ртов. Залавав и замяукав, существо бросается вперёд, жизнерадостно размахивая ятаганами и дубинами и начинает крушить пауков.

Из темноты выходят големы. Два железных, и две фигуры пониже. Низкие, летучие, и как будто собранные из лезвий. Клинковые големы. Они вчетвером бросаются на голема-Фрин и начинают её крушить. Оболочка Фрин покрывается вмятинами и порезами.

Терри плетёт ещё одно заклинания, воздух сворачивается в воронку, густеет и принимает форму ожившего вихря, в котором смутно угадывается человекоподобная форма. Формируется воздушный элементаль и бросается вперёд, в бой.

Сейн взмахивает рукой, произносит что-то на, похоже, друидском языке, и сквозь пол коридора начинают прорасти ползучие растения и лозы, пытаются схватить, спеленать големов, и с некоторыми из них это удаётся. Сейн растёт в размерах и превращается в огромного, матёрого, покрытого костяными наростами медведя, в холке высотой выше человеческого роста. И также бросается вперёд, в бой. А Вендор безостановочно выпускает потоки стрел в големов. Стрелы горят огнём и жгут цели.

Железные пауки быстро заканчиваются, клинковые големы переключаются на многорукую тварь, и умудряются лишить её пары конечностей, что странное создание совершенно не беспокоит. С боевым кукареканьем причудливое существо продолжает фехтовать с двумя клинковыми големами оставшимися пятью руками, а из кожи её начинают прорасти отростки, которые формируются в руки.

Тяжёлыми металлическими кулаками Фрин бьёт нападающих големов. Похоже она чуть прочнее, и големы покрываются вмятинами. Одного из них валит на землю Сейн и пытается отгрызть металлическую голову голема. Его зубы на мгновение вспыхивают жёлтым светом. Вокруг Натариэль в воздухе вспыхивает сноп светящихся шаров, не меньше двадцати штук, превращается в иглы, и летит в нападающих клинковых големов.

Световые иглы разносят клинковых големов на куски, и те взрываются снопом клинкового оружия и лезвий. Внутри каждого из них действительно были мечи. Многорукое

существо перехватывает только что отросшими руками два летящих клинка, и движется вперёд, заполняя коридор жизнерадостным львиным рыком. Несколько лезвий попадают в превратившегося в медведя друида и втыкаются в него, тот рычит, отпрыгивает в сторону, зубами пытается вырвать лезвия. Затем рычит, и вокруг него разносится свечение. Клинки вываливаются из ран, раны начинают затягиваться, а друид меняет форму, и превращается в огромного земляного элементаля. А из темноты выходят новые и новые пауки, и новые големы.

Во время боя Натариэль что-то вспоминает, отвлекается от боевых заклинаний, достаёт из сумки свиток заклинаний, зачитывает активирующее слова, и в ближайших сотнях шагов от группы блокируется телепорт. Теперь владелец подземелья не сможет убежать.

А бой продолжается. Падает, рассыпаясь в пыль, многорукое создание, и Натариэль тут же вызывает следующее. Вновь призванное существо бросается в бой, и в след ему летят спешно сотканые Терри защитные чары. Фрин-голем теряет форму, взрывается снопом света и с воплем Фрин падает на землю, ловко перекачивается, и бежит к своей группе. Пока многоногое существо навязывает бой големам, она спешно пьёт целебное зелье, применяет несколько волшебных палочек на себя, и снова плетёт "Смену Формы", бросает её на себя, снова превращается в огромного металлического голема, и с бесстрастным лицом возвращается в бой, где Сейн кулаками огромного земляного элементаля разносит вдребезги очередного паука.

Бой длился долго. Нескончаемый поток металлических созданий внезапно просто взял и закончился.

Фрин сменила форму назад на свою обычную, и, тяжело дыша, выкрикнула:

— Нат! Какого демона, тут их целая армия. Ещё одна такая волна, и нам придёт конец.

Потрёпанная и раненая группа переглянулась. Элементаль сменил форму, и превратился назад в Сейна. Пожилой друид так же тяжело дышал и держался за бок.

— Мне кажется, что если бы здесь была бы ещё одна волна, мы бы сейчас сражались с ней. А значит, что големы закончились. Пока что. — предположила Терри.

Группа оглянулась по сторонам. Коридор был завален металлом.

— Предлагаю перерыв на час. — высказалась Фрин.

Терри с ней не согласилась, покачала головой и сказала:

— Лучше подлечить раны, и двигаться вперёд. Час — достаточно для того, чтобы создатель этих механизмов сделал что-то ещё.

— Нат заблокировала телепорт, я заметила. — возразила Фрин. — значит, мы не сможем быстро сбежать.

— Я думаю, надо рискнуть. — сказала Терри.

Фрин вздохнула, и махнула рукой.

— Я очень надеюсь, что тут хотя бы будут какие-нибудь сокровища. — вздохнула коротышка.

Следующие несколько минут группа потратила на лечение зельями и свитками. Они наложили на себя долгие защитные заклинания и двинулись вперёд, старательно проверяя коридор на ловушки.

По дороге они действительно нашли несколько ловушек, самыми опасными из которых были те, что бросали подобие "Расщепления Магии", если на них наступить.

— Ты знаешь, сколько такая стоит, Нат? Это слишком дорого, чтобы их ставить посреди грязного тоннеля. — возмущалась Фрин, оглядываясь на отмеченную на земле ловушку,

которую они решили обойти стороной. Натариэль задумчиво кивала ей, и вглядывалась вдаль.

— Я что-то слышу. Удар металла. — внезапно сказал Вендор. — Я проверю.

Он прислонился к стене, слился с ней, и исчез. Но вскоре вернулся.

— Там голем добывает руду. И несколько работают в комнате рядом с ним. — сообщил Вендор. — и ещё они не нападают.

— Чего? — удивилась Фрин.

— Не нападают. Если не подходить близко. — повторил Вендор.

Группа двинулась вперёд, осторожно. Тоннель стал более обжитым, и перешёл в коридор между двумя каменными дверьми. Звуки ударов раздавались ближе, и явственно доносились из коридора впереди. А на полу лежали рельсы.

Они аккуратно обошли рельсы стороной, и пошли вдоль них. Удары стали сильнее, рельсы свернули в сторону, и привели их в тоннель забоя.

Металлический голем вгрызался в стену. Одна из его рук заканчивалась чем-то вроде кирки, и именно ей он ударял раз за разом по камню. Куски породы падали на землю. Рядом с големом стояла вагонетка. Иногда он останавливался и поднимал куски породы, кидал в вагонетку, а потом продолжал работу.

Вот голем прервался, и двинулся к вагонетке, стал катить её по рельсам. Когда группа оказалась слишком близко, он остановился, и угрожающе ударил рукой об руку, будто сталкивая кулаки. Группа попятилась, отошла в сторону в боковой тоннель, и голем покати вагонетку мимо них. Раздался звук сыпаемой породы, и вскоре голем вернулся назад, чтобы продолжить работу.

— Они добывают руду! — удивлённо сказала Фрин.

Они вернулись назад к развилке с двумя дверями. За одной из них обнаружили склад, с кучей хлама. С удивлением Фрин осмотрела испорченное гоблинское копьё и грубо сшитую из шкур одежду, что лежала рядом с аккуратно сложенными слитками металла. В дальнем конце хранилища, Фрин ожидал сюрприз.

— Это от моей телеги! — сказала она, указав на лежавшее у стены деревянное колесо.

— Это может быть обычное колесо. — возразила Натариэль.

— Нет, я его подписала, видишь? — Фрин перевернула колесо и показала на нацарапанную на колесе отметку.

— Они! Украли мою телегу! — возмущалась коротышка.

А потом они аккуратно заглянули за вторую дверь.

В огромном зале стояли гигантские кузни, и плавильные печи. В их чреве пылало красное пламя с лёгким пурпурным оттенком. Не было ни дыма, ни чада, но от печей веяло жаром. У наковален трудились големы, а по полу туда-сюда бегали механические пауки, что-то перетаскивая в жвалах. Ещё несколько жуков ждали своего часа у плавильных печей. Посередине комнаты стояли длинные каменные столы, на которых лежали какие-то детали. Големы их игнорировали.

Повинуясь какому-то импульсу, Фрин прошептала несколько слов под нос, запустив заклинание магического зрения. Моргнула несколько раз, протёрла глаза. Глубоко вздохнула. И шёпотом сказал:

— Нат. Тебе нужно это увидеть. Заклинание магического зрения.

Натариэль последовала её примеру, прочитала заклинание, глаза её вспыхнули тем же голубоватым светом. С большим удивлением эльфийка осмотрела комнату.

Комната пылала множеством цветов магических энергий. По полу и стенам бежали бесчисленные письмена, что сплетались в узоры, пересекались друг с другом, образовывали на земле дорожки, и по всему этому пульсируя, бежали импульсы магических сил. Сейн с интересом посмотрел на Нат и Фрин. Фрин достала из сумки свиток "Магического зрения" и молча протянула ему. Терри и Вендор достали похожие свитки. И вскоре вся группа смогла осмотреть магический контур. Группа молчала.

— Мастер Гравин сказал, — начала Терри. — что рисунок рисовал безумец. Безумец, возможно, гениальный и очень опасный.

Натаризель задумчиво кивнула.

— Если привести сюда исследователей. Арканистов, магов, или из Великой Библиотеки. То, чтобы расшифровать, что этот контур делает, и как он работает, может потребоваться не один год. — сказала Натаризель.

— Я могу сказать только, что ловушек нет. Ничего не взорвётся под ногами. Ну или не должно. — сказала Фрин, и осторожно шагнула внутрь комнаты. Затем повернулась к стене, и, прищурившись начала читать бегущие по комнате письмена.

— "Силой, дарованной мне, знаниями, полученными мной, Словом"... — начала Фрин, и остановилась. — это мешанина из рун, и оно повторяется, и меняется всё время. Но повторяет одно и то же. "Тысяча имён", "Подчинись", и прочее...

Големы у столов пришли в движение, и начали перемещать и соединять детали.

— Они что-то собирают. Пойдём посмотрим? — предложила Фрин.

Держась на почтительном расстоянии, группа наблюдала, как паукообразные големы собирают ещё одного себе подобного. Потом как они аккуратно несут его к двери, что сама собой открылась перед ними.

— В следующий зал! — заторопилась Фрин.

— Может быть опасно. — возразила Фрин

— Там нет ловушек перед дверью! — не согласилась коротышка, и группа заторопилась к следующему залу.

В следующем зале группа остановилась, и снова замолчала.

— Дыханием Моргота клянусь, — сказала Фрин.

Большой, десятки шагов радиусом круглый зал покрывал огромный магический круг, сплетённый из таких же рун, что и сложный узор в предыдущем зале. Группа успела точно к моменту, когда собранного паука поместили в центр круга. Затем ещё один голем паук дёрнул рычаг. В небольшой комнатке на севере раздался шум, и звуки драки, а потом, в магический круг с севера хлынула энергия, видимая магическим зрением. Круг вспыхнул, и неподвижный до этого паук зашевелился, встал на лапки и куда-то пошёл. Он направился на юг, и исчез в небольшом отверстии в стене.

— Оно! Делает големов! — сказала Фрин.

— Само, без посторонней помощи, без затраты золота. — кивнула Натаризель, с любопытством рассматривая плетения на стенах. Терри нахмурилась.

— Слишком опасное творение. Лучше его уничтожить. Пока кто-то не использовал его для себя. — сказала Терри. Поглаживая бороды, Сейн согласно кивнул.

Фрин вздохнула.

— Терри, я всё понимаю, но в этой штуке накачено столько энергии, что если её сломать неправильно, оно точно взорвётся. И взорвётся так, что спокойно снесёт всю гору. Понимаешь? — Фрин обратилась к Терри.

— Она права. А на исследование у нас нет времени. — добавила Натариэль.

— Я предлагаю осмотреть северную комнату, и потом думать, что делать раньше.

Они направились к северной комнате, но тут раздались механические щелчки. Удары металла об металл.

Группа обернулась. На краю круга стоял железный паук, отличавшийся от других. Одна из его ног была подвязана тряпкой. Он щёлкал на них жвалами.

А потом с потолка, на землю опустились бронированные фигуры в плащах, с арбалетами и мечами, и окружили группу.

Логово Инк. Ритуальный зал

Фигуры в плащах и тяжёлых доспехах, с мечами и арбалетами наготове. Пятеро. Двое приготовились стрелять, трое — драться. Те самые молчаливые рыцари. В полутьме зала стал заметен слабый, почти невидимый пурпурный свет внутри доспехов некоторых из них.

— Живая броня... — удивлённо сказала Натариэль. Секрет создания был давно потерян. Но как и с остальными потерянными секретами, созданные секретными знаниями существа иногда появлялись.

— Может, договоримся? — предложила, с надеждой, Фрин — откупимся едой и пирогами?

Фигуры переглянулись и ближайшая из них отрицательно покачала головой.

— Ну, стоило попытаться. — вздохнула Фрин. — постарайтесь не попасть по рунам. Взорвётся! — Выкрикнула Фрин. Фигуры переглянулись, а Фрин немедленно начала плести заклинание "Смены Формы". И начался бой.

Один из стражей выхватывает арбалет и стреляет в Фрин тяжёлым болтом. Попадает, коротышка вскрикивает, но не прерывает заклинание. Заклинание вновь оплетает её светом, превращается в кокон, кокон растёт, и вот на месте Фрин уже стоит огненный гигант с топором.

— Почувствуй себя полуросликом! — заявляет Гигант-Фрин, и даёт ближайшему рыцарю могучего пинка, и начинает раскручивать топор в воздухе, стараясь не попасть по полу. "Рыцарь" отлетает в другой конец зала, но в воздухе начинает как-то неестественно тормозить, и, вместо того, чтобы упасть на пол, останавливается и парит в боевой стойке.

— Зараза! — ругается Фрин и топает в его сторону. Узоры на полу внезапно вспыхивают пурпуром, а потом начинают светиться тёмным фиолетовым свечением. По полу и стенам будто бежит тонкая, невидимая плёнка, и с каждым шагом на ней расходятся круги. Всё-таки узор был запрограммирован на защиту.

С кожи Сейна начинает сыпаться песок, куски земли, небольшие камушки, которые поглощают его броню, Сейн разрастается, и превращается в огромного Древнего Земляного Элементалю. Воплощение земли сцепляется в бою с ближайшим мечником. Рыцарь ожившей брони уворачивается от могучих ударов, но его меч оставляет на элементале лишь царапины, что быстро затягивается.

Срабатывают ещё два заклинания призыва, и возникают ещё два Элементалю. Большой воздушный, призванный Натариэль, и второй, чуть поменьше, водяной, призванный Терри.

Вендор, что тянулся за запасным мечом, посмотрев на разбегающиеся от его ног по полу волны, достаёт лук и устраивает перестрелку с арбалетчиком. Арбалетчик парит над полом, и обстреливает его сверху. Арбалетные болты рикошетят от магической защиты на полу.

Из группы Терри поднимаются снопы светящихся шариков. Рой больших шариков, от Натариэль, и тех, что поменьше, от Терри. Малый и Большой световой рой. Шарик вытягиваются иглами и дугой бьют по группе нападающих, втыкаясь в металлические тела. А потом поднимается второй рой, и третий.

Сейн в виде земляного элементалю останавливается, делает странный жест, и сплетает заклинание, от которого разносится травянистый запах. Рядом с ним возникает песчинка,

комков земли, что быстро растёт, делится на две части, и из них восстают ещё два земляных элементаля. Внезапно на стороне группы Фрин появляется численный перевес. Пять человек, четыре элементаля, против пяти противников.

Стражи оживлённой брони отчаянно сражаются, но незваные гости концентрируют усилия на одном враге за раз. Фрин в виде гиганта рубит противника топором, ей помогает Сейн, ему помогают элементали, и им помогают уже призванные элементали Натариэль и Терри. Шестеро на одного. И стражи начинают падать, один за другим, разбиваясь на элементы доспехов. Первый, второй. Третий. Пятый.

Группа останавливается. Вдруг Фрин смотрит вверх и кричит:

— Там ещё один! — и показывает под крышу, где висит в воздухе шестой страж. Вендор обстреливает его потоком стрел, летят ещё несколько световых роев игл, страж мечется в воздухе, пытается сбежать, но в конце концов падает, и рассыпается на куски доспехов. Пустой шлем катится к ногам Фрин-великана, и бой заканчивается.

Группа выдохнула. Фрин вернулась в оригинальную форму. Бой не прошёл бесследно, и на авантюристах появились новые раны, в дополнение к старым, в бою с големами.

— Я думаю, что это наш предел. — сказала Натариэль, аккуратно обрабатывая порез на руке походной аптечкой. Тем же занимался и Вендор вместе с Терри. Вендор сел на пол и стал с кряхтением вытягивать из себя арбалетный болт. Терри же доставала эликсиры и свитки целебных заклинаний. Сейн всё ещё оставался в форме элементаля, но на нём было много глубоких порезов, где стражи мечами пытались его разрубить на части.

— Я предлагаю оставить элементалей, и аккуратно дойти до конца подземелья. И, если что, бежать. — предложила Фрин. — только сначала я посмотрю, что в той комнате, хорошо? — коротышка указала на северную дверь.

Натариэль кивнула ей, Фрин пошла к двери, зашла внутрь, и дверь закрылась за ней. А потом щёлкнула.

— Эй, Фрин? — встревожилась Натариэль, и подбежала к двери.

За дверью раздался механический щелчок. Ещё работающее магическое зрение показало, как там вспыхнула магией. Раздались тяжёлые удары, пахло озоном, а потом раздался вопль Фрин. Натариэль нахмурилась и навела на каменную дверь посох. Но дверь распахнулась, и оттуда выскочила, и хлопнулась на пол Фрин, от которой шёл лёгкий дымок.

— Целебное зелье. — прохрипела коротышка.

Натариэль потянулась к сумке и достала дорого выглядящий пузырёк из кристалла. Фрин схватила его, выпила, и вернула пузырёк назад.

— Там. — начала она объяснять. — круг призыва. Его запускает голем. Появляется элементаль. Его бьёт другой голем. И он поглощается в круг!

Фрин выдохнула.

— И при этом всех, кроме големов бьёт молнией! — возмущалась коротышка.

— Я слышала о стихийном круге артефакторов. — задумчиво сказала Натариэль.

— Стихийный? — задумалась Фрин — похож. Я не успела прочесть, но он соткан из той же мешанины из рун, что и всё остальное тут. — она повела руками. — только вот мне кажется, что эта штука сама себя поддерживает таким образом.

Натариэль вздохнула. Забытые, странные знания. Неизвестные практики. Целый зал, где големы собирают големов. Сюда бы команду исследователей.

— Пойдём, Фрин. Думаю, подземелье не будет тянуться слишком далеко.

Залатав и зализав раны, группа двинулась через оставшуюся, восточную дверь зала. И

прямо за дверь, выругавшись, Фрин наступила в ловушку. Антимагическая ловушка активировалась, и сорвала с группы часть чар, лишив всех магического зрения, и части других чар.

— Проклятье. Демоны её заберите. — ругалась Фрин.

Но больше им не попадались ни големы, ни ловушки. Они прошли через длинный коридор, с ответвлением в большой зал, где стояли ряды грубо сбитых книжных шкафов. Но в зале почти не было книг. Несколько книг были брошены стопочкой в углу, среди них Фрин нашла ещё один чертёж и рисунок Инк. В этот раз скомканный.

— Знакомая фигура. — сказала Фрин, показывая рисунок. С мятого листа на них смотрела чёрная мечница. На половине туловища автор изобразил внешний вид, а вот на второй попытался изобразить внутреннее устройство. Лист покрывали вопросительными знаками, и ругань, написанная на смеси демонического и inferнального. Размашистый росчерк пера перечёркивал весь рисунок, который смяли и выкинули. В углу мятого рисунка виднелся поверженный голем с распоротой грудной пластиной.

— Похоже на неудачную встречу. — задумчиво сказал Фрин и сунула рисунок в карман. Больше в библиотеке ничего интересного не обнаружилось. В помещении пахло сыростью, в углу росли вездесущие светящиеся грибы, и вряд ли оно подходило для хранения книг.

В коридоре, что шёл мимо библиотеки других сюрпризов не было. В конце оказалась очередная каменная дверь, за ней "тамбур", в котором никого не было, а дальше — лаборатория. Несколько рабочих столов, алхимика и мага стояли бок к боку. На столах лежали стопки исписанных листов бумаги и пергамента. Колбы и реторты стояли на столах, полках и на полу. Поверх этого лежали в куче инструменты. Рядом с чернильницей и пером оказался молоток, рядом с отвёртками и пинцетами валялась обычная вилка, вперемешку с этим попадались алхимические реагенты. Полный беспорядок. У стены стоял ящик, заполненный каким-то хламом, стойка для оружия, и нечто, похожее на манекен портного.

Группа кое-как втиснулась в лабораторию, и начала осматриваться. Элементалей пришлось оставить снаружи, в коридоре. Фрин нашла в одном из ящичков серебряный слиток и теперь рассматривала его. Внезапно раздался металлический цокот. Небольшой паукообразный голем, тот самый, что появлялся в предыдущем зале, грозно щёлкнул жвалами, и, прихрамывая, набросился на группу, и попытался укунить Вендора за ногу. Вендор пнул его. Механизм полетел в угол, ударился об стену, упал и затих.

Из соседней комнаты раздался вопль и хлопок. Запахло грозой. Группа переглянулась и осторожно двинулась туда.

— Здесь кто-то жил. — обозначила Фрин, бегло оглядевшись по сторонам. — и с удобствами.

В маленькой комнате стояла медная ванная, заполненная водой, от которой поднимался пар. Вендор заметил бежавшие по краю ванной руны. На полу виднелся ещё один магический круг, он слегка светился синим светом, и его свет медленно затухал. К центру круга вели мокрые следы.

— Сбежала. — сказал Вендор.

— Мы точно знаем, что это та самая чернокровка? — вдруг усомнилась Фрин. — Вдруг есть ещё кто-то, кто-то другой?

Группа начала осматривать комнату. В поисках чего-то интересного. Внезапно земля слегка вздрогнула.

— На нас же не обрушат всю гору, ведь так? — с надеждой спросила Фрин.

— Лучше не задерживаться. — нахмурилась Натариэль.

Они быстро осмотрели комнату, забрали несколько предположительно полезных документов, и поторопились к выходу. Прошли лабораторию с неподвижным жуком уборщиком, прошли мимо библиотеки, вышли в ритуальный зал.

Южная стена была разрушена. Похоже именно за ней до этого и находился новый голем, что появился в центре зала.

В центре зала, стоял огромного размера механический паук. Он с трудом помещался в зал, колени его ног почти доставали до потолка, а огромное туловище находилось выше человеческого роста. Металлическое чудовище было покрыто бледно светящимися кристаллами, что очень походили на те, которые они видели в пещере с волком.

Хозяйка подземелья стояла рядом с ним. Чернокровка, с тёмно серой кожей, жёлтыми глазами, небольшими рожками, заострёнными ушами, на ней красовалась чёрная куртка-дублет, расшитая серебром, что спокойно подошла бы аристократу. Чернокровка носила штаны, ботинки, и поверх куртки тянулось множество ремешков с кармашками.

С волос чернокровки лилась вода, в руках она держала арбалет очень странной формы. Похоже, что ей пришлось спешно бежать из той самой ванной.

— Очень жаль, что мы прервали ваше купание. — сказала Фрин.

— Кто? Зачем? — Чернокровка ответила на ломаном общем. Оглянулась по сторонам, отметила обломки стражей, нахмурилась.

— Воры? Пришли, обмануть, украсть? — чернокровка переключилась назад на группу.

— Нет, нет, какие воры! — попыталась доказать свою "невиновность" Фрин, в то время как остальная группа рассматривала механического паука. С прошлых сражений прошло не так уж и много времени, группа была потрёпана и ослаблена.

Чернокровка вдруг дёрнулась, и приняла горделивую позу. Её спина выпрямилась, и вот перед группой стоит кто-то благородных кровей. Уверенная в своём превосходстве фигура смотрит на группу.

— *Они всегда поступают так. Лгут. Проникают в наши владения. Обманывают. Клянутся в дружбе, преданности. И потом наносят удар в спину* — на Инфернальном произнесла Инк.

"Что она говорит?" Прошептал Вендор. Натариэль ответила ему шёпотом "Говорит о ворах и обманщиках. Это язык дьяволов."

Снова фигура чернокровки дёрнулась, сгорбилась, и вот перед группой стоит как будто зверь, готовый прыгнуть, впиться когтями и зубами в жертву.

— *А иногда просто приходят с грубой силой, и разрушают то, что принадлежит нам.* — на языке демонов ответил стоявший перед партией зверь. Натариэль шёпотом передала слова Вендору и Сейну.

— Мы, мы ничего не украли! — врала Фрин, попутно вспоминая про слиток серебра в своей сумки. — Те другие воры, что они взяли?

— Мы просто проходили мимо по следам, зашли сюда — продолжала придумывать отговорки Фрин. — а големы напали на нас. Мы просто защищались.

Фигура с арбалетом встрепелась.

— Ожерелье! Много сил! Украли, сломали! — сказала Инк.

— Какое ожерелье? Быть может, мы его, для вас, найдём? А вы успокоите паука. — сказала Фрин, продолжая самозабвенно врать, и пытаясь найти способ решить проблему без боя. Нужно было уйти назад после боя с "рыцарями"...

Инк дёрнулась, и снова перед ними стоял "Аристократ". Горделивая фигура, продолжая держать

— *Звёздный сапфир, железо, серебро и мифрил, и много дней работы над ним, плетения заклятий и зачарований. Такова была цена ожерелья. Что может предложить такой как ты?* — на inferнальном, холодным голосом говорил "Аристократ", глядя на них сверху вниз. Непокколебимое, полное чувство полного превосходства звучало в каждом слове.

— *Такой как ты, кто просто ворвался и стал крушить всё подряд, не остановившись ни на шаг. Думаешь ли ты, что мы не слышали звуки боя* — шипел на Inferнальном "Зверь", будто готовый прыгнуть на группу.

— Камни! Драгоценные камни? Редкие! — тряся головой на ломаном общем языке выпалила чернокровка.

"Она меняет языки. И вместе с ними поведение" — прошептала Натариэль, которая продолжала переводить разговор.

— Да, у меня есть камни! Я могу поделиться ими! — продолжала врать Фрин, и делала это очень легко и убедительно. — У меня есть Звёздный Сапфир, Чёрный Опал. А ещё — она заговорщицки улыбнулась — Красный Алмаз. Я могу их показать!

Чернокровка дёрнулась, и заговорила, на Inferнальном:

— *И ты, с камнями, пришла в мои владения? Они всегда лгут...* — но Чернокровка дёрнулась, и продолжила на ломаном общем:

— Покажи!

— Это редкие камни, и с расстояния их будет плохо видно. Можно я подойду ближе, чтобы их показать? Если ваш страж не атакует меня. Ведь несложно отдать ему команду. — в словах Фрин будто тёк мёд.

— Мы устали, и у нас не осталось сил. Вряд ли мы можем причинить вред. — продолжала Фрин, не упоминая про элементалей в коридоре. Вот только этот паук, скорее всего, разнесёт элементалей без особых проблем.

В чернокровке началась внутренняя борьба.

— *Они всегда...* — начинала она на inferнальном.

— *Враг может быть...* — пыталась продолжить она на демоническом.

Но через несколько секунд она дёрнулась, мотнула головой, и внимательно посмотрела на Фрин. В её глазах горело чистое, детское любопытство.

— Покажи! — сказала она, и сделала сигнал огромному пауку. Тот медленно осел на пол, и перестал двигаться.

— Чёрный опал! Красный брильянт! — глаза горели почти детским интересом.

— Конечно, один момент! — Фрин медленно подошла к ней, делая вид, что достаёт мешочек с драгоценностями.

Вот один шаг, второй, и она стоит нескольких шагах от Инк. Показывает ей мешочек. Фрин ухмыляется, и делает арканический жест руками.

Из фигуры коротышки выплёскивается поток тёмной силы, будто бы на свободу вырывается рой плотоядных насекомых, готовых сожрать всё на своём пути. Поток тьмы превращается в большой шар с десятков шагов диаметров, что покрывает всё вокруг неё, включая Инк, затем он окрашивается красным, и будто кровавым потоком втягивается назад в Фрин.

Поглощение жизни. Высшее заклинание некромантии, способное вытянуть жизнь из всех, кто находится поблизости, и передать её заклинателю.

На теле чернокровки со стеклянным треском что-то взрывается, и один, другой, третий амулет, обращается в пыль, защитив хозяйку от неминуемой смерти не один раз. Чернокровка отшатывается, и падает на пол, сев.

— Обманула! Обманула, обманула! — с обидой сказала она Фрин. — они всегда.

— Зараза. — процедила Фрин сквозь зубы, зло скривилась.

Коротышка стянула с руки перчатку, и быстро схватила Инк рукой за голову. Та не успела увернуться, и лицо её закрыла иссохшая, костлявая ладонь, холодная как лёд. Из руки Фрин хлынул поток тёмной энергии, ледяной, и обжигающий, он вытягивал из неё силы.

Инк дёрнулась, попыталась вырваться, но безуспешно. Она замерла, обмякла. Фрин отпустила её, и Инк упала на пол, осталась лежать неподвижно. Фрин же спокойно надела перчатку на руку.

— Готово! — Радостно заявила она и повернулась назад к группе.

Гнездо Гиппогриффа. Охотничья Усадьба

Фрин и Натариэль стояли на одном из подвальных этажей "Охотничьей усадьбы". Как оказалось, подземных этажей было больше одного, и Фрин задумывалась иногда, как глубоко вниз усадьба уходит на самом деле. Кроме них здесь не было никого — Терри ушла возиться с бессознательной пленницей, забрала с собой Вендора, а Сейн отправился куда-то по своим друидским делам. Просто вошёл в ближайшее дерево, как будто оно было дверью, и исчез. Но обещал вернуться.

Здесь на этом уровне их окружали грубые, необработанные каменные стены, с нишами, углублениями, что иногда образовывали нечто вроде тюремных камер, с решётками. В одной из них стояли набитые чем-то ящики. Сухой воздух пах пылью, а освещалось это помещение светильниками на стенах, и заклинанием магического света, что сотворила Натариэль.

Посередине комнаты стоял прочный стол, на котором находился тщательно зафиксированный "Арбалет" Инк. Прямо напротив него в стене красовалась свежая выбоина, оставшаяся от мощного удара и из камня торчал вбитый по самое оперение арбалетный болт. От него по камню расходились трещины. Только что оружие удалось заставить выстрелить, и глядя на результат, Фрин решила на пути выстрела этой штуки больше не стоять.

— Фрин. — сказала Натариэль. Она аккуратно потянула кончик вбитого в стену болта. Тот даже не шелохнулся и сидел в камне как влитой.

— То заклинание. — продолжила Эльфийка. Она выпрямилась, и внимательно посмотрела на коротышку.

— Какое? — изобразила невинность и непонимание Фрин.

— Фрин. — Натариэль вздохнула — Я эльфийский маг, мне несколько сотен лет. Ты не сможешь меня убедить, что я приняла за высшее заклинание некромантии, под названием "Великое Поглощение Жизни" что-то другое. Даже не пытайся. И я знаю, почему ты всё время носишь перчатки, которые не снимаешь даже во сне. Я видела всё это раньше, много раз, читала об этом и изучала.

— Но... — начала Фрин.

— Просто постарайся не применять эти силы и эти знания перед паладинами, священниками светлых сил и друидами. Сейн ничего не сказал. Может он и не узнал его, ведь друиды не всегда тратят много времени на магические дисциплины. Но может быть, он просто промолчал.

— Но ведь... — попыталась продолжить Фрин.

— Друиды, паладины и те, что считают себя светом, ненавидят некромантию. Кроме той, которая используется для защиты. И твоё заклинание и твоя сила — это не то, что они принимают.

Фрин просто промолчала.

— Я просто не хочу потерять ещё одного друга, Фрин. Будь осторожней.

— Хорошо, Нат. — насупившись, кивнула коротышка.

Повисла неловкая тишина. В тишине подземного уровня "усадьбы", Фрин подошла к столу и указала на "Арбалет". Механизм оказался взведён, и на его ложе поблескивал новый болт. Хотя ни Фрин, ни Натариэль его не заряжали.

— Нат. — она неловко помолчала. — а что делать с этой штукой будем?

— Я думаю, Терри отправит её в хранилище или уничтожит. — сказала Натариэль. — это оружие магически привязано ко владельцу. И его хозяйка сейчас лежит в камере на другом этаже.

Пленницу группа назвала "Артефактором". После того как Фрин поразила "Артефактора" тёмной энергией, чернокровка упала в какой-то странный сон. Её иногда пробивало жаром, и, похоже, навешанные на ней амулеты её лечили.

После боя, группа потратила много усилий, чтобы выбраться из лаборатории и подземелий. Механический паук, к счастью, так и не ожил, но идти через кобольдов они не решились, и поэтому пошли к завалу. И там, у завала, нашли магический узор, который этот завал разбирал, будто ворота. Обнаружив его, Фрин долго ругалась, но из пещеры они выбрались без приключений. А потом просто перенеслись телепортом к усадьбе, где и положили пленницу в оплетённую чарами камеру для "гостей". Там, после не очень долгого спора, Сейн применил на неё исцеляющую магию, а потом пленницу связали и закрыли кляпом рот. Она во время всего этого так и не проснулась.

К слову говоря, один из друзей "Гнезда Гиппогриффа" хорошо владел зачарованием, и в своё время покрыл усадьбу долгосрочными, практически вечными чарами. По зданию струились контуры многих защитных заклинаний, и с виду обычное здание спокойно могло выдержать осаду, осадные орудия, многие боевые заклинания, и в него и из него нельзя было перенестись без одобрения хозяев.

Вокруг камер для "гостей" зачарователь, которого звали Мадди, оставил ещё более мощные защитные чары, и так просто из них вырваться было нельзя, даже сильному магу. Мадди работал с удовольствием несколько месяцев, сделал хорошую скидку из-за того, что работа оказалась интересной, и оставил небольшого, с человека ростом, голема в подарок. Даже со скидкой, потраченная сумма была невероятно большой, а вот постоянного применения голему не нашлось. Железный "слуга" стоял в шкафу, из которого его лишь иногда выпускали, чтобы помочь с переноской тяжестей. Но голема это не беспокоило. Терри назвала его Россум, и со временем стала выпускать его, бродить по усадьбе, в качестве стража.

Они оставили арбалет на столе, и пошли наверх.

Гнездо Гиппогриффа. Охотничья усадьба. Первый этаж

Вверху собралось довольно много людей.

Сейн внезапно вернулся со своих друидских дел, привёл с собой ещё одного друида. Адморин Древокожий, такой же пожилой друид как Сейн, почтил их присутствием. Он молчаливо оглядывал окружение, и очень редко что-то говорил. Эмет Дерос, опытный человеческий маг в сером костюме и небольшой шляпе, сидел на одном из диванчиков и тоже смотрел по сторонам. Его пригласили, вроде бы, помочь с допросом и редкими языками. У стены стоял Вендор, оглядывая собрание, и на одном из кресел примостилась Габирэлла — давняя знакомая Терри. Воин, священник, в тяжёлых доспехах, она спокойно ждала в кресле.

— Оу. — сказала Фрин. — было бы здорово, если бы в логово отправлялось столько же народу.

Ответил Адморин:

— На севере возникли некоторые сложности. Мы были там.

Фрин пожалла плечами.

— Ну, что случилось, то случилось. — она потёрла нос — я не пойду на допрос. Думаю, чернокровка меня узнает, и не очень будет рада видеть.

Фрин плюхнулась на один из диванчиков.

— Зачем, кстати, её задержали? — уточнил Эмет.

— В её подземелье големы заперли двух людей, и забыли про них. Один, похоже, съел второго. — подсказал Сейн. Адморин слегка вздохнул, а вот Габриэлла нахмурилась.

— Тебе лучше остаться, Нат. Или сменить облик. Мне почему-то кажется, что она и тебе тоже будет не очень рада. — Фрин болтала ногами. — они видят в темноте, а не заметить светловолосую эльфийку сложно.

— Я могу помочь с заклинанием! — оживился Эмет.

— Не стоит. — сказала Натариэль. Она сплела в воздухе узор, прошептала несколько слов, и её внешность стала меняться. Волосы укоротились, сменили цвет на русый. Кожа вздрогнула, на мгновение потекла, как воск, который вылепливают. Чуть изменился рост, дёрнулась её фигура, и вот, перед группой стояла русоволосая темноглазая человеческая девушка, лет двадцати. С веснушками, заплетёнными в косу волосами, и милостивым лицом.

— Неплохо. — кивнула Фрин.

— Обращайтесь, если понадобится ещё такая же Иллюзия. — попытался вставить слово Эмет.

— Что планируется делать? — спросил стоявший у стены Вендор.

— Возможно, удастся её подкупить едой. — сказал Сейн, и достал из сумки свёрток. Кусок яблочного пирога.

— Местные говорили, что это её любимые. Местные, в Зелёной Поляне. — пояснил он.

— Их покупали те рыцари... которых мы сломали. — напомнила Фрин.

— Давайте направимся вниз. Нас шестеро, вряд ли она что сможет сделать. — вздохнув, сказала Терри.

Терри взяла с собой несколько свитков, за некоторыми из которых пришлось сходить в хранилище, а потом группа отправилась в подвал, на уровень, где держали Инк. Оставшись одна, Фрин оглянулась по сторонам, прыгнула с дивана и пошла к стойке с напитком.

— Э... а можно мне бутылка вон того? За счёт заведения? — показала она на бутылку в шкафу.

После чего вернулась назад, на диванчик, с бутылкой и деревянной кружкой в руках и стала потягивать напиток, прислушиваясь к тому, что происходит внизу.

Они спустились группой по узкой лестницей, на этаж с пленницей. Высеченный в камне этаж был почти так же хорошо обставлен, как и первый — с удобными диванчиками, парой ковров, и роскошными магическими светильниками, на обустройство которых в своё время Мадди с удовольствием потратил время. Намного уютнее этажа-хранилища, где Фрин и Натариэль проверяли арбалет.

В камере что-то шебуршилось, двигалось, и кто-то пытался что-то сказать, мыча носом. Пленница проснулась, обнаружила путы, и, похоже, свалилась с кровати, пытаясь освободиться. Стянула при этом с кровати простыню и чуть не запуталась в ней.

Скомканная простыня оказалась, в конце концов, под кроватью, а на полу теперь каталась чернокровка, дёргаясь и пытаясь освободиться. Она зло смотрела на прибывших "гостей".

— Надо освободить ей руки, — сказала Терри. — Развязать рот, чтобы она могла

говорить.

Габриэлла положила руку на оружие на своём поясе, и посоветовала:

— Лучше быть осторожнее. Если я правильно поняла, она может быть довольно опасна.

Сейн пожал плечами, и достал приготовленный пирог.

Терри направился к двери, и в этот момент чернокровка умудрилась перекусить затыкавшую ей рот тряпку. На это точно ушло много времени. Выплюнув остатки импровизированного кляпа, она заговорила, на ломаном общем наречии:

— Кто? Что? Зачем в клетку?

Терри подошла к клетке, открыла дверь, спокойно зашла внутрь, развязала руки пленницы. Чернокровка с недоверием смотрела на неё, и когда Терри выходила наружу, дёрнулась и попыталась её укусить. Но промахнулась. Терри вышла и закрыла клетку.

Эмет смотрел на пленницу, задумчиво, и, негромко, полущёпотом спросил:

— Она опасна?

— Физически, вряд ли. — так же негромко ответила Терри. — Она делала големов.

— Но может укусить — с улыбкой так же тихо ответил Сейн.

— Если хочешь, могу тебя пустить внутрь — негромко ответила Терри.

Эмет пожал плечами и сказал:

— В худшем случае, она не останется голодной.

— Когда её поймали? — поинтересовалась Габриэлла.

— Несколько дней назад. — ответила ей Терри.

— Значит, должна была проголодаться. — кивнул Сейн. Подошёл к клетке и предложил пирог, со словами:

— Девчушка. Ты, наверное, проголодалась?

Инк же смотрела на него с недоверием, и так же смотрела на его пирог. И есть предложенное ей явно не собиралась.

— Кто? Зачем в клетку? Что хотели? — повторяла она, обводя группу взглядом.

Но никого в группе она не узнала. В полутьме подземелья, даже с её зрением, больше всего ей запомнилась Фрин, которая сейчас на следующем этаже допивала свой напиток.

— Может быть, хочешь пить? — пыталась продолжить тему еды Терри. — Вен! — выкрикнула она вверх, на следующий этаж — попроси принести напиток!

Инк сунула в карман руку, достала оттуда небольшую, странную ложку. Сунула в рот, нажав на рукоятку, что еле заметно вспыхнула зелёным. Натариэль нахмурилась, и вспышка магии не ускользнула от неё. Затем ещё одна. Очень похоже на одно безвредное заклинание. Инк же в это время отправила ложку назад в карман.

— Не хочу! Есть, пить. Зачем в клетку? — повторила она снова.

— За это время должна была проголодаться — под нос произнёс Эмет.

По лестнице спустился мужчина, что обслуживал стойку с напитками, имя которого Натариэль так и не узнала, и поставил несколько бутылок на стол. Но пленница на них никак не реагировала.

Терри взяла в руки свёрток, развернула его.

— Вот этот рисунок. Можешь ли что-то сказать про него? — мягким голосом сказала она Инк. Та наклонилась вперёд, разглядывая.

Это был рисунок, тот, который когда-то давно Натариэль и Фрин нашли в сломанном вагоне. Огромный механический паук, нападающий на маленькие фигурки-палочки. Инк моргнула.

— Этот? Строи́ла, такой. — она кивнула, затем перевела взгляд на Терри.

— Но не смогла им воспользоваться? — спросила Терри и убрала рисунок.

— Зачем! В клетке! — повторила Инк, начиная злиться.

В голове стоял лёгкий туман, и события последних дней немного смешались. Она помнила, как оказалась дома, как принимала ванную, как подогревала воду рукой. И теперь оказалась тут. Что-то произошло, но когда и как? Кажется, кто-то на неё напал...

В разуме возникла тянущаяся к её лицу рука маленького существа. Жилистая и холодная. Она схватилась за виски головы.

— Кто... — начала она снова. Но тут она дёрнулась, и приняла горделивую осанку. И гордо, будто восседая на королевском троне, посмотрела на пришедших к ней.

И заговорила. На Инфернальном, языке дьяволов.

— *Всегда они приходят к нам. С огнём и мечом, магией. Со словом и обманом, обещаниями и ложью. Всегда, всегда, пытаются напасть на нас, ранить, ударить, убить*

Фигура дёрнулась, и осанка стала будто звериной. На языке бездны, том, который используют демоны, сидящее в клетке создание продолжило:

— *Или украсть наши секреты. Сломать, разрушить то, что принадлежит нам!*

А затем вновь горделивая фигура спросила, на Инфернальном:

— *Кто вы? Так же, как и остальные, пришли нести нам вред? Или же желали вы украсть наши секреты и знания?*

Группа замолчала и перестала шушукаться. Эмет отступил на полшага назад.

— Может кто-то перевести? — спросила Терри, оглядываясь назад.

— Она сказала... — начал Эмет, и перевёл.

Не все знают языки демонов, дьяволов и прочих опасных созданий. Для обычного человека, в них нет пользы. Лучше изучить язык торговый, а то и не один, если позволяет память и ум. И лучше язык тех рас, которые не попытаются торговца убить или отправить в суп.

Но были и такие, что изучали языки врагов. Наречия тёмных рас, тёмных созданий. Чтобы не могли враги от них ничего скрыть. К таким, скорее всего, и относился Эмет. А были и те, что желали контакта с опасными созданиями, и учили язык, чтобы суметь вести с ними дела...

Эмет сглотнул.

— Я поговорю с ней. — сказал он.

— Или с ними — прошептала скрытая обликом русоволосой девушки Натариэль.

— Смотри, чтобы не укусила. — улыбнулся Сейн.

Терри пожала плечами, подошла к клетке и запустила Эмета внутрь. И закрыла клетку за ним.

Адморин, осмотревшись по сторонам, сел за стол, достал из сумки свиток, странную травянистую палочку, будто из спрессованных растений, и принялся записывать ей что-то в свитке. Палочка писала зелёным цветом, что быстро темнел. Адморин отмечал в свитке то, что счёл важным. Он писал аккуратным, но странным подчерком.

На инфернальном языке, Эмет заговорил с существом в клетке. Он пытался показаться дружелюбным, но был напряжён:

— *Мы пришли... мы желали увидеть твои творения, твои навыки, о Достижий Мастерства*

Существо в клетке оскалилось, и ответило. Горделиво и холодно, с превосходством,

Аристократ ответил:

— *Они всегда приходят, всегда лгут, всегда пытаются обмануть нас, стараясь разрушить наши творения...*

Вновь, мгновенно сменив позу, зашипел Зверь, на демоническом:

— *... как узнаем мы, что ты не один из них?*

Чернокровка мотнула головой, выпрямилась, и теперь хмуро смотрела на Эмета, потирая запястье руки.

— Зачем? В клетку. — снова она повторила на ломаном Общем, и Адморин сделал какую-то пометку в записях. Эмет же торопливо перевёл диалог группе, не сводя с чернокровки взгляда. Девушка совсем не похожа была на то существо, что только что с ним говорило из-за прутьев клетки.

Эмет сделал полушаг назад, и упёрся в решётку. Оглянулся на группу, и не заметил Терри.

— Где Терри? — спросил он.

— Пошла наверх. — пожал плечами Сейн. — и сейчас, думаю, вернётся.

На лестнице раздались тяжёлые шаги. Дверь открылась, и внутрь вошла Терри, с небольшим свёртком в руках. Вслед за ней, топая ногами, шёл Россум. Тот самый голем, которого оставил в подарок Мадди. Он был размером в человеческий рост, приблизительно с человека в плечах шириной, вблизи выглядел как набор странно соединённых труб, шестерней, шарниров и кусков металла.

— Смотри, что у меня есть — сказала Терри, подводя Россума к клетке. — Нравится?

Гнездо Гиппогрифа, Охотничья Усадьба. Подвал

— Нравится? — спросила Терри, показывая Россума.

Чернокровка подскочила на ноги, бросилась к решётке, но, забыв о связанных ногах, хлопнулась на пол. Эмет попытался её подхватить, похоже инстинктивно, но промахнулся.

Инк встала без посторонней помощи, и потирая ушибленный лоб, впилась взглядом в Россума. Несколько мгновений смотрела на него со сверкающими глазами, но потом разочарованно вздохнула и села на пол.

— Знаю! Знаю. Великий Часовщик. Его сила.

Она мотнула головой.

— Скучно.

— И ты, можешь сделать лучше? — попытался поддразнить её Эмет.

Инк приняла горделивую осанку, глядя на Эмета и ответила на Инфернальном.

— *Нам известны работы, что творят адепты Великого Ремесленника. Их силы, и принципы. Здесь нет того, что мы могли бы узнать, и изучить*

— Не чёрный рыцарь, — вздохнула Инк, вернувшись в привычную позу.

— Рыцарь? — спросила Габриэлла, а Адморин сделал ещё одну пометку.

— Очень сильный голем, которого мы видели... — вздохнула Терри.

— *Но ты, можешь сделать лучше? Чем рыцарь? Ведь ты, достигший мастерства, создаёшь редкие вещи.* — попытался на Инфернальном допытываться Эмет.

— Вещи! Есть ложка! — кивнула Инк.

Терри вздохнула и попыталась сменить тактику.

— Кто ты? Быть можешь, представишься? — будто разговаривая с ребёнком, спросила Терри.

— Меня зовут Терри. Это Сейн, Адморин, Габриэлла, Эмет, Вендор — продолжила она.

Поза чернокровки изменилась, и на Терри горделиво смотрело существо.

— *Имена хранят в себе силу, и не стоит давать своё имя другим* — на Инфернальном сказала Инк.

Терри взглянула на Эмета, тот перевёл.

— Но ведь мы все представились. — сказала Терри.

— *Силу дают имена, позволяют связать, подчинить воле своей. То что дали вы имена свои не значит ничего* — ответило создание в клетке на Инфернальном.

— Она отказывается дать имя, — сказал Эмет.

— Так как тебя мне называть? — нахмурилась Терри. — будешь Девчонка.

— Не скажу! Имя моё. — гордо сказала Инк.

Терри отошла от клетки.

— Что мы вообще пытаемся у неё узнать? — уточнила Габриэлла.

— Люди, которых она закрыла в клетке — объяснила Терри.

— Ты. В клетке у твоего логова големы заперли двух людей. Один съел другого. Зачем ты их закрыла? — спросил Сейн.

Инк с удивлением наклонила голову.

— Люди? Никаких людей. Есть ложка! — показала ещё раз ложку.

— Ты даже не знала об этом? — с нажимом спросил Сейн.

Снова сменилась осанка, и Инк ответила на Инфернальном:

— *Множество творений создали мы, множество заданий дали им. Защищать логово, охранять, патрулировать, и ловить тех, кто не должен быть в логове, посторонних*

Эмет переводил, оглядываясь на полукровку.

— Сколько их там? — Натариэль негромко сказала себе.

— Инфернальная часть знает о пленниках... — задумчиво сказал Адморин.

— Зачем тебе столько големов? — допытывался Сейн.

— *Всегда приходят они, с огнём, с мечом, с магией, с ложью, всегда нападают они.*

Было так всегда, будет так всегда. Стражи нужны нам, чтобы защищаться — горделиво ответила Инк на Инфернальном. Эмет переводил.

— Кто-то нападает на неё? — переглянулась с группой Терри.

— Это слишком много для просто стражи, не так ли? — продолжал допытываться Сейн.

— *Всегда приходят они, с мечом, с огнём...* — начала на Инфернальном инк, и сгорбившись, ответила на демоническом.

— *В моём логове. Напали. Разрушили всё. Ударили заклинанием, чтобы убило. Обманули. Теперь в клетке. Стражи. Нужны стражи* — хищно ответила она на Демоническом.

— Мы ходим по кругу. — сказала Габриэлла, пока Адморин делал очередную пометку.

— *Кто научил тебя всему, что ты знаешь?* — пытался дознаться Эмет.

Постепенно разговор становился хаотичным. Нить разговора терялась. Терри пыталась соблазнить пленницу едой, напитками. Натариэль высказала мысль об одержимости. Группа долго смотрела на чернокровку, пытаясь найти признаки одержимости — искажения тела, выросшую чешую или рога, но чернокровки не бывают полностью одинаковыми, и каждая чуть-чуть отличается от другой. И нельзя было понять, изменилась ли пленница или всегда была такой.

От пленницы потихоньку тянуло гарью. Терри попыталась смешать магический эликсир защиты разума и подсунуть пленнице, в надежде, что она выпьет его, и одержимость — если таковая есть — спадёт, но вдруг выяснилось, что пленница эликсир чувствует. А ещё обладает знаниями об алхимии.

— *Много ядов и смесей знаем мы, многим научились мы* — горделиво сообщала чернокровка на инфернальном, отказываясь от эликсира. После чего Габриэлла вздохнула, а Натариэль сплела заклинания Великой Ментальной Защиты, что покрыло всю комнату. Но ничего не произошло, хотя пленница заклинание узнала, и удивлённо, на ломаном общем спросила, а зачем оно. И ничего не изменилось.

Оставив ненадолго пленницу в покое, пока Эмет в клетке пытался в очередной раз раззадорить её сделать "более удачного рыцаря", группа собралась вокруг стола, попыталась обсудить ситуацию.

— Что мы собираемся вообще с ней делать? — спросила Габриэлла.

— Ей можно сдать Стальной Руке. — предположила Терри.

— За что? — поинтересовалась Габриэлла.

— За людей в клетке. — предложил Сейн.

— Её логово за пределами территорий, что под охраной Стальной Руки — сказал Адморин, разглядывая свой свиток.

— Нужно ещё раз осмотреть её логово, внимательнее. Может быть, взять её с собой. — сказала замаскированная Натариэль.

Группа оглянулась назад, на уставшего Эмета, который в клетке снова упоминал чёрного рыцаря, Россума, и пытался сыграть на гордости пленницы. Уговорить её сделать голема лучше.

Терри вздохнула, потом что-то вспомнила.

— У меня есть идея. Я сейчас вернусь — сказала она, и отправилась наверх.

В Клетке Инк важно вещала на инфернальном:

— *Известны нам работы слуг Великого Ремесленника. Известны ошибки их, методы их, подходы их. Нет того, что бы мы могли изучить.*

— *Но ты, ведь можешь сделать лучше* — на инфернальном повторял изрядно вспотевший Эмет. Рядом с решёткой стоял Россум и безразлично смотрел на ситуацию.

Группа вздохнула, повернулась друг к другу. В воздухе возникал вопрос, зачем вообще они чернокровку поймали. Армия големов опасна. Зачарования опасны. Но что она делала? Ах, да, те двое в клетке...

— *Слабые места известны нам* — разглагольствовала Инк на Инфернальном, встала, и сквозь решётку протянула руку, дотянулось до Россума, и нажала ничем не примечательную точку на нём.

Со скрипом, сделанный Мадди страж, рухнул на пол.

— Видишь! Слабость! — звонко засмеялась Инк, и села на место.

— Какого демона происходит? — встрепенулся Вендор, и группа вскочила с мест.

— Россум? — взволновано от лестницы спросила вернувшаяся Терри. Подбежала к упавшему голему, не зная, что делать.

— Встанет. Сам. Цел. — Инк махнула рукой в сторону Терри, и села на кровать. Привычно достала ложку. В голове всё ещё висел туман, и трудно было разобраться, что произошло. Эти люди вроде бы не с серебристыми, хотя доспехи Габриэлы наводили на подозрения. Но они отличались... как она сюда попала? Им что-то нужно.

— Почини его! — Терри подошла к решётке.

— Встанет сам — отмахнулась от неё ложкой Инк. И действительно, Россум со скрипом, медленно встал с земли, без заметных повреждений. Терри спешно отвела его в сторону. Потом достала небольшой объект.

— Смотри! Смотри что у меня есть — будто поддразнивая, сказала она.

В её руках был металлический солдатик. Тот самый, который когда-то сделал Гравин. Тот самый, которого они нашли, растоптанным в катакомбах...

Снова Инк бросилась к решётке и впиалась в него взглядом.

— Он сломан. — продолжила Терри. — когда-то он был кому-то дорог и работал. Быть может, он будет тебе интересен?

Она протянула солдатика Инк. Та буквально выхватила его из рук Терри, и стала разглядывать. Солдатик выглядел очень и очень плоским. Его сплющили с огромной силой, и не похоже, что его кто-либо смог бы починить, даже изначальный создатель.

Инк вздрогнула, и снова горделиво заговорила на Инфернальном.

— *Работу мастерскую видим мы, что сломана была. Кто-то шёл по правильному пути, думаем мы. По пути механизмов*

Внезапно она нахмурилась, и удивлённо приподняла брови. Эмет переводил её слова.

— *Душа. Кто-то привязывал душу к игрушке.* — прорычала она на демоническом, оглядывая игрушку со всех сторон.

— Она говорит, тут была привязана душа — сообщил Эмет.

— То есть, душа? Тогда её надо освободить... — всполошилась Терри.

— *Два разума работали над этим твореньем. С перерывом в десятки лет.* — начала Инк на Инфернальном, холодно и горделиво осматривая игрушку. Она положила её на землю.

— *Первый, что создал шестерни и собрал их, и второй, что привязал к ней душу, и выбросил. Души здесь больше нет, она ушла. Рассеяна* — ответила Инк, разглядывая солдатика.

— Она говорит, что душа потеряна... — сказал Эмет, переводя с Инфернального.

— Пусть она сотрудничает с нами — со своего места ответила Натариэль. — пусть скажет имя. Пусть расскажет, кто её научил. Пусть, если откажется, мы заберём игрушку.

Изменившая внешний вид эльфийка продолжала:

— И отберите у неё всё, чем можно открыть замок.

Группа обернулась, и увидела, как Инк достаёт из одного из карманов длинный и острый инструмент, похожий на щуп или пинцет. А затем ещё один. И ещё один. Сейн вздохнул.

Натариэль сплела быстрым движением заклинание Магического Зрения и посмотрела на пленницу. Та загорелась будто праздничное дерево, которое наряжают в далёких землях. Похоже, что с ног до головы её снаряжение было зачаровано. Под перчатками находились магические кольца, на перчатках что-то сверкало, а под одеждой светился амулет.

— Она всё обвешена магическими амулетами. — сообщила Натариэль. — Это всё нужно будет отобрать. Игрушку забрать, её связать и заткнуть рот кляпом.

— Нет, мы не будем этого делать. — воспротивилась Терри.

— Почему? — удивилась Натариэль.

— Я попытаюсь произвести положительное впечатление. Договориться. Пусть находится в относительной свободе.

— Она опасна — вздохнула эльфийка.

— Я всё-таки буду настаивать на своём. Ну и потом, это же всё-таки наша усадьба. Никаких связываний — сказала Терри.

Скрытая заклинанием эльфийка вздохнула. Так бывает. Когда кто-то не хочет принести вред, желает счастья всем, и пытается договориться с пленником, вместо того, чтобы использовать силу...

Эмет посмотрел на группу, повернулся назад к чернокровке, и обнаружил, что она успела полностью разобрать сплюсненного до этого солдатика. Тот превратился в кучу очень погнутых деталей. На полу лежали инструменты, в каком-то непонятном порядке.

Эмет присел, внимательно глядя, как чернокровка работает. Её руки двигались с огромной скоростью, перекладывая детали. Он протянул руку к одной из шестерней, что лежала вдали от кучки, и попытался забрать её. Но тут же в пол впился острый инструмент Инк, в волоске от пальцев Эмета. Если бы она попала, это было бы больно.

Чернокровка посмотрела на него, внимательно, и сказала:

— Не готово! Мешаешь!

Эмет попытался убедить пленницу.

— Эта игрушка. Будет очень хорошо, если ты её починишь, но нам нужно будет забрать её назад, на время. Мы её вернём. — пытался он убедить.

— И нам нужно взять кольца, для хранения. И амулеты... мы их вернём, когда тебя выпустим. — сказала подошедшая Терри.

Сейн вздохнул. Разбирательство с пленницей продолжалось довольно долго и участники начинали уставать.

Инк приняла горделивую позу и на Инфернально продолжила:

— *Вы. Атаковали нас в нашем доме. Сломали наши создания, забрали нас в клетку, и попросили об одолжении — чтобы мы починили мастерски сделанный предмет, который вы так неосторожно уничтожили* — начала она.

— *И теперь, вы, попросив нас об одолжении, пытаетесь ставить условия? Забрать вещи, которые мы сделали, и потом, возможно, обмануть? Мы не дадим вам ничего и уйдём, когда сочтём нужным.* — гордо говорила она на Инфернальном, а Эмет переводил её слова.

— Мы могли бы забрать, пока ты спала, Девчонка. — сказала Терри.

— Забыли! Знаю! — гордо выпалила Инк.

— Заберите! Заберите у неё шестерни, инструменты, всё, что она может использовать. Она не слушается нас. — со своего места настаивала Натариэль.

Сейн поглаживал бороду и смотрел на ситуацию.

— Нет, — сказал он — тогда будет драка, и мы уже ничего от неё не получим.

— *Тот, что достиг мастерства,* — на Инфернальном, начал Эмет — *твои создания вызывают восхищение. Но не мог бы ты показать свою работу, чтобы мы могли восхититься ей? Кольца на твоей руке...*

Натариэль заинтересовалась и подошла ближе к клетке. Инк оторвала взгляд от разбросанных деталей, и перевела его на Эмета. Вздохнула. Сняла перчатку и показала ему покрытую кольцами правую руку.

На каждом пальце по кольцу. На безымянном пальце кольца нет, но есть след, как будто что-то взорвалось. Вокруг запястья ободок, соединён со средним кольцом, и от него в рукав тянутся длинные проволочные нити. И всё покрыто множеством эффектов.

Эмет и Натариэль нахмурились, пытаясь их распознать. И Натариэль, знанием и магическим зрением удалось понять часть из них.

Зачарование лечения. Зачарование поиска ядов. Заклятье определения магии и магического зрения. Перчатка, похоже, магически помогала в алхимии и кузнечном деле. Многие из этих заклятий можно было использовать несколько раз в день, не теряя.

Похоже, пленница сможет покинуть клетку без особых проблем. Если захочет.

— *Мы впечатлены, тот, что достиг мастерства.* — сказал Эмет и не лгал. Он действительно был впечатлён.

— *Но кто, кто учил такого как ты всему этому?* — продолжил он на Инфернальном.

— *Тот, кто связан с нами узами крови* — горделиво ответила Инк на Инфернальном.

— *Многому, многому учил нас. Работе в кузне, смешению трав и ядов* — прорычала она на демоническом.

Эмет переводил.

— "Узы крови?" — удивилась Габриэлла — другой дьявол?

— Инфернальная часть так считает, — задумчиво сказал Сейн.

— *Где он, этот учитель?* — продолжал допытываться Эмет.

Инк помрачнела. Уронила инструмент и тот покатился.

— *Его нет больше с нами. Ушёл.* — сказала она на Инфернальном.

— *Навсегда!* — рыкнула на демоническом.

— Что значит, "ушёл"? — спросил Эмет.

Чернокровка разозлилась.

— Нету! Мёртв. Пуф! Всё! Доволен? — выкрикнула она на общем.

— Девчонка. — начала Терри. — мы оставим тебя тут, и дадим тебе работать над игрушкой. Но, нам нужно гарантию от тебя. Что ты не сбежишь.

Инк перевела взгляд на Терри.

— *Имя. Хотим мы знать имя. Имя того, кто создал это творение, имя того, кто привязал душу к нему. Пусть это будет платой* — ответила она на Инфернальном.

Эмет перевёл фразу и Терри вздохнула.

— Девчонка. — сказала она. — Дай мне слова.

— *Слова не стоят ничего. Зачем давать клятву, которую можно нарушить?* — зашипела демоническим языком Инк, а Эмет переводил.

— Просто дай слово.

— Зачем? Ведь не значит? Ничего? — не понимала Инк.

— Просто скажи, что обещаешь не сбежать, пока не закончишь. — чуть ли не упрашивала Терри.

Так повторилось несколько раз. В конце концов, Инк пожала плечами, и сказала:

— Обещаю! Довольны?

— Да. — кивнула Терри.

— Терри, я думаю мы закончили. Выпусти меня. — сказал Эмет и подошёл к двери. И пока Терри возилась с замком, он обернулся назад, и спросил:

— *Тот, что достиг мастерства. Так кто же учил такого, как ты?* — не сильно надеясь на ответ.

Но Инк положила инструменты и внимательно посмотрела на Эмета. На него смотрел холодное, бесстрастное лицо, без крупинки эмоции. На языке ушедших Инк сказала:

— *Отец нашего отца учил наш. Дед. Аранксес*

— Зачем, зачем ушёл... — грустно, печально сказал Инк и вернулась к разобранному солдатику.

Через несколько десятков минут, из подвала на первый этаж поднялась, раздражённо вышагивая, Натариэль. Развеела свой ложный образ, вернув облик эльфийки.

Плюхнулась на диван, рядом с Фрин. Коротышка наблюдала за ней с интересом.

— Я всё слышала, Нат — сказала Фрин.

Натариэль устало кивнула.

— Вы ведь так и не договорились, Нат?

Ещё один кивок

— И даже не связали её, Нат?

Кивок

— И не отобрали амулеты, Нат?

Кивок, теперь усталый

— И она считает себя гостем, Нат?

— Да, Фрин. Она считает себя гостем... — обречённо сказала Натариэль. Наклонилась вперёд, держась за голову.

— Пойдём выпьем, Нат! — сказала Фрин, и дружески похлопала Натариэль по плечу, рукой в кожаной перчатке.

Гнездо Гиппогриффа, охотничья усадьба

С пленниками можно обращаться по-разному. Подкупить, запугать. Околдовать, и силой заклинаний потребовать выдать все требуемые знания. Ну или же как Чёрное Око, которое сразу берётся за калёное железо, острые инструменты и дыбу. Это если такие идеи разуму не противны.

Пока Эмет пытался разговорить чернокровку в клетке, пока группа спорила, Терри обратила внимание на почти детскую радость у пленницы, когда та работала над солдатиком. Как ребёнок с любимой игрушкой, которую не хочется отбирать — расстроится.

Скрепя сердце, она решила для себя попробовать дружелюбное отношение, дать возможную свободу. Артефактор, хоть и была личностью крайней странной, могла бы, когда-нибудь стать союзником. Или же она была странными личностями?

Далеко на севере, в холодных землях назревало что-то непонятное и необычное, ходили слухи об открывавшихся порталах. А также о подозрительно организованной нежити, что передвигалась строем в горах около Карграз-Дуума. Патрульные отряды цвергов регулярно превращали живых мертвецов в очередную кучу костей, но проходило время, и появлялся новый отряд скелетов, и со свойственным нежити упорством пытался пройти через лабиринт гор и каньонов, будто куда-то очень хотел попасть.

В одном из столкновений с порталами, разведчики наткнулись на сражающихся друг с другом дьяволицу и демоницу, и в сражении участвовал дьявольский голем. Созданный из чёрного камня, стали и крови, он был исписан дьявольскими рунами, и напоминал о творениях "Девчонки" артефактора. Собственно из-за него и поймали чернокровку, подумав о её причастности.

После первого допроса, они долго сидели и совещались, пока Натариэль, потирая виски, не ушла раздражённо наверх. Пленница совершенно их не слушала и с головой ушла в возню с солдатиком. Они пытались представить, сколько времени уйдёт, чтобы её странным талантом и даром починить не поддающуюся ремонту игрушку, и сошлись, что может потребоваться неделя или больше. Решили собраться через неделю, и разошлись.

Терри поставила охранять Инк двух знакомых ей наёмников. Две человеческие близняшки часто следили за усадьбой, почти на постоянной основе. Обе носили среднюю пластинчатую броню, и дрались схоже, только выбор оружия у них отличался. Одна пользовалась боевым молотом, а вторая — мечом.

Терри пару раз зашла проведать пленницу. Та безостановочно работала, почти не прерываясь на сон, и не притронулась к еде, что ей оставили, предпочитая пользоваться своей магической ложкой. Как Терри поняла, это была ложка сытости, что позволяла не умереть с голоду, предоставляя еду на несколько человек, вот только вкус у еды был как у картона или опилок. Через несколько дней проверок, Терри сказала близняшкам сообщить, если что произойдёт. Ну не прогрызёт же чернокровка стену?

Через неделю после первого собрания, группа встретилась снова, в другом составе. Присутствовали Сейн, Натариэль, Вендор, Габриэлла. Адморин куда-то исчез по своим делам. Или же ему не очень понравился Россум. Не было в этот раз и Фрин, коротышка загорелась какой-то идеей, и умчалась в Аргент. Эмет же задроживался.

Появились и новые лица. Джалиб, человек, мужчина зрелого возраста, обсуждал что-то

с гномом по имени Хоппи. Эти просто зашли в гости, и теперь спорили о тонкостях местной выпивки. Джалиб, классический наёмник мечник, черноволосый и небритый, в серой, выдавшей виды броне, посмеивался над рассказом Хоппи. Хоппи же, такой же классический гном, жизнерадостный и в ярких жёлтых одеждах, продолжал травить байки. Иногда сумка на его поясе слегка шевелилась, и Хоппи ненадолго опускал в неё руку.

К группе присоединилась Аудре. Несколько подозрительная на вид женщина, похожая не то на специалиста по открыванию замков, не то на специалиста по устранению хозяев этих замков без лишнего шума. Аудре сидела за столом, и неторопливо обрабатывала точильным камнем пару своих кукри, странных ножей изогнутых так, что режущая кромка оказывалась внутри. Аудре изредка поглядывала по сторонам серыми глазами из-под капюшона. Никого, впрочем, её занятие особо не волновало. Аудре знали, а за оружием нужно иногда следить.

Группа сидела в центре комнаты, вокруг столика для гостей, и обсуждала, что делать с Инк. Натариэль хмурилась.

— Будем пока следить за ней дальше — вздохнул Вендор.

— Она друг? — поинтересовалась Аудре, не отрываясь от своего занятия.

— Она в подземелье, но может удрать. — поделился Сейн.

— Лучше готовиться к драке, — сказала Габриэлла.

— Так она опасна? — задумчиво спросила Аудре, пробегаясь пальцем вдоль режущей кромки кукри. Она удовлетворённо качнула головой, положила нож-кукри на стол, и принялась за следующий.

Сейн подумал, и кивнул:

— Да, она опасна.

— Настолько, что может потребоваться убить? — уточнила Аудре, глядя вдоль кромки второго ножа.

— Да. Возможно. — одновременно ответили Вендор и Сейн.

— Но лучше до этого не доводить — сказала Габриэлла.

Терри вздохнула. Она пока сидела за столом и думала. Вспоминала искреннюю радость на лице пленницы, и те её "личины" которые пленница надевала, будто превращаясь в них, при разговоре.

— Я сменю личность, чтобы не узнала. — сказала Натариэль, и сплела заклинание смены личности. Снова на мгновение её форма будто потекла, как оплавленный воск, и быстро приняла новую форму.

Габриэлла подняла бровь:

— Нат, розовые волосы?

— По-моему, это красный. — задумчиво сказал Вендор.

— Она маг? — продолжала уточнять Аудре детали о пленнице, в это время работая над вторым ножом. Кромка становилась острее, и, наверное, пока что это хватит. Хотя надо бы показать со временем ножи кузнецу. Хотя бы тому же Малькусу.

Вендор задумался, вспоминая природные красители, что могли дать розовый цвет волос. В голове у него немедленно возник огромный список трав, многие из которых можно было найти неподалёку. Он усмехнулся и отогнал мысли прочь.

— Ну всё равно, эльф с красными волосами. — пожалала плечами Габриэлла, глядя на сменившую внешность Натариэль.

— Человек. — показала Натариэль на ухо.

— Я где-то видела точно такое же лицо... — задумалась Габриэлла.

— Нужно дождаться Эмета — пожав плечами, сказала Натариэль.

— Может, я приготовлю что-нибудь пока? — Предложил Сейн. Но Вендор остановил его:

— Думаю, повар не пустит на кухню хозяйничать никого кроме себя.

Терри же вспоминала те "Личины" пленницы. И странное имя. Аранксес.

— Это был язык... Ушедших? — уточнила она.

Группа переглянулась, ответила Натариэль:

— Да, его так называют. Язык Ушедшей Империи, что исчезла тысячелетия назад.

— На нём никто не говорит. — задумчиво сказал Сейн.

— И это третья личность. Которая не хотела появляться. — сказала Натариэль, замаскированная под человека.

Наконец-то появился Эмет. Легко поклонился от двери, подошёл к столу.

— Пора, — сказал Вендор.

И группа пошла вниз. На лестнице Натариэль остановилась и прислушалась к своим чувствам. Что-то было не так. Быстрым движением она сплела заклинание Магического Зрения. Осмотрелась. Чувства обострились, и она внимательно посмотрела по сторонам, разглядывая сплетения защитных чар, которые Мадди наложил когда-то на усадьбу.

— Что-то не так. — сказала она. — чары на усадьбе изменились.

Группа остановилась, оглянулась назад. Вендор нахмурился и прислушался.

— Что-то движется в соседней комнате. С металлическими шагами. — сказал он. — там же были Близнецы?

— Их пришлось отозвать, отправить в другое место. — ответила Терри. Натариэль вздохнула.

— Я могу послать иллюзию вместо себя. — сказал Эмет. — чтобы никем не рисковать.

Вендор кивнул. Эмет театрально взмахнул руками, и в воздухе будто возникла серебристая взвесь. Она превратилась в облако пыли, которое приняло форму человеческой фигуры. И вот перед группой стоял второй Эмет. Фигуры театрально поклонились, почти неотличимые друг от друга.

Вендор покачал головой, приоткрыл дверь. Фальшивый Эмет прошёл внутрь, и сделал вид, что осмотрелся. Связи с иллюзией почти не было, настоящему Эмету пришлось подойти к двери, и смотреть через приоткрытую щель внутрь.

Пленница сидела в клетке, и смотрела куда-то вбок, немного скучающим взглядом. Она спокойно взглянула на лже-Эмета, и не моргнув глазом сказала ему:

— Фальшивка. Брысь.

И вернулась назад к разглядыванию чего-то за пределами видимости. Что-то бегало, топало металлическим звуком. И пробежало ниже. Солдатик. Тот, что был сломан.

— Она починила его. — сказал Эмет. — солдатика. И она мгновенно распознала мою иллюзию.

Группа переглянулась. Сейн задумчиво сказал:

— Для этого нужен неплохой уровень знаний.

— Там вроде бы, ничего нет опасного. — продолжил Эмет.

— Заходим. — сказал Вендор, широко открыл дверь и они вошли внутрь. Всё-таки их было шестеро, против одной чернокровки в клетке.

Инк сидела в клетке и без особого интереса смотрела в комнату. На лице её было нечто

вроде удовлетворения и разочарования одновременно. Во рту она держала свою ложку.

— Готово. Говорила? Сделала! — показала она ложкой в комнату, и повернулась к группе.

По комнате двигался заводной солдатик Гравина. Он не ходил. Он бегал. Ловко, бегом, передвигался по комнате, топая металлическими ногами, поворачивал в стороны, остановился на мгновение, и отдал, по-военному, честь.

— Впечатляет. — ошеломлённо моргнув, сказала Терри.

Она как-то видела солдатика Гравина, в действии. Когда приходил к нему ученик, и гномы долго что-то обсуждали. Тогда он немного неуклюже ходил. Этот же бегал. Правда выглядел он теперь каким-то более агрессивным, и на нём появилась пара шипастых украшений, которых раньше, вроде бы, не было.

— Она сделала это, — повторил Эмет.

— Имя! Обещали. Хотя поняла. Это гном? Первый. — из клетки обратилась к ним Инк.

— Игрушку сделал Мастер Гравин, гном. — машинально ответила Терри, глядя на бегущего солдатика.

— Гном! Всегда гномы. Слишком усложняют. Слишком много. Шестерней, колёс. — С неодобрением сказала Инк. — Не знаю имя. Не слышала. Хочу второе! Второе имя. Кто второй? — она вновь повернулась к Терри.

За последние дни в голове у неё, наконец, прояснилось. Вспомнилось, как напали на неё в логове. Как видела она обломки стражей. Как её обманули. Но красноволосой обманщицы не было рядом. Как и той эльфийки. Можно было бы попытаться бежать, но тайна солдатика заинтересовала Инк. И она, пока что, решила остаться тут. До тех пор, пока не узнает имя.

— Второе имя? — Удивилась Терри — Гравин делал солдатика. — пыталась вспомнить Терри.

Инк выпрямилась, и горделиво заговорила на Инфернальном:

— *Два разума работали над этой вещью. Один из них гном, но второй. Второй который привязал душу. Кто он?* — она встала, и гордо подошла к прутьям клетки.

Натариэль задумалась, стала вспоминать. Где они нашли солдатика.

— Погоди. — сказал Эмет. — ты говорила, что имя — это сила. И теперь хочешь знать имя того, кто привязал душу!

— Пфф. — выдохнула чернокровка — Зачем? Нет нового. В душе. Нет достижения. Слишком легко.

— Но ты хочешь привязать душу? Или привязывала? — допытывался Эмет. А Натариэль вспоминала.

— Твои работы, големы. Они же как будто живые, ведь так? — Поинтересовалась Терри.

Чернокровка громко засмеялась.

— Как живые? Гномы. Гномы! Всё время говорят. "Разум без магии". Из механизма. Глупость! — начала она говорить на ломаном общем, расхаживая вдоль решётки.

— Инструмент! — высказала она, показывая на солдатика. Тот остановился, и на его спине медленно поворачивался заводной ключ.

Она громко хлопнула в ладоши, выкрикнула:

— Растопчи! — в сторону солдатика. Группа дёрнулась, и Аудре успела выхватить метательный нож. Но ничего не произошло.

— Видишь? Инструмент! Механизм, часы! Шестерни. — ответила Терри чернокровка.

— То есть ты не строишь себе новых друзей, а лишь инструменты... — немного огорчённо сказала Терри.

— Давайте её свяжем? — предложила Аудре.

— Я помню — сказала Натариэль. — маг, который воскрес. У него был ученик, по имени Леонард. И та девушка, Лисси. Его звали... — чернокровка повернулась в её сторону с живейшим интересом. — Его звали Вларгорим. — сказала эльфийка. — Вларгорим Гиврутхруве.

Инк ухмыльнулась, и сложила руки на груди.

— Давай обсудим всё, как в прошлый раз. — мягко попытался говорить Эмет, обращаясь к Инк. И продолжил, на языке ушедших. — *Я хочу поговорить, с тобой. Тем, что прячется. Покажись!*

Инк лишь стояла в центре клетке, и улыбалась. Эмет подошёл ближе, и начал замечать в клетке странности. Вот лежит какой-то пузырьёк, вот из-под кровати торчит уголок свитка..

Терри подошла к двери, чтобы ему открыть. Но ключ не проворачивался в замке. Она попыталась открыть дверь снова и снова, но ключ заклинило.

— Она что-то сделала с замком! — выкрикнула Терри.

— Ну вот, теперь ты стала повелителем клетки — сказал Эмет и усмехнулся. — может,пустишь нас?

Инк выпрямилась, и вновь горделиво заговорила на Инфернальном:

— *Всегда, всегда они приходят. С огнём и мечом. Вновь и вновь нападают на нас — и сгорбилась, зашипела, на демоническом: — И снова мы побеждаем их*

— Мы не нападали на тебя! — попытался спорить Эмет, но вновь горделиво на Инфернальном ответила Инк. Она покачала головой:

— *В моём логове. Обманули меня, и ранили. И пытаетесь обмануть снова*

— Обманщицы тут нет — попыталась спорить Натариэль.

Аудре в это время возилась с замком. Подошла к нему, достала отмычку и стала ковыряться в нём. Но быстро покачала головой. Замок будто был сплавлен в единое целое.

— Надо ломать дверь — повернувшись, Аудре сказала к группе. Сейн задумался.

— *Мы... знаем твоего деда. Аранксеса! Мы знали его!* — попытался сблефовать Эмет.

— Имя. Скажи имя. Полное. — ответила Инк, ехидно улыбаясь. — Скажи. Где он был? Где встретил его? Скажи.

— Оно... — пытался что-то придумать Эмет, но решения не было. Они не знали ни имени, ни кто вообще он был.

— Я... — выдохнул Эмет.

— *Всегда, всегда приходят они. С огнём и мечом, магией, словом и обманом.* — холодно отвечала Инк на инфернальном.

— *И лгут. Лгут! Зовут себя друзьями, учениками.* — шипела она на демоническом, хищно оскалившись.

— Хочешь обмануть! И заколоть. Ткнуть, ножом. — на ломаном общем, кивнув сама себе, подытожила Инк.

— Не хочу — удивлённо сказал Эмет, и не лгал.

— *Всегда возвращаются они, всегда приходят...* — затянула, как шарманку, Инк, вновь гордо повторяя ту же фразу на Инфернальном.

— Я хотела бы знать, кто нападает на неё — сказала Терри.

— В именах есть сила, — сказала Натариэль, вернула своё истинное обличье и подошла к решётке. — Помнишь меня?

Инк точно узнала её.

— Обманула! Хотела убить. Не смогли! — показывая на эльфийку рукой, она отскочила к стене клетки, и несколько затравленно посмотрела влево/вправо.

— Эмет. — сказала Натариэль, и бросила Эмету свиток. Оне неловко поймал — Это "Проблеск Истины". В именах есть сила. И даже в нашем мире, Истинное Имя имеет силу. Это заклинание. — глядя на Инк, продолжила Натариэль — даст намёк на то, как её зовут. Или одного из них. Приготовься его применить.

Сейн глубоко вздохнул.

— Аудре. Ломай дверь. Терри, извини. Я за всё заплачу. — молвил друид.

Аудре разбежалась, и профессионально, с силой, с разворота ударила ногой по двери, сотрясая решётку. Одну из двух дверных петель сорвало, но Мадди поработал над клеткой на славу. Дверь держалась.

— Знала! Знала, знала, знала! — выкрикнула чернокровка, и подняла вверх руку, сжимая в кулак. — Приготовилась!

Раздался звук бьющегося стекла. Как в тот раз, когда её защитил амулет.

— Амулет! — выкрикнул Эмет.

Три человека успели среагировать и сплести защитное заклинание. Аудре бросила метательный нож в пленницу сквозь решётку, и тот чиркнул по её руке. На лезвии его зеленоватым светом поблёскивал яд, что точно попал в рану.

Вокруг Натариэль и Эмета взвилось сияющей пурпуром стеной заклинание Магической Защиты. Что сможет поглотить несколько слабых заклинаний, или одно-два сильных.

Из клетки хлынула тьма, и заполнила всю комнату. Магическая тьма, от которой не помогают способности, вроде ночного зрения эльфов.

Из клетки раздался полный боли крик пленницы, а потом наступила тишина.

Гнездо Гиппогриффа, охотничья усадьба

Вендор, Джалиб и Хоппи спускались по лестнице в подвал, проведать группу, когда внизу раздался подозрительный шум, хлопок и чей-то выкрик. Джалиб с Вендором переглянулись, и не сговариваясь, бросились вниз к двери. Вендор резко открыл дверь, но за ней была непроглядная тьма. Он закрыл дверь, открыл её ещё раз, но тьма никуда не делась. Он насторожено спросил:

— Что здесь происходит?

В ответ из тьмы раздалось выкрики арканистских заклинаний, пока в темноте люди плели "Зрение Слепца", что позволяло чувствовать ближайшее окружение.

— Отойдите от клетки! — раздался голос Натариэль.

Раздались новые арканические заклятья, другие, и во тьме вспыхнуло синеватым светом Великое Расщепление. Тьма развеялась.

Не до конца сорванная дверь клетки висела на последней петле, покосившись, и за ней не было никого. В клетке царил бардак, на полу лежали какие-то пузырьки, и посередине красовалось огромное кровавое пятно.

— Чернокровка сбежала. — констатировала Габриэла.

— В смысле, чернокровка? — нахмурился Джалиб, бросив беглый взгляд на пятно. — зачем вы засовывали чернокровку в клетку?

— Мы поймали её в пещере, где она делала армию големов. — пояснил ему Сейн.

— И у неё ещё не всё в порядке с головой. — добавила Аудре.

Она подошла к клетке, схватила дверь, и стала её методично выламывать. Несколько попыток, усилий, и вот она летит в сторону. Аудре осмотрелась по сторонам, и заметила у стены свой метательный нож. Он сломался от удара, лезвие теперь лежало отдельно.

— Надеюсь, что он подольше послужит. — пожалала она плечами и вышла наружу, прислонилась к стене и стала ждать, что будет дальше.

— Нужно осмотреть клетку. И разобраться. — сказал Эмет.

— Нат. — сказала Терри, задумчиво глядя на заводного солдатика на полу. Завод того кончился, и он теперь неподвижно лежал на полу, не шевелясь. — попытайся отследить её телепорт. Ведь, я думаю, это был телепорт.

Терри взяла в руки солдатика, и повернула несколько раз ключ.

— Это может быть опасно! — успел выкрикнуть Эмет, когда фигурка дёрнулась.

Но ничего не произошло. Механическая фигурка зашевелилась, отдала по-военному честь, и начала маршировать по полу. А потом разогналась и стала бегать. Наверное, Мастеру Гравину было бы интересно вновь увидеть своё творение. Если, конечно, он пришёл в себя от потери... Она взяла солдатика в руки, держала его, пока завод не кончился.

Натариэль достала свиток отслеживания телепорта. Активировала, зачитав ключевое слово, свиток вспыхнул и стал осыпаться серебристой пылью. Натариэль закрыла глаза и как будто прислушалась. Затем сказала.

— Я думаю, она хотела попасть в Зелёную Поляну. Но телепорт сбился с цели. Я не знаю, куда её забросило.

Хоппи с типичным для гнома интересом осматривал комнату, заглядывая в разные углы. Его поиски увенчались успехом, и он гордо поднял в руках маленькую пробирку.

— Я нашёл! Тут был едкий раствор. Что может растворить или оплавить металл. Теперь он нейтрален.

— Наверное, она залила эту дрянь в замок. — мрачно сказала Аудре. — тот как будто сплавился в один кусок металла.

А Эмет в это время рассматривал магическую диаграмму. Он нашёл её спрятанной под кроватью. От неё поднимался лёгкий дымок, а Эмет пытался разобраться, что этот рисунок делал. К нему подошла заинтересованная Натариэль.

— Любопытно. — сказала она. — совсем недавно мне рассказывали про похожую технику. Когда текст заклятия используют, как магический контур, превращая его начертание в волшебный предмет. И то же самое, я думаю, было в логове.

Они продолжили поиски, и вскоре смогли подвести неутешительные итоги. Из подручных средств, "Девчонка" пленница смогла сделать два магических контура. Первый прерывал, на мгновение, защитные чары усадьбы. В этот момент она сбежала. Из-за некачественных материалов, контур не сработал в полную силу, и чернокровка отправилась неизвестно куда со страшной раной.

А вот второй контур лежал на листочке в углу. И он должен был взорваться после того, как она сбежит. Но не сработал. Выгорел, и теперь дымился, утратив магическую силу. Из подручных средств пленница собрала тот самый раствор, которым смогла испортить замок. В углу нашли остатки алхимических ингредиентов. Серебристый порошок, пыль из драгоценного камня, кусок медного прутка, согнутый в кольцо. Похоже, пленница на себе носила огромное количество реагентов и инструментов.

— Я знала. — сокрушалась Натариэль — я говорила. Её нужно было связать, но нет, вы хотели вести себя как лучше. Почему бы не послушаться эльфийского мага? — Терри немного отвела взгляд в сторону, потупилась.

Натариэль достала из походной сумки чистый свиток заклинания. И макнула его в лужу крови на полу. Похоже, что кровавые брызги были результатом не совсем удачного телепорта.

— Есть магия предсказания. Используем кровь, как фокус. — она отдала свиток Эмету и повторила процедуру.

— Тот нож. — сказала Аудре, что стояла у стены, и немного скучая, крутила кукри в руках. — Мой нож, он был с ядом. Ослабляет здоровье. Я в неё попала. И с таким количеством крови, я не знаю, сможет ли она далеко уйти.

Терри нахмурилась. Она вспомнила жизнерадостное лицо пленницы, когда та работала над солдатиком. И её выражение, когда она говорила "Механизм! Часы!". Она покачала головой и заговорила.

— На складе есть серебряное зеркало, что потребуется для предсказания. Но нужна чаша, и её подготавливать несколько часов...

Группа продолжила совещание. Ушёл Джалиб, узнав, что чернокровку поймали не просто так, и она была довольно опасно. Уходя, вспомнил, что наткнулся в лесу на механического жука-паука, и победил его. И что у него где-то на складе лежат части от него.

Вслед за ним убежал Хоппи, подпрыгивая на бегу. Всё интересное в клетке нашли, а значит можно вернуться наверх, и дальше обсуждать напитки.

Сослалась на дела Габриэлла и покинула их. Тенью за ней скользнула Аудре, лёгким кивком попрощавшись. И в конце концов остались лишь Сейн, Вендор, Терри и Натариэль.

— Я говорила. — Повторяла Натариэль. — В следующий раз пленником займусь я.

Посоветовавшись, они остановились на том, чтобы попробовать дальновидение, увидеть им сбежавшую пленницу. А потом, как можно быстрее, отправиться снова в её логово. Они поднялись наверх, долго спорили о деталях, а потом появился гонец. И доставил новое сообщение о проблемах на севере. Цверги из Карграз-Дууна рассказывали про более сильную нежить. Гордо упоминая, что она всё равно не устояла перед их молотами и топорами.

Терри хмурилась, читая сообщение, а Натариэль отправляла магическое послание Фрин. Через несколько дней, они выдвигаются на поиски чернокровки, может быть даже и телепортом, если не пожалеют денег. Кстати, вот монет у пленницы не было, но перенестись ей это совсем не помешало.

Быть может, она знает то, изначальное заклинание, которое давно уже утеряно?

Чашу для дальновидения подготовили за несколько часов. Наполнили водой, очертили вокруг неё магический круг, положили кусочек пергамента с кровью Инк. Рядом положили серебряное зеркальце.

Натариэль зачитала заклинание, и вот поверхность воды разгладилась, и стала зеркальной как ртуть. Пергамент с кровью превратился в прах.

На мгновение они увидели чернокровку в каком-то лесу. Она плохо выглядела и была залита кровью. А потом она взглянула на них и изображение в чаше пропало.

Серебряное зеркальце, что они использовали в ритуале, треснуло.

Натариэль вздохнула.

Лес. Неизвестное место

Телепорт выбросил Инк в воздухе над землёй, и она с воплем полетела вниз. Приземлилась на огромную ёлку, пересчитала несколько ветвей, и повисла на дереве, головой вниз, держась за ветку удачно согнутой ногой.

Когда-то точно такое же с ней происходило. Как там было? Посвящаю, Великому...

Ветка треснула, и Инк полетела дальше вниз. В голове возникла мысль, что вот сейчас будет удар о землю, вспыхнула картинка удара рукой, и боли что вот-вот начнётся. Она извернулась в воздухе, вцепилась в проносящиеся мимо ветки, перевернулась, и смогла приземлиться на землю, покотившись кубарем. Ничего не сломав, но получив несколько царапин, она растянулась на земле.

Что сейчас произошло? Несколько мгновений ей казалось, что она видит тот момент, когда в ближайшем будущем что-то причинит ей боль, ударит, порежет. Но чувство пропало, и вызвать его снова никак не получалось.

Она встала с земли, и поняла, что у неё кружится голова. Глядя на свою руку, она поняла, что кожа светлее чем обычно, а посмотрев вниз поняла, что её одежда залита кровью.

Телепорт. Неудавшийся телепорт. Она ранена, истекает кровью, одна в лесу, почти как тогда.

Почти.

В кустах раздалось шуршание, и из них вышел медведь. Она вздрогнула. Но это оказался другой зверь. Не тот, огромный, с которым она так долго боролась.

— *Фаэль* — заплетающимся языком сказала Инк, и ткнула рукой в сторону медведя. В глазах темнело.

С её пальца сорвался Огненный Луч. Линия горячего пламени и ударила в землю рядом

с Медведем. Зверь отшатнулся и принялся удирать в кусты.

Теперь у неё есть инструменты. У неё больше знаний. Больше сил. Надо только не истечь кровью в ближайшие несколько минут.

Трясущимися руками, она сначала сорвала с правой руки перчатку, и начала использовать перстни и побрякушки, что делала так много дней.

Ей показалось что на неё кто-то смотрит издалека. Она споткнулась, упала на колени, сорвала перчатку с левой руки, и повернула перстень, что рассыпался пыль. Впечатление взгляда исчезло. Теперь за ней не смогут смотреть, несколько дней.

В глазах темнело и становилось сложнее думать. Она стала торопливо использовать предметы с правой руки. Один раз, второй, третий. И вот кольцо лечения обращается в пыль, но ей чуть лучше. Часть ран затягивается, и она уже не теряет так быстро кровь. Из кармашков она достаёт ингредиенты, алхимические, смешивает их. Простейший порошок лечения, с омерзительнейшим вкусом. Она поедает его, плюётся, давится. И вот ей становится ещё чуть лучше.

В глазах темно. Ей холодно, и она дрожит, но немедленная смерть ей больше не грозит. Где-то тут должны быть лечебные ягоды. Теперь она не перепугает их с волкобоем. А там, надо начинать долгую дорогу домой.

Шатаясь, она встала. Спотыкаясь, пошла в чашу. Достала из кармана нож, и покрыла его пурпуром, готовая ударить им, если потребуется.

В голове же крутились бессвязные мысли, путались, будто играли друг с другом в догонялки.

Если бы только её способности могли дать больше. Стать невидимкой. Или быстро сбегать от опасности. Самой, своей силой без амулетов.

Или же бить лучом дальше. Самой создавать ту жгучую кислоту, разъедающую замки. Или же то странное чувство предвидения. Или же перенос, далеко, без траты драгоценных камней и амулетов... или же...

Заплетающимся языком, Инк, сказала, сама себе. На языке ушедших.

— *Дитя. Хочешь ли ты. Узнать?*

Язык её заплетался. Половина её лица стала бесстрастной, спокойной. Вторая же половина всё ещё скривилась от гримасы боли.

— *Хочешь ли ты. Узнать?*

Сказала спокойная часть лица.

— *Всё, что может твоя сила?*

На языке ушедшей империи.

— *Хочу.* — прошептала Инк. Стискивая зубы.

— *Да будет так* — ответила она сама себе на языке Ушедших.

А потом её голову пронзила невероятная боль. И над лесом разнёсся вой чернокровки.

Логово Инк

Несколько дней ушло у неё на то, чтобы понять, где она. Несколько дней, когда она отбивалась от хищников, и пыталась идти дальше, искать ингредиенты и реагенты.

Головная боль в этот раз отступала намного медленнее, и ей казалось иногда что снова и снова половина её лица принимает то бесстрастное выражение. А знания в её голове приходили в порядок.

Но она поняла только, что нужно вернуться домой. Успокоиться в ванной, призвать

стражей, лечь спать на любимую кровать. И тогда, быть может, её знания, помогут пробудить ещё одну способность. Одну из многих, что она обязательно получит.

Несколько дней ушло на то, чтобы в лесу, в который её занесло, собрать ингредиенты для камня переноса. Вновь она сделала капли ложного янтаря, вновь вычертила стихийный круг, большой, но достаточный для одного ритуала.

Вновь она призвала элементаря из него, и сражалась с ним сама, призвав в этот раз Пурпурную Глефу. Земляной элементарь сломал ей пару рёбер, но в конце концов, чудом, она смогла его уничтожить, и заключить его силу в ложном янтаре. Ложный янтарь она сделала намного быстрее, чем тогда.

Она собрала все целебные травы, которые смогла найти, из ложного янтаря сделала талисман, что позволил ей провести телепорт, активировала его. И снова закричала при переносе.

Слишком слаб был ложный янтарь для талисмана, и вновь переход нанёс ей раны. И вновь она появилась у входа в пещеру, истекая кровью. Снова она торопливо залечивала их, оставшимися амулетами, травами, которые она собрала, забинтовывала приготовленными заранее бинтами. Но она добралась до входа в свою пещеру. Закончила лечить себя, и заковывала через длинный, длинный коридор к своему логову. Лишь отметила по дороге, что в пещере со светящимися кристаллами, свечение изменилось, и больше не чувствуется магия фей.

Она шла, медленно переставляя ноги, через остатки своих ловушек, которые сломала группа Натариэль и Фрин. Через разбитых големов, уничтоженных той же группой. В земле, как ей казалось, можно было ещё различить следы той коротышки, что обманула её, попыталась убить.

Ей никто не торопился на встречу. Ни големы, ни стражи. Их не осталось. Она продолжала идти.

Через долгие часы, вдали раздался звон ударов по металлу. Дом. Временный, но её дом. Она дошла до каменной двери своего логова. Заглянула внутрь. Големы, как и раньше, ковали. Так как она им приказала.

Она не стала отрывать их от работы, хотя хотела бы, чтобы кто-то её поддержал. И пошла вдоль стены, в Ритуальный зал. По привычке, она позвала Первого Стража.

Но никто не ответил ей. И в Ритуальной Зале, на полу она увидела обломки всех шести стражей, созданных ей. На полу лежал кусок брони, и на нём когда-то её руками, была выгравирована цифра "1". Первый страж, что когда-то приносил ей яблочный пирог. Теперь неподвижный, и потерянный навсегда. Ведь собери его вновь, страж будет другой.

Здесь же лежал гигантский паук. Он не отзывался на её приказ. Авантюристы не смогли его уничтожить. Но сломали. Разбили управляющие кристаллы, пока она была без сознания.

Инк зло зашипела. Она всё построит вновь.

Нужно лишь дойти. До лаборатории, до её спальни. Там будет ждать её зачарованная ванная. Там можно будет набрать воды, отдохнуть. Подогреть воду пурпурным пламенем до приятной температуры, когда вода почти закипает, и отдохнуть. Собраться с мыслями.

Она прошла коридор около библиотеки. В голове возникла мысль. Чуждая. "Хочешь, вернуть Книги, что были потеряны?". Но это потом.

Она прошла разгромленную лабораторию. И вот, наконец, добралась до своей спальни, раскрыла дверь. Её ванной не было на месте. Комната была будто перевернута вверх дном, как будто здесь прошёл ураган. Не было ванной, где она хотела расслабиться, и даже её

кровать была перевернута.

Заволновавшись, она бросилась к тайнику, и торопливо проверила его, приподняв незакреплённую каменную плиту. Её серебристая шкатулка была на месте. Как и её содержимое.

Затем она осмотрелась. В одном месте комнаты был просыпан реагент. Мелкий, серебристый порошок, будто мука. Кто-то наступил в него и оставил следы. Инк рассмотрела следы.

Израженная, забинтованная Инк зашипела. А потом в ярости зарычала.

На полу были видны следы кобольдов.

Логово Инк. Вход в пещеру

Вспыхнул синий свет, свернулся в воронку, собрался в человеческие фигуры. Перед похожей на пасть пещерой возникли Натариэль и Фрин. Вместе с ними Терри, Вендор, Сейн и Адморин.

— Поверить не могу. — возмущалась Фрин. — Я верить не могу, что мы угробили столько времени, прежде чем сюда добраться.

— Мы не могли отказать цвергам, Фрин. — спокойно сказала Натариэль.

— Недели, Нат! Две недели месяц мы угробили на помощь в той "маленькой проблеме". — топала ногами коротышка. Вендор слегка улыбнулся.

— Им очень нужна была помощь. — сказала Терри, и начала накладывать на себя простые защитные чары.

— Но столько времени! Можно же было отправить меня, и... — начала Фрин.

— Нельзя, Фрин. — внезапно серьёзно сказала Нат. Если ты попадёшь в неприятности, то лучше будет, чтобы мы попали туда вдвоём.

— Я не... — начала Фрин, но Натариэль перебила её.

— Я просто хочу быть в состоянии помочь. И оказаться рядом. Чтобы не было, как в "тот раз".

Фрин глубоко вздохнула.

— Просто, это слишком долго, Нат. Эта чокнутая делает големов как пирожки. И мне кажется, что за это время, она могла сделать целую армию, удрать отсюда, захватить какое-нибудь далёкое королевство, а нам оставить сюрприз. Ловушку, из которой нам не выбраться.

Натариэль промолчала.

— Просто будь я ей, я бы так и сделала. — сказала Фрин.

— Будь ты ей, мы бы тебя не поймали, и от региона остались бы головешки. — вздохнула Натариэль.

— Ага! — радостно сказала Фрин. — потому что я умная! В отличие от неё.

— А ещё очень скромная, да? — улыбнулась Натариэль.

— Давайте двигаться внутрь. — сказал Вендор. — мне очень не нравится запах этого места. И я не вижу свежих следов у входа в пещеру.

— Да. Из пещеры веет чем-то странным. — согласился Сейн. Адморин кивнул вместе с ним.

— Нежить? — спросила Натариэль.

— Нет, просто ощущение неправильности.

— Накладываем защитные чары. Долгосрочные. — сказала Натариэль, нахмурившись.

А затем они отправились внутрь. По старой памяти, они повернули направо, в длинный, петляющий коридор, что шёл мимо пещеры с кристаллами.

— Стойте. — сказал Сейн. Поднял руку. — это место надо осмотреть. Нам двоим. — он кивнул в сторону Адморина.

Группа остановилась, и два друида вошли внутрь помещения. Здесь было чисто. Не чувствовалась больше в воздухе магия фей, природные заклинания. И впечатление было такое, как будто место силы под пещерой угасло.

— А где дух? — спросила Фрин, пока друиды рассматривали камни.

— Это очень странно. — сказал, в конце концов Сейн. — его тут нет.

— Я это вижу, — сказала Фрин.

— Но я не думаю, что он погиб — сказал Адморин.

— Дайте мне чуть-чуть времени. — сказал Сейн.

Он прикоснулся к потускневшему кристаллу, что стоял посреди пещеры, закрыл глаза, и начал что-то тихо проговаривать, на известном только друидам языке.

Чувства его потеряли фокус, и будто растеклись по округе. Как будто он стал частью горы, мхом и грибами, что растут внутри неё, деревьями на её поверхности. Теми, что видят всё, могут всё.

В центре горы, там где было логово чернокровки, он видел чёрное пятно. Непробиваемое, и его чувства не проходили внутрь его. Это было странно и он нахмурился. Но здесь, в пещере, этого не было. Он, слившись с природой, вспомнил. Вспомнил, что проходило тут в прошлом.

И увидел. Как призрачный волк меняет форму. Превращается в странного чудесного, светящегося волка. Не материального. Но и не призрака. И как он ныряет в камень пещеры, проходя сквозь неё. И как выныривает снаружи, оглядывает лес, и воет в небо. А потом уходит, скрывшись среди деревьев.

— Страж. Страж природы родился здесь. — сказал Сейн, выходя из транса.

— Большая редкость — покачал головой Адморин.

— Но он ушёл. Я не знаю, куда. — вздохнул Сейн.

— Я думаю, местные друиды помогут ему. Где-то тут должен быть круг. — сказал Адморин.

Сейн кивнул. Группа покинула пещеру, и пошла дальше по коридору. Но на пути у них возник завал, которого тут раньше не было.

— Это ведь как в тот раз, да? Чары и заклинания, да? — с надеждой спросила Фрин.

Натаризель сплела Магическое Зрение и осмотрела завал.

— Нет, Фрин. Этот завал настоящий. Она обрушила весь тоннель впереди. Тут не пройти. — сказала Натаризель, и друиды подтвердили её слова.

— Опять идём к кобольдам, да? Пусть узнают мощь Фринулуос! — она хохотнула.

Вендор и Терри хмурились. Вендора не покидало плохое предчувствие. А по пути к развилке, что вела в пещеры кобольдов и медведю, он заметил:

— Я не вижу свежих следов. Уже давно никто не выходил отсюда.

Группа переглянулась.

— Проверяем защитные чары. — сказала Натаризель.

На развилке, где было ответвление к медведю воняло гнилью и пахло гарью. Со стороны, где была пещера медведя.

— Не чувствую там жизни. — сообщил Сейн.

— Это тоже надо посмотреть, да? — спросила Фрин. Друиды кивнули ей в ответ, и она вздохнула.

В ответвление пещеры заглянул Вендор. Поморщился, и махнул рукой. В пещере стояла вонь. Хозяин пещеры — огромного размера медведь, лежал по её центру, мёртвый, и лежал уже давно. В боку гигантского животного зияла огромная рана, в половину тела. Когда он был жив, в холке он был намного выше человеческого роста.

Натаризель и Терри зажали нос. Друиды и Вендор обошли останки животного стороной

и проверили логово.

— Его рвали на части. С огромной силой. — сказал Вендор. — и при этом его обжигало пламенем.

— Это ведь не красный дракон, так? — с надеждой сказала Фрин.

— Фрин. — вздохнула Натариэль.

— Что? — спросила коротышка с невинным видом.

— Плохие предсказания часто сбываются. — ответила Натариэль.

Они вернулись назад к развилке, и дошли до логова кобольдов. Скрытая дверь в пещеру, где жило племя Чешуйчатых Хвостов, была вырвана из стены, и, согнутая пополам лежала рядом. Кто-то или что-то с треском проломилось сквозь дверной проём, при этом расширив его.

— Ну, я снова притворюсь, да? — сказала Фрин. Прошла сквозь дверь. Подняла руки, сплела заклинание Смены Формы. Полосы света, как обычно, возникли вокруг неё, сплелись в кокон. И кокон начал расти. Из него вышла красная дракониха, такая же, как и в прошлый раз.

— Теперь! Мир узнает мощь Фринулуос! — заявила дракониха Фрин.

И в этот момент что-то большое и пылающее огнём налетело на неё с боку, и с размаху ударило, отбросив тушу не совсем настоящего, но очень тяжёлого дракона в стену. Начался бой.

Из темноты возникает огромная, в два человеческих роста фигура. Набор камней, кусков металла, острых шипов, что плавают в человекообразной фигуре из огня. Элементаль? Нет, слишком уж материален огонь, что веет испепеляющим жаром. Это магма. И это голем, из магмы.

— Я, Фринулуос, не позволю! — начинает говорить Фрин, закашливается, и барахтаясь, пытается встать на ноги. Набирает дыхания в пасть, собираясь пыхнуть огнём, но отказывается от идеи, разглядев магму. И вместо этого неловко бьёт противника хвостом. Промахивается.

— Фрин! — выкрикивает Натариэль. В изменённой форме маг не может плести заклинания, если форма не похожа на человеческую, а Фрин не успела нанести на себя дополнительную защиту. Вокруг Натариэль взмывает сноп светящихся шариков, больших, вытягивается в светящиеся иглы, и бьёт по голему, выбивая всплески расплавленного камня. Этого недостаточно.

Друиды бросаются вперёд, на бегу применяя форму дракона. Вот встаёт рядом с Фрин белый и серебряный драконы. Меньше размером, чем она. И если маг, сменив форму, не может применять заклинания, то у друида это не вызовет проблем.

Два дракона синхронно дышат ледяным дыханием по голему из магмы. Камень шипит и трескается от холода. Два дракона синхронно запускают цепную молнию, и искрящиеся разряд бегут по голему, трескается его кожа, отваливаются камни. Два дракона синхронно бьют его хвостом с двух разных сторон, и летят от голема брызги магмы. Фрин медленно встаёт на ноги.

Вендор заряжает лук новыми стрелами, они светятся синим цветом, и начинает расстреливать голема парными выстрелами, выпуская две стрелы за раз. В точке попадания камень шипит и трескается, там поднимается ледяной пар.

Терри, стоя в коридоре, заканчивает плетение заклинания, и из земли поднимается влага, принимает форму, превращаясь в водяного элементалю. Он бросается на голема,

плещется водой, и шипит от контакта с раскалённой поверхностью. Испаряется его вода, но твердеет кожа голема.

Натаризель плетёт заклинание призыва, завершает его, раскрывается дыра в земле, и из неё вылезает причудливое создание. Пять ног, семь рук, с разным оружием, куча глаз и ртов. Воинственно закукарекав, существо бросается на Голема и пытается его разрушить. А сверху по голему ударяет хвостом Фрин.

Но тут вторая фигура подбегает с боку, и сбивает с ног Белого дракона, которым стал Адморин, ударяет по водяному элементалю гигантским кулаком и тот разлетается на кучу брызг. Адморин в форме дракона летит в стену, ударяется об неё, зачитывает заклинание. Из земли начинает расти трава, опутывает ноги големов, но вспыхивает, столкнувшись с магмой.

Сейн-дракон машет крыльями и пытается сбить голема с ног потоком воздуха, но не может. Фрин, без способности применить магию, пытается бить голема хвостом, выбивает брызги. Со стороны Натаризель снова поднимается сноп светящихся игл, затем ещё один и ещё один. А вендор так и не останавливался, продолжая расстреливать големов из магмы. Синхронно два дракона — белый и серебряный — поднимают голову и рычаг оглушительно, запуская заклинания. И из земли вокруг них начинает появляться вода. Формирует элементалей. Одного, второго, третьего. С полдюжины от каждого из них.

Продолжает бросаться на големов существо, призванное Натаризель, теряя при этом конечности. Оно горит, пылая как факел, но его это совершенно не беспокоит. Фрин пытается сбить голема ударом хвоста, а друиды-драконы опять дружно дышат льдом.

Новое заклинание сплетает Натаризель, и пол пещеры начинает леденеть, из него вырастает стена льда, и шипами бьёт по голему из магмы. А тот ударяет странное пятиногое создание кулаком, и оно развеивается в пыль. Фрин кусает его за голову и голем вдруг замирает, мгновенно остывает и сыпется на землю грудой камней. И группа переключается на второго голема из магмы.

Долго продолжается бой, посылают заклинание за заклинанием Терри и Натаризель, Вендор продолжает расстреливать голема водяными стрелами, три дракона пытаются бить голема когтями, зубами, крыльями. Они слишком устали для того, чтобы использовать ледяное дыхание снова. И в конце концов огненное чудовище, уничтожив всех элементалей, замирает, застывает, и свечение магмы тухнет. А затем голем так же осыпается на землю грудой камней.

Группа останавливается и тяжело дышит.

— Что... что это такое было? — усталым голосом говорит дракониха Фрин.

— Голем. — говорит Вендор, задумчивая пересчитывая оставшиеся стрелы. Есть у него второй, запасной лук, стрелы которого не заканчиваются. Но уж слишком он слабый.

— На него ушло слишком много заклинаний. — сказала Терри.

— Нам повезло, что заклинания вообще на него действуют. Ты же знаешь, что железные големы не реагируют на большую часть магии? — сказала Натаризель.

— Если у неё таких много, нам нечего тут делать. Лучше сразу идти к монахам и магам из Великой Библиотеки, и пусть используют какое-нибудь древнее заклинание, чтобы сравнять это место с землёй. — сказала Фрин.

— Я не думаю, что их у неё много. — сказал дракон Сейн.

— Почему? — заинтересовалась дракониха Фрин.

— Те големы, которые создавались в её кузнях раньше... — начал Сейн. — они были

практически одинаковые. Похожие один на другого. А эти два создания — он указал на глыбы камней, сделаны по-разному.

— Я не разглядела. Когда тебя пытаются вбить в стену, это несколько мешает разглядыванию деталей. — съехидничала Фрин.

— Сейн прав. — сказал Вендор. — я их рассмотрел, они были слишком разные.

— Ну только если она их не отликает в какой-то форме с такой же скоростью. — хмыкнула Фрин. И продолжила. — идём к кобольдам. И вы двое! — сказала она — изображайте из себя моих подчинённых. Язык кобольдов вы же всё равно не знаете?

— Я не чувствую в пещере признаков жизни. — сказал внезапно Вендор. Терри нахмурилась.

Они пошли дальше. Прошли то ограждение, где раньше стояли стражники с арбалетами. Ограждение было разрушено, а стражников не было видно. Двинулись дальше в пещеру, и нашли поселение кобольдов. А вместе с ним — самих кобольдов.

Несколько дюжин изломанных тел лежали на земле, посреди разрушенных шатров, разбросанного костра. Деревянный трон вождя был разбит в щепки. Вперемешку с телами лежало оружие кобольдов. Старые арбалеты, ржавые короткие мечи. Гнутые, разбитые или сожжённые. Похоже, здесь они попытались дать последний бой, тем самым големам. Но не смогли победить. На земле лежал вождь племени. Рядом с ним — его посох. А перед ним, группа из трёх воинов. Арбалетчик, Лучник, и кобольд с крепким щитом и мечом. Раздавленные мощным ударом.

Терри вздохнула и закрыла глаза. Она вспомнила чернокровку, что по-детски радовалась, работая над солдатиком.

— Я думаю, её лучше было не отпускать. — сказала Фрин. Драконьей лапой она подняла посох вождя, что когда-то держал Кага. Осмотрела с разных сторон. И передала Натариэль. — Нат, возьми его. Он неплохой.

Эльфийка осмотрела посох, пожала плечами, но взяла. Группа двинулась дальше, когда Вендор вдруг остановился и сказал:

— Слышу шум. Один голос. Далеко впереди.

Группа прислушалась, потом осторожно двинулась вперёд. Вскоре шум стал слышен всем. Далеко, в другом конце огромной пещеры раздавался вой. Кто-то кричал, выл, и причитал. И зывал, зывал к кому-то снова и снова. На языке кобольдов.

Группа подошла ближе к источнику шума. У дальней стены, наспех сооружённый из камней и обрезков, стоял алтарь. Искажённая фигура, отдалённо напоминающая кобольда, стояла на нём, собранная из разнообразных материалов.

А перед алтарём молился, и бился головой о землю, один-единственный тощий кобольд. На кобольдском языке, он причитал:

— *О, Великий Скарвулак!*

— *О, Мастер Ловушек и повелитель нашего рода!*

— *Прости, прости грешного жреца твоего, что не давал должных подношений!*

— *Что не служил со всей силой и усердием! Что не направлял неверных на путь истинный! Что ленился следовать учениям твоим!*

— *Но прошу, прошу, Великий Скарвулак! Враг пришёл, пришёл в логово, и уничтожил наше племя!*

— *Любую цену заплатить готов твой раб. Лишь одного прошу! Приди! И Отомсти!*

— *За племя раба твоего. Что не уберёг ничтожный твой жрец...*

Маленький чешуйчатый гуманоид. Тощий, с обожжённой огнём во многих местах шкурой. Он выл, причитал, и повторял, снова и снова обращение к Повелителю Кобольдов. И бился лбом об каменный пол пещеры, после каждой фразы. И, похоже, бог его решил не отвечать ему.

Но не сдавался кобольд. И снова, снова, начинал свою молитву. Снова взывал к божеству, и снова ударялся лбом, не останавливаясь.

Группа молчала. Некоторые из них вспомнили этого кобольда. Когда в прошлый раз Фрин обманула кобольдов, превратившись в дракона, он стоял рядом с вождём. Тем самым кобольдом, что звал себя Кага.

Фрин глубоко вздохнула. Пробормотала что-то себе под нос, набрала воздуха в грудь, и рывкнула на фанатичного кобольда, на его родном языке:

— *Ничтожный! Я, великая Фринулуос, пришла одарить вас визитом. Почему никто не встречает меня?*

Терри хотела что-то сказать, но Вендор поднял руку, останавливая её. Натариэль внимательно слушала.

Кобольд вздрогнул. Прервал свою долгую молитву, медленно повернулся Фрин, и уставился на стоявших перед ним трёх драконов.

Логово Инк. Пещера кобольдов

— *Великая! Великие!* — глаза кобольда вспыхнули, загорелись интересом и восхищением. Но лишь на мгновение. Взгляд тут же потух, и кобольд стал безразличным. Будто кукла, марионетка на ниточках.

Он церемониально поклонился Фрин. Механически, без чувств и эмоций. И обратился к драконам.

— *Ничтожный приветствует Великих. Этого ничтожного зовут Тикс. Тикс был жрецом Скарвулака в племени Чешуйчатых Хвостов*

Группа переглянулась. Кобольд продолжил.

— *Тикс просит прощения у великих. Хотя искренне, всем сердцем, Тикс рад видеть Великих перед ним* — продолжил кобольд, не показывая в голосе ни капли эмоций. — *Тиксу нечего предложить. Нет ни даров, ни подношений. Ни сокровищ. Нет больше Чешуйчатых Хвостов. Тикс остался один.* — раскланивающийся Кобольд поднял взгляд на группу.

— *Великие могут убить Тикса, если это их огорчает. Тикса это устроит. Тикс тогда отправится к племени.*

Красная дракониха вытянула шею и внимательно осмотрела кобольда со стороны. И ведь действительно. Не боится, не испытывает почтения. Смирился со своей судьбой и лишь ждёт. Ждёт смерти.

— *Как случилось, что племя погибло всё и разом? Ведь вас, насекомых, в прошлый раз здесь было несколько дюжин.* — спросила Тикса "Фринулуос". Кобольд сжал кулаки, и сквозь безразличие прорвался наружу гнев.

— *Это она, о Великие! Самка чёрной крови! Она, она убила всё племя!* — затараторил Кобольд, непочтительно глядя Фринулуос в глаза.

— *Как случилось так, что та, что жила с вами в одной пещере долгие месяцы, внезапно убила вас всех? Развлеки Великую меня, поведай, об этой истории* — в драконьей манере продолжала Фрин.

— *В прошлый раз. В прошлый раз, когда Великая Фринулуос посетила нас. Самка Чёрной крови пропала.* — начал кобольд.

— *Мы знали, что она навлекла гнев могучей Фринулуос. И мы решили. Что Фринулуос сокрушила её. Что рогатой самки больше нет* — начал кобольд.

Группа снова переглянулась. Натариэль шёпотом переводила разговор. Вендор потёр лоб, и прошептал: "Кажется, я понял..."

— *Когда Великая ушла из пещеры, приняв облик малых рас. Один из нас решил помочь племени. И принести сокровищ, магических предметов, тех что будут полезными* — продолжал Кобольд.

— *Он, с помощниками, проник в логово. Понял, что железные существа у кузниц не нападут на него. Прошёл внутрь, и долго искал полезные вещи в логове Самки Чёрной крови* — кобольд вздохнул.

— *И нашёл. Медный сосуд, что создавал воду. И принёс его племени*

— Они украли у "Девчонки" её ванную... — прошептал Вендор.

— *Много радовалось племя источнику простой воды. Но Самка Чёрной крови вернулась. Израненная, уставшая, чуть живая. Разгневалась она из-за потери, и пришла*

сюда, со страшными чудовищами из камня, металла и магмы. И убила всех. Только Тикс спрятался и выжил. — мелко дрожа, продолжил кобольд.

— Куда после этого пошла Самка Чёрной Крови? Где она? — спросила его Фрин.

— Тикс не знает. Много дней не доносится из её логова шум, и не выходят оттуда новые металлические создания. Тикс думает, что она ушла. Тикс думает, что она ушла, и не знает куда — кобольд объяснял, глядя в глаза Фрин, и мелко дрожал.

— Великая, если желает, может посмотреть. Секретный путь там же, где и был. Но он расширен. Расширен, и теперь могучая Фринулуос сможет пройти сквозь него во всём своём величии. Самка Чёрной Крови расширила его, Тикс не знает зачем — продолжал Тикс.

Кобольд внезапно бросился на землю в глубочайшем поклоне.

— У Тикса есть просьба, к Великим. Тикс согласен отдать жизнь за неё. — попросил кобольд.

— Говори. Повесели нас. — ответила Фрин, глядя на фигуру на земле.

— Тикс просит Фринулуос. Просит убить, убить, убить, проклятую самку чёрной крови. Если Фринулуос встретит её. Она забрала всё племя Тикса. И Тикс остался один. Тикс готов умереть за эту просьбу — кобольд посмотрел вверх, на "Фринулуос", и добавил — Ведь это Тикс принёс в племя сосуд с водой и навлёк гнев на племя.

Дракониха моргнула. Помолчала. А потом захохотала.

— Я, Великая, принимаю просьбу твою. Но. — с хищной улыбкой дракониха наклонилась к кобольду. Тот ждал своей судьбы.

— Но ты не умрёшь, нет. Повелеваю Я. Именем моим, отныне ты станешь новым вождём племени Чешуйчатых Хвостов. Дарю я, Именем своим, тебе посох вождя — Фрин махнула когтистой лапой в сторону Натариэль. Эльфийка кивнула, подошла и протянула кобольду тот Посох Мага, которым когда-то владел Кага. Кобольд встал, и ошарашенно принял его.

— Ты отправишься в путешествие — продолжала "Фринулуос". — Найдёшь себе пару, и возродишь, возродишь своё племя. И пусть это будет расплатой за ошибку, которую ты совершил.

Кобольд сглотнул. Его безучастный взгляд медленно оживал, и вдруг глаза его загорелись. С каким-то фанатизмом, он склонился в ещё одном поклоне.

— Тикс благодарит Великую за новую цель! Тикс будет стараться изо всех сил, чтобы её выполнить!

Дракониха ухмыльнулась.

— Так иди же. Выполняй нашу волю. Здесь тебе больше нечего делать. Иди вперёд. Ищи свою пару, ищи место для племени. И возрождай его. Такова моя воля — дракониха царственно махнула когтистой лапой.

Без остановки кивая, рассыпаясь в благодарностях, кобольд с посохом, новоиспечённый вождь уничтоженного племени, покинул пещеру, и исчез в темноте коридоров. Фрин ухмылялась.

После долгой паузы, заговорила Натариэль.

— Фрин. — сказала она. — он же будет считать тебя покровителем племени.

— И что? — повернулась "дракониха" к Натариэль.

— Если он встретит настоящего дракона. То он упомянет некую "Фринулуос". Ту, которая дала ему задание.

— И что?... — начала Фрин, остановилась. Задумалась. На не очень выразительном

драконьем лице брови полезли на лоб.

— Я думаю, тебе лучше не обращаться в дракона в ближайшее время. — подытожила Натариэль. Дракониша вздохнула.

— Столкновение с настоящим драконом в драконьей форме может быть интересным опытом. — сказал Сейн.

— Спасибо, лучше не надо. — помотала головой Фрин.

И группа продолжила движение. К "секретному тоннелю". Злосчастную ванную, источник всех бед, кстати, они так и не нашли. Похоже, чернокровка вернула её себе.

Логово Инк

Секретный лаз действительно расширили. Теперь через него действительно проходил дракон размером с Фрин, правда совсем впритык. В конце концов Фрин вернула свою обычную форму, её примеру последовали и друиды.

— Нет, я, конечно, там прохожу, но если слишком глубоко вдохнуть можно и застрять. — жаловалась рыжеволосая коротышка.

Они вышли около "тюрьмы", как и в прошлый раз. Новых пленников в камере не оказалось, хотя посаженный Сейном цветок всё ещё рос в ведре, распространяя приятный аромат.

Они осторожно двинулись внутрь, но ловушек не было. Не было и охраны. Никаких големов, ни пауков, ни железных, ни клинковых. Тишина.

— Мне это не нравится. — сказала Фрин. — она что-то приготовила.

Когда они дошли до каменных дверей, поняли, что больше нет и шума работ. Не звучали звуки удара металла о камень. Вагонетка для руды лежала перевёрнутая рядом с рельсами. Они проверили шахты, и не нашли в них голема рудокопа. Зато нашли источник магмы.

— Вот где она брала материал... — сказала Фрин, и вдруг хлопнула себя по лбу. — Склад! У неё был склад! — и побежала назад по коридору.

Она распахнула каменную дверь "складской комнаты", и заглянула внутрь.

— Нат! Она точно сбежала! — выкрикнула из комнаты Фрин.

Складская комната не была пустой. Здесь всё ещё лежали металлические слитки, какой-то хлам. Но материалов стало ощутимо меньше, намного меньше чем было до этого.

— Нужно осмотреть остальное подземелье. — сказала Натариэль.

Они пошли в кузни. Кузни потухли, и плавильные печи больше не работали. Натариэль осмотрела когда-то магическую плавильную печь и быстро обнаружила, что магический контур на ней разрушен. Тогда, она сплела заклинание магического зрения. Глаза её на мгновение вспыхнули синим светом, и она осмотрелась.

— Она... она всё разрушила. Здесь... здесь было сложнейшее плетение, струилась энергия. И больше нет ничего. — Натариэль звучала ошеломлённо.

— Столько трудов, знаний... — эльфийка провела рукой по стене, что прошлый раз пульсировала магия. — всё потеряно.

В голосе её звучала грусть.

— Нат, ну, может быть, хоть что-то осталось? — попыталась утешить её Фрин.

Но надеждам не было суждено оправдаться. Ритуальный зал был мёртв. Огромный круг потерял свечение, а через распахнутую дверь северной комнаты был виден такой же мёртвый стихийный круг. Натариэль закусила губу. Она внимательно осмотрела плетение на стенах, и увидела, как во множестве мест кто-то выбил кусочки заклипания.

— Всё, всё разрушила. — огорчённо повторила эльфийка.

— Зато того паука тут нет. Это ведь хорошо, да? — попыталась поднять ей настроение Фрин.

Они пошли дальше. Прошли мимо такой же пустой, как и раньше, библиотеки. Через пустые коридоры. Зашли в лабораторию. Лабораторные столы, реагенты, ингредиенты, ящики с хламом — все они исчезли. Перед ними стояла пустая комната. В центре неё стоял каменный стул. А на нём лежала закрытая книга. Пол комнаты ровным слоем покрывали исписанные листы бумаги и пергамента.

— У неё голова ещё хуже работать стала, да? — сказала Фрин. — я пока в другую комнату загляну, а вы книгу не трогайте пока, да? — Фрин побежала в другую комнату, за ней заторопился Вендор. Движение подняло лёгкий ветерок, часть листов шевельнулась. Терри подняла один из них:

— Это... страница учебника по магии. — удивлённо сказала она. — но это страница номер пятьдесят два. И я не вижу других.

— Здесь описание трав. Довольно точное. — сказал Сейн, подняв ещё один листок. На нём чернилами было нарисовано какое-то разлапистое растение.

— Фрагменты. — сказала Натариэль оглядывая комнату. — отрывки.

— Вырванные страницы? — предположил, хмурясь, Адморин.

— Они слишком новые. Кто-то писал их от руки. Копировал. — сказал Вендор, и показал два разных листка. — здесь разный почерк.

Натариэль прошлась по комнате, разглядывая лежавшие на полу листы бумаги и пергамента. Внимание привлёк один из них, исписанный рунами. Она подняла его, и стала читать...

Лист был исписан аккуратными, inferнальными рунами.

"Несколько лет прошло, с её появления."

"Я помню тот день, когда мой сын, что осмелился сбежать от меня, вернулся. Вернулся, покрытый кровью, прижимая к груди свёрток из ткани. Свёрток, который шевелился. Он умолял меня позаботиться о нём, жалкий и напуганный, молил, в то время как кровь стекала по его одежде. Разительно отличался от того времени, когда он, гордый и самоуверенный, покинул меня много лет назад."

Он умер перед моими глазами, покрытый ранами, сжимая до последнего момента, свёрток, так и не получив от меня ответ. Я взял ту вещь, что он нёс, и развернул. И увидел маленькую девочку. Маленькую девочку с тёмно-серой кожей и маленькими рожками. Она спала. Глупец породил отпрыска, чернокровку, невзирая на мои предупреждения, что его кровь всё ещё может проявить себя. Отсутствие матери, и раны на его теле, показывали, что отпрыска не приняли, в каком бы городе она не родилась

Я приказал своим слугами избавиться от тела, и положил свёрток на лабораторный стол, думая, что делать дальше. Я хотел избавиться от бесполезного младенца, но что-то странное произошло. Она проснулась. Посмотрела на меня своими жёлтыми глазами, улыбнулась, и засмеялась. Как будто я был самой смешной вещью в мире. И старые воспоминания проснулись. Воспоминания о молодости, о моих ошибках, о матери моего умершего сына, что так давно покинула меня. О первых попытках воспитать сына, и как он ушёл от меня, оставив одного.

Я решил попытаться вновь. И взял младенца проклятый кровью под свою опеку. С тех пор прошёл десяток лет

— Фрин! — выкрикнула Натариэль. — беги сюда!

— Что, Нат? — выскочила из-за двери коротышка. — там всё то же самое, но без бумаги на полу.

— Ищи листки вот с таким почерком! — эльфийка показала страницу.

Они начали копошиться в листках и нашли. Нашли две страницы. Копии, старого, утерянного текста. Натариэль начала их читать.

Младенец подрос, став ребёнком. Она проявляет интерес к магии. Она крадёт иногда мои инструменты, и пытается возиться с ними. Иногда её эксперименты опасны, и нанесли бы её вред, если бы меня не было рядом

Но она показывает талант. Своими маленькими руками она смогла сделать несколько простейших амулетов, хоть и без признаков магической силы. Она понимает, в какой-то степени алхимию и что я делаю с реагентами. Увы, она не показывает склонности к магии, хотя и очень умна

Снова она возится с чем-то рядом с кузницей. Быть может, создаёт игрушку, или пытается сделать сувенир. Я вижу, как она опасно стоит на подставке из ящичков, пытаясь что-то сделать самым крошечным кузнечным молотком, который я смог найти. И я улыбаюсь, но чувствую беспокойство, и думаю, что делать с её наклонностями дальше

Фрин же ознакомилась с первым листком и теперь хмурилась.

— То есть он своего сына убил, получается? — спросила она. Натариэль же взяла последний листок.

Я состарился. Я помню, когда в моих руках было достаточно силы, чтоб работать с железом, бить мечом, управлять огнём и молнией, по моему желанию. Но теперь моё логово выглядит тусклым и тёмным, а сил еле хватает на то, чтобы встать с кровати

Маленькая девочка чертёнок, оставленная мне моим сыном, выросла. Вскоре, из ребёнка, она превратится в молодую девушку, хотя уж точно не соответствующую вкусу большинства рас

Я научил её всему, чему мог, и уроки хорошо развлекали меня. Она может создать любой предмет, эликсир или яд, что и я. Она так и не смогла выучить ни одного заклинания из моей книги, сколько бы я не пытался её учить. Будто что-то запрещало, мешало ей использовать магию волшебника, даже после того, как она прочла все магические книги в библиотеке.

По ночам, я слышу, как она что-то пишет в своей комнате, и бормочет, и я задумываюсь. Задумываюсь, что, быть может, здесь скрыто что-то большее, чем я могу увидеть своими старыми глазами.

Всегда присутствующий вокруг неё запах серы становится всё сильнее, она ошибается иногда, и говорит на языке наших древних предков, создавая чудеснейшие творения, или же рисует странные руны, что похожи на бессмыслицу.

И я спрашиваю себя, снова и снова. Действительно ли я единственный её учитель.

Но слишком поздно беспокоиться. Я вижу, как вырос ребёнок, как она радостно порхает по комнате, напевая мелодию, как бормочет себе под нос, смешивая реагенты, пытается сделать что-то новое. Она замечает мой взгляд, оборачивается, и спрашивает "Дедушка?". Я же качаю головой и она возвращается к своим занятиям

Я смотрю на неё и вижу свою молодость, что давно ушла, и гадаю, какое же будущее ожидает её. Увы, я вряд ли смогу увидеть его

Внизу страницы неразборчивая подпись. "Аранксес".

— Аранкес! — восклицает Натариэль, и осматривает листки, как будто в поисках скрытого смысла. Но на трёх страницах текста больше нет ничего.

— Это копия. Копии. — говорит Вендор, подходит к Натариэль. В руках у него страница, на которой нарисован лук. — копии множества книг. Вот тут написано, как сделать довольно неплохой лук и стрелы к нему. — Вендор помахал в воздухе страницей.

— Я нашёл обрывки по травам и природе. — присоединился к ним Адморин.

— Дикие животные — Сейн показал листок с картинкой. На ней был нарисован какой-то пустынный зверь с острыми зубами.

— Их раньше тут не было. Откуда? — думала Натариэль.

— Нат? — раздался голос Фрин. — Я не специально, честно.

Фрин стояла рядом со стулом и держала в руках раскрытую книгу. На первой странице корявым почерком на общем было написано, размашисто, одно слово: "Сюрприз!"

Листы бумаги взлетели, и по стенам побежали светящиеся линии, сотканые из смеси inferнальных и демонических рун. Листы бумаги поднялись в воздух, и стали кружить, хороводом.

Запахло грозой, и Натариэль почувствовала приток магии, откуда-то теперь раздавался гул и он нарастал, становился громче.

Стены начали мелко дрожать, и что-то вот-вот должно было произойти. А каменные двери в комнату закрылись со щелчком. Вендор стал дёргать одну из них, но безуспешно.

В голове всплыли слова Фрин: "...а нам оставить сюрприз. Ловушку, из которой нам не выбраться."

Стены начинают светиться, поднимается гул, что становится всё сильнее и сильнее. Новые листы бумаги взлетают в воздух, и кружатся, постепенно образуя цилиндр под потолком комнаты.

Натариэль и Фрин плетут одновременно Магическое зрение. Их глаза вспыхивают синим и пред ними открывается магический контур комнаты. Фрин бросает свитки друидам и Вендору.

Светящиеся линии опутывают комнату, невероятно сложной паутиной, а кружащиеся в воздухе листки бумаги образуют второй движущийся контур. Из-под земли, из глубины поступает в комнату мощным потоком зеленоватая сила. Природная.

— Она... она подключилась к месту силы! — удивляется Сейн.

— Это неважно! Сейчас рванёт! — кричит Фрин, пытаясь разобраться в безумном смещении линий.

— Нат, Телепорт! — кричит Фрин.

— Телепорт заблокирован! — кричит эльфийка, когда в руках её рассыпается в пыль свиток.

— Я клянусь, я убью её если мы выберемся отсюда! — кричит Фрин. — Контур! Ищите контур блокировки перемещения! У нас меньше минуты!

Перед глазами, безумное плетение множества магических энергий, что пульсирует, перекачивает энергию, разгоняет её по комнате. Зелёная энергия земли поступает, расщепляется на тысячи потоков, что перемещиваются в гигантском смещении линий. И по каждой из них бежит нескончаемое, снова и снова повторяющееся заклятье.

Услышь моё слово и повинуйся. Знай мою волю и подчинись ей. Дыханием моим, словом моим, приказом моим, пока не сгинешь ты, пока не разрушены цепи твои, связан останешься ты. Приказ мой станет целью твоей, клятвой твоей, мыслью твоей. Тысячи

имён я знаю, тысячи имён я встретила, тысячи имён изучила. Словом моим, и их силой, повелеваю я...

Фрин рычала:

— Я клянусь, клянусь, клянусь, я убью её, когда выберусь отсюда! — и пытается найти проклятый контур.

Стены начинают светиться ярким светом и раскаляться. В воздух поднимается пар, и пепел. Становится очень и очень светло, жарко, и бегут по стенам грозовые искры, а в воздухе стоит вой. В воздухе пульсирует невидимая, концентрированная магическая сила, и всё продолжается, продолжается накачка её снизу.

— Нашла! Фрин! Терри! — выкрикнула Нат. Показывает на маленькую точку, где из-под плетения множество светящихся линий выглядывает крошечный кусочек синей линии, что опутывает всю комнату. Терри бьёт в него заклинанием магического снаряда, но ничего не происходит. Вендор выпускает стрелу, но она выбивает крошку из стены, и не прерывает контур. Сноп светящихся шаров возникает вокруг натариэль и ударяется об стену. Но контур стоит. И вот-вот взорвётся комната.

— Отвернитесь! — выкрикивает Фрин.

— Зачем? — спрашивает Вендор.

— Сейчас не время, отвернитесь, или мы все умрём! — зажмурившись, кричит Фрин.

— Давайте. — говорит Терри. И группа отворачивает.

Коротышка кусает перчатку, стягивает её с руки. Её рука иссохшая, холодная, будто рука мумии, но она спокойно движется. Она нажимает пальцем на участок, что наша Натариэль, и в светящийся контур льётся клубящаяся чернильная тьма. Контур мигает, и Фрин молниеносно надевает перчатку назад, бросается к группе, кричит:

— Нат! Телепорт! Сейчас!

Группа бросается к эльфийке, становится рядом. Она читает, без свитка заклинание. В воздухе образовывается воронка, странная, мерцающая оранжевым светом, нестабильно, и поглощает их. Фрин кричит от боли, и нестабильный телепорт выбрасывает их в другом месте.

Они возникают прямо у входа пещеру, израненные, и в крови.

Раздаётся оглушительный грохот, земля вздрагивает, подбрасывая группу вверх, и из горы вверх вырывается ослепительный зелёный луч. Вход покрывается трещинами и обваливается, земля дрожит, и склон горы оседает. Сверху катятся камни, летят на группу, но вспыхивает магический щит, второй, третий, булыжники отскакивают от него, летят в сторону, а щит бледнеет.

Несколько минут продолжается буйство разрушения, и вот, наконец, всё успокаивается. Лишь в воздухе кричат перепуганные птицы и поднимается каменная пыль.

— Клянусь, я убью её. — повторяет Фрин, и держится за плечо.

— Теперь мы знаем, что она чувствовала при побеге. — говорит Терри.

Друиды одновременно сплетают в воздухе чары. Они пахнут лесом и травой, еловыми шишками и цветами. Превращаются в зелёные лепестки и окутывают группу. И раны их начинают медленно затягиваться.

Группа садиться прямо на землю, и тяжело дышит.

— Как думаешь, что-то можно там теперь откопать, Нат? — спрашивает Фрин, показывая на заваленную камнями пещеру.

— Вряд ли. — отвечает вместо Натариэль Сейн, поглаживая бороду. — Над пещерами

была спрессованная и не самая стабильная порода. Теперь там сжатый камень.

— И хорошо, что мы не внутри него. — Терри оглянулась на пещеру и поёжилась. И снова в голове её всплыла картинка, где пленница, радуясь, работает над солдатиком. Терри вздохнула, и Вендор похлопал её по плечу.

— Мораль истории. — сказала Фрин.

— В следующий раз слушать меня и связывать пленников? — спросила Натариэль.

— И это тоже — кивнула Фрин. — но я хотела сказать: "Никогда не пользуйтесь нестабильным телепортом".

Отдохнув полчаса, группа встала и собралась к ближайшему поселению. Зелёной Поляне. Там можно отдохнуть, перекусить, и узнать, не нужна ли жителям помощь после внезапного землетрясения. А потом отправиться домой. В Гнездо Гиппогриффа. И думать, что делать дальше. Ведь чернокровка от них всё-таки сбежала.

— Я убью её! Если найду. — погрозила Фрин.

— Конечно, Фрин. Конечно. — сказала Натариэль и вздохнула.

Мёртвые Поля

На бегущей сквозь мёртвые поля дороге, стоял торговый караван. Купец, что сидел в головном вагоне, полноватый, крепкий, пожилой мужчина лет пятидесяти, напряжённо смотрел вперёд. Его охрана, наёмники, высыпали из повозок, и ощерившись арбалетами, прикрывшись луками, щитами, с мечами и топорами наизготове, стояли, готовые броситься в бой по приказу. Все люди были напряжены, и по лицу главы каравана струился пот. Кто, кто завёл его в эту ловушку? Ведь информация была проверенной, достоверной, и источник никогда раньше не подводил. Он прикидывал в голове убытки. Прикидывал потери. Прикидывал шансы выжить. И хмурился.

Перед ними, на дороге, стояла бронированная фигура, высокая, но человеческого роста. Возможно, что женщина, так как была она узковата в плечах. На плече она держала огромный зазубренный меч, казавшийся каким-то редким вариантом Фальчиона. Двуручное оружие она держала одной рукой, ленивым, расслабленным жестом. Слегка наклонив голову, она будто бы разглядывала с любопытством караван. Но её лицо скрывала железная маска, и стояла она неподвижно как статуя. Караванщику казалось, что она не дышит.

Когда его занесло в Громовое Побережье, с не очень законным товаром, он видел предупреждение, в "Одноногом Боцмане". Очень опасно. Ни в коем случае не нападать. Уничтожила несколько групп. Хозяин "Боцмана", Пирс, после того, как Караванщик сделал ему небольшой подарок, охотно поделился с ним информацией.

Чёрная Мечница, Чёрный Рыцарь. Кто-то даже обозвал существо Повелителем Клинков. По убеждению местных, это был очередной сумасшедший, движимый через поля какой-то клятвой или своим безумием. Фигура ни с кем не разговаривала, что-то пыталась добиться своим жестом, но вот стоило на неё напасть, и начиналась резня, после которой не выживал уже никто. Чёрная фигура рубила всё в мелкое крошево — людей, повозки, товары, лошадей, и оставляла после себя гигантские кровавые круги.

Пирс пояснил, что тут, в Мёртвых Полях, такие безумцы иногда случаются. Странное место привлекало странных людей. И если они начинали докучать, то просто группа наёмников отправлялась успокаивать очередного сумасшедшего. Или в прямом бою, или напав во сне. Но тут было что-то другое. Слишком хорошо Мечница владела оружием, слишком нечеловеческую показывала силу, и никто не видел, чтобы она спала. А поэтому, Пирс, получив ещё один небольшой подарок, искренне посоветовал её обходить стороной и на глаза ей не попадаться.

Караванщик сглотнул. Всё-таки кто-то его подставил. Хриплым голосом, он заорал.

— Всем опустить оружие! Всё оружие в ножны! Не нападать!

Наёмники переглянулись. Часть послушалась, но несколько засомневалось.

— Это Чёрная Мечница! Не нападать! Она убьёт всех!

Наёмники тоже часто посещали "Одноногого Боцмана", поэтому по рядам пробежал шумок, и раздался звук засовываемого в ножны оружия. Кто-то получил подзатыльник, судя по звуку.

Чёрная Мечница сделала шаг вперёд. Второй. И стала подходить ближе, глядя на Караванщика. Тот примирительно поднял руки вверх.

Вот она остановилась, стоит рядом с ним, смотрит снизу вверх. Потрясающая, дорогая

броня. Явно цвергская работа, но человеческий чертёж. Маска непроницаема, скрывает нижнюю часть лица, над ней шлем. Но в шлеме нет прорезей, не видно за ним глаз. И снова кажется Караванщику, что Мечница не дышит. А фигура внимательно смотрит на него, не двигаясь.

— Мы... — выдавил из себя Караванщик — мы не хотим драться. Не будем нападать. Не ищем дуэлей. Просто хотим проехать дальше. Я... я могу заплатить!

Фигура посмотрела на него. Потом повернулась к каравану. Отошла в сторону на шаг, глядя на наёмников. Кто-то из них так же поднял руки. Медленно обошла лошадей, посмотрела на караван с другой стороны. На других наёмников. Кто-то уже стоял с поднятыми руками. И вернулась назад к Караванщику.

Он чувствовал себя ягнёнком, вокруг которого бродит дракон, что пытается решить для себя, достаточно ли он голоден, или же можно подождать. Он отметил для себя какие глубокие следы оставляет Мечница в почве.

— Я могу заплатить. Золотом. — предложил он. — если позволите.

Несколько секунд фигура смотрела на него, затем отошла от каравана, и махнула рукой, вдоль дороги. И пошла дальше, по своим делам. Прошла мимо наёмников, пару раз оглянулась на них, но продолжила путь. А люди, с поднятыми руками, смотрели ей вслед. И вот она ушла на несколько десятков шагов, и стала пропадать вдаль.

Караванщик выдохнул и опустил руки. Из рядов наёмников раздался облегчённый шум и шутки.

— Парни! — выкрикнул караванщик — Всем выпивку поставлю, когда приедем!

И караван двинулся дальше.

А в сотнях шагов от него, перед Мечницей возникла фигура в плаще. Бледный человек, с чёрными кругами под глазами, расстроенный и недовольный. Шакал.

— Почему! — спрашивал он — Почему ты не стала убивать их? Почему не хочешь больше нападать?

— Покажи! Покажи мне снова своё искусство, свой танец смерти. Ведь я так старался направляя всех этих людей в твою сторону. Чтобы ты, снова, смогла показать тот чудесный убийственный танец!

Он забылся и протянул вперёд руку к мечнице. Его мир вдруг перевернулся, завертелся, и он с удивлением понял, что смотрит на мечницу с земли. Та же возвращала меч назад на плечо. Молниеносным движением она только что отрубила ему голову. А потом пошла дальше, не оборачиваясь на его падающее тело.

— Как красиво — беззвучно прошептал Шакал, глядя на уходящую вдаль Мечницу, и улыбнулся. И, с улыбкой и мечтательным взглядом, умер. Мечница ушла.

Незаметный большинству людей арбалетчик в кустах, в маске и с небольшими рожками, кивнул. Это нужно рассказать Боссу. И отправился назад, к своим в своё логово.

А мечница шагала, неторопливо.

Один шаг, второй. Пятый, десятый. Тысяча, вторая. Сотня тысяч шагов.

Через сотни тысяч шагов, она вышла из мёртвых полей, и дошла до горного ряда, что звался Дьявольскими Зубами. Где-то там, внутри лабиринта из холмов и каньонов, должен был находиться Карграз-Дуум. И здесь же водились Тролли. Остановившись на краю Мёртвых полей, она начала охоту. И продолжала её много дней.

Через множество дней, она стояла на теле убитого тролля, и оглядывалась по сторонам, когда воздух перед ней замерцал. Мерцание свернулось в воронку и превратилось в портал

— дыру в пространстве, со сверкающими краями.

Из портала вышла металлическая фигура, созданная из серого, шершавого металла. Три глаза мерцали янтарём на её металлическом лице. Четыре руки достали из ножен четыре меча.

Планарный мститель, о котором когда-то говорил Варрас. Призванный уничтожать тех, кто пытался обмануть смерть. Она этого не знала. Но это не было важно.

Металлическое существо церемониально поклонилось ей, вызывая на смертельный бой. Она ответила таким же церемониальным поклоном, и взяла меч на изготовку.

Неважно кто это. Есть она, есть враг, что стоит перед ней, есть меч в её руках. Как было всегда, как будет всегда. И со своим мечом, она будет дальше идти по этому пути. Целую вечность.

Она бросилась на противника и метким ударом отрубила ему первую руку.

Восточные Земли

Из окна второго этажа, Лисси смотрела на улицу. У ворот молодая, симпатичная девушка, краснея и смущаясь, разговаривала с Леонардом Ривом. Её мужем.

Когда они, наконец, вернулись домой, их ждал сюрприз. Старый Артефактор, оказывается, оставил всё состояние и свой дом Риву, в завещании, и наложил заклинание на себя, что оповестило бы о его смерти. Родственников у него не было, и никто больше не претендовал на небольшой, но очень и очень дорогой особняк мага. С подвалом, несколькими этажами, библиотекой, лабораторией и мастерской.

Леонард чуть не сделал глупость и чуть не отказался от наследства, но Лисси вцепилась в подарок судьбы волчьей хваткой, и уговорила жениха не сходить с ума, а принять дар от учителя. Можно строить рай в шалаше, да. Но свежа была ещё память об охоте на крыс в подземелье Аргента, бой на смерть с бандитом из-за сотен платиновых монет, и как она собирала сумму на свиток. И как потом друид просто подарил им сотни золотых.

Леонард Рив не будет нищенствовать. Её Леонард Рив. Он будет успешным, богатым магом, уважаемым и со стабильной прибылью. И она никогда, никогда не расскажет ему о том, как собирала деньги на его возвращение. Быть может, он о чём-то догадается, ведь он, её Рив, очень умён, хоть и рассеян. Но она не будет говорить ему об этом сама. Пусть он видит в ней ту наивную девушку, что провожала его в караван.

Потом был разговор с Леопольдом Нирском. Увидев бледного ученика мага, он вспылал, и пытался было устроить ему взбучку, за то что заставил волноваться его дочь. Но Лисси посмотрела на него стальным взглядом, и он смутился. Затем Лисси устроила ему разнос. Что он думает только о своих тортах и булочках, и что даже не заметил, как у его дочери появился парень. И вот уже огромный, похожий на медведя булочник, стоял, и смущённо слушал дочь, и извинялся. А она отчитывала его, пока, наконец не успокоилась.

Стоило ей успокоиться, как её отец вдруг расчувствовался, обнял, и долго не отпускал. В слезах лишь повторял, "В мать, в мать пошла!". А потом испёк им мясной пирог, и успел-таки поговорить о чём-то с Леонардом по душам за кружкой пива. Услышав про магические способности и доставшееся наследство, благословил их на свадьбу. Не стоял больше и вопрос подарка на свадьбу, доставшихся монет с лихвой хватило на традиционное подношение.

Она не стала устраивать церемоний, и на свадьбе просто присутствовал её отец. Священник богини судеб, объявил их мужем и женой, и они въехали в домик старого

Артефактора, где, казалось, ещё витал дух прошлого владельца. Здесь, кстати, не было традиции менять имя, и Лисси осталась Нирск. Но кольца на пальцах говорили об их связи.

Потекли неторопливо будни. Лисси осваивала мастерскую и кухню, и с интересом читала книгу по алхимии. Леонард читал записи в библиотеке, и экспериментировал, улучшал свои знания, говорил что-то про следующий круг заклинаний. Скоро он сможет зарабатывать большие деньги, чем на переписывании свитков.

И вот, появилась она. Недавно прибывшая в городок девчонка из купеческой семьи, что положила глаз на Леонарда. Мария. Весёлая, радостная, она очень похожа была на Лисси до того, как она отправилась за женихом, только черты лица другие, и волосы каштановые. И вот она снова приходит что-то узнавать, спрашивать, будто не видит на пальце брачное кольцо. Хотя это не очень сложно исправить.

Девушка на улице заметила в окне Лисси, и уставилась на неё. Лисси мило улыбнулась ей в ответ, потом будто невзначай продемонстрировала тяжёлый арбалет в руках, который она протирала тряпочкой. Тяжёлый арбалет, в котором совершенно случайно лежал готовый к стрельбе болт.

Девушка слегка побледнела, что-то торопливо начала говорить Леонарду, поклонилась несколько раз и очень быстро убежала. Правильное решение, подумала Лисси, и положила арбалет на стол. Внизу Леонард задумчиво почёсывал затылок, глядя вслед сбежавшей гостье.

Лисси отошла от окна и вздохнула. Внезапно в голове возникла мысль, а что, если она, эта девчонка понравится Леонарду. Ведь тогда, тогда он может бросить её, снова, как тогда. На глаза вдруг навернулись слёзы. Лисси шмыгнула носом, и пошла по лестнице на первый этаж.

Леонард же только зашёл в дом, и задумчиво закрывал за собой дверь.

— Скажи, Лисси. — он медленно произнёс. — я плохо выгляжу? Почему-то со мной опасаются разговаривать женщины в нашем городке. Даже те, что приходят покупать зелья...

Но тут он заметил Лисси, и нахмурился:

— Лисси... что случилось?

Слёзы сами собой потели из глаз ручьём, и Лисси горестно, хлюпая носом, стала спрашивать:

— Скажи, я ведь тебе надоела, да? Ты кого-то нашёл? Уйдёшь? Снова покинешь меня, как тогда? Ведь если дело во внешности то... — заливаясь слезами, начала говорить Лисси, и прошептала какую-то мелодию.

Её внешность изменилась, дёрнулась, покрылась рябью, и вот перед ним стоит только что убежавшая Мария. Заплаканная.

— Я могу ведь её изменить, — голосом Марии сказал Лисси. — но ведь ты опять, опять уйдёшь, да?

Лисси/Мария заливалась слезами, и не могла остановиться. Леонард же сконцентрировался и быстро начал искать решение. Это случалось уже не первый раз, и он понимал — что-то страшное случилось пока он был мёртв, и никак Лисси не может избавиться от воспоминаний.

Здесь не подходил рациональный подход, логика и аргументы. Нужно было сделать иначе.

В воздухе он быстрым жестом сплёл заклинание, и направил его на девушку. Отмена

Магии. Достаточно, чтобы отменить это заклинание. Чары Лисси рассыпались, и она вернула свой облик, а Леонард обнял её, пока девушка плакала. И снова, уже в который раз, мягким голосом повторял:

— Я здесь.

— Я с тобой.

— Я никуда не уйду.

— Всё хорошо.

Лисси не могла успокоиться пятнадцать минут, а он, сидя на диванчике, просто прижимал её к себе, гладил её волосы и ждал, спокойно и терпеливо, пока она выплачется. И наконец девушка успокоилась.

— Прости, Лео. Я не знаю, что на меня нашло. — устало говорила девушка.

— Ничего, Лисси. Просто запомни. Мне не нужен никто другой. — терпеливо повторял молодой маг.

— Я... я возьму что-нибудь выпить из погреба, сказала Лисси, поднялась с дивана, и вдруг... закрыла рот рукой, и побежала в уборную. Похоже, её стошнило.

Леонард ошеломлённо смотрел ей вслед. Потом улыбнулся. Это тоже неплохо.

Он задумался, поднялся по лестнице, и зашёл в библиотеку старого Артефактора. Ему казалось иногда, что вот-вот и старый мастер появится вновь перед ним, и отчитает за очередное невыполненное задание. Но Мастер не появился.

Поэтому взял с полки книгу, сел в любимое кресло В.Г. и стал читать её, думая о будущем.

На обложке книги же красовалась надпись: "Основы големостроения".

Место неизвестно

Через ночь, по нехоженной, старой тропинке, двигался караван. Станный караван. Здесь не было лошадей, не было наёмников. Не раздавались фырканы и шум животных, не переговаривались люди. Никто не пел песен, не шутил, не посмеивался.

Через ночь, шеренгой, шли големы. Четыре железных голема неторопливо переставляя ноги, шли вперёд. На их плечах сидели небольшие големы пауки, каждый размером с собаку. Они осматривались по сторонам, щёлкали жвалами.

За големами двигалась повозка. Деревянный фургон, вроде тех, в которых живут странники, но окованный железом. Окна его были закрыты, а на железной обшивке в темноте ночи сияли причудливые, острые и хищные руны. Фургон катился сам, без запряжённой в него лошади. А за ним двигался второй. Потом третий.

На крышах фургонов сидели другие големы-пауки, и будто смотрели по сторонам. А в конце шествия шли ещё два железных голема, а за ними вышагивали непонятные существа, похожие на движущуюся груды мечей. Клиновые големы, что редко появляются перед людьми.

Скрежет железа, скрип осей, редкое щёлканье жвал големов пауков, но ни одного голоса живого человека или животного. Только слабое свечение рун в темноте.

Он стоял внутри головного вагона. Охранял свою хозяйку и создательницу, что сейчас мирно спала, посапывая, на кровати внутри вагончика. Здесь была небольшая лаборатория. Верстак волшебника, алхимика. Несколько полок с книгами. Маленькая печь, что могла переплавлять металл, но могла и использоваться для еды, и даже небольшая кузня. И между ними множество выдвижных ящичков, полочек, куда можно было складывать еду,

ингредиенты, реагенты. Неподалёку от лаборатории — дверь, что ведёт наружу, а чуть дальше — кровать, и за ширмой, ванная, с магическим источником воды.

И он. Он проснулся лишь несколько дней назад. Пробуждённый к жизни создательницей, он дал церемониальную клятву. А она, уставшая, посвятила его своим пылающим оружием в Стражи. "Ты будешь первый страж", сказала она, и осела на пол. И он подскочил, подхватил её, забеспокоившись.

А в голове возникло знание. О месте, где хозяйка обычно спит. О сладостях, которые она обычно любит. О лаборатории, где лежат её любимые инструменты. О деревне неподалёку, где можно было покупать её любимые пироги и напитки.

Он вспомнил, как они отправлялись туда, как играли в карты, как...

Но, кто это — они? Этого он не мог понять. Поэтому он отогнал назойливые мысли, и понёс хозяйку в спальню. И там он понял, что кто-то всё разгромил. Он торопливо соорудил простейшее ложе для неё, уложил, и попытался прибрать. И не смог. Пропало слишком много вещей, всё было перевернуто, и когда Создательница проснулась, она остановила его. И сказала готовиться бежать. Собрать ценные вещи, и нести в тележку. Управлять големами. И будто вспомнив что-то, она дала ему книжку — "язык жестов".

И он выполнял её приказы. С грустью видел он, как она разрушает свою работу. Как гаснут магические письмена одно за другим. Как перестаёт светиться круг, на котором он возник. С интересом смотрел он, как в лаборатории она делает ловушку. Охранял её, когда она отправилась к кобольдам с големами из магмы. Помогал нести назад медную ванную.

И в конце концов, она, создательница, забралась в вагон, и бессильно упала на кровать, спать. А он, положив её ценную серебряную шкатулку в тайник рядом с изголовьем, закончил её работу.

Загрузил все вещи в вагончик. Проверил их. Собрал големов, что слушались его, по указанию создательницы, и отправился в путь. Движение разбудило Инк, она вскочила, стала озираться, остановила караван. Проверила всё, и, в конце концов, хлопнула его по спине, сказала "Хорошо". И легла дальше спать. А караван выбрался из тоннелей и отправился в путь. Когда взрыв за их спиной обрушил тоннели он, задумался.

Кто осмелился ранить и обидеть создавшее его существо? Кто посмел напасть? Ответов он пока не знал. Он осмотрел свою броню, и нашёл на ней цифры. На левом наплечнике — цифру "1". На правом — два. На предплечьях, — 3 и 4. И на перчатках, 5 и 6. И снова вспомнилось ему игра в карты в деревне, в которой он никогда не был. Он отмахнулся от воспоминаний.

Это не важно. Создательница посвятила его в стражи, и он выполнит свой долг.

Рыцарь из живой брони, стоял в вагончике рядом со спящей Инк. Охранял её и читал книжку: "язык жестов". В прорезях его шлема светился слабый, чуть пурпурный свет.

А караван Инк продолжал свой далёкий путь.

Конец Второй Части.

Часть 3. Глава 1

Под хмурым небом, затянутым тучами, раскинулась бескрайняя степь. Под слабым ветерком шумит невысокая трава, колышутся редкие кусты. Изредка пролетает в выси птица, и иногда мелкие зверьки шуршат, прячутся, пробегают в траве.

Через степь идёт караван, пересекает её напрямую, вместо того, чтобы двигаться по дорогам, проторенным купцами и путешественниками. Много больших фургонов в караване, некоторые из них с дверьми и закрытыми деревянными створками окнами, как фургоны странников. Некоторые же намного больше, без видимых дверей и окон, и предназначение их непонятно. Местами они обиты железом, и видно, как по железу бегут, повторяясь, острые и хищные руны.

В караване нет лошадей. Не фыркают и не шумят животные, не переговариваются люди, только скрипят колёса. Фургоны движутся сами. Нет ни мест для возницы, ни оглобли для лошадей, ни упряжи. Сами собой проворачиваются колёса, и сама собой движется процессия. Десяток вагонов, что следует один за другим, подминая широкими колёсами низкую степную траву.

А вокруг фургонов шагают големы. Две дюжины железных големов молча вышагивают, окружив процессию со всех сторон. Странные паукообразные металлические создания сидят на крышах фургонов, иногда перебегают, перепрыгивая с одного из них на другой. У некоторых из них над паукообразным телом возвышается надстройка, похожая на арбалет, в которой сверкает стрела, готовая к отправке в цель.

Вокруг неторопливо вышагивающих железных големов, кружат всадники. Нет, не всадники. Причудливые существа, похожие на кентавров, закованных в доспехи с ног до головы. Но вместо копыт у них широкие, похожие на звериные лапы, вместо тела лошади — тело льва, а человеческий торс держит копьё и щит. На поясе у них пристёгнут меч, а на спине — колчан стрел. Это тоже големы. Механические химеры, что кружат вокруг каравана, готовые броситься на его защиту.

На крышах же некоторых фургонов возвышаются странные надстройки. Похожие на баллисты орудия, но без стрелка, и непонятные исписанные рунами штыри.

Долго катился караван по бескрайней степи, солнце уже опустилась к горизонту, и начинало вечереть. И в один момент караван, подчиняясь какому-то беззвучному приказу, стал замедлять свой ход, направился к ничем не примечательному участку, и там остановился, образовал круг из фургонов. Големы встали вокруг круга, и, похоже, приготовились охранять его.

В караване, внутри своего личного вагончика, ехала Инк. Чернокровка. С тёмно-серой кожей, жёлтыми глазами, заострёнными ушами, короткой мальчишеской стрижкой чёрных волос. Сквозь причёску, на лбу пробивались маленькие рожки. Здесь была её лаборатория, спальня, ванная. Здесь же стоял, охраняя её, Первый Страж, рыцарь из оживлённой брони. Он стоял рядом, молча и почти неподвижно — тёмный, похожий на закованного в тёмные доспехи воина в прорези шлема которого слегка светился пурпурный свет. Лишь изредка он оглядывался на свою создательницу.

Вагон остановился, Инк вздохнула, и сконцентрировалась. Её желтые глаза на мгновение вспыхнули пурпуром. Потом она приложила руку к стене вагончика, и влила

пурпур в неё. Оббитые железом ставни, что закрывали окна, стали подниматься. Инк внимательно вгляделась в пейзаж за окном. Степь. Горизонт. Облака. И вроде бы ничего больше. Пожала плечами, влила в стену вагончика пурпур снова, и ставни медленно закрылись.

Она села назад на своё рабочее место, и внимательно посмотрела на верстак. Здесь лежали мелкие детали, кусочки металла и полированного кристалла. Из большого куска кристалла, Инк высекала кисть руки. Она приподняла свою работу, внимательно осмотрела её со всех сторон. Кисть руки была расслабленная, с полусогнутыми пальцами. Больше чем рука Инк. Инк вздохнула и положила её на стол. А потом взяла из стопки квадратную металлическую пластинку, и начала вручную её изгибать, придавая форму. Получалось нечто вроде перчатки.

За закрытым окном быстро темнело. Вскоре внутри вагончика вспыхнул магический свет, Инк начала позёвывать, а затем Первый страж тронул её за плечо. Она оглянулась на него, потом на свою работу. "Перчатка" обзавелась одним пальцем, но явно не была завершена. Вздохнула. Встала. И сказала стражу:

— Буду спать. Добывай материал.

Направилась к своей кровати, и хлопнулась на неё прямо в одежде. И вскоре мирно засопела. Первый Стража покачал головой, накрыл её одеялом, прикоснулся к стене фургона. Свет погас. Вместе с ним включился магический контур, что глушил внешний шум, и отключался при нападении. Если на фургон кто-то нападёт, то внутри фургона громкий звук разбудит Инк.

Аккуратно закрыв за собой дверь, Первый Страж вышел в ночь наружу. Он оторвался от земли, воспарил на крышу фургона и осмотрелся. Угроз не обнаружил. Сконцентрировался и отдал беззвучную команду. Стены некоторых фургонов открылись, и из них стали выходить големы. Они несли что-то в руках, и в центре кольца стали собирать из частей большой круг, покрытый рунами. Страж следил за процессом. Големы завершили работу за час. В центре кольца из вагонов теперь стояла металлическая платформа два десятка шагов диаметров, исписанная рунами. Она медленно начинала светиться, разгоралась всё ярче, а над караваном поднимался столб магического света. Его было видно издалека.

Стоя на крыше, Страж кивнул, и поднял руку, отдав ещё один беззвучный приказ. Все конструкции и големе в лагере подчинялись как Создательнице, так и ему. Големы стали собираться вокруг платформы. В воздухе раздалось гудение, оно медленно нарастало, и вскоре над центром платформы начало формироваться светящееся облако.

А вдаль, с холмов, незамеченный Стражем, за этой картиной наблюдал неизвестный. Одетый в рваные шкуры животных, человек лет сорок возрастом, следил за караваном, прижавшись к земле, и старался остаться незамеченным. Он задумчиво поглаживал короткую бороду, а глаза его чуть заметно светились зелёным светом.

Закончив рассматривать караван, сквозь траву человек пополз от него по холму, спустился по почти пологому склону. У подножья холма, невидимая с каравана, его ждала лошадь, в простой сбруе. Тихо, почти беззвучно, он забрался на неё, и помчался прочь от каравана, в темноту. Стоявший на крыше каравана Страж оглянулся, но ничего не заметил. И повернулся потом назад, к светящемуся облаку, что начинало принимать форму.

Караван продолжал светиться, а всадник мчался куда-то под покровом ночи.

Инк проснулась когда солнце уже встало. Сквозь щели в створках в фургончик струился

свет. Она отбросила одеяло, сонно села на кровати, потянулась, и зевнула. Достала из кармана Ложку Сытости, сунула в рот, и стала есть ставшую уже такой привычной смесь с привкусом хвои.

Отдёрнула занавеску, приложила руку к медной ванной, что стояла в конце вагончика, запустила её, ванная стала наполняться водой. Позёвывая, Инк полезла в ванную, купаться, предварительно раздевшись и кинув одежду на ближайший стул.

Из вагончика она вышла через час, с мокрыми волосами, пошла внутрь образованного вагонами круга и осмотрелась. Её жёлтые глаза вспыхнули пару раз, ветер же обдувал короткие чёрные волосы, что скоро высохнут. Она потёрла глаза рукой, ещё раз зевнула, и пошла проверять результаты ночной работы.

На сборной платформе стояли загруженные рудой вагонетки. Их охраняла пара железных големов. Инк осмотрела големов, нашла новую царапину на одном из них, и больше ничего необычного.

Часть составляющих круг вагонов раскрылись, опустив направленную внутрь круга стену. Рядом с ними теперь стояли небольшие магические плавильные печи. Не такие мощные, что когда-то были в её логове, но достаточные для работы. Печи уже работали, и големы деловито загружали в них руду. Переплавка шла уже давно. Инк осмотрела один из готовых слитков, удовлетворённо кивнула, и положила его на место. Рядом с плавильными печами лежали ещё горячие слитки меди, железа, серебра.

Инк осмотрела внимательно составной ритуальный круг. Над ним поднималась небольшая дымка, но круг был цел, и магический контур его не был повреждён. Всё, как и должно быть.

Её плечо тронул беззвучно подошедший к ней Первый Страж, она вздрогнула и обернулась.

— Сзади! Не подходи. — сказала она стражу. Тот же ответил вереницей жестов.

Книгу "язык жестов" осваивать пришлось им обоим. Оживлённая Броня понимала команды, но не могла говорить. Прощлые Стражи научились пользоваться жестами сами. Других Стражей в этот раз Инк не стала делать, и говорить Стражу было не с кем. С ней же Страж общался при помощи доски, на которой писал текст. Читать с доски Инк быстро надоело, и она всё-таки прочла книгу, и научилась стража кое-как понимать.

При побеге от Терри, она получила знания. Знания по её способностям, способам их развития, и чего, вообще, она могла ими достичь. Но если Пурпурный Удар, Огненный Луч и Пурпурную Глефу, а так же Пурпурный Нож, она смогла легко постичь сама, то теперь требовались тренировки. И вот на очередные такие тренировки, Страж и звал её. На них он был помощником и контролёром, проверявшим, как хорошо работают навыки Инк.

Тренировок за месяцы путешествия прошло очень много. Быстрее всего Инк освоила Кислотный Удар. Пурпурный луч менял цвет на зелёный, при попадании жёг, оставлял брызги кислоты, что разъедали цель ещё какое-то время. Покрытые зелёным свечением руки или оружие обжигали при ударе, и капали кислотой. Похожим изменениям подвергалась и Глефа, превращающаяся в сгусток жгучей зелёной энергии. Как только Инк убедилась, что способность работает, она исключила её из тренировок.

Довольно быстро она освоила и дальний удар — Пурпурную Стрелу. Знание, что собирало пурпур, огонь или кислоту в нечто, похожее на стрелу или копьё, а потом выстреливало ей на расстоянии. Стрела летела на сотню шагов. Инк потратила один день на то, чтобы научиться её формировать. И ещё два — чтобы научиться с сотни шагов попадать в

крошечные цели, что ставил ей Первый Страж. После чего она также исключила её из тренировок.

Сложнее пришлось с невидимостью. Можно было, согласно полученному знанию, перенаправить пурпур так, что он образовывал кокон энергии, тёк вдоль кожи или снаряжения, превращался в нечто вроде жидкого стекла, а потом скрывал носителя. На тренировки у Инк ушло несколько недель. Нужное ощущение никак не удавалось уловить, и она вспыхивала всеми цветами радуги, ярко светила, пару раз пурпур и вовсе выходил из-под контроля, превращаясь в облака дыма. В конце концов, несколько дней назад, ей удалось скрыть этой силой сначала свою голову, а потом руку. И после этого процесс сдвинулся с места. Сегодня, она продемонстрировала Первому Стражу способность с десятков раз, и он подтвердил, кивком, что, да, Инк исчезает. От взгляда мага это не поможет, но вот от обычных людей вполне может защитить.

На очереди была новая сила.

Первый Страж прошёлся по земле перед Инк, повернулся к ней, а затем неторопливо поднялся над землёй. Повис в воздухе, глядя на создательницу сверху вниз.

Инк вздохнула и сконцентрировалась. На мгновение закрыла глаза, её руки вспыхнули пурпуром, который тонкими линиями, побежал от рук по телу, повторяя контуры вен, покрыл всё тело Инк. Инк открыла глаза, и пурпур исчез. О каком-то действующем эффекте напоминали лишь слабо светящиеся линии вокруг запястий.

Она вздохнула, и как будто поставила ногу на незримую ступеньку. Потом попыталась сделать шаг. Вверх по несуществующей лестнице. Она приподнялась на несколько дюймов над землёй, и теперь парила в воздухе. Она оглядела себя, и с ухмылкой повернулась к первому стражу:

— Видишь? Смогла! — но тут же как будто потеряла равновесие.

Инк начала заваливаться на бок. Она стала беспорядочно размахивать руками и ногами, будто теряющий равновесие канатоходец, но несмотря на все усилия, перевернулась вниз головой, и теперь висела вверх ногами в воздухе, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Потратив полминуты на усилия, она вздохнула, светящиеся линии на её запястьях вспыхнули и исчезли, и она шлёпнулась на землю.

Первый страж укоризненно покачал головой. В высоте метра над землёй он, медленно переступая, прошёлся по воздуху. Влево, вправо, потом будто спускаясь и поднимаясь по земле. И ловко спрыгнул с невидимой опоры, зависнув на расстоянии волоска над землёй.

Инк же наблюдала за ним, лёжа на спине.

— *Считаем мы, что принципа различия мешают.* — заявила Инк на inferнальном.

— *Или же нужно набить больше шишек,* — ответила она себе на демоническом.

Первый Страж пожал плечами, и протянул руку Создательнице, помогая подняться. Та выплюнула изо рта травинку, стряхнула с одежды траву, и попыталась снова. А затем ещё раз и ещё.

Через полчаса мучений, Инк задумчиво висела в воздухе. Головой вниз. Она согнула ноги в коленях, сложила руки на груди, и гордо, на Inferнальном, заявила:

— *Первый успешный шаг есть начало долгого пути!*

— *Или же просто случайное везение* — ответила она сама себе на демоническом.

Вздохнула и расслабила руки, позволив им повиснуть вниз. Первый Страж подошёл, аккуратно взял хозяйку за плечо, и медленно перевернул в правильное положение. Отпустил, и стал ждать.

Несколько мгновений Инк поддерживала правильную позу, а затем кувыркнулась лицом вниз. Первый Страж легко увернулся от летящего ему в лицо ботинка. И инк снова повисла вниз головой.

Повисев вниз головой ещё чуть-чуть, чернокровка щёлкнула пальцами, и шмякнулась на траву. Полежала на земле, глядя в небо, и встала, воспользовавшись протянутой Стражем рукой.

— Смогла лучше. Хватит. Пока. — на ломаном общем сказала она Стражу и, стряхнув очередную травинку, пошла в свой фургон. Страж поклонился в ответ. Раз Создательница сказала, "достаточно", так тому и быть. Инк же бросила через плечо:

— После плавки, сворачивай. — и Страж снова поклонился.

Ещё час големы перерабатывали руду, а потом, когда она закончилась, пришли в движение. Останавливали магические плавильные печи, уносили их назад в вагончики. Ритуальный круг был разобран, и его части големы стали погружать внутрь вагонов. Големы-рабочие возвращались на свои места внутри каравана, закрывали откидные стены вагонов, и вот, через час, караван был готов к пути.

Инк сидела в своём вагончике, и хмуро рассматривала старую карту. Защитные створки окон были открыты. Первый Страж вошёл в дверь, и постучал, привлекая к себе внимание. Она кивнула ему, и вернулась к изучению карты. Там был нарисован материк, и по нему, углем, размечен маршрут, что бежал вдаль, от гор, от Зелёной Поляны, сквозь степи, к далёкой точке, отмеченной крестом.

Инк подозвала стража, ткнула в точку на маршруте. И спросила:

— Здесь?

Страж всмотрелся в карту, выглянул в окно, помолчал, и ткнул пальцем в точку чуть правее. Инк вздохнула, свернула карту в рулон и спрятала в стол. Закрыла створки окон ещё одним касанием, и отдала команду:

— Едем.

Караван пришёл в движение. Засуетились големы, кольцо фургонов стало медленно разворачиваться в линию, медленно двигаясь вперёд. Охранные Големы вернулись на свои места, окружив Фургоны со всех сторон, и процессия двинулась, снова продолжая путь.

Инк же достала из стола незаконченную металлическую "перчатку" и продолжила работу, добавляя сочленения и пальцы к заготовке. Когда закончится эта, начнётся работа над следующей. Ещё одна перчатка, и ещё одна вырезанная из кристалла Рука. Важная работа, которую не получится доверить големам.

В это время далеко от каравана, продолжал свой долгий путь вчерашний всадник. Он торопился к границе степей, туда, где начинаются леса и горы. На самой границе степи стоит большой лагерь, из сотен шатров, юрт и палаток, что собраны из самых разнообразных материалов: волчьих шкур, плетёных растений, и иногда даже из дорогих тканей. Лагерь окружён частоколом из брёвен, есть там и простые ворота, но если потребуется, жители его могут собрать шатры за считанные часы, и двинуться в путь, чтобы осесть на новом месте.

Там живёт племя Степных Волков. Одно из множества варварских Племян, что обитают в степях, иногда сталкиваясь с более "цивилизованными" созданиями. Степь они считали своей, хотя так же думали и другие варварские племена, что иногда приводило к потасовкам.

Это было его, следопыта, племя. И вождь обязательно должен знать о новом незваном госте в степи, с армией сделанных из металла слуг.

Часть 3. Глава 2

Лагерь Степных Волков

Внутри частокола, что опоясывал лагерь Степных Волков, у самого входа, собрались люди. В одежде из шкур и кожи, с редкими вставками из металла, высокие и сильные, закалённые суровой степной жизнью.

Толпа собралась в кружок, и наблюдала за двумя воинами, что спорили друг с другом. Между ними лежал предмет спора — убитый огромный медведь, из которого торчали две большие стрелы. С разным оперением. На первый взгляд, оба попадания были смертельны.

— Я думаю, ты украл мою добычу, Лир. — сказал первый воин. Высокий, широкоплечий, светловолосый и сероглазый. На плечах у него была накидка из шкур под которой выглядывала простая рубаха, перехваченная ремнями. Но на спине виднелся большой боевой топор. И лук, что требовал огромной силы, чтобы просто натянуть тетиву.

— Я думаю, что это сделал ты, Нил. — ответил второй воин. Чуть поменьше ростом, но чуть более крепко сбитый, черноволосый, он был одет так же, как и Нил. Но вместо топора на спине его покоился двуручный меч, на системе ремешков, что позволила бы быстро сдёрнуть его, если потребуется.

Обоим им было лет по двадцать, но в степях и в лагере Степных Волков не было места слабакам. Оба были крепкими, сильными, и их силе позавидовали бы рыцари из более цивилизованных королевств.

— Моя стрела нанесла смертельную рану — спорил светловолосый Нил.

— Как и моя — отвечал темноволосый Лир.

— Но моя попала в цель первой! — заявлял Нил.

— Я думаю, что первой попала моя. — не соглашался Лир. — и потом ты помог донести добычу сюда.

— Только чтобы ты не присвоил её себе, Лир — парировал Нил.

Два мужчины стали ходить вокруг друг друга, примериваясь.

— Вы ведёте себя как слабаки! Спорите словами! Пусть решит всё бой! — выкрикнула из толпы женщина. Лет тридцать на вид, она была ниже остальных собравшихся людей, но за спиной её висел шест с двумя лезвиями на концах. Сложное в управлении оружие и опасное, в опытных руках. Лезвия сверкали на солнце.

Из толпы раздался одобрителный гул:

— Бой, бой! Пусть будет бой! — зашумели люди.

— Пусть будет бой — согласился черноволосый Лир, и стянул с плеча двуручный меч. Нил последовал его примеру.

— Стоп! — рыком разнёсся над поселением пожилой, но сильный голос. И бойцы замерли.

Из толпы вышел седой старик. С белыми волосами, пышной бородой, и в таком же плаще-шкуре, он нёс на плече боевой молот, с цветными лентами на рукоятке. Толпа почтительно расступилась, он поставил молот на землю, и сказал:

— Словом вождя, повелеваю. Негоже Серым Волкам проливать кровь из-за добычи. — и, прежде чем в толпе успел нарасти шум недовольства, продолжил — поэтому пусть будет бой на кулаках. Два настоящих воина, без оружия! Но не допущу я вырванных глаз и убийств. Оба вы нужны племени.

— Вождь дело говорит! — кто-то выкрикнул в толпе, и люди снова радостно зашумели.

А потом начали ритмично выкрикивать:

— Бой, бой, бой! Кулачный бой!

— Пусть будет так, — согласился Нил и отбросил топор в сторону. ТО же сделал и Лир, отшвырнув свой двуручный меч.

Два бойца сошлись и встали напротив друг друга. Просто стоя и рассматривая противника. Потом Лир размахнулся и со всей силой ударил Нила в челюсть. Нил не увернулся, не стал защищаться и принял удар. Пошатнулся и устоял.

— Неплохо. — сказал он. — А теперь я.

И так же, в полную силу ударил в челюсть Лира. И тот так же, не уворачиваясь, не защищаясь, принял удар в челюсть, пошатнулся, но устоял.

Обмен приветствиями перед боем, в традициях Степных Волков.

А потом начался кулачный бой. Противники подняли кулаки, и теперь уже, уклоняясь и защищаясь, принялись методично избивать друг друга. Толпа поддерживала их радостными выкриками, и участники боя наносили удар за ударом.

Вот Нил пытается ударить в челюсть Лира, но тот приседает, и наносит удар снизу. Нил рычит, отступает на шаг, и глаза его наливаются кровью. Он проводит серию ударов вперёд, Лир короткими и эффективными движениями уворачивается от них, но последний удар всё-таки попадает ему в голову. И теперь уже его глаза наливаются кровью.

Рыча, оба противника движутся кругами, все быстрее и агрессивнее наносят удары один за другим. Покрываются ушибами и синяками, но становится понятно. Их силы равны.

Вождь племени, с одобрением кивая, следил за боем. Молодняк. Горячая кровь, которой надо остыть. Молодой разум, которому надо набраться опыта и набить шишек. Один из этих двоих станет когда-то новым вождём и займёт его место. А пока что надо следить, чтобы они не убили и не покалечили себя раньше времени.

Вождя звали Каррас. Он погладил свою бороду, глядя на продолжающуюся драку, и раздумывал дальше. Главное чтобы эти двое не положили глаз на одну и ту же девушку. Потому что именно к этому всё и шло, ведь эти два вечных соперника шли по одному и тому же пути во всём.

Бой закончился. Нил впечатал Лиру удар в челюсть, тот ударил его сбоку в скулу. Оба противника замерли, постояли чуть-чуть, пошатываясь, и потом одновременно рухнули на землю без сознания.

Каррас вздохнул. Опять. Они шли по одному и тому же пути, но ни один из них не вырывался вперёд. Ни в этот раз, ни в другой. Каррас поднял свой молот вверх, и выкрикнул:

— Словом вождя, повелеваю! Вклад в добычу равен! Половину медведя добыл Нил половину Лир!

Толпа радостно зашумела, с одобрением. Развлечение закончилось, люди стали расходиться, К лежащим на земле бойцам подбежали четыре девушки. Расстелили на земле шкуры, и перекатали на них Нила и Лира, будто два бревна. А потом потащили их волоком по земле, к шаману, заделывать раны.

Несколько мужчин стояли вокруг медведя, и обдумывали, как разделять тушу. Сохранять ли шкуру, куда тащить мясо.

У ворот раздался шум. Кто-то из стражи выкрикнул:

— Следопыт вернулся!

Тяжёлые бревенчатые ворота приоткрыли, внутрь зашла лошадь со всадником. Оба

выглядели уставшими.

— Позаботьтесь о ней — махнул ближайшему жителю Следопыт, и получил в ответ кивок. Кто-то повёл лошадь к стойлам, осматривая животное и недовольно цокая языком.

— Вижу, очень торопился ты, Следопыт. — сказал Вождь, осмотрев гостя.

Вождь заметил, что следопыт осунулся, а под глазами видна была чернота. Он торопился и не спал, пока нёс вести. День, может два. Похоже, не ел и не пил, а значит, что-то важное.

— Что за новость ты принёс, Велт? — спросил Вождь Следопыта.

— Новости о странных созданиях в сети, Вождь. Лучше обсудить их в шатре. И позвать старейшин.

— С двумя старейшинами выслушаю я тебя, и позову остальных, если будет нужда. Пойдём.

Каррас поднял двуручный молот на плечо, и зашагал к шатру. Велт, следопыт, шёл следом.

Лагерь степных Волков. Шатёр вождя

Шатёр вождя был просторным. Много шагов шириной и длиной, он поддерживался деревянными столбами-подпорками. На земле расстелены шкуры, местами на шкурах лежали подушки, на которые можно было сесть, в углах стояли глиняные кувшины с напитками. Рядом с местом вождя красовались две стойки для оружия, небольшой столик со свитками и трофейной чернильницы с пером. Дневной солнечный свет освещал шатёр через вход и солнечные отверстия в крыше. Ночью их можно закрыть, а для света вынести светильники — металлические чаши для горючего материала.

Каррас здесь не жил, он ночевал в небольшой, привычной ему палатке, что присоединялась к шатру вождя сбоку. Там стояло привычное ему ложе, несколько тюков с провизией, подставка для его молота, а на дне тюков можно было найти спрятанные книги — вождь умел читать. В шатре же проводили собрания. Говорят, прошлый вождь на собраниях любил сидеть на деревянном троне, но Каррасу эта традиция не пришлась по душе. Много лет назад трон пошёл на дрова, а к тому, что вождь собрания проводит сидя на подушке, со временем привыкли.

Сейчас, шестеро старейшин смотрели на него. Многие из этих стариков не могли уже сами охотиться и сражаться, но племя содержало их, из-за опыта и знаний. Перед вождём на полу, сидел Следопыт, почтительно склонившись.

Вождь же задумчиво курил длинную трубку, набивая её травяными листьями. Затем он встал со своего места и начал расхаживать туда-сюда, в раздумьях.

— Правильно ли я понял тебя, Велт. — заговорил Вождь. — металлические воины. Металлические всадники. Металлические огромные пауки. И вагоны. Вагоны без лошадей, что движутся сами, и на крыше которых баллисты.

Вождь выдохнул облачко дыма.

— И что вагоны идут караваном, собираются ночью в кольцо, и вспыхивает и сияет на многие мили оттуда магический свет. — Вождь повернулся к Велту. — всё ли я верно услышал, Велт?

— Немного не так, Вождь. — осторожно поправил его Велт. Вождь ждал продолжения.

— Металлические всадники — не всадники вовсе, это будто единый человек и зверь, и человеческое тело вместо головы. Они и не лошади, лапы их больше похожи на лесных

кошек. Единое существо, сделанное из металла, что несёт оружие и щит.

— Может быть, на него надет доспех? — предположил Вождь.

— Я думал об этом, но долго смотрел я и не увидел ни пробивавшегося сквозь металл меха, ни кожи, ни перьев, ни волос. И ни разу существа эти не снимали свою броню. Я думаю, она их часть.

Вождь кивнул.

— Я не знаю, воины ли другие твари, что идут вокруг. Я видел существ, похожих на ожившие статуи. Без оружия и щита, выше меня ростом, с сильными кулаками, они смогут дать бой и без мечей.

Следопыт продолжил.

— Видел я существ, что походили на движущуюся кучу мечей. А среди других тварей, что двигался как человек и похож был на рыцаря в латном доспехе, что в городах. Но ни разу не снимал он ни шлем, ни доспех свой. — Следопыт закончил разговор.

— Старейшины. — обратился Вождь к собравшимся.

— Много лет назад, Чёрное Око нападало на наши отряды. Но двигаются они на живых лошадях, тела их из плоти и крови, и в повозки их запряжены животные. Это не они.

Вождь кивнул. Он помнил это сражение — одно из его первых. Кусок брони Чёрного Ока лежал где-то в его мешке трофеев. Чёрный Металл, с символом, который не стирался, и похоже, был вплавлен в броню.

Заговорил следующий старейшина:

— Ещё раньше до этого, сталкивались мы с кудесниками из земель магов. — Вождь заинтересовался — был кудесник тот в вагоне без лошадей, но не вёл с собой железных существ, а лишь наёмников. Опутывали его чары, пока ехал он, те что, защитили бы от меча и стрел.

— Как закончился тот бой? — поинтересовался Вождь.

— Не случилось боя, Вождь. — вздохнул Старейшина. — кудесник откупился дарами, и двинулся дальше по своим делам.

Вождь недовольно покачал головой. Эту встречу он не помнил. Хорошо, что тогда столкновение закончилось без крови, но лучше было бы знать, что мог тот кудесник в бою.

— Год или два назад, — заговорил третий Старейшина. — по дорогам от Городов выезжал караван, Вождь. Множество вагонов двигались в нём, запряжены они были лошадьми, и охраняли их наёмники. Но не тронули мы караван, ведь договорённость у нас с Городом.

Вождь затаился снова, задумчиво выпустил кольцо дыма.

— Ждите. — бросил он совету Старейшин, и вышел в свою палатку. Там он залез в один из мешков, и с самого дна, вытянул похожий на трубку футляр, набитый свитками. Аккуратно открыл его, достал из него один свиток, второй, разворачивал их и сравнивал. Нашёл нужный свиток, вернулся назад и показал его Велту.

— Такое ли существо видел ты у каравана? — спросил Вождь.

Велт посмотрел на пергамент. На древнем свитке кто-то когда-то давно, нарисовал Железного Голема.

— Он очень похож на существ вокруг вагонов, Вождь. — ответил Велт, недоумевая откуда у вождя этот свиток.

— "Воины из металла, что созданы кудесниками, и служат им, выполняют их приказы" — процитировал Вождь, затем продолжил — "часто даже после смерти создателя,

иногда тысячи лет".

Старейшины переглянулись.

— "Неуязвимы они для большинства магии, сильны, и очень опасны. Невероятно прочны перед оружием, что не сделано из адаманта"

Вождь потушил трубку.

— А ещё слышал я, что могут они впадать ярость, и тогда нападают они в гневе на всё, что попадётся на своём пути. И таких существ там... ты сказал, Велт, две дюжины?

— Да, Вождь, — кивнул Следопыт — но есть и другие существа, а не только те, что на твоём свитке.

Вождь аккуратно положил свиток на стол, сел на своё место, и обвёл присутствующих взглядом. Затем спросил:

— Велт. Куда, по-твоему, движется, тот караван?

Следопыт задумался, будто прошептал что-то себе под нос, потом ответил.

— Если он так и будет идти прямо, то минёт он Город с крепостными стенами, и пойдёт сквозь топи к Запретным Землям.

Старейшины встрепнулись, и заговорили наперебой.

— Говорят, в Запретные Земли нельзя войти просто так, путник, что идёт в них, возвращается.

— Говорят, что что-то скрыто внутри них.

— Говорят что опасна эта скрытая тайна, и может вырваться наружу.

— И что тогда придёт великая беда.

Вождь устало потёр лоб рукой. Вот надо было этому каравану именно туда направляться.

— Велт. К запретным землям ли идёт караван? — спросил Вождь.

— Я не уверен, Вождь. Мне неизвестно, кто и куда ведёт караван, но они двигались прямо, как стрела, обходя дороги. Как стрела, направленная на Запретные Земли — поклонившись, ответил Велт.

— "Даже после смерти создателя" — хмуро повторил Вождь. Затем продолжил:

— Молвите, старцы. Правильно ли я разумею. Может быть у каравана хозяин. Кудесник, что прячется внутри него и не выходит. Может быть хозяином тем, рыцарь, которого увидел Велт. Но может быть он мёртв, и тогда бредут големы по последнему наказу создателя своего, неведомо куда и зачем.

— И наказ этот может вести их в Запретные Земли, через болота, где, гласят придания, что-то опасное могло быть заключено. Верны ли мысли мои?

Старейшины переглянулись, и дружно кивнули.

— Да, Вождь. Не видим мы ошибки в словах.

Каррас продолжил:

— А посему пусть будет так. Пусть отправится отряд, из дюжин всадников и больше. Пусть они возьмут оружие своё и готовятся к бою. Пусть даже сбегут они, если бой будет непосильным. — тут со стороны старейшин послышался недовольный ропот. — так как нужны племени живые воины а не мёртвые.

— Но пусть они пойдут к каравану и чудовищам, не воевать, а слово молвить. Встретить кудесника, что ведёт его, если жив он. Обменять слова с ним, узнать, зачем и куда он ведёт своих созданий. И угроза ли он для Степных Волков. Что молвите по решению моему?

Вождь оглядел старейшин. Те переглянулись, и самый старший из них заговорил.

— Верную мысль слагаешь, Вождь. Но по традиции Степных Волков, должен на переговоры идти или же сам вождь, или же сильнейший воин племени. И думаем мы, что нужен ты здесь, а не у каравана.

Вождь поглаживал свою бороду и слушал. Заговорил другой старейшина. Третий по старшинству.

— Есть сейчас два воина в племени, что соревнуются между собой, и не могут решить, кто из них лучше. Мыслю я, что стоит отправить их обоих. И дать наказ: сначала обменяться словом, а потом лишь бить мечом и топором.

— Нил и Лир. — сказал Вождь, вспоминая утреннюю драку. Старейшина лишь кивнул, подтверждая его слова. Тут подал голос самый молодой старейшина, на один или два десятка лет старше вождя.

— Молоды и горячи они оба. Но именно один из них когда-то станет нашим вождём. Пусть будет это испытанием. Испытанием не силы, но мудрости.

— Здоровое дело говорите, Старейшины — сказал вождь и одобрительно кивнул.

Они продолжили обсуждение, и пытались найти что-то ещё, зацепку, которую упустили. Или другие объяснения и варианты действий. Но никаких идей не возникло.

Вождь отпустил, наконец, Следопыта, и тот отправился в свою палатку-шатёр отдыхать, не забыв по дороге проведать лошадь. А Вождь объявил свой приказ перед племенем. И удивлённые Нил и Лир стали готовиться в поход, выбирая себе товарищей, которых возьмут с собой.

Часть 3. Глава 3

Степь

— Лир. Спорим, что всё разрешится благодаря мне? — сказал Нил.

— Не думаю так, Нил. — ответил Лир. — Думаю что моя заслуга будет больше твоей.

Конные варвары двигались через степь группой в двенадцать человек. Пять соратников позвал Нил, пять позвал Лир, и вместе с ними самими вышло двенадцать всадников. Мечники и лучники, одетые в такие же одежды из шкур, десять мужчин и две женщины, крепкие и сильные.

В племени на лучников и мечников делили условно. Мечники несли с собой метательные топоры, а лучники могли достать мечи и деревянные, оббитые кожей щиты и сражаться ими.

Группа двигалась в направлении, указанном следопытом. До места с караваном добираться дни, и Следопыт добавил поправку на его движение. Они ехали туда, где смогут перехватить странную процессию, если, конечно, гость не изменит направление.

Лошади двигались через степи, соратники озирались по сторонам и поглядывали на небо, а Нил и Лир продолжали привычно переругиваться и спорить, подтрунивая друг на другом, и доказывая, но словах, кто из них окажется в конце концов "главнее". Соратники привычно слушали перепалку, только одна из девушек иногда закатывала глаза и покачивала головой.

Но спорили Нил и Лир как-то вяло и без задора. То один, то другой из них, иногда оглядывался по сторонам и хмурился. В воздухе как будто висело осязаемое предчувствие, что что-то не так. Что ожидать следует опасность, и что вот-вот произойдёт что-то нехорошее. Степь выглядела мрачнее чем обычно, и небо затягивали облака. Хоть и не тучи, что сулили бы дождь, они скрывали солнце, и день выглядел чуть более угрюмым.

Выдвинувшись из лагеря Степных Волков, группа двигалась до темноты, потом встала на ночной лагерь. Варвары шутили и спорили, была и традиционная небольшая драка, затем короткий сон, и утром движение продолжилось. А ощущение грядущей неприятности Нила и Лира не покидало, а наоборот, нарастало. И всё меньше они спорили друг с другом и всё больше напряжённо вглядывались вперёд, в ожидании появления гостя.

И вот, вначале на горизонте что-то блеснуло. Потом вдаль стало виднеться что-то серое. И вскоре группа варваров остановилась, и смотрела издали на процессию, что прокладывала путь сквозь степь. Так как и описывал Следопыт. Дюжина повозок без лошадей, железные создания идут вокруг них, что-то копошится на крышах, и кружат вокруг металлические всадники химеры, с блестящими на солнце остриями копий.

— Амулеты — одновременно сказали Нил и Лир, и оглянулись друг на друга. Группа полезла в дорожные сумки, оттуда они доставали амулеты, что были у каждого из них. Костяное украшение в форме волчьей головы, вырезанной в профиль. Простое, незатейливое украшение. Амулеты выдал им старый шаман, и сказал, что хоть чуть-чуть, но помогут украшения против чар кудесников, если не посчастливится столкнуться с ними. Потом шаман закашлялся, и объяснил, что против сильных чар амулет не сработает, и неуязвимыми их не сделает. На хмурые взгляды же он сказал что лучше хоть какая-то защита, чем никакой.

Надев амулеты, группа двинулась вперёд, на сближение с караваном.

— Помним, сначала разговор. — сказал Лир.

— Ведь так просил Вождь. — добавил Нил.

Они спустились с холмов, эффектной группой всадников, приблизились к процессии, и вскоре скакали параллельно ей, вдали, оглядывая процессию, примериваясь к ней. Повозки двигались со скоростью всадников, их колёса подпрыгивали, и как будто бы не замечали странные создания варваров, а Нил и Лир думали, как начать "разговор", как выманить хозяина каравана, если он, конечно есть.

Внезапно раздался грохот и караван начал замедляться, и поворачивать налево. Процессия из повозок сворачивалась в кольцо и останавливалась. Варвары скакали теперь вдоль кольца, и между ними и повозками внезапно вклинились железные химеры, всадники, которых удалось, наконец, разглядеть. Львиное или кошачье тело, и вместо головы — торс, как у человека, с копьём и щитом. Закованные в латы, и как будто сделанные из металла.

— Крепость. — негромко сказал Лир, и Нил согласно кивнул. — это передвижная крепость.

Всадники сделали полный круг вокруг кольца, и между ними и кольцом так же бежали металлические химеры. Вот варвары остановились, не приближаясь близко к кольцу из фургонов. Остановились и химеры, встали между варварами и вагонами. А около стен фургонов остальные создания уже встали на позиции стражей, готовые отбить нападение.

Повисла тишина. Всадники смотрели на безмолвные фигуры, посреди бескрайней степи, под хмурым небом. Нил и Лир переглянулись, затем Нил выкрикнул:

— Тот, что ведёт караван! Покажись! Степные Волки желают молвить слово.

Сначала как будто ничего не произошло, и Варвары уже стали переглядываться между собой. Но вдруг началось движение. На крыше одного из фургонов показалась фигура. Закованный в тёмные, колючие латы, рыцарь, в плаще, с ножнами на поясе и, похоже арбалетом на спине. Одна из химер двинулась к вагону, и с крыши вагона "рыцарь" спрыгнул химере на спину, сел как на лошадь без седла, и железный зверь поскакал в сторону Варваров. Кто-то положил руку на рукоять оружия, готовый броситься в бой, но Лир поднял руку, и никто не выхватил оружие.

"Рыцарь" остановил химеру, не доезжая до всадников, спешил, и подошёл к группе. А затем, молча посмотрел на конных Лира и Нила, снизу вверх. Был он чуть уже в плечах, чем варвары, на его мастерски сделанной броне виднелись символы. Вроде тех, что Город использует для счёта. Он смотрел всадников. Всадники молчали.

— Здравствуй, воин. — сказал Лир. — кто ты?

"Рыцарь" поднял руки, и сделал серию жестов. Кто-то выхватил оружие, но не ударила с неба молния, не возникло в воздухе заклинание. Не жесты кудесников это были. Варвары переглянулись и пожали плечами.

Не увидев реакции, "Рыцарь" достал из-за спины небольшую чёрную табличку. Пальцем он стал водить по ней и за пальцем остался золотистый, светящийся свет. Он показал символы Варварам.

— Буквы. — нахмурился Нил.

Но никто в их группе не умел читать. Варвары молчали, молчал и "Рыцарь".

— Он не может говорить, Нил. — сказал черноволосый Лир. "Рыцарь" кивнул.

— А мы не можем прочесть его слова. — ответил светловолосый Нил.

— Отвечай кивками на наши вопросы, Рыцарь. — сказал Лир.

— Ты хозяин каравана? — спросил Лир.

Рыцарь, качает головой. "Нет".

— Есть ли хозяин? — спросил Нил.

Кивок. "Да".

— Жив ли хозяин? — спрашивает Лир.

"Да".

— Куда ты движешься? — спрашивает Нил.

Рыцарь пожал плечами.

— Мы из Степных Волков. Собираешься ли ты и твой караван сражаться с нами? — спрашивает Лир.

Рыцарь пожимает плечами.

— А с другими племенами? — спрашивает Нил.

Рыцарь пожимает плечами.

— Если хозяин прикажет? — спрашивает Лир.

Кивок. "Да". Варвары хмурятся.

— Твой хозяин может говорить? — спрашивает снова Нил.

Кивок. "Да".

— Мы хотим встретиться с ним. — настаивает Нил.

Рыцарь качает головой. "Нет". Нил же понемногу распаляется.

— Ты не хочешь оказать жест вежливости, дань уважения, нам?

Покачивание головой. "Нет".

— Думаешь, что сильнее?

Кивок. "Да". Как будто с насмешкой.

— Мы — сильнейшее племя в этих степях! — горячится Нил.

Покачивание головой. "Нет"

— Думаешь мы слишком слабы для тебя, да?

Рыцарь кивает снова. "Да".

Нил рычит и тянется к своему топору. Лир выкрикивает.

— Нил, стой!

Лир поворачивается к рыцарю. Спрашивает:

— Что ты хочешь?

Тот же показывает на себя, и на караван. На варваров, и машет рукой за горизонт.

— Чтобы мы ушли? И ты вернёшься к себе — уточняет Лир.

Кивок. "Да".

— И если мы не согласимся? — выясняет Лир.

Рыцарь молчит. А потом проводит рукой по горлу. Лир хмурится. Нил же рычит, и спрыгивает с лошади.

— Нил, стой! — выкрикивает Лир, но уже поздно.

— Я, Нил из Степных Волков, вызываю тебя на бой. Ты оскорбил наше племя, назвав его слабым. — говорит Нил, снимая со спины топор.

Рыцарь качает головой. "Нет".

— Ты не можешь отказаться. — ухмыляется Нил.

Лир тяжело вздыхает и кричит:

— К бою!

Нил бросается с топором на Рыцаря. А тот выхватывает из ножен меч, что немедленно загорается пламенем.

Стень.

Нил бросается на рыцаря, пытаясь разрубить того пополам огромным боевым топором. Тот легко уворачивается от первого удара, и блокирует второй. На лице Нила удивления — рыцарь не слабее его, а может быть и сильнее. Рыцарь отталкивает топор в сторону, и идёт на наступление, пытаясь изрубить на куски варвара. Теперь его очередь уворачиваться, отпрыгивать, и присесть под мощными ударами. За взмахами меча в воздухе остаётся огненный след.

Железная химера, на которой рыцарь подошёл к варварам, приходит в движение, и движется на помощь Рыцарю. Два конных варвара выдвигаются на её перехват, и ввязываются в конный бой. Химера пытается ударить их несколько раз копьём, но потом пристёгивает его к спине и переключается на меч. Меч в одной руке, щит в другой, против конных варваров с двуручными мечами. Всадники и химера расходятся в разные стороны, разворачиваются, и потом идут на сближение. Меч химеры опущен к земле и срезает степную траву.

У каравана начинается движение, и от него отделяются ещё пять химер. Они мчатся к группе варваров, на скаку переключаясь с копий на лук. В сторону варваров летит залп из стрел, потом ещё один, и ещё один. Всадники рассыпаются в стороны, и стрелы падают в траву. На крышах фургонов движение. Механические пауки как один подбегают к краю крыш, и смотрят в сторону группы. Но слишком далеко конные всадники.

Рыцарь, он же Первый Страж теснит Нила, мастерски владея мечом. Он размахивает оружием как мельница, и вновь и вновь приходится блокировать удары топором, уворачиваться и отпрыгивать. Внезапно Нил рычит, издаёт боевой клич, и глаза его наливаются кровью. Он бросается вперёд, ловко отбивает встречные удары, и с разгона бьёт рыцаря топором.

Страж отлетает в воздух от могучего удара, но не приземляется на землю, а зависает в воздухе, и стоит, в воздухе, как будто на земле. На его броне свежая вмятина, но доспех не пробит. Нил с удивлением смотрит на свой топор. Страж оказался легче, чем он думал. С рыком он бросается на летающего противника, но тот словно двигаясь по лестнице, отступает назад, при этом поднимаясь в воздух. И парит, выше, чем атаки Нила. А затем возвращает меч в ножны и снимает со спины Арбалет.

Шесть Химер кружат вокруг десятка варваров, сходятся с ними снова и снова, скрещивают клинки и щиты с мечами, на полном ходу. Шесть мечников сражаются с шестью химерами, лучники кружат вокруг них и прицеливаются, иногда выпуская точно стрелу. Но стрелы отскакивают от брони Железных Химер, не причиняя им вреда.

Страж стреляет арбалетным болтом. Одним, вторым, третьим. Перезаряжаясь намного быстрее чем все арбалетчики, с которыми когда-то дрался Нил. А Нил уворачивается от снарядов, и лишь пара из них наносят ему царапины, по касательной пролетев вдоль кожи. Выждав момент, Нил отстёгивает с пояса метательный топор, и бросает его в Стража. Тот ловко уворачивается, и топор пролетает сквозь его плащ, разрывает ткань. А Нил достаёт второй метательный топор.

Страж оглядывается, смотрит на караван, потом на Химер, и по воздуху бежит в сторону лагеря. Металлические Химеры бросают бой и движутся к нему. Вслед за ними скачут варвары.

— Ловушка! — кричит Лир, и на лошади бросается вслед за ними.

Нил выдыхает, подбегает к своему коню, запрыгивает в седло, и скачет вслед за

стражем. А тот будто спрыгивая с невидимой платформы, приземляется на спину одной из химер, и ловко держится на металлической твари, без седла. Страж взводит свой арбалет, и начинает стрелять по преследователям.

Кто-то закрывается щитами, кто-то уворачивается, но появляются и первые раненые. Один из "лучников" хватается за левое плечо, из которого теперь торчит арбалетный болт. Закидывает лук на спину, и достаёт меч. Бросать бой он не собирается.

— Ловушка! — продолжает кричать Лир и гонится за группой.

Варвары приближаются к каравану, и приходят в движение небольшие баллисты и пауки на крышах. Они разворачиваются, и вот уже в группу летит сноп болтов, кусочков металла, и стрел малых баллист. Одна из них разбивает в щепки щит одного из варваров.

— Разворот! Держимся вдали от стрелков! — кричит Лир, и группа, наконец, слушается его. Они разворачиваются, отступают на расстояние, где механические пауки перестают стрелять, и кружат, скачут вокруг крепости кольца, пока малые баллисты на крышах неуклюже пытаются повернуться вслед за ними. Параллельно им скачет Страж, и химеры, заманивая их туда, где попадут они под обстрел механических пауков.

— Трус! — рычит Нил — выходи на честный бой!

Страж покачивает головой. "Нет". И продолжает движение. Нил рычит, издаёт грозный боевой клич, и вместе с соратниками отчаянно бросается на химер. На мгновение влетает в опасную зону, бьёт топором, и возвращается назад. На химерах появляются вмятины и глубокие царапины.

И бой продолжается, без перевеса одной из сторон. Появляются ещё лёгкие раненые у варваров, разбивается ещё один щит. Лучники пытаются обстреливать баллисты на крыше, и две из них, похоже заклинивает. Металлические снаряды, что выпускают пауки, оставляют царапины на варварах, но не глубокие. Но некоторые попадают по лошадям, и вот одна лошадь сбрасывает наездника, и убегает в степь. А Варвары так и не смогли победить ни одной Химеры.

И бой снова меняется. Металлические фигуры, что стояли вокруг "передвижной крепости" и будто ждали, приходят в движение. Дюжина железных големов, топая ногами, движется к варварам. Те пытаются сражаться с големами на лошадях, но удары мечей и топоров оставляют на железных големах только глубокие царапины.

Лир лихорадочно думает, что делать, покрытый ранами Нил увлечённо пытается изрубить металлическую Химеру и умудряется отрубить её руку со щитом. Но тут Лир замечает, как на крыше каравана появляется новое действующее лицо.

Небольшая, худая, фигура поднимается на крышу. Солнце светит против неё, и Лир видит только силуэт первое время. Фигура хватается за голову, вроде бы в панике. Может быть, это и есть хозяин каравана? Или хозяйка. Отстегнув метательный топор с пояса, Лир движется к фигуре, пристально глядя на неё. Но тут внезапно с фигурой происходит метаморфоза. Она выпрямляется, и Лир, наконец-то, может рассмотреть её.

Женские черты лица. Тёмно серая кожа. Жёлтые светящиеся глаза, и небольшие рожки, пробивающиеся сквозь короткие волосы. Худая, стройная, без намёка на силу, привычную в племени Волков.

Она стояла прямо. С гордостью, которую Лир видел иногда, сталкиваясь с наделёнными властью жителями городов. Холодным взглядом она смотрела на него, как на нечто ничтожное. Камень у дороги. Насекомое. В голове же всплыли сказки, что рассказывал прошлый шаман, про существ из других миров, что были опасны в бою. Демоны. И дьяволы.

Дьяволица подняла руку и театрально провела ей перед собой. Её рука покрылась пурпурным сиянием. Она заговорила. Бросила две короткие фразы, но ни слова не понял Лир. Мелодичная речь перемежалась с глухим рыком, и от фраз по коже смелого варвара бежали мурашки. С восклицанием, она прикоснулась пурпурной рукой к крыше на которой стояла. И тогда в движение пришли странные надстройки, штыри, что стояли на крышах между баллист.

Они засветились пурпуром, будто зашевелились. Потом по ним побежали искры, как в грозу. И с безоблачного неба по отряду стали бить молнии.

— Кудесник! Отходим! — кричал Лир и видел как попадает молния в землю между всадников, разбрасывая их в стороны. Как напрямую попадает молния в одного из всадников, варвара трясёт, и он падает.

Он глянул в сторону крыши и увидел, как фигура, раскинув руки, взлетает вверх. Рядом с ней в воздухе возникает светящееся копьё, висит, разворачиваясь из стороны в сторону, выискивая цель, а затем наводится на него. Он бросился в сторону, и чудом увернулся от пролетавшего с огромной скоростью снаряда, от которого разлетались мелкие брызги, что попав на одежду и кожу тут же начинали разъедать их.

А рядом с дьяволицей возникло ещё одно копьё. Второе, третье. И вот уже полдюжины светящихся ядовитым зелёным цветом висят вокруг неё, а потом выстреливают по полю боя.

— Отходим! — кричит Лир, и видит, как падает ещё один из его соратников на землю. Нил оборачивается назад. Он пытается драться с двумя железными големами, и железной химерой. Парящая в воздухе дьяволица замечает его. И пускает в него, одно за другим, жгучие копыя. Нил падает на землю и не движется.

Варвары отступили, глядя на лежащих на земле товарищей. Пятеро, из двенадцати, что отправились в поход. Парящая дьяволица смотрела им в след, но не погналась за ними. Бой окончился. А вскоре, караван пришёл в движение, развернулся из кольца в линию, и продолжил путь.

И тогда Лир, наконец, смог подойти к месту сражения, и искать выживших. Каким-то чудом никто не погиб. Раненые были в тяжёлом состоянии, многие не могли ходить, но то ли благодаря крепкому телу, то ли благодаря привычке к суровой жизни, всех их можно было спасти, хоть и долгие недели придётся выхаживать некоторых из них. А может быть, дело было в костяных амулетах, что у всех тяжело раненных, но не убитых, треснули и рассыпались в костяную пыль.

Лир дошёл, наконец до упавшего Нила.

— Вставай, мы... — сказал он, и нахмурился. Затем перевернул лежащего соперника.

Нил лежал на земле и держался левой рукой за лицо, обожжённое кислотой. Последние кислотные копыя точно попали в него. Правая его рука лежала неподалёку, отдельно от тела. От неё поднимался зеленоватый дым.

— Перевязки сюда! Быстро! — выкрикнул Лир.

Лагерь Степных Волков

— Едут! — закричал часовой на обзорной башне и замахал рукой. Башня невысоко поднималась над частоколом, и построили её из брёвен, связанных травяными верёвками и обрезками шкур. Корявая конструкция покачивалась, но функцию свою выполняла.

К воротам, в ожидании, стали подтягиваться жители, отвлекаясь от своих дел и обязанностей. Что расскажет отряд? Какой великой победой будут хвастаться их сильные воины? О чём теперь будут спорить Лир и Нил? Люди весело перешучивались, посмеивались, ожидая хорошие новости. Где-то внутри толпы возникла небольшая драка, но быстро закончилась.

Дверь частокола открылась, возвращавшийся отряд стал входить внутрь частокола, и радостный шум сменился удивлением, а потом ропотом. Только четыре раненых воина ехали верхом, остальных же, будто тюки везли, перебросив через седла лошадей. Двух лошадей не хватало. Всадники, уставшие и осунувшиеся, похоже, ехали без остановки назад. И нигде виднелся среди них Нил. Угрюмый Лир вёл лошадей. Один.

— У нас тяжёлые раненые! Шамана сюда! Помогайте их спускать! — выкрикнул Лир.

Толпа зашевелилась. Люди действовали привычно и слаженно, ведь и в прошлом бывало так, что приходила беда, а охотники или воины возвращались с ранами, или же теряли жизнь.

Дети постарше, что затесались в толпу поглазеть на воинов побежали к шаману. Несколько девушек заторопились к палаткам, и вернулись с водой и медвежьими шкурами, которые они тут же расстелили на земле. Крепкие мужчины из первого ряда, переглянувшись, подошли к лошадям и стали сгружать с лошадей раненых, переносить их, укладывать на шкуры.

Кто-то в толпе охнул. Они увидели Нила. Один из друзей-соперников, лежал теперь без сознания, со страшно обожжённым лицом. У него не хватало правой руки, а рядом с ним, Лир положил свёрток.

Пришёл шаман. Старый, сухой, может быть даже старше вождя, одетый в накидку из волчьих шкур, украшенную травяными листьями и стеблями. На шее его висело ожерелье из костей, похожее слегка на костяные амулеты, что получил Лир, а на руках и коленях красовались наручи и поножи, причудливо собранные из костей и животных. На голове красовался шаманский головной убор — шлем, похожий на волчью голову, а в руке держал он кривой, украшенный волчьим черепом посох.

Опасались Варвары своего же шамана, но незаменим и нужен в любом племени шаман. Ведь именно он делал странные талисманы, что нет-нет, да помогали в бою, и именно лечил болезни и раны, с которыми не могли справиться крепкие тела варваров.

Шаман покачал головой и встал на колени у одного из раненых, провёл руками над его телом и зашептал. Раненый, крепкий парень, бледный, тяжело дышал, и покрывался потом, будто вот-вот потеряет сознания.

— Помощников мне. — негромко сказал Шаман, и от толпы отделилось несколько молодых юнош и девушек, и столпились вокруг него.

— В котелке сделать отвар остролиста, отпаивать. Пить давать тёплую воду, и вливать, если не может пить сам. Вода та должна на огне вскипеть однажды. Кормить отваром из

мяса. Ночей за семь встанет он на ноги. И если хуже станет ему, позовёшь меня.

Двое помощников закивали, и потащили волоком шкуру раненого вглубь лагеря, в шатёр для больных. А шаман перешёл к следующему, потом ещё одному. Неторопливо он читал, что давать раненому, чем поить, сколько дней займёт, и лишь несколько раз садился и начинал заунывно петь, и плёл что-то костлявыми пальцами в воздухе. Люди же ждали и не уходили, и только раненых волокли в шатёр одного за другим.

Старик шаман дошёл до лежащего на земле Нила и нахмурился. Прикоснулся к обожжённому, покалеченному, и когда-то красивому лицу. Провёл пальцами по оставшейся от руки культe, и развернул свёрток. Там лежала рука, которую подобрал Лир. Лир стоял рядом и хмурился. Но в глазах его сверкало что-то вроде отчаяния.

— Прощу тебя, старик. — негромко сказал он — верни ему руку. Не быть сильному воину без руки. — и как будто бы хотел сказать он, что с кем же состязаться ему, если Нил станет калекой.

Посмотрел на Лира внимательно шаман, наклонился над телом, воздел руки и запел. Что-то гортанное и протяжное, заунывное. Долго пел, но не изменился никак Нил, и так же лежал на земле. Шаман бросил петь, и потрогал его лоб. Тот был горяч.

— Нет у меня таких сил, чтобы излечить эту рану, воин. — покачал, наконец, головой Шаман, глядя на Лира. Тот открыл рот, но Шаман поднял руку, призывая к тишине. — потерял он руку и потерял он глаз. И вдохнул то вещество, которое обожгло его.

Шаман покачал головой снова. Звякнули его костяные украшения.

— Не быть ему воином и твоим соперником больше. Похоронить можешь его руку, ведь с моими силами не вернуть её на место, и не исправить его глаз.

— Как же, ведь ты мудр и силён, Шаман! — нахмурился Лир.

Снова покачал головой Шаман.

— Силы мои неплохи, но не велики и не всесилен я. Нужен тут избранник богов или служитель, тот кто стал единым с природой. Есть они, где-то далеко, и под силу им вернуть ему руку и глаз, но не знаю я таких ни одного.

Лир сжал кулаки.

— А ещё, молодой воин. — продолжил Шаман спокойно. — может ведь и умереть он. Рана эта нанесена чарами, чарами редкими и опасными. Заразила жгучая жидкость его тело, и без помощи, не станет его через два дня. И один я не спасу его.

Шаман обернулся к толпе.

— Нужен мне помощник. Что бросит все дела свои, и будет сидеть рядом с ним и ухаживать, день и ночь, без перерыва, бросив всё, и следуя указаниям моим. Столько, сколько надо. День, семь дней, тридцать дней... пока не выживет или не умрёт он. Но даже если останется он жив, то быть ему калекой. Так кто из вас может помочь мне?

Толпа молчала и угрюмо смотрела на лежащее тело. Нил хорошо помогал племени, пока был здоров. Но остаться калекой? Многие бы предпочли смерть. И не так уж просто было бросить все свои дела, и потратить время на другого.

Лир уж было открыл рот, собираясь что-то сказать, но из толпы вышла девушка. Невысокая, худая и ниже ростом чем все остальные в племени. Она не выглядела сильной и мощной, как остальные варвары. Не сильна была она в охоте и в бою, и ютилась на краю лагеря в небольшой палатке, без особых надежд найти себе пару. Ведь и женщины и мужчины в племени уважали силу, а ей её не хватало. В племени её прозвали Мышь.

— Я помогу. — сказала она.

— Да будет так — кивнул Шаман. — отнесите его в мой шатёр, пусть она промоет раны. А потом объясню я ей, что делать дальше.

Вот потащили волоком Нила к шаманскому шатру. А завёрнутая рука осталось тут.

— Точно ли не можешь излечить его, Шаман? Правду ли молвишь? — угрюмо спросил Лир.

— Правду я говорю, воин. — спокойно ответил Шаман. — излечима эта рана, но не мной. Сильная магия нужна и сильные люди или нелюди, что владеют ей. Но не знаю я таких в этих землях, да и могут они запросить больше золота, чем все племена степей могут собрать вместе за много лет.

Старик шаман закашлялся.

— Сделаю я, что смогу. И если таково желание судьбы и духов, то будет он жить. Если смириться с потерей...

Старик покачал головой и пошёл, медленно переставляя ноги, к своему шатру. Лир же смотрел ему вслед. Он посмотрел на толпу, и встретился взглядом с Вождём. Тот неслышно подошёл, и смотрел теперь, как и Лир, на уходящего шамана, опираясь на свой молот.

— Вождь! Мы должны... — начал Лир, но Вождь прервал его:

— Поговорим в моём шатре. Вместе со старейшинами. Иди за мной.

Вождь пошёл к своему шатру, и толпа расступилась перед ним. Следом за ним шёл Лир.

Вождь и старейшины собрались в шатре, и теперь обдумывали рассказ Лира. Вождь курил свою длинную трубку и думал.

— Вождь! Мы должны отомстить! Они ранили Нила, сделали его калекой. И он может не выжить. — с тихой яростью говорил Лир.

— Лир. — спокойно сказал Вождь. — Сколько металлических созданий вы смогли победить?

— Ни одного... — немного смутился Лир.

— Правильно ли я понял, что Нил напал первым на "рыцаря"? — продолжил Вождь.

— Тот оскорбил наше племя! — стиснув зубы, возражал Лир.

— Лир. Если бы к нашему племени подъехал один всадник. Потребовал бы встречи со мной. А затем спросил бы, считаешь ли ты своё племя сильнее, чем он... что бы ты сказал? Представь что тот "рыцарь" подъехал к нашему лагерю. И что ведёт себя как вели себя вы. Что задаёт те же самые вопросы. Что бы ты ответил ему? Подумай.

Вождь выдохнул кольцо дыма.

— "Собираешься ли ты сражаться с ним". "А с другим племенем?" "А если прикажет тебе вождь?" "Я хочу говорить с вождём!" "Ты думаешь, что сильнее меня?". — продолжал вождь. — представь. Что ответил бы ты, что ответил бы Нил.

Лир задумался. В голове возник образ того рыцаря. Молчаливого. Безразличного. Он представил, как тот, на металлической Химере, подъезжает к лагерю, и вызывает его, чтобы говорить. И задаёт вопросы. Рыцарь, с которым дрался Нил, был нем. Но в воображении Лира он получил голос. Холодный. Насмешливый. Презрительный. И когда воображаемый Рыцарь спрыгнул с химеры, выхватил меч, требуя поединка, Лир, в воображении, ответил тем же. А со стороны лагеря подтягивались на помощь к нему бойцы.

— Я... повел бы себя как он. — ошарашено сказал Лир. — Я бы не пустил его к тебе. Вождь. Я бы не счёл его сильным. И была бы драка.

— Да. — кивнул вождь, и вслед за ним кивнули Старейшины. — Ты получил урок. Ты

молод и силен. И думаешь, что сила решает всё. Это хорошо. Наш край суров, и слабые не живут в нём долго.

Вождь снова затянулся трубкой.

— Но вы ввязались в бой, потому что сила вскружила вам голову. И потому что никто из вас не умел читать, и не понял слова чужака. — подытожил Вождь.

Лир молчал.

— Сколько из нас хоть раз в жизни пытались познать буквы? Никто. Только я и Шаман освоили грамоту. Ведь намного больше славы будет если принести в лагерь медвежью тушу, а ковыряние в буквах не прокормит голодный живот. Казалось бы, что это так. — продолжал Вождь.

— Ты, Лир. Силен и опытен, в бою. Когда-то ты можешь стать вождём, сесть на моё место. Но сегодня ты получил урок. Что бывает другая сила. Сила, которую ты не освоил...

Старейшины согласно покивали. За весь разговор ни один старейшина не высказался ни разу. Говорил лишь вождь.

Лир задумался, но вдруг встрепенулся. В глазах его вспыхнул гнев. Он обратился вождь:

— Вождь. Я понял твою мудрость, но... дьяволица и её создания ранили нашего лучшего воина, сделав его калекой. Не хочешь ли ты сказать, что мы должны проглотить это унижение, поджав хвост? И оставить его безнаказанным?

Вождь задумчиво смотрел на Лира, и вдруг улыбнулся. Он вспомнил себя. Как когда-то давно, он вёл похожий разговор, с прошлым Вождём.

— Нет, не хочу. Но представь, помысли. Двенадцать сильных воинов, среди них два лучших в племени. Напали на караван, и не смогли уничтожить ни одно из созданий, той что зовёшь ты "дьяволицей". — Вождь потушил свою трубку, и отложил её в сторону. Затем продолжил:

— Что будет, если мы всем племенем нападём на караван?

— Мы уничтожим его! — уверенно сказал Лир.

— Нет, Лир. Мы погибнем. Мы нанесём жестокую рану каравану. Уничтожим несколько существ. Если судьба улыбнётся нам, раним или даже убьём "дьяволицу". Но нас не станет. Всё племя ляжет в этом бою, и больше не будет Степных Волков.

— Мы одни из сильнейших в Степи! — вспыхнул Лир.

— Да. Но есть мир за пределами Степи, и это существо со своим творением пришло оттуда. Поэтому ты поступишь иначе.

Вождь встал со своего места.

— Приказываю, тебе. Отправиться гонцом к соседним племенам. Обойти их все. Встретится с вождями, если сможешь, рассказать о Караване и Дьяволице. Узнай. Встанет ли хоть одно племя вместе с нами, чтобы сразиться с Караваном, если будет на то воля судьбы.

Вождь продолжал:

— А потом. Если никто не отзовётся на твой призыв. Отправишься ты в Город. Встретишься с воинами, с рыцарями, что живут там. Расскажешь им о Караване, и так же спросишь, согласны ли они, встать бок о бок с нами, и сразиться с железными созданиями. Поищи вождя по имени Хаген, если жив он ещё.

— Драться с ними, с мягкотелыми, на одной стороне? — с отвращением спросил Лир.

Вождь улыбнулся.

— Это испытание, Лир. Ты сильный воин. Если будет на то воля судьбы, то быть тебе

вождём. И больше нет у тебя здесь соперника. Но ты молод. И тебе нужно увидеть большой Мир. И поэтому я отправляю тебе в этот поход.

Лир недовольно кивнул.

— Помни, что это способ отомстить за Нила. Иди. Проведай Нила, отдохни. Собирай пожитки, и отправляйся в путь.

— Слушаюсь, Вождь. — Нил кивнул, и вышел из шатра.

Вождь сел на своё место, и задумался. Заговорил один из старейшин.

— Ежели это действительно дьяволица была, то вряд ли кто согласится помочь ему.

— Не думаю я, что то была дьяволица. — сказал вождь. — много прошлый вождь рассказывал о них, и сам бился и с дьяволами и дьяволицами. Но непохож рассказ, на них. Другое это создание, думаю я.

— Ждёшь ли ты вождь, что взаправду рыцари из Города помогут варвару?

Вождь улыбнулся. И улыбка стала несколько хищной.

— Думаю я, что не согласятся рыцари сражаться с нами бок о бок, но пойдут с мечом на дьяволицу и железных созданий. И тогда, быть может, они и свершат месть. А мы не потеряем ни одного воина.

Повисла тишина. Один из старейшин почтительно поклонился.

— Хитёр ты, Каррас. Не даром звали тебя "Лис".

Вождь улыбнулся. Лис слабее волка, и потому когда-то это было обидное прозвище.

— Потому и стал я вождём, в своё время.

Лир отдохнул один день в своём шатре. Обошёл лагерь, спросил о редких в этих краях новостях, наелся медвежьим мясом, из общего котла. На душе у него скребли кошки и не хотелось ни пить брагу и веселиться, ни перешучиваться с незамужней девушкой, что отвечала за готовку.

Перед самым отъездом он зашёл в шатёр Шамана, проведать Нила, посмотреть, как он. В шатре стоял чад, и клубился дым зелий. У стены, на возвышении, лежал Лир, и осунувшаяся Мышь, с чёрными кругами под глазами, протирала Нила влажной ветошью. Нил покоился на ложе без сознания, и, похоже, бредил, когда ненадолго приходил в себя. В центре шатра, Шаман что-то варил в своём котле, и при этом спокойно что-то рассказывал Мыши. Из котла растекался странный травяной запах, пахучий, но немного приятный. Он будто забивал нос.

— Пришёл, воин? — поинтересовался Шаман — рано пришёл. Не проснулся он ещё, ещё пару дней будет дух его бороться с напастью, а потом либо смерть, либо жизнь.

Мышь оглянулась на Лира уставшими глазами, затем повернулась назад, и вновь вернулась к уходу за Нилом.

— Иди, иди. Не отвлекай её. Ничего не можешь ты сделать тут. — скрипел старческим голосом Шаман. — разве найдёшь где целителя в наших краях, что может вернуть руку.

Лир посмотрел на лежащего на кровати соперника, кивнул шаману и вышел наружу.

Интересны течения судьбы, подумал он. Несколько дней назад они дрались с Нилом из-за медведя, и вот внезапно не стало его соперника, и не стоит никто на пути к месту будущего вождя. Но скверно на душе. Нет того, с кем можно сразиться, потягаться силой, и превзойти. И что случится, когда проснётся Нил? Не стрелять ему теперь из лука одной левой рукой, и не драться любимым топором, что сиротливо лежит теперь рядом с его ложем. Лир нахмурился, и зашёл обратно в Шатёр. Шаман лишь покачал головой.

— Мышь, — сказал Лир он девушке, что выхаживала Нила. Та обернулась на него, и посмотрела на него бесстрастными серыми глазами. — смотри, чтобы он не сделал глупость.

Мышь кивнула, и не меняя выражения повернулась назад к Нилу. Лир пошёл наружу, и у самого входа оглянулся на мгновение. И заметил, как Мышь аккуратно погладила плечо бессознательного Нила.

Лир пожал плечами и пошёл дальше. Через час сборов, на своём скакуне, он выехал из лагеря, и отправился на встречу с первым из племён. Кажется, их звали "Лесные Медведи"...

Хмурое небо скупо освещало степь солнцем, а всадник удалялся от окружённого частоколом лагеря.

Восточные Земли

За низкими каменными стенами, лежал городок. Утоптанная грунтовая дорога бежала сквозь арку открытых ворот, у которых позёвывали стражники. Двигаясь вглубь города она превращалась в булыжную мостовую, а потом ныряла в ещё одну арку — за ней, защищённый каменными стенами стоял замок правителя, слегка возвышаясь над городом.

Не очень большой город, не очень большой замок, на краю небольшого графства, что граничило со степью и входило в союз других таких же небольших территорий. Каждое такое графство было довольно свободно, и пытались вести дела по своему, но вместе они объединялись против внешних врагов. Над графствами стоял король, но власти у него было мало, и графства предпочитали разрешать дела сами, и лишь иногда обращались к монарху.

В этом городке находилась булочная, множество купеческих домов, несколько ремесленников, кузнец, алхимики и торговая гильдия, храм, и представительства ордена рыцарей Серебряного Солнца. Фермы и хозяйства располагались за стенами, слишком затратно получалось закрывать стеной их все. Небольшой, но крепко стоящий на ногах город, что никто не осмелился бы назвать деревней.

Здесь же построил свой домик артефактор. Никогда не любивший своё имя маг, появился здесь десятки лет назад, купил участок и очень быстро воздвиг на нём двухэтажный особняк, где и принимал гостей и заказчиков, иногда приезжавших к нему издалека. Но время шло, при таинственных обстоятельствах маг умер вдали от дома, оставив домик и наследство единственному ученику, который вскоре после этого женился, и сменил табличку на двери. Теперь на двери здания красовалась аккуратная надпись: "Леонард Рив". Жёну же его звали Лисси Нирск. Здесь не было традиции менять фамилии.

Леонард Рив стоял у дверей своего домика, что как будто не так уж давно принадлежал его Учителю. Молодой человек с каштановыми волосами, лет двадцати от роду, с ничем не выдающейся внешностью. В прошлом он пропал на несколько месяцев, и на его поиски отправилась его невеста. И вернулась вместе с ним.

Леонард рассматривал бронзового попугая — статую, что осталась ему в наследство от почившего Учителя. Попугай сидел на небольшой колонне рядом с дверью, и обычно не шевелился.

Рив тронул статую, металлическая птица ожила, зашевелилась, взмахнула крыльями и заорала:

— МАААСТЕРА НЕТ ДОООМА! ПРИХОДИИИТЕ ПОЗЖЕ!

Голос птицы вызывал ужас. Он звучал, как если бы дьявольский кот орал во время брачного периода, скрежетал своими когтями по куску демонического стекла, под вой легиона баньши. Леонард поморщился, нахмурился, и потёр виски. У него сильно заболела голова, и перед глазами снова вспыхнули те воспоминания из путешествия. Снова перед глазами возникла чёрная фигура, взмахнула мечом...

Он опёрся на колонну рукой, побледнел, и начал быстро дышать. С его лба лился холодный пот.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Нет никаких чёрных рыцарей. Он больше не в подземелье. За стеной его ждёт Лисси, что всегда рада его видеть. Всё хорошо. Всё хорошо. Всё хорошо. Всё хорошо....

— Лео. — дверь открылась, на улицу вышла Лисси, которая что-то хотела спросить. Хорошо был заметен её увеличившийся живот. Взглянув на Леонарда, она нахмурилась и замолчала. Лисси быстро подошла к Леонарду, приобняла его за плечи, и стала тихо напевать какую-то мелодию. В воздухе пробежала волна магии, заметная только тем, кто обладает даром. Где-то через минуту Леонард успокоился.

— Ну и зачем ты это делаешь? — сказала Лисси.

— Эта статуя осталась от учителя, я хотел попробовать... — начал Леонард.

— Ты лучше меня знаешь, чем закончились эксперименты твоего Учителя. — спокойно говорила Лисси. — и ты вроде бы говорил мне, что не будешь заниматься големами.

— Это не голем, это просто механизм... — начал оправдываться Леонард.

— Я не хочу, чтобы прошлый раз повторился, Лео. — сказала Лисси.

— Я не собираюсь... кстати, почему ты не в кресле? — вдруг сменил тему Леонард.

Роскошное кресло каталка, которую его мастер закончил в прошлом. Элегантная работа из дерева и латуни, с редкими серебряными вставками. Кресло могло двигаться само, по желанию владельца, и даже спускалось и поднималось по лестницам. Кто бы не заказывал его, выложил, наверное, приличную сумму денег, но почему-то так и не забрал свой заказ. Посетовав на траты, Учитель тогда засунул его в кладовку до лучших времён.

Рив потратил несколько дней, разбираясь, как запустить работу учителя, как управлять, а потом долго разбирался, как накачать его магической энергией. В поисках информации он, к неудовольствию Лисси, корпел над томами из доставшейся ему библиотеки. В конце концов он смог влить в кресло силу нескольких заклинаний пятого круга, и магический предмет заработал. После чего он передал кресло Лисси. Которой совсем не понравилась идея передвигаться по дому на "коляске для больных".

— Потому что я здорова, Лео. — повторила и в этот раз Лисси, по-хозяйски погладив Рива по голове.

— Но ведь... — Рив кивнул в сторону живота Лисси.

— Я здорова, Лео. Я не принцесса, и даже сейчас могу постоять за себя, если потребуется. — спокойно ответила Лисси, хотя ему показалось, что в её глазах пробежала непривычная холодная искорка.

— Кстати. — продолжила Лисси. — я заметила, что в магазин заходила новая клиентка.

— Мисс Фрилл ошиблась дверью. — ответил, немного поспешно, Леонард.

— Ах, так ты знаешь, что её зовут Мисс Фрилл. — улыбаясь, ответила Лисси. И снова показалось Леонарду, что глаза её блеснули.

— Лисси. — вздохнул Леонард. — никаких недоразумений не будет. Весь городок знает, что мы женаты. И Мисс Фрилл, тоже.

— Хорошо. — сказала Лисси, убрала руку с головы Леонарда. — Тебе не помешало бы отдохнуть, Лео.

— Я только сниму эту статую. — ответил Леонард.

— Хорошо, я буду на первом этаже. — ответила Лисси и направилась внутрь.

— Пожалуйста, используй кресло! — вслед ей крикнул Леонард.

Потом оглянулся по сторонам, и вздохнул. Он находился на улице, не дома. Некоторые из его соседей оказались крайне любопытны, и любили посплетничать. И сейчас кто-то мог видеть его разговор с Лисси. Ну и ладно. Пока они приходят покупать зелья, палочки и заказывают свитки.

Жаль, что не получится делать столько же денег, сколько зарабатывал Учитель. Для

этого нужно было стать Артефактором.

Рив достал из кармана причудливый инструмент, совмещающий в минимум себе гаечный ключ, молоток и отвёртку, и стал возиться с бронзовым попугаем. Птица снова пришла в движение, но он успел схватить её за клюв. Попугай замер и как будто покосился на Рива.

— Тихо. — сказал он и продолжил откручивать основание пернатого бронзового исчадия ада. Быть может хоть этот предмет получится улучшить.

Мимо прошли два человека в серебристых доспехах. Рив быстро оглянулся на них, и вернулся к работе. Дела Рыцарей Серебряного Солнца его совершенно не касаются.

Рыцари же прошагали в своё представительство.

Клацая закованными в металл ногами по ставшей бульжной мостовой, рыцари неторопливо двигались к своему представительству — высокому зданию с летучими арками, что возвышалось рядом с внутренними стенами городка. На двери величественно красовалось серебряное солнце. Из-за него иногда путешественники принимали здание за храм и пытались узнать, какому богу тут поклоняются, но рыцари разворачивали любопытных назад, и путники уходили в храм Богини Судеб, намного более скромное серое здание неподалёку.

Рыцарей было двое. Один моложе, черноволосый, и с горящими глазами, среднего роста, не старше восемнадцати лет. Свой шлем он нёс в руке, и с энтузиазмом разговаривал со своим спутником. На его поясе виднелся длинный меч, а на спине покачивался щит. Второй же оказался какой-то нескладный. Высокий и долговязый, он будто расхлябано и с ленцой двигался вперёд. Его шлем оставался на голове, но с поднятым забралом. Из-под шлема выбивались соломенные волосы, а на плече он нёс увесистую алебарду, в дополнение к которой на поясе висели ножны короткого меча. Ему было лет двадцать пять.

— Значит, рыцарь-бакалавр в таком возрасте. А ты старался. Дирк — задумчиво сказал долговязый, хрипловатым голосом.

— Так точно, Старший! — официально и по всем правилам ответил черноволосый и даже умудрился на ходу щёлкнуть каблуками.

Долговязый вздохнул и поморщился.

— Послушай, ты это брось. Я всего лишь баннерет, и у меня есть имя, Ларс, и не люблю я вот это вот всё формальное и официальное. Хотя вот наш командир наш, Маркус, от этого всего просто в восторге. Вот если его рядом нет, можешь говорить со мной без титулов.

— Да, Ларс. — немного растеряно ответил Дирк. Такое отношение к титулам и званиям его удивило. Ведь это важная часть рыцарских занятий, разве нет?

Ларс же расслаблено продолжил:

— Просто если ты уже бакалавр, значит, много старался и показал себя. И продолжишь если в том же духе, то, думаю, быстро обойдёшь меня по рангу, а там, глядишь, может и до Капитана, а то и Чемпиона доберёшься. И будешь командовать нашим отделением и несколькими другими, и разъезжать на белом коне. — Ларс как-то грустно усмехнулся.

— Не смею о таком даже думать, — так же растеряно ответил Дирк. Капитан? Чемпион? Он недавно только надел латы бакалавра.

— Всё может быть. Только нашему командиру дорогу не переходи. Иначе получится, как со мной, и никогда ты выше моего ранга не поднимешься. — ответил хмуро Ларс.

Ранги рыцарей серебряного солнца строились так: бакалавр, баннерет, командир,

капитан, чемпион, маршал и мастер. Мастер мог быть один, и управлял всем орденом, а вот в подчинённых ему маршалов могло быть несколько. Кроме этих рангов был ещё рыцарь-скиталец. Он совпадал по званию с баннеретом, но на самом деле путешествовал по дорогам один и выпадал из рангов.

— А что значит, "как со мной", Ста... Ларс. — заинтересовался Дирк. Ларс подумал, побарабанил пальцами по древку своей алебарды и, наконец, ответил.

— Это значит, что как-то решил я с парнями расслабиться, и зашли мы в местную таверну. Ну и перебрали малость. А мимо наш Маркус проходил. Увидел броню, и бросился внутрь. Парни-то дали дёру, а я запнулся, и он меня поймал. Ох он мне разнос устроил.

Ларс тяжело вздохнул.

— Что я "честь ордена позорю", и что он сгнобит меня, что я о пощаде молить буду. Две недели муштры устроил, мне лично.

Ларс грустно улыбнулся

— Только я же что? Я привычный. Когда-то навоз убирал и сено грузил. Стиснул зубы и всё вытерпел. А он теперь на меня зуб точит. И, думаю, теперь мне ранга выше не видать, так и ходить баннеретом.

Дирк, открыв рот, остановился и вытаращился на спутника. Тот прошёл несколько шагов, и оглянулся назад. Приподнял бровь, и внимательно смотрел, как новичок не может подобрать слова. Потом сухо и негромко рассмеялся.

— Дай подумать. Ты ж молодой и новенький. И веришь в сказки. В рыцарей, что сражаются с чудовищами. Что защищают сирых и убогих, слабых и беззащитных. И тут я, с рассказами о попойках. — хрипловато сказал Ларс.

Дирк лишь ошарашенно кивнул несколько раз головой. Ларс вздохнул, и подошёл чуть ближе.

— Смотри чего покажу, — сказал он и снял шлем.

Через его голову бежал чудовищный шрам. Он начинался на голове, шёл через ухо, и уходил на шею и под челюсть. Три когтя когда-то прошлись по его голове, разрывая скальп, рассекая его ухо, и прошлись по шее, прямо сквозь сонную артерию и горло. Дирк сглотнул.

— Видел, да? Это меня упырь приголубил. Как у меня из горла хлестать начало, и в глазах стало темнеть, думал, всё, добежался, да один из наших меня свитком исцеления припечатал. Силы только хватило рану на шее прихватить, всю дорогу до ордена в повозке лежал и чихнуть боялся, чтоб рана на шее снова не открылась. Ведь если оно ж из шеи польёт, так ты через пару мгновений мертвец.

Ларс вздохнул.

— Упырю тому я руку откочеряжил, прежде чем он меня порвал, а наши дело довели до конца, и затыкали тварь серебряными копьями. Только вот девки теперь от меня бегают. В шлеме к ним подойдёшь, улыбаются, а как снимешь, так лицом зеленеют и быстро куда-то по делам уходят.

Теперь Ларс откровенно грустил.

— Уйду я в скитальцы как-нибудь. Может на дорогах себе богатства найду, если какая-нибудь магическая дрянь не прикончит раньше. А ты не волнуйся. Будут тебе и чудовища, и сражения, и вот эти все титулы, что наш командир так любит.

Ларс надел шлем. Дирк ошарашено молчал. Много лет он прислуживал рыцарям, тренировался, стал сначала учеником, потом служил пажом. С большим трудом попал в орден, и там через упорство получил в раннем возрасте своё знание. И всё это время в голове

его стоял образ рыцаря в сияющих доспехах. Улыбающегося героя, что спасал людей от чудовищ. Галантного, сильного, защитника. Идеальный образец для подражания.

Но перед ним стоял Ларс. Обычный человек, хоть и в серебряных доспехах, что повздорил с командиром из-за выпивки, и чуть не умер из-за перерезанного чудовищем горла. Сказочный мир в голове Дирка рушился, и перед глазами возникал страшный шрам на горле.

— Ты не переживай, Дирк. — хрипло сказал Ларс. — привыкнешь. Главное, с командиром не ссорься. Новый он, и очень строгий. А там будут тебе и звания и слава, и может даже белого коня выдадут.

Дирк кивнул, и сдвинулся с места. Они пошли дальше.

— А какой он, командир Маркус? И что значит "новый"? — поинтересовался Дирк.

Ларс оглянулся по сторонам.

— Секреты можешь хранить? Язык за зубами держать? — спросил Ларс.

— Да, конечно, ста... Ларс. — ответил с недоумением Дирк.

— И не будешь рассказывать всем подряд то, что я скажу? — допытывался Ларс.

— Конечно! — кивнул Дирк.

— Поклянись. — сказал Ларс.

Дирк задумался, и приложив кулак правой руки к сердцу, сказал:

— Честью рыцаря Серебряного Солнца, клянусь, что сохраню то, что Ларс скажет мне в тайне.

Ларс удивлённо моргнул.

— О как. Хорошо, верю. — сказал он. И продолжил:

— А теперь слушай. Тебя ж сюда по назначению перевели, так? Пополнить силы в этом городе, чтобы мы и дальше "Защищали слабых и незащищённых, боролись с чудовищами, злом, и очищали мир от скверны". — процитировал Ларс один из заветов ордена.

— Да, так — подтвердил Дирк. Ларс кивнул и продолжил:

— А вот с Маркусом всё не так. Мы ж далеко от богатых краёв, на самой границе земель, где орден силу имеет. А Маркус целый командир. И говорят, что перевели его сюда не просто так, а в наказание. Что перестарался он где-то далеко на западе, с "очищением от скверны".

Дирк задумался.

— Вот детали не знаю. Вроде был там какой-то злой колдун, которого орден истребить задумал, и то ли в ловушку они попали, то ли обычные люди пострадали. То ли там много наших полегло. Но после этого вылетел Маркус оттуда из своего региона как пробка, и перевели его сюда. Как-никак опытный рыцарь, на дорогу его не выкинешь.

Дирк кивнул.

— И вот приехал он сюда, и очень на всю эту "скверну" и "нечисть" озлился. На тренировках гоняет будто демон, бои тренировочные до упаду, а после этого может и в барак зайти, и к чистоте придраться. Старый командир проща был. — продолжал Ларс.

— А какой был старый командир? — поинтересовался Дирк. — И что с ним случилось?

Ларс ностальгически улыбнулся.

— Старого командира звали Хаген — рассказывал он. — больше на варвара походил, чем на рыцаря. С длинной белой бородой, и орудовал топором, а не мечом, хоть и в доспехах наших ходил. К чистоте не придирался, тренировки давал в меру, но по делу. Зато в бою сам в первых рядах шёл, своих не бросал, и всегда можно было подойти к нему совета по бою

спросить.

Ларс покачал головой.

— Монстр был, не человек, в бою. Зазеваешься, он тебе меч из рук выбьет, как пушинку, с ног собьёт, подножку поставит, и всё показывает, значит, как бы он тебе голову снёс, если бы бой настоящий был. Или руку. Или ногу. А сам хоть бы даже вспотел при этом.

Ларс вздохнул.

— Но стар он стал. До семидесяти лет держался. А потом сдал. Слабеть стал. И однажды ему ученик из рук топор выбил. Он тогда на руку свою посмотрел, вздохнул и будто скукожился так. Всё, говорит, время моё закончилось. И на покой ушёл. Вроде где-то себе домик купил на окраинах. Крепкий мужик был, хороший. Не хватает его.

Дирк задумчиво кивнул, и дальше они шли молча.

— Но вот и пришли. — сказал Ларс, показывая на дверь, но вдруг выпрямился, и щёлкнул каблуками.

У двери стоял высокий человек в серебристой броне. Светловолосый, голубоглазый, и с чертами идеального рыцаря, как с картинок.

— Приветствую, командир Маркус! — по-военному рявкнул Ларс, стоя навтыжку.

— А ты не очень торопился, баннерет. — хмуро сказал Маркус, и перевёл взгляд на Дирка. — новичок? Хорошо. Я командир. Проходи, поговорим. А там и посмотрим, чего ты стоишь.

Восточный регион. Граница степи

Если долго двигаться по бескрайней степи, направляясь на северо-восток, обогнуть людской город стороной, и продолжать свой путь, то со временем воздух похолодает, растительность поредеет, а потом и вовсе изменится. Влажной станет земля, начнут попадаться тут и там небольшие озерца, станут они потом болотами и начнутся Великие Топи — огромные, нехоженые и очень опасные земли.

Много раз лежащие поблизости королевства пытались заселить Топи. Сделать своими, осушить болота, построить города, засеять поля. Ведь земля сулила хороший урожай, если только получится укротить сырость. Но раз за разом эти попытки заканчивались провалом. Экспедиции бесследно исчезали и гибли в странных обстоятельствах. Посланные вслед за ними разведчики находили то растерзанных неизвестными зверями людей, то пустые палатки, а иногда казалось что покорители болот просто умирали во сне.

Несколько десятков лет пытались королевства покорить земли, но в конце концов объявили их проклятыми, и перестали слать туда людей. Авантюристы иногда пытались исследовать болота, и некоторые даже находили в них сокровища и богатство. Но большинство просто сгинули, как и поселенцы до них.

Ходили слухи. Что в болоте где-то живут культисты, поклоняющиеся демонам, дьяволам, или же существам настолько ужасным, что нельзя их даже упоминать. Ходили слухи о странных ядовитых зверях, что жили в болотах и ждали своего часа, забытых подземельях, скрытых в топях, легионах мертвецов и утопленников, что будто бы бродят там по ночам, о мерцающих огоньках, что заводят путников в топь. Ходили слухи, что где-то там, внутри болот заперто что-то страшное, и ждёт своего часа, когда его выпустят. Ни один из этих слухов не подтверждался. Кроме, разве что, рассказов о чудовищах. Выжившие авантюристы приносили иногда странные куски тел, глядя на которые приходили в замешательство даже самые опытные следопыты, и рассказывали истории, где небылицы невозможно отделить от правды. Именно вглубь болот держала путь Инк.

В самом начале путешествия через Топи, Инк чуть не потеряла железного голема, который ухнул в трясины. Голем долго бродил по илистому дну, и потом всё-таки смог каким-то чудом вскарабкаться по покрытому илом склону ямы, в которую упал. В этом помог канат, который Инк ему спустила. Потыкав палочкой край топи, убедившись, что он никак не отличается на вид от обычной земли, Инк представила количество ям на пути и сделала остановку.

Караван встал в круг, собрал ритуальную платформу, и несколько дней подряд Инк, ругаясь на ломаном общем языке, делала и зачаровывала амулеты, что приделывала к големам и фургонам. Для зарядки амулетов она призывала бесчисленных элементарей, которых тут же уничтожали големы, направляя энергию в ритуальный круг.

Когда она закончила работу, запустила все амулеты, ноги големов и колёса фургонов на мгновение вспыхнули синевой, и караван продолжил движение. Фургоны шли теперь по воде, как по почве, то же самое было с големами. Вернее, двигались они спокойно, пока никто не тревожил поверхность воды.

Через несколько дней медленного продвижения из топей, из воды вылезла какая-то длиннорукая чёрная тварь, и напала на караван. Големы справились с ней быстрее, чем

Инк успела разобраться, что это было за создание, и порванное в клочья существо утонуло в болотах. Но во время боя оно чуть не перевернуло один из вагонов в топь.

После налёта варваров, когда Инк сумела помочь отбить степных всадников, Инк, наконец, научилась пользоваться умением полёта, и сначала часто парила над караваном, осматривая окрестности. Но после того как из топей вылезла гигантская жаба и чуть не сбила её плевком, Инк стала летать, окутав себя невидимостью, и высматривала других невидимок способностью "узреть невидимое", которой научилась ещё до того, как её пленила Терри. Перестала она делать после того, как в неё плюнула следующая болотная тварь. Странное, похожее на пиявку в пару шагов шириной и десяток длиной существо не имело никаких глаз, но прекрасно чувствовало, где Инк находится.

После того как "пиявку" уничтожили големы, высматриванием угроз стал заниматься Страж — на него "пиявки" не бросались. А Инк сидела теперь в своём вагончике, и вырезала из кристалла что-то вроде кусков статуи. Она закончила две руки, две ноги, и половину туловища. Иногда она возвращалась к созданию металлического "доспеха", работа над которым продвигалась так же быстро. Готовые детали она складывала в своём вагончике, в подпол, в хранилище.

Путешествие прервалось, когда караван внезапно встал. Идущие впереди големы упёрлись в нечто невидимое и непреодолимое. И теперь Инк стояла у невидимого, и, похоже, совершенно непробиваемого ничем барьера. Рядом с ней стоял Страж.

Инк протянула руку вперёд и уткнулась в нечто невидимое, мягкое, упругое. Нажала рукой сильнее, рука продвинулась вперёд, а потом незримая сила вытолкнула её. Она ткнула "мягкую стену" пальцем. Палец упёрся в неё, и не смог проникнуть вглубь.

Инк ударила стену кулаком. Кулак спружинил, и вытолкнул руку назад, и Инк чуть не потеряла равновесие. Она зашипела и покрыла руки Пурпуром, затем нанесла удар. Пурпур не разрядился в цель, но в этот раз рука остановилась, будто ударила стену. Она покрыла руки пламенем, и эффект получился такой же. Тогда она попробовала ещё раз, Зелёным Свечением, что капало на землю кислотой и в этот раз ушибла руку, зашипела снова.

Держась за ушибленную руку, Инк отдала команду ближайшему железному голему, и тот потопал в её сторону. Иногда его ноги вспыхивали синеватым светом, когда он наступал на воду. Голем встал рядом с Инк, размахнулся, и стал деловито бить кулаками невидимый барьер. Его отбрасывало назад, и барьер не подавал никаких знаков, что поддаётся.

Вокруг запястий и ног Инк вспыхнул Пурпур, и она взлетела на крышу ближайшего фургона со штырями на крыше, и зарядила его пурпурным свечением. Штыри засветились, на них вспыхнули руны, по рунам побежали искры. "Штыри" загудели, и ударили в невидимый барьер мощной молнией.

Попав в барьер, Молния пропала, как будто её что-то отрезало. Инк полётом спустилась крыши, уставилась на барьер, и повернула кольцо на среднем пальце, запуская заключённый в кольцо эффект "магического зрения". Её глаза вспыхнули синим светом на мгновение, затем она осмотрела внимательно невидимый барьер.

Перед глазами сияла сотканная из магических энергий стена, что образовывала огромный шар. Стена двигалась перед ней, уходила высоко в небо, и глубоко под землю. И выглядела почти непробиваемой.

Инк развеяла эффект магического зрения, задумалась. Прицелилась в невидимый барьер и выпустила в него Зелёный Луч, что бил кислотой.

Он без проблем прошёл через барьер, ударился о землю за барьером, и оставил

дымящуюся кислотную лужицу. Только вот через барьер надо было пройти, а кислота этому никак не помогала. Инк разозлилась и затопала ногами.

— Дрянь! Дрянь, дрянь, дрянь! — выкрикивала она на ломаном общем. Затем воспарила над землёй на десяток метров и посмотрела в даль. Первый страж, поспешно стал подниматься к ней, шагая по воздуху, будто по лестнице.

Вдали, далеко за барьером, виднелось тёмное строение, будто сделанное из обсидиана. Инк прицелилась в него, и выпустила Зелёную Стрелу. Но строение было намного дальше сотни шагов, и стрела просто развеялась, не долетев.

— Дрянь! — зашипела Инк, и спустилась на землю. Страж заторопился назад, и спрыгнул с невидимой воздушной платформы, приземлившись на земле рядом с Инк.

— Дрянь. — расстроено повторила Инк. Вот она цель, так близко, и недостижима.

Внезапно она дёрнулась, и изменила осанку. Спина её выпрямилась, а лицо стало невероятно спокойным и бесстрастным. Она заговорила на языке Ушедших.

— *Дитя. У тебя есть знание, что учит поглощать магию. И есть ритуал, что может прервать барьер. Хочешь ли ты знать его?*

Её лицо перестало быть бесстрастным, она захлопала глазами. Недолго думая, Инк выкрикнула:

— Хочу!

Несколько мгновений ничего не происходило, но потом она скривилась от головной боли, зашипела и схватилась за голову. К ней с беспокойством подошёл Страж, взял за плечом.

Инк, тяжело дыша, сказала:

— Пройдёт! Пройдёт. Надо. Когда-то. Препятствия. Прошлого, покажутся... смешными. И стала оседать на землю.

Страж ловко подхватил её, и бережно отнёс в её вагончик. Заботливо уложил на кровать, и накрыл. Собирался уже уходить, когда вдруг губы бессознательной хозяйки зашевелились, и стали что-то шептать. На inferнальном.

— *Страж... ты слышишь нас... слушай...*

Страж подошёл, и склонился над хозяйкой, внимательно ловя каждое слово. Он кивнул. Поставил под руку хозяйки стул. Положил на него свиток, и вложил в руку создательницы перо. А затем положил руку с пером на свиток. Рука дёрнулась и стала что-то мелко писать. А страж стоял и ждал, пока магическое перо не остановилось. Внимательно осмотрел исписанный, покрытой диаграммами листок, бережно свернул его в трубочку и спрятал внутри своего доспеха.

Инк пришла в себя. Поела ставшей такой привычной хвойной смеси, и принялась за "тренировки".

Лагерь Степных Волков

В Шатре Шамана Нил пролежал в горячке долгие дни. Лишившая его руки и глаза едкая жидкость, похоже, попала в кровь, и крепкое тело варвара боролось с ней изо всех сил. Суетилась вокруг него, почти круглые сутки, Мышь. По приказу Шамана она вливала в Нила новые и новые отвары, и почти не спала, лишь иногда, менее чем на час, впадая в короткую и беспокойную полудрёму, чтобы тут же проснуться и вернуться к выхаживанию больного.

А Нил всё балансировал на грани жизни и смерти. Отвары подстёгивали его тело, подталкивали к жизни, и оно продолжало бороться, в жаре горячки сжигая само себя.

Большинство раненых в том походе уже стояли на ногах, и могли двигаться сами, а Нил всё лежал. Жар медленно сжигал его мышцы, и как ни старались Мышь и Шаман вливать в никак не приходящего себя варвара мясной отвар, Нил худел и становился похож всё больше на живого мертвеца, скелет обтянутый кожей.

Товарищи Нила заходили проведать Нила в шалаш, но с каждым разом всё более страшным становился его вид, и вот пополз по лагерю слух, что Нил вот-вот помрёт. Да и если не помрёт, не видать ему больше места вождя и соревнований с Лиром. С одной-то рукой и телом, как у скелета. А Мышь всё пыталась выходить и выпоить Нила. Пока, однажды ночью, силы не покинули её, и она не уснула, сидя у ложа бессознательного варвара. Шаман же куда-то ушёл и в шатре его не было.

Именно в эту ночь, Нил, наконец, пошёл на поправку. Жар спал. Тело избавилось от отравы. И Нил открыл свой уцелевший глаз. Он долго не мог понять, где он. Последнее, что он помнил — это как он дрался с металлическим монстром. Помнил, как что-то обожгло его лицо. Этот бой длился долго, и в долгом сне он повторялся снова и снова и снова.

Нил попытался встать, и удивился, насколько слабым и тяжёлым оказалось его тело. Его левый глаз как будто никак не хотел открываться, и он попытался протереть его...

Но не обнаружил свою правую руку.

В груди поднялся холодный страх. Левой рукой он ощупал лицо, и нашёл рубцы. Левый глаз был на месте, но не видел. Страх усилился. Он потянулся к правой руке, и наткнулся на обрубок. А слева от него кто-то тихо дышал, будто во сне.

Нил повернулся. Увидел спящую на небольшой табуретке девушку. Он когда-то видел её, в деревне, но не интересовался ей. Были другие девушки, краше и привлекательнее, они же и весело шутили с Нилом, старались завлечь сильного воина.

С огромным трудом он сел на ложе. Посмотрел вниз, увидел набедренную повязку. Его ноги стали тощими, будто иссохшее дерево, живот впал и видны были рёбра. От небольшого усилия голова закружилась, чего никогда раньше с ним не бывало.

Он спустил ноги с ложа, медленно, одну за другой, и чуть не упал, потеряв равновесие, когда попытался опереться правой рукой на кровать. Ему казалось, что рука на месте, и покалывает слегка её пальцы, но только никак почему-то не получается ей схватиться, опереться на неё.

С огромным трудом он встал, огляделся, и снова посмотрел на спящую девушку. Кажется у неё была кличка — Мышь. Заметил рядом с кроватью свой топор. Протянул руку к нему, и схватил воздух. Неверно оценил расстояние. Протянул руку снова, пальцы левой руки сомкнулись на рукоятке топора, он попытался его поднять и привычно закинуть на плечо.

И не смог. Любимое оружие, ставшее невероятно тяжёлым, выскользнуло из руки, и с глухим ударом упало на земляной пол шатра. Девушка пошевелилась во сне, но не проснулась.

И вот теперь Нил впервые испытал настоящий страх.

Что с ним? Где его рука? Что с его глазом? Что за шрамы на лице под его левой рукой?

Нужно найти воду. Увидеть своё лицо. Узнать, что случилось.

С трудом переставляя ноги, он заковылял к выходу из шатра. Попытался отбросить завесу у входа, снова промахнулся мимо неё, и лишь со второй попытки схватил и отбросил её в сторону.

Снаружи в небе сияла луна. Где-то неподалёку, похоже, люди шумели и смеялись у

костра. Наверное, пили брагу, рассказывали истории, и хвастались друг перед другом, кто больше добыл, кто победил большего хищника, кто сильнее ударил.

Нил пошёл в противоположную сторону от жизнерадостного шума. Он избегал света, мест, где часто ходили люди, будто призрак или вор, оставаясь в тени, скрываясь от других. Он пришёл к лошадиным стойлам, где стояла поилка для коней, в которой всегда была вода. Ещё одна бадья с водой стояла неподалёку.

Неподалёку горел факел. Лошади фыркнули в его сторону, с удивлением посмотрели на него, но по запаху, похоже, признали своего, и не стали поднимать шум. Здесь лежали копны сена, набор барахла, используемого конюхами, верёвки. Вдоль стены бежала лестница, что вела на площадку рядом с верхом частокола. Площадка сейчас пустовала.

Нил собрался с духом, подошёл к бадье с водой, там где на него падал свет факела, и посмотрел на своё отражение.

С поверхности воды на него смотрел изуродованный худой человек, похожий на живого мертвеца.

Лицо покрыто шрамами от ожога. Левый глаз слеп. Вместо правой руки, из плеча торчит культя, в таких же уродливых шрамах. Шрамы не так страшны были в его племени, ведь часто Степные Волки сражались, как с людьми, так и со зверьём и даже чудовищами. Не так важно было, как выглядел воин, до тех пор мог он принести свою долю в племя.

Нил схватился оставшейся рукой за голову и застонал. Всё кончено. Никогда не сможет он больше соревноваться с Лиром, да и не нужен в племени однорукий калека. Даже той девушке, что зачем-то сидела рядом с ним.

Он огляделся по сторонам. Посмотрел на лестницу и платформу. Взял безхозные верёвки. Привязал одну вокруг пояса, и полез наверх платформы. Там он закрепил конец верёвки наверху частокола, и с помощью верёвки спустился на другой стороне стены, чтобы не проходить через ворота. Вернее, попытался. Силы вновь подвели его, он потерял хватку, и упал за стеной, чудом ничего не сломав. А затем отвязал верёвку от пояса и пошёл через степь.

А вскоре проснулась Мышь, и заметила его пропажу.

Нил шёл через степь несколько часов. Чудом ему хватило на это сил, хотя много раз он останавливался и тяжело дышал. Всё-таки выносливое тело сохранило какой-то запас сил. Хищники ему не грозили, по крайней мере пока, но шёл он к краю леса. Там, где степь заканчивалась, менялся и ландшафт. И вместо равнин можно было встретить и обрывы и скалы. К одному из таких мест Нил и шёл.

Равнина переходила в скалу-обрыв, внизу которого бежала речка, а дальше начинался лес. Десятки шагов в низ до речки, несколько человеческих ростов, и острые камни внизу. Ни шанса выжить, если упасть, вниз, на камни...

Ник стоял в паре шагов от края, и смотрел вдаль. Горизонт багровел и медленно из-за него показывалось солнце. Красиво. Но не для таких, как он.

За спиной раздался лошадиный топот. К обрыву подъезжала одна единственная лошадь, серая и неприметная. На ней сидела всадница. Лошадь подъехала к Нилу, остановилась и всадница спрыгнула на землю. Мышь. Она хмуро смотрела на Нила.

— Что ты хочешь от меня? Я больше ничего не стою как воин... — заговорил с ней Нил.

Девушка не стала ничего говорить ему. Вместо этого она сняла с пояса связку верёвок с утяжелениями на конце, быстро раскрутила над головой и метнула в Нила. Болас.

Метательное орудие, что опутывает цель верёвками и может нанести удар при попадании.

Он попытался увернуться. И смог бы, не будь он истощён, и будь на месте его правая рука. Но сейчас он смог только дёрнуться в сторону, и рухнул на землю, когда его тело опутали верёвки боласа. Он пытался встать с земли, когда Мышь подбежала к нему, поставила ногу на его спину, мешая вставать, и стала деловито связывать его верёвкой для лошадей.

— Ты что делаешь? — ошарашено спросил Нил, пока Мышь связывала вместе его ноги, и привязывала его оставшуюся руку к телу.

Но только когда девушка связала его, когда дотащила его до лошади, когда с трудом смогла погрузить его поперёк седла, как добычу, только тогда она ему ответила.

— Я не для того тебя выхаживала столько дней, чтобы ты взял и умер как трус. Будешь жить. Даже если не хочешь.

И поскакала назад в лагерь. Нил молчал. Над степью вставало солнце.

Множество варварских племён живет в Великих Степях. Лесные Медведи, Болотные Змеи, Песчаные Волки, Дети Ветра, Посланцы Ночи и многие другие. От больших племён, несколько тысяч человек, до крошечных скрытых групп, которые не так-то легко и найти, если не знать, где искать. Многие племена следовали тотему — животному или стихии, что влиял напрямую на повадки и обычаи племени.

Лесные Медведи сражались в ближнем бою, часто голыми руками или же странными когтями, что надевали на руки, но не брезговали бронёй. Посланцы ночи охотились по ночам, и обладали странной силой, позволяющей им видеть в темноте. Говорят, именно оттуда пришёл то ли сам Следопыт, то ли его родители.

Болотные Змеи обвешивали себя ветками и листвой, сливаясь с окружением, подкрадывались к добыче скрытно, и использовали яды. Дети Ветра славились своими конными лучниками, которые выпускали стрелы чуть ли не с эльфийской точностью, на скаку. Множество таких причудливых групп жило в степях, обособленно друг от друга. Изредка они враждовали друг с другом, часто решая конфликты малой кровью, и ещё реже объединялись.

Лишь однажды, согласно легендам, они собрались в огромную группу, и двинулись на близлежащие земли, и лишь с трудом удалось остановить организованную армию варваров. Было это столетия назад, если не целую тысячу лет назад. Легенды о Великом Вожде до сих пор передавали в песнях и сказках, но другой Великий Вождь так и не возник. Но когда-нибудь, придёт новый Великий Вождь, и вновь объединит варваров. Ну или так говорили предания.

За последние дни и недели, Лир обошёл все известные ему племена, двигаясь по огромному кругу. Много времени ушло на то, чтобы встретиться с каждым племенем — найти лагерь, убедить в своих намерениях, и договориться на встречу с вождём, шаманом или советом племени. Ведь каждое из племён управлялось по-своему, и не у всех из них был вождь, как у Степных Волков.

Лир изрядно поднаторел в переговорах. Научился читать переговорщиков, по мимике и поведению определять, не планируется ли чего плохого, и обращать внимание, когда он сам вот-вот переступит какой-то незримый запрет, что сулит бой. Он не стал людским дипломатом, что лебезит и гнёт спину, всё-таки у варваров ценится сила или умение, но обрёл непривычное для варваров понимание людей и племён.

Он встретил многих. Множество раз дрался в бою, доказывая свою собственную силу. Множество раз участвовал в попойках, где ему положено было перепить самого крепкого в племени. Отвечал на загадки шаманов, иногда делая глупейшие ошибки и вызывая смех старейшин. В разуме снова всплывали слова вождя про испытание. Неужели Вождь тоже когда-то прошёл этот путь?

Но самая главная просьба вождя оставалась невыполненной. Племена принимали его, по законам гостеприимства кормили, пару раз пытались сосватать, иногда давали подарки. Но они не соглашались сражаться со странным караваном. В разной форме, они отвечали "Если наберёшь союзников, то тогда вернись к нам снова". Даже медвежье племя не

воспылало боевой яростью и не бросилось сражаться бок о бок со Степными Волками. Может быть, это тоже хотел показать ему вождь?

Известные племена закончились, а союзников так и не прибавилось. Оставался только последний пункт — Город, на востоке Степи, но южнее Великих Топей. Он входил в группу королевств, что лежали где-то ещё дальше на восток, юг и север. Там не было бескрайних равнин, варварских племён, а вместо них стояли небольшие городки, между которых расстилались вспаханные поля. Между полей тянулись дороги, по которым двигались повозки и патрули. В тех землях больше не было степной свободы. Так когда-то рассказывали Лиру другие.

Убедившись, что в последнем из племён — племени Небесной Птицы, что ютилось на западной границе степей и использовало синеватые перья в головных уборах, ему тоже не откажут в помощи, он отправился через степь на восток, в Город, разбивая лагерь по ночам, изредка пополняя охотой запасы. И вот, наконец, он достиг своей цели.

Поселение людей напомнило ему язву на теле степи. Задолго до городских стен начались поля. Привычная мешанина из степных трав и кустов пропала, их сменяли огромные поля, строгой квадратной формы, по краям которых были высажены деревья. Лиру они казались неправильными — территория засаженная одним единственным видом растения. Он спешил на границе одного из таких полей, наклонился и рассмотрел внимательно колыхающееся на ветру колоски жёлтого растения, которым было засеяно поле.

Он видел дикие отростки этого растения раньше — жёсткие, с небольшими зёрнами, прочными стеблями, бурые и приземистые, не выделяющиеся из степной травы. Из дикой пшеницы тоже можно печь хлеб, он выходил жёстким и горьковатым. И поэтому её не ели часто, только когда заканчивалось мясо, и не получалось быстро пополнить его запас, слишком уж долго надо было молотить зёрна в муку.

Колос с поля светился золотом. Набухшие зёрна превосходили по размеру дикого собрата, их было больше, колос стал выше. Но его стебель стал слабым, колыхался на ветру, и Лир чувствовал, что унесет если ветер в степь зёрна этого колоска, то не приживётся он там, а будет быстро выкопан и съеден, уничтожен. Лир вздохнул. Колос напоминал ему одну из раскормленных деревенских свиней, что варвар видел по дороге. Будто какой-то кудесник взял лесного кабана, провёл странный ритуал над ним — раскормил, увеличил, сделал слабым и жирным, хоть и вкусным. А потом покрасил золотой краской. И получил результат — полезный и вкусный, но уже неспособный жить на свободе.

Лир заметил, что на него озираются редкие полевые работники, встал, покачал головой, запрыгнул на лошадь, и неторопливо двинулся дальше к городским стенам. Люди так же отличались от него, как колосок пшеницы от своего дикого собрата. Только теперь они изменились наоборот.

Лир оказался выше на голову, а иногда и две, любого из местных. По сравнению с ним, крестьяне казались щуплыми, худыми, без силы и мышц. Даже самые крепкие из них, те что рубили деревья, оказались уже в плечах и мельче, чем Лир. И вновь Лир подумал о диких собратях пшеницы. Здесь было похожее. Но вместо того, чтобы располнеть, крестьяне стали слишком слабы, чтобы заботиться о себе в степи сами. То же было можно сказать и о крестьянках. Лир пару раз заметил явно заинтересованные взгляды, и многие из женщин были красивы, но даже Мышь из его племени была крепче любой из них. Или Альва, та женщина, что орудовала сдвоенным мечом-шестом и подбивала его с Нилом на бой. Тогда, до того, как Нил потерял руку.

Лир встряхнул головой и двинулся вперёд. Какое ему дело до Города и его обычаев. Есть Нил, есть Караван, что нанёс Нилу рану. И нужны союзники для того, чтобы отомстить. И именно за ними он сюда пришёл, а не рассуждать о том, как люди в Городе потеряли свой путь.

Восточные Земли. Город. Ворота

У внешних ворот города, что обычно держали открытыми, стоял один-единственный стражник. Ханс. Худой, среднего роста, со светлыми изломанными волосами, в поношенной кольчуге и с алебардой. Чем-то напоминал он слегка Ларса, хотя не было у него жутких шрамов, и не сражался он с чудовищами. Только однажды какой-то нахальный воришка попытался ткнуть его ножом под ребро, от чего защитила кольчуга.

Ханс стоял тут он не первый год, и неторопливо выполнял свою работу по сбору пошрины с въезжающих в город лиц. Не лютовал, не жадничал, не пытался прикарманить пошину себе, хотя мог и принять "подарок" от посетителя. Непыльная, и не очень интересная работа, которую Ханс выполнял почти механически — без рвения и с небольшой ленцой. Просто человек, который просто стоял на своем месте, и просто выполнял своё дело, ни к чему не стремясь. Закончится день, придёт его сменщик, и Ханс пойдёт в каморку стражника, выпьет немного пива, бесхитростно поест, и ляжет спать. Никто его не ждёт, ведь так и не завёл он ни семьи, ни жены, ни любовницы. На утро встанет, перекусив, и вернётся назад, на место сменщика, и так же будет собирать пошину. Изо дня в день, так же как это делал всегда.

Когда на дороге показалась фигура конного варвара, Ханс чуть-чуть удивился, но не более. А когда он понял, что варвар не собирается останавливаться, перегородил ему алебардой дорогу.

— Не положено. — сказал Стражник. — нужно заплатить пошину.

Лир, пытавшийся въехать в город, остановил коня, и уставился на вставшего перед ним человека. Небольшой, хлипкий, в поношенной кольчуге, но с неплохой алебардой. Лир бегло осмотрел лезвие, и отметил, что за лезвием ухаживали, хотя само оружие были немного пыльным и обшарпанным.

— Я Лир из племени Степных Волков. Меня принимали во всех степных племенах как гостя. Кто ты, чтобы остановить меня? — спросил Варвар.

— Я Ханс, стражник у ворот. — безразлично ответил ему человек.

— Ты вызываешь меня на бой? — поинтересовался Лир. — я вижу, что ты слабее и сражался меньше, чем я. У тебя нет шансов.

Ханс помотал головой.

— Нет, я не вызываю на бой... — тут он задумался, и добавил. — сэр. Я всего лишь выполняю работу. Каждый, кто проходит ворота, должен заплатить.

— Что же мешает мне просто разрубить тебя пополам и двинуться внутрь? — поинтересовался Лир, разглядывая стражника. Опыт последних недель показывал ему что человек перед ним совершенно не боится его. Здесь не было уверенности в своих силах, заносчивости юности, или боевого опыта. В бледно серых глазах стражника не было ничего. Он просто выполнял приказ. Свою "работу". И было в этом что-то жутковатое, отличное от битвы с хищниками в степи.

— Вы можете попробовать, сэр. — с полным безразличием к своей судьбе сказал Ханс. — но я не единственный стражник в городе. Мою смерть обнаружат, за вами начнётся

охота. В нашем славном городе расквартирован отряд Серебряного Солнца, и в этом случае они присоединятся к вашей поимке. И я думаю, они смогут вас победить в бою. — спокойно поведал Ханс.

— А если вы сможете сбежать, то тогда они отправят за вами следопытов. И возможно, доберутся до вашего племени.

Лир задумчиво смотрел на лицо стражника. Он продолжил:

— Ты, сейчас, прямо мне в лицо угрожал мне смертью в бою и проблемами для моего племени. Ты не боишься последствий? — Лир оскалился, продемонстрировав кровожадную улыбку. Но его глаза остались холодны, и он следил за маленьким человеческим стражником в кольчужной броне. Испугается? Будет умолять? Но человек на его пути даже не вздрогнул.

— Это моя работа, сэр. Я собираю пошину. И говорю, что будет, если её не заплатить.

Лир ещё долго сверлил человека взглядом, и вдруг расхохотался.

— Я первый раз такого вижу человека, как ты. Ты позабавил меня. — улыбался варвар. Кровожадная улыбка исчезла.

— Спасибо, сэр. Мне часто говорили, что я странный. Вы будете платить пошину? — бесстрастно ответил Ханс.

— Расскажи об этой "пошине". — сказал Лир.

Ханс начал привычно перечислять.

— Если вы не живёте за стеной, за вход нужно заплатить серебряную монету. Можно заплатить золотой, за вход на две недели, или два за право на месяц. Тогда вам выдадут жетон пропуск. За десять золотых можно получить право на доступ в город на год, и позолоченный жетон. Жетон отберут, если поймают за совершением преступлений, и выгонят из города...

Ханс набрал в грудь воздуха и продолжил.

— Преступлением считается убийство, кража, нанесение увечий, что слишком дороги для исцеления, нападение на вельмож и знать, оскорбление короля...

— В твоём "Городе" и на кулаках подраться нельзя? — поинтересовался варвар.

— Можно. По обоюдному согласию и около таверны. Ну и стража может и не обратить внимание, если только кого не убили.

Лир кивнул.

— А теперь слушай, Ханс. У меня нет монет твоего города. Что будешь делать?

Ханс задумался, и на мгновение как будто что-то беззвучно прошептал.

— Я... я могу принять какой-нибудь товар. Но я не смогу вернуть разницу в цене, если он очень дорогой. — Ханс подумал и объяснил. — если вы дадите мне товар за десять золотых и захотите купить пропуск на месяц, я не смогу вернуть вам восемь золотых.

Лир пожал плечами. Порылся в сумке и достал свёрнутую шкуру. Развернул её перед Хансом. Похоже, что шкура была волчьей, но довольно большой. мех странного серебристого цвета. Ханс внимательно осмотрел её.

— Я не могу оценить её, но думаю, что она стоит минимум золотой. Сколько времени вы хотите провести в городе, сэр?

— Всего лишь один день. — ответил Лир.

— Я не смогу вернуть лишние монеты. Девять серебряных монет или больше — сказал Ханс.

Варвар усмехнулся.

— И пусть. Запомнишь меня, может, засчитаешь их в следующий проезд.

— Как пожелаете, сэ. Вот дневной пропуск. — Ханс передал маленький деревянный брусок с отметками на нём. Добро пожаловать в город.

Ханс взял в руки шкуру, и пропустил варвара. А сам долго разглядывал причудливый мех. Затем помотал головой, положил шкуру в стоявший неподалёку мешок и вернулся к работе.

Лир узнал о дороге у испуганного местного жителя, и неторопливо двинулся по булыжной мостовой по улице. С интересом оглянулся на небольшой домик, из которого пахло чем-то незнакомым, но съедобным. Бегло взглянул на двухэтажное здание у двери которого возился с чем-то совсем уж слабый на вид парень в робах кудесника. Затем двинулся дальше, к высокому зданию из камня, на котором красовалось изображение серебряного солнца.

У высокой деревянной двери несли стражу двое. Ларс и Дирк. Возможно, за провинность. Появление конного варвара их удивило, но Ларс привычно перегородил проход алебардой, когда Лир спешился и намеревался найти внутрь.

— Чего хочешь в здании, сын степей? — хриплым голосом спросил Ларс. Лир привычно осмотрел его, и отметил про себя, что Ларс повидал не одно сражение, и обратился к нему правильно.

— Хочу видеть вашего вождя. Сказано мне, что звали его Хаген. — ответил Ларс.

— Больше не с нами Хаген. Стар стал, ушёл на покой. — покачал головой Ларс.

— Кто же теперь ваш вождь? — нахмурился Лир.

— Маркус. — коротко ответил Ларс.

— Мы можем передать ваши слова ему. — вклинился в разговор Дирк.

— Зачем одному нести слова другого к третьему, если можно просто поговорить? — удивился Лир. Хотя что-то похожее было в одном из племён, вроде бы Ночных Сов.

— Так положено? — с недоумением пожал плечами Дирк.

— Положено кем? — допытывался Лир.

— Ритуал такой. — вздохнув, хрипло ответил Ларс. — командир слишком важен, чтобы разговаривать со всеми подряд. — в его словах проскользнула ирония, которая не укрылась от Лира — поэтому проще передать через помощников, прислужников, или через него. Поэтому поведай нам, сын степей. Что привело тебя в город из камня. И поделись именем своим.

Лир хмыкнул.

— Я есть Лир, что из Степных Волков. — гордо ответил он.

— А я есть Ларс, а он Дирк. Что из Серебряного Солнца. — ответил Ларс меланхолично. — что ищет один из Степных Волков в нашей обители?

— Станный караван идёт через степь. Повозки без возниц и лошадей, вокруг них движутся существа из металла, дюжины их. И движется он к Запретным Землям, думаем мы.

Ларс молча ждал продолжения. Неподалёку раздавались шаги, и кто-то шёл в их сторону.

— Ранили они одного из наших воинов, и покалечили. И ищут Степные Волки тех, кто хотел бы встать с нами плечом к плечу, и сразиться с угрозой. — закончил Ларс.

— Не будет этого. — раздался раздражённый голос.

Ларс вдруг вытянулся. То же сделал и Дирк.

— С кем говорю я? — спросил удивлённо Лир.

— Маркус. Командир этого ордена.

— Но ведь враг угрожает не только нам... — начал Ларс, в манере, которой научился в разговорах с вождями и шаманами за последние недели.

— Не будет этого. Мой орден не будет участвовать в варварских разборках. Тут нечего обсуждать.

Маркус даже не выслушал Лира, и зашёл внутрь здания через маленькую дверь.

— Ты слышал его, сын Степей. — вздохнув, сказал Ларс, и перегородил дорогу алебардой, внимательно наблюдая за Лиром.

Тот же стиснул зубы, сжал кулаки, глаза его начали наливаться кровью, а из глотки раздался негромкий рык. Дирк схватился за меч.

— Брось. — меланхолично сказал Ларс. — И лучше расскажи, что хотел передать командиру.

И к его удивлению, Варвар смог взять себя в руки и подавить вскипевшую боевую ярость. Затем покачал головой.

— Ни в одном из племён я не получал такого приёма. — сказал он. — а тебе, страж, я поведаю.

И рассказал им про караван.

Великие Топи. Лагерь Инк

Первый Страж взял в руку небольшой амулет, нацелил его на стоявшую на камне бочку, и прикоснулся к камню на амулете. Амулет на мгновение слабо засветился пурпуром. Над бочкой возник светящийся шарик, и повис в воздухе, освещая бочку и землю вокруг неё бледным светом.

Инк подошла к шарик, протянула к нему руку, сконцентрировалась и прикоснулась к нему. По её пальцам пробежали светящиеся пурпурные линии, собрались в ладони, и рука вспыхнула пурпурным светом на мгновение. Пурпур вырвался из ладони и как будто впился в светящийся шарик, а затем пурпур поглотил заклинание. Свет вернулся в руку инк, от руки побежали назад светящиеся пурпурные линии, двигаясь параллельно венам, и будто ушли под кожу.

Первый Страж кивнул, и создал ещё один шарик света. Инк поглотила и его. Затем ещё один, и ещё один. Пару раз Инк не удалось поглотить шарик света сразу, но к двадцатому шарик проблем больше не было. Тренировка закончилась. Инк научилась использовать пурпур для Поглощения Магии. Через касание.

— Есть вкус. — задумчиво сказала Инк, глядя на свою руку.

Поглощённое заклинание действительно будто обладало слабым, чуть заметным, вкусом. Сбивало с толку, что вкус ощущался не языком. Светящийся шарик отдавал сахаром. Инк пожала плечами и пошла к невидимому барьеру. Снова активировала кольцо магического зрения, и осмотрела сотканную неизвестно кем и неизвестно когда громадную защитную конструкцию. Затем наложила на упругую невидимую поверхность обе руки, влила в них пурпур, так же как это делала со светящимся шариком, и попыталась барьер поглотить. Один раз, второй, третий.

С таким же успехом можно было пытаться выпить море. Поглощение Магии выкачивало энергию из барьера, и на долю секунды видимый магическим зрением контур бледнел, но тут же в него вливались откуда-то извне новые силы, и свечение сразу же восстанавливало себя полностью.

Инк напряглась и попыталась тянуть силу из барьера безостановочно. Она стиснула зубы, вдоль её вен вспыхнули светящиеся линии, что уходили в руки, сквозь ладони впивались в барьер. Её руки начали светиться, всё сильнее и сильнее, заливая поверхность ярким пурпурным светом, а барьер вокруг точки поглощения становился видимым. В воздухе стало потрескивать, запахло грозой, Инк зашипела, стиснув зубы, а с её кожи начал подниматься лёгкий пар.

Стоявший поблизости Первый Страж забеспокоился, подошёл, долго смотрел на Инк, и когда светящиеся линии стали уж слишком яркими, расползлись по телу, и проявились на лице, Страж вмешался. Он бросился вперёд, и оторвал Инк от барьера, прерывая ритуал. Удивлённая Инк потеряла концентрацию и выбросила накопленную энергию вверх. Из неё получился светящийся пурпурный шар около в шаг или два в диаметре, что неторопливо, будто мыльный пузырь, воспарил вверх, начал падать, упёрся в незримый барьер, отскочил от него, и приземлился на землю, где лопнул и взорвался, выбросив пурпур на десяток шагов.

Возможная способность, пронеслось в головах у Стража и Инк. Но потом.

Инк вздохнула и посмотрела на свою руку. Светящиеся линии снова стали невидимыми,

а от руки всё ещё поднимался пар.

— Не вышло. — немного грустно сказала она. — Теперь Ритуал.

Она понюхала свою руку, скривилась, и пошла в стоящий неподалёку вагончик. Мыться.

У границы барьера она стояла уже много дней. Барьер не поддавался никакому вмешательству, его не пробивали ни големы, ни осадные орудия, ни баллисты, ни удары заклинаний. Только зелёная субстанция проходила сквозь него, но ей Инк ничего полезного делать не могла. Надежда была на способность пожирания магии, которую Инк старательно осваивала в последние дни, но и она не смогла прервать барьер. Что-то внутри барьера подпитывало его, и подпитывало быстрее, чем Инк могла вытягивать энергию.

Остался ритуал. Пока Инк тренировалась, по её указанию и под контролем Первого Стража, големы обустроивали место вокруг. Выравнивали землю, засыпали топи землёй, а где это было невозможно, устанавливали плавучий настил. Со стороны могло показаться, что кто-то, наконец, решил осваивать Топи и строить город. В центре настила они собрали составной Ритуальный Круг, что каждую ночь пылал синим светом, и приносил новые материалы.

После приключений внутри горы, Инк долго думала, как обезопасить себя от нападений авантюристов и просто странных личностей. В мире множество неосвоенных жил. Бери любую гору, вгрызайся в неё, и что-нибудь да найдёшь, ведь големам не нужны ни еда ни плата за работу. И можно создать свою шахту, и, может даже, подземный город. Но такое логово будет неподвижно, в одном и том же месте. Когда-нибудь кто-то его найдёт, а потом придут в гости авантюристы, фанатики или какие-то другие враждебные силы. И придётся от них отбиваться, снова, как и в прошлый раз, и, возможно, в конце концов снова понадобится отправиться в бега, оставив результаты своих трудов позади, на радость врагам.

Рассуждая об этом, Инк по памяти восстанавливала Книги, страницы из них, и на одной из них нашла передвижной город-крепость. Эту идею она и воплотила в своём караване. Огромный ритуальный круг был сделан составным. Его собирали и разбирали големы. Плавильные печи и кузни стали переносными. Их можно было быстро выгрузить и запустить.

Что касается материалов... С большим трудом Инк сделала ритуал, что приносил руду со Стихийной Плоскости Земли — странной реальности, состоящей из испещрённого тоннелями бесконечного куска камня, руд и почвы. Запущенный ритуал открывал нечто вроде портала и вырывал из Стихийной Плоскости кусок материалов, выплёвывая их наружу. До такой наглости не додумывались даже маги Ушедших. Поток руды был нестабилен, набор руд был случаен, объём был не очень большой, а запустив ритуал, караван не мог двигаться, и сиял магическим светом, что был заметен издали. Но теперь Инк не была привязана к одной точке. Быть может, со временем, она придумает что-то другое. Например, скрытую шахту, доступную только через портал. Пока что для этого не было возможности.

В любом случае попытка поглотить барьер провалилась. Оставался лишь один путь — это тут "подаренный" ей ритуал, для которого требовались редкие ингредиенты и реагенты. Их можно было достать и создать самостоятельно, но проще было отправиться в город. Благо город находился не так уж и далеко.

Инк вышла из вагончика с мокрыми волосами, вытерла голову сделанным из куска ткани полотенцем, что подал ей Первый Страж. Осмотрелась, и отдала Стражу команду:

— Поедем в город. Один фургон. Монеты! И остальное. Готовь. — на ломаном общем, как обычно.

Страж поклонился, приняв команду, а Инк вернулась в вагончик. На столе лежали две детали, над которыми она начала работать. Кусок ноги, вырезанный из кристалла, и похожая на него нога, сделанная из металла. Инк склонилась над столом и принялась за работу. В подполе её фургона было скрыто уже много таких частей, это были последние.

Снаружи же Первый Страж обходил один за другим фургоны с хранилищами, и выбирал предметы в дорогу. В это же время големы ставили пресс рядом с одной из наковален, и складывали слитки металла рядом с ним, разогревали кузнечное горнило.

Приготовления закончились вечером. Инк уже заканчивала работу над обеими деталями, когда Первый Страж зашёл внутрь со свёртком одежды, походной сумкой, и положил мешочек с монетами на стол. Инк скептически осмотрела предметы, кивнула. Сказала:

— Отправляемся. Небольшая сила. Ты выбираешь. — потянулась, зевнула, пошла к своей кровати и легла спать. Первый страж поклонился. Накрыл спящую Создательницу одеялом. Аккуратно сложил завершённые детали в подпол вагона, а потом отправился выбирать големов в охрану. И через полчаса, в ночи, вагончик Инк двинулся в сторону города. Один, оставив лагерь с големами рядом с барьером. Рядом с вагончиком шагали два железных голема, два всадника химеры, а на крыше ютились шестеро големов-пауков.

Вагончик Инк двигался сквозь ночь, и в темноте слегка светились руны, которыми он был покрыт.

Восточные земли. Город

Ханс, как и всегда, стоял на воротах. Он не продал ту серебристую шкуру, которую дал ему варвар, а оставил себе. Расстелил её на столе в своей комнате-каморке, и иногда смотрел на неё, проводил по меху руками. И думал. Непривычные мысли посещали его голову. Что было бы, если бы он родился не здесь, а там, в неведомом ему племени варваров. Может быть, тогда он бы приехал в город, со шкурой в руках, и другой стражник, не Ханс, встал бы у него на пути? Но начинался следующий день, снова нужно было выходить ему на пост, и в привычной работе выветривались из головы необычные мысли, что посещали его иногда. Снова ворота, снова дорога, снова приём пошщины, снова объяснения. Поэтому он смотрел вдаль, и ждал следующего путника. Варвар, кстати, уехал из города на следующий день. Похоже, что несолоно хлебавши.

По дороге шли двое. Непривычная и подозрительная пара, в тёмной одежде, в плащах с капюшонами, наброшенными на голову. Впереди шёл мужчина в тёмной тяжёлой броне и абсолютно непроницаемым шлемом. Он напоминал рыцаря, но рыцаря тёмного, вроде тех, что использовало Всевидящее Око. Но не было на его броне и плаще привычного символа Ока, не была до блеска отполирована броня, и не сквозило в движениях презрение и угроза, что присуща была рыцарям ока. Он просто шёл, в тёмной броне, с мечом на поясе.

Его спутница носила маску, и голову её закрывал капюшон плаща. Скрытые лицо и глаза. Тёмный плащ не выглядел новым, на нём не красовалась богатая вышивка из рун. Но пока пара подходила ближе, Ханс заметил, кто костюм под плащом был дорогим, руки скрывали перчатки. Это точно была женщина, хоть и вместо юбки на ней были штаны. Ханс задумался, и начал вспоминать правила для путников, скрывающих лицо...

Пара подошла, и Ханс привычно перегородил им дорогу.

— Все, кто входит в город, но не живёт в нём, должны заплатить пошщину. — бесстрастно сказал он паре.

Пара переглянулась. Рыцарь сделал серию непонятных быстрых жестов в сторону своей спутницы. Та просто пожала плечами. Рыцарь повернулся и уставился на Ханса. Молча. Повисла тишина.

— Один серебряный за вход, один золотой за пропуск на две недели, два золотых за пропуск на месяц... — привычно перечислял Ханс. Он рассматривал гостей, и ему показалось, что под капюшоном спутницы рыцаря блеснули глаза. Жёлтым светом. А за прорезью шлема рыцаря он никак не могу увидеть и намёк на человеческое лицо.

Рыцарь снова оглянулся на спутницу, но та не реагировала никак. И просто смотрела по сторонам. Тогда он достал из сумки две серебряных монеты и протянул Хансу. Показал пальцем на себя и спутницу.

— Два серебряных за проход, за двоих. — задумчиво сказал Ханс, глядя на две фигуры перед ним.

— Город желает, чтобы входящие показывали лицо. — неуверенно произнёс Ханс. На самом деле такого строгого правила не было. Но вот пожелание было. Чтобы не пускать в город проблемы.

Рыцарь подумал, и достал из кошелька золотой. Который показал Хансу.

— Всё-таки было бы лучше... — неуверенно продолжил Ханс.

Рыцарь добавил монет. В руках его красовалось теперь десять золотых.

— Но величайшее указание... — попытался возразить Ханс.

Двадцать пять золотых. А стоило тому снова открыть рот, как золотых стало пятьдесят. Обычно бесстрастный Ханс слегка вспотел.

— Подождите, Безмолвный сэръ! Подождите! — взмолился Ханс, которого собирались одарить непривычным для него богатством. — давайте, кхм, поговорим.

— Это вы предлагаете мне? — уточнил он. Рыцарь кивнул.

— Я приму ваш дар, но сэръ, если вы сделаете что-то нехорошее в городе, мне будут неприятности... нет-нет, не надо добавлять монет, выслушайте! — Ханс поспешно пресёк попытку рыцаря добавить золота.

— Я могу пропустить вас. Но мне нужно проверить вас талисманом. И это уже правило.

Ханс достал из кармана талисман стражника и показал его. Внезапно спутница рыцаря пришла в движение, и оказалась рядом с Хансом, разглядывая талисман. Теперь он точно видел жёлтые глаза, сияющие любопытством. Тёмный Эльф? Но те не могут двигаться днём по земле... это кто-то другой.

Спутница вернулась на своё место, и кивнула рыцарю. Тот кивнул Хансу.

— Вы соглашаетесь подвергнуться магическому осмотру при помощи талисмана из-за нежелания открыть лицо... Подтвердите согласие. — сказал Ханс. Это была менее привычная процедура, чем сбор пошрины, но когда-то давно он её тоже изучал.

Две фигуры кивнули. Ханс нахмурился, вспоминая порядок действий, взял в руки свой талисман. Раскрыл его, будто медальон. Внутри по кругу были расположены восемь недорогих драгоценных камней, рядом с ними красовались выгравированные в металле картинки. Он нажал на крайний левый, красноватый камень, рядом с выгравированным черепом. От талисмана по Хансу пробежала бледная волна красного света, на мгновение глаза вспыхнули красным. Он внимательно посмотрел на гостей, но ни один из них не загорелся алой аурой живого мертвеца. Ханс кивнул, нажал камень второй раз, и лёгкое свечение в его глазах пропало.

Теперь он перешёл к крайнему правому камню, с голубоватым оттенком. Рядом с ним

красовался крошечный выгравированный рисунок бородатого человека с посохом и в шляпе с широкими полями. Ханс нажал на камень, и теперь его глаза вспыхнули голубоватым цветом.

Он поднял взгляд на гостей, и чуть не выронил амулет. Рыцарь был окутан синеватым свечением. Светилась вся его броня, и скрытый в ножнах меч. А вот его спутница, пылала как факел. Вокруг неё струился яркий свет с пурпурным отливом, и всё её снаряжение, включая плащ, светилось разными цветами. Маг. С огромным количеством зачарованных предметов.

Ханс, со слегка дрожащими руками поднял амулет к глазам и посмотрел на обратную сторону крышки открытого медальона. Там была маленькая табличка, со схематично нарисованными человечками, так же выгравированными в металле, и схематично отмеченной силой свечения вокруг них. Он нашёл в списке человечка, что светился, вроде бы, как рыцарь. Рядом с ним на медальоне было выгравировано два черепа. А потом нашёл рисунок, похожий на свечение вокруг его спутницы — человечек, окружённые пламенем. И череп рядом было уже четыре. Ханс нажал на синеватый камень вновь, закрыл амулет, слегка дрогнувшей рукой убрал его в карман. И заговорил:

— Прошу прощения, ваши магические искусства. Не каждый день маг такого ранга заходит в наш город. — Ханс не лгал. Сияние такой мощи он видел лишь однажды — когда по ошибке решил осмотреть талисманом старого Артефактора, того, что сгинул в путешествиях. Старик пылал тогда так же сильно, как и гостя. Только цвет его пламени был другим — голубоватым.

— Город предоставит вам пропуск на месяц. — продолжил Ханс. — Прошу учесть, что некромантия и демонология запрещена в наших землях, и город под охраной гильдии магов. В случае призыва аппаратов, нанесения вреда жителям, разрушения и уничтожения домов, а также причинения ущерба городу, гильдия магов будет вас искать, с целью уничтожения или возмещения ущерба.

Он вздохнул.

— Также я вынужден попросить вас пообещать не наносить городу вред, пока вы в нём. Обещаете ли вы не наносить вред городу? — спросил Ханс.

Пара переглянулась, женщина чуть заметно пожала плечами, и оба они кивнули Хансу. Тот кивнул в ответ, и достал из кармана позолоченные металлические таблички.

— Добро пожаловать в город. — сказал он, и передал их рыцарю.

Рыцарь же всё-таки передал Хансу стопку монет, которую показывал раньше. Пара прошла сквозь арку, а Ханс остался считать монеты.

Пятьдесят золотых. Всё-таки маги странные люди. Ханс попробовал одну из монет на зуб, а потом внимательно рассмотрел её.

На монете красовалась неизвестная ему чеканка. На одной стороне монеты изображено странное смещение линий, геометрических фигур, и что-то отдалённо похожее на шестерню. А на обратной стороне — вписанная в круг пятиконечная звезда, вокруг которой тянулась надпись на неизвестном ему языке.

Ханс аккуратно сложил монеты в кошель, и глянул в арку вслед уходящей паре. Те двигались в сторону торговых лавок. Ханс пожал плечами и вернулся на свой пост.

Восточные земли. Город

Леонард Рив сидел за столом Артефактора, и печально смотрел на стоявшего перед ним на столе бронзового попугая. Только что он закончил перебирать птицу, в надежде понять её принцип работы и улучшить, потом собрал назад.

Леонард тронул попугая, но тот даже не шелохнулся, и остался неподвижным. Попугай не работал. В голове Леонарда возник образ учителя. Тот с огорчением покачивал головой. "Сломал" говорил Леонарду Учитель, с укором.

Леонард сел в рабочее кресло, покрытое лучшим шёлком и обхватил голову руками.

— Сломал. — повторил он.

Он откинулся назад, выдохнул, И уставился в потолок. Неподвижный бронзовый попугай стоял перед ним на столе, в неактивном малом стихийном круге, и не подавал никаких признаков движения. Осталось смириться со своими ошибками.

Рив встал, с натугой приподнял поломанную птицу, и понёс её назад на её законное место. Пусть будет причудливым украшением. В конце концов, Учитель, когда был жив, так и не смог довести её до ума, и голос попугая наводил ужас на всех, кто его слышал.

Он спустился по лестнице, глянул в гостиную. Лисси сидела на диванчике и просматривала какие-то свитки. На столике перед ней лежала, похоже, подзорная труба. Она оглянулась на него, улыбнулась, и вернулась назад к своим делам. Леонард же понёс птицу дальше, на её законный постамент, на улице. Водрузил попугая на подставку и занялся привинчиванием его на место.

На улице было довольно тихо, да и сам городок никогда не отличался шумом. Ребятня ещё не играла на улице, а больше шуметь некому. Краем уха Леонард слышал, как кто-то идёт, легко ступая по мостовой, мимо его ворот, но не стал отвлекаться на приветствие. Но шаги остановились. Остановились у его ворот, а затем приблизились к нему. Леонард поднял взгляд на гостя и вздрогнул.

Перед ним стоял чёрный рыцарь в плаще, что подошёл к нему совершенно бесшумно, не звякая ступнями по булыжнику, не бряцая бронёй. За ним стола фигура поменьше, в плаще и маске.

Образ рыцаря наложился в памяти на воспоминания. Снова перед Леонардом возникла чёрная фигура, с огромным мечом. Рыцарь потянулся правой рукой к поясу. Вот-вот выхватит огромный меч и снова разрубит его пополам, как тогда... Леонард сделал шаг назад, запнулся и чуть не упал. С белым как мел лицом он смотрел на рыцаря.

— Что... кто...? — только и смог прохрипеть Леонард.

Но вместо меча рыцарь вытащил откуда-то магическую дощечку. И начал писать на ней, выводя символы пальцем. Затем показал результат Леонарду. Тот с трудом сфокусировался на надписи.

"Моя спутница — талантливый артефактор. Она заинтересовалась этой птицей и заметила, что она сломана. Не позволите ли на неё взглянуть?" — говорила табличка.

— П...прошу — выдавил из себя Леонард, и отошёл в сторону. Его мутило. В голове всё ещё держался образ чёрной фигуры с мечом, что разрубала его пополам.

Спутница рыцаря мгновенно оказалась возле птицы. Пальцами ощупала каждую её деталь, нажала на неё в нескольких местах, пошевелила крылья. Затем что-то прошептала

рыцарю. Тот принялся выводить новый текст на табличке:

"Мы можем починить её. Это не займёт много времени. И не попросим денег".

— Но ведь... — Леонард тщетно пытался собрать мысли вместе. Они разбегались, и вместо них возникал образ чёрный фигуры.

"Мы возместим потери, если случайно сломаем её" — гласила следующая табличка.

Леонард махнул рукой:

— Пробуйте.

Он прислонился к дверному проёму и тщетно пытался успокоиться. Это был не тот рыцарь, не та фигура, но снова и снова возникал в голове тот яркий образ... пытаясь отогнать воспоминания он сконцентрировался на том, что делает странная девушка.

А она достала откуда-то инструмент, очень похожий на тот, которым пользовался Леонард, и приступила к работе. Рыцарь перевернул свою табличку, превратив её в нечто вроде подноса. Спутница же его буквально накинута на бронзового попугая и с невероятной скоростью стала разбирать его.

Леонард заворожённо смотрел как мельтешат руки незнакомки. На птице обнаружались незамеченные им ранее пазы. Части, что казались Леонарду монолитными, оказались составными и съёмными. Вот она сняла, разъединив на части один сегмент крыла, второй. Вот разобрала туловище, и на колонне стоял металлический каркас-скелет с обнажённым механизмом — сложной конструкцией из шестерней. Незнакомка осмотрела механизм со всех сторон, аккуратно попробовала его щупом, нашла маленькую и слегка погнутую деталь, и руками выправила её. При этом деталька на мгновение вспыхнула пурпуром. С такой же молниеносной скоростью стала собирать попугая назад, но остановилась.

В самом низу механизма находился металлический диск с бороздами, к которому примыкали иглы. Она долго и внимательно смотрела на него, потом молниеносным движением что-то сделала с ним, что Леонард не смог разглядеть, и стала собирать попугая назад, так же быстро устанавливая части на место. И вот перед Леонардом вновь стоит собранная птица. Незнакомка положила руку на её основание, и Леонард почувствовал вспышку магии. А потом Незнакомка щёлкнула птицу по клюву.

Попугай пришёл в движение. Театрально размахивая крыльями, он заорал:

— Мастера нет дома! Приходите позже!

Голос его по-прежнему был неприятен, но больше не навёл на мысли об исчадиях ада, скрежещущих когтями по демоническому стеклу. Он стал похож на голос обычного попугая.

— Как... — выдавил из себя Леонард, пытаясь справиться с головокружением и тошнотой. Образы из головы всё никак не хотели уходить, но он прекрасно понимал, что только что перед ним произошло что-то невероятное. Поломка, которую он не мог исправить сам, и дефект, с которым так и не смог справиться Учитель. Незнакомка исправила их у него на глазах, за минуты.

Незнакомка вернулась на своё место позади рыцаря и что-то прошептала ему. Тот повернулся к Леонарду и снова начал писать на табличке:

"Моя спутница спрашивает, как звали создателя попугая" — гласила табличка.

— В... Вларгорим Гиврутхруве — сумел, наконец, выдавить из себя Рив.

Рыцарь поклонился, и фигуры двинулись дальше по дороге, прежде чем оторопевший Леонард смог что-то спросить.

— Лео? Опять? — Лисси вышла на крыльцо, и мгновенно заметила состояние Леонард.

— Я... она... — попытался сказать Леонард устало.

— Пойдём внутрь, Лео. Тебе нужно отдохнуть. — Лисси начала напевать негромкую мелодию. Леонард расслабился, и поплёлся внутрь домика. А Лисси хмуро посмотрела вслед удаляющейся паре. Рыцарь и девушка.

Внутри дома, она усадила Леонарда на диван, и долго сидела рядом с ним, пока он, наконец, не успокоился, не расслабился и не уснул.

Потом она вышла на крыльцо и огляделась по сторонам. Детвора проснулась и теперь бегала по улице.

— Ребятня! — подозвала Лисси детвору. Те, немного с опаской подошли к Лисси. Про супругу Леонарда ходили странные слухи.

— Хотите заработать серебряных монет? — улыбаясь, спросила Лисси.

Детвора переглянулась и закивала.

— Тогда слушайте. — сказала Лисси, и стала им объяснять.

Лавка алхимика была самой обычной. Большое пыльное помещение, полутёмное, ведь слишком яркий свет мог повредить ценные ингредиенты. У стен стояли стеллажи до потолка, заставленные баночками и склянками, а рядом стояла лестница, передвижная, чтобы доставать до верхних полок.

Инк с любопытством разглядывала ингредиенты, в то время как Страж медленно и неторопливо "торговался" с седым старичком, что заведовал лавкой. Тот даже не сильно удивился молчаливости "рыцаря", и необычным монетам. Только взял одну из них, взвесил на весах, и внимательно рассмотрел под лупой. Затем принял. Мало ли кто выпускает монеты, золото и есть золото, лишь бы вес был правильный.

Страж выторговал, наконец, планарную глину, пряди волос единорога, пыльцу фей, и много других странных ингредиентов, которых требовал открывшийся Инк ритуал. Изначально тугой мешок с монетами почти опустел, но денег хватило. Несколько ингредиентов оказались редкими, и требовали приготовления. Алхимик пытался уговорить их прийти завтра, но несколько дополнительных золотых убедили его поторопиться, и с кряхтением, он стал выполнять срочный заказ.

Когда они, наконец, получили все компоненты и вышли из лавки, было уже за полдень. Вокруг бегала детвора, играя в догонялки или что-то похожее, но слишком близко к ним дети не подходили. Стражу на мгновение показалось, что в окне второго этажа дома что-то блеснуло. В окне того дома, где бледный человеческий маг возился с бронзовым попугаем, что так заинтересовал его создательницу. Он настороженно посмотрел вверх, но не заметил ничего необычного. Однако заторопился.

Внезапно Инк дёрнула его за плащ, и показала в сторону. Пекарня. Ну конечно, Создательница любила яблочные пироги. Рыцарь кивнул и направился в заведение.

Леопольд Нирск уже собирался закрываться, и был весьма удивлён двум молчаливым гостям. Вёрткая девушка быстро оглядывала образцы на витринах, а её спутник разглядывал огромного пекаря. Леопольд Нирск телосложением напоминал то ли медведя, то ли дровосека, и оказался на голову выше даже Стража. Тот задумчиво смотрел на огромного пекаря, а пекарь задумчиво смотрел на Стража. Инк ткнула в несколько предложенных пирожных, пекарь сверился с ценой и стал заворачивать их в ветошь. Задумчиво осмотрел странную монету, попробовал её на зуб, и принял.

По улице Инк шла уже в хорошем расположении духа. Она сняла маску и поела одно

из взятых у пекаря пирожных. Порыв ветра сдёрнул с её головы капюшон, и Страж подбежал, оглядываясь по сторонам закрыл её лицо. Они пошли по улице, и вышли из города.

В другом конце улицы стоял Маркус, и смотрел вслед удалявшейся паре с ошарашенным выражением лица. Затем он сломя голову бросился к зданию ордена Серебряного Солнца.

Леонард Рив встал с кресла, которое когда-то так любил его Учитель, и закрыл книгу. На обложке книги блеснула надпись "магические механизмы". Он положил книгу на полку и потянулся. Из головы не выходил сегодняшний случай, странная незнакомка, что так быстро починила бронзового попугая, и её спутник, что напоминал о чёрной фигуре из подземелья. Опять начала болеть голова. Рив спустился вниз, и собрался выйти на улицу, но тут его окликнула Лисси. Она сидела на диванчике неподалёку от входной двери. В руках у неё была подозрительная труба.

— Лео. — мягко спросила она. — скажи, где наши амулеты сообщений?

— На столе верху, в мастерской было несколько... — он спросил немного удивлённо. — а что случилось?

— Твоя сегодняшняя гостья — сказала Лисси. — мне кажется, она чем-то сильно заинтересовала Орден Солнца.

Леонард остановился.

— Ты знаешь, что у неё серая кожа, жёлтые глаза и, возможно, рожки? — Лисси задумчиво разглядывала подозрительную трубу. — так говорит детвора.

— Чернокровка? — удивился Леонард.

— А ещё заметил ли ты, что её спутник не оставляет в пыли следов? По-моему, никто не обратил на это внимания. — спокойно продолжила Лисси.

— Есть заклинания... — начал Леонард.

Лисси лучезарно улыбнулась.

— Конечно, есть заклинания, Лео. Для многих вещей есть заклинания. Вот только вот в направлении, в котором она ушла только что пробежал молодой рыцарь ордена, а я вижу, как тебя заинтересовало утреннее представление с попугаем.

— Я не понимаю. — нахмурился Лео.

Лисси посмотрела на него.

— Клятва ордена, Лео. Его лозунг. "Защитить слабых и беззащитных, сражаться с чудовищами, злом, и очистить мир от скверны". Красиво, не так ли?

Леонард кивнул, продолжая слушать. Лисси вздохнула.

— Но что есть зло? Что есть скверна? Кого можно назвать чудовищем?

— О чём ты, Лисси? — повторил Леонард.

— Не впутайся в неприятности, Лео. Я не хочу, чтобы ты снова... ушёл.

— Я никуда не исчезну, Лисси. Я всего лишь выйду на недолгую прогулку. И скоро вернусь. — ответил Леонард.

— Конечно, Лео. Конечно. — грустно сказала Лисси.

Леонард вышел на улицу, а Лисси опёрлась на руку, закрыв рукой лицо.

Дирк бежал по дороге со всех ног, бряцая серебристой бронёй. Маркус! Капитан Маркус дал ему лично задание, назвал его важным. Проследить, куда ушла парочка, что прошла через город.

Дирку повезло. Он увидел, как девушка у домика Артефактора спрашивает о чём-то

детвору, и, прислушавшись, узнал, что именно о той самой паре. Детвора радостно поделилась новостями и с ним, за серебряную монетку.

Жёлтые глаза? Серая кожа? Рога? Это было так похоже на описание нечисти из их клятвы. Хотя возможное чудовище, почему-то ни на кого не напало, и со слов детворы, ело сладости по дороге к выходу из города.

Ханс, что стоял на воротах, без проблем указал, куда те двое пошли — вперёд, по дороге. Не попытались свернуть в сторону, скрыться, спрятаться, а пошли прямо. Значит надо бежать. И может быть, не только узнать, но и сразиться с чудовищем. Как настоящий рыцарь.

Он бежал уже далеко за городом, вдоль полей. Нехорошо. Он оставил свой шлем рядом со своей койкой, а он бы ему теперь не помешал. Он остановился, запыхавшись, и переводил дух. Кажется, один из наставников что-то говорил об этом. "Внимательно изучи ситуацию. Сделай выводы. И только потом, действуй".

Впереди, за полями, замаячил чуждый для этих мест объект — обитый железом большой фургон, что встал рядом с высохшим деревом и кустами. Что-то блестело металлом в кустах, но Дирк увидел свою цель. Вот она — та гостья, и её спутник. Гостья сидела у костра, а спутник стоял рядом. Капюшон был отброшен назад, и отчётливо виднелись маленькие рожки.

Дирк верил в образ справедливого рыцаря. Верил в подвиги, славу, и чудовищ. И вот сейчас Чудовище сидело перед костром и нагло ело печенье. И из головы Дирка выветрились наставления старших, и приказ Маркуса.

— Ты! Именем... Серебряного Солнца! — начал запыхавшийся Дирк. "Чудовище" обернулось на его голос, и испугалось. Инк подскочила, споткнулась, и побежала к вагончику, чуть не падая. Спряталась внутри. Дирк подошёл ближе.

Стоявший у костра рыцарь, оглянулся на вагончик, посмотрел на Дирка, и вытащил меч. Прямо как на тренировках, подумал Дирк, но тут меч вспыхнул пламенем, и сразу стало не как на тренировках. Дирк выхватил свой меч, стянул со спины щит, и начался его первый бой.

Рыцарь неторопливо выходит из-за костра, и манит жестом Дирка к себе. Без тени страха или опасения. Так как его учили, прикрываясь щитом, Дирк осторожно приближается к противнику, а тот даже не пытается нападать. Просто стоит, смотрит, и ждёт. Дирк подходит ближе, делает колющий выпад, но Страж уклоняется, без напряжения. Один выпад, второй, замах и удар, ещё один. Даже без щита Страж легко уворачивается от них. Затем пожимает плечами и раскручивает меч как огненный смерч и наступает вперёд.

На щит Дирка сыпется безостановочный град ударов, каждый из которых как будто бьёт по щиту огромным молотом. Это не так, как было на тренировке. Противник напирает, играючи делает один замах на другим, Дирк отчаянно пытается ударить его мечом, но мощным ударом противник отбивает его удары. На новом, недавно выданном мече остаются глубокие выщерблены. Снова Дирк пытается закрыться щитом и приготовить выпад, но в щит что-то бьёт с огромной силой и сбивает Дирка с ног. Он летит в пыль, на землю. И видит как его противник гасит меч, и возвращает его в ножны, а затем бьёт бронированным кулаком в ладонь.

"Ты недостоин". Только так можно понять этот жест.

Дирк пытается встать с земли, и страж насмешливо, наклонившись, ждёт, пока он встанет. Дирк с рёвом бросается на него, но тот играючи уходит с пути удара, и пинает его

ногой, и Дирк снова летит в пыль. И снова ждёт страж, будто смеясь над ним, когда он встанет. Снова повторяется урок с падением, снова встаёт Дирк.

Но на третий раз игры заканчивается. Страж бронированными перчатками на лету перехватывает меч и вырывает его из руки Дирка. Меч летит в сторону. Затем так же легко избавляет его от щита. А затем тяжёлой рукой в перчатке бьёт Дирка в голову.

В голове звенит, но за следующим ударом идёт один, затем другой. Дирк падает, но страж за шиворот поднимает его, ставит на ноги и снова ударом кулака отправляет на землю. И повторяет это снова и снова.

В глазах темнеет, и тело больше не слушается. Дирк видит, как сбоку подходит большое металлическое создание — будто огромный лев с торсом рыцаря вместо головы, но оно не вмешивается в бой. А страж поднимает с земли его, Дирка, меч, и руками ломает его пополам. Затем втыкает обломок в щит, прямо в символ солнца и отбрасывает щит в сторону.

Страж подходит к Дирку в очередной раз, и бьёт его сильным ударом в челюсть. И Дирк, наконец-то, теряет сознание.

Часть 3. Глава 10

Восточные земли. Неподалёку от города

Сознание с трудом возвращалось к нему. Гудела и болела голова, ныли мышцы, и всё тело ощущалось как один большой ушиб.

— Вы живы? Сэр рыцарь. — негромко спросил его мужской голос. Без тени беспокойства.

Глаза никак ни хотели открываться, а в памяти вспыхнули подробности недавнего боя. Надо встать. Но нет сил.

Кто-то потормошил его за плечо. Затем рука прикоснулась к артерии на его шее на несколько мгновений. Его перевернули, и из какой-то стеклянной, по ощущениям пробирки, в рот ему влили жидкость. Очень и очень горькую жидкость.

Дирк захрипел, с трудом открыл глаза, и с трудом сел, отплёвываясь.

— Гадость... Что это? — Прохрипел он.

Правый глаз Дирка не открывался до конца и, похоже, заплыл. Он затравленно огляделся по сторонам, но не было рядом ни рыцаря, ни фургона, ни "чудовища", ни странной металлической твари. Дирк сфокусировался на стоявшем перед ним человеке. Мужчина, за двадцать лет возрастом, с короткими каштановыми волосами. Лицо его казалось странно знакомым, а ещё он был очень бледен и неважно выглядел. Одет странно знакомый человек был в серые робы мага.

— Кто...? — захрипел Дирк, и закашлялся. Тут же взвыл от боли в рёбрах. Похоже, бока ему тоже хорошо намяли, несмотря на броню.

Человек перед ним задумчиво посмотрел на стеклянный пузырьёк в руках, понюхал его. Затем достал из сумки такой же, откупорил и выпил его залпом. И лишь слегка поморщился.

— Прошу прощения. — сказал маг. — я пока что не так силён в алхимии, как хотел бы, и зелья получились слегка горьковатыми. А других у меня не было.

"Слегка" подумал Дирк. Судя по вкусу зелье можно было спокойно использовать для вытрезвления пьяниц.

— Меня зовут Леонард Рив. — представился маг. — вы могли видеть мой дом и лавку в городе, неподалёку от входа, сэр... — он задумчиво посмотрел на Дирка.

— Дирк. — хрипло представился рыцарь.

Леонард кивнул, и вытер свой лоб рукой. Дирк отметил, что рука его слегка дрожала, а дышал он слегка учащённо.

— Сэр рыцарь. — продолжил маг. — ваш противник, как я могу судить, решил оставить вас в живых, но довольно сильно вас повредил. Если желаете, вы могли бы остановиться у меня, я, конечно, не священник, но слегка обработать раны смогу, и моя супруга сможет применить на вас несколько целебных магических предметов...

Дирк попытался встать. Тело выло от боли. Рив протянул ему руку, попытался помочь встать, но поднять рыцаря в броне ему, похоже, не хватило сил. Рив вздохнул. Дирк кое-как кряхтя, встал сам.

— Благодарю за приглашение, сэр Маг, но я воспользуюсь услугами целителя ордена.

Рив порылся в своей сумке, и достал оттуда небольшое зеркало. И показал его Дирку, сказав:

— Постарайтесь не слишком напугать других жителей, сэр Рыцарь.

Из зеркала на Дирка смотрела расквашенная физиономия. Правый глаз заплыл и превратился в большой синяк. Лицо было исцарапано, на лбу виднелась засохшая кровь. Посмотрев вниз, Дирк увидел на прочной орденской броне пару новых вмятин. Сверкающая броня стала теперь тусклой и грязной.

Дав рыцарю полюбоваться на свой внешний вид, Леонард убрал зеркальце в сумку, и заговорил:

— В таком случае, сэр Рыцарь, я пойду домой. Всего...

— Пойдите. — перебил его Дирк. — а что случилось с моим "противником"? С тем чудовищем? С вагоном.

— Хм. — Леонард задумался. — ваш противник, кстати, я не думаю, что это был человек, перестав вас избивать, зашёл в фургон и уехал. Вместе с железным големом и... хм... я бы назвал это механической химерой. Фургон, кстати, двигался без лошадей, и, я думаю, на крыше было ещё несколько созданий.

— Железный голем? — ошарашено спросил Дирк.

— Да, железный голем. — маг вдруг оживился. — вы знаете, металлическая статуя в полтора или два человеческих роста, способная двигаться, сражаться, и с высокой сопротивляемостью к обычному оружию и большинству магии.

— Железный голем. — потрясённо повторил Дирк.

— Я думаю, сэр рыцарь, ваш противник решил сохранить вам жизнь, возможно, в назидание. Сражайся эта группа с вами всерьёз, и вы бы не стояли тут, и не разговаривали со мной.

— Как в описании того каравана. — прохрипел Дирк.

— Каравана? — заинтересовался Рив.

— Не так давно, к ордену... — тут Дирк закашлялся — приходил Варвар. И рассказывал о караване повозок без лошадей, что вместе с дюжинами механических созданий движется сквозь степи. Варвар думал, что караван едет в запретные земли, и искал союзников, чтобы сразиться с ним.

— И что же случилось? — поинтересовался Рив.

— Наш капитан отказал ему, и Варвар ушёл...

— Хм. — задумался Рив. Потом глянул на небо, слегка нахмурился, вновь повернулся к рыцарю, и сказал:

— Это любопытно. Но прошу меня простить. Я задержался на прогулке, и моя супруга, скорее всего, волнуется. Я вынужден откланяться.

Маг слегка кивнул Дирку, и прежде чем тот успел что-то возразить, сплёл в воздухе вспыхнувшее жёлтым заклятье. А потом с большой скоростью двинулся к городу.

Дирк вздохнул. Было бы неплохо, если бы маг наложил это заклинание и на него, но, похоже тому просто не пришла в голову такая мысль.

С кряхтением, Дирк стал искать своё оружие. В кустах он нашёл половину своего меча — остриё. Оружие даже толком не поучаствовало ни в одном бою, и не победило ни одного чудовища. Теперь оно годилось лишь на переплавку. Дирк засунул кусок меча в ножны, и пошёл искать щит.

Щит нашёлся неподалёку вместе со второй половиной меча. Его противник с чудовищной силой воткнул обломок меча прямо в символ солнца, и пробил им щит насквозь. Деревянная основа треснула, а металлические детали щита погнулись. Щит вряд ли можно было починить.

Дирк попытался выдернуть меч из щита, но получилось это не сразу. Когда же он приложил больше усилий щит чуть не развалился окончательно, но меч удалось наконец высвободить. Дирк вздохнул. Засунул обломок меча в ножны, кое-как закрепил остатки щита на спине и медленно поплёлся в город. Шёл он с кряхтением, и чувствовал себя стариком. А в голове его прокручивался бой.

Противник, с которым он сразился даже не видел в нём угрозы. Играючи отбивал все его удары, а под конец избил кулаками. Совсем не так как на тренировках. И ведь рыцарь спокойно мог его убить, но почему-то не стал этого сделать. А ещё Дирк вспомнил, что рыцарь с огненным мечом не произнёс ни слова. Он помотал головой и продолжил путь.

До города он доковылял нескоро. Прошёл мимо Ханса, который с лёгким удивлением посмотрел на избитого рыцаря, поплёлся по мостовой и напугал своим видом прохожего. И дошёл, наконец, до здания Ордена.

У двери сидел на бревне Ларс с грустным видом. Он посмотрел на звук шагов и присвистнул.

— Эк тебя уделали. Кто это был? — спросил он.

— Не знаю. Тёмная броня, молчит, лицо не видно. — прохрипел Дирк. И попытался пройти в дверь.

— Стой. Меч покажи. — остановил его Ларс.

Дирк пожал плечами и предъявил Ларсу половину меча. Тот покачал головой и внимательно осмотрел меч.

— Мощь. — вынес он вердикт. — Этот мог бы и с Хагеном силой помириться. Оставил тебя жить, я так понимаю?

Дирк уныло кивнул. Ларс глубоко вздохнул и вернул ему обломок меча.

— Внутрь иди. — сказал Ларс. — Мартин там что-то рассказывает. Воодушевляющее и героическое. Пока не закончит, всё равно тебе целителя не видать.

— А ты? — удивился Дирк.

— А я тут буду. Потом поговорим. — отмахнулся Ларс и сел назад на бревно.

Дирк зашёл внутрь.

Прямо как в храме, после входных дверей внутри ордена находился большой зал, где можно было проводить собрания. Сейчас он был заполнен дюжинами рыцарей и воинов ордена, а в конце зала стоял на возвышении Маркус.

Побитый Дирк посмотрел вокруг, и встал позади толпы. Ближайший рыцарь оглянулся на него, с удивлением осмотрел его с ног до головы, покачал головой, потом повернулся назад, и продолжил слушать.

Маркус произносил пламенную речь.

— Братья! Пришло время выполнить нашу клятву, ведь в наших землях появилась скверна! Мерзкие, опасные создания угрожают нам и тем, кого мы призваны защищать. Вспомним же наши клятвы, объединимся же...

Дирк заслушался. Что-что, а речи Маркус читать умел. Умел он и управлять настроением толпы, зажигать в людях эмоции. Вот говорит он о чудовищах, об угрозе, об опасностях, с которыми нужно сразиться. Вот толпа одобрительно гудит. Вот раздаются выкрики. И вот уже Маркус, как дирижёр, управляет распалённой толпой, что в фанатическом порыве скандирует их лозунг вместе с Маркусом. "Защитить", "спасти", "бороться". И "Уничтожить". Уничтожить чудовищ, врагов, скверну... И Дирк скандирует вместе с ним, в сердце его пылает теперь огонь, а в голове истории о героях и подвигах. И

уже забыл он о ранах, и готов вновь броситься в бой, даже с голыми руками, если потребуется.

Речь закончилась. В самом конце Маркус упомянул что будет поход, и просил приготовиться. Воодушевлённый, Дирк вышел на улицу. Там на бревне всё так же сидел Ларс и с любопытством смотрел на него.

— Что, проникся героическим духом? — с насмешкой спросил он.

— Я... — начал Дирк.

— Что-что, Маркус говорить умеет. Начнёшь слушать и заслушаешься. Героем себя чувствуешь из сказок и легенд. — Ларс вздохнул. — вот только я бы посмотрел как Маркус в бою с Хагеном сошёлся. В тренировочном, само собой. И до того, как Хаген совсем стар стал. С сильным, здоровым Хагеном. Кто бы победил, вот я думаю?

— То, что сказал Маркус, в полном соответствии с догмой ордена. — нахмурился Дирк.

— И ты так вдохновился, что к целителю и кузнецу забыл сходить. — парировал Ларс.

— Важно не забывать наше предназначение! — возразил Дирк.

Ларс вздохнул.

— Дирк, как по-твоему, что самое главное было в речи командира? Я её ведь и через дверь отлично слышал. — начал Ларс.

— Честь, достоинство, защита слабых, борьба с тьмой... — начал Дирк.

— Нет. Важно было то, что вы отправитесь в поход. И я даже знаю против кого.

Ларс снова вздохнул.

— Помнишь того варвара, которого наш командир отшил и прогнал? И рассказ про караван с железными созданиями? Вот после того как ты ушёл, он ко мне прибежал, будто ошпаренный и начал расспрашивать и подробности выпытывать. Только варвар-то уже ушёл. А я что знал, ему пересказал. А он ещё разозлился, мол плохо запомнил.

Дирк задумался.

— Дирк. Сражаться вы пойдёте, я думаю, с теми самыми "железными чудовищами". Причём без варваров, так как от них помощь командир в жизни не примет. И вот кажется мне, что один из таких противников тебе сегодня и надавал тумачков.

— Против мощи всего ордена они не устоят! — возмутился Дирк.

— Ну может быть. — примирительно сказал Ларс. — вот пойдёшь ты с остальными сражаться, там и увидишь, можете вы противостоять или нет.

— Погоди. "Ты с остальными"? А ты, Ларс? — Дирк заметил неувязку.

— А меня там не будет, Дирк. Я всё, хватит с меня. С сегодняшнего дня странствующий рыцарь. Жду когда мне лошадь выдадут, и отправлюсь бродить по дорогам и чудовищ бить. Пока меня не забьют. И что-то кажется мне что Маркус даст мне самую хилую кобылу.

— Но ведь клятвы ордена... — ошарашено сказал Дирк. К Ларсу он всё-таки чуть-чуть привык.

— Так я их и не забыл. "Защищать слабых и беззащитных, сражаться с чудовищами". — грустно улыбнулся Ларс. — вот пойду по дорогам и буду всю нечисть, что попадётся на пути, вот этим вот уничтожать. Пока не найду кого-то сильнее меня. Или скажешь, что это не выполняет клятву?

Дирк думал. Что-то было неправильно и нелогично, но он никак не могу понять, что конкретно. Он попытался спорить:

— Но ведь Маркус ведёт нас на важное дело, героический подвиг. Тот, что поможет всем живущим в городе.

— Это ты так считаешь, Дирк. Вот что тебе сделал тот караван? Или та парочка, за которой тебя Маркус отправил? Нет, ну кто-то там тебя избил, а до этого? И заметь, избил и не убил, хотя мог.

Ларс снял шлем, перчатку, и вытер рукой лицо. Посмотрел куда-то в даль, и продолжил:

— Я думаю, что Маркус не доведёт вас всех до добра. Сгинете. Если не все, то многие И ты с ними. Был бы здесь Хаген или кто-то вроде него, я бы остался. А так, пришло время отправиться в путь. Одному.

Ларс встал и хлопнул Дирка по плечу.

— Не верь в рассказы Маркуса, Дирк. И к целителю зайди. И к кузнецу. А то в героическом порыве бросишься в бой с обломком меча и половинкой щита. Подумай об этом. А я пошёл.

Ларс махнул рукой и отправился к конюшням, оставив задумчивого Дирка позади. На его обшарпанной серебристой броне сверкал свет.

Степь. Фургончик Инк

Фургон Инк нёсся через степь на максимальной возможной скорости. По сторонам фургона неслись, ловко перебирая ногами, Химеры. А позади с трудом поспевали за ним железные големы, которым приходилось бежать со всех ног.

Инк расхаживала туда-сюда внутри вагона, иногда запинаясь, когда тот подскакивал на кочках, разговаривая сама с собой. Её язык менялся так же часто, как и осанка, манера говорить, и казалось что в фургоне разыгрывался спектакль, где один актёр пытался сразу изобразить нескольких человек.

— Опять, опять, опять! — паниковала Инк.

— *Всегда приходят они, с огнём и мечом* — Невозмутимо и гордо, на инфернальном, отвечала она себе.

— *Будет снова драка!* — Шипела она в хищной позе, сгорбившись, на демоническом, будто готовая порвать врага голыми руками.

Снова на неё напал серебристый фанатик. В этот раз только один, но где один, там будут и другие. Опять серебристые воины попытаются напасть, всё сломать, отобрать, и снова придётся бежать и прятаться. Опять, опять, опять....

Первый Страж наблюдал за поведением хозяйки и хмурился бы, если бы мог. Неумелый серебристый воин, которого он показательно избил, не представлял для него угрозы, но чем-то напугал хозяйку. И теперь нужно было бы её отвлечь, отогнать ненужные мысли. Ведь такой, как она не положено бояться таких слабых существ...

Страж достал табличку и стал что-то на ней писать. Затем подошёл к Инк, что активно спорила сама с собой на три голоса, тронул её за плечо.

— Что? — слегка подпрыгнув, обернулась Инк. Увидела табличку, нахмурившись, прочла.

— Делать предметы? Зачаровать? Хочешь? Ты? — искренне удивилась она. Затем задумалась. Собственно почему бы и нет. Она помотала головой, будто сбрасывая, стряхивая испуг. И что на неё нашло? Затем коснулась стены фургончика, вливая в неё пурпур. Он замедлился, и бежавшие со всех ног за ним Железные големы, наконец-то смогли его догнать. Теперь фургон с обычной скоростью двигался в старом направлении. Назад, к Великим Топям и барьеру.

Инк подошла к столу и отодвинула от него стул. Указала на него:

— Садись.

Страж послушно сел и посмотрел на свою создательницу. Та скрестила руки на груди и задумчиво уставилась в потолок. Страж попросил её научить его делать простые амулеты. И зачаровывать их. И задача показалась ей интересной.

— Амулет. Вливать силу. Свою. Но. — начала ломано объяснять Инк. — Но. Ты. Творение. Силы нет. Вольёшь, сломаешься. Поэтому. Кристалл. — закончила "объяснять" Инк, и положила на стол слабо светящийся кусок кристалла, что когда-то был заряжен в стихийном круге.

Страж кивнул. В амулет нужно влить силу. Но если он вольёт свою, может и "погибнуть". Так как он создание Инк и своей силы у него нет. Поэтому и предложила она ему кристалл.

— Сначала! Простое. — заявила Инк. Вытащила из стола свиток, перо и чернила, развернула свиток и стала что-то очень быстро чертить. Положила перед стражем диаграмму. Достала из стола кусок дерева и нож для резки.

— Простое. Пробуй. — заявила она протягивая Стражу компоненты.

На диаграмме был нарисован простой деревянный амулет, в виде руны. Страж кивнул и приступил к работе.

А вагончик продолжал свой путь к Великим Топям.

Восточные земли. Город

Леонард сидел на первом этаже домика, в "гостиной" и пил травяной чай, из тех трав, что давным-давно ему посоветовали тот друид. Кажется, его звали Феррик.

— Лео. Я нашла амулеты связи, они все разряжены. Не мог бы ты зарядить хоть один?

Лисси наклонилась через плечо Леонарда, и показала ему связку амулетов — серебрястые медальоны с недорогим драгоценным камнем. Но все камни тусклые. Леонард слегка вздрогнул от неожиданности — у Лисси появилась странная привычка ходить почти бесшумно, и он не помнил такой привычки у неё до отъезда.

— А! Конечно... — взяв амулеты, Леонард, отправился на второй этаж, и через несколько минут вернулся, отдал один амулет, камень которого снова стал сверкать на солнце.

— А с кем ты хочешь связаться, Лисси? — поинтересовался он, сел на прежнее место и с удивлением уставился в пустую теперь чашку.

— Со старыми знакомыми. Ты, возможно, помнишь их. — улыбнулась Лисси, и пошла в своё любимое место у окна на втором этаже. При ходьбе она слегка потёрла поясницу. Такими темпами придётся сесть в ненавистное кресло.

На втором этаже она села на своё любимое место у окна, активировала амулет и что-то в него произнесла.

Прошло несколько дней.

На окраинах городка, за полями, воздух свернулся в светящуюся воронку, затем вспыхнул вспышкой телепорта. Возникли шестеро. Светловолосая эльфийка с посохом, Натариэль. Коротышка-полурослик в красных одеждах вроде бы мага, но с большим количеством кармашков и ремешков. Руки её скрывали перчатки, а волосы пылали красным. Фрин. Женщина человек со светлыми волосами, в лёгких одеждах и брюках, спокойный полуэльф в серо-зелёных одеждах, с луком за спиной, и пожилой человеческий мужчина, в одеждах из шкур и растительной ткани. Терри, Вендор и Сейн.

Перед группой стоял очень старый маг с посохом, с длинной белой бородой. Руки его дрожали и он как будто с трудом продолжал стоять.

— Наш договор, считаю... выполненным — сказал он скрипучим голосом.

— Конечно, сэр Магнус Двенадцатый. Мы благодарим вас за помощь. — Вежливо ответила ему Натариэль.

Старик что-то забормотал, быстро сплёл заклинание в воздухе, и исчез во вспышке света.

— Нат, нам хоть в этот раз заплатят? — поинтересовалась Фрин.

Эльфийка промолчала.

— Нат? — допытывалась коротышка.

— Я думаю, по дороге нам попадётся что-то интересное. И ценное. — примирительно заявил Вендор.

— Никаких гарантий, как всегда. — вздохнула Фрин.

— Я думаю, нам туда — Сейн указал вдаль. Там бегущая между полей дорога подходила к невысоким городским стенам. — Я мог бы остаться здесь и подождать. Здесь неплохое

место.

— Лучше не разделяться. — задумчиво ответила Терри.

— Кстати, вы этот раз мы чего пытаемся добиться? Я поняла, что наша старая знакомая, та нервная человеческая женщина, заметила нашу беглянку. Только вот что вы с ней делать собираетесь теперь? — поинтересовалась Фрин.

— Там будет видно. — ответила Терри.

— Давайте в этот раз не будем её обслуживать как гостью? Ну, это просто совет. — не унималась Фрин.

Натариэль вздохнула.

— Давайте уже пойдём. Тем более что спорить можно и на ходу. — сказал Вендор.

— Я просто... просто хочу чтобы это в этот раз хоть чего-то стоило. На то чтобы сюда добраться ушло много порталных прыжков. — пожалала плечами Фрин.

— А упомянула ли девушка, где её искать? — спросил вдруг Сейн.

— Она упомянула домик Артефактора. Мы у кого-нибудь спросим. — ответила Терри.

Группа двинулась по дороге. Иногда они спорили, Фрин задавала очередной вопрос, но они медленно двигались по дороге. На встречу им медленно двигался всадник. В не самой новой серебристой броне, на не самой лучшей на вид лошади. На плече он держал алебарду. Он хмуро смотрел вперёд, и из-под шлема выбивались соломенного цвета волосы.

— Сэр Рыцарь-Всадник! — Фрин замахала руками, пытаясь привлечь внимание.

Хмурый рыцарь дёрнул поводья и остановил лошадь, оглядел группу.

— Ларс из Серебряного Солнца. Чем могу помочь? — осведомился он.

— Не подскажете ли вы где здесь в городке искать "Домик Артефактора"? — спросила Фрин.

— Это первый дом слева после ворот. Два этажа, у входа бронзовый попугай. Раньше на двери была вывеска "В.Г.", сейчас она сменилась. — ответил Ларс, разглядывая группу.

— Сейчас сменилась? А что случилось? — допытывалась Фрин.

— Старый Артефактор умер и оставил наследство ученику. — Ларс пожал плечами — ну или так говорят.

Ларс задумчиво осмотрел группу.

— Спасибо, сэр Рыцарь-Всадник! — жизнерадостно сказала Фрин.

— Если вы к новому волшебнику, то лучше, если с ним будет говорить мужчина. Спокойных вам дорог. — посоветовал Ларс, попрощался, и двинулся своей дорогой.

— Любопытно. — сказал Сейн.

Они прошли сквозь ворота, заплатив Хансу пошлину в шесть серебряных монет. Остановились у двери в дом Артефактора, разглядывая дверь. На двери висела новая табличка. "Леонард Рив, Младший Маг. Свитки, волшебные палочки, зелья".

— Если я правильно помню, так звали ученика мага, с которым мы говорили в Библиотеке. — задумчиво сказала Натариэль.

— Ага. Похоже ему повезло с наследством. — сказала Фрин и постучала в дверь.

Никто не ответил. Внезапно стоявшая на постаменте птица зашевелилась, развела крылья и громко выкрикнула:

— Мастера нет дома! Приходите позже! — грубым птичьим голосом.

— Я слышала, что голос механических птиц просто ужасен. — удивлённо сказала Натариэль.

Вендор и Сейн с любопытством осматривали механического попугая.

В это время кто-то приоткрыл штору, выглянул наружу, и вскоре дверь открылась.

— Заходите. — раздался женский голос.

Группа прошла внутрь и с любопытством осмотрелась. Первый этаж домика Артефактора был неплохо обставлен. Справа от входа располагалась небольшая гостиная, с камином и диванчиками. Слева виднелся проход на кухню, с приоткрытой дверью, и несколько других дверей, скорее всего, в хранилище и подвал. Прямо перед ними на второй этаж поднималась лестница.

Лисси сидела на кресле с колёсами. Прямо перед приходом группы у неё разболелась спина, и скрепя сердце, ей пришлось воспользоваться ненавистным магическим творением. Кресло оказалось на удивление удобным, и она быстро разобралась с управлением. Конструкция была украшена латунными деталями.

— Мои поздравления. — несколько бестактно сказала Фрин, заметив живот Лисси. Лисси наклонила голову, но никак не ответила.

— Моего супруга сейчас нет дома. Я не хотела его беспокоить с этим вопросом. Тем более что он вызывает у него плохие воспоминания. — несколько холодно сказала Лисси.

— Сообщение сказало, что недавно тут проходил чёрный рыцарь в компании с какой-то девушкой? — уточнила Натариэль.

— Да. Я не видела "планарного мстителя", как его называли те болваны из ордена, но по разговорам и реакции Лео, решила, что это может связано. И интересно вам. Садитесь. Я принесу что-нибудь попить. — Несколько холодно сказала Лисси, развернулась на кресле и поехала на кухню.

Группа переглянулась, и устроилась на диванчике. А Лисси вернулась с двумя бутылками напитка и пятью кружками, и поставила их на стол. Затем начался неторопливый разговор.

Сейн налил себе в кружку напиток и отхлебнул его. Напиток оказался яблочным сидром. Натариэль же достала из сумки свёрнутый свиток, развернула его и спросила.

— Тот рыцарь... он выглядел так? — показала она свиток.

Свиток, копия старого рисунка Инк. Рисунок изображал Чёрную Мечницу. Лисси наклонилась чуть-чуть вперёд, рассмотрела его, и покачала его.

— Нет, это не он. — она задумалась. — у вас есть лист пергамента и что-то, чем можно писать?

Натариэль предложила чистый свиток, а Сейн протянул обугленный кусок дерева.

— Хм. — задумчиво посмотрела на него Лисси, положила на стол бумагу, и прямыми линиями набросала внешний вид рыцаря. Рисунок получился грубым, но неплохим.

— Это... похоже на тех рыцарей. — Фрин привстала и заглянула в рисунок.

— Соседские дети сказали мне, что у его спутницы были рога и жёлтые глаза. А Лео упомянул големов и вагон.

Группа переглянулась.

— Это точно она. — вздохнула Фрин. — И вагон исписан рунами, ведь так?

Лисси покачала головой:

— Я не видела его. Но после того, как эти двое прошли через город, всполошился орден Серебряного Солнца. Отправил вслед им воина и тот вернулся избитым.

Лисси вздохнула.

— Так что, это... связано с тем существом что... — тут голос у неё вздрогнул — навредило Лео?

— Мы думаем, что нет. Но нам известна эта личность, и вам лучше не связываться с ней. — ответила Терри.

— Что ж, в таком случае, я не буду вас задерживать. — задумчиво ответила Лисси.

После короткого обмена любезностями, группа покинула домик артефактора.

— Она нервная. И быстро нас прогнала. — констатировала Фрин.

— У неё есть на это причины. — задумчиво сказала Натариэль.

— Я думаю, лучше разделиться и попытаться собрать информацию. — сказала Терри. — Фрин или Нат могли бы поговорить с Орденом Серебряного Солнца, я бы могла осмотреть торговые кварталы и расспросить на улице. А Вендор и Сейн могли бы подождать снаружи города, разбить лагерь.

— Мы не будем останавливаться в гостинице? — удивилась Фрин.

— Нет, хотя можно купить припасов у местных. — задумчиво сказала Терри. Фрин вздохнула в ответ.

— Ну пусть так, я надеюсь, что хоть что-то с этого приключения перепадёт. Золото, например.

На улице раздался звук ритмичных шагов, и цокот копыт. По улице двигались люди в серебристой броне, несколько дюжин. Впереди шли конные всадники, и один из них нёс развевающийся флаг. На нём было изображено солнце. Группа Терри посторонилась, пропуская мимо шествие. Фрин же заметила вдали отставшего молодого рыцаря без шлема. Он нёс на плечах тюк с провизией. Фрин подбежала к нему, и попыталась что-то спросить. Но тот сначала удивлённо осмотрел полурослика, затем отмахнулся и побежал вслед за шествием. А Фрин вернулась назад.

— Мда. Мы опоздали с расспросом. — сказала Фрин. Он мне почти ничего не сказал.

— Делаем, как планировали. — заявила Терри. — Мы их сможем догнать. И Фрин, попробуй купить у местных карту.

Восточные земли, неподалёку от города

Поиски затянулись до вечера. Небо окрасилось багровым цветом. Сейчас группа развела костёр, а Натариэль, сложив вместе несколько палочек, камешков и немного извести, сплела заклинание "безопасного убежища".

Из земли неторопливо поднялся земляной домик-коттедж, что простоит сутки, а затем рассыпется. Фрин задумчиво посмотрела на него, и сказала:

— Надо будет купить набор серебряных ложек по пять золотых каждая.

— Что мы узнали? — поинтересовалась Терри.

— У меня есть карта! — гордо заявила Фрин, и показала огромный свиток. Его аккуратно развернули прямо на земле и стали изучать. Тут были размечены реки, горы, ближайший город, а также границы "великих топей".

— Не очень много деталей. — заметил Сейн, поглаживая бороду.

— Но лучше, чем ничего. — возразил Вендор.

— Я смогла купить провизию. — сказала Натариэль — Но местные жители не очень разговорчивы. Алхимик видел тех двоих, но не пожелал распространяться о них. Хотя упомянул, что они расплатились странными деньгами, и согласился поделиться монетой. Обменяв два золотых на один.

Натариэль вынула из кармана монету, и показала группе. Монета пошла по рукам.

— Я не могу это прочесть. — сказала Терри.

— Это язык ушедших. "Долгая дорога знаний". — сказала Натариэль.

— Я думала, её монеты будут исписаны inferнальными рунами. Вот как вот эта вот... — Фрин порылась в карманах и достала старый, треснутый и потёртый кругляшок, что когда-то нашла в обломках фургончика. На деревянном кругляшке был вырезан символ: "Власть".

— А ещё местные хоть и не очень разговорчивы, но очень не любят командира ордена. Говорят, старый был лучше. — развела руками Фрин. — вроде бы не так давно приходил к ордену какой-то варвар, чего-то хотел, но его даже внутрь не пустили, и он ушёл. Самый умный из детворы упомянул запретные земли, но не более.

Группа снова склонилась над картой. Запретные Земли действительно на ней были размечены. Сквозь топи тянулась неровная линия, отмечающая какой-то барьер. Она образовывала круг.

— У нас мало информации. — вздохнула Натариэль. — чернокровку видели тут, со спутником, что очень похож на тех рыцарей.

— Которых мы разломали — вставила Фрин. Натариэль кивнула.

— И говорят, что у неё есть ещё один самоходный фургон. Но что она тут делает, и куда идёт, мы не знаем. — продолжила Натариэль.

— Командир ордена должен знать, но они все дружно куда-то пошли, и говорят он не самый разговорчивый тип. — продолжила Фрин.

— А куда могли пойти рыцари? — задумчиво спросил Сейн.

— Они могли двигаться к Топям. Но дорога сворачивает, и они могли идти по ней, и не продолжать двигаться прямо. — отметил Вендор.

— Давайте проследим за рыцарями. — предложила Фрин. — а потом нагоним их, если потребуется.

— Как? — заинтересовалась Терри.

— С воздуха! При помощи великой Фринулуос. Или великого Сейнулоуса. — ухмыльнулась Фрин.

Группа переглянулась. Сейн задумался.

— Это может сработать. — выдала, наконец, Натариэль.

— Но это завтра, хорошо? А пока отдых и спать. — сказала Фрин.

Группа посовещалась ещё какое-то время, и отправилась на покой.

Великие Топи. Лагерь Инк

Инк торопилась. Серебристый фанатик в городе мог означать, что по её следу идут. Идут, чтобы снова сломать, отобрать, помешать. И попытаться убить.

Поэтому, объяснив основы начертания кругов и зачарования предметов Стражу, она дала ему кучу кристаллов для практики, разрешила брать новые и развернула бурную деятельность.

Дюжины големов, под её руководством, расчерчивали гигантский круг, что должен был прервать или сломать барьер. Топи засыпали землёй, покрывали настилом, выравнивали в одну большую поверхность, по которой сновали пауки-големы, вычерчивая огромный узор. Сложный, намного больше даже старого Ритуального Круга, больше десяти шагов в диаметре, узор соединялся каналами с невидимым барьером.

Инк почти не спала, и варила необходимые для ритуала зелья, внимательно, стараясь не ошибиться, чтобы не пришлось идти в город снова. Круг требовал катализатор для

внутреннего узора, именно он и готовился.

Вокруг составного же круга продолжалась работа и суета. По команде Инк, Големы призывали стихийных элементарей один за другим, и заряжали ими кристаллы из запасов. В кузнях же шла безостановочная работа по выковке големов, и время от времени добыча кристалла прекращалась, в круг несли нового голема, а потом активировали его, используя элементарей и автоматизированный Инк ритуал.

Её армия медленно росла, и с круга сходили новые химеры, новые пауки, и новые железные големы. Медленно таял запас материалов, и вскоре потребуется снова восполнять его. Вокруг же лагеря развернулась уже небольшая армия.

А Инк торопилась. Её не покидало плохое предчувствие.

Через несколько дней приготовлений, к ней внезапно подошёл Первый Страж, и показал результат своих трудов — небольшой амулет, со странными чарами на нём. Инк осмотрела его, одобрительно кивнула. Долго, внимательно, сморщив лоб, смотрела на чары, но сочла, в конце концов, что они не получились. И вернула амулет стражу.

Но страж отказался взять амулет назад, и долго уговаривал взять амулет с собой. На всякий случай. А лучше надеть его. Он так настаивал, что Инк забеспокоилась, не сломался ли он. Включила магическое зрение, внимательно осмотрела броню Стража, но проблем не нашла. И, в конце концов, согласилась, после очередного "Это будет честь для меня", положила амулет в карман, а Страж видимо успокоился.

Приближался конец приготовлений. Круг был завершён, зелья сварены, катализаторы расположены на своих местах, а количество големов увеличилось на пару дюжин. Приближался час ритуала для снятия барьера.

???

Вокруг клубится серый туман. Нечёткие образы, тени возникают в нём и тут же растворяются, не успев принять форму. Звуки неясно звучат вокруг, шум, чей-то разговор, слова почти что можно разобрать, но их смысл ускользает в самый последний момент и остаётся непонятным. Инк смотрит вниз, на себя, на свои руки.

Клубы тумана тут же собираются, уплотняются, создают тела, и Инк с удивлением смотрит на свои ладони. Маленькие, руки ребёнка, с тёмно-серой кожей, как и всегда. Под ногами возникает каменный пол. Он собран из множества каменных глыб, обработан ровно до того состояния, когда на нём удобно ходить. Но без полировки, без мозаики, без узоров. Её ноги и тело такие же маленькие — детские.

Туман отступает. Высокая фигура с белой короткой бородой смотрит на неё сверху вниз, слегка светящимися жёлтыми глазами. Сквозь белые волосы на голове пробиваются такие же небольшие рога, как и у неё. Старик. На нём тёмные одежды мага, скупое расшитые серебром. Он вдвое выше, и смотрит на неё, внимательно и хмуро. Инк осматривается. Рядом стоят шкафы с книгами, впереди же перед ней такой высокий стул, и стол. А на нём стоят пробирки и что-то притягательно сверкает.

Огромными для её детского тела шагами старик, не торопясь, подходит к столу и показывает на него рукой. На стол, пробирки, склянки, и сверкающие инструменты. Приглашает её. Кажется, на мгновение, чуть заметно пробегают по его лицу тень улыбки, но, наверное, это просто кажется. Такое же хмурое и серьёзное лицо смотрит на Инк. Инк его побаивается. Слегка.

Она торопится к столу, пытается залезть на стул, оглядывается по сторонам и видит подставку, спрятанную за гранью стола. Несёт её к стулу, забирается наверх и смотрит, смотрит, с горящими глазами на инструменты на столе, на материалы. Кусочки проволоки, металла, щипцы, кристалл. И пробирка с густой красной жидкостью. И рисунок. Рисунок на листе пергамента, с тщательно вычерченным на нём украшением.

Старик объясняет. Его голос будто заполняет голову Инк, слова приглушены и неразборчивы, но каким-то образом Инк понимает его. Амулет. Первый амулет из кусочков металла, проволоки, костей. Собрать, капнуть красной жидкостью на него и выполнить простой ритуал.

Она была здесь раньше. Она собирает свой первый амулет. Тогда он не получился, и рассыпался серебристой пылью... Она берёт в руки щипцы, проволоку, и начинает работать. Теперь, теперь она знает намного больше, и сможет исправить, избежать той детской ошибки. Старик удивлённо смотрит, как она работает, но прежде чем она успевает завершить простенькую поделку и капнуть на неё кровью из пробирки, густой туман поглощает всё вокруг. И снова её окружает серая мгла.

Мгла расступается. Она выросла. Это место тоже знакомо ей — рунная кузня. Стены так же собраны из каменных блоков, скупое обработанных, без украшений. Исписанная рунами наковальня сияет перед ней, а в руках у неё кузнечный молот и щипцы. Старик стоит рядом и так же серьёзно смотрит на неё жёлтыми глазами. И показывает на наковальню, где лежат заготовки.

Экзамен. Это был его экзамен, один из многих, Инк тогда закончила его, и Старик

кивнул, принимая результат. Но ведь теперь она может сделать лучше. Намного лучше. Она перехватывает щипцы в руке, привычно активизирует кузню, и начинает, напевая, работать.

За спиной её маячит Защита — высокий, долговязый и безмолвный гуманоид, что сутулясь, всегда следовал за ней, и был готов напасть на любую угрозу. Лицо его закрыто куском ткани, на нём лёгкие кожаные доспехи, скрывающие всё его тело. На руках укреплённые кожаные перчатки, переходящие когти. Иногда она пыталась понять, дышит ли Защита. Но сколько ни всматривалась, ни разу не замечала движения.

Старик с интересом смотрит на её работу, но снова, прежде чем она успевает её завершить, клубится туман, и скрывает всё вокруг непроглядной серой мглой. И картины продолжают сменять друг друга одна за другой.

Она изучает алхимию, работу с материалами. Первый голем, небольшой грозного вида жук с зазубренными жвалами, неуверенно делает шаги. Вот Старик пытается учить её магии, и в первый раз на его вечно хмуром лице пробегает нечто похожее на грусть. И тут же сменяется привычным хмурым выражением лица. Вот она сидит за каменным столом, поедая пирог из яблок, вот идёт по коридорам Башни. А вокруг стоят создания такие же, как её Защита. Безмолвные, худые, сгорбленные. И они сжигают что-то в огромных домнах.

Библиотека, где Книги отзываются на её зов, и показывают ей знания. Знания по алхимии, по амулетам, по работе с металлами, по другим магам. Картины других земель. Лёгкий шёпот где-то вдали.

Она учится, растёт. Два голоса помогают ей. Один — гордый и холодный, с правой стороны, всегда рассуждает медленно, неторопливо. Его рассуждения холодны, рациональны, методичны, но сквозь них сквозит гордость. Другой — яростный, вспыльчивый. С левой стороны. Готовый броситься в бой, драку. Он часто говорит про силу. Оба голоса отдают чем-то знакомым, но далёким и забытым. Они будто часть Инк.

Старик стоит поблизости, и пока картины сменяют друг друга, так же хмуро смотрит на Инк, изредка кивая в ответ на её успехи и достижения. А при ошибках и неудачах он неторопливо разъясняет, что она сделала не так.

Картины сменяют друг друга и Старик становится тоньше, слабеет на глазах, и в конце концов его гордая осанка даёт слабину, и вот теперь он, как Защита стоит, слегка сгорбившись, опираясь рукой на свой посох. Тот, которым она раньше мог ударить незваного гостя в Башне. Но так же светятся жёлтым его глаза, и так же хмуро он смотрит на Инк. А на стенах башни сияют магические факелы, синеватым светом освещая её помещения.

Сцена сменяется, и в душе Инк поднимается страх. Старик лежит на кровати, больше не может встать. Инк стоит рядом, пытаясь предложить ему зелье, что она нашла в Книгах и приготовила. Но он мотает головой. Что-то говорит ей, и смысл ускользает от неё. А затем, на мгновение, улыбается, глядя на неё. Потом его глаза закрываются. Навсегда.

С грохотом сзади падает на пол её охранник, Защита, и не шевелится. Магический светильник на стене гаснет с хлопком. Серия таких же хлопков раздаётся в коридорах, и Башня погружается во тьму. Останавливаются магические инструменты, падают на пол Книги, валяются на пол один за другим слуги. Открываются скрытые до этого ниши, и из них выходят старые големы — последняя защита Башни. А Инк смотрит на Старика, со своим эликсиром в руках. Шмыгает носом. Почему-то в глазах у неё наворачиваются слёзы.

А менее чем через час раздаётся грохот. Вдали, кто-то, будто ожидая этого момента, врывается в башню, и вступает в бой с последними охранными големами. Инк же сидит в углу комнаты, обхватив голову руками. В уши шепчут голоса — гордый, и хищный, пытаются

что-то ей рассказать, объяснить.

В её голове раздаётся ещё один голос. Новый, незнакомый. Холодный, спокойный. Он напоминает ей шёпот, что она когда-то слышала в Библиотеке, перебирая Книги, не обращая на него внимание.

"Дитя. Желает ли ты всё исправить?"

"Вернуть так, как было?"

Заплаканная Инк смотрит по сторонам, и кивает.

"Тогда слушай..."

Мысли путаются в голове, смешиваются. Что-то кричат два голоса, что-то говорит холодный новый голос...

Серый туман сгущается, и Инк рывком просыпается, подскакивая на своей кровати. Рядом стоит Первый Страж, и внимательно смотрит на неё прорезями шлема, внутри которого чуть заметно светится Пурпур.

Сон.

Всего лишь сон.

Великие Топи. Граница барьера

Инк встала, встряхнулась. Умылась водой из зачарованной ванной. Надела свой костюм, и проверила ещё раз спрятанную в подполе серебряную шкатулку, ту самую, что несла с собой с самого начала. Вышла на улицу, проверять последние приготовления.

Огромное поле перед краем барьера теперь выровнено, покрыто настилем из смеси глины, дерева и травы, и исписано магическими письменами. Инк сконцентрировалась, направила в руки пурпур. На руках и ногах вспыхнули светящиеся кольца, она воспарила, и медленно стала двигаться над огромным, невероятно сложным магическим кругом, осматривая каждую его часть. Полёт она освоила после битвы с варварами, и теперь могла парить. Правда, двигалась она не быстрее ходьбы. Рядом с ней по воздуху шёл Первый Страж, готовый защитить мечом или арбалетом.

Тридцать минут ушло на проверку, и ни одной проблемы Инк не обнаружила. Она опустила у края круга, ещё раз беглым взглядом осмотрела бегущие к краю барьера от круга каналы. Её осанка вдруг изменилась, и лицо стало бесстрастным.

— Совсем чуть-чуть осталось времени. Не забудь о защите, дитя чёрной крови. — сказала она сама себе на языке Ушедших. Мотнула головой, и снова стала обычной Инк.

Взлетев над лагерем, осмотрела армию големов. Общее число успешно увеличилось на несколько дюжин, и на не самых стабильных землях топей под солнцем сияли ряды големов. Рота? Две дюжины кавалерии из химер. Три дюжины железных големов. Четыре дюжины пауков. И небольшие баллисты, вместе с артефактными концентраторами. Достаточно, чтобы дать отпор небольшой армии, особенно неподготовленной. Но...

Мало. Слишком мало. Если бы было больше времени. Если бы было больше материалов. Если бы в её логово не лომались авантюристы и любители наживы. Если бы...

Инк вздохнула, и представила батальоны големов. Батальон железных големов, батальон химер, и сотни механических пауков и жуков, восседающих на них, чтобы плевать кусочками железа и выпускать стрелы, кислоту, молнии и арбалетные болты. Тогда никто не смог бы ей противостоять, на этом континенте по крайней мере. Но лишь мечты. А в реальности было лишь вот это

— Охранять. — отдала на ломаном общем команду Инк. Первый Страж поклонился ей,

и отправился выполнять. Шагом поднялся в воздух как по лестнице, огляделся, и стал обустраивать оборону. Лагерь Инк вокруг себя обустроивал почву, и строил настилы, но уйдёт Инк отсюда, и топи заберут своё через несколько месяцев. Если бы была обычная земля, то можно было бы ставить заграждение. Страж покачал головой, и стал отдавать незримые и неслышимые приказы. Сдвинулись с места вагоны, стали перестраиваться, образовывая "подвижную крепость" вокруг ритуального круга. Вокруг вагонов встали Големы, по крышам распределились механические пауки. Страж закончил работу, и кивнул.

— Страж. — снизу его позвала Инк. — Кристаллы. Заряженные.

Тот кивнул. Ритуальный круг для барьера требовал слишком много сил даже для Инк. Он спустился вниз, и принялся подносить ящики с сияющими кристаллами. А Инк аккуратно раскладывала их по краям круга. И через два часа работы, приготовления были завершены. Инк ещё раз проверила круг, подошла к его краю, выдохнула, и влила в него Пурпур.

Огромный круг начал слабо светиться. В воздухе раздался лёгкий гул и запахло грозой. Разложенные вокруг круга кристаллы слабо засветились, потом начали разгораться ярче и ярче. Инк же стиснула зубы. Даже с помощью кристаллов ритуал тянул слишком много сил.

По проведённым по земле линиям, что бежали от круга к барьеру, заструился свет, и барьер стал видимым — призрачная стена из голубоватой ряби. Там где в него вливался свет, рябь становилась хаотичной, нестабильной, и меняла цвет.

Круг разгорался всё ярче и ярче, запах озона усилился. Воздух пришёл в движение, и вот уже ветерок движется вокруг ритуального круга, будто собирается водить хоровод. Он усиливается, становится быстрее и быстрее, и вот уже с земли поднимаются редкие листья, куски травы, и мусор, что кружит вокруг ритуала.

Круг разгорается ярче и ярче и кристальные камни вокруг него пылают, а потом начинают, один за другим, превращаться в серебристую пыль, осыпаясь. На руках Инк видны светящиеся пурпуром линии, что бегут параллельно венам. Они пылают мелкой сетью на её руках, ладонях, бегут по рукам и достигают лица. Она уже не стискивает зубы, а кричит. С её кожи поднимается пар, а земля вокруг неё быстро высыхает.

Круг пылает. Поток воздуха и мусора превращается в ураган, и вот уже големы цепляются за землю и друг за друга, чтобы не быть сорванными с земли. В небе облака водят хоровод, образуя огромную воронку, небо чернеет, и начинается гроза. Разряды вспыхивают в облаках, набирают силу, и вот сначала негромко, где-то неподалёку бьёт молния. Потом другая. Потом ещё одна.

Круг теперь светится ослепительным светом, Инк кричит, её глаза закатились, а потом так же вспыхивают пурпуром, таким же ярким как и сам круг. Трава вокруг неё высохла и начинает дымиться. Всё сильнее светится круг, все сильнее бьёт гроза, вот уже один из големов-пауков чуть не отправляется в полёт в начинающемся смерче, вот Первый страж цепляется за вагон, чтобы не быть унесённым в небо.

И наступает кульминация. Мощный поток света ударяет из круга в небо. Молнии бьют в столб света, но будто поглощаются им. А потом свет резко гаснет, и от круга к барьеру бегут потоки пламени. Барьер вспыхивает, по его призрачной поверхности хаотически бегут и смешиваются узоры древнего заклатья.

А потом, как мыльный пузырь, гигантский невидимый ранее купол лопаётся. Раздаётся грохот, вздрагивает земля, и от невидимой ранее границы по земле разбегается волна синего света. Воздух холодеет. Трава покрывается инеем. Самые слабые ростки надламываются и

падают с хрустальным звоном, а топи затягиваются тонкой корочкой льда. Через тысячу шагов от барьера бегущий по земле эффект синевы, наконец, останавливается и рассеивается. В воздухе мечутся рваные облака, и небо принимает странный, мертвенно синий оттенок. А за бывшей границей барьера на земле, как ни в чём не бывало, растёт зелёная трава. Ритуал успешен. Барьер пал.

Инк устало встала с земли и отряхнулась. Закашлялась. Из её рта шёл морозный пар. С таким трудом построенный большой круг потрескался и во многих местах рассыпался на куски. Но он больше не потребует, ведь барьер разбит. Инк посмотрела на свои руки. С них поднимался лёгкий дым. Она вздохнула, сделала шаг, и чуть не упала — её ботинок примёрз к земле.

Она дёрнулась. Её лицо приняло бесстрастное выражение, и сама себе она сказала, на языке ушедших:

— Остался последний шаг, Дитя.

И тут же мотнула головой, будто отгоняя наваждение. Позвала Первого Стража, и отправила его проверять повреждения. А сама пошла в свой фургончик, залечивать раны, пить лечебные зелья, и собирать последний нужный предмет.

Перед самым входом в фургончик, она остановилась, привычно сунула ложку с питательной пастой в рот, и посмотрела на виднеющуюся вдали тёмную пирамиду.

Ритуал не прошёл незамеченным. Где-то далеко, Маркус, отряд которого сейчас вытаскивал провалившегося в топь всадника, увидел огромный светящийся столб, уходящий в небо. Земля вздрогнула, и вместе с громким хлопком, напугала лошадей, и несколько всадников полетели на землю, один из них тут же приземлился в следующую топь.

Не укрылся магический катаклизм и от орла, что уже давно кружил над рыцарями в небе, и следил за их движением. Сейн, в форме птицы уже много дней наблюдал, куда они идут, и почувствовал выброс магии. Он сделал круг над рыцарями, посмотрел, как они движутся через топи, и направился назад, к лагерю, где ждали Натариэль, Вендор, Терри и Фрин.

Отголосок выброса разнёсся очень далеко, но лишь способные к магии почувствовали его. В городе, в домике Артефактора, Лисси и Леонард прервали разговор, и одновременно оглянулись в одну и ту же сторону.

То же произошло и в лагере, где остановились Натариэль и Фрин.

Разговор у костра прервался, и все участники оглянулись в направлении выброса.

— Вы же это заметили, да? Ну вот почему мне кажется, что нам именно туда надо будет идти. — вздохнула Фрин.

Великие Топи. Лагерь Инк

После ритуала по взлому барьера, Инк отдохнула несколько минут. Вернулась в свой фургончик, всполоснула лицо водой из зачарованной ванны, а потом подозвала двух железных големов, способных нести ящики, и стала выгружать из подпола то, над чем работала всё это время.

В подполе лежали куски двух разобранных фигур в человеческий рост. Одна из была вырезана из магического кристалла — светлого, отливающего синевой камня, подобного тому, что когда-то Инк нашла в пещере. Она алхимически обработала кристалл, и он стал намного прочнее. Вторую же фигуру она выполнила из металла, железа, с вставками из меди. Мужская фигура из кристалла, женская из металла, обе разобраны. Инк вздохнула, и аккуратно, с помощью первого стража и големов, сложила Кристальную статую в ящик, что нёс один из големов. Затем достала из подпола шкатулку из тёмного серебра, ту самую, что носила с собой всё это время, так и ни разу не потеряв. А потом начала собирать по лагерю материалы и кристаллы.

— Жди тут. Охраняй. — строго сказала Инк Первому Стражу, когда, наконец, приготовления закончились. К цели ей придётся идти без него. Страж ответил не сразу, но после короткой паузы, поклонился Инк, так же как это делал всегда.

Инк вышла из вагончика и с небольшой группой големов — два железных, и несколько механических пауков, отправилась к тому строению, что виднелось раньше за барьером. Когда Инк скрылась вдаль, страж зашёл в её вагончик, открыл ящик, и достал из него амулет. Небольшой, такой же как и тот, что раньше он отдал Инк. Кивнул и положил его на место.

Инк приближалась к цели. Огромное чёрное строение напоминало пирамиду. К пирамиде вела дорога из тёмного камня, по бокам дороги стояли колонны. В конце пути дорога становилась лестницей, и на высоту многих этаже пришлось карабкаться по лестнице Инк. Она запыхалась и останавливалась несколько раз перевести дух. Если дорога была вымощена булыжниками, то вся пирамида как будто была вырезана из одного цельного куска камня — тёмного, с прожилками серого и тёмно-красного материала.

На вершине лестницы оказалась большая площадка без ограждения, а в конце неё возвышалась надстройка — будто небольшой дом дворец или особняк с открытыми дверьми, так же сделанный из единого блока материала, без окон. Внутри него горел синеватый свет, а на стенах всё ещё работали магические светильники.

Инк зашла внутрь надстройки, и осмотрелась. Внутри не было ничего, только большая арка ворот, вырезанная из того же материала, но инкрустированная серебром и золотом. За воротами длинный коридор, освещённый мертвенным светом, шёл вниз. Очень глубоко вниз. Инк вздохнула, дёрнулась, её лицо стало безразличным.

— Осталось чуть-чуть, дитя. — сказала она сама себе на языке Ушедших. Помотала головой, и пошла вниз, по лестнице, а големы шли за ней и несли ящик со статуей и материалы.

Долго лестница спускалась в глубину пирамиды, а потом и вовсе ушла под землю. Коридор был освещён магическими светильниками, через одинаковые промежутки

установленными на стенах лестницы. Не было ни запаха сырости, ни пыли, лестница и светильники казались новыми, будто и не стояла пирамида за барьером неизвестно сколько времени.

Наконец, спуск закончился, лестница стала коридором, со множеством дверей по сторонам, ответвлениями и большой дверью в конце. Не было ни пыли, ни мебели, ни затхлости. Только стены, пол и двери, и тишина, которую прерывали металлические шаги големов. Она направилась к большой двери.

Два железных голема поставили на землю ящики, и медленно открыли большую дверь. За дверью оказался небольшой балкон, от которого в стороны уходили лестницы, спускавшиеся на несколько этажей вниз, в огромный зал.

Подобно древнему храму, зал простирался на сотни шагов в длину, и десятки в ширину. В нём стояли колонны, что устремлялись вверх, в пустоту, скрывались там в темноте, возможно образуя арки где-то высоко. Синеватые магические светильники, закреплённые на колоннах, освещали гигантское помещение бледным голубоватым светом, а зал как будто был вырезан из единого куска материала. Его пол был расписан золотыми и серебряными письменами.

В центре зала клубилось облако плотного серого тумана. Оно светилось, иногда вспыхивая ярче, и постоянно находилось в движении. Туман двигался по спирали, превращаясь в воронку, которая будто уходила в никуда. Клубы тумана лениво возникали из ничего по краям облака, и так же неторопливо втягивались внутрь воронки, а облако продолжало висеть, освещая всё вокруг мертвенным бледным светом.

— Водоворот душ, дитя. — бесстрастно сказала Инк сама себе на языке ушедших. — время завершить то, что было начато.

Големы разгрузили ящики, и Инк, достав из них склянки с алхимическими чернилами, начала вычерчивать на полу огромный ритуальный круг.

Великие Топи. Отряд Маркуса

Отряд выдвинулся из города несколько дней назад. Воодушевлённые речами Маркуса люди уверенно двигались сквозь степи, на борьбу с неизвестной угрозой. В конце колонны шёл Дирк, которому перепало нести часть снаряжения. Несколько раз ему казалось, что с ближайших холмов за ними кто-то наблюдает, но стоило оглянуться и осмотреться, и в том месте, откуда чувствовался чуждый взгляд, не оказывалось никого.

Эффект воодушевляющих речей не был вечен. Через какое-то время люди начинали уставать, шли с меньшим энтузиазмом, и тогда, разбив лагерь, Маркус вновь начинал говорить о борьбе со злом и великой миссии, воодушевляя людей. Но казалось Дирку, что эффект с каждым разом становился чуть слабее. В конце концов, Дирк нашёл момент и подошёл к командиру.

— Командир Маркус. Разрешите вопрос? — осторожно спросил Дирк.

— Разрешаю. — ответил ему Маркус.

— А за кем или чем мы гонимся? — поинтересовался Дирк.

На мгновение Маркус скривился. Но быстро вернул себе невозмутимый вид.

— Наш орден — начал он — в других, далёких землях, противостоял колдуну. Магу. Хитрому и умному магу, что держал под своим контролем крупные территории. Наш орден победил-таки мага. Но одна из его прислужниц сбежала. И вот за ней мы идём. Чтобы остановить её, чтобы не позволить ей дальше плести свои тёмные планы.

— Она настолько опасна? — задумался Дирк.

— Конечно! Нельзя недооценивать служителей тёмных сил, ведь внешность может быть обманчиво. — улыбнулся Маркус Дирку. — Помни о нашей великой миссии. Защищать слабых и беззащитных, сражаться с чудовищами, и очистить мир от скверны.

Воодушевлённым голосом, Маркус продолжал говорить, с улыбкой, но взгляд его оставался холодным. Дирк же этого не замечал.

— Пока есть в мире тьма. Пока есть в мире чудовища, культы. Пока люди и нелюди соблазняются силой и властью, что даруют им тёмные источники. Пока на задворках наших городов в тени недоброжелатели плетут свои заговоры, у нашего ордена будет работа — уничтожить эту тьму. Всю, без исключения, и тогда наступит в мире мир и счастье...

Маркус ещё долго говорил, и видел, как в глазах Дирка разгорается пламя, как воодушевляется юноша, как отпадают его вопросы один за другим, как полный энергии и сил, он уходит назад на своё место в лагере, и теперь с воодушевлением думает о предстоящих сражениях и подвигах. Во имя света, и против тьмы и скверны.

Маркус скривился, почувствовав омерзение. Сколько раз уже он говорил эту чушь другим рыцарям, сколько раз видел эти пылающие глаза, и видел, как они отправляются в бой, воодушевлённые его речами. И часто не все возвращаются потом назад.

Будь проклят этот маг. Хитрый маг десятилетиями удерживал свои территории, и отбивал все нападения на них и свою башню. Лишь последнее нападение прошло успешно, и, как оказалось, из-за того, что он умер от старости. Но даже после ухода из жизни мага, оставшиеся в башне големы, куда менее опасные, чем сгорбленные тощие чудовища, что тогда лежали на полу, даже тогда големы смогли перебить большую часть отряда.

Он видел тогда, как сквозь бой, сквозь башню, улепётывает от них ученица мага, такого же вида, как и он сам, с неестественно серой кожей, рожками, и омерзительными жёлтыми глазами, будто воплощение той самой "скверны". И ведь почти убежала, и лишь чудом он сумел ей помешать, разбив портал, надеясь, что хоть это её убьёт. Но не убило. Спустя столько времени он встретил её в своём собственном городе, куда его сослали, за то, что потерял столько людей. Ведь разбитый им кристалл взорвался, а потом башня начала рушиться...

Маркус заскрипел зубами, и отвернулся от отряда. Нельзя чтобы кто-то заметил его состояние. Пусть он останется воодушевляющим их мудрым командиром. И пусть они идут вместе с ним убить его врага, во имя света. А он пойдёт в последних рядах колонн, за живым щитом из серебристых рыцарей.

Под утро отряд собрался, и после ещё одной речи, двинулся вдаль, сквозь топи, в сторону того магического всплеска, что они почувствовали недавно. После того, как один из рыцарей ухнул в воду, ему пришлось использовать дорогой личный талисман для движения по воде. Но его не хватило на всех, и движение отряда замедлилось, пока люди искали безопасный проход, отбиваясь иногда от причудливой и опасной местной живности, вроде той гигантской пиявки.

Мучения с движением через топь внезапно закончилось. Земля впереди заледенела и покрылась инеем, а вода затянулась льдом. Маркус спустился и проверил землю рукой. Она была холодной, и холодила, будто кусок вечного льда. И таять в ближайшее время не собиралась. Двигаясь по замёрзшей земле, отряд ускорился и двинулся вперёд. Под ногами хрустела, ломаясь, замёрзшая трава, потрескивал лёд, а вскоре вдали что-то показалось, и, приближаясь, стало поблёскивать металлом.

Фургоны без лошадей. Поставленные кругом. Вокруг них стояли големы. Много, много големов. Железные големы, странные металлические чудовища, похожие на всадников, по крышам фургонов же перебирались металлические жуки. Маркус почувствовал, как скручивается его желудок, и к горлу подбирается тошнота. Здесь их даже больше, чем было в башне.

На крыше одного из вагонов стояла фигура в тёмных доспехах. Рыцарь смотрел в их сторону. Поднял руку, указал на них, и покачал головой. А потом показал рукой, в сторону, показывая: "убирайтесь".

— Это же те, за кем мы шли, командир? — обратился к конному Маркусу Дирк, что шёл рядом с командиром в конце колонны.

Маркус посмотрел внимательно на Дирка. В глазах юноши горело пламя. Видно было, что он видит перед собой будущий подвиг. А не армию врагов, что могут быть сильнее, чем они. Маркус вздохнул. И командирским голосом выкрикнул:

— Готовимся к бою! Чары и Молитвы, формация 1! Жди мою команду!

Колонна развернулась в шеренгу, потом в клин. Конные всадники вышли из клина, встали по краям, образуя линию. Раздались возгласы заклинаний, молитв. В рядах вспыхнул золотистый и серебристый свет, и над рыцарями как будто повисла тонкая серебристая вуаль. Тёмный рыцарь противника же просто смотрел на это, скрестив руки на груди.

— В бой! — выкрикнул Маркус, и строй пришёл в движение. Всадники, разгоняясь, понеслись вперёд, и вслед за ними двинулись ровным шагом пешие рыцари. Знамя ордена развевалось над ними.

Тёмный рыцарь пожал плечами, и взмахнул рукой. Сидевшие на крышах големы пауки, повернулись в сторону нападавших, а потом задрали головы вверх. Среди них было множество пауков с пристроенным "арбалетом". А потом по дуге в приближающихся рыцарей полетел залп кусков металла и болтов, и забарабанил по броне и щитам. Кто-то вскрикнул и упал на землю. Железные големы и металлические химеры двинулись вперёд, навстречу рыцарям.

Великая Топь. Пирамида. Подземелье

На завершение круга у Инк ушло больше часа. Поверх узоров на полу теперь сверкал нанесённым алхимическим серебром причудливый и сложный магический круг, исписанный смесью inferнальных и демонических рун. От него по полу тянулись линии, что огибали Водоворот Душ, который всё так же безразлично клубился в середине зала.

По краям круга Инк разложила множество кристаллов, взяла в руки ту шкатулку из тёмного серебра, подошла к центру круга. Открыла шкатулку, бережно достала из неё светящийся кристалл и положила центр. А затем приблизилась к фигуре, что стояла перед Водоворотом Душ, очерченная ещё одним небольшим кругом из рун.

Много времени она потратила, старательно вырезая из кристальных блоков части статуи. Она создавала каменные сочленения, шарниры, старательно обрабатывала кисти руки, голову, лицо. Вырезала из камня сложный аппарат, что мог бы дать статуе голос. И сегодня собрала всё это вместе. Была и вторая статуя, эксперимент, сделанный из металла, но сегодня вторая статуя не потребуется.

Инк стояла на краю круга и смотрела перед собой. Между ней и Водоворотом Душ стояла тщательно вырезанная из кристалла и собранная из множества частей статуя. Старик в робах волшебника, с посохом в руке. Его лицо серьёзно и немного хмурится. А на лбу

сквозь волосы пробиваются небольшие рожки.

Старый маг, который учил её всему. Её дед. Аранксес. Вырезанный из волшебного кристалла.

— Всё готово, да? — взволнованно спросила Инк, обращаясь в пустоту. Её голос подрагивал. Наконец-то придёт к концу долгое путешествие. Она вздрогнула и её лицо стало спокойным, безразличным. На языке Ушедших она обратилась сама к себе:

— Да, дитя. Осталось провести последний ритуал, и всё вернётся на круги свои. Так как было, так как должно быть.

Инк вздохнула, осмотрела статую, убедилась, что ничего не забыла, проверила ещё раз все круги и линии. Обошла круг стороной, встала с противоположной от статуи стороны, и выкрикнула.

— Призываю! Вернись. Из ничто. Аранксес!

И, приложив ладони к нарисованному ей кругу, влила в круг Пурпур, тут же стиснув зубы от количества проходящей через неё энергии.

По полу разбежались пурпурные линии. Засветились расположенные по краям круга кристаллы. Начали рассыпаться в пыль один за другим. Снова стали видны на руках Инк Линии, что бегут вдоль вен. Они светились пурпурным светом, и протягивались по её телу, достигая глаз. Снова с её кожи стал подниматься пар.

Сложный, вычерченный Инк рисунок запылал светом, освещая пурпуром весь огромный зал. А потом засветились узоры на каменном полу, жёлтым и серебристым цветом. Светящиеся линии побежали по стенам, и загудело, задрожало уже само огромное строение. Снова запахло грозой и в закрытом помещении подул ветер. Нарастал гул, становился всё сильнее и сильнее. А снаружи наблюдатель увидел бы, как вся пирамида покрывается сложным светящимся узором. Задрожала земля, прервав ненадолго бой рыцарей и големов. Гул нарастал, нарастал, и снова засветились глаза Инк, а в центре зала Водоворот Душ за клубился, светясь синим цветом.

Но вдруг гул прервался. Резко погасли руны на стенах, и свет начерченного круга устремился в сторону Инк, по земле, по узорам, и ударил в то место, где она стояла, подпитывая круг Пурпуром. Светящиеся линии впились в её руки и ноги пробежали по её телу светящимися жёлтым и синим цветом линиями, и Инк закричала, оторвала руки от круга и упала на пол. А затем светящиеся линии нырнули обратно в начерченный ей узор на полу, пробежали по оставленным ей узорам и письменам и нырнули в статую. Она коротко вспыхнула синеватым свечением. Лежавший в центре круга кристалл, который Инк несла с собой, распался в пыль.

Больно. Инк встаёт, и снова с её рук и кожи поднимается лёгкий дымок. Это всё можно вылечить, снова, амулетами и эликсирами. Нужно лишь проверить. Достигла ли она своей цели.

Пошатываясь, Инк идёт в сторону статуи, по начерченному ей кругу. Почему-то стало намного проще думать. Мысли меньше путаются. Кажется, что проще будет говорить, стоит сказать что-то. Кажется, когда-то именно такой она была раньше.

"Осторожно", шепчет голос справа, на Инфернальном. "Опасность" добавляет другой, слева, на Демоническом.

Инк доходит до статуи и заглядывает ей в лицо. Привычные черты лица, вырезанные из камня. Она спрашивает:

— Дедушка?

Секунду ничего не происходит. А потом глаза статуи вспыхивают синим, холодным светом. Статуя поворачивает голову, и смотрит на Инк. Инк улыбается. Но статуя поднимает руку, и беззвучно делает в сторону Инк магическое движение.

Огромной мощности воздушный удар бьёт по Инк, отправляет её в полёт. Она летит, через огромный зал, ударяется об стену над входной дверью в зал, падает на каменный пол и лежит неподвижно и без сознания. На лице её искреннее удивление и непонимание.

Статуя осматривается по сторонам. Железные големы, и механически пауки, что безучастно стояли по рядом, бросаются на статую, защищать хозяйку. Статуя поднимает руку и над головой у неё формируется серебристое копьё. Оно летит вперёд и одним ударом пробивает железного голема насквозь. Второе заклинание, второе копьё разрушает второго голема. Фигура поднимает руки, и с кристальных пальцев срываются мощные молнии, они бьют по механическим паукам покрывая их всех разрядами. И все разом пауки падают на пол, неподвижны. Защитники Инк уничтожены.

Кристалльная статуя старика осматривается, и качает головой. И холодным голосом, с хрустальными нотками в нём, говорит:

— Глупое дитя.

... на языке Ушедших.

Великие Топи. Небо

— Нат! Там драка. Вмешаемся? — жизнерадостно спросила Фрин, смотря вниз, на далёкую землю.

Высоко в небе летел небольшой серебряный дракон. Тяжело взмахивая крыльями, он нёс на спине четыре фигуры. Натариэль, Терри, Вендор, Фрин. Фрин опасно свесилась с своего места, показывая вниз.

— Упадёшь, Фрин. — сказала Натариэль. Вендор протянул руку и вернул девушку полурослика на место.

— Я подготовила заклинание полёта! И разрушения. А ещё несколько световых роев. И руку гиганта! А ещё грязь, магический снаряд и... — заявила Фрин, потом снова глянула вниз — А там сражение идёт.

— Сейн, если не затруднит, сделай круг. — сказала Терри.

Серебряный дракон вздохнул, накренился и начал медленно кружить в небе. Группа прижалась к драконьим чешуйкам, а Натариэль достала из сумки складную подзорную трубу и посмотрела вниз.

— Рыцари. Сражаются с големами. — констатировала она.

Вендор кивнул, и подтвердил.

— Те самые, которых мы видели в городе. С тем же знаменем.

Натариэль попыталась найти знамя в толпе в трубу. Ей удалось это не сразу, хотя Вендор разглядел его сразу и без трубы. Натариэль отметила замёрзшую землю.

— Там новые големы. Кавалерия. — сказал Вендор.

Натариэль снова взялась за трубу, нахмурилась, и передала трубу Терри.

— И мне дайте. — попросила Фрин. Терри передала трубу ей.

— Мы вылетели не ради рыцарей. — натужно сказал Дракон. Он повернул в полёте голову слегка назад, и группу качнуло. Фрин чуть не выронила трубу и подхватила её в последний момент.

— Сейн, осторожней! — сказала она, возвращая трубу Натариэль.

— Я предлагала уменьшить нас заклинанием, ты отказался, Сейн. — спокойно сказала Натариэль.

— Тогда вас бы могло сдуть встречным ветром. — ответил дракон.

— У них там равные силы. Ни одна сторона не берёт верх. — сказала Фрин. — но если мы туда сядем, будет весело.

— Тогда и големы и рыцари могут напасть на нас вместе, прежде чем мы что-то объясним. — сказала Натариэль.

— Ага! — радостно кивнула Фрин.

— Давайте продолжим путь. — сказала Терри, и тяжело вздохнула. Затем с беспокойством взглянула на бой внизу. Возможно кто-то там сейчас прощается с жизнью...

Дракон слегка кивнул, от чего сидящих на его спине людей тряхнуло, медленно развернулся и полетел в направлении той вспышке.

— Вижу строение. Пирамида. — сообщил Вендор.

Натариэль снова воспользовалась подзорной трубой. Из земли поднималась большая чёрная пирамида, в подозрительно хорошем состоянии, будто сделанная из куска камня.

Внезапно камень покрылся светящими прожилками. Они стали разгораться, но вдруг потухли.

— Я думаю, нам туда. — сказала Натариэль, указывая на строение, и передала трубу Терри.

— Я думаю так же. — согласилась Терри.

— Тогда садимся — натужно сказал Сейн в форме дракона.

— Там вверху площадка. Лучше сесть на неё. — посоветовал Вендор. Сейн лишь кивнул в ответ, и его наездников снова трянуло.

Дракон накренился, разворачиваясь в сторону монумента. Наклонился вперёд, нацелившись на платформу, и стал снижаться, будто катясь по склону. Скорость его возросла и воздух засвистел. Опустившись достаточно низко, он начал тормозить. Развернул крылья под углом к движению, как два паруса, и скорость стала быстро падать. Хлопая крыльями, он повис над площадкой на пирамиде, а потом тяжело приземлился на землю.

— Мастерская посадка. — похвалила Терри.

— Мы должны купить для него седло. — проворчала Фрин, с трудом спускаясь на землю.

Натариэль с интересом рассматривала окружающую архитектуру. Цельный кусок камня, без следов времени и разрушения, будто новый.

— Сюда... нужно исследователей и магов... — задумчиво сказала она.

— Нат. Прощое место, где ты так сказала, взлетело на воздух. — напомнила Фрин. — ну, то есть, взорвалось и обрушилось...

— Я думаю, нам туда — указала на проход Терри. Лестница, по которой раньше спускалась Инк всё так же уходила вниз, и выглядела будто новая и только что отстроенная. На стенах светили магические светильники.

Сейн вернулся в человеческую форму.

— Этот тоннель не для драконьих размеров. — сказал он.

А потом группа направилась вниз, вглубь пирамиды.

— Как ты думаешь, чьи это руины? — спросила Фрин у Натариэль, оглядывая коридор.

— Здесь нет ни одного символа. Ни одной надписи и ни одного рисунка. Я бы думала, что это руины ушедших, но не могу это доказать... — Натариэль с интересом разглядывала стены и потолок из одного и того же тёмного, с серыми и красными прожилками камня.

— Оно светилось линиями. Может, что-то надо сделать, чтобы они появились снова? И там будет сообщения, надписи, или подсказки? — рассуждала Фрин.

— Может быть, Фрин, может быть. — отвечала Натариэль.

Лестница закончилась, и превратилась в просторный коридор, на сторонах которого находились двери и несколько ответвлений. Он бежал далеко вперёд.

— Я думаю, мы под землёй, — поглаживая бороду, сказал Сейн, оглядываясь по сторонам. — и мне не нравится, что тут совсем нет жизни.

Вендор кивнул, соглашаясь с ним.

Внезапно коридор впереди засветился. На стенах, на полу и на потолке загорались светящиеся линии, скрытые до этого в камне, приближались к группе. Авантюристы схватились за оружие, но линии света пронесли дальше по коридору, не нанося им вреда.

— Там что-то происходит, вдали. — сообщила Фрин.

Внезапно встрепенулся Вендор.

— Я что-то слышу. Кого-то. Двигайтесь тише.

Коридор продолжился и дошёл до развилки. Большой коридор продолжал идти дальше, а в стороны отходили ответвления поменьше. Вендор заглянул в один из коридоров, и приложил палец к губам. Затем махнул рукой, подзывая группу. Они осторожно, стараясь не шуметь, заглянули в коридор.

Боковой коридор так же был освещён старательно расставленными на стенах светильниками. Вдали, в нескольких десятках шагов от них, под одной из них сидела их старая знакомая.

Инк сидела под светильником, хныкала, шмыгала носом, и прижимала к груди, похоже, раненую руку. Ту же самую, что она повредила давно, в лесу.

— За что? Почему? Всё правильно. — шмыгая носом повторяла Инк.

— Всё как нужно. — продолжала она, похоже, не замечая ничего и никого вокруг.

Внезапно она встрепенулась и как будто прислушалась.

— Обман? — спросила в пустоту. — Не может обман. Старалась... так старалась...

Она встала, и заливаясь слезами и хромя, пошла куда-то дальше, вглубь коридора. Терри вздохнула.

— В этот раз мы её свяжем. — твёрдо заявила Натариэль.

— Но... — начала Терри.

— Мне кажется, у нас другие проблемы. — сказала Фрин, и показала вдаль. — Там, кто-то что-то делает нехорошее. Мне так кажется. А её мы всегда сможем поймать потом.

Натариэль взглянула вдаль коридора и, нахмурившись, сплела заклинание Магического Зрения. Вдали, в самом конце коридора, сам воздух, казалось, светился от магических энергий.

— Нам туда — кивнула Натариэль, и сделала шаг вперёд.

Её остановила Фрин, дёрнув за подол.

— Нат. У меня очень плохое предчувствие. — серьёзно сказала Фрин.

— Плохое? — задумалась Нат.

— ОЧЕНЬ плохое. — сказала Фрин.

— Тогда накладываем защитные заклятья. — сказала Натариэль.

— А я верну драконью форму. — кивнул Сейн.

Следующую минуту-две группа накладывала защитные заклинания. Каменная кожа, предвиденье опасности, щиты, магическая броня, защита разума, и многие другие. Сейн вернул драконью форму, и ждал. Когда процесс закончился, группа осторожно двинулась к проходу. Впереди, стараясь идти тихо, двигался Сейн. Он первым подошёл к проёму, принюхался, и засунул голову внутрь помещения.

Сработало заклинание предвиденья. Время замедлилось, будто превращаясь в кисель, и Сейн почувствовал, что сейчас наступит смерть. Что-то ударит его в голову и на этом его история закончится. Он изо всех сил дёрнул голову в сторону, взмахнул крылом, пытаясь уйти с траектории удара.

Из центра зала, на огромной скорости, пронёсся серебристый длинный снаряд, похожий на копьё. Пробил насквозь крыло Сейна, и впился в потолок. И тут же исчез, как будто его и не было. Сейн повалился на землю, вернулся в человеческую форму и упал на пол, держась за окровавленную руку, и харкая кровью. Терри бросилась к нему, достала из сумки причудливо украшенный хрустальный пузырьёк и влила его в Сейна. По телу того разлился зелёный свет, и рана затянулась.

Натариэль же ошарашено смотрела на потолок.

— Это неизвестное мне заклинание. — удивлённо сказала она.

— Нат! Не сейчас! — возмутилась Фрин.

— Фрин, это потерянные знания! — возразила Натариэль.

— Они убивают дракона с одного удара! — настаивала Фрин.

Эльфийка закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Я попытаюсь посмотреть, что там. — сказал Вендор, сливаясь с ближайшей стеной.

— Осторожней, Вен. — ответила ему Терри. Вендор медленно прокрался к арке.

Сейн сидел на земле, и думал. Затем потряс головой.

— Это что-то незнакомое. Один удар, который может немедленно убить, но не как заклятье некроманта, а просто потому что уничтожает всё на своём пути. — друид вздохнул. — я даже не смог ничего рассмотреть. В центре зала туманный водоворот, и около него кто-то стоит. Вот и всё, что я увидел...

Через несколько минут рядом возник Вендор, вышел из тени. И покачал головой.

— В центре помещения водоворот из тумана. И рядом с ним стоит маг, один, и что-то с водоворотом делает. — сообщил он.

— Один маг? — уточнила Натариэль.

— Он выглядит как старик с посохом и в робах. Старик-чернокровка, так как я видел у него рога. А ещё он вырезан из камня.

— Погоди. Опять? Ещё один бешеный голем? — переспросила Фрин. — теперь волшебный?

Вендор кивнул.

— Он похож на ожившую статую. Статую из кристалла.

— И он бросается заклинаниями, которых не знает Нат, эльфийский маг с сотнями лет опыта. — уточнила Фрин.

— Похоже на то, — кивнул Вендор.

— И я даже, кажется знаю, чьих это рук дело. — сказала Фрин, оглядываясь назад в коридор.

— Мне кажется, нужно вмешаться, и он планирует что-то опасное. Иначе бы он не пытался сразу убить, не разговаривая. Его лучше остановить. — сказала задумчиво Терри.

— Как? — поинтересовалась Натариэль.

— Нат. Он же вряд ли может целый день бросаться этой дрянью, ведь так? — задумчиво спросила Фрин.

— Ты хочешь, чтобы он потратил заклинания и силы — начала Натариэль.

— Ага! — радостно кивнула Фрин.

Они сели в кружок, и сверили содержимое сумок. Искали они свитки заклинаний и волшебные предметы призыва. За это время по полу и стенам ещё несколько раз пробежали светящиеся линии, по одному и тому же узору. Натариэль несколько раз оглянулась в зал, в который они опасались заходить, но с магическим зрением там как будто сам воздух светился, и ничего в этом свечении разобрать было нельзя.

В сумме они нашли несколько свитков призывов элементарей, большую часть которых несла Терри. У Фрин откуда-то оказалась очень старая и потрескавшаяся палочка, способная призывать слабейших опять же элементарей, а Вендор откуда-то достал медную курильницу — металлический ажурный сосуд. Что тоже мог вызвать очень слабого элемента, но не более пяти раз.

— Одни элементарии. — сказала Фрин. — я надеялась, что тут будет "палочка призыва

дракона".

— Таких не делают, Фрин. — возразила Натариэль.

— Я знаю, Нат, я знаю! Я тоже, вроде как, волшебник. — закатила глаза Фрин.

— Я могу призвать толпу элементарей, но лишь однажды. Вы можете призывать нескольких сильных каждый. — заговорил Сейн, поглаживая бороду.

— Вот только та летающая штука убьёт их одним ударом. — возразила Фрин.

— Давайте попробуем. И если план провалится, придётся бежать. — вздохнув, сказала Терри.

Первый свиток. Огненный элементарь, радостно потрескивая пламенем отправился в дверной проход, и тут же рассыпался, пробитый серебристым снарядом. Второй свиток. Воздушный элементарь постигла та же судьба. Третий. Земляной элементарь, топая, отправляется вперёд, доходит до дверного проёма, но в нём появляется сквозная дыра и он осыпается кучкой земли на пол, а серебристый снаряд улетает в коридор.

— Угол. Угол удара другой. — вдруг говорит Терри.

Фрин вглядывается вдаль, и кричит, и показывает в зал:

— Нат! Защиту!

Через зал в них летит огромная шаровая молния, в десяток шагов диаметром.

Натариэль и Фрин одновременно сплетают и выбрасывают вперёд заклинание молнии, а Вендор выпускает в шар стрелу. Шаровая молния с грохотом взрывается, не долетев до коридора.

— Нат, он терпение потерял. Нужно бросаться толпой! — кричит Фрин, а вдали летит вторая шаровая молния, такого же размера.

Вендор выпускает в шаровую молнию стрелу, ему помогает Терри, выбрасывая в шаровую молнию заклинание цепной молнии. Натариэль и Фрин плетут заклинания призыва, а Сейн сплетает заклинание призыва множества элементарей.

Элементарии заполняют коридор. Здесь полдюжины, призванные Сейном, большой элементарь, призванный Натариэль, ещё один поменьше от Фрин. Вся эта толпа существ бросается вперёд.

— Нат! Там колонны! Они из того же материала, что и потолок! Он не пропускают его снаряд! — кричит Фрин, и бежит вслед за элементом. Летающий серебристый снаряд пробивает двух из них насквозь, и они осыпаются пылью. Натариэль кивает, и бросается вперёд, вслед за Фрин, за ней бежит остальная группа.

Они бегут по ступеням в зал, на ходу активируя свитки, волшебную палочку, и даже курильницу Вендора. Новые и новые существа появляются в комнате, пока группа бежит к колоннам.

В центре зала клубится туман, сворачиваясь в воронку. А рядом с ним в воздухе парит маг. Старик. С телом, высеченным из кристалла. Его глаза светятся ярко-синим цветом. Он делает сложные пассы руками, сплетая неизвестное Натариэль заклинание снова и снова. И один за другим в воздухе появляются серебристые снаряды, что быстро уничтожают элементарей. Группа же перемещается за столбы. Первый снаряд, второй, десятый, двенадцатый. Вдруг Кристальный Маг останавливается. Холодным, звенящим голосом, он говорит, на языке Ушедших:

— *Жалкие букашки.*

Без усилий перемещается в воздухе, и сплетает ещё одну, огромную шаровую молнию, что висит в воздухе и не двигается. Глядя на неё, Натариэль и Фрин немедленно плетут

защиту от молний, а Старик бросает искрящийся шар на пол. По земле бегут молнии, и покрывают весь пол огромного зала, ударяя грозовым разрядом всех, кто стоит на полу. Разряды разбиваются о защиту Фрин и Натариэль, но жгут Вендора, Терри и Сейна. Сейн падает на одно колено, а Вендор выпускает стрелу в летающую статую. Но стрела со звоном отскакивает, не причиняя вреда.

Вокруг кристального мага вспыхивают светящиеся точки, превращаются в иглы, и летят в сторону группы, но сталкиваются с такими же световыми иглами, выпущенными Натариэль. Такое же облако светящихся шаров выпускает и Терри, и они летят по дуге в летающего мага. Тот пытается увернуться, но не может, и светящиеся иглы Малого Светового Роя впиваются от него, откалывая небольшие куски кристалла.

— Он хрупкий! — кричит Фрин, и запускает в летающего кристального мага обычным огненным шаром. Маг развеивает его простым движением руки. Вендор пытается нанести урон стрелами, но они отскакивают от мага без вреда, а Натариэль плетёт ещё одно заклятье призыва. Помещение дрожит, в полу открывается земляная дыра, и из неё выползает знакомое создание. С пятью ногами, семью руками и кучей глаз. Оно размахивает орудиями, и с боевым кукареканьем пытается дотянуться до летающего мага. Земляная же дыра исчезает бесследно.

Летающий кристальный маг пытается сплести ещё раз заклинание шаровой молнии, но молнию сбивает встречная молния Терри и стрела Вендора. Незавершённое грозовое заклинание взрывается и осыпается искрами на землю, а в мага попадают два роя светящихся игл, выпущенных Фрин и Натариэль. По телу мага пробегает неглубокая трещина, и небольшой кусочек кристалла отлетает в сторону. Летающая статуя качает головой, глядя на группу светящимися глазами.

Затем старик плетёт что-то сложное с невероятной скоростью.

— *Познайте. Истинную магию.* — говорит он на языке Ушедших, и завершает заклятье.

Перед ним в воздухе возникает серебристая сфера, диаметром в один шаг. Поверхность её идёт рябью и окрашивается чёрным. Маг смотрит на сферу, и она начинает двигаться. Опускается вниз, на кукарекающее существо с кучей оружия, касается его, и существо исчезает, превратившись в пыль.

Великие Топи. Пирамида.

Призванное Натариэль существо превращается в пыль, а чёрная сфера, набирая скорость, движется в сторону оставшихся призванных элементарей.

— Нат, это... — выкрикивает из-за колонны Фрин.

— Сфера разрушения! — отвечает из-за другой колонны Натариэль.

Вендор прицеливается и выпускает в сферу необычную стрелу. За стрелой в воздухе остаётся шлейф, похожий на иней, или падающий снег. Стрела просто исчезает внутри сферы и ничего не происходит.

Сфера разрушения. Древний артефакт, что очень редко можно встретить в руинах Ушедших. Она уничтожает любую материю, к которой прикасается, сразу, окончательно и безвозвратно. И, вроде бы, ей можно управлять.

Маг направляет взгляд на Вендора, и сфера начинает разгоняться в сторону полуэльфийского лучника. Вендор начинает убежать, потом бросается на землю, а сфера пролетает над ним, прожигая дырку в его плаще.

— Она не должна так быстро двигаться, Нат! — кричит Фрин, и запускает в летающего мага ещё один снап игл. Маг недовольно взмахивает рукой и вокруг него, за мгновение до попадания вспыхивает синеватое свечение Магической Защиты. Она поглощает светящиеся иглы и немедленно развеивается.

Маг закидывает голову вверх и кричит, Криком Баньши. Душераздирающий вой сбивает партию с ног, и группа начинает истекать кровью. Сейн сплетает в воздухе зелёный, пахнувший травами и листьями узор, и выбрасывает его вверх. Раны группы начинают затягиваться. Терри плетёт заклинание призыва, и в воздухе открывается портал. Оттуда вылетает ангел с пылающим мечом, недовольно косится на Фрин, и оценив ситуацию, бросается на кристального мага. Тот блокирует удар мечом кристальным посохом, но от удара посох трещит.

Чёрная сфера летит в сторону Терри, врезается в колонну и... отскакивает от неё, как шар из одной гномской настольной игры.

— Нат! Он не может пробить ей стены! — кричит Фрин, перебегает между колоннами, прицеливается, и плетёт заклинание. В воздухе неподалёку от мага возникает вращающееся лезвие и начинает кромсать кристального мага. От него летят крошки. Маг кричит, в голосе его хрустальные отзвуки. Его руки вспыхивают красным, он вычерчивает в воздухе узор, и из него выплескивается поток тьмы. Образуется шар в десять шагов, поглощая его, вращающееся лезвие и Ангела. Великое Поглощение Жизни. Шар опадает кровавыми каплями и втягивается в мага. Но повреждения на его теле не затягиваются.

— Эй! Это моё заклинание! — обижено кричит Фрин, и тут же бросается на пол, уворачиваясь от летящей в неё сферы. Чёрная сфера, что убивает одним касанием, рикошетит от колонны и стен, под странным углом вылетает в воздух и отрезает ангелу крыло. Израненный небожитель падает вниз, на землю, но не исчезает. Сфера останавливается, а потом начинает разгоняться в сторону Натариэль.

Натариэль концентрируется, вытягивает руку в направлении сферы. Её книги рассказывали об этом артефакте, и о том, что можно сделать с ним. И им можно управлять. Если обладать достаточно сильным разумом.

Она вытягивает руку, и всматривается во тьму, пытаясь потянуться к ней сознанием. Это похоже на управление заклинанием, что позволяет поднимать предметы на расстоянии. Вот он, клубящийся комок тьмы, как будто лежит в руке, и грозит вырваться из её ладони. А вот и другая сила, что пытается сдвинуть сферу в её сторону, и уничтожить её, Натариэль, поглотить пустотой. Чёрный шар замирает в воздухе в нескольких шагах от Натариэль. Эльфийка стискивает зубы от напряжения. А статуя удивлённо смотрит на неё.

— *И даже в этой эре остались таланты.* — на языке Ушедших говорит маг и смотрит на неё с интересом. Не отпуская контроля сферы, маг начинает медленно спускаться по воздуху, приближается к Натариэль. Вендор стреляет в него сразу двумя стрелами. Но кристальная статуя, не оборачиваясь, делает простой жест, и над ним вспыхивает хрупкая на вид светящаяся оболочка, что отбрасывает стрелы в сторону. За его спиной, израненный ангел закрывает глаза и начинает что-то шептать.

— *Юное дитя эльфийской крови. Согласна ли ты учиться у меня?* — Начинает говорить Маг на древнем языке. Он стоит на полу с интересом глядя на Натариэль, что всё так же держит, изо всех сил, разумом, Сферу Разрушения.

Ангел за его спиной вспыхивает золотым светом, и его крыло отрастает. Небожитель бросается на кристального мага, и хватает его и держит на месте. В этот момент со стороны Фрин вылетает очередной снап светящихся игл, и такой же, меньшего размера, выбрасывает Терри. Стрелы Вендора, которые тот выпускает парами, барабанят по магической защите, а со стороны Сейна летит в мага цепная молния.

Статуя кричит голосом с хрустальными отблесками, пытается плести заклинание, и над головой мага начинает формироваться огромный пылающий разными цветами шар. Но на короткое время, маг теряет контроль над сферой. Ангел смотрит на Натариэль и кивает ей. Эльфийка прикладывает к Сфере мысленное усилие, и всеразрушающий шар тьмы движется вперёд. Пролетает сквозь мага и Ангела.

Шар проходит сквозь статую, как через пустое место, уничтожая её голову и торс, и пробивает ангела насквозь. Небожитель превращается в снап золотых искр, что развеиваются в воздухе. Обломки статуи падают на землю.

Но возникший в воздухе сверкающий шар падает на землю, и взрывается. Обжигая группу огнём, кислотой, холодом и молнией одновременно. И авантюристы падают на землю, лежат неподвижно.

В комнате царит тишина. А потом, медленно, встаёт с пола Терри. Достает из сумки несколько причудливо оформленных пузырьков с эликсирами. Выпивает один из них, и раны её затягиваются, хотя и не до конца. Прихрамывая, Терри обходит упавших одного за другим, и выпивает им зелье. И вот группа сидит на земле, оглядывается по сторонам. Сейн потряхивает головой. Вендор разминает плечо. Фрин отряхивается. Натариэль же сидит на полу и смотрит на обломки статуи. На её лице грусть.

— Он. Он хотел сделать меня ученицей. — говорит Натариэль.

— Ага. Безумный магический голем. Потрясающий учитель, я уверена — отвечает Фрин.

— Фрин. У него были потерянные знания. Неизвестные заклинания. Он создал Сферу Разрушения из воздуха. — печально говорила Натариэль.

— А ещё он хотел нас всех убить. — напомнила Фрин.

— Я понимаю Фрин, понимаю. Но все эти знания, они теперь потеряны. — эльфийка сидела на полу и смотрела на обломки статуи.

— Они нашлись однажды, найдутся и снова, я уверена. — ухмыльнулась Фрин. — кстати. Вам надо решить, что будем делать вот с этой штукой.

Фрин указала в центр комнаты. Сфера Разрушения висела в воздухе и даже не думала исчезать. Группа уставилась на неё.

— Вы же знаете, что этой штукой можно сделать, так? — группа заворожённо кивнула. — и ещё стоит вопрос вот о той штуке.

Фрин указала на туманную воронку. Водоворот Душ висел в воздухе такой же непонятный, как и до этого. Облака тумана клубились над полом, появляясь ниоткуда, двигались по спирали, и исчезали в никуда. Водоворот светился мертвенно-бледным светом.

— А ещё тут узор на полу! — Фрин указала пальцем вниз. Тщательно вычерченный Инк узор никуда не делся, и даже уцелел после боя. Линии тянулись от него к водовороту душ.

Сейн кашлянул. Терри нахмурилась.

— Давайте вы это решите, а я пока что прогуляюсь? Я тут выронила одну вещь по дороге, хочу её найти. Сувенир.

Группа кивнула.

— Не уходи далеко, Фрин. — сказала Натариэль.

— Я не дальше той платформы наверху и скоро вернусь. — ухмыльнулась коротышка и пошла к выходу из комнаты. Оставшиеся же авантюристы встали, и собрались вокруг Сферы Разрушения. Затем стали обсуждать действия.

Великие Топи. Пирамида.

Слегка насвистывая, Фрин поднялась по лестнице, вышла в основной коридор, а потом стала рассматривать его ответвления, одно за другим. Она что-то искала.

Выражение лица её больше не было дружелюбным, а стало раздражённым. Она знала Натариэль и её друзей. На обсуждение они спокойно могли потратить полчаса, а то и больше. Как обычно, они будут долго спорить об опасностях магического явления. Натариэль захочет всё изучить. Терри укажет, что все они могут быть использованы во зло. Сейн и Вендор что-то скажут про неестественность и природу. Потом, наверное, Натариэль будет пытаться выяснить, что за это за туманная воронка, быть может, применят пару заклинаний ясновидения, и снова начнут спорить, уничтожить ли Сферу во имя добра, или же сохранить во имя Знаний, но если сохранить, то как предотвратить использование её во Зло. Кто будет следить за сторожами сферы.

Фрин пожала плечами. Ну, скорее всего, так и будет. Спокойно могут потратить два часа, а то и больше. Как и всегда. Но это не её проблема, пока Нат устраивает исход, а ей, Фрин, весело. Вот только надо обрубить концы, и позаботиться об одной потенциальной неприятности. И кроме её это не сделает никто. Они снова не сделают решительных действий, и даже Нат не решится ни на что более серьёзное, чем "связать и запереть". Фрин ухмыльнулась и продолжила поиск.

Зарёванную Инк она нашла в одном из коридоров. Чернокровка сидела в одном из коридоров, и баюкала раненую руку. Глядя перед собой стеклянными глазами, она что-то шептала, говорила сама с собой. На разных языках. Она даже не заметила, как к ней подошла Фрин. Фрин сняла перчатку, обнажив иссохшую, холодную, правую руку и заговорила с Инк.

— Привет. Помнишь меня? Я говорила же, что тебя убью. — радостно сообщила Фрин чернокровке.

— Что? Я... — непонимающе уставилась на неё Инк. А та потянулась к ней своей

рукой.

Глаза чернокровки вспыхивают на мгновение пурпурным светом. Для неё время замедляется, и она видит, как в её сторону движется смерть. Одно касание — и конец. И она видит, где пройдёт рука коротышки. Она ловко уворачивается, уходит с пути удара.

— Какого демона? Эй! — удивляется Фрин, и продолжает движение за движением, пытаясь попасть по чернокровке рукой. Но та невероятно ловко уворачивается.

— Ты так не могла раньше! — ругается Фрин, не прекращая атаки.

— *Враг!* — шипит Инк на Демоническом, сторбившись, хищно оскаливается и бросается на коротышку. Её руки как будто становятся когтями, и теперь уже черед Фрин уворачиваться.

— Так нечестно! — кричит коротышка, чудом уворачиваясь от ударов Инк. Та бьёт только здоровой рукой, но при этом пытается Фрин укусить. За ударом её руки в воздухе остаётся след. Пурпурный, зелёный, огненный.

Коротышка отпрыгивает на несколько шагов, выхватывает из одного из кармашков палочку, и пол под Инк становится скользким. Чернокровка, по-звериному рыча, поскользывается, и барахтается на скользком полу, пытаясь встать. Фрин плетёт заклинание, и вокруг неё возникают несколько её призрачных копий, что по кругу движутся хороводом. Инк пинком отталкивается от стены и скользит в сторону, за пределы действия заклинания.

— Так нечестно! — заявляет Фрин, и сплетает заклинание. В сторону Инк направляется поток магических снарядов. Светящиеся шары, что хотя и не очень сильно бьют, никогда не промахиваются. Они бьют по Инк, нанося раны. Чернокровка рычит, встаёт, и вдруг выпрямляется. С гордостью высшего дьявола, холодно смотрит на Фрин.

— *Враг.* — заявляет она на Инфернальном. Глаза её вспыхивают пурпуром, и в воздухе возникает пурпурное копьё, летит вперёд, и протыкает одну из копий Фрин.

— Я так не играю! — ругается Фрин, и плетёт новое заклинание, что оставляет в воздухе светящиеся белые следы.

В воздухе возникает огромная призрачная рука. Только ладонь, размером с человека. Хватает Инк в кулак и держит на месте. Затем разворачивается и прижимает Инк к полу. Что-то со звоном падает неподалёку. Фрин выдыхает, вытирает лоб рукой в перчатке и подходит к Инк, прицеливаясь правой рукой в Инк.

— *Мы вернёмся* — сообщает на Инфернальном Инк.

— Я так не думаю — отвечает Фрин, и хватается за голову. Глаза Инк в ужасе раскрываются, а Фрин вливает через руку Тьму. Чернокровка дёргается несколько раз, с каждым разом слабее и слабее, затем безжизненно падает на землю. Что-то с хрустальным звоном трескается на её костюме, и Фрин настороженно смотрит на неподвижное тело, но ничего не происходит. Фрин подходит к телу и проверяет на шее пульс. Его нет.

— Вернётесь вы, как же. Не дам я вам вернуться. — говорит Фрин, и плетёт в воздухе заклинание Разрушения. Клубок красных нитей возникает перед ней, опутывает её иссохшую руку, и она указывает пальцем на лежащую на полу бездыханную Инк. Нить выстреливает в тело. И Инк превращается в пыль. Пыль, которая быстро развеивается в воздухе.

Фрин с удовлетворением выдыхает. Наконец-то проблема решена. Теперь чокнутая чернокровка не вернётся через полгода с новой армией и не будет создавать новые проблемы. А куда она делась, можно и не говорить. Встретились в коридоре, была драка и она убежала. Ведь даже Вендор на каменном полу не найдёт следов. Фрин осмотрелась ещё раз, и заметила, что на полу что-то блестит. Она подошла, и осмотрела лежащий на полу

предмет. Ложка. Та самая, которой чернокровка всё время пользовалась, судя по рассказам Нат. Это будет сувенир. Она взяла ложку, осмотрела её и сунула в карман. Потом надела снова перчатку, и направилась назад. Надо будет ещё чуть-чуть погулять, чтобы не было лишних вопросов.

Великие Топи. Пирамида.

Когда Фрин вернулась назад, обсуждение уже закончилось. Уставшая от боя и дебатов группа сидела на полу и смотрела на Сферу.

— Ну, и как идёт решение судебных мира? — поприветствовала группу Фрин.

— Мы решили... — начала Терри.

— Уничтожить Сферу, и исследовать воронку. — закончила Натариэль.

— А что с узором на полу? — напомнила Фрин.

— Его тоже исследовать, но позже. Фрин, ты нашла свой потерянный сувенир? — спросила Натариэль.

— Ага! Прямо на самом верху. Не знаю, как я его выронила. — кивнула коротышка.

— Аккуратней, Фрин. — устало сказала Натариэль. — если бы мы уже покинули это место, то вещь было бы не найти.

— Мы здесь однажды были, и есть заклинание Телепорта. — ответила Фрин.

— Вот только ты всё время экономишь деньги и не используешь его. А телепорт сюда может быть закрыт — парировала Натариэль.

— Кстати. О деньгах. За это приключение нам что-нибудь будет? Сокровища, драгоценности, награда? — глаза Фрин загорелись.

— Мы осмотрели весь зал. Здесь нет ничего кроме этой воронки. — сказал Вендор. — Ни сундуков, ни драгоценностей.

— И нет даже мебели. Будто тут никто никогда не жил. — дополнила Терри.

— Может быть, если мы поможем рыцарям снаружи, нам что-то, наконец, перепадёт? — предложила Фрин.

— Бой был тяжёлым, Фрин. А если мы сделаем привал, то к моменту когда мы отдохнём, сражение уже закончится. — возразила Натариэль.

— Ну... пара заклинаний ещё годны к употреблению, и у Сейна есть драконья форма... — предложила Фрин, но Натариэль покачала головой.

Коротышка вздохнула:

— Я поняла. Опять не будет наград и сокровищ. Так как вы эту штуку собираетесь уничтожить?

— У меня есть ещё одно заклинание Врат. Свиток Врат, точнее. Наложение Врат на Сферу Разрушения должно уничтожить Сферу... — сказала Терри.

— С шансом, что ничего не произойдёт. — ответила Натариэль.

— И если ничего не произойдёт, то что? — уточнила Фрин.

— Тогда мы сделаем привал, отдохнём и попробуем снова. И будем пробовать, пока не получится — ответила Терри.

Группа собралась вокруг Сферы Разрушения. Фрин задумчиво смотрела на сферу и морщила лоб, что-то вспоминая. Терри рылась в сумке, в поисках нужного свитка.

— Нат, я тут подумала. — заговорила Фрин.

— Не сейчас, Фрин. — сказала эльфийка. Она смотрела, как Терри достаёт свиток из сумки и разворачивает его.

— Ведь, при уничтожении сферы, — продолжала Фрин. Терри развернула свиток и активировала его. В воздухе открылись Врата, накладываясь на сферу.

— Ведь есть шанс, что что-то пойдёт не так? — закончила Фрин,

— Фрин! — хлопнула по лбу эльфийка.

Врата пошли рябью. Задрожала и Сфера. Группа попыталась бежать. Но сфера покрылась серебром, вспыхнула и во вспышке, похожей на телепорт, группа исчезла, перенесённая куда-то очень и очень далеко. Сфера же осталась на своём месте, повисела несколько мгновений, а потом, с хлопком, лопнула как мыльный пузырь.

В зале остались обломки статуи и Водоворот Душ, что так же безразлично клубился спиралью в центре зала.

Великие Топи. Лагерь Инк

Бой рыцарей с големами зашёл в тупик. Стартовый бросок кавалерии и пехоты, разбился о непробиваемую стену из големов. Металлических Химер оказалось достаточно, чтобы сдержать конницу. И теперь по замёрзшим топям носились друг за другом, будто играя в догонялки, конные рыцари и металлические химеры, иногда обмениваясь ударами.

А пехота пыталась напирать на железных големов, что неторопливо, будто лениво, отбивались от нападавших, играючи отбрасывая их назад. Сидевшие на крышах пауки время от времени обстреливали нападавших арбалетными болтами и кусками металла, так похожими на сюрикены. На крыше же фургонов стоял Первый Страж и внимательно наблюдал за сражением.

Маркус скрипел зубами, стоя в задних рядах. Наступление захлебнулось, даже с благословениями, даже после его речей, рыцари смогли разбить лишь двух железных големов, и то с большим трудом. Всё шло не так, как тогда при штурме Башни Мага, где двое или трое могли уничтожить старые, медлительные големы последней линии защиты. Здесь же ему противостояли новые, недавно сделанные големы.

И в голове Маркуса стали собираться нехорошие мысли. Откуда у проклятой чернокровки столько големов? Почему они не сражаются в полную силу? Почему не вяжется в бой стоящий на крыше рыцарь?

Полным дураком Маркус не был, и понял, что с ним играют. Что нет задачи его убить, а лишь задержать, не пустить куда-то дальше. Он попытался проверить предположение и отдал команду сдвинуться в сторону упавшего барьера, и големы немедленно засуетились, и начали теснить рыцарей. А чёрный Страж стоял и смотрел. С досады Маркус отдал команду выстрелить по нему, но тот лишь скрылся ненадолго, и быстро вернулся назад, не пострадав.

Дирк же не знал ничего о переживаниях своего командира, и считал бой серьёзным. Вместе с несколькими товарищами, он пытался зарубить одну из Химер, что не гонялась за всадниками. Серебристый рыцарь-кентавр со львиным телом и торсом рыцаря, отбивал его удары, отвечал мечом. Дирк же легко блокировал удары новым щитом. И бой не казался ему сложным. Тот рыцарь, что избил его голыми руками бил намного сильнее. Быть может, он сможет всё-таки победить Химеру? Может не один, с друзьями? И тогда, он станет тем самым героем. Как в сказках и легендах.

И в этот момент Фрин победила Инк.

Ровный строй големов вдруг вздрогнул. Големы замерли, несколько из них упали на землю. Дирк увидел, как стоявший на крыше рыцарь хватается за голову, будто от боли и падает назад, с фургона, рассыпаясь в полёте на элементы брони. Дирк оглянулся по сторонам, и снова вдаль он увидел конную фигуру. Она не исчезла в этот раз, и стояла на холме, вдаль.

Дирк указал на наблюдателя мечом, обратился к своим, но тут големы ожили вновь. Из некоторых из них как будто начал струиться тонкий дым, и с невероятным напором металлическое войско бросилось на рыцарей.

Металлическая Химера, что казалась такой простой и понятной, и почти безопасной, встала на дыбы, и передними лапами ударила его товарища. Повернув туловище на полный оборот, снесла голову второму, а потом бросилась на Дирка. Играючи, голем разрубил

пополам его щит, выбил из руки его меч, что полетел далеко. И прежде, чем Дирк успел что-то сделать, голем молниеносным выпадом проткнул его насквозь, вместе с бронёй. Когда Дирк упал на землю, металлический монстр двинулся дальше. В строю стали раздаваться вопли ужаса. Гордо поднятое знамя Серебряного Солнца покосилось и упало.

Железные чудовища смели рыцарей за несколько минут, не отпустив никого. Но на этом буйство не остановилось. Когда закончились рыцари, големы напали друг на друга. И с яростью и усердием стали друг друга уничтожать, не щадя даже вагоны. Железные големы топтали паукообразных, те пытались обстреливать Химер, а Химеры нападали на железных големов. По окрестностям разносился скрежет железа и удары, и буйство продолжалось. Безумие големов.

Через несколько часов всё кончилось. Последний оставшийся голем — израненный рыцарь химера, устало ударил стоявший перед ним разбитый Фургон, завалился на бок и упал. И больше не двигался. Каравана Инк не стало.

Всё это с холма видел Лир, что на расстоянии следовал за рыцарями последние несколько ней. Он хмуро смотрел на поле боя, привычно поискал взглядом живых, а затем развернулся, и поехал. Домой. Пусть и не его руками, но месть его можно было считать завершённой. Караван, что покалечил Нила, разбит, уничтожен. И, похоже, такая же судьба постигла странную дьяволицу. В голове Лира бродили мысли, но на душе стало спокойно. Его путешествие закончилось. Пришло время возвращаться домой.

Ещё раз, напоследок, взглянув на поле боя, он развернул коня в сторону диких земель, собираясь отправиться в путь через степь. Затем подумал, и сменил направление — двинулся к дорогам, проложенным от города. Часть пути можно пройти и по ним. И посмотреть. Как живут те, кого в его племени считали слабыми.

Он достиг ближайшего пути за день. Долго ехал по нему, оглядывая встречных всадников и пешеходов. Купцов, продавцов, мелких торговцев с коробами. Крестьян с телегами. Он не стал заезжать в город, что ждал его в конце дороги, обошёл его стороной, и вышел на дорогу, что вела на запад. Почти что в сторону его племени.

Через пару дней пути, он нагнал рыцаря, что неторопливо шёл на лошади в том же направлении. Лир собирался проехать мимо, но лицо рыцаря показалось ему знакомым. Привратник, с которым он разговаривал раньше. Варвар притормозил, сравнял ход, пошёл рядом с рыцарем. Тот оглянулся на него, и кивнул.

— Приветствую сына Степей. — сказал Ларс.

— Приветствую Привратника. — ответил Лир.

— Что Сын Степей ищет в наших краях? — поинтересовался Ларс. Спокойно, без надменности, с которой встречали Лира некоторые другие жители.

— Моё путешествие закончено, Привратник. Я возвращаюсь домой. — ответил Лир, изучая человека и его лошадь. Лошадь была немолодой и не самой лучшей.

— Я теперь бывший Привратник, Сын Степей. Меня зовут Ларс. Теперь я Странствующий Рыцарь — ответил Ларс.

— Странник? — с интересом спросил Лир. О странниках в броне в его племени иногда ходили слухи. С лёгким уважением. — Моё имя Лир. — добавил он. Странник этого заслуживал. — но я уже называл его, раньше. Как и ты своё.

— Скажи, Лир из Степей. Что стало с тем караваном, против которого искал ты мести? — продолжил Ларс.

— Он уничтожен. Но не моим мечом. В сражении с подобными тебе, он победил, затем

уничтожил сам себя. — просто ответил Лир.

— А что случилось с подобными мне? — поинтересовался Лир.

— На поле битвы я не видел ни одного выжившего из них. Их больше нет. — просто ответил Лир.

Ларс склонил голову ненадолго и промолчал. Хриплым голосом он, наконец, сказал:

— Благодарю за вести, Сын Степей. Хоть я и знал, что так может закончиться, эта весть тяжела. Но это лучше, чем жить в неведеньи.

— В твоих словах есть мудрость, Ларс из Странников. — Лир подумал и продолжил. — ты не такой, как другие, из города. Я приглашаю тебя навестить нас. Степных Волков. Сильных Воинов всегда рады принять в друзья Племени.

— Так ли я силён, Лир из Степных Волков? Я знаю, что свою силу нужно будет показать в бою. — усмехнулся Ларс.

— Тот шрам, что ты скрываешь под шлемом, Странник, получен в бою с чудовищем. И тот, кто выжил в таком бою, силён. Достаточно силён, чтобы стать нашим гостем. Приходи. И быть может, ты сможешь у нас выторговать лошадь получше. Вот этот амулет послужит доказательством моих слов.

Лир протянул Ларсу небольшой амулет из костей. Он напоминал волчью голову. Ларс принял его, и тут же надел, спрятав под броню.

— Я благодарю тебя, Сын Степей. И я принимаю твоё приглашение. Я прибуду к вам, со временем. Если не встречу на пути того, что сильнее меня.

Лир кивнул.

— Хорошей Охоты, Странник.

— Хорошей Охоты, Сын Степей.

И после этого Лир набрал скорости и двинулся вперёд. А Ларс продолжил двигаться по дороге, думая о чём-то своём.

Много дней ушло у Лира, чтобы добраться до своего лагеря. Скоро закончилась дорога, построенная людьми из города, и начались привычные степи. Много раз он останавливался в ночи, разбивал лагерь. Охотился. И всё время думал, думал о своём путешествии. Собирал, будто кусочки головоломки, воспоминания. Рассуждал. Совсем не так, как это бы делал обычный варвар. О рыцарях. О городе. О других племенах, таких разных.

И вот, наконец, впереди показались бревенчатые стены ограды лагеря. Лир приветственно махнул рукой. Охранник на воротах, замахал в ответ, и закричал в лагерь:

— Вернулся! Лир Вернулся!

Огромную бревенчатую дверь открыли, и неторопливо, на лошади он заехал внутрь. Спешился. Люди радовались его приезду. Кто-то подошёл, расспросил, кто-то кивнул. Пара девушек подмигнули ему. А он задумчиво смотрел на родное поселение. Потом сказал:

— Мне нужно к Старейшине.

— Старейшина Ждёт! Шаман предсказал, что ты придёшь. — ответил кто-то из детей постарше.

Лир кивнул, передал лошадь ближайшему соплеменнику, и пошёл в шатёр вождя. Его действительно уже ждали.

Он поприветствовал вождя, старейшин, поклонился вождю, сел на шкуры перед ним, а потом долго рассказывал о своём путешествии. Вождь и Старейшины слушали и кивали. Но история, в конце концов, закончилась, и вождь, задумчиво дымя своей трубкой, спросил:

— Что узнал, что понял из своего путешествия, Лир? — и прищурился, разглядывая

будто повзрослевшего Лира.

— Я думаю, что стал мудрее. Думаю, что был глуп. — ответил Лир.

— Объясни.

— Отказ помочь нам в мести, я считал слабостью и трусостью. Но когда я увидел сражение с караваном, то понял, что шанса не было изначально. И сражение закончилось бы нашей гибелью.

Лир промолчал.

— Но изначально, Караван шёл мимо нас. И мы просто могли обойти его стороной. Не вмешиваясь. Но поступили иначе. И из-за этого Нил потерял руку.

— Ещё что? — допытывался Вождь.

— Мы очень разные. Мы и другие племена. И люди, что живут в Городе. Я думаю, что не получил помощи, потому что не было настоящей угрозы для всех. И пояись она, дела бы шли иначе. — ответил Лир.

— Что думаешь про тех, что живёт в Городе? — продолжал Вождь.

— Они не такие, как мы. Совсем не похожи. Не смогут жить как мы, среди них много слабых, что не выживут даже одну зиму в этих краях. Но среди них есть достойные. Я пригласил одного в наше племя.

— И дал ему амулет? — уточнил Вождь.

Лир кивнул.

— Хорошо! Хорошо. — Вождь затушил трубку, выпрямился. Он слегка улыбнулся. — Ты извлёк урок, показал, что знаешь не только силу. Тебе быть будущем вождём. После меня. Скажи, Лир. Встретил ли ты человека по имени Хаген?

— Увы, вождь. Мне сказали, что тот перестал быть воином, и доживает свой век. Его отряд же бился с караваном. И не победил.

Вождь замер.

— Печальная новость. Но каравана больше нет, как ты и сказал? — сказал Вождь.

— Именно так. И приглашённый мной воин знал Хагена.

Вождь вздохнул.

— Пусть будет так. Чем дольше ты живёшь, Тем чаще видишь, как другие заканчивают свой путь. А теперь иди. Проведай своего друга.

— Его выходили? — чуть приподнялся со своего места Лир.

— Выходили. Так хорошо выходили, что он взял себе жену. И ты тоже не задерживайся с этим. И помни, Лир. Нил выбрал теперь другой путь. Можешь идти. — закончил разговор Вождь.

Лир встал, поклонился и вышел на улицу. Вождь же продолжил обсуждать рассказ Лира со старейшинами.

Снаружи, Лир поймал пробежавшего мимо мальчика и спросил у того, где Нил. И его отправили к шатру Шамана. Туда Лир и пошёл, а у шатра подивился. Рядом с шаманским шатром стоял новый, поменьше, и у входа его, на подставке, стоял такой знакомый ему топор Нила. Внутри никого не было.

Лир направился в шаманский Шатёр. И замер у входа. Рядом с очагом, в котором что-то чадило, сидел старый шаман, и бил в бубен. А напротив него сидел кто-то новый. Незнакомый. Худая фигура, в накидке из волчьей шкуры раскачивалась рядом с костром, и повторяла ритм старого Шамана.

Шаман взглянул на Лира и кивнул. А затем обратился к худой фигуре:

— Продолжим позже. К тебе пришли.

Фигура встала и развернулась к Лиру.

Нил. Худой, похожий на скелет. Жилистый. Без одной руки. Шрам от ожога на лице, и один глаз невидяще смотрит на него. Смотрит, и слегка светится, зеленоватым светом. А в оставшейся руке — короткий посох, что может работать как дубина. Совсем другой Нил, не тот, которого он знал. Не воин. Шаман. Или знахарь.

— Здравствуй, Лир. — сказал худой Нил, опираясь на короткий посох.

— Ты жив, Нил. — констатировал Лир.

— Я жив. — ответил тот.

Они замолчали. И внимательно смотрели друг на друга. Лир отметил худобу и немощь Нила, и свечение в его невидящем глазе. Нил заметил, что Лир окреп, и на коже его появился чуждый для этих земель лёгкий загар. А также пару новых амулетов на шее. Но говорить не о чем.

— Каравана, что ранил тебя, больше нет, Нил. Хотя он пал не от моего меча. — сообщил Лир.

Нил же просто кивнул. Ни радости, ни восторга. Никаких эмоций.

— Какой путь выбрал ты, Нил? Кого взял женой? — уточнил Лир.

— Шаман. Шаман взял меня учеником, Лир. Он сказал, что у меня есть дар. Я могу видеть. То, что не видел раньше. — сказал Нил, и указал на свой слепой глаз худой рукой.

— И со временем, он сказал, я смогу стать полезней для племени, чем был.

Худой человек, похожий на Нила сообщил ему.

— Кого взял ты женой, Нил?

— Мышь. Она помогла мне в трудный час. Помогла не уйти. И помогла вылечить меня.

Лир вздохнул. В голове возникли слова. "Он выбрал другой путь".

— Бывай, Нил. Живи. Ты знаешь, где меня найти. — Лир похлопал Нила по плечу.

— А ты — где меня. Быть может, тебе понадобится совет духов. И мои новые знания. — ответил ему Нил.

Они кивнули друг другу и разошлись. Нил же сел к костру и продолжил бить в бубен. Его здоровый глаз закрылся. Слепой же глаз засветился чуть ярче. В шатёр заглянула Мышь, убедилась, что ничего не случилось, и так же быстро исчезла.

Лир шёл к своему шатру, и думал, что делать дальше. Первым делом, отдохнуть. Ведь вечером вождь обязательно устроит пир из-за его прибытия.

В Шатре Вождя, Вождь, Каррас, вернулся на своё место и сидел, думал. Вспоминал, как когда-то давно, в молодости, сделал похожее путешествие. Как встретился и сошёлся в бою с молодым тогда ещё Хагеном. Первым человеком, которого он не смог победить, закончив бой вничью. Как, подобно Лиру он с удивлением осматривал Город и его порядки. Как в лавке первый раз купил те свитки с рисунками и надписями, которые до сих пор хранил. Как учился грамоте. И как злился, когда ему не давались буквы. Как закончилось тогда его путешествие, как он вернулся назад и как, подобно Лиру, рассказывал о своих путешествиях прошлому вождю.

"Как давно продолжается эта традиция?", подумал он. Когда молодой воин, полный сил и уверенности, отправляется в большой поход, и сталкивается с миром за пределами степей. Как много племён знает об этом негласном обычае и именно поэтому радушно встречают Степных Волков?

Жаль, что Хаген перестал быть воином. Но время течёт, и придёт и его, вождя время,

уходить.

Вождь улыбнулся. Он закрыл глаза, и представил будущее племени. Будущи Вождь — Лир. И рядом с ним, советник, Шаман — Нил. Как это было всегда, и как, наверное это будет всегда. Хотя в этот раз вместо мудрого шамана и сильного вождя, будет чуть иначе. Мудрый вождь. И с ним Шаман с горячей головой.

Вождь пожал плечами, а потом достал из сумки свитки, что купил много лет назад, и стал в очередной рассматривать их. А за стенами шатра, шумел лагерь Степных Волков, жил своей жизнью. Пусть идёт день, наступит вечер, и тогда, в честь Лира и его путешествия будет пир. В лучших традициях Степных Волков.

Великие Топи. Бывший Лагерь Инк

Первый Страж очнулся. Он смутно помнил боль и приступ ярости, что пронеслись через его тело. Потом он рассыпался на части, и упал с крыши фургона. А что было дальше, он не видел.

Он попытался оглядеться по сторонам, и понял, что не может двигать головой. Что он разобран, и у него не хватает деталей. Он попытался почувствовать, где его недостающие части. К счастью, они упали недалеко. Но теперь придётся пытаться собрать себя.

Лежащая на земле перчатка дёрнулась, и упала на землю ладонью вниз. Загребая землю пальцами, поползла к предплечью, и подсоединилось к нему. Предплечье нашло локтевой щиток, затем плечо. Затем наплечник. И вот металлическая рука без тела стала извиваться на земле, пытаясь нащупать торс, подсоединила его, а затем поставила на место голову. А голова, оглядываясь по сторонам, стала высматривать остальные части.

Через час Страж смог собрать себя. Не всё прошло гладко. Страж теперь хромал. Что-то нехорошо хрустело в его колене, и способность ходить по воздуху не отзывалась. Кто-то сломал его огненный меч и арбалет, а в кисти правой руки не двигались пальцы.

Заиндевшая трава с момента боя оттаяла, почва прогрелась, и многие замёрзшие участки земли превратились опять в топи. Труднозаметные омуты, в которые легко провалиться и из которых потом часто трудно выбраться. Местами до сих пор лежал лёд, но его осталось уже совсем мало. Часть разрушенных вагонов медленно погружались в трясину Топей.

Страж огляделся. Хотя он и не предполагал такой исход, перед началом сражения он отогнал фургончик хозяйки в сторону, чтобы тот не пострадал. Сейчас же вокруг лежали разбитые фургоны, уничтоженные големы, и тела рыцарей. В воздухе кружили падальщики. Фургончик хозяйки обнаружился неподалёку. Он опасно накренился, но стоял, неповреждённый. Поспешно, хромя, Первый Страж пошёл к нему. Споткнулся на лестнице, упал внутрь фургона, но тут же встал и проверил содержимое ящика стола. Достал оттуда амулет. Такой же, как и тот, который так старательно заставлял взять с собой Инк.

Амулет слабо светился.

Да. У него получилось. Почти получилось, ведь процесс не закончен.

Спотыкаясь, хромя, и часто падая, Страж стал поспешно рыться в обломках лагеря. Он искал целые ящики, или куски ткани. Ему долго не везло, и все попадавшиеся контейнеры были вдребезги разбиты. Но в конце концов, он нашёл целый мешок. Вернулся назад в фургон и стал осторожно доставать из-под пола детали, над которыми раньше работала Инк. Вторую статую. А потом он долго искал по лагерю уцелевшие кристаллы, заряженные его хозяйкой. Но нашёл их не так много, как хотел бы. Затем он искал алхимическую краску, и другие вещи. Многие из которых оказались в уцелевшем фургончике.

Первый Страж собрал всё, что нашёл, в мешок, и, спотыкаясь, заковылял к пирамиде. Казалось, что он стал хуже видеть и перед глазами мерцала какая-то рябь. Хуже по сравнению с тем, что было раньше, до буйства големов. Нужно торопиться. Ему показалось, что что-то шевельнулось и блеснуло на поле боя, но, оглянувшись, он ничего не заметил. И он продолжил путь к пирамиде.

Много раз он спотыкался и падал, изо всех сил стараясь не разбить, не испортить ношу

в мешке. С трудом он забрался на вершину пирамиды. С ещё большим трудом спустился по лестнице. Несколько раз он чуть не упал на ней, чуть не покатился вниз с таким ценным и хрупким грузом.

Но, в конце концов, он оказался в самом низу. Аккуратно исследовал узор на земле, который рисовала его хозяйка. Нашёл несколько мест, где он был перебит, и восстановил его, как мог, алхимической краской. А потом стал аккуратно выкладывать из мешка его содержимое. Он доставал куски второй статуи, над которой работал Инк.

Много дней назад, голоса, которыми иногда говорила Создательница, предупредили его.

"Обман" сказал холодный голос. "Будет обман", подтвердил яростный голос. "Она не верит нам", сказали они оба. "Но есть путь".

В этом месте, рядом с Водоворотом Души, был второй шанс. И именно ради него он упрашивал хозяйку взять амулет, хотя и надеялся, что он не понадобится. И именно поэтому он просил её научить его зачаровывать вещи.

Через два часа, перед ним стояла копия Инк, из металла. Статуя, которую хозяйка сделала из любопытства, и надеялась превратить в голем обманку, если снова кто-то нападёт на неё, и ей придётся бежать. Механическая металлическая кукла, на шарнирах, с подвижными пальцами. Она даже смогла бы говорить.

Первый Страж установил куклу на то же место, где Инк ставила статую Аранксеса. Здесь, рядом с Водоворотом Душ, из пустоты можно выхватить недавно ушедших. Если они погибли недавно и не очень далеко отсюда... нужен лишь фокусный предмет. Которым и послужили два связанных амулета.

Первый Страж изучил внимательно статую хозяйки и кивнул. Если он правильно понял, Лицо было сделано из какого-то гибкого сплава, похожего чуть ли не на воск. Он поклонился статуе своей хозяйки, со скрипом, и чуть не упал.

А затем пошёл в ту точку, где Инк заряжала круг своей силой. Положил на землю светящийся амулет. Разложил кристалльные камни неподалёку. И стал их применять, один за другим, вливая силу в начерченный Инк узор.

Кристаллы один за другим превращались в пыль, и осыпались на землю. Узор на полу горел всё ярче и ярче, но всё ещё недостаточно сильно. И вот кристаллы закончились. Первый Страж внимательно осмотрелся. Пытался вспомнить, не остались ли ещё кристаллы наверху, не лежит ли где-то рядом ещё один кристалл, который он забыл. Но нет. Запасов больше не было. Узор не заряжен до конца, и ритуал не завершён.

Он вспомнил предупреждение Создательницы. "Ты. Творение. Силы нет. Вольёшь, сломаешься.". Он посмотрел на свои руки. Вспомнил, что Создательница всё-таки показала ему, как это делается.

Пусть будет так. Он подошёл к краю узора, положил на него руки, и выпустил всю влитую в него силу в круг. Внутри его брони вспыхнул Пурпур, которым его хозяйка долго заряжала его ещё в логове. Он разгорался выливаясь из него наружу, и вместе с ним ярче горел ритуальный круг. Но вот запас энергии закончился, страж замер на мгновение, потом осыпался на пол грудой доспехов.

Ритуальный круг погас. Какое-то время ничего не произошло, а потом пурпурные линии побежали по полу, влились в лежащий на полу амулет, и устремились к металлической статуе и влились в неё. Статуя стояла неподвижно.

???

Инк открывает глаза. Осматривается по сторонам. Смотрит вниз. Вокруг клубится серый туман. Такой же, как и в Водовороте Душ, о котором говорил Обманщик. Инк смотрит вниз, на свои руки. У неё нет тела. Если сфокусироваться, если постараться, то становится виден пурпурный всполох света. Это она. И если постараться сильнее то он вытягивается чуть сильнее, принимая форму, похожую на тело.

Форма. Вспомнить свою форму.

Мысль, чуждая и странная, появляется в её разуме, ведь сейчас у неё нет головы. В мысли не чувствуется угрозы, желания навредить. И Инк пытается вспомнить, как она выглядела, какого это, иметь тело, двигаться. Она продолжает это неизвестное количество времени, и оглядывает себя ещё раз. Её тело светится пурпуром. Оно слегка размыто, и на ней тот костюм, что она всё время носила. Он оглядывается по сторонам. Слева и справа от неё парят два всполоха. Оранжевый, справа, и красный, слева. Они и часть и не часть её. Кажется, что они пытаются что-то ей сказать, но не могут. Пока что.

Туман чуть расступается. Из него выходит светящийся синим образ. Маг. В одежде, которую не носили уже многие тысячи лет. В одеждах, что встречаются в гробницах ушедших.

— Дитя. Твой второй шанс, будет моим. — говорит Маг.

Голос его спокоен, и безразличен, но знаком. Раньше он всегда говорил на языке ушедших, но здесь нет языков. Обманщик.

— Зачем? — спрашивает его Инк.

— Свобода, Дитя. Свобода. — отвечает Маг, и выпускает из набалдашника своего посоха в неё яркий синий луч.

Она уворачивается в последний момент. В её голове мелькает образ. Воспоминание, не её, чьё-то ещё. Её дед, Аранксес, смотрит с насмешкой. "Осколок древней души." — говорит он. "Будешь служить мне". И видение тут же исчезает. Инк трясёт головой.

— Сдавайся, — бесстрастно говорит древний маг, и над головой его медленно возникает шаровая молния.

"Здесь можно то же, что и снаружи", возникает в голове чуждая мысль. И инк, будто сомневаясь, выпускает в противника пурпурный луч. Тот разбивается об невидимую защиту. Тогда Инк отправляет луч зелёный, шипящий кислотой, и маг вскрикивает, и с удивлением смотрит на разъедающую его мантию жидкость.

Они движутся вокруг друг друга. Маг бросает короткие заклинания, а Инк выпускает луч за лучом. Но медленно маг начинает брать верх. Инк труднее удерживать форму, и всё сложнее помнить, кто она. Как она выглядит. Зачем она тут.

"Мы поможем", — возникает в голове чужая мысль. "Поможем", — повторяет ей в такт другая. Всполохи оранжевого и красного, что двигались вместе с ней, меняют форму. Разрастаются. Оранжевый всполох справа превращается в высокого гуманоида, с утончёнными чертами лица, бородкой, холодным взглядом. На его спине кожистые крылья. Высший дьявол. "Знать", "Аристократ". Красный всполох превращается в сгорбленную, хищную фигуру, с острыми зубами, когтями и хвостом. Высший демон. "Зверь".

Когтистое создание бросается на мага и пытается его рвать на части. Рогатый гуманоид же формирует в воздухе огненный шар, а по земле перед ним растекается река пламени. Маг кричит, пытается отбиваться, взлетает, но Зверь прыгает, отталкиваясь от клубящихся облаков, а Аристократ без проблем поднимается вслед за ним на своих крыльях. Инк

пытается помочь им, бросая по Магу зелёные копыя, что капают кислотой.

И очень быстро бой заканчивается. Два её помощника держат Мага за руки. Тот пытается вырваться, но его сил не хватает. Он изранен и его дорогие древние робы порваны.

— Поглотит его. — говорит Высший Демон.

— И его знания станут твоими — добавляет Высший Дьявол.

Инк задумчиво смотрит на мага, потом неуверенно трогает свои зубы пальцем.

— Просто прикоснись. И пожелай поглотить его. — говорит Демон.

Инк протягивает руку вперёд, так же как это делала Фрин. Маг смотрит на неё усталыми глазами, и не говорит ничего. Она кладёт руку на него, и он втягивается в её ладонь. И вот не остаётся от него ничего. Два образа перед ней кивают. А в её голове возникают новые знания.

— Мы всегда будем рядом. — говорит Высший Дьявол.

— Вместе. — говорит Высший Демон.

— Поторопись. — добавляет Высший Дьявол.

— Тебя зовут. — добавляет Высший Демон.

И они превращаются опять во всполохи света. Что держатся неподалёку от Инк, чуть заметные краем глаза.

Инк прислушивается. Где-то далеко слышится беззвучный зов. Он тянет к себе. Он оборачивается, смотрит по сторонам, и не сразу находит его источник. Ей туда. Туда где горит и быстро угасает такая знакомая пурпурная энергия.

И она выныривает из водоворота серого тумана. В своё новое тело.

Великие Топи. Пирамида

Статуя дёрнулась, и удивлённо моргнула металлическими веками. Её глаза без зрачков, вырезанные из жёлтого драгоценного камня, на мгновение вспыхнули Пурпуром.

Она осмотрела свою руку. Левую, потом правую. Пошевелила металлическими пальцами на одной руке, потом на второй. Открыла рот, и попыталась улыбнуться. Магия, вместе с особым сплавом, сделала лицо, почти живым и подвижным. Осторожна она потрогала зубы во рту. Рожки на голове. Монолитную, отлитую из металла причёску, такую же, как и ту, что она всегда носила. Чувства были чуть притуплены, как будто бы на руках у неё перчатки. Инк заговорила.

— Жи... жизнь?

Наклонила голову, прислушиваясь к новому голосу. В нём были металлические нотки. Инк беззвучно вздохнула. Дышать тоже больше не нужно было.

Она огляделась по сторонам, заметила лежащий мешок, кусок кристалла, и обломки стража. Подошла к кристальному остатку, и с размаху, своей новой, металлической ногой пнула его. Он разбился вдребезги. В ушах раздался шёпот.

"Всегда будем вместе" — услышала она справа, на Инфернальном.

"Всегда" — вторил голос слева, на демоническом.

Она кивнула, посмотрела на свои руки, и влила в них Пурпур. И как раньше, они вспыхнули, покрылись оболочкой из светящейся энергии. Будто и не было на них суставов, будто по-прежнему они были из плоти и крови.

Она удовлетворённо кивнула, потом оглядела себя ещё раз. Тело шарнирной куклы. Нужен будет новый костюм. Новые амулеты. Новые инструменты. В фургончике был запасной набор.

Спотыкаясь, и пытаясь привыкнуть к новому телу, она пошла к мешку, взяла его, и стала складывать туда остатки Первого Стража. Ненадолго задержалась, когда взяла в руки его шлем, посмотрела на него. Шлем был исцарапан и измят. И тоже бросила его в мешок.

С металлическим цокотом её новых стоп Инк пошла к лестнице. Остановилась. Глаза её вспыхнули пурпуром, вокруг рук и ног вспыхнули светящиеся пурпурные кольца, и воспарила. Затем медленно полетела вдоль лестницы вверх, на площадку, на самой вершине пирамиды. Осмотрелась, покачала головой, глядя на уничтоженных големов и разбитые фургоны вдали. Спустилась вниз, и отправилась к своему уничтоженному лагерю.

На границе барьера, Инк остановилась, и медленно оглядела место, где раньше стоял барьер. В голове всплыли знания Обманщика. Если сделать вот так, то...

Она нашла ничем не примечательную точку на барьере, металлическим пальцем вывела в земле несложный узор, и влила в него пурпур. Узор вспыхнул, и почти сразу же взорвался, но не раньше, чем выбросил заряд в остатки так грубо взломанного барьера. Инк кивнула. Пусть будет так. Теперь, через несколько дней, барьер восстановится сам. И тогда в пирамиду снова никто не сможет зайти.

В её лагере стоял разгром. Все фургоны были разбиты, и вперемешку с телами на земле лежали обломки големов. Почва растаяла, не осталось ни следа льда, что покрывал её, и многие тела и обломки затонули в топях. Настил, который она так старательно укладывала, теперь разломан, и от лагеря не осталось ничего. Не сохранился и разборный стихийный круг. Она беззвучно вздохнула. Всё нужно будет делать снова.

Сзади раздались шаги. Они ускорились, перешли на бег, и вот с разбегу кто-то ткнул её в чем-то в бок. Попытался. Инк с удивлением посмотрела на свежую царапину на новом теле, и повернулась. Перед ней стоял мужчина. С безумным взглядом, в изодранных в клочья в доспехах, он держал в руках обломок меча и с ненавистью смотрел на неё.

Маркус. Что был ранен, выжил, спрятавшись под телами убитых. Он не смог уйти, так как оказался слишком слаб, раны его воспалились. Несколько дней он боролся за жизнь, при помощи талисманов и остатков провизии, что снял с убитых. И он снова выжил, только чтобы встретится вновь с той, что, по его мнению, была во всём виновата.

— Ведьма. — хрипел мужчина. — это твоя вина. Всё твоя вина!

Инк задумчиво смотрела на него. Страха почему-то не было, но она помнила это лицо. Именно он, когда-то давно, бросил молотом в кристалл арки телепорта, и именно из-за него она оказалась в лесу.

Инк бросила мешок на землю, и толкнула Маркуса, легко. Маркус упал. Она подняла руку в воздух, и в ней возникла Пурпурная Глефа. Она ударила Маркуса Глефой в голову. Тот попытался увернуться, не смог. Второй удар, третий, четвёртое. Когда распластавшееся на земле тело перестало двигаться, Инк кивнула. И ногой спихнула его в ближайшую топь. Булькнув, фанатик, что являлся ей раньше в кошмарах, пошёл на дно.

Она подняла мешок, закинула его на плечо, и пошла в сторону своего фургончика. Подскользнулась, и села в грязь. Беззвучно вздохнула, встала, вытерлась мешком, влила в руки пурпур, воспарила, и медленно полетела к фургону, с мешком на спине. Там есть запасные инструменты. Там есть запасная одежда. Там есть ванная, а этот сплав не ржавеет.

Часть 3. Глава 18. Эпилог

Восточные Земли. Город

Прошло много дней с момента, когда Фрин и её друзья отправились в расследование. Они ничего не сообщили о себе, но Лисси это не беспокоило. Странная незнакомка больше не появлялась, и никто из местных женщин не пытался приблизиться к Лео. Больше ей не требовалось ничего. Беременность давала знать о себе, и у неё разболелась спина. Теперь ей пришлось воспользоваться ненавистным креслом, ведь местный целитель советовал не пить травы до рождения ребёнка. А потом, как он сказал "оно само пройдёт". А если нет, то Лес найдёт что-нибудь.

Но пришла новая забота. Лео куда-то засобирался. Несмотря на заверения, что в жизни он больше никогда не тронет големов, те, которые он дал тогда давно, в Великой Библиотеке, снова и снова она видела, как он читает книги из библиотеки Учителя, как засыпает иногда за верстаком с магическим кругом на втором этаже. Как раз за разом, стопки книг, которые Лисси могла прочесть, упоминали големов.

Лисси не видела существо, которое убило Леонарда. Не отправлялась сама в подземелье за ним. Но именно она видела его тело, именно она вернула его назад. И снова к горлу подкатывал ком паники, мысль, что Леонард снова куда-то исчезнет. Что он снова умрёт. Что снова придётся пройти через то же, что и раньше... хотя теперь ей вряд ли придётся охотиться на крыс в канализации.

Сегодня Лео уже окончательно собрался. Он нанял где-то лошадь с сумками, и нагружал их припасами, на улице. А Лисси сидела в кресле рядом, и изо всех сил старалась не разреветься опять.

— Лео, ты не мог бы не отправляться туда? — пытаюсь подавить предательскую дрожь в голосе, говорила Лисси.

— Лисси, это важно... — остановился Лео, и попытался объяснить.

Лисси грустно наблюдала за ним. В глазах его горели искорки интереса. Того самого, что она давно видела, когда он изучал что-то новое. Когда разгоралась жажда новых знаний. Маг. Лео всё-таки маг.

— Ты хотел не прикасаться к големам. — напомнила Лисси.

Леонард Рив задумался. Он действительно об этом говорил. До сих пор тот случай регулярно снился ему по ночам. До сих пор приходилось пить те травы, что посоветовал друид. Но...

— Лисси... — сказал он, нерешительно. — я беспокоюсь. Я беспокоюсь о деньгах.

— О деньгах? — скептически сказала Лисси. Пальцами правой руки она изо всех сил сжимала подлокотник кресла.

— Мой Учитель... он был очень богат, и оставил нам наследство. Но я... — продолжил Леонард.

— О чём тогда беспокоиться? — спросила Лисси.

— Я не могу делать столько же денег, сколько он. Что если что-то случится, если мы потеряем дом, если закончится золото, если... я только умею делать волшебные палочки и зачаровывать свитки. — говорил Леонард. А в глазах его сверкали проклятые искорки любопытства.

— Лео... — вздохнула Лисси, и ещё крепче сжала подлокотник. Тот захрустел под её

пальцами. — твой Учитель зачаровал дом так, что он может выдержать осаду и противостоять армии воров. Чтобы поцарапать его, на него нужно уронить метеорит.

— Я видел людей, которые могут вызвать метеорит. — возразил Лео.

— Зачем этим людям нападать на тебя? — спросила Лисси.

— Я... — продолжил Лео, и говорил что-то ещё про будущего ребёнка, про их состояние. И всё сильнее сжимала подлокотник Лисси.

Ведь именно так было всё в прошлый раз, ведь именно из-за денег, ради того глупого обычая с подарком, Лео отправился в поход, где и сгинул. И лишь благодаря ей, вернулся.

— Остановись, Лео. — внезапно холодно сказала Лисси. В голосе её прозвучала сталь, и Леонард удивлённо замолчал.

— Послушай меня. Ты наденешь все защитные амулеты, что у нас есть. Ты наденешь амулет жизни, парный. Тот самый, где один носитель знает, что второй погиб, и где. Ты возьмёшь все зелья, применишь все защитные чары, и каждый день будешь отправлять мне сообщение, что жив. И ты наденешь старую мантию и посох твоего учителя. Я хоть и хуже разбираюсь в артефактах чем ты, но вижу, сколько чар в неё вшито.

— Но это чересчур... — удивлённо сказал Леонард.

— Это не чересчур. Ты жаждешь новых знаний, Лео, и придумаешь любую отговорку. Я не остановлю тебя. Но я не хочу, чтобы ты снова... погиб. Поэтому сделай, как я прошу.

Её голос предательски дрогнул. Но Леонард ничего не заметил.

Леонард нахмурился. И долго всматривался в лицо Лисси. Потом кивнул.

— Хорошо.

— Собирайся и отправляйся, Лео. Я пойду в комнату... — Лисси кивнула ему, и прежде чем тот что-то успел сказать, повернулась назад, и въехала на кресле в дом. Магическое кресло легко поднялось по ступеням, шагая по ним маленькими колёсами.

Когда Леонард уехал, Лисси во всю разревелась. Она всё-таки поранила руку, которой вцепилась в подлокотник. И теперь залечивала её.

Леонард послушался её. Он оделся в пёструю мантию своего бывшего Учителя, взял лучший посох, все зелья и защитные свитки, и действительно слал ей сообщения. Он даже взял с собой свиток телепорта и золото для него. Леонард отправился туда, откуда пришёл магический пульс. Его не покидало чувство, что именно это он должен сделать, иначе что-то упустит, или будет жалеть.

Он останавливался посреди пути. Использовал заклинание "Безопасного Убежища", чтобы ночевать. Питался сухими галетами, или применял заклинание сытости. А когда подошёл к топям, честно призвал самого сильного элементаля, которого смог. Воздушный элементаль двигался вокруг него, иногда потрескивая грозой. А под копытами лошади вспыхивало голубоватое сияние хождения по воде.

Лисси оказалась права. Элементаль спас его от нападения гигантской пиявки. Леонард тогда полностью растерялся и просто смотрел с открытым ртом, как элементаль бьёт огромного монстра, прежде чем, наконец сообразил использовать хоть какое-то атакующее заклинание. Он сплёл магический удар и выпустил серию светящихся снарядов, но пиявке он не очень сильно навредил. И когда Элементаль добил-таки монстра, Леонард ещё долго стоял на одном месте и не мог прийти в себя. После того случая пиявки атаковали его ещё дважды.

А потом началось поле боя. Топи были завалены мёртвыми телами, среди которых встречались обломки големов. Здесь полегли десятки големов, и Леонард приходил в ужас,

пытаясь представить, что могло уничтожить настолько прочное создание.

Двигаясь по полю боя, он услышал далекий звук ударов по металлу. Осторожно он двинулся туда, и увидел небольшой, расчищенный участок. На утрамбованной, высушенной земле стоял знакомый ему фургон. Около него за наковальней работала фигура в плаще, и что-то выковывала небольшим молотком. Рядом с фигурой стоял голем паук. Выглядел он неважно — лапки механического паука были погнуты, обшивка во многих местах пробита, и двигалось создание, будто спотыкаясь. Со скрипом паук повернулся в сторону Леонарда и клацнул погнутыми челюстями. Фигура остановилась и посмотрела в сторону новоприбывшего. Та самая незнакомка, что ловко починила его попугая. И улучшила, прямо перед его глазами. Но в этот раз, без своего спутника. Но снова, в капюшоне на голове, и в скрывающей лицо маске.

— Приветствую! Я с мирными намерениями, хочу с вами поговорить! — сказал Леонард, спрыгивая с лошади. Под его ногами вспыхнул синеватый свет "ходьбы по воде". Фигура дала знак пауку-голему и тот успокоился.

— Вы были около моего дома, и починили попугая... создание моего Учителя. — продолжил Леонард, осторожно приближаясь. Элементалья он оставил у лошади.

— Птица — кивнула фигура. Леонарду послышался отзвук металла в её голосе.

— Я хочу знать, как мне улучшить мастерство... — продолжил Леонард.

Он не лгал. Он действительно беспокоился о заработках, о том, что не может достать столько золота, сколько Учитель. Но он также желал знаний.

Фигура подняла руку, подавая знак "стой". Затем заскочила в фургончик и быстро вернулась назад. Подошла Леонарду и протянула ему какой-то предмет. Её лицо было скрыто маской, и капюшоном. Но из под него блестели жёлтым глаза... без зрачков. А всё тело было скрыто под одеждой.

Леонард взял предмет и уставился на него. Универсальный инструмент. Похожий на тот, что он использовал сам. Нечто среднее между молотком, гаечным ключом, отвёрткой, ножом и камертоном. Причудливой формы приспособление, предположительно когда-то изобретённое то ли гномом, то ли цвергом.

— Это мне? — спросил Леонард. Фигура утвердительно кивнула.

— Благодарю, — сказал Леонард и спрятал инструмент в сумку. — Но как мне улучшить мастерство.

— Сам. — сказала фигура. — Всё сам. Эксперимент. Сам. Учиться. Сам. Разобрать механизм. Сам. Хороший учитель! Что сделал птицу. Шёл к пути Душ. Когда-то сможешь так. — на ломанном общем сказала фигура ему, а затем сняла маску и капюшон.

На него смотрело металлическое лицо, с глазами из полированных жёлтых драгоценных камней. Лицо моргнуло, и железная кукла улыбнулась, как живая. Сняла перчатку, и показала на себя, суставчатой механической рукой.

— Сделала, сама. Ведь хорошо?

Леонард отшатнулся. Отступил назад, споткнулся, и упал на землю, отползая назад, к лошади и элементалю.

— Путь душ, может так. Я не путь душ. Но не повезло. — объясняла железная кукла и приближалась к нему. Но сможешь! Если захочешь. Потом. Нескоро.

Перед глазами возникли снова старые образы. Как его Учитель собирается в поход. Как он меняется. Чудовище, что говорит "Прррорыв!" и размахивает железными руками, по которым бегут грозвые разряды. И прошлые, обычные руки Учителя, что лежат в ведре.

Чёрная фигура выбивает дверь и разрубает его пополам...

Он закричал. Бросился убежать от железной куклы. Кинулся к лошади, и достал из седла, отложенный на самый крайний случай свиток телепортации. Активировал его, и вместе с лошадью исчез. Оставшийся же в одиночестве элементаль развеялся.

Инк сделала недовольную физиономию.

— Сказал, хочу знать. Сбежал. — Пожала плечами и вернулась к работе. Нужно закончить хотя бы двух големов из изломанных частей, а потом уезжать отсюда. Если пришёл один, придёт и второй. Особенно после шума, который тут серебряные фанатики устроили.

Восточные Земли. Город

Лисси сидела в гостиной и пила сок местных фруктов. На столе лежал её любимый тяжёлый арбалет. Она удивлённо обернулась к окну, когда за окном вспыхнул свет. Взяла арбалет и аккуратно подъехала к двери, готовая выстрелить.

В дом ворвался Лео, и она лишь в последний момент узнала его и увела арбалет в сторону. Арбалет выстрелил, и выпущенный им болт вонзился в потолок. Но Лео даже не заметил этого. Он бросился к Лисси, упал на колени, обнял её, и как одержимый повторял: "Прости, прости, я не буду, прости".

Несколько секунд потребовалось Лисси, чтобы понять, в чём дело. Она затянула привычную мелодию, и в комнате пронеслось дуновение магии. На глазах Леонард успокаивался. Дыхание замедлялось, и приступ паники, наконец, отступил.

— Я потратил сотни золота на телепорт, Лисси... — печально признался Леонард.

— Ты жив, Лео. Ты никуда не ушёл. Ты со мной. Это главное. — ответила ему Лисси. Она всё ещё напевала свою мелодию, и продолжала гладить Леонарда по голове.

— Скажи, Лисси. Я глупец? — спросил Леонард.

Девушка звонко рассмеялась.

— Ты мой муж, Лео. И глупцы не становятся магами.

Окрестности Аргента

Прошло много дней.

Около охотничьей усадьбы "Гнезда Гиппогриффа" открылся портал. Стоявшие у дверей охранницы-близняшки перехватили оружие, и приготовились к атаке, но расслабились, когда увидели кто выходит.

Из портала вышли Терри, Сейн, Вендор, Натариэль и Фрин. Фрин немедленно сорвал что-то с головы и бросило на землю. Группа мрачно смотрела на землю. Потом они синхронно вздохнули.

— Нат, как назывались эти твари? — грустно спросила Фрин.

— Аффариды, Фрин. — ответила устало эльфийка.

— Мне обязательно было привязывать дохлого осьминога к голове, чтобы пройти мимо них? — поинтересовалась Фрин.

— Да, Фрин. — так же устало сказала Натариэль.

— Мне очень дорога была эта шляпа, Нат. — продолжила Фрин. — она теперь грязная.

— Я знаю, Фрин. — сказала Натариэль.

— Хватит с меня планарных приключений. — вздохнул Вендор и пошёл к дверям.

— Я сладкого хочу! — заявила Фрин. — Напиток! И много сахара! Там совсем не было

сахара!

— Сначала нам всем надо вымыться. — сказала Терри.

Через час они сидели за столом на первом этаже Охотничьей Усадьбы Гнезда Гиппогриффа. О только что завершившемся приключении никто говорить не хотел. Как и об аффаридах и осьминогах. Фрин жизнерадостно перемешивала сахар ложкой в своей кружке. Нат задумчиво смотрела на неё и на ложку. Серебристая ложка с жёлтым камнем с зелёными прожилками в рукоятке.

— Фрин. Я давно хотела спросить. — начала Натариэль. — а эта ложка у тебя — откуда?

Фрин смутилась.

Восточные Земли. Город

Далеко в восточных землях, в домике Артефактора, Леонард сидел на втором этаже, за столом мага и задумчиво работал.

Встреча с "куклой", как он назвал её, его напугала. Кукла являлась в кошмарах. В кошмарах он приходил домой, и его встречал Учитель. Учитель оказывался сделанным из металла, Лео бросался в гостинную и видел там Лисси, что поворачивалась к нему, и смотрела, металлическим лицом и глазами из драгоценных камней без зрачков. Он просыпался от кошмаров в холодном поту, и часто ему казалось, что из зеркала на него смотрит металлическое лицо.

Но подходил срок, и скоро у него должен был родиться сын. По крайней мере, так сказал жрец из Храма Богини судеб.

И Леонард решил попробовать сделать игрушку. Механическую и без магии, без "пути душ", как назвала его "кукла". Просто из шестерней и пружин. На столе перед ним стоял недоделанный механический солдатик. А он увлечённо работал над механизмом, прилаживая одну шестерню к другой.

Где-то далеко

Где-то в пещере, глубоко под землёй, Инк закончила вычерчивать огромный ритуальный круг. Пол из полированного камня был покрыт бесчисленными письменами, на смеси из демонического и inferнального языков. Знания Обманщика пригодились. Теперь она делала меньше ошибок, и оказалось, что самые эффективные ритуалы Обманщик от неё скрыл. Многие вещи теперь занимали меньше времени, стали проще, или же Инк нашла для них совсем другой путь.

По краям круга стояли големы. Четыре голема-паука, два рыцаря-химеры, с телом льва и торсом рыцаря, и два железных голема. Пока что это немного, но на первое время хватит. Потом она восстановит кузни, плавильные печи, сборный ритуальный круг и сделает ещё один караван из фургонов без лошадей. А может быть даже что-то побольше. Может быть, шагающую крепость? Хотя, это может быть слишком сложно.

Инк подошла к центру круга, и внимательно проверила ещё раз все приготовления, и лежавший в центре объект.

"Надёжный слуга" — шепнул в правое ухо голос, на inferнальном.

"Полезный помощник" — шепнул в левое ухо голос, на демоническом.

Инк кивнула, соглашаясь с ними.

Инк вернулась к краю круга. Беззвучно вздохнула, положила с небольшим лязгом на

край гигантского ритуального круга металлические ладони и начала вливать в него Пурпур. Поток нарастал, и от одежды Инк пошёл пар, а по её рукам протянулись светящиеся линии, что доходили до её лица и глаз. Инк же молча продолжала вливать энергию, минута за минутой. Не нужно было ни кричать, ни стискивать зубы. В новом теле Пурпур больше никогда не вызывал боли.

Круг вспыхнул, и погас. Инк подошла к его центру. Лежавшая в центре фигура зашевелилась, встала, стала озираться по сторонам. Затем встала на колени, в традиционном приветствии.

В руке Инк возникла Пурпурная Глефа, и Инк положила её коленопреклонной фигуре на плечо. И сказала:

— Теперь ты Первый Страж.

И чёрный рыцарь в плаще, склонился чуть ниже в ответе, принимая клятву. На его наплечнике была выгравирована цифра "1". На другом наплечнике — цифра "2", а на руках виднелись цифры "3", "4", "5" и "6". Внутри его шлема чуть заметно светился пурпурный свет.

Глефа исчезла, Первый Страж встал и направился вслед за создательницей, к выходу из пещеры. Вслед за ним двинулись и големы.

Инк же, напевая с лёгким металлическим призывом шла вперёд. Куда именно — покажет время.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net